

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Баранов В.П., Климов А.А., Козлов А.В.

Пятый Украинский фронт

Москва
2019

УДК 94
ББК 63.3(2)622.1
Б24

Баранов В.П., Климов А.А., Козлов А.В.

Б24 Пятый Украинский фронт. М. : ФСВНГ РФ ; Ред. журнала «На боевом посту»
войск нац. гвард. РФ, 2019. 440 с., ил. 64 с.

ISBN 978-5-6042259-0-5

Документально-публицистическая книга представляет собой совместный труд группы историков, посвященный борьбе с фальсификацией истории освобождения Украины от немецко-фашистских захватчиков и борьбы Красной армии, пограничных и внутренних войск с украинскими националистами в годы Великой Отечественной войны. Противостояние с националистическим подпольем и его бандитскими формированиями авторы рассматривают как составную часть и особенность освобождения от гитлеровской оккупации Украинской ССР.

УДК 94
ББК 63.3(2)622.1

ISBN 978-5-6042259-0-5

© Федеральная служба
войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019
© Баранов В.П., Климов А.А., Козлов А.В., 2019
© Редакция журнала «На боевом посту»
войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019

К 75-летию освобождения Советской Украины

Кто погиб за Днепр,
будет жить века,
Коль сражался он,
как герой.

«Песня о Днепре»,
Евгений Долматовский.

Пролог

Проблема защиты исторического сознания россиян сегодня стоит очень остро. Это вызвано реальной угрозой мифологизации отечественной истории, искажением и противоречивым характером подачи исторической информации.

Под лозунгом «Больше информационного разнообразия!» в сознание россиян внедряются, например, вопросы: несет ли человек моральную ответственность за поступки предков? хотят ли россияне знать историческую правду о своей стране? какие события истории представляются им наиболее важными?

Правильные ответы уже сформулированы теми, кто и вопрошал: все россияне в ответе за «кровавое» советско-коммунистическое прошлое; вся отечественная история бесчеловечна, слишком ужасна и постыдна, а, значит, ее знать не следует; выбирая между 9 мая и 2 сентября 1945 г., россияне должны выбрать 23 августа 1939 г. – день подписания пакта Молотова–Риббентропа – как наиболее важное и судьбоносное.

«Верные» ответы, по замыслу их авторов-составителей, «должны внести что-то новое, более либеральное, более терпимое, более человеческое», а затем «новые исторические парадигмы, новые идеалы должны постепенно менять и само молодое поколение, и общество, и, соответственно, его институты»¹.

Обратим внимание на последнее. Смена установок, переформатирование исторического сознания россиян – попытка влияния на правовую систему Российской Федерации, армию, систему образования, что, в конечном итоге, должно привести к смене власти в государстве. Не это ли главная цель фальсификаторов?

По их мнению, граждане России не имеют авторитетов в лице «правильных» историков, писателей, журналистов, «не в состоянии осмыслить происходящее, не в состоянии разобраться. У нас нет ни информации, ни способов интерпретации». И это ярко проявляется «в отношении травматических событий – ГУЛАГа, репрессий, коллективизации, коллективной ответственности за вторжение в Че-

---

¹ Бодэ В. Лев Гудков: Историческое сознание россиян // <https://www.svoboda.org/a/471633.html>.

хословакию, подавление венгерского восстания. ...За все насилие, которое наша страна совершила над другими людьми»¹. В обобщенном виде фальсификаторы утверждают, что «без рационализации прошлого, без его проработки не может возникнуть не просто моральной ответственности и политиков, и граждан, но и невозможно, собственно, движение к более гуманному и более человеческому существованию»².

Чтобы стать «более образованной, более продвинутой частью общества» мы должны капитулировать перед навязанной трактовкой истории, отказаться от собственного мнения в угоду чужому (согласно терминологии – «проявить терпимость»), или, как минимум, наше мировоззрение должно соответствовать устоявшимся западным стандартам (на их языке – «стать более человечным»). В прошлом не должно быть ничего, что бы вызывало бы гордость в душе россиян, что подтверждало бы представление о самих себе как о коллективном целом, что вызывало бы чувство гордости. Все это для новых поколений россиян под запретом. Предками и их делами могут гордиться немцы, японцы, хорваты, латыши, галичане..., но не мы.

Чем все это может для нас закончиться, ярко видно на примере Украины. Евромайдан и гражданская война на Донбассе не только легализовали различного рода радикалов, не только сделали из них национальных героев, но и позволили завершить процесс закрепления на государственном уровне «новой исторической правды».

На Украине в течение четверти века безжалостно переписывают нашу общую историю в соответствии с «национальной украинской концепцией истории»³. Например, полное освобождение Советской Украины 28 октября 1944 г. трактуют как начало коммунистической оккупации Украины, правопреемницы Украинской народной республики (1918–1920 гг.). Подчеркиваются, а часто и придумываются, советские «преступления». В подтверждение приводятся исторические фальшифки, такие как псевдоприказ «О ликвидации саботажа на Украине и о контроле над командирами и красноармейцами, мобилизованными из освобожденных областей Украины» от 22 июня 1944 г. № 0078/42, который, якобы, предполагал после полного освобождения Советской Украины выселить всех украинцев в Сибирь.

При этом черной тушью, как при военной цензуре, вымарывается та ужасная, кровавая роль, которую оуновцы сыграли в этнических чистках поляков и

¹ Там же.

² Боде В. Лев Гудков: Историческое сознание россиян // <https://www.svoboda.org/a/471633.html>.

³ Марчуков А. О «национальной концепции истории Украины» и фальсификациях // <http://www.contrtv.ru/common/3789>.

евреев в период оккупации и в послевоенный период. Над этим трудился Центр исследований освободительного движения, затем эстафету подхватил Украинский институт национальной памяти. На решение этой задачи направлены так называемые «законы памяти», которые предполагают, что люди, «проявляющие публичное неуважение» к ОУН–УПА и «не признающие легитимность» украинской борьбы за независимость в XX в., подлежат преследованию по закону.

По мнению западных исследователей «прославление ОУН–УПА – это не только вопрос истории. Это сегодняшний политический проект, призванный консолидировать очень одностороннюю точку зрения в украинском обществе, которая находит мощный отклик в западной части страны – Галиции»¹.

В настоящий момент на Украине завершается процесс политической и юридической реабилитации пособников нацистов – участников националистических формирований.

Президент Украины подписал закон «О правовом статусе и чествовании памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке». Согласно документу все лица, которые принимали участие в борьбе парамилитарной, политической, в структурах и организациях, признаются борцами за волю и независимость Украины².

«Государство признает, что борьба за независимость Украины в XX в. осуществлялась участниками такой борьбы с ноября 1917 г. до 1991 г. и завершилась восстановлением независимости Украины 24 августа 1991 г., когда Верховной радой Украины был принят Акт провозглашения независимости Украины, подтвержденный всеукраинским референдумом 1 декабря 1991 г.», – говорится в законе.

Главные борцы за незалежність – Организация украинских националистов (ОУН) и различные ее ответвления³, Украинская повстанческая армия (УПА)* и служба безопасности Организации украинских националистов (Бандеры) (ОУН (б)).

Организация украинских националистов – националистическая террористическая ультраправая экстремистская⁴ политическая организация. Она

¹ Коэн Д. Историк, обеляющий прошлое Украины // <https://inosmi.ru/politic/20160504/236401504.html>.

² Подписанный Порошенко закон о воинах ОУН–УПА поступил в Раду / РИА Новости Украина // <http://rian.com.ua/politics/20150518/367710403.html>.

³ Речь идет об ОУН (Бандеры), ОУН (Мельника), заграничной ОУН.

⁴ Список экстремистских организаций, публикуемый Министерством юстиции России / Российская газета, 18 ноября 2014 г.

* Запрещена на территории РФ.

действовала в основном на территории Западной Украины в 20–50-х гг. XX в. Своей целью декларировала защиту этнического украинского населения от репрессий и эксплуатации со стороны польского и советского правительств, создание самостоятельного и единого украинского государства за счет польских, советских, румынских и чехословацких территорий, населенных украинцами. Руководство ОУН рассматривало террор как основное средство борьбы для достижения своих целей. Ее деятельность носила антипольский, антисоветский и антикоммунистический характер. В период Второй мировой войны активно сотрудничала с нацистской Германией¹.

В свою очередь, Украинская повстанческая армия – вооруженное крыло Организации украинских националистов (Бандеры). УПА действовала против советских партизан и подпольщиков, отрядов польского подполья. В 1943–1944 гг. подразделения УПА были организаторами и участниками геноцида польского населения на Волыни². В 1944–1945 гг. отряды и отдельные представители ОУН–УПА выполняли разведывательные и диверсионные задания немецкого командования³.

После восстановления советской власти на территории Западной Украины отряды УПА начали действовать против военнослужащих Красной армии (Советской армии), внутренних и пограничных войск НКВД–МГБ–МВД СССР, сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности, советских и партийных работников, колхозных активистов, представителей интеллигенции, лиц из числа местного гражданского населения, заподозренных в поддержке или лояльности советской власти⁴.

Действие закона «О правовом статусе и чествовании памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке» распространяется как на политические и военные структуры, так и на карательные, такие как служба безо-

---

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. Документы и материалы. М., 1975. С. 704; ОУН (Организация украинских националистов) / <http://interpretive.ru/dictionary/402/word/oun-organizacija-ukrainskih-nacionalistov>; Организация украинских националистов / <https://ru.wikipedia.org/wiki>; Козлов А.В. Вся правда об Украинский повстанческой армии (УПА). М.: Вече, 2014. С. 116–139.

² Льюшин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009; Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013.

³ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 912–918.

⁴ Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. Документы и материалы. М., 1975. С. 705; Киричук Ю. Історія УПА. Тернопіль, 1991; Киричук Ю. Український національний рух 40–50-х років ХХ століття: ідеологія та практика. Львів, 2003; Мірчук П. Українська повстанська армія 1942–1952. Мюнхен, 1953 и др.

пасности ОУН(б), которая была призвана осуществлять террор по отношению к местному польскому и украинскому населению.

Незадолго до принятия документа руководитель службы безопасности Украины Валентин Наливайченко (18 июня 2015 г. уволен с должности главы СБУ) заявил, что его ведомство нужно реформировать по образцу службы безопасности ОУН(б).

Наливайченко отметил: «Для СБУ не нужно выдумывать ничего лишнего – важно взять за основу традиции и подходы к работе службы безопасности ОУН–УПА в 1930–1950 гг. Они работали против агрессора в условиях временной оккупации территории, имели патриотическое воспитание, боевую контрразведку и опирались на мирное украинское население, пользуясь его беспрецедентной поддержкой»¹.

Напомним, корень поддержки – страх, традиция – удавка. Подход – «бей москаля, жида, ляха, кацапа и немца» и [...] души собственный народ!

«Приказывается приступить к суровой ликвидации всех враждебных нам элементов, сексотов, резидентов (конфидентов) всяких национальностей, будь это украинцы, сексоты или поляки, или все пленные восточники», – гласит оуновский документ. В частности, «приказывается ликвидировать всех восточников на нашей территории»² (украинцы из восточных областей. – Прим. авт.).

Результат: «С 1 января по 1 октября 1945 г. в ПЗК «Москва» СБ казнила (по неполным данным) 889 подозреваемых в связях с НКВД. В объединении «Хмельницкий» на 1 декабря 1945 г. по этим же причинам было ликвидировано 248 человек». Фактически в тот же период краевой референт СБ в группе «Юг» «Смок» по рассмотренным 938 делам против членов подполья по подозрению в измене ликвидировал 889 человек»³. Служба безопасности ОУН(б) по жестокости к членам своей организации превзошла даже своих учителей из гестапо.

«Волынская резня». Под этим названием в историю вошел геноцид на территории Волыни польского населения в 1943–1944 гг. По польским данным, во время конфликта отрядами УПА были истреблены более 36 тысяч человек. В польском издании *Na Rubiezu* (№ 35, 1999 г.), издаваемом фондом «Волынь», приводится описание 135 способов пыток и зверств, которые бандеровцы

¹ Наливайченко: в СБУ количество новых сотрудников выросло на 70% / <http://rian.com.ua/politics/20150415/366229596.html>.

² Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 100.

³ Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її запілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943–1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 213.

применяли к польскому мирному населению, в том числе и к детям. Вот некоторые из них: сдирание с головы волос с кожей (скальпирование), вбивание штыка в висок головы, прокалывание детей колами насквозь, отрезание женщинам груди и посыпание ран солью, перепиливание туловища пополам плотницкой пилой. И это далеко не все изуверства. Применялись также разрезание живота и вытаскивание наружу кишок у взрослых, прибивание ножом к столу языка маленького ребенка и усаживание малыша на кол, выкалывание глаз, а также отрезание ножами кусков тела. Жертвами становились не только русские, белорусы, чехи, но и сами мирные украинцы, недостаточно активно сотрудничавшие с националистами¹.

Выдающийся украинский публицист и писатель Ярослав Галан в своем очерке «Чему нет названия» рассказал об одном из множества преступлений оуновцев:

«Четырнадцатилетняя девочка не может спокойно смотреть на мясо. Когда в ее присутствии собираются жарить котлеты, она бледнеет и дрожит, как осиновый лист. Несколько месяцев назад в Воробьиную ночь к крестьянской хате недалеко от города Сарны пришли вооруженные люди и закололи ножами хозяев. Девочка расширенными от ужаса глазами смотрела на агонию своих родителей. Один из бандитов приложил острие ножа к горлу ребенка, но в последнюю минуту в его мозгу родилась новая идея: «Живи во славу Степана Бандеры! А чтобы чего доброго, не умерла с голоду, мы оставим тебе продукты. А ну, хлопцы, нарубайте ей свинины!..» «Хлопцам» это предложение понравилось. Через несколько минут перед оцепеневшей от ужаса девочкой выросла гора мяса из истекающих кровью отца и матери...»²

Всего за 1945–1953 гг. на территории западных областей Украины националисты совершили 14424 диверсионно-террористических акта. А за 10 лет вооруженной борьбы в результате террористической деятельности ими были убиты более 17 тысяч советских граждан. Одна из жертв – публицист и писатель Ярослав Галан, строки которого приведены выше. Его в 1949 г. в собственной квартире в г. Львове, на улице Гвардейской топором зарубили бандеровцы. Не об этих ли традициях рассказывает руководитель Службы безопасности Украины Валентин Наливайченко?

С вооруженным националистическим подпольем бескомпромиссную борьбу вели солдаты и офицеры внутренних и пограничных войск НКВД–

¹ Лашкул В.Ф. Чему нет оправдания и прощения // Политика, 2013 № 99. С. 35–37.

² Галан Я.А. Чему нет названия / <http://www.segodnia.ru/content/13421>.

МГБ–МВД СССР¹. К ликвидации банд украинских националистов привлекались воинские части и подразделения Красной армии.

На долю военнослужащих выпали суровые испытания. ОУН–УПА – опасный, страшный враг. Недооценка их иезуицкой хитрости и жестокости стоила многим жизни. Но солдаты и офицеры сделали все возможное, чтобы обуздать кровавого зверя и обеспечить правопорядок на территории Западной Украины.

Хитры, опасны, изворотливы наследники палачей украинского народа. Сегодня они переписывают историю вооруженного сопротивления, искажая многие его страницы. Цель фальсификаторов – актуализация событий в западных областях Украины в 1939–1953 гг. до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе, создание иллюзии исторической правоты политических сил, которые они представляют.

В свою очередь, создание иллюзии исторической правоты, с одной стороны, является фактором информационно-психологического сопротивления в ходе войн нового типа, а с другой – способом социальной инженерии и механизмом полного переустройства общества, рождения, формирования и цементирования новой нации², которая ощущала бы свою связь с украинской историей и культурой, а под последними сегодня в независимой понимается история и культурные традиции ОУН–УПА.

Именно в отсутствии связи киевские политики видят причины гражданской войны на юго-востоке Украины. Бывший президент Украины Виктор Ющенко считает, что вооруженный конфликт в Донбассе начался из-за того, что жители региона крайне слабо ощущают связь с украинской историей и культурой. «Эта территория – самое слабое звено нашего национального единства». Жители Донбасса говорят на русском языке, ходят в русскую церковь, читают российские газеты, ходят в русский театр, смотрят российское телевидение. «Это готовый «русский мир».

---

¹ Войска НКВД в исследуемый период включали: пограничные войска, внутренние (оперативные) войска, конвойные войска, войска местной противовоздушной обороны, войска по охране железных дорог, войска по охране особо важных предприятий промышленности и войска правительственной ВЧ-связи, которые в годы Великой Отечественной войны и до 1946 г. входили в состав НКВД СССР, с марта 1946 г. – в состав МВД СССР, с 1947 г. – частично в состав МГБ СССР, а с 1953 г., после упразднения МГБ СССР, снова в состав МВД СССР (Органы и войска МВД России. М., 1996; Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1960. Справочник. М., 1997).

² См.: Козлов А.В. Создание иллюзии исторической правоты как способ социальной инженерии и механизм переустройства украинского общества / Материалы научно-практической конференции «Гибридные войны в геополитических процессах XXI века». М.: Военный университет, 2015. С. 163–166; Перевозкина М.Ю. В.Д. Малинкович: «Лебедь сотрудничал с Гитлером»: кто помог радикалам захватить Украину / «Московский комсомолец» // <http://www.mk.ru/politics/2017/06/27/lebed-sotrudnichal-s-gitlerom-kto-pomog-radikalam-zakhvatit-ukrainu.html>.

Виктор Ющенко выразил мнение, что для восстановления единства Украины нужно заниматься не демократическими реформами и евроинтеграцией, а национальным возрождением¹. То есть страну необходимо превратить в одну большую Галичину с ее сомнительными героями и праздниками.

Такая позиция находит поддержку среди «более образованной, более продвинутой части интеллигенции». Индугенцию властям Украины на борьбу с русской культурой и языком дает, например, писательница Светлана Алексиевич. В своем интервью журналисту Сергею Гуркину нобелевский лауреат заявила о необходимости запрета русского языка в этой стране².

Работы по «цементированию нации», по «национальному возрождению», а значит – по вытравливанию всего русского, православного, идут полным ходом. Для поддержания межнационального напряжения издаются односторонне ориентированные документы сомнительной исторической ценности, фальсифицированные письменные источники. На их основе публикуются в научных изданиях, в средствах массовой информации материалы с псевдоисторическими открытиями. Посредством этих документов в массы вбрасывается информация об украинском «национальном добре» и «российском зле», о преступлениях и преступниках. В них четко прописаны «коварные цели» – порабощение украинского народа; виновные: коммунисты, НКВД–МГБ–МВД–КГБ СССР и Россия; способы совершения преступлений – террор, геноцид...³ С согласия государства и при его активном участии радикальные националисты формируют историческое сознание молодежи незалежной. Молодых украинцев воспитывают в духе ненависти к России и готовят убивать москалей⁴. На это и направлена работа украинских фальсификаторов истории.

Что сегодня мы можем противопоставить фальсификаторам истории? Ответ очевиден: правдивый, без купюр, основанный на рассекреченных архивных документах и источниках рассказ о событиях на Украине в 1939–1953 гг.

¹ Ющенко назвал причиной войны в Донбассе слабую связь с украинской историей // <https://lenta.ru/news/2017/08/21/yushenko/>.

² Гуркин С. Запрещенное интервью Светланы Алексиевич / ИА Регнум // <http://introvertum.com/zapreshhyonnoe-intervyu-svetlanyi-aleksievich-ia-regnum/>.

³ Козлов А.В. Адвокаты дьявола. История вооруженного националистического подполья на Западной Украине в 40–50-х гг. XX в.: основные способы и направления фальсификации. М. : Ред. журн. «На боевом посту», 2012; Козлов А.В. Вся правда об Украинский повстанческой армии (УПА). М. : Вече, 2014; Климов А.А., Козлов А.В. Внутренние войска в борьбе с украинскими националистами. М. : Ред. журн. «На боевом посту», 2016.

⁴ Семенов М. «Пусть Москва лежит в руинах». Украинские националисты учат детей убивать русских // <https://lenta.ru/articles/2018/07/03/ukrjugend/>.

I. Кто погиб за Днепр, будет жить века

Сегодня история освобождения Украины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – одна из наиболее подвергаемых искажению политиками, журналистами, историками страниц военного прошлого страны. Наиболее радикальное мнение: в 1944 г. началась коммунистическая оккупация Украины, а «2017 год можно назвать «годом столетия начала большевистской агрессии» против Украинской народной республики»¹. Еще одно распространенное утверждение гласит о «непомерных», «невероятных», «чудовищных» потерях Красной армии в битве за Днепр.

А вот замечательный по своему цинизму фрагмент учебника для 5-го класса украинских школ «Введение в историю Украины» В.С. Власова, О.Н. Данилевской: «Для нашей земли Вторая мировая война была наинесправедливейшею из всех войн. Так как ни Советский Союз, ни Германия не заботились об освобождении Украины и построении в ней независимой державы. [...] С первых дней войны на украинских землях возникали отряды украинских партизан, или повстанцев. В конце 1942 г. такие отряды создали Украинскую повстанческую армию – УПА. Отряды УПА освобождали украинские города и села от фашистских оккупантов, защищали мирное население. Однако советское правительство не хотело, чтобы Украина имела свою армию. Поэтому, когда в 1943 г. с украинских земель были изгнаны нацистские захватчики, большевики начали воевать с УПА. Эта позорная война против своего народа продолжалась до 1953 г.; она привела к новым жертвам и стала еще одним свидетельством большевистского террора»².

Действительно, невероятные, чудовищные жертвы были и в период оккупации Украины, и в послевоенный период. Историк Александр Дюков пишет: «жестокость оккупационного режима была такова, что, по самым скромным

---

¹ Манчук А. Как «оккупация» рубит сук под Украиной // <https://ukraina.ru/opinion/20180107/1019742662.html>.

² Власов В., Данилевська О. Вступ до історії України: Підручник для 5 класу. Київ, 2002. С. 224–225.

подсчетам, каждый пятый из оказавшихся под оккупацией семидесяти миллионов советских граждан, не дожил до Победы»¹.

В цитируемом учебнике и подобных ему изданиях хотелось бы прочесть ответ на вопрос: сколько загубленных жизней на совести жовто-блакитных пособников нацистов: полицаев, охранников лагерей смерти, бандеровцев, мельниковцев, бульбовцев...? А еще в подобных «творениях» для школьников увидеть цитату из «Акта провозглашения украинской государственности» от 30 июня 1941 г.: «Украинская национальная революционная армия создается на украинской земле, будет бороться дальше совместно с союзной немецкой армией против московской оккупации» и т.д.

Чтобы развеять мифы, напомним основные этапы и особенности освобождения советской Украины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Завершение оборонительной части Курской битвы (Курской стратегической оборонительной операции) и начало контрнаступательных операций на орловском и белгородско-харьковском направлениях позволили приступить к освобождению советской Украины.

Контрнаступление в районе Орла планировалось провести в рамках Орловской стратегической наступательной операции под кодовым наименованием «Кутузов» с 12 июля по 18 августа 1943 г. Для чего привлекались силы левого крыла Западного фронта, Брянского и Центрального фронтов. При этом задача Центральному фронту ставилась уже в ходе оборонительного сражения. К началу операции в составе группировки находились 8 общевойсковых, 2 танковые и 3 воздушные армии – 65 стрелковых дивизий, 9 танковых корпусов, 7 отдельных танковых бригад, 36 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков. Всего – 74 дивизии, 1324 тыс. человек, около 19,5 тыс. орудий и минометов, свыше 2,3 тыс. танков и САУ, около 2,4 тыс. боевых самолетов.

Против них действовали одна полевая и одна танковая армии группы армий «Центр», насчитывавшие 37 дивизий, в том числе 8 танковых и 2 моторизованные. Эти войска включали 600 тыс. человек, 6 тыс. орудий и минометов, 1 тыс. танков и штурмовых орудий, 1,1 тыс. боевых самолетов.

При разгроме белгородско-харьковской группировки немцев привлекались войска Воронежского и Степного фронтов. Осуществить это предполагалось в ходе Белгородско-Харьковской стратегической наступательной опера-

---

¹ Дюко А.Р. За что сражались советские люди. М., 2007 // <https://libking.ru/books/sci/sci-history/95297-a-dyukov-za-chto-srazhalis-sovetskie-lyudi.html>.

ции под кодовым наименованием «Полководец Румянцев» 3–23 августа 1943 г. Сам план контрнаступления был отработан в ходе завершения оборонительного периода битвы под Курском. Ставкой ВГК в ходе его реализации намечалось осуществление мероприятий оперативной маскировки и скрытого управления войсками с целью введения противника в заблуждение. В составе фронтов находились 9 общевойсковых, 2 танковых и 2 воздушные армии – 54 стрелковые дивизии, 8 танковых и 3 механизированных корпуса, 6 отдельных танковых бригад, 16 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков. В их состав входили 65 дивизий, 1059 тыс. человек, свыше 15 тыс. орудий и минометов, около 3 тыс. танков и САУ, 1,3 тыс. боевых самолетов.

Им противостояли танковая армия и оперативная группа «Кемпф», имевшие 18 дивизий, в том числе 4 танковые. Эти войска насчитывали 300 тыс. человек, 3,5 тыс. орудий и минометов, 600 танков и штурмовых орудий, 1 тыс. боевых самолетов.

Кроме того, предполагалось активное участие в боях авиации, поддержка силами флота, содействие наступающим войскам партизанских формирований в ходе операции «Рельсовая война».

Контрнаступление в районе орловского выступа началось 12 июля 1943 г. Войска Западного фронта, прорвав оборону противника на фронте 120 км и продвинувшись на глубину 60 км, охватили Болхов с запада. С северо-востока его охватила 61-я армия Брянского фронта под командованием генерал-лейтенанта П.А. Белова. Такое не ожидавшееся противником развитие событий явно не входило в планы командования вермахта. Им начали приниматься меры по усилению своей группировки войск путем переброски 4 танковых и моторизованной дивизий с других участков фронта¹.

Для развития успеха советским войскам требовались дополнительные силы. Тогда 20 июля была введена в сражение прибывшая из резерва Ставки ВГК. Однако ввиду поспешности и неподготовленности ее ввода достигнуть ощутимых результатов не удалось. Поэтому 26 июля на болховском направлении в полосе 11-й гвардейской армии вводится прибывшая также из резерва Ставки в состав Западного фронта 4-я танковая армия (командующий генерал-лейтенант танковых войск В.М. Баданов). В результате таких организованных совместных действий 61-й, 11-й гвардейской армий и 4-й танковой армии 29 июля Болхов был освобожден. Но окружить войска противника в этом районе они так и не смогли. Директивой Ставки ВГК от 29 июля 61-я, 11-я гвардей-

¹ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1073. Д. 811 (4 ч.). Л. 273-279.

ская армии и 4-я танковая армии, 2-й гвардейский кавалерийский корпус с 30 июля были переданы в состав Брянского фронта¹.

Тем временем 3-я армия генерал-лейтенанта А.В. Горбатова и 63-я армия генерал-майора К.К. Абрамова Брянского фронта, начиная с первого дня, успешно прорвав главную полосу обороны врага, вышли на пятый день к его тыловой полосе обороны. В дальнейшем, после ввода в сражение 3-й гвардейской танковой армии под командованием генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко, войска фронта прорвали тыловую оборонительную полосу, выйдя на подступы к Орлу.

Войска Центрального фронта, перешедшие в контрнаступление 15 июля 1943 г. в направлении Кромы, встретили ожесточенное сопротивление противника, опасавшегося окружения. Передача в оперативное подчинение 3-й гвардейской танковой армии из состава Брянского фронта влияния на темпы наступления не оказала, поскольку армия имела большой некомплект танков. В результате Центральный фронт сумел продвинуться лишь на 40 км.

Вместе с тем, удары Красной армии сразу с трех направлений привели к резкому ухудшению положения вермахта в районе Орла. 26 июля немецкое командование было вынуждено принять решение оставить орловский плацдарм и отойти на подготовленный оборонительный рубеж «Хаген» восточнее Брянска. Советские войска, преследуя противника, 5 августа 1943 г. освободили Орел, 6 августа – Кромы, 12 августа – Дмитровск-Орловский и к 18 августа завершили ликвидацию орловского выступа немцев.

В ходе операции войска Красной армии продвинулись на запад на расстояние до 150 км, разгромили 15 дивизий врага. Большую помощь в достижении успеха на северном фесе Курской дуги оказали фронтовая авиация фронтов и авиация дальнего действия, а также наступление Западного фронта с 7 августа в районе Спас-Деменска, создавшее угрозу тылу всей группировки вермахта, отходившей к Брянску. Неоценимый вклад внесли партизанские формирования в ходе операции «Рельсовая война», вынудившие противника производить воинские железнодорожные перевозки кружным путем через Румынию и Одессу.

Утром 3 августа 1943 г. советские войска перешли в контрнаступление на белгородско-харьковском направлении. Началась операция «Полководец Румянцев». Уже в первый день вражеская оборона была прорвана на всю тактическую глубину. Освободив 5 августа Белгород, советские войска развернули наступление в оперативной глубине противника.

¹ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1073. Д. 811 (4 ч.). Л. 429-437.

В честь освобождения Орла и Белгорода Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным, находившимся в это время в штабе Калининского фронта в районе Ржева (с. Хорошево), было отдано распоряжение о проведении в Москве 5 августа 1943 г. первого торжественного салюта. В полночь небо над столицей озарилось победными огнями.

В ходе операции успешно действовали танковые армии. Войска Воронежского фронта, значительно расширив прорыв вводом в сражение двух танковых армий и танкового корпуса, к 11 августа 1943 г. перерезали железную дорогу Харьков – Полтава. Также реальных успехов добились и войска Степного фронта. Для завершения разгрома врага, с задачей форсирования р. Северский Донец и выхода в тыл его группировке в районе Харькова, в состав фронта была включена 57-я армия Юго-Западного фронта. Кроме того, в целях усиления правого крыла Степного фронта Ставка ВГК предала в его состав из Воронежского фронта 5-ю гвардейскую танковую армию. В итоге войска Степного фронта к 11 августа вплотную подошли к Харьковскому оборонительному обводу¹.

События развивались явно не в пользу противника. Создавалась серьезная угроза охвата войсками Воронежского и Степного фронтов его главных сил с запада и юга в районе Харькова. Командование вермахта, стремясь во что бы то ни стало удержать харьковский плацдарм, перебрасывало сюда оперативные резервы из Донбасса и района Полтавы. В период с 11 по 17 августа 1943 г. южнее Богодухова развернулись ожесточенные сражения с наносившей контрудары группировкой врага. Противнику удалось остановить наши войска и оттеснить их на 20 км к Богодухову. Однако добиться каких-либо результатов в ходе прорыва из района юго-западнее Харькова гитлеровцы так и не сумели. Тогда немецкое командование принимает решение нанести удар на Богодухов с северо-запада, из района Ахтырки, но и это закончилось провалом.

Тем временем, армии правого крыла Воронежского фронта (38-я армия генерал-лейтенанта Н.Е. Чибисова, 40-я армия генерал-лейтенанта К.С. Москаленко и введенная в сражение из второго эшелона 47-я армия генерал-майора П.М. Козлова), возобновив наступление, к исходу 23 августа продвинулись до 50 км, вышли на рубеж Сумы, Лебедин, Веприк, (исключая) Ахтырка. Создалась угроза тылу всей группировки врага в районе Ахтырки.

Однако Верховный Главнокомандующий был недоволен действиями командующего фронтом и директивой потребовал «не увлекаться задачей охвата харьковского плацдарма со стороны Полтавы, а сосредоточить все внимание

¹ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1073. Д. 811 (6 ч.). Л. 101-109.

на реальной конкретной задаче ликвидации ахтырской группировки противника, ибо без ликвидации этой группировки противника серьезные успехи Воронежского фронта стали неосуществимыми».

Командование фронта, выполняя указания Ставки, перенацелило свое внимание на разгром группировки врага в районе Ахтырки. Под ударами введенной в сражение 4-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Г.И. Кулика и действовавшей здесь 27-й армии генерал-лейтенанта С.Г. Трофименко войска противника были вынуждены начать отступление.

В это время Степной фронт, преодолев упорное сопротивление вермахта, 23 августа 1943 г. освободил Харьков. В этот же день Москва салютовала освободителям. Плацдарм в районе Белгорода и Харькова оказался очищенным от вражеских войск полностью. Войска продвинулись на 140 км, разгромив 15 дивизий противника. На этом операция по ликвидации противника на южном фланге дуги и Курская битва в целом были завершены¹.

Контрнаступление такого крупного масштаба, как под Курском, было третьим по счету в ходе войны. И в отличие от предыдущих это был заблаговременно организованный и подготовленный удар наших войск в ответ на удар врага. Вместе с тем завершить его разгром полностью не удалось, командование вермахта сумело вывести из-под удара основные силы.

Курская битва явилась важнейшим событием летне-осенней кампании 1943 г. К операции «Цитадель» противник привлек свыше 70 дивизий – около одной трети всех его дивизий на советско-германском фронте и до 80% авиации. Из этого количества советскими войсками было разгромлено 30 дивизий, потери которых составили более 50%. При этом разгрому подверглись и 7 танковых дивизий. Врагу был нанесен сокрушительный удар, в результате чего были сорваны планы по захвату им стратегической инициативы. Он вынужден был окончательно отказаться от наступательной стратегии и перейти к обороне. Вермахт потерял около 500 тыс. человек, 1500 танков, 3000 орудий и минометов, 3700 боевых самолетов.

Все пять советских танковых армий после битвы были выведены в резерв Верховного Главнокомандования на доукомплектование. Значительно ослабленными оказались танковые и механизированные корпуса. Красная армия в ходе боев потеряла свыше 254 тыс. человек безвозвратно, 6060 танков и САУ, 5240 орудий и минометов, около 1630 самолетов.

---

¹ См.: Великая Отечественная война – день за днем. Т. 6. Коренной перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 г. М., 2010. С. 8.

После разгрома немецких войск под Курском главный удар по замыслу Ставки ВГК планировалось развивать на юго-западном направлении с целью завершить разгром южного фланга немецкой группировки и освободить важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы Украины. Также намечалось нанести поражение противнику на центральном участке фронта, отбросить его дальше от Москвы, предотвратить возможность переброски войск на Украину и обеспечить успешные действия наших войск. На Северном Кавказе – очистить от вражеских войск Таманский полуостров и овладеть плацдармами на Керченском полуострове.

В свою очередь немецкое командование планировало, перейдя к стратегической обороне на всем советско-германском фронте, во что бы то ни стало остановить советское наступление и удержать захваченные важные экономические районы. В связи с этим Гитлер 11 августа отдал приказ о немедленном строительстве стратегического оборонительного рубежа – «Восточного вала», проходящего по Керченскому полуострову, р. Молочная в Крыму, среднему течению Днепра и р. Сож до Гомеля, далее – восточнее Орши, Витебска, Невеля, Пскова и севернее Чудского озера по р. Нарва. При этом в среднем течении Днепра и на р. Сож предусматривалось оборудование отдельных предместных укреплений¹.

В дальнейшем на первый план выдвинулся центральный участок советско-германского фронта. Здесь еще в июне Ставка ВГК ориентировала командующих о проведении операции с целью сковать и разгромить немецкие войска, не допустить их перегруппировки на Украину. По решению Ставки с 7 августа по 2 октября 1943 г. развернулись боевые действия в рамках Смоленской стратегической наступательной операции под кодовым наименованием «Суворов». В ходе ее были проведены фронтовые наступательные операции: Спас-Деменская с 7 по 20 августа 1943 г., Ельнинско-Дорогобужская с 28 августа по 6 сентября 1943 г., Духовщинско-Демидовская с 14 сентября по 2 октября 1943 г., Смоленско-Рославльская с 15 сентября по 2 октября 1943 г.

К операции привлекались войска Западного (командующий генерал армии В.Д. Соколовский) и Калининского (командующий генерал армии А.И. Еременко) фронтов. В период подготовки Ставка ВГК передала из стратегического резерва Западному фронту 21-ю армию генерал-лейтенанта Н.И. Крылова, 68-ю армию генерал-майора Е.П. Журавлева, 5-й механизированный и 6-й гвардейский кавалерийский корпуса. Усиление составило три авиакорпуса, ави-

¹ См.: Советская военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 1. М., 1976. С. 482.

адивизию получила 1-я воздушная армия. Калининскому фронту придавался 3-й гвардейский кавалерийский корпус. Всего в составе группировки насчитывалось 92 дивизии, 1253 тыс. человек, свыше 20,6 тыс. орудий и минометов, 1436 танков и САУ, более 930 боевых самолетов.

Им противостояли укомплектованные войска противника: 3-я танковая, 4-я и часть сил 2-й танковой армии (с 13 августа полосу 2-й танковой армии и ее соединения приняло управление 9-й армии). Они насчитывали 44 дивизии, около 850 тыс. человек, 8,8 тыс. орудий и минометов, 500 танков и штурмовых орудий, 700 боевых самолетов. При общем превосходстве в силах и средствах советские войска испытывали острую нехватку боеприпасов и горючего. Кроме этого, средняя численность немецкой дивизии составляла 10 тыс. человек, тогда как средний численный состав советской стрелковой дивизии не достигал и 7 тыс. человек.

Командование вермахта предполагало любой ценой удержать занимаемые рубежи на западном направлении. Здесь немецкие войска ближе всего находились к Москве. Прорыв Красной армии в Белоруссию мог нарушить стратегическое взаимодействие между группами армий «Север» и «Юг». Кроме того, она получала возможность кратчайшим путем через так называемые «Смоленские ворота» выйти в Восточную Пруссию, Померанию и Польшу. Поэтому было принято решение, используя лесисто-болотистую местность, создать здесь прочную глубокоэшелонированную оборону из пяти-шести оборонительных полос глубиной до 130 км.

Таким образом, советские войска стояли перед необходимостью прорыва сильно укрепленной полосы обороны врага. Кроме того, перегруппировку в ходе подготовки операции скрыть не удалось. Обнаружив это, противник перебросил сюда дополнительные силы, чем значительно осложнил выполнение Красной армией и без того сложной задачи.

После артиллерийской подготовки утром 7 августа 1943 г. началось наступление Западного фронта. 13 августа перешел в наступление Калининский фронт. Сражения сразу же приобрели кровопролитный характер, развернулась затяжная борьба за главную полосу обороны противника. Только к 20 августа соединения Западного фронта прорвали тактическую зону обороны врага на Спас-деменском направлении и, продвинувшись на глубину до 40 км, освободили Спас-Деменск. Калининский фронт смог продвинуться на 3–5 км. Одной из причин такого положения явилась оперативная переброска войск противником сюда с орловско-брянского направления. 13 дивизий было переброшено в район Смоленска только с 1 по 18 августа 1943 г. Авиация наступаю-

щих фронтов не имела возможности проявить себя в полном объеме из-за создавшихся неблагоприятных метеоусловий. Для развития тактического успеха в оперативный во фронтах отсутствовали крупные танковые соединения и объединения. В связи с все более усиливавшимся сопротивлением врага Советским войскам пришлось временно приостановить наступление.

Тем временем, войска успешно наступавшего соседнего Брянского фронта вышли на подступы к Людиново и Брянску. Создалось положение, при котором дальнейшее наступление главных сил Западного фронта на Рославль и поворот их на южное направление становились нецелесообразными. Ставка ВГК разрешает командующему изменить направление главного удара с Рославля на Ельню, Смоленск.

28 августа 1943 г. наступление возобновляется, к 6 сентября фронт противника был прорван в полосе шириной до 170 км, и войска, продвинувшись на 40 км, овладели городами Ельня, Дорогобуж. Наступление же участвовавшей в операции 39-й армии генерал-лейтенанта А.И. Зыгина Калининского фронта развития снова не получило.

И чем дальше продвигались войска Западного и Калининского фронтов на запад, тем все тяжелее было преодолевать оборонительные рубежи противника в лесисто-болотистой местности. Соединения растянулись, отстала артиллерия и тылы. Наступление пришлось опять приостановить.

Только 14 сентября 1943 г. войска фронтов вновь перешли к наступательным действиям. Наметился успех, и к 20 сентября наступление велось уже на фронте до 250 км. Ставка ВГК уточнила задачи фронтам: Калининскому – к середине сентября овладеть Витебском, а Западному – к концу сентября Смоленском и Рославлем, к середине октября – районом Орша, Могилев.

Выполняя поставленные задачи, войска Западного фронта 25 сентября 1943 г. овладели Смоленском и Рославлем. Калининский фронт 20 сентября освободил Велиж, 22 сентября – Демидов и 2 октября вышел на рубеж Усвяты, Рудня, так и не сумев овладеть Витебском. Западный фронт достиг рубежа Ленино и далее на юг по р. Проня. Значительную помощь наступлению оказали действия войск Брянского фронта, наносившие удар на брянско-гомельском направлении. Они освободили 17 сентября Брянск и Бежицу, к 2 октября вышли на рубеж р. Проня до Пропойска и далее по р. Сож. Дальнейшие же попытки Калининского и Западного фронтов добиться успеха на оршанском и могилевском направлениях оказались неудачными. На этом Смоленская операция 2 октября была завершена¹.

¹ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1073. Д. 811 (7 ч.). Л. 23-32.

Операция «Суворов» явилась составной частью общего стратегического наступления советских войск летом и осенью 1943 г. В ходе ее проведения было нанесено поражение немецким 3-й танковой, 4-й и 9-й армиям группы армий «Центр». Разгромлены 5 пехотных, 2 танковые и моторизованные дивизии врага. Также было нанесено поражение его 11 пехотным, 3 танковым и моторизованным соединениям.

Советские войска, продвинувшись на запад до 250 км, освободили от оккупантов Смоленскую и часть Калининской областей, вступили в пределы Белоруссии. Нанесли поражение наиболее опасной группировке противника, угрожавшей центральному промышленному району и Москве. Сковали около 55 его дивизий, из которых 15 было переброшено с орловско-брянского направления. Обеспечили сокрушение «Восточного вала» на Днестре, создали угрозу северному флангу группы армий «Центр». Советские потери составили более 107 тыс. человек безвозвратно, 863 танка и САУ, 234 орудий и минометов, 303 боевых самолета.

В это время продолжались сражения на Украине. Здесь разворачивались события, вошедшие в историю как «Битва за Днепр», которая объединила в себе Черниговско-Полтавскую, Донбасскую, Нижнеднепровскую и Киевскую стратегические наступательные операции, а также фронтовые – Гомельско-Речицкую наступательную и Киевскую оборонительную операции.

С 26 августа по 30 сентября 1943 г. шли бои в рамках Черниговско-Полтавской стратегической наступательной операции Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

Операция явилась первым этапом битвы за Днепр и включала в себя ряд фронтовых наступательных операций: Черниговско-Припятскую – войск Центрального фронта с 26 августа по 30 сентября 1943 г., Сумско-Прилукскую – войск Воронежского фронта с 26 августа по 30 сентября 1943 г., Полтавскую – войск правого крыла Степного фронта с 21 по 23 сентября 1943 г.

Главные усилия сосредоточивались на киевском направлении. Задачи фронтам были поставлены Ставкой ВГК еще в период Курской битвы. При этом Центральному фронту предлагалось наступать в общем направлении на Севск, хутор Михайловский, в дальнейшем – в направлении на Конотоп, Нежин, Киев, частью сил форсировать Десну и наступать по правому берегу на Чернигов.

Воронежский фронт после разгрома противника в районе Харькова должен был наступать в общем направлении на Полтаву, Кременчуг, в дальнейшем – к р. Днепр и захватить переправы. Степному фронту было приказано

после овладения г. Харьков наступать на Красноград, Верхнеднепровск, в дальнейшем – также к Днепру с целью захвата переправ. Ответственные задачи возлагались на партизанские формирования Украины.

К началу операции группировка советских войск имела 16 общевойсковых и 3 танковые армии, насчитывавшие 114 дивизий и 15 танковых корпусов, а также 3 воздушные армии. Ей противостояли войска 2-й немецкой армии группы армий «Центр», 1-я и 4-я танковые, 6-я и 8-я немецкие армии группы армий «Юг». Соотношение сил за исключением в танках и САУ было в пользу Красной армии¹.

В связи с предстоящим форсированием крупных водных преград Ставка ВГК директивой от 9 сентября 1943 г. предлагала представлять командный состав и бойцов к наградам за успешное форсирование, что сыграло важную роль в создании наступательного порыва.

26 августа войска Центрального фронта перешли в наступление. Противник сразу же начал оказывать упорное сопротивление. Наибольшего успеха удалось достичь на левом крыле фронта, действовавшая здесь 60-я армия генерал-лейтенанта И.Д. Черняховского 29 августа освободила Глухов, продолжая наступать на Конотоп. Для развития успеха командующий перегруппировал сюда силы с правого фланга. К 15 сентября войска правого крыла и центра фронта сумели выйти к Десне. Наступавшие армии левого крыла 19 сентября форсировали ее в районе Чернигова и к 23 сентября вышли к р. Днепр. Первыми форсировали Днепр на участке Мнево, устье р. Припять войска 13-й армии генерал-лейтенанта Н.П. Пухова, захватив 22 сентября плацдарм правом берегу.

Ставка ВГК приказала всем командующим фронтами с выходом армий к Днепру немедленно форсировать его на широком фронте, не дав противнику возможность сосредоточить силы на отдельном направлении.

В дальнейшем, в боях с 23 по 30 сентября Центральный фронт на своем левом фланге форсировал реки Днепр и Припять, на правом – вышел к Гомелю и р. Сож, создав тем самым благоприятные условия для наступления Воронежского фронта.

38-я армия генерал-лейтенанта Н.Е. Чибисова и 40-я армия генерал-полковника К.С. Москаленко, действовавшие на правом крыле Воронежского фронта, освободили 2 сентября 1943 г. Сумы и развивали наступление в направлении Ромны, Прилуки. 10 сентября войска фронта прорвали оборону врага юго-восточнее Ромны, создав угрозу окружения его группировки восточ-

---

¹ См.: Советская военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 1. М., 1976. С. 482.

нее Прилуки. Чтобы этого не допустить, командование вермахта 15 сентября отдало приказ на отвод войск группы армий «Юг» на линию Мелитополь – Днепр (до района севернее Киева).

Войска правого крыла фронта перешли к стремительному преследованию отходящего противника. В результате чего обозначился успех непосредственно на киевском направлении, и необходимость сосредоточения усилий на полтавско-кременчугском направлении отпала. Поэтому переданные фронту из резерва Ставки силы были нацелены действовать в направлении Киева. В результате ударная группировка центра фронта 22 сентября вышла к Днепру, захватив в этот же день плацдармы на правом берегу в районах Ржищева и Великого Букрина (южнее Переяслава-Хмельницкого). Тем временем, 38-я армия, действовавшая на правом фланге, вышла к восточным предместьям Киева. Войска левого фланга фронта – 52-я армия под командованием генерал-лейтенанта К.А. Коротеева и 4-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Г.И. Кулика к 27–28 сентября 1943 г. вышли к Днепру на участке Черкассы, Градижск¹.

Войска Степного фронта, наступавшие на полтавско-кременчугском направлении с 25 августа, вынудили противника ускорить вывод своих сил из Донбасса и заставили в спешном порядке отступать к Днепру. Во взаимодействии с армиями Воронежского фронта 23 сентября освободили Полтаву, 29 сентября – Кременчуг. Начиная с 25 и по 30 сентября, соединения Степного фронта во всей полосе вышли к Днепру, изгнав врага с левого берега и захватив на правом берегу ряд плацдармов.

Таким образом, в результате первого этапа Битвы за Днепр – Черниговско-Полтавской операции – советские войска очистили от врага значительную территорию Левобережной Украины, на широком фронте вышли к р. Днепр, захватив 21 плацдарм на его правом берегу и создав предпосылки для освобождения Правобережной Украины. Глубина продвижения Красной армии составила до 300 км при ширине фронта наступления 600 км. Было разгромлено до 17 дивизий врага, в том числе три танковые и одна моторизованная. Выведено из строя свыше 321 тыс. его солдат и офицеров, много техники и вооружения. В свою очередь, наши войска потеряли около 103 тыс. человек безвозвратно, свыше 1,1 тыс. танков и САУ, 916 орудий и минометов, 269 самолетов.

Вместе с тем, войскам Красной армии не удалось осуществить глубокий прорыв стратегического фронта противника, расчленив его группировку и выйти

---

¹ См.: Советская военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 1. М., 1976. С. 483.

в тыл, уничтожив его силы. Само преследование врага проходило без должного взаимодействия между фронтами. Войска, приступившие к форсированию Днепра, оказались к нему не полностью подготовленными. Из-за чего развернувшаяся ожесточенная борьба за плацдармы приняла затяжной характер.

В это время действиями Воронежского и Степного фронтов на белгородско-харьковском направлении создались благоприятные условия для удара по флангу немецкой группировки в Донбассе. Где по указанию Ставки ВГК силами Юго-Западного (командующий генерал армии Р.Я. Малиновский) и Южного (командующий генерал-полковник, с сентября 1943 г. генерал армии Ф.И. Толбухин) фронтов было организовано проведение Донбасской стратегической наступательной операции (13 августа – 22 сентября 1943 г.).

Советская группировка имела в своем составе 11 общевойсковых армий и 2 воздушные армии, танковый, 3 механизированных, кавалерийский корпуса, насчитывавшие 63 дивизии – более 1 млн человек, до 21 тыс. орудий и минометов, свыше 1200 танков и САУ, около 1400 боевых самолетов.

Против нее действовали полевая и танковая армии группы армий «Юг» имевшие 27 дивизий – около 540 тыс. человек, 5400 орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, около 1100 боевых самолетов.

13 августа перешли в наступление войска правого крыла Юго-Западного фронта, 16 августа – его центральная ударная группировка. Затем 18 августа начал наступление Южный фронт.

Прорвав фронт обороны 1-й танковой армии врага, силы Юго-Западного фронта устремились на Краматорскую. Затем, в соответствии с указаниями Ставки ВГК, обошли Донбасс с северо-запада и во взаимодействии с войсками Южного фронта 7 сентября овладели Сталино.

Южный фронт, преодолев сильно укрепленную полосу обороны противника на р. Миус, к 30 августа продвинулся на 50 км и освободил Таганрог. В результате таких действий вражеская группировка, находящаяся западнее Ворошиловска, оказалась зажатою и с севера, и с юга. Командование вермахта, спасая войска от разгрома, было вынуждено отдать приказ на немедленный их отвод из Донбасса.

Перейдя к преследованию противника, войска Юго-Западного фронта к 22 сентября вышли правым флангом на р. Днепр, захватили плацдарм южнее Днепропетровска, а левым – в районе Запорожья.

Войска Южного фронта к этому времени вышли на р. Молочная, где были остановлены противником на заранее подготовленном оборонительном рубеже.

Действия фронта поддерживала Азовская военная флотилия, высадившая тактические десанты в районах Таганрога, Мариуполя, Осипенко.

На этом операция была завершена. Советские войска продвинулись на глубину до 300 км, освободили важнейший угольный и промышленный район, вышли в район Запорожья и на р. Молочная, захватив плацдарм на правом берегу Днепра. Создали благоприятные условия для успешного наступления на юге Правобережной Украины и в Северной Таврии. Были разгромлены 11 пехотных и 2 танковые дивизии врага, уничтожено и захвачено значительное количество техники и вооружения. Однако полностью отсечь его группировку, прижать ее к Азовскому морю и уничтожить не удалось. Наши войска в ходе боев потеряли более 66 тыс. человек безвозвратно, 886 танков и САУ, 814 орудий и минометов, 327 самолетов.

Ставка ВГК в конце сентября – начале октября 1943 г., учитывая представленные разведкой данные, посчитала необходимым усилить действия войск и направила директивы фронтам о развертывании широкомасштабного наступления на всем советско-германском фронте. Вместе с тем, постановка столь масштабных задач с продвижением на большую глубину не могла отвечать реальным возможностям войск Красной армии, была оправдана лишь в части активизации военных действий на данный момент и быть перспективой на будущее. Как показал дальнейший ход событий, эти задачи в полном объеме удалось выполнить лишь зимой и летом 1944 г.

Тем не менее, были поставлены следующие задачи. На северо-западном направлении разбить северную группировку врага, не допустив ее отхода в направлении Двинска и Риги. На западном направлении выйти на фронт Вильнюс, Минск, Слуцк, р. Случь. На юго-западном направлении предстояло выйти на рубеж Могилев-Подольский, Рыбница, Херсон и ликвидировать все вражеские плацдармы на левом берегу Днепра. Войскам Северо-Кавказского фронта предлагалось совместно с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией захватить плацдармы на Керченском полуострове и создать условия для освобождения Крыма.

В свою очередь немецкое командование намеревалось ликвидировать все плацдармы советских войск на правобережье р. Днепр, создать непреодолимую, прочную оборону на рубежах рек Днепр и Молочная. Под ее прикрытием привести войска в порядок, доукомплектовать их, усилить свежими дивизиями, переброшенными с запада.

Тем временем, борьба за Днепр продолжала разгораться с новой силой. Так, начиная с 10 по 30 ноября, боевые действия велись на центральном участке стратегического фронта в ходе Гомельско-Речицкой наступательной операции. Еще

во второй половине октября войска левого крыла Белорусского фронта, развивая наступление на гомельско-бобруйском направлении, захватили плацдарм на правом берегу Днепра в районе Лоева и создали условия для нанесения удара по гомельско-речицкой группировке противника.

Наступление на направлении главного удара началось 10 ноября. Стремительным ударом в тыл немецкой группировке войска фронта 15 ноября перерезали железную дорогу Гомель – Калинковичи. 1-й гвардейский танковый корпус во взаимодействии с 65-й армией генерал-лейтенанта П.И. Батова нанес удар на Речицу с юго-востока, а 48-я армия генерал-лейтенанта П.Л. Романенко – с северо-востока. 18 ноября Речица была освобождена. К 20 ноября наши войска продвинулись на 70 км, форсировали р. Березина и вышли в тыл гомельской группировке врага¹.

Начиная с 22 ноября, в наступление перешли 50-я (командующий генерал-лейтенант И.В. Болдин) и 3-я (командующий генерал-лейтенант А.В. Горбатов) армии. 25 ноября они вышли к Днепру в районе Нового Быхова и, создав угрозу окружения гомельской группировки немцев, вынудили командование вермахта в ночь на 26 ноября начать отвод войск из междуречья рек Сож и Днепр. После ожесточенных боев утром 26 ноября Гомель был очищен от оккупантов.

К концу операции советские войска вышли на рубеж западнее Петуховки, южнее Нового Быхова, Потаповка, Гамза, Прудок, южнее Ельска. Выдвинулись на глубину 130 км, освободили значительную часть Восточной Белоруссии и создали выгодные условия для последующего полного освобождения республики. Операция сыграла решающую роль в обеспечении успеха соседнего 1-го Украинского фронта, участвовавшего в Киевской наступательной операции, разгромив и сковав на своем фронте значительные силы врага, не дав ему возможности перебросить их под Киев. Активное участие в этом принимали формирования белорусских партизан.

С 20 октября 1943 г. Ставка ВГК переименовала Центральный фронт в Белорусский, а Воронежский, Степной, Юго-Западный, Южный фронты – соответственно в 1, 2, 3, 4-й Украинский фронты.

Важные события разворачивались южнее, на киевском направлении. Здесь также в масштабах Битвы за Днепр с 3 по 13 ноября 1943 г. развернулись ожесточенные сражения за столицу Украины в ходе Киевской стратегической наступательной операции, а затем с 13 ноября по 22 декабря – Киевской фронтовой оборонительной операции.

¹ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1073. Д. 811 (8 ч.). Л. 153-162.

В операции участвовали войска 1-го Украинского фронта. В состав фронта входили 6 общевойсковых, танковая и воздушная армии, танковый и кавалерийский корпуса, насчитывавшие 54 дивизии, 663 тыс. человек, около 7 тыс. орудий и минометов, 675 танков и САУ, 700 боевых самолетов. Кроме того, действия войск должны были поддерживаться украинскими партизанами.

Им противостояла крупная группировка противника, имевшая в своем составе танковую армию и часть сил полевой армии группы армий «Юг», полевую армию из состава группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Э. Буша, поддерживаемые частью сил воздушного флота. Группировка насчитывала 33 дивизии, около 500 тыс. человек, 6 тыс. орудий и минометов, 400 танков и штурмовых орудий, свыше 660 боевых самолетов.

В целом войска фронта не имели значительного превосходства, оно было создано только на направлении главного удара. Перед ними была поставлена задача: во взаимодействии с левым крылом Белорусского фронта ликвидировать группировку врага в районе Киева, освободить его и развивать наступление в направлении Житомира, Новоград-Вольнского, Ровно, в юго-западном направлении – на Казатин, Жмеринку. После двух безуспешных попыток освободить Киев с букринского плацдарма, Ставка ВГК 24 октября приказала нанести главный удар с лютежского плацдарма, который имел более выгодное положение.

Сюда были скрытно переброшены войска. Противник так и не смог этого обнаружить, хотя они дважды переправлялись через Днепр и один раз через Десну. В целях отвлечения внимания и дезинформации немецкого командования, сковывания его сил, оборонявшихся против букринского плацдарма, 1 ноября здесь перешли в наступление 40-я (командующий генерал-лейтенант Ф.Ф. Жмаченко) и 27-я (командующий генерал-полковник С.Г. Трофименко) армии. Хотя они и не прорвали вражескую оборону, вместе с тем сковали до 10 немецких дивизий и не дали возможности своевременно перебросить их на направление главного удара советских войск.

С утра 3 ноября перешла в наступление с лютежского плацдарма основная группировка войск фронта (60-я армия под командованием генерал-полковника И.Д. Черняховского и 38-я армия под командованием генерал-майора артиллерии К.С. Москаленко). Создалась угроза окружения немецких войск в Киеве. Командование вермахта приказало в срочном порядке отвести их.

6 ноября 1943 г. столица Украины была освобождена. Преследуя дальше врага, войска Красной армии 7 ноября очистили от гитлеровцев Фастов, а 12 ноября – Житомир и выдвинулись на линию Чернобыль, Малин, Черняхов, Жито-

мир, южнее Фастова и Обухова. Создали стратегический плацдарм на правом берегу Днепра более 300 км по фронту и на глубину 150 км, который сыграл важную роль при проведении дальнейших операций по освобождению Правобережной Украины. На этом наступательная операция завершилась¹.

Тем временем, немецкое командование, поставив целью вновь овладеть инициативой и восстановить утраченное положение по Днепру, перегруппировав войска, провело подготовку контрнаступления. Ставка ВГК, обнаружив сосредоточение южнее Фастова крупных вражеских сил, приказала командующему 1-м Украинским фронтом временно приостановить наступление центром на запад. Осуществить усиление 38-й армии, отражавшей контрудары врага из района Белой Церкви на южном фланге фронта, обеспечив его разгром. Не допустить прорыва противника к Киеву.

13 ноября 1943 г. вермахт, сосредоточив крупные силы, перешел в контрнаступление. Началась оборонительная операция советских войск. Завязались ожесточенные бои. Враг сумел потеснить боевые порядки 60-й и 38-й армий, которые были вынуждены 20 ноября временно оставить Житомир и отойти на линию Черняхов, Брусиллов, Фастов. Продвигаясь вдоль житомирско-киевского шоссе, гитлеровцы развернули наступление в направлении Киева. Им удалось окружить часть сил 60-й армии в районе Житомира, которая затем была вынуждена с боями прорываться к своим войскам. Одновременно развернулось кровопролитное сражение за Брусиллов, сюда противник бросил 400 танков. В течение пяти суток командиры и бойцы дрались за город, однако 23 ноября 1943 г. вынуждены были его оставить.

В последующем наши войска, осуществив перегруппировку, 26 ноября нанесли контрудар по северному флангу брусилловской группировки немцев. После нескольких дней тяжелых боев в районе Брусиллова, сыгравших решающую роль в срыве контрнаступления вермахта, к 30 ноября фронт стабилизировался на рубеже восточнее Черняхова, Радомышль, Ставище, Юровка.

В декабре 1943 г. вражеские войска дважды пытались прорваться к Киеву, но упорной обороной Красной армии были остановлены. К 22 декабря, так и не сумев взять Киев, противник прекратил попытки наступления. На этом операция была завершена.

Советские войска в ходе оборонительных действий разгромили 5 пехотных, 2 танковых и моторизованную дивизии, потеряв безвозвратно свыше 26 тыс. человек.

---

¹ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1073. Д. 811 (8 ч.). Л. 83-91.

Начиная с 26 сентября и по 23 декабря 1943 г., шел завершающий этап Битвы за Днепр, – Нижнеднепровская стратегическая наступательная операция. В ее ходе был проведен целый ряд фронтовых наступательных операций, таких как: Кременчугская (26 сентября – 10 октября), Мелитопольская (26 сентября – 5 ноября), Запорожская (10 октября – 14 октября), Днепропетровская (23 октября – 23 декабря).

В операции принимали участие войска трех фронтов: Степного, Юго-Западного и Южного (с 20 октября соответственно 2, 3, 4-й Украинский фронты), которые в своем составе имели 18 общевойсковых армий, 1 танковую и 3 воздушные армии. Советская группировка насчитывала свыше 1,5 млн человек, более 24 тыс. орудий и минометов, 1160 танков и САУ, 2 тыс. боевых самолетов¹.

Тем временем, немецкие войска после приказа командующего группой армий «Юг» от 15 сентября были отведены на линию Мелитополь, Запорожье, далее по правому берегу Днепра, сохраняя в своей зоне ответственности плацдармы в районах Днепропетровска, Кременчуга, Запорожья. Перед ними была поставлена задача, опираясь на подготовленный стратегический оборонительный рубеж «Восточный вал», во что бы то ни стало не допустить дальнейшего продвижения Красной армии.

С этой целью проводилась перегруппировка и переброска дивизий с других участков советско-германского фронта и даже из Западной Европы. В составе группировки вермахта были сосредоточены танковая и часть сил полевой армии группы армий «Юг», полевая армия группы армий «А» (командующий группой генерал-фельдмаршал Э. Клейст), насчитывавшие 770 тыс. человек, 8 тыс. орудий и минометов, 800 танков и штурмовых орудий. Действия войск поддерживала авиация воздушного флота, около 1 тыс. боевых самолетов.

Ставка ВГК планировала нанести главные удары на кременчугском, днепропетровском и мелитопольском направлениях. При этом Степной фронт должен был разгромить кременчугско-криворожскую группировку врага и выйти в его тыл в районе Днепропетровска. Юго-Западному фронту ставилась задача ликвидировать запорожский плацдарм противника и расширить плацдармы, захваченные советскими войсками на правобережье Днепра. Во взаимодействии со Степным фронтом осуществить разгром немецкой группировки в районе Днепропетровска и Кривого Рога. Южному фронту предлагалось, прорвав вражескую оборону на р. Молочная, развернуть наступление в направлении Херсон, Кахов-

¹ См.: Великая Отечественная война – день за днем. Т. 6. Коренной перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 г. М., 2010. С. 14.

ка, очистить от противника Северную Таврию, блокировать и по возможности разгромить его крымскую группировку.

Координацию действий Воронежского и Степного фронтов осуществлял представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, Юго-Западного и Южного фронтов – представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза А.М. Василевский¹.

Следует подчеркнуть, подготовка операции проходила в крайне сложных условиях. Войска в ходе преследования понесли потери, отстали тылы, снабжение боеприпасами, горючим и другими материальными средствами осуществлялось с трудом. Кроме того, крайне отрицательно влияли на действия авиации и подвижных сил плохие метеоусловия.

Стратегическое наступление началось 26 сентября действиями советских войск в ходе Кременчугской и Мелитопольской наступательных операций.

24 сентября, за два дня до начала операции, авиация Степного фронта нанесла удар по железнодорожному мосту через Днепр у Кременчуга и разрушила его, лишив вермахт возможности переброски подкреплений на плацдарм и организации переправы на правый берег. 26 сентября войска фронта перешли в наступление и, прорвав оборону противника, 29 сентября освободили г. Кременчуг.

После овладения городом, 5-я гвардейская армия (командующий генерал-лейтенант А.С. Жадов), 53-я армия (командующий генерал-лейтенант И.М. Манагаров), 37-я армия (командующий генерал-лейтенант М.Н. Шарохин) и вошедшая в состав фронта 3 октября 4-я гвардейская армия (командующий генерал-лейтенант И.В. Галанин) организовали форсирование Днепра с ходу. Завязались ожесточенные бои, в результате которых войска армий к исходу 10 октября 1943 г. сумели овладеть небольшими, но важными плацдармами на правобережье. Тем самым создали серьезные предпосылки для проведения последующих операций на Правобережной Украине.

В это время шли бои на южном фланге стратегического фронта в ходе Мелитопольской операции. Здесь после завершения Донбасской операции войска Южного фронта 21 сентября были остановлены противником на заранее подготовленном по р. Молочная рубеже с основным узлом обороны – г. Мелитополь. Несмотря на явный дефицит времени, отведенного на подготовку операции, 26 сентября после огневой подготовки наступление фронта все же началось. Как выяснилось впоследствии, эффективность ее оказалась очень

---

¹ См.: Великая Отечественная война – день за днем. Т. 6. Коренной перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 г. М., 2010. С. 15.

мала. Войска, перешедшие в атаку, продвигались медленно, несли большие потери. В итоге к 30 сентября им удалось вклиниться в немецкую оборону всего на 2–5 км, и наступление пришлось приостановить.

Уточнив задачи, проведя необходимые перегруппировки и пополнив запасы, 9 октября 1943 г. войска возобновили наступление. Наметился успех южнее Мелитополя, где действовала 28-я армия под командованием генерал-лейтенанта В.Ф. Герасименко. Для его развития были введены дополнительные силы, и 23 октября части 51-й армии под командованием генерал-лейтенанта Я.Г. Крейзера во взаимодействии с 28-й армией освободили Мелитополь. Одновременно войска правого крыла фронта также прорвали оборону врага и перерезали железную дорогу Запорожье – Мелитополь.

Несмотря на отчаянные попытки командования вермахта удержать рубеж на р. Молочная, перебрасывая сюда силы из Крыма и Тамани, сдержать натиск советских войск так и не удалось. 26 октября началось общее отступление врага. Перешедшие к преследованию объединения и соединения фронта 30 октября освободили Геническ и вышли на побережье залива Сиваш, 1 ноября ворвались на Перекопский перешеек и к исходу 5 ноября вышли к низовьям Днепра, захватив плацдарм на южном берегу Сиваша. Немцы, однако, смогли удержать плацдарм на левобережье Днепра южнее Никополя.

В ходе операции было разгромлено 8 вражеских дивизий, 12 дивизиям нанесен значительный ущерб, уничтожено более 85 тыс. и пленено свыше 22 тыс. человек. Войска Красной армии продвинулись до 320 км, освободив почти всю Северную Таврию, блокировали с суши крымскую группировку противника, создав условия для освобождения Крыма и юга правобережья Украины. безвозвратные потери наших войск составили 42760 человек.

С 10 октября 1943 г. развивались события в ходе Запорожской наступательной операции. Главный удар наносился в полосе 8-й гв. армии под командованием генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова. Перешедшие в наступление войска левого крыла Юго-Западного фронта после четырехдневных боев прорвали немецкую оборону и к исходу 13 октября вышли к окраинам г. Запорожье. Затем организованным ночным штурмом 14 октября овладели городом, предотвратили полное уничтожение Днепрогэса, ликвидировали вражеский плацдарм и создали благоприятные условия для дальнейшего наступления Красной армии. Противник в пятидневных боях потерял около 23 тыс. человек. В наших войсках погибли 3443 человек.

23 октября началась Днепропетровская наступательная операция войск правого крыла 3-го Украинского фронта (бывшего Юго-Западного). В операции участвовали 46-я (командующий с 27 октября генерал-лейтенант В.В. Глаголев) и 8-я гвардейская (командующий генерал-полковник И.И. Масленников, с 16 ноября генерал-полковник В.И. Чуйков) армии.

Перешедшие в наступление войска 25 октября 1943 г. очистили от врага Днепропетровск и Днепродзержинск и, форсировав на ряде участков Днепр, к исходу 28 октября продвинулись до 50 км западнее Днепра. Вермахт делал все возможное, чтобы остановить наступление Красной армии на криворожском и кировоградском направлениях. Сюда срочно были переброшены дополнительные силы из Западной Европы и других участков фронта. С 24 по 28 октября немецкое командование организовало серию контрударов в районах Кривого Рога и восточнее Кировограда, заставив наши войска отойти на рубеж р. Ингулец. Несмотря на продолжавшиеся контрудары, в начале ноября Ставка ВГК директивой от 5 ноября поставила фронтам наступательные задачи по разгрому криворожско-никопольской группировки.

Однако начавшееся наступление войск противника с никопольского плацдарма, сорвало выполнение поставленной задачи, а также заставило перенести сроки освобождения 4-м Украинским фронтом Крыма. Возобновив 14 и 20 ноября наступление, 2-й и 3-й Украинские фронты так и не смогли очистить от врага Кривой Рог и Кировоград. К исходу декабря 1943 г. фронт стабилизировался на рубеже севернее Смелы, западнее Чигирина, западнее Знаменки, севернее Кривого Рога, Софиевка, Запорожье, Верхний Рогачик, Каховка, Голая Пристань. На этом 23 декабря 1943 г. Днепропетровская, а с ней и Нижнеднепровская стратегические операции были завершены¹.

Кроме того, в это же время для содействия войскам Воронежского фронта (2-го Украинского фронта) при форсировании Днепра с 25 сентября по 16 ноября была проведена Днепровская воздушно-десантная операция, которая, хотя и оттянула на себя часть войск противника, но ввиду неудачного ее развития существенного влияния на ход боевых действий не оказала.

Таким образом, в результате Нижнеднепровской операции было завершено освобождение от немцев Левобережной Украины в нижнем течении Днепра, блокирована с суши крымская группировка противника. На правобережье был создан стратегический кременчугский плацдарм 400 км по фронту и 100 км в глубину, который совместно с киевским плацдармом сыграл важную роль

¹ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1073. Д. 410. Л. 165-171.

в операции по освобождению Правобережной Украины. Немецкая группа армий «Юг» потерпела крупное поражение. Были разгромлены и понесли большие потери свыше 20 дивизий, в том числе 4 танковые и моторизованные. Безвозвратные потери советских войск составили более 173,2 тыс. человек, около 2,6 тыс. танков и САУ, более 3 тыс. орудий и минометов, 430 самолетов.

Начиная с 24 декабря 1943 г. советские войска развернули широкомащтабные боевые действия на Правобережной Украине в рамках Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции.

Она объединила в себе одиннадцать фронтовых операций: Житомирско-Бердичевскую, Кировоградскую, Корсунь-Шевченковскую, Ровно-Луцкую, Никопольско-Криворожскую, Проскурово-Черновицкую, Уманско-Ботошанскую, Березнеговато-Снигиревскую, Одесскую, Полесскую и Тыргу-Фрумосскую.

Наступление в Приднепровье началось с Житомирско-Бердичевской наступательной операции (24 декабря 1943 г. – 14 января 1944 г.). В ней участвовали войска 1-го Украинского фронта под командованием генерала армии Н.Ф. Ватутина. В соответствии с замыслом Ставки ВГК фронт наносил главный удар на Радомышль, Житомир, Бердичев, Жмеринку. Перед войсками фронта была поставлена задача разгромить 4-ю танковую армию противника, выйти к р. Южный Буг и не допустить вновь захвата столицы Украины Киева.

Перейдя 24 декабря 1943 г. в наступление, войска фронта прорвали оборону врага. Расширив прорыв к концу года до 300 км и продвинувшись на глубину до 100 км, они 31 декабря освободили Житомир, затем 3 января 1944 г. – Новоград-Волынский, 4 января – Белую Церковь, 5 января – Бердичев. Выйдя на подступы к Ровно, Шепетовке, Жмеринке, Виннице, Христиновке, Умани, юго-восточнее Жашкова и глубже охватив с севера войска группы армий «Юг» (командующий – генерал-фельдмаршал Э. Манштейн), вынудили противника перебросить в полосу действий фронта 16 дивизий и крупные силы авиации. Начиная с 11 января 1944 г. враг стал наносить отдельные контрудары, а с 14 января перешел к их нанесению по всему фронту. По указанию Ставки ВГК советские войска перешли к обороне. На этом операция завершилась.

В результате наступательной операции советские войска продвинулись в полосу шириной 700 км на расстояние до 200 км, почти полностью освободили Киевскую и Житомирскую области, ряд районов Винницкой и Ровенской областей, разгромили 6 вражеских дивизий.

Одновременно получила развитие Кировоградская наступательная операция (5–16 января 1944 г.), проведенная силами 2-го Украинского фронта под командованием генерала армии И.С. Конева (с февраля 1944 г. – Маршала Со-

ветского Союза). Ее замысел состоял в том, чтобы силами фронта охватить Кировоград с севера и юга, разгромить противостоящую группировку врага, нанеся вспомогательный удар на Шполу. К утру 8 января после ожесточенных боев Кировоград был освобожден. Войска фронта, преследуя разгромленные силы противника, продвинулись на 15–20 км юго-западнее города, а на вспомогательном направлении – до 40 км. Но 16 января из-за возросшего сопротивления противника наши войска остановились, и операция была звершена. В ее ходе была разгромлена немецкая кировоградская группировка, войска фронта продвинулись до 50 км, создав выгодные условия для окружения и разгрома корсунь-шевченковской группировки противника.

В дальнейшем боевые действия шли в ходе Корсунь-Шевченковской наступательной операции (24 января – 17 февраля 1944 г.). В ней принимали участие войска 1-го и 2-го Украинских фронтов. В соответствии с поставленной Ставкой ВГК задачей следовало окружить и уничтожить группировку врага, находившуюся на корсунь-шевченковском выступе, образовавшемся в результате двух предшествующих операций Красной армии, сомкнуть смежные фланги фронтов, обеспечить их выход к Южному Бугу. Предполагалось нанести силами двух фронтов встречные удары под основание выступа и соединиться в районе Шпола, Звенигородка. Координация действий фронтов была возложена на представителя Ставки ВГК Маршала Советского Союза Г.К. Жукова.

Подготовка операции шла в сложной обстановке, особенно для 1-го Украинского фронта. Его войска продолжали отражать ожесточенные удары противника севернее Умани и восточнее Винницы. Кроме того, на действиях войск сказались ранняя оттепель и распутица, затруднявшие маневр и подвоз материальных средств, использование авиацией грунтовых аэродромов.

24 января 1944 г. перешел в наступление 2-й Украинский фронт, затем 26 января – 1-й Украинский фронт¹. Прорвав вражескую оборону, войска фронтов устремились навстречу друг другу и, несмотря на отчаянные контратаки противника, 28 января замкнули кольцо вокруг его корсунь-шевченковской группировки в районе Звенигородки. Большую помощь наступавшим войскам оказала авиация, обеспечив воздушную блокаду окруженной группировки.

В дальнейшем, отражая контрудары противника на внешнем фронте, советские войска продолжали бои по ликвидации его окруженных сил. 12 февраля 1944 г. общее руководство на внутреннем фронте было передано командующему 2-м Украинским фронтом. 14 февраля освобожден районный центр

---

¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 1. Л. 196.

Корсунь-Шевченковский. 17 февраля окруженная немецкая группировка прекратила свое существование. Вместе с тем около 20 тыс. немцев, побросав вооружение и технику, в условиях сильного снегопада сумели просочиться сквозь кольцо окружения мелкими группами.

Корсунь-Шевченковская операция стала одной из выдающихся операций по окружению и уничтожению крупной группировки противника. Она привлекла к себе до половины всех танковых и более двух третей воздушных сил противника в Правобережной Украине. В ходе операции советские войска продемонстрировали высокое искусство маневра, осуществленного в сжатые сроки в сложнейших условиях обстановки.

Враг потерял 55 тыс. человек убитыми и свыше 18 тыс. пленными, большое количество боевой техники. Кроме того, на внешнем фронте окружения было нанесено поражение еще 15 его дивизиям, в том числе 8 танковым. Наши безвозвратные потери составили более 24 тыс. человек.

С 27 января по 11 февраля 1944 г. события разворачивались в рамках Ровно-Луцкой наступательной операции войск правого крыла 1-го Украинского фронта. В первый же день соединения 13-й (командующий генерал-полковник Н.П. Пухов) и правого фланга 60-й (командующий генерал-лейтенант И.Д. Черняховский) армий прорвали вражескую оборону, а 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса (под командованием генерал-лейтенанта В.К. Баранова и генерал-лейтенанта С.В. Соколова) в полосе 13-й армии скрытно проникли в тыл войск противника для проведения обходного маневра на Ровно и Луцк.

При активной помощи партизан, пройдя по вражеским тылам свыше 100 км, кавалерийские корпуса внезапными ударами совместно с наступавшей с фронта 13-й армией 2 февраля 1944 г. овладели Луцком (1 гв. кк) и Ровно (6 гв. кк). Затем 3 февраля 13-я армия освободила железнодорожный узел Здолбунов. После упорных боев 60-я армия 11 февраля овладела Шепетовкой. На этом операция закончилась. В ее результате советские войска нанесли тяжелое поражение противостоящему противнику, заняв выгодное положение для удара с севера во фланг и тыл группы армий «Юг» и создав условия для наступления на Ковель.

С 30 января по 29 февраля 1944 г. была организована Никопольско-Криворожская наступательная операция. В ней приняли участие войска 3-го (командующий генерал армии Р.Я. Малиновский) и 4-го (командующий генерал армии Ф.И. Толбухин) Украинских фронтов. Целью операции являлся разгром никопольско-криворожской группировки противника, ликвидация его никопольского плацдарма на Днестре, освобождение Никополя и Кривого Рога. По замыслу Ставки ВГК войска двух фронтов должны были, наступая по схо-

дящимся направлениям, окружить и уничтожить врага на никопольско-криворожском выступе. Основная роль отводилась 3-му Украинскому фронту, наносившему главный удар в общем направлении на Апостолово и вспомогательные удары на Кривой Рог и Николаполь. 4-й Украинский фронт оборонял занимаемый рубеж и должен был с развитием успеха 3-м Украинским фронтом перейти в наступление на Николаполь, Малую и Великую Лепетиху.

В целях введения противника в заблуждение относительно направления главного удара 30 января 1944 г. перешли в наступление на вспомогательном направлении 37-я (командующий генерал-лейтенант М.Н. Шарохин) и 6-я (командующий генерал-лейтенант И.Т. Шлемин) армии, а 31 января на главном направлении – 46-я (командующий генерал-лейтенант В.В. Глаголев) армия. Командование немецкой группировки, приняв удар 37-й армии за наступление главных сил, перебросило туда и ввело в бой 2 танковые дивизии, тем самым значительно облегчив советским войскам прорыв на направлении главного удара. Поняв ошибку, противник стал предпринимать срочные меры по усилению здесь своих войск, но было уже поздно. Советские войска, продолжая наступление, к 5 февраля освободили Апостолово и рассекли 6-ю немецкую армию на две части. 31 января перешли в наступление войска 4-го Украинского фронта, полностью очистив никопольский плацдарм, совместно с 3-м Украинским фронтом 8 февраля освободили Николаполь.

11 февраля 1944 г. войска вермахта, предприняв мощный контрудар против наступающих частей в районе Апостолово, немного задержали их продвижение¹. Однако войска 3-го Украинского фронта 17 февраля возобновили наступление, освободив 22 февраля Кривой Рог, к 29 февраля вышли к р. Ингулец и захватили плацдармы на ее правом берегу. На этом операция была завершена.

В ходе Николапольско-Криворожской наступательной операции войска Красной Армии нанесли крупное поражение 6-й немецкой армии. 12 дивизий противника, в том числе 3 танковые и 1 моторизованная, понесли большие потери. 4 дивизии полностью потеряли тяжелое вооружение и автотранспорт, значительную часть живой силы. Стране были возвращены важные районы марганцевых и железорудных разработок, созданы условия для освобождения Крыма и наступления на николаевско-одесском направлении.

Проскуровско-Черновицкая наступательная операция (4 марта – 17 апреля 1944 г.) войск 1-го Украинского фронта во взаимодействии с 40-й армией (под командованием генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко) 2-го Украинского

¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 2. Л. 102-109.

фронта проводилась в целях разгрома основных сил немецкой группы армий «Юг» (командующий с 31 марта генерал-фельдмаршал В. Модель) и освобождения юго-западных районов Украины.

Замыслом операции предусматривалось нанести главный удар войсками 60-й (командующий с марта 1944 г. генерал-полковник И.Д. Черняховский), 1-й гвардейской (командующий генерал-полковник А.А. Гречко), 3-й гвардейской танковой (командующий генерал-полковник танковых войск П.С. Рыбалко), 4-й танковой (командующий генерал-лейтенант Д.Д. Лелюшенко) армий в стык 4-й и 1-й немецким танковым армиям в общем направлении на Чертков; вспомогательный – на Хмельник силами 18-й армии под командованием генерал-лейтенанта Е.П. Журавлева. 38-я армия (командующий генерал-майор артиллерии К.С. Москаленко) наступала на Гайсин с задачей содействия 2-му Украинскому фронту в разгроме уманской группировки противника¹.

Главная группировка фронта перешла в наступление 4 марта 1944 г., а 18-я и 38-я армии – 5 и 11 марта соответственно. В течение 7–11 марта передовые танковые части вышли на рубеж Тернополь, Проскуров, перерезав главную коммуникацию войск вермахта на южном фланге советско-германского фронта – железную дорогу Львов – Одесса. Немецкое командование стало предпринимать срочные меры по противодействию наступлению советских войск, обеспечив ввод в сражение свежих сил и нанесение контрударов. В создавшейся обстановке Ставка ВГК приняла решение временно приостановить наступление на главном направлении, отразить контрудары противника и подготовить более мощный удар. 11 марта она уточнила задачи войскам. В результате к 21 марта 18-я и 38-я армии освободили Хмельник, Винницу, Жмеринку, оттеснив части 1-й немецкой танковой армии к Каменец-Подольскому. 13-я армия вышла к Бродам.

Отразив вражеские контрудары, войска фронта 21 марта 1944 г. вновь перешли в наступление на главном направлении. Здесь впервые в войне были сосредоточены 3 танковые армии. 23 марта части 1-й танковой армии освободили Чертков, с ходу форсировав на следующий день Днестр. 29 марта форсировали р. Прут и очистили от врага Черновцы. 4-я танковая армия 26 марта, совершив маневр с запада, овладела Каменец-Подольским. В это время 3-я гвардейская танковая армия также подходила к городу с севера (впоследствии 28 марта выведена на доукомплектование). В результате действий советских войск 1-я тан-

¹ См.: Великая Отечественная война – день за днем. Т. 7. Прорыв к государственной границе. 1 января – 30 июня 1944 г. М., 2010. С. 8.

ковая армия противника была отсечена от своей 4-й танковой армии, а затем, с выходом правофланговых соединений 2-го Украинского фронта к Хотину, окружена севернее Каменец-Подольского. Однако 1-му Украинскому фронту из-за недостатка сил не удалось полностью создать внутренний фронт окружения и оперативно уничтожить окруженную группировку врага. Гитлеровцам ценой тяжелых потерь удалось прорваться и 7 апреля соединиться со своими войсками. Из котла вырвались 23 дивизии, в том числе 10 танковых.

Командование вермахта перебросило на Правобережную Украину дополнительные войска и организовало ряд контрударов. 1-й Украинский фронт, отразив их, 17 апреля 1944 г. по приказу Ставки ВГК перешел к обороне на рубеже западнее Торчина, Броды, восточнее Бучача, Станислав, Надворная, далее вдоль границы с Чехословакией и Румынией.

В итоге операции фронта продвинулись на 80–350 км, освободив значительную часть украинской территории, нанесли тяжелое поражение 1-й и 4-й танковым армиям противника. 20 его дивизий потеряли свыше половины личного состава и значительную часть боевой техники.

В целях освобождения западных областей Украины войсками 2-го Украинского фронта с 5 марта по 17 апреля 1944 г. была проведена Уманско-Ботошанская наступательная операция. В ходе операции предусматривалось разгромить 8-ю немецкую армию и рассечь группу армий «Юг» противника, отрезать пути отхода его 1-й танковой армии. Главный удар наносился в направлении на Умань, вспомогательный – на Новоукраинку.

Наступление, начавшееся 5 марта 1944 г., развивалось успешно. Для наращивания силы удара на главном направлении в первый день были введены 2-я танковая и 5-я гвардейская танковая армии, вслед за ними выдвигалась сформированная в январе 6-я танковая армия генерал-лейтенанта А.Г. Кравченко. 10 марта передовые армии овладели Уманью и затем форсировали совместно с 6-й танковой армией Южный Буг на фронте 100 км. Прорвавшиеся танки с ходу устремились к Днестру. 17 марта передовые части армий правого крыла, захватив плацдарм на его правом берегу южнее Могилева-Подольского, перешли к освобождению Молдавии¹.

В ходе упорных наступательных боев войск 2-го Украинского фронта, действовавших во взаимодействии с соединениями 1-го Украинского фронта, группа армий «Юг» оказалась рассеченной надвое. 8-я армия противника, отрезанная от его 1-й танковой армии, была передана в группу армий «А» под командованием

¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 3. Л. 154-163.

генерал-фельдмаршала Э. Клейста. У войск 2-го Украинского фронта наметилась возможность ударом в южном направлении отрезать пути ее отхода за Днестр и во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом разгромить группу немецких войск. 40-я армия генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко тем временем получила задачу содействовать 1-му Украинскому фронту для окружения 1-й танковой армии противника под Каменец-Подольским в Проскуровско-Черновицкой операции¹.

В дальнейшем 26 марта 1944 г. 27-я (командующий генерал-лейтенант С.Г. Трофименко) и 52-я (командующий генерал-лейтенант К.А. Коротеев) армии совместно со 2-й танковой армией генерал-лейтенанта танковых войск С.И. Богданова и 6-й танковой армией на 85-километровом фронте прорвались севернее Ясс к государственной границе СССР. На следующие сутки, в ночь на 28 марта, войска, форсировав с ходу р. Прут, перенесли боевые действия на территорию Румынии. В апреле 1944 г. к концу операции войска фронта достигли Карпат, овладели городом Ботошаны, вышли к Яссам и Кишиневу. В это время немецкое командование, спасая от полного краха южное крыло своего фронта, срочно перебросило сюда 18 дивизий и 3 бригады, чем вынудило советские войска приостановить наступление, закрепиться на достигнутом рубеже.

В результате операции были разгромлены полностью 8-я армия противника и частично 1-я танковая армия. Фронт группы армий «Юг» был рассечен. 10 вражеских дивизий потеряли от 50 до 75 % личного состава и большую часть тяжелого вооружения. Советские войска, продвинувшись до 250 км и форсировав 6 рек, освободили значительную часть Правобережной Украины и Молдавии, вышли в северо-восточные районы Румынии.

6 марта 1944 г. началась Березнеговато-Снигиревская наступательная операция 3-го Украинского фронта². Ее задачей было, действуя на николаевско-одесском направлении, разгромить противника в междуречье Ингульца и Южного Буга. Войскам фронта противостояли 6-я немецкая и 3-я румынская армии группы армий «А». Операция продолжалась до 18 марта 1944 г.

Перейдя в наступление, советские войска в результате ожесточенных боев рассекли фронт 6-й немецкой армии на две части, а затем 12 марта перехватили пути ее отхода. В результате 13 немецких дивизий в районе Березнеговатое, Снигиревка оказались под угрозой окружения, которое нашим войскам не удалось завершить, так как основные силы фронта оказались втянуты

¹ См.: Великая Отечественная война – день за днем. Т. 7. Прорыв к государственной границе. 1 января – 30 июня 1944 г. М., 2010. С. 9.

² ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 3. Л. 53-62.

в тяжелые бои с противником в 25–30 км севернее и северо-западнее. Бросив значительную часть техники, части 17-го и 44-го армейских корпусов противника смогли прорваться за Южный Буг в направлении Николаева. 18 марта войска фронта вышли к Южному Бугу и на подступы к Николаеву. На этом операция закончилась.

В результате операции было нанесено тяжелое поражение 6-й немецкой армии, разгромлены 8 ее дивизий. Войска 3-го Украинского фронта в полосе 200 км продвинулись на глубину 140 км, освободили значительную часть Правобережной Украины и создали выгодные условия для нанесения удара на одесском направлении.

Одесская наступательная операция 3-го Украинского фронта при содействии сил Черноморского флота проводилась с 26 марта по 14 апреля 1944 г. в целях разгрома приморской группировки противника в междуречье Южного Буга и Днестра, освобождения северо-западного побережья Черного моря и Одессы, выхода на государственную границу с Румынией. При этом задача разгрома врага в междуречье решалась во взаимодействии с левым флангом 2-го Украинского фронта.

26 марта 1944 г. 3-й Украинский фронт армиями правого крыла и центра приступил к форсированию Южного Буга и прорыву обороны противника на его западном берегу, а армиями левого крыла начал штурм Николаева. 57-я (командующий генерал-лейтенант Н.А. Гаген) и 37-я армии, используя успех левофланговых армий 2-го Украинского фронта, 28 марта прорвали оборону противника на правом берегу Южного Буга. В этот же день на левом фланге 5-я ударная (командующий генерал-лейтенант В.Д. Цветаев) и 28-я (командующий генерал-лейтенант А.А. Гречкин) армии овладели Николаевом и форсировали Южный Буг в его низовье. Прорыв обороны на флангах и угроза выхода советских войск в тыл немецкой группировке заставили командование вермахта отвести силы за Днестр. Тем временем войска правого крыла 3-го Украинского фронта продолжали наступать на Раздельную, левого крыла – вдоль побережья Черного моря в направлении Одессы.

С учетом наметившегося успеха на фронте 57-й и 37-й армий главные усилия фронта были перенесены в полосу их действия. Командование перегруппировало сюда конно-механизированную группу генерал-лейтенанта И.А. Плиева и 23-й танковый корпус, которые также перешли к преследованию врага. 4 апреля войска 37-й армии и конно-механизированной группы захватили Раздельную. Над противником нависла угроза окружения.

К этому времени на левом фланге 8-я гвардейская (командующий генерал-полковник В.И. Чуйков) и 6-я армии обходили Одессу с северо-запада, а 5-я ударная армия была на подходе к городу вдоль побережья. Часть войск противника ценой больших потерь все же успела прорваться из замыкающегося кольца. Но попытка вермахта эвакуировать войска и материальные ценности из Одессы была пресечена силами авиации и флота. 10 апреля город был очищен от врага полностью. Войска фронта, продолжая преследование и освободив 12 апреля Тирасполь, 11–14 апреля вышли к Днестру, с ходу форсировали его, захватив плацдармы на западном берегу. После этого они по приказу Ставки ВГК перешли к обороне.

В результате операции было нанесено тяжелое поражение 6-й немецкой и 3-й румынской армиям, освобождены Николаевская и Одесская области, значительная часть Молдавии.

Вместе с тем поставленная Ставкой ВГК задача по выходу фронтов на государственную границу СССР была выполнена только на правом крыле 2-го Украинского фронта. Поэтому до начала мая продолжались попытки войск 2-го и 3-го Украинских фронтов по прорыву к границе.

Так, 2-й Украинский фронт с 8 апреля по 6 мая 1944 г. принял участие в Тыргу-Фрумосской наступательной операции. Войскам была поставлена задача нанести удар в направлении Тыргу-Фрумос, Васлуй и охватить с запада кишиневскую группировку противника. Однако добиться успеха они так и не смогли. 6 мая по приказу Ставки ВГК 2-й и 3-й Украинские фронты перешли к обороне.

Таким образом, в ходе одной из крупнейших Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции, продолжавшейся свыше 4 месяцев, войска Красной армии достигли значительных результатов. Это была единственная за всю войну операция, в которой участвовали все 6 советских танковых армий. Красная армия продвинулась на глубину до 450 км и разгромила войска вермахта на южном крыле стратегического фронта, за исключением его 17-й армии, блокированной в Крыму.

В результате операции были возвращена огромная территория Правобережной Украины и черноморские порты, миллионы советских людей освобождены от оккупации. Большую помощь Красной армии в борьбе с врагом оказывали местное население и партизаны. Выход наших войск на подступы к границам Польши, Чехословакии, а 28 марта, после форсирования р. Прут, – на территорию Румынии коренным образом изменил военно-политическую обстановку в Европе. Впервые за войну боевые действия были перенесены за пределы СССР.

В результате операции оказались полностью уничтожены 10 дивизий и 1 бригада немецких войск, свыше 1400 самолетов противника. 59 дивизий, в том числе 12 танковых и 3 моторизованные, потеряли от 50 до 75% личного состава. Лишь переброска дополнительных сил – 43 дивизий, а также активизация действий 1-й венгерской и 4-й румынской армий позволило командованию вермахта спасти свой фронт на южном фланге от развала.

Советские войска в операции потеряли безвозвратно 288,6 тыс. человек, свыше 7,5 тыс. орудий и минометов, свыше 4.6 тыс. танков. 676 самолетов.

На этом боевые действия Красной Армии в рамках зимне-весенней кампании 1944 г. закончились. Кампания была наступательной. В ее ходе началось восстановление государственных границ, впервые за войну был осуществлен перенос военных действий за пределы Советского Союза – в Румынию. Становилось все более очевидно, что СССР способен и один, без второго фронта, открытие которого союзниками намечалось на 6 июня 1944 г., разгромить врага, освободить народы Европы от оккупации¹.

С июня 1944 г. началась летне-осенняя кампания. Ее задачи состояли в том, чтобы очистить от врага всю советскую территорию, восстановить государственную границу по всей линии от Баренцева до Черного моря, оказать помощь народам Европы в освобождении от оккупации.

Достижение целей кампании планировалось осуществить путем нанесения мощных последовательных ударов на различных участках советско-германского фронта и разгрома основных стратегических группировок противника.

Советские войска должны были на северном участке фронта разгромить противника в Карелии и Заполярье, обеспечив вывод Финляндии из войны, на северо-западном направлении нанести поражение группе армий «Север» и освободить Прибалтику, на западном направлении обеспечить разгром групп армий «Центр» и «Северная Украина», освободить Белоруссию и Западную Украину, оказать помощь Польше и Чехословакии.

На юго-западе предстояло разгромить группу армий «Южная Украина», обеспечить вывод из войны союзников Германии на Балканах и в Юго-Восточной Европе, помочь народам Балканских стран в освобождении.

Начало летнего наступления планировалось на середину июня. Ставка ВГК определила нанести главный удар на западном направлении. Цель – разгромить группы армий «Центр» и «Северная Украина», очистить от врага Бело-

---

¹ См.: Великая Отечественная война – день за днем. Т. 7. Прорыв к государственной границе. 1 января – 30 июня 1944 г. М., 2010. С. 12.

руссию и Западную Украину, оказать помощь союзным нам Польше, Чехословакии и выйти к границам Восточной Пруссии.

В мае – июне 1944 г. в целях усиления фронтов на направлении главного удара под руководством Ставки ВГК была проведена крупная перегруппировка войск, организована работа по доукомплектованию и переформированию частей и соединений.

7 мая 1944 г. Ставка ВГК потребовала от командующих войсками фронтов вести тщательную разведку противника и наблюдение за его действиями, в конце месяца определила комплекс мероприятий по скрытому управлению войсками и маскировке, дала указания на подготовку операций с учетом особенностей условий местности на каждом из стратегическом направлений.

На юго-западном направлении силами 1-го и 4-го (командующий генерал-полковник И.Е. Петров) Украинских фронтов во взаимодействии с авиацией дальнего действия (командующий маршал авиации А.Е. Голованов) и войсками ПВО страны с 13 июля по 29 августа 1944 г. была проведена Львовско-Сандомирская стратегическая наступательная операция¹.

В соответствии с замыслом операции предполагалось силами 1-го Украинского фронта, принимавшего весной участие в освобождении Правобережной Украины, окружить и уничтожить львовско-бродскую группировку врага, освободить Львов и рассеять группу армий «Северная Украина», отбросив одну ее часть в район Полесья, другую к Карпатам, главными силами выйти на рубеж р. Висла. Наносились два мощных удара: в центре – из района Тарнополя в направлении на Львов и на правом крыле – из района южнее Луцка на Раву-Русскую.

К началу операции в состав фронта входили 7 общевойсковых, 3 танковые армии, 2 конно-механизированные группы (по одному танковому и одному кавалерийскому корпусу в каждой), 1-й Чехословацкий армейский корпус (командир генерал Л. Свобода), 2 воздушные армии, насчитывавшие 1,1 млн человек, свыше 16 тыс. орудий и минометов, 2050 танков и САУ, 3250 самолетов.

Перед советскими войсками оборонялась группа армий «Северная Украина» в составе 2 немецких танковых и одной венгерской армии, одного воздушного флота, имевших 900 тыс. человек, 6300 орудий и минометов, свыше 900 танков и штурмовых орудий, около 700 самолетов. Превосходство в силах и средствах было на стороне Красной армии.

13 июля 1944 г. войска фронта перешли в наступление. На правом крыле, на рава-русском направлении, передовые подразделения и части 3-й гвардей-

¹ См.: Советская военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 5. М., 1976. С. 44.

ской армии (командующий генерал-полковник В.Н. Гордов) и 13-й армии (командующий генерал-лейтенант Н.П. Пухов), прорвав оборону противника, продвинулись на глубину 8–12 км. 14 июля вступили в сражение главные силы, которые к исходу 15 июля расширили фронт наступления до 60 км на глубину 25–30 км. В течение 16–17 июля в прорыв были введены конно-механизированная группа (25-й танковый корпус и 1-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта В.К. Баранова) и 1-я гвардейская танковая армия (командующий генерал-полковник танковых войск М.Е. Катуков).

18 июля 1944 г. 1-я гвардейская танковая армия, форсировавшая р. Западный Буг южнее Сокаля, и конно-механизированная группа, захватившая Деревляны, отрезали пути отхода на запад бродской группировке противника¹.

На центральном участке фронта на львовском направлении атака передовых батальонов успеха не получила. Во второй половине 14 июля были введены главные силы – 60-я армия (командующий генерал-полковник П.А. Курочкин) и 38-я армия (командующий генерал-полковник К.С. Москаленко). Наступление 38-й армии проходило медленно, в условиях отражения мощных контрударов противника. Войска 60-й армии, действовавшие совместно с передовыми отрядами 3-й гвардейской танковой армии под командованием генерал-полковника танковых войск П.С. Рыбалко, к исходу 15 июля сумели прорвать вражескую оборону в районе Колтова и образовали так называемый колтовский коридор шириной до 6 км и глубиной до 18 км.

Под фланговым огнем противника по коридору последовательно были введены в прорыв главные силы 3-й гвардейской танковой армии – 16 июля, 4-я танковая армия генерал-лейтенанта Д.Д. Лелюшенко – с 17 по 18 июля. К исходу 18 июля 3-я гвардейская танковая армия форсировала р. Пелтев и вышла в район Дзедзилов, Красное, Деревляны. Часть сил армии, соединившись с конно-механизированной группой генерал-лейтенанта В.К. Баранова, завершила окружение 8 дивизий бродской группировки врага. Тем временем главные силы 4-й танковой армии устремились на Львов.

22 июля 1944 г. войсками 13-й и 60-й армий, 4-го гвардейского танкового корпуса, 31-го танкового корпуса бродская группировка противника была разгромлена. 1-я гвардейская танковая армия во взаимодействии с этой же конно-механизированной группой форсировала с ходу р. Сан в районе Ярослава, захватив плацдарм на западном берегу. В этот же день передовые части 4-й танковой армии ворвались во Львов. 3-я гвардейская танковая армия, обойдя

¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 4. Л. 78-87.

город, отрезала пути отхода противнику на запад. 27 июля ударами 3-й гвардейской танковой армии с запада, 60-й армии с востока и 4-й танковой армии с юга Львов был очищен от врага.

1-я гвардейская армия генерал-полковника А.А. Гречко, перешедшая в наступление 16 июля 1944 г. на станицлавском направлении, форсировав р. Гнилая Липа, 24 июля освободила Галич, 27 июля – Станислав. 18-я армия (командующий генерал-лейтенант Е.П. Журавлев), наступая с 23 июля в предгорьях Карпат, 27 июля вышла в район южнее Калуша.

На этом завершился первый этап операции. Войска фронта, прорвав вражескую оборону на всю оперативную глубину, продвинулись до 220 км и достигли рубежа северозападнее Янува, Ниско, Соколув, Перемышль, севернее Добромилля, Ходоров, Калуш, западнее Солотвина. В результате группа армий «Северная Украина» была рассечена на две части, остатки немецкой 4-й танковой армии откатывались к Висле, немецкая 1-я танковая армия и венгерская 1-я армия отходили к Карпатам. Немецкое командование стало предпринимать срочные меры для восстановления обороны по западному берегу р. Висла, перебрасывая сюда из глубины и с других участков фронта резервы¹.

Ставка ВГК 27 июля 1944 г. приказала командующему 1-м Украинским фронтом стремительно выйти к Висле, форсировав ее с ходу, захватить плацдармы на западном берегу, овладеть городами Санок, Дрогобыч, Долина и удержать перевалы через Карпаты. В течение 29–31 июля 3-я гвардейская армия, 1-я, 3-я и 13-я гвардейские танковые армии, конно-механизированная группа под командованием генерал-лейтенанта С.В. Соколова, форсировав реку, захватили на ее западном берегу южнее и севернее города Сандомир несколько плацдармов.

Южный плацдарм, получивший наименование «сандомирский», был расширен по фронту на 30 км и на 20 км в глубину. В дальнейшем, учитывая развитие наступления фронта на двух расходящихся направлениях – сандомирском и карпатском, Ставка ВГК приказала к исходу 5 августа 1944 г. образовать из войск левого крыла 1-го Украинского фронта (1-я гвардейская армия, 8-я и 18-я воздушные армии) 4-й Украинский фронт под командованием генерал-полковника И.Е. Петрова.

Противник, продолжая усиливать группировку, в целях ликвидации сандомирского плацдарма к началу августа 1944 г. перебросил под Сандомир 16 дивизий, в том числе 3 танковые, 6 бригад штурмовых орудий, несколько отдельных

¹ См.: Советская военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 5. М., 1976. С. 45.

батальонов тяжелых танков типа «тигр» и нанес сильные контрудары по советским войскам.

Для разгрома созданной мощной группировки врага в районе г. Мелец и расширения плацдарма 4 августа была введена в сражение 5-я гвардейская армия (командующий генерал-лейтенант А.С. Жадов), а 14 августа на плацдарм была переброшена 4-я танковая армия. В конце августа силы фронта, отразив контрудары врага, закрепились на плацдарме. 29 августа по указанию Ставки войска 1-го и 4-го Украинских фронтов, успешно завершив операцию, перешли к обороне на рубеже Юзефув, Лагув, Дембица, восточнее Кросно, Санок, Куты.

В ходе Львовско-Сандомирской операции войска Красной армии продвинулись на глубину 350 км, освободили западные области Украины и восточные районы Польши. Форсировав Вислу, захватили крупный плацдарм в районе Сандомира и создали благоприятные условия для ведения дальнейших наступательных действий. Группа армий «Северная Украина» была разгромлена. Из имевшихся 56 дивизий противника 36 были разгромлены и 8 уничтожены. С 14 по 31 июля враг потерял безвозвратно около 200 тыс. человек, свыше 2,2 тыс. орудий и минометов, 500 танков, 10 тыс. автомашин. Советские войска за всю операцию потеряли безвозвратно 65 тыс. человек, немногим более 1,8 тыс. орудий и минометов, 1269 танков и САУ, 289 боевых самолетов¹.

В это время войска 2-го и 3-го Украинских фронтов (командующие генерал армии Р.Я. Малиновский и генерал армии Ф.И. Толбухин соответственно), во взаимодействии с Черноморским флотом (командующий адмирал Ф.С. Октябрьский) и входившей в состав флота Дунайской военной флотилией (командующий контр-адмирал С.Г. Горшков) с 20 по 29 августа 1944 г. провели Яско-Кишиневскую стратегическую наступательную операцию с целью разгромить немецкую группу армий «Южная Украина» (командующий генерал-полковник Г. Фриснер) и завершить освобождение Молдавии. Координировал действия фронтов представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко.

Замыслом операции предусматривалось ударами главных сил фронтов с севера и востока прорвать вражескую оборону на двух далеко отстоящих друг от друга участках – северо-западнее Ясс и южнее Бендер и, развивая наступление по сходящимся направлениям, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина» в районах Ясс и Кишинева, в дальнейшем наступать в глубь Румынии.

¹ См.: Великая Отечественная война – день за днем. Т. 8. Освобождение. 1 июля – 31 декабря 1944 г. М., 2010. С. 10.

Советская группировка состояла из 10 общевойсковых и одной танковой армии, конно-механизированной группы (включавшей кавалерийский и танковый корпуса), танкового корпуса, 2 механизированных корпусов, 2 воздушных армий и насчитывала около 1,3 млн человек, 16 тыс. орудий и минометов, свыше 1,8 тыс. танков и САУ, 2,2 тыс. самолетов.

Ей противостояла группа армий «Южная Украина», имевшая 2 немецкие полевые армии, один армейский корпус и 2 румынские армии, часть сил воздушного флота и румынский авиакорпус, которые имели в своем составе 900 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий и минометов, свыше 400 танков и штурмовых орудий, около 810 самолетов. Превосходство было на стороне советских войск, при этом на направлении главных ударов – решающее.

20 августа 1944 г. оба фронта перешли в наступление и к середине дня прорвали первую, а 27-я армия под командованием генерал-лейтенанта С.Г. Трофименко 2-го Украинского фронта – и вторую полосу обороны противника. Здесь же была введена в прорыв 6-я танковая армия (командующий генерал-лейтенант танковых войск А.Г. Кравченко), которая к концу дня достигла третьей оборонительной полосы, проходившей по хребту Маре, где враг стал оказывать ожесточенное сопротивление¹.

21 августа 1944 г. главные силы 2-го Украинского фронта продолжали вести упорную борьбу за третью полосу, 7-я гвардейская армия генерал-полковника М.С. Шумилова и конно-механизированная группа генерал-майора С.И. Горшкова – за Тыргу-Фрумос.

Командование вермахта, подтянув к участку прорыва 8 дивизий, в том числе 2 танковые, стремилось во что бы то ни стало остановить продвижение Красной армии. Однако это ему не удалось, и вводом в сражение 18-го танкового корпуса в полосу 52-й армии (командующий генерал-лейтенант К.А. Коротеев) сопротивление врага было сломлено. К концу 21 августа войска 2-го Украинского фронта, расширив прорыв, овладели г. Яссы, 22 августа – г. Тыргу-Фрумос и вышли на оперативный простор.

В это время группировка 3-го Украинского фронта осуществила успешный прорыв обороны противника и, введя в сражение 21 августа 7-й механизированный корпус и 4-й гвардейский механизированный корпус, отразила его контрудары. Расширив к исходу дня прорыв по фронту до 95 км и продвинувшись на глубину до 30 км, значительно увеличила брешь между 6-й немецкой и 3-й румынской армиями.

¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 7. Л. 232-243.

Активную поддержку наземным войскам оказывали соединения 5-й воздушной армии (командующий генерал-полковник авиации С.К. Горюнов), 17-й воздушной армии (командующий генерал-полковник авиации В.А. Судец), которые совершили около 6400 самолето-вылетов.

В ночь на 22 августа 1944 г. десант 46-й армии (командующий генерал-лейтенант И.Т. Шлемин) 3-го Украинского фронта при содействии Дунайской военной флотилии форсировал Днестровский лиман. Войсками армии был освобожден Белгород-Днестровский. Главные силы противника оказались под угрозой полного окружения, немецкое командование 22 августа в срочном порядке начало запоздалый их отвод с кишиневского выступа за р. Прут.

В этот же день перешла в наступление 4-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта И.В. Галанина 2-го Украинского фронта, 23 августа – 5-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта Н.Э. Берзарина 3-го Украинского фронта. Ударные группировки фронтов перехватили основные пути отхода врага на запад и к исходу 23 августа завершили окружение основных сил его кишиневской группировки (18 из 25 немецких дивизий). Войска 46-й армии при содействии Дунайской военной флотилии окружили 3-ю румынскую армию, которая 24 августа прекратила сопротивление.

Тем временем 23 августа 1944 г. в Румынии началось национальное вооруженное восстание, положившее начало народно-демократической революции. Командование Красной армии, оставив для ликвидации окруженной группировки противника 34 дивизии, направило основные силы фронтов наступать в глубь Румынии. 5-я ударная армия 24 августа освободила столицу Молдавской ССР – Кишинев. 27 августа окруженная восточнее р. Прут группировка врага, а 29 августа и часть его войск, прорвавшихся на другой берег юго-западнее Хуши, были ликвидированы.

Войска 2-го Украинского фронта на внешнем фронте продолжали развивать наступление на Трансильванию и на фокшанском направлении. Освободив 27 августа 1944 г. Фокшаны, 29 августа вышли к г. Плоешти.

Войска 3-го Украинского фронта, наступая на юг вдоль обоих берегов р. Дунай, отрезали пути отхода к Бухаресту разбитым вражеским соединениям. Силы Черноморского флота и Дунайской военной флотилии обеспечивали переправы и десантирование советских войск через Дунай, наносили удары морской авиацией.

С 26 по 29 августа 1944 г. были очищены от вражеских войск города Тулча, Галац, Сулина, Констанца и другие населенные пункты. 29 августа подвижный отряд 46-й армии вступил в столицу Румынии – Бухарест¹.

¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 7. Л. 326-334.

В результате операции немецкая оборона на южном крыле советско-германского фронта была разгромлена, что привело к коренному изменению военно-политической обстановки на Балканах. Молдавия была освобождена от немецко-фашистских захватчиков, Румыния вышла из фашистского блока и объявила войну Германии. Войска Красной армии уничтожили 22 дивизии и 37 отдельных частей врага, разгромили почти все румынские дивизии. Захватили в плен свыше 208 тыс. человек, уничтожили и захватили 3,5 тыс. орудий и минометов, свыше 340 танков и штурмовых орудий, около 300 самолетов и другую боевую технику. Потери советских войск были незначительными, немногим более 13 тыс. человек безвозвратно, 108 орудий и минометов, 75 танков и САУ, 111 боевых самолетов.

С 8 сентября по 28 октября 1944 г. с целью разгромить немецко-фашистские войска в Восточных Карпатах и оказать помощь Словацкому национальному восстанию силами левого крыла 1-го и 4-го Украинских фронтов была проведена Восточно-Карпатская стратегическая наступательная операция. Она включала две наступательные операции: Карпатско-Дуклинскую – с 8 сентября по 28 октября 1944 г., в которой участвовали войска левого крыла 1-го и часть сил 4-го Украинских фронтов, а также Карпатско-Ужгородскую – с 9 сентября по 28 октября 1944 г., проведенную силами 4-го Украинского фронта.

Советские войска для участия в операции имели 3 общевойсковые армии, танковый корпус, кавалерийский корпус, стрелковый корпус, 1-й Чехословацкий армейский корпус, 2 воздушные армии и насчитывали 246 тыс. человек, 5140 орудий и минометов, 322 танка и САУ, 1165 боевых самолетов.

Им противостояли немецкая 17-я полевая армия, армейская группа «Хейнрици» (немецкая танковая и венгерская армии, часть сил воздушного флота группы армий «Северная Украина» – с 25 сентября 1944 г. группы армий «А» под командованием генерал-полковника Й. Гарпе): 300 тыс. человек, 3250 орудий и минометов, 100 танков и штурмовых орудий, 450 боевых самолетов, которые, кроме того, в Карпатах опирались на мощную глубокоэшелонированную полосу обороны вдоль Главного Карпатского хребта, так называемую «линию Арпада»¹.

Ставка ВГК, учитывая это, планировала обойти горы с юга, окружить и уничтожить вражеские войска. Однако в связи с начавшимся 29 августа 1944 г. Словацким национальным восстанием по просьбе правительства Чехословакии планы пришлось скорректировать.

¹ См.: Великая Отечественная война – день за днем. Т. 8. Освобождение. 1 июля – 31 декабря 1944 г. М., 2010. С. 11.

В соответствии с замыслом операции предполагалось ударом войск левого крыла 1-го Украинского фронта силами 38-й армии из района Кросно на Прешов и правого крыла 4-го Украинского фронта – части сил 1-й гвардейской армии из района Санок на Каманьчу разгромить противостоящую группировку противника, выйти к словацкой границе и соединиться со словацкими повстанцами и партизанами. Войсками центра и левого крыла 4-го Украинского фронта при содействии соседнего 2-го Украинского фронта преодолеть Карпаты и овладеть городами Ужгород, Мукачево, Чоп.

В ходе подготовки операции 4-й Украинский фронт получил усиление горно-стрелковыми войсками в составе 3-го горнострелкового корпуса, 4 горно-вьючных минометно-артиллерийских полков, 2 танковых бригад, 2 самоходно-артиллерийских полков, 2 горно-инженерных бригад.

8 сентября переходом в наступление 38-й армии 1-го Украинского фронта, 9 сентября – соединений правофлангового корпуса 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта началась Карпатско-Дуклинская наступательная операция¹. Войска армий, наступая в тяжелых условиях горно-лесистой местности, плохой погоды, особенно для действий авиации 2-й воздушной армии генерал-полковника авиации С.А. Красовского, 8-й воздушной армии генерал-лейтенанта авиации В.Н. Жданова, к середине сентября смогли продвинуться лишь на 12–23 км и прорвать оборону.

Несмотря на то, что для развития успеха 38-й армии в сражение были введены 25-й танковый корпус, 1-й гвардейский кавалерийский корпус, 14-й армейский корпус, из резерва 1-го Украинского фронта – 4-й гвардейский танковый корпус и 31-й танковый корпус, советские войска так и не сумели выполнить поставленную задачу – соединиться со словацкими повстанцами и партизанами. Противнику удалось сосредоточить здесь сильную группировку войск, перебросив до 5 пехотных дивизий.

Вместе с тем передовые части 38-й армии, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, 20 сентября овладели населенным пунктом Дукля, а правофланговые войска 1-й гвардейской армии вступили на территорию Словакии восточнее Медзилаборце.

В конце сентября 1944 г. войска Красной армии на отдельных участках преодолели Главный Карпатский хребет. 38-я армия 1 октября 1944 г. перешла чехословацкую границу северо-западнее Дукельского перевала. 14-й армейский корпус при содействии 67-го стрелкового корпуса и 31-го танково-

---

¹ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074. Д. 8. Л. 77-83.

го корпуса, овладев перевалом, 6 октября вступил на чехословацкую землю. 28 октября соединения Красной армии, продвинувшись до 20 км западнее и юго-западнее от перевала, вышли на рубеж восточнее Ясло, Свидник, западнее Команьчи, и, не сумев преодолеть сопротивление противника, были остановлены. 38-я армия продолжала вести ожесточенные бои в Чехословакии за выход в долину р. Ондава. На этом операция была завершена.

В ее ходе был нанесен урон 3 пехотным и одной моторизованной дивизии врага. А снятие 5 дивизий с фронта перед 18-й армией и 17-м гвардейским стрелковым корпусом облегчило войскам 4-го Украинского фронта, находившимся в предгорье Карпат, проведение Карпатско-Ужгородской наступательной операции.

Командование вермахта, сняв дивизии, ослабило группировку. Воспользовавшись этим, Ставка ВГК приняла решение войскам 18-й армии 4-го Украинского фронта начать наступление 18 сентября, переход в наступление по преодолению Карпат, планировавшийся на 9 сентября 1944 г., по указанию Ставки ВГК был отложен. Армия, нанося главный удар на примыкающем справа к 1-й гвардейской армии направлении силами 18-го гвардейского стрелкового корпуса на Ужгород, обошла укрепления противника на Ужокском перевале и в октябре 1944 г. силами корпуса вступила на территорию Словакии.

Удары 38-й и 1-й гвардейской армий, 18-го гвардейского стрелкового корпуса создали благоприятные условия для наступления левого крыла 4-го Украинского фронта на раховском и мукачевском направлениях. Освободив полностью юго-восточные районы Польши и территорию Украины, войска 4-го Украинского фронта продолжали успешно наступать и к 17 октября 1944 г. преодолели Главный Карпатский хребет. 18-я армия захватила три перевала, 17-й гвардейский стрелковый корпус овладел узлом обороны противника г. Рахов, преодолел западные склоны Карпат и 18 октября очистил от врага г. Сигет, войдя в соприкосновение с правым флангом 2-го Украинского фронта.

В дальнейшем усилия советских войск были сосредоточены: 18-й армии – на ужгородском и мукачевском, 17-го гвардейского стрелкового корпуса – на сигетско-чопском направлении. 26 октября был освобожден г. Мукачево, 27 октября – Ужгород, 29 октября – Чоп. К концу октября 1944 г. войска Красной армии на фронте более 120 км вышли на Среднедунайскую равнину и правый берег р. Тиса. Это и явилось успешным исходом операции. Создалась реальная угроза окружения вражеских войск, они были вынуждены отступить.

В ходе Карпатско-Ужгородской операции разгрому подверглась венгерская 1-я армия и было нанесено тяжелое поражение немецкой 1-й танковой

армии. Противник потерял убитыми и ранеными свыше 66 тыс. человек, около 1500 орудий и минометов, все танки. Потери советских войск составили убитыми и ранеными около 41,5 тыс. человек¹.

В итоге Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции Красная армия освободила западные области Украины, почти всю Закарпатскую Украину и часть Восточной Словакии, захватила важный стратегический рубеж – Восточные Карпаты, оказала помощь восставшему словацкому народу в борьбе против оккупантов. Обеспечила перспективу полного освобождения Чехословакии и выхода наших войск к южной границе Германии.

Во время освобождения западных областей Украинской ССР немецкое командование прилагало значительные усилия к тому, чтобы максимально ослабить темпы наступления советских войск, а в лучшем случае – остановить их и заставить перейти к обороне. Особая роль в этом отводилась украинским националистам из ОУН–УПА, которые под лозунгами создания «самостийного украинского государства» оказывали немецким оккупантам значительную помощь.

Напряженная борьба с националистическим подпольем и его бандитскими формированиями стала своеобразным Пятым Украинским фронтом, составной частью и особенностью освобождения территории Украинской ССР от немецко-фашистских захватчиков и их пособников.

---

¹ См.: Великая Отечественная война – день за днем. Т. 8. Освобождение. 1 июля – 31 декабря 1944 г. М., 2010. С. 13.

II. Трезубец и свастика против Красной звезды

Тотальному переосмыслению подвергается история военного сотрудничества ОУН–УПА с нацистской Германией. Цель – признание УПА освободительным движением и антифашистской силой, боровшейся за независимость Украины, реабилитация ОУН как активного соучастника преступлений третьего рейха.

Прежде всего поясним, что скрывается под термином «украинский национализм», какова история его развития на Западной Украине?

В 1920-е гг. на Западной Украине, в среде молодых украинцев стал набирать силу худший вариант национализма, характерный в это время и для многих других европейских народов, получивший название украинского интегрального национализма¹. По своей сути «украинский национализм был попыткой осознать причины крушения украинской государственности и найти способ восстановления ее»². Убежденные в том, что социализм и демократизм европейских государств дискредитировали себя партийными раздорами, бездарным руководством и отсутствием единства действий, в итоге ведущими к поражению, молодые ветераны Первой мировой войны отказались от старых идеалов. Взамен они предложили свои, призвав к созданию нового типа украинца, всецело преданного одной лишь святыне – своей нации – и служащего одной лишь цели – созданию независимого государства. Эти взгляды в наиболее законченном виде были изложены Д.И. Донцовым³, эмигрантом из Вос-

---

¹ «Интегральный национализм появляется в странах, где сильный дух милитаризма еще больше укрепляется в борьбе за независимость и когда считается, что после достижения независимости для обеспечения порядка, безопасности и жизнеспособности нового государства необходим авторитарный правитель и (или) милитаризация. Успех подобной освободительной борьбы приводит к возникновению чувства национального превосходства, которое, в свою очередь, может скоро привести к появлению шовинизма, экстремального национализма или догматического имперского шовинизма. Интегральные государства тоталитарны – правительство или государство доминируют в большинстве или во всех сферах общества» (Hans Kohn Nationalism: Its Meaning and History, 1955. Section VI. National & «pan»-movements / <https://ru.wikipedia.org/wiki>).

² Субтельный О. Украина: история. Киев, 1994. С. 555.

³ Квит С.М. Дмитро Донцов: ідеологічний портрет. Львів, 2013.

точной Украины и бывшим социалистом, ставшим первым идеологом украинского интегрального национализма.

Украинский национализм не имел в своей основе тщательно выработанной системы идей, скорее он опирался на ряд ключевых понятий, цель которых состояла не в том, чтобы объяснить действительность, а в том, чтобы побудить человека к действиям. Д.И. Донцов утверждал, что абсолютной ценностью является нация и поэтому нет высшей цели, чем достижение государственной независимости. Украинский национализм нес в себе элементы фашизма и тоталитаризма. Можно полагать, что украинский национализм имел самостоятельное происхождение и коренился в своем собственном обществе. Вопреки историческим фактам некоторые современные проповедники идей украинского национализма считают: «Не примиряясь с трагической судьбой украинцев под польской и советской властью, потеряв веру в традиционные легальные методы борьбы за национальное самоопределение, разочаровавшись в западной демократии, пребывавшей в кризисе и не внимавшей мольбам украинцев о помощи, украинские националисты считали, что им нечего ждать от существующего положения вещей и потому следует применять радикальные средства, чтобы изменить его»¹.

Отдельные разбросанные группы будущих украинских националистов появились в Галичине и в большей степени среди эмигрантов в Чехословакии еще до того, как окончательно сформировалась идеология этого движения.

В 1920 г. в г. Праге небольшая группа украинских офицеров основала Украинскую военную организацию (УВО), действовавшую подпольно и ставившую своей целью продолжение борьбы против польской оккупации. Командиром УВО был избран бывший командующий «сечевых стрельцов» в армии Украинской народной республики (УНР) полковник Евгений Коновалец².

Руководящий состав и актив УВО комплектовался из офицерских кадров корпуса «сечевых стрельцов», сформированных в 1918 г. из украинцев-галичан, которые во время Гражданской войны боролись против советской власти на Украине.

Активно сотрудничая с польской и немецкой разведками, существуя на их средства, УВО в основу своей деятельности поставила борьбу против Советского Союза, то есть подготовку против него новой интервенции. Провокация была одним из идейных принципов в деятельности УВО. Кроме борьбы против СССР, которая проводилась путем засылки на территорию страны аген-

¹ Субтельный О. Украина: история. Киев, 1994. С. 557.

² ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 213.

тов, шпионов и диверсантов, УВО вела борьбу против революционных организаций, существовавших на Западной Украине, то есть любыми способами и средствами пыталась расширить свое влияние на местное население региона.

В январе-феврале 1929 г. на съезде украинских националистических организаций в г. Вене (Первый конгресс (сбор)) была создана новая организация под названием «Организация украинских националистов» (ОУН), в которую как составная часть и боевое ядро вошла почти вся УВО. Поэтому вначале новая организация называлась ОУН–УВО. Руководителем ее был избран тот же Е. Коновалец. В середине 30-х гг. XX в. произошло полное слияние ОУН–УВО, и УВО как самостоятельная организация перестала существовать¹.

От изменения названия программа и методы деятельности новой организации не изменились. Состоя из наиболее враждебных Советскому Союзу украинских националистических элементов, ОУН в своей «международной» политике ориентировалась на того, кто наиболее активно готовил военный поход против СССР².

ОУН вела шпионскую работу в Польше в пользу Германии. В 1921 г. Евгений Коновалец обязался передать свою организацию в полное распоряжение немецкой военной разведки. В 1923 г. в г. Мюнхене были организованы курсы абвера для украинских националистов. Аналогичный тренировочный центр для ведения подрывной работы функционировал в г. Гданьске с 1928 г.³

С приходом к власти в Германии нацистов, в 1933 г. в г. Берлине состоялись переговоры Е. Коновальца с А. Гитлером. Переговоры были посвящены так называемому военно-политическому союзу между будущей фашистской Украиной и гитлеровской Германией.

Среди украинского населения на территории Западной Украины оуновцы вели активную националистическую пропаганду под лозунгом мобилизации его на борьбу за создание «самостоятельной соборной украинской державы». До 1932 г. под этим лозунгом оуновцы вели пропаганду также и против польского правительства.

Для подготовки кадров украинских националистов был создан целый ряд школ, а после захвата власти А. Гитлером для членов ОУН была открыта Центральная академия в г. Берлине. Основная людская и материальная база ОУН

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 115.

² Там же. Д. 226. Л. 75.

³ Без права на реабилитацию (Сборник публикаций и документов, раскрывающих антинародную фашистскую сущность украинского национализма и его апологетов). В 2 книгах. Киев, 2006 // <https://www.litmir.me/br/?b=198748>.

находилась в Польше, на территории Галичины (часть Западной Украины. – Прим. авт.)¹.

Программные положения ОУН определяли основные цели организации:

1. Вести борьбу за создание так называемой Великой самостоятельной соборной Украины, во главе которой должна стать национальная буржуазия.

2. Борьба за частную собственность как экономическую основу так называемой соборной Украины.

3. Борьба за установление буржуазной диктатуры как основы политического строя на Украине.

4. Провозглашение принципа сотрудничества всех классов².

Во главе ОУН, как в свое время и во главе УВО, был поставлен руководящий центр, именуемый проводом. Он находился вне пределов Украины, главным образом в Германии и частично в других странах.

В 1934 г. в г. Варшаве оуновцами, а именно краевой боевой организацией, при непосредственном участии одного из руководителей краевого провода ОУН Степана Бандеры был убит министр внутренних дел Польской Республики Бронислав Перацкий³. По делу об убийстве министра был арестован С. Бандера и другие⁴.

23 мая 1938 г. в г. Роттердаме был убит руководитель оуновцев Е. Коновалец. Удачное покушение на лидера националистов совершил Павел Судоплатов, сотрудник НКВД, который вышел на Е. Коновальца через антисоветское подполье на Украине⁵. Место убитого занял бывший начальник штаба Е. Коновальца – полковник Андрей Мельник.

В 1938 г. А. Мельник был завербован сотрудником абвера (немецкой военной разведки) Эрвином Штольце. Зигфрид Мюллер, работавший сначала в гестапо, а затем возглавивший филиал абвера в г. Риге, показывал на допросе 19 сентября 1945 г., что «Мельник посещал начальника 4-го отдела Шройдера в его служебном помещении в гестапо, где получал необходимые указания по работе. Мельника я сам часто видел в стенах гестапо и абвера»⁶.

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 115.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 116.

³ Гордасевич Г. Степан Бандера: людина і міф / <http://lib.oun-upa.org.ua/bandera/r07.html>.

⁴ ЦАВВ. Ф. 488. Д. 226. Л. 75.

⁵ Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003; Судоплатов П.А. Тайная жизнь генерала Судоплатова. Кн. 1, 1998.

⁶ Военно-исторический журнал. № 4. 1991. С. 23.

Для гитлеровцев оуновцы были ценной находкой. Немцы всемерно содействовали ОУН в ее практической деятельности, предоставляли в Германии убежище для украинских националистов – эмигрантов и финансировали ОУН. Издаваемая газета «Сурма», бюллетени ОУН и другая националистическая литература печатались в Германии, Литве (г. Каунас. – *Прим. авт.*). Часть националистической литературы нелегально издавалась на территории Польши в г. Кракове, а также в г. Львове и других городах Западной Украины на средства немецкого правительства.

Дальнейший ход событий показал, что оуновцы оказали значительные услуги немцам во время начала Второй мировой войны и особенно во время вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз.

В период германо-польской войны 1939 г. украинские националисты сыграли значительную роль в организации шпионажа и диверсий в тылу польской армии. Это стало следствием переговоров между ОУН и немецкой разведкой в июне 1939 г.¹ Стороны договорились о создании украинского диверсионного подразделения, которое должно было выполнить важную функцию в ходе восстания в Восточной Галичине. Предполагалось, что подразделение будет переправлено в Польшу через территорию Словакии или воздухом. Его ряды должны были пополнить националисты ОУН и украинцы – дезертеры из польской армии.

Украинский легион был создан. Им командовал полковник Роман Сушко. В первые дни сентября 1939 г. военнослужащие легиона приняли участие в нападении с территории Словакии на соседнюю Польшу².

После разгрома польской армии и оккупации Польши гитлеровцы перестроили всю работу ОУН в антисоветском направлении. Перед оуновцами была поставлена задача – готовиться к нападению на Советский Союз. В связи с этим центральный провод ОУН, функционировавший в г. Берлине, дал указание своим организациям, находившимся в подполье в западных областях советской Украины, – активизировать антисоветскую националистическую агитацию, расширить сеть своей организации, подготовить повстанческие кадры для вооруженной борьбы против советской власти на случай военного нападения нацистской Германии на СССР, то есть организовать в советском тылу «пятую колонну»³.

¹ Motyka G. *Ukrainska partyzantka 1942–1960*. S. 68.

² Шмігель М. Український легіон Романа Сушка. Напад зі Словаччини на Польшу (1939). // Український визвольний рух. Збірник 11. Львів, 2007. С. 81.

³ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 243.

В специальном документе под названием «Наши основные задачи» провод ОУН давал следующие указания: «Наша основная цель в ликвидации врага – Москвы».

Для этого предлагалось: «Узнавать и изучать территорию: топографию данной местности (реки, мосты, леса, болота, дороги, селения, высоты, искусственные предметы, казармы, укрепления и т.д.), административное деление территории (районы, области и т.д.). Положение вражеских сил – вражеские военные гарнизоны, команды НКВД, сеть сексотов, место расположения организаций КП(б) Украины и комсомола, редакций, принадлежащие Москве здания, радио, а также преследование, тактика НКВД и т.д. Все это для того, чтобы знать, где, когда и как ударить по врагу»¹.

Огромная роль в проведении этих мероприятий и подготовке националистических кадров принадлежала С. Бандере². Считая свое участие в совершении террористического акта над Б. Перацким крупной заслугой перед организацией, С. Бандера стал претендовать на первое место в руководстве ОУН. В связи с этим он с осени 1939 г. приступил к созданию оппозиционной группы в ОУН. В нее он вовлек близких ему людей.

Борьба за руководство в ОУН между А. Мельником и С. Бандерой привела в 1940 г. к организационному расколу среди украинских националистов. Часть оуновцев пошла за А. Мельником, а часть за С. Бандерой. С этого времени сторонников А. Мельника начали называть мельниковцами (они образовали ОУН(м)), а сторонников С. Бандеры – бандеровцами (образовали ОУН(б)).

Поводом к расколу послужило то, что в период германо-польской войны 1939 г. бандеровцы захватили документы польской разведки и установили, что ряд членов провода ОУН являлись агентами польской разведки, и что об этом знал А. Мельник, но никаких мер против них не принимал. Кроме этого, бандеровцы обвиняли мельниковцев в их прогерманской политике, говоря о себе как о «представителях украинского народа», которые без помощи немцев борются за «самостийную» Украину.

Раскол в ОУН немцам был на руку. По существу, он был ими подготовлен, так как в проводе ОУН в качестве его члена находился капитан гестапо «Ярый» – Рихард Ярыга, который затем вошел в состав бандеровского провода. Немцы поддержали бандеровцев, как активных молодых националистов. К тому же, поскольку С. Бандера среди украинской националистической молодежи, осо-

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 77.

² Там же. Л. 78.

бенно среди студенчества, был более популярен как совершивший «героический» поступок – убийство Б. Перацкого, немцам более выгодно было поддерживать С. Бандеру. Кроме этого, сам факт раскола в ОУН был тоже в интересах немцев, так как это вносило дезорганизацию в ряды членов ОУН, в результате чего ослаблялось националистическое движение, в развитии которого немцы не были заинтересованы¹.

К моменту нападения Германии на Советский Союз ОУН состояла из двух групп – мельниковцев (ОУН(м)) и бандеровцев (ОУН(б)). Обе эти группы служили немцам. В 1940 г. С. Бандера создал свой краевой провод ОУН. В его состав вошли:

1. Степан Бандера – сын священника, уроженец Тернопольской области, бывший студент Краковского университета.

2. «Лебедь» – Максим Рубан, родом из района Перемышля, в прошлом студент химического факультета Краковского университета.

3. «Ярый» – Рихард Ярыга, уроженец Закарпатской Украины, офицер гестапо (по другим источникам абвера. – *Прим. авт.*) в звании капитана.

4. Роман Шухевич – сын львовского адвоката, и другие².

После вероломного нападения нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 г. вслед за передовыми частями немецкой армии следовали группы оуновцев, которые в занятых немцами городах и селах создавали органы власти в виде областных, городских, районных и сельских управ, а также организовывали украинскую полицию и параллельно с ней УДСБ – Украинскую державную службу безопасности.

На руководящие должности во всех создаваемых учреждениях назначались члены ОУН, которые ранее находились на территории жизненных интересов Германии и в самой Германии. В селах допускались исключения, там назначались местные жители, но также обязательно из числа членов ОУН, проявивших себя в практической националистической деятельности³.

Личный состав оуновских организаций был заранее расписан по должностям, так что каждый ехавший в обозе за немецкой армией оуновец заранее знал место своей работы. Но в связи с тем, что у оуновцев не хватало личного состава для заполнения всех должностей, в дальнейшем в населенных пунктах назначался комендант УДСБ. Именно он отвечал за подбор кандидатов на ту или иную должность из местных жителей.

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 76–77.

² Там же. Л. 78.

³ Там же. Л. 81.

Созданная оуновцами украинская полиция несла охранную службу в тылу немецкой армии: боролась с партизанами, ловила советских парашютистов и выявляла советских и партийных работников. Стихийный рост украинских полицейских подразделений был обусловлен активной националистической пропагандой и работой членов походных групп украинских националистов.

Летом 1941 г. командование немецкой 17-й армии издало распоряжение о создании групп самообороны и полиции в украинских селах. Им предписывалось противодействовать разрозненным группам советских военнослужащих и парашютистов. При этом число полицейских не должно было превышать пропорцию: 1 полицай на 100 жителей района. Всего на территории Западной Украины было создано 12 батальонов местной полиции – «шущманшафта» (с 201-го по 212-й) – одиннадцать из них были украинскими, а 212-й польским. К концу 1942 г. в рядах украинских полицейских формирований служили около 35 тысяч украинцев. Как правило, такие батальоны (курени) состояли из 4 пехотных рот (сотен) по 120–160 человек. Вооружение куреня составляли советские винтовки, пулеметы и минометы¹.

30 июня 1941 г. в г. Львове Национальным собранием был провозглашен Акт восстановления независимости Украинского государства и создано правительство под руководством Ярослава Стецько, претендовавшее на власть над всей Украиной. Вскоре последовал резкий протест немецкого министерства по делам восточных территорий. 5 июля 1941 г. С. Бандера был арестован немцами в г. Кракове и помещен в концлагерь Заксенхаузен (в отдельную камеру с удобствами). 10 июля 1941 г. в г. Львове заключили под стражу и ведущих членов украинского правительства².

Иначе обстояло дело с руководителями более низкого уровня и рядовыми членами организации. Они были потрясены, узнав, что немцы разогнали украинское правительство. Однако решили, что пока рано расставаться с немцами – лучше запастись оружием и получить военные знания.

Несмотря на то, что С. Бандера провозгласил независимую Украину, немцы и не думали создавать какие-либо органы украинской власти. Назначив в каждом учреждении своих представителей, немцы усилили террор по отношению к населению оккупированных областей Украины. В немецкой печати стали появляться статьи, открыто высмеивавшие стремление к созданию самостоятельной Украины, прямо называвшие Украину своей колонией. В свя-

¹ Чув С.Г. Проклятые солдаты. М., 2004. С. 344–350.

² Там же. С. 48.

зи с этим находившиеся у власти оуновцы были скомпрометированы перед украинским населением, особенно перед националистически настроенным. Пытаясь сохранить авторитет, ряд видных оуновцев открыто выступил перед населением против немцев. Гитлеровцы начали их арестовывать, а украинскую административную власть на местах ликвидировать. После этого оуновские организации, в особенности низовые, начали уходить в подполье¹.

Немецкий генеральный комиссар Украины Эрих Кох так говорил об украинцах в апреле 1942 г.: «Этот народ стоит значительно ниже нас и может благодарить Бога за то, что мы его оставили в живых. Мы его освободили, и поэтому у него теперь нет иной цели, кроме как работать на нас. С человеческой стороны у нас нет с ним ничего общего. Политика в расчет не принимается. Областным комиссарам, хорошо относящимся к населению, я заранее не доверяю»².

Надеждам националистов на обретение государственности вновь не суждено было сбыться. Понимая это, на территории западных областей Украины, временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, оуновцы-бандеровцы насаждали широкую сеть своей организации ОУН(б) по следующей структуре:

1. Краевой провод (эксекутива). 2. Областной провод. 3. Окружной провод. 4. Надрайонный провод (объединял 2–3 района). 5. Районный провод. 6. Подрайонный провод (объединял 5–7 сел). 7. Сельская организация ОУН.

Каждый провод состоял из нескольких референтур (отделов):

1. Референтура СБ – служба безопасности. 2. Референтура пропаганды. 3. Референтура связи. 4. Референтура военная. 5. Референтура военной разведки. 6. Референтура боевой подготовки. 7. Референтура организационная. 8. Мобилизационная референтура. 9. Хозяйственная референтура. 10. Промышленная референтура. 11. Торговая референтура и ряд других³.

На референтуры было возложено выполнение следующих заданий:

1. Референтура службы безопасности – СБ вела разведку и контрразведку как среди членов ОУН, так и среди гражданского населения, а также боролась с противниками ОУН путем применения террора. Во главе этих структурных элементов стояли коменданты.

2. Референтура пропаганды занималась националистической пропагандой среди населения, изготовлением и распространением националистической ан-

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 82.

² Краль В. Преступления против Европы. Пер. с чешского. М., 1968. С. 246.

³ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 80.

тисоветской литературы среди членов ОУН и населения, организацией митингов, лекций, докладов и т.п., а также подготовкой кадров пропагандистов.

3. Референтура связи осуществляла постоянную связь от сельского до краевого провода. Система связи была таковой, что сельские связные знали только подрайонных связных, подрайонные знали только районных и т.д., то есть использовалась система эстафеты. В референтуре связи так же, как и в референтурах разведки и СБ, работало много девушек.

4. Военная референтура занималась выявлением командного состава из бывшей польской армии и военнопленных Красной армии и направляла их в УПА. Следует отметить, что из числа военнопленных в первое время брали в УПА командиров независимо от их национальности.

5. Референтура военной разведки по заданию командования занималась исключительно военной разведкой.

6. Референтура боевой подготовки проводила боевую подготовку СБ и нового пополнения УПА.

7. Референтура организационная ведала вопросами создания новых организаций, расстановкой руководящих кадров и вербовкой новых членов в ОУН.

8. Референтура мобилизационная производила насильственную мобилизацию в УПА рядового состава из числа местного населения.

9. Хозяйственная референтура занималась заготовкой и снабжением продовольствием и одеждой УПА.

10. Промышленная референтура организовывала переработку сельскохозяйственной продукции для УПА.

11. Торговая референтура продавала на рынках излишки заготовленной сельхозпродукции и закупала для УПА соль, спички и другие промтовары широкого потребления¹.

Другим направлением украинских националистов были мельниковцы. На оккупированную немцами территорию Украины мельниковцы прибыли одновременно с бандеровцами. С первых дней на местах между бандеровцами и мельниковцами началась борьба за руководящие посты в учреждениях, создаваемых немцами.

В результате этой борьбы мельниковцам, то есть представителям ОУН(м), удалось захватить в некоторых областных и районных центрах Украины под свое влияние ряд учреждений и организаций. В г. Ровно мельниковцы возглавили редакцию газеты «Вольнь», областную типографию и областной театр.

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 80.

В г. Ровно мельниковцы создали штаб для организации работы в западных и восточных областях Украины. В его состав входили:

1. Василий Штуль, родом из Кременецкого района Тернопольской области. Он же был ответственным за работу ОУН(м) в западных областях Украины.

2. Улас Самчук – писатель из с. Дермань Острожского района Ровенской области.

3. Демо-Довгопольский – сын священника, директор областного театра.

4. Андрей Мисечко – ответственный редактор газеты «Волянь», родом из Кременецкого района, выпускник Кременецкой духовной семинарии.

5. Иван Тыктор – директор областной типографии.

6. Неофит Кибалюк – профессор Кременецкой духовной семинарии.

7. Николай Корнейчук – референт пропаганды окружной «Просвиты», уроженец с. Топча Межерецкого района.

Штаб являлся инстанцией, через которую проходили эмиссары мельниковского провода ОУН, направляемые для националистической работы в западные и восточные области Украины¹.

Члены штаба подбирали эмиссаров и направляли их для организации оуновской работы в областях и районах Украины. Вся работа мельниковского провода ОУН проводилась главным образом через низовые ячейки общества «Просвита», которые, например, в Ровенской области были организованы во всех селах. Через «Просвиту» мельниковцы проводили среди населения националистическую агитацию и под ее прикрытием вербовали новых членов в ОУН и т.д. Боевой деятельности мельниковцы против немцев не проводили².

Бандеровцы, напротив, были представителями новой формации украинских националистов. Они исходили из принципов шовинистической террористической фашистской диктатуры. Лозунг бандеровцев – «Украина только для украинцев». Население неукраинской национальности, находящееся на территории Украины, должно быть выселено или уничтожено.

Для предотвращения антинемецких выступлений гитлеровцы усиленно разжигали вражду между бандеровцами и мельниковцами, а также между народами, населяющими Западную Украину. В результате немцы добились того, что бандеровцы стали игнорировать распоряжения гестапо и абвера.

В свою очередь, мельниковцы, не имея сил самостоятельно бороться с бандеровцами, потеряли веру в Германию и стали на путь поиска новых со-

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 92.

² Там же. Л. 93.

юзников, а также начали хотя и очень робко выступать против немецких властей. В качестве ответной меры весной 1943 г. немцы подвергли аресту лидеров мельниковцев – были задержаны У. Самчук и Демо-Довгопольский.

Основанием к аресту послужила статья У. Самчука в газете «Волынь» под названием «Так было – так будет». Публикация имела антинемецкую направленность. Кроме этого, У. Самчук печатал свои статьи в бульбовской газете «Земля и влада», тоже направленные против немцев.

Значительная часть мельниковцев после начала арестов ушла в подполье и соединилась с бульбовцами, наряду с бандеровцами и мельниковцами действовавшими в Ровенской и Волынской областях.

Кто же такие бульбовцы? После оккупации в 1941 г. немецкими войсками Ровенской области в г. Ровно к немецким властям явился Тарас Боровец, уроженец с. Быстричи Людвипольского района Ровенской области. Он предложил свои услуги в качестве организатора и руководителя вооруженных отрядов украинских националистов с целью ликвидации отдельных групп Красной армии, оставшихся в лесистых и болотистых местах Полесья, и советских партизан. Получив от немцев на это санкцию и материальное обеспечение, Т. Боровец начал формировать из населения Полесья отряды под названием «Полесская сич». Себе он присвоил псевдоним «Тарас Бульба», и с этих пор руководимые Т. Боровцом отряды стали называться бульбовцами.

«Тарас Бульба» являлся ставленником и выразителем интересов определенной группы украинских националистических элементов, оуновцев «демократического» направления, к которому присоединились члены «Украинской народно-демократической партии», созданной на базе «Союза украинских коммунистов-самостийников» и других.

До весны 1942 г. бульбовцы совместно с частями немецкой армии ликвидировали несколько мелких подразделений Красной армии. Создав отряд до 3000 человек, «Тарас Бульба» поставил перед собой задачу увеличить его, вооружить и одеть за счет немцев, а потом от них уйти. Это относилось к осени 1942 г., то есть к тому периоду, когда националисты убедились в том, что планы немцев по созданию «самостийной» Украины – блеф, и когда в народе начало шириться возмущение немецкой политикой. Гитлеровцы, боясь, что народное возмущение выльется в форму открытой антинемецкой борьбы, и что бульбовцы встанут на сторону народного движения, предложили «Тарасу Бульбе» сдать оружие и распустить отряды.

«Тарас Бульба» уклонился от выполнения распоряжения и со своими отрядами ушел в леса. После этого немцы начали преследовать бульбовцев, а «Тарас Бульба» начал нападать не только на партизан, но и на отдельные группы немцев. В дальнейшем, для того чтобы облегчить свое пребывание в лесах, он обратился к командованию одного из партизанских соединений, действовавших на территории дислокации бульбовцев, в районе Олевска и Сарны, с предложением организовать совместную оборону против немецких карательных отрядов и не нападать друг на друга¹.

Это предложение было принято, и до начала 1943 г. советские партизаны и бульбовцы друг друга не трогали. «Тарас Бульба» издавал газету «Земля и влада», в которой излагалась его политическая платформа. Он называл себя широким демократом, поставившим перед собой задачу создания единого народного фронта для борьбы против немцев и большевиков. Конечной целью борьбы бульбовцы считали создание «Украинской народно-демократической республики» (УНДР)².

Для достижения цели «Тарас Бульба» стремился объединить все основные националистические течения Украины.

Пока «Тарас Бульба» жил мирно с советскими партизанами и нападал на немцев, он пользовался популярностью и поддержкой среди украинского населения и был опасен для немцев. Поэтому гитлеровцы решили, наряду с партизанскими отрядами, ликвидировать и бульбовские отряды. Для этого они прежде всего определили цель – спровоцировать столкновения между бульбовцами и советскими партизанами.

Как отмечалось в оперативных сводках НКВД, организовав «казацкие отряды» из кулацких и антисоветских элементов, находившихся в числе военнопленных Красной армии, немцы посылали их под видом советских партизан нападать на бульбовские отряды. Подобные действия вызывали у последних вражду к советским партизанам³.

После одного из таких кровопролитных столкновений бульбовцы нарушили договоренность о сохранении мирных отношений с партизанами и начали выступать против них. И несмотря на то, что командование советского партизанского отряда в лице подполковника А.В. Лукьянова неоднократно предлагало «Тарасу Бульбе» восстановить мирные отношения и раскрывало

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 94–95.

² Там же. Л. 96.

³ Там же. Л. 97.

провокационную сущность немецкой политики в отношении партизан и бульбовцев, – «Тарас Бульба» не согласился на продление мирных отношений между бульбовцами и советскими партизанами.

В мае 1943 г. бандеровский провод ОУН дал приказ УПА разоружить и ликвидировать бульбовцев. «Тарас Бульба» не согласился сложить оружие, после этого началась борьба между бульбовцами и бандеровцами.

Населению это решение бандеровцев объяснялось тем, что бульбовцы, настроенные против бандеровцев, разрушают единство украинского народа и поэтому являются его врагами.

«Тарас Бульба» выступил против этой борьбы, называя ее братоубийственной, и предложил бандеровцам прекратить междоусобицу, объединиться для совместной борьбы с немцами и советскими войсками за самостоятельную Украину.

Для руководства вооруженными силами «Тарас Бульба» предлагал создать военно-политический совет, в состав которого должны были войти представители от «Тараса Бульбы» и бандеровского провода¹.

Бандеровцы согласились вести переговоры. Летом 1943 г. в с. Даничев Межирицкого района Ровенской области состоялась конференция по этим вопросам. Но переговоры сорвали бандеровцы.

Вооруженные столкновения между бандеровцами и бульбовцами после неудавшейся конференции участились, хотя «Тарас Бульба» в печати продолжал призывать бандеровцев к прекращению борьбы и заключению перемирия. Однако бандеровцы продолжали против бульбовцев вооруженную борьбу.

В связи с разгромом немецких армий на советско-германском фронте летом 1943 г. и успешным продвижением Красной армии на запад «Тарас Бульба» 5 октября 1943 г. издал приказ № 105. В нем говорилось, что там, где возможны стычки с преобладающими силами советских или бандеровских партизанских отрядов, отделы «Украинской народно-революционной армии» (УНРА) расформировать и перейти в подполье. Не организовывать сопротивления регулярной Красной армии в ее возможном походе на запад. Удерживать население от всяких выступлений против нового оккупанта, чтобы не вызывать лишних репрессий и не нести напрасных жертв. Усилить деятельность территориальных органов УНРА в подполье согласно отданным приказам и инструкциям.

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 98.

Для достижения главной цели в будущем члены УНРА должны были соблюдать строгую конспирацию в подполье, чтобы «завтра выйти снова с оружием в руках»¹.

В подполье были оставлены: штаб УНРА, типография и небольшой отряд для их охраны. Бандеровцы это мероприятие «Тараса Бульбы» истолковали в своей прессе как его капитуляцию. В дальнейшем из подполья штаб «Тараса Бульбы» развернул широкую антибандеровскую пропаганду, распространяя на селе огромное количество литературы. В ней бандеровцы разоблачались как антинародная организация, деятельность которой инспирируется гестапо.

В ответ на это бандеровцы усилили террор против бульбовцев, многих из них убили, в том числе и жену «Тараса Бульбы», жившую в с. Быстрицы Людовипольского района Ровенской области.

В связи с приближением фронта к западным областям Украины, «Тарас Бульба» в конце декабря 1943 г. выехал в г. Женеву, где он должен был встретиться с видным националистом Андреем Ливицким² и через него вести переговоры с представителями английского правительства³.

Вместе с тем по мере освобождения территории западных областей Украины от немецких войск имела место тенденция к объединению между бульбовцами и бандеровцами для совместной антисоветской борьбы.

Надо отметить, что оуновцы-бульбовцы даже в печати, предназначенной для широких масс, всегда заявляли, что главным их врагом является Россия. Об этом совершенно определенно заявил в газете «Оборона Украины» видный бульбовец И. Максименко⁴. В своей статье «Какая же наша концепция борьбы?» он так отвечал на этот вопрос: «Германия как пришла к нам, так и ляжет в могилу, а нашим врагом останется, как и была, Россия, независимо от окраски»⁵.

Главной целью оуновцы-бульбовцы так же, как и оуновцы-бандеровцы, ставили перед собой борьбу против Советского Союза. Гитлеровцы искусно руководили различными по форме националистическими течениями и группировками на Западной Украине. Они не только не пытались объединить их в

¹ Там же. Л. 99.

² Ливицкий Андрей Николаевич – украинский националист, общественно-политический деятель. Президент Украинской народной республики (УНР) в изгнании (1926–1954). Возглавил Директорию УНР после убийства в Париже Симона Петлюры. Во время Второй мировой войны с санкции немецких властей участвовал в деятельности Украинского центрального комитета, возглавлял Украинский национальный совет, в 1944 г. вошёл в состав Украинского национального комитета.

³ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 99.

⁴ Там же. Л. 101.

⁵ Там же. Л. 102.

единую организацию, а, напротив, всячески старались разжигать между ними противоречия. Цель – создать условия для использования возможностей украинских националистов в предстоящем походе на Восток.

1 сентября 1939 г. германские войска вторглись на территорию Польши, что привело в дальнейшем к ее распаду. 17 сентября 1939 г. началась военная операция Красной армии, известная как «Польский поход», по установлению контроля над восточными территориями Польши: Западной Белоруссией и Западной Украиной.

В этот день председатель Совета народных комиссаров СССР В.М. Молотов выступил по радио со специальным обращением: «[...] От советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белорусам, населяющим Польшу.

Ввиду всего этого правительство СССР вручило сегодня утром ноту польскому послу в Москве, в которой заявило, что советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии [...]»¹.

С этого момента и ведет свое начало противостояние украинских националистов с советскими органами государственной власти, правоохранительными органами и органами военного управления Советского Союза. Активными участниками противоборства были: Организация украинских националистов (ОУН), а с советской стороны – внутренние и пограничные войска НКВД, воинские части Красной армии.

Предвоенный период противостояния (1939–1941 гг.) включает три этапа:

Первый – перестройка деятельности ОУН в новых условиях, накапливание сил и средств (сентябрь 1939 г. – декабрь 1939 г.).

Второй – активизации деятельности ОУН, подготовка вооруженного восстания против советской власти (декабрь 1939 г. – весна 1941 г.).

---

¹ Речь по радио председателя Совета народных комиссаров В.М. Молотова 17 сентября 1939 г. // <http://bb.velikoross.org/forums/topic/rech-po-radio-predsdatelya-soveta-narodnyx-komissarov-v-m-molotova-17-sentyabrya-1939-g>.

Третий – деятельность украинских националистов в интересах гитлеровской Германии накануне агрессии против СССР, связанная с надеждой на решение нацистами украинского вопроса (весна 1941 г. – июнь 1941 г.).

В ходе продвижения на запад в период «Польского похода» воинские части Красной армии встречали вооруженное сопротивление. Наиболее активное – в городах Вильно, Гродно, Тернополь, д. Навуз, д. Боровичи (возле Ковеля), в Сарненском укрепрайоне. Оказывали его отдельные подразделения польского корпуса охраны пограничья (КОП), жандармерия и ополчение. Части регулярной армии Польши, выполняя приказ верховного главнокомандующего, сопротивление Красной армии не оказывали, преимущественно они разоружались или сдавались в плен.

В большинстве случаев сопротивление выражалось в обстреле колонн, нападении на мелкие подразделения и отдельных военнослужащих.

Докладная записка наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии о мероприятиях органов НКВД в Западной Белоруссии и на Западной Украине свидетельствует о том, что в г. Тернополе «вечером 18 сентября с наступлением темноты было произведено несколько провокационных выстрелов с крыш из окон домов. На центральной улице города в это время была расположена часть РККА, а напротив – резервная часть пограничников. Красноармейцы РККА открыли беспорядочную ружейно-пулеметную стрельбу. Неизвестными лицами было брошено несколько гранат. За ночь стрельба возобновлялась несколько раз»¹.

Украинские националисты не противодействовали вводу советских войск. В ряде населенных пунктов Западной Украины имели место выступления, инициированные сторонниками ОУН, но они были направлены на захват оружия или против этнических поляков. Акции оуновцев жестоко подавлялись польскими частями.

Докладная записка первого заместителя наркома НКВД – начальника Главного управления государственной безопасности В.Н. Меркулова И.В. Сталину позволяет понять позицию украинских националистов того периода².

«Тактическая линия оуновских организаций в первое время определялась следующей директивой главного проводы ОУН в Берлине: «Относиться к Красной армии положительно, к представителям советской власти враждебно себя не проявлять, обязательно всем членам ОУН занять руководящие места

¹ Польское подполье на территории Западной Украины и Западной Белоруссии 1939–1941 гг. Варшава; Москва, 2001. С. 150–154.

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

во всех учреждениях и организациях с тем, чтобы всюду у власти были члены ОУН. Имеющееся оружие не сдавать, запрятать и сохранить, всему оружию сделать строгий учет по линии ОУН».

Пассивность оуновцев в отношении к РККА – мера вынужденная. Военное столкновение между Польшей и Германией не оправдало их надежд на создание «Соборной Украины». А именно задача формирования марионеточного украинского государства ставилась главарями ОУН. «По замыслу Лопатинского, подразделения партизан (оуновцев. – *Прим. авт.*) должны были выйти из своих укрытий и, захватив власть на местах, провозгласить восстановление украинской державности, создать собственную администрацию»¹.

Решительные действия Советского Союза не оправдали их ожиданий. С приходом воинских частей Красной армии на территорию Западной Украины руководители и активные члены ОУН бежали на территорию, занятую гитлеровцами. Немцы, покидая районы Западной Украины, подлежавшие в соответствии с соглашением передаче СССР, увозили с собой целые эшелоны оуновцев и частично украинского населения, восстановленного националистами против советской власти².

Новые условия заставили оуновцев перестроить работу. Потребовалось несколько месяцев, чтобы восстановить утраченные связи и вдохнуть новый смысл в деятельность организации украинских националистов.

Быстрому налаживанию подпольной работы способствовало то, что в сентябре 1939 г. германские войска освободили из польских тюрем лидеров ОУН С. Бандеру, Николая Лебеда и др.

В короткий срок они начали подготовку восстания против советской власти. С сентября по декабрь 1939 г. они сумели наладить деятельность ОУН в новых условиях: восстановили связь между своими подразделениями, провели организационную работу, накопили силы и средства для начала борьбы с представителями советской власти.

Первой проверкой сил стало вооруженное выступление в Збаражском уезде Тернопольской области. 18 декабря 1939 г. около 100 оуновцев пытались захватить в г. Збараже уездный отдел НКВД, здание рабочей гвардии и другие учреждения.

¹ Дюков А.Р. Почему нацистам не удалось создать «украинское государство» // <https://lenta.ru/articles/2015/09/01/puppet/>.

² Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 129.

В тот же день имели место вооруженные провокации в селах Кобыляны, Черняховцы и Лубянке Збаражского уезда Тернопольской области¹. На станции Максимовка 19 декабря 1939 г. был обстрелян караул по охране железнодорожного объекта².

Все выступления были своевременно ликвидированы, 97 участников арестованы³.

Материалы расследования инцидента в Збаражском уезде позволяют утверждать, что противоправные действия были организованы сторонниками ОУН, и они имели единый центр руководства.

«Выступлениям в селах Кобылье (так в документе. – *Прим. авт.*), Лубянке, Черняховцах и в г. Збараже предшествовала антисоветская пропаганда и распространение провокационных, клеветнических слухов о совет. власти со стороны руководителей и актива ОУН. Они имели цель втянуть возможно большее количество украинского населения»⁴. Задача – «показать закордонному проводу ОУН яркие факты того, как украинское население принимает Советскую власть»⁵.

В связи с выступлением в г. Збараже и в других районах органами НКВД в декабре 1939 г. в западных областях УССР были проведены изъятия актива ОУН. Общее число арестованных – 900 человек⁶.

Аналогичные проявления, правда в более скромных масштабах, имелись и в иных районах Западной Украины. «Наблюдается активизация деятельности националистического элемента, заключающаяся в формировании повстанческих организаций, закупке огнестрельного оружия, посылке депутатам народных сборов анонимных угрожающих писем, – констатируется в спецсообщении начальника УНКВД во Львовской области К.Е. Краснова. – В формировании повстанческих организаций принимают деятельное участие бывшие члены ОУН»⁷.

Изъятие спецслужбами актива оуновцев лишь временно снизило активность националистов. На втором этапе (декабрь 1939 г. – весна 1941 г.) деятель-

¹ АП РФ. Ф. 3 Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

² Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 90–91.

³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

⁴ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 93–95.

⁵ АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

⁶ Там же. Л. 38.

⁷ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 99–100.

ность ОУН вновь активизировалась. Националистами велась подготовка вооруженного восстания против советской власти. Боязнь новых потерь среди сторонников не стала для С. Бандеры сдерживающим фактором.

В январе 1940 г. на совещании в г. Кракове руководство провода ОУН высказалось против директивы лидера ОУН полковника А. Мельника о том, чтобы временно, во избежание ненужных потерь, воздержаться от активных действий на территории западных областей УССР, а подготовку восстания приурочить к моменту немецкого вторжения в СССР.

Под влиянием С. Бандеры совещание приняло решение не подчиняться уполномоченному А. Мельника в г. Кракове – полковнику Р. Сушко, а всю работу ОУН направить на подготовку вооруженного выступления против советской власти весной 1940 г.

С этой целью бандеровцы приступили к подготовке и переброске на территорию западных областей УССР агентов, курьеров, террористов и т.д.¹

Украинские националисты разработали планы захвата правительственных учреждений. Заранее готовились черные списки партийных и советских работников, «подлежащих физическому уничтожению в момент восстания»².

Подготовка боевиков на территории генерал-губернаторства (оккупированная немцами часть Польши) велась на базе украинских общественных организаций.

О том, что из себя представляет комитет, возглавляемый петлюровцами Садовским и Ковальским, сообщил агент НКВД СССР: «Дежурные в комитете, так называемые полисмены, носят желто-блукитные повязки на рукавах. В помещении на стенах вывешены украинско-петлюровские гербы, портреты Коновальца, Петлюры, Гитлера. Приветствуют друг друга возгласом: «Слава Украине!», все ругают вождей партии и правительства СССР, евреев и сов. власть; живут надеждой на то, что летом пойдут драться с советской властью, когда Гитлер, окончив войну на Западе, поможет им создать «самостийную Украину»³.

Наличие украинских националистических военных формирований было установлено советскими спецслужбами во всех городах и местечках, граничивших с УССР. Личный состав украинских частей носил военную форму, был вооружен карабинами и револьверами, которыми снабжали их немцы⁴.

¹ АП РФ. Ф. 3. .Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

² Там же. Л. 39.

³ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 101.

⁴ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 117.

Всемерную помощь оуновцам оказывали немецкие власти. Они же, по данным НКВД СССР, направляли их работу по заранее намеченному плану¹.

Например, немецкие власти предприняли ряд мер для принудительного переселения украинцев-эмигрантов из Бельгии, Франции, Люксембурга в районы Восточной Германии с тем, чтобы использовать эти силы для предстоящей войны с Советским Союзом.

Выписка из протоколов допроса Ю.Д. Лазарека свидетельствует²:

«Летом 1940 года между немцами и бандеровским руководством наметился некоторый контакт в работе.

От бандеровцев немецкая разведка I отдел I-«С» получила разведывательные материалы с советской территории, однако сведения были не полные и представлялись по личной инициативе бандеровцев, те, которые они сами находили нужным нам передавать».

В марте – апреле 1941 г. немецкое командование поручило Эрнсту цу Айкерну³ ведение переговоров с Бандерой.

На первом этапе в качестве переговорщика выступал Николай Лебедь⁴.

На вопрос «Согласен ли Бандера сотрудничать с немцами в борьбе против советской власти?» Лебедь ответил: «Уполномочен Бандерой заявить, что они согласны сотрудничать с немцами при определенных условиях».

Их было озвучено три:

1. Полное равноправие ОУН(б) и ОУН(м).
2. Оказание материальной помощи бандеровцам.
3. Снабжение их оружием: автоматами, револьверами, гранатами и боеприпасами.

¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С.101.

² Лазарек Йозеф (Юзеф) – сотрудник германской военной разведки; капитан, зам. нач. 2-го (диверсионного) отдела «АСТ-Краков». С июня 1941 г. по июль 1944 г. – нач. «Абверкоманды-202» при группе армий «Северная Украина», затем нач. «Абверкоманды-205». Арестован органами НКГБ СССР в 1945 г.

³ Айкерн (Айкин, Эйкерн) Вильгельм Эрнст, цу – сотрудник германской разведки, подполковник. В 1941–1943 гг. – нач. абверкоманды на Украине. В 1943–1944 гг. – командир полка «Курфюрст». В 1945 г. – нач. «Абверлайтштелле-2-Ост», одновременно руководил всеми абверкомандами на Восточном фронте.

⁴ Лебедь Николай (Лебідь Микола, псевдонимы – «Максим Рубан», «Марко») – один из руководителей украинских националистов. После ареста С. Бандеры в июле 1941 г. занял пост главы провода (оставаясь во главе СБ), стал заместителем С. Бандеры и перешел на работу в подполье. Один из создателей Украинской повстанческой армии. В декабре 1949 г. эмигрировал в США. В 1956–1991 гг. член правления Украинского товарищества зарубежных организаций (Мюнхен) и Торонтского издательского комитета «Летопись УПА».

Эрнст цу Айкерн ответил: «Равноправие с мельниковцами бандеровцы получают при успешных переговорах, оружием он может также снабжать бандеровцев».

В свою очередь представитель немецкого командования поставил условия оуновцам:

- предоставить необходимое количество людей для обучения диверсионной работе с последующим их использованием в советском тылу;
- вести широкую разведывательную работу по указаниям нацистского руководства;
- предоставить в распоряжение немцев для работы в германских штабах переводчиков из числа бандеровцев.

На это Николай Лебедь заявил: «Бандеровцы дадут необходимые кадры для школ диверсантов, для работы в качестве переводчиков, смогут также согласиться с использованием всего бандеровского подполья Галиции и Волыни для диверсионных и разведывательных целей на территории СССР».

При этом он указал, что у бандеровского течения на советской территории имеется 20 – 30 тысяч сторонников.

По результатам переговоров «Бандера получил от немцев 2,5 миллиона марок, то есть столько, сколько получил и Мельник».

По свидетельству Ю.Д. Лазарека, «впоследствии все пункты договора, как немцами, так и бандеровцами выполнялись»¹.

Летом 1940 г. работа оуновцев против СССР приняла широкий размах. Агенты, курьеры и террористы забрасывались на территорию Советского Союза с заданиями по сбору шпионских сведений, осуществлению террористических актов и диверсий.

«Краковская краевая экзекутива ОУН систематически формирует и перебрасывает в СССР вооруженные бандгруппы для повстанческой, террористической и шпионско-диверсионной работы. Основными пунктами их формирования являются г. Краков и м. Белз, где организованы специальные школы по подготовке диверсантов и бандитов», – говорилось в докладной записке погранвойск НКВД УССР².

Кадры для националистов подбирались на территории генерал-губернаторства.

¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 884–894.

² Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 135.

В разведывательной сводке НКВД БССР о дислокации организаций украинских националистов и националистических формирований на территории генерал-губернаторства за период с 1 октября по 1 декабря 1940 г. указывается:

«На территории Влодавской волости Холмского уезда украинские националистические организации из числа своих членов завербовали до 300 человек в школу по подготовке диверсантов для посылки в УССР. По первичным данным УПВ НКВД БССР, вышеуказанные школы находятся в г. Влодава, курсанты которой по окончании школы должны будут через Галицию направляться в УССР для совершения там диверсионных актов»¹.

Учитель украинской школы из д. Линюшки, уезжая на учебу в диверсионную школу, заявил: «Еду на курсы добывать Киев».

«Добывали Киев» в западных областях. За 1940 г. зарегистрировано: по Вольни 55 бандпроявлений (убиты и ранены 5 работников НКВД и 11 человек советского и партийного актива), ликвидировано 5 групп (всего 26 человек) и 12 одиночек; по Львовщине на 29 мая числилось 4 политические банды (30 человек) и 4 уголовно-политические; по Тернопольщине 3 уголовно-политические (10 человек); по Станиславщине за апрель – декабрь 1940 г. ликвидировано 5 политических и 12 уголовных бандгрупп и зафиксировано 8 терактов².

В ноябре 1940 г. в г. Львове в руки чекистов попал Единый генеральный план повстанческого штаба ОУН. В нем подробно излагались практические задачи по подготовке вооруженного выступления ОУН. Особо подчеркивалось: «Выступление может быть сейчас, может быть через месяц, год, два. Мы должны быть готовы всегда».

Важным является выступление первой ночи. Оно решает все. Оно должно быть на всех землях Украины. В один и тот же час должны заговорить и Львов, и Луцк, и Черновицы, и Киев, и Одесса, и Харьков, и Днепропетровск, и Кубань»³.

Член Львовской краевой экзекутивы и руководитель Тернопольской областной ОУН К.И. Вальчик на допросе 6 декабря 1940 г. показал: «В июле 1940 года закордонный провод ОУН дал директиву готовить выступление на осень 1940 года к моменту ожидаемого военного нападения Германии на СССР».

¹ ОУН–УПА в Беларуси. 1939–1953 гг. Документы и материалы. Минск, 2011. С. 25–27.

² НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). Сост. Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М.: МВД РФ, 2008. С. 13.

³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

Националисты разработали планы захвата правительственных учреждений и физического уничтожения партийных и советских работников, командного состава РККА, сотрудников НКВД и милиции.

В Бережанском районе Тернопольской области руководитель оуновской разведки Гайдук подготовил черные списки советских работников и командиров РККА, подлежащих физическому уничтожению в момент восстания, и организовал постоянное наблюдение за расположениями воинских частей и зданиями НКВД¹.

В одном из перехваченных зашифрованных документов закордонный провод ОУН требовал: «Шлите больше шпионских сведений, топографических карт и военной литературы. За все это немцы нас обеспечат оружием и деньгами»².

Объекты разведывательной и диверсионной деятельности – места дислокации частей РККА и подразделений НКВД³.

Основную силу ОУН составляли нелегалы. Их на территории западных областей УССР насчитывалось около 1 тысячи человек⁴.

С приближением войны активность ОУН нарастала. На третьем этапе (весна 1941 г. – июнь 1941 г.) украинские националисты действовали в интересах гитлеровской Германии. Они все еще надеялись на решение нацистами украинского вопроса. Бандеровцы вели разведку на территории западных областей УССР; совершали террористические акты; вели антисоветскую агитацию; саботировали мероприятия органов советской власти, в том числе призыв в Красную армию; осуществляли подготовку к партизанской войне; участвовали в формировании украинских подразделений в составе германской армии.

«Спецсообщение И.А. Серова народному комиссару государственной безопасности СССР В.Н. Меркулову об организации Добровольной украинской армии на территории генерал-губернаторства», датированное 23 февраля 1941 г., свидетельствует:

«Украинские националисты [...] приступили к организации украинской армии, именуемой «Українська Оборона Краю».

¹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

² Там же. Л. 41.

³ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 212.

⁴ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С.33.

Организованный центр украинской армии находится в г. Кракове. Возглавляют его, по данным, требующим проверки, бывший руководитель «Украинских сичевиков» Барабаш Григорий и полковник петлюровской армии Сушко Роман. [...] Командный состав подразделений украинской армии состоит из украинцев, но подготовка этих подразделений ведется под непосредственным руководством и наблюдением немецких инструкторов. [...] Украинская армия комплектуется посредством вербовки добровольцев, которой предшествует усиленная агитация украинских националистов. [...] Материальное снабжение легионов происходит через немцев. Украинские легионы обмундированы в форму бывшей польской и чешской армий. Вооружены польскими карабинами «Зауэр» и пистолетами «Браунинг № 2».

В целях подготовки командных кадров для украинской армии в г. Кракове создана школа подхорунжих. В этой школе обучаются исключительно националисты. [...] Помимо формирования украинских легионов, немцами производилась кампания по вербовке добровольцев из украинского населения в немецкую армию»¹.

В апреле 1941 г. в г. Кракове бандеровцы провели Второй большой сбор ОУН. В его постановлениях указывается, что для борьбы за суверенное украинское государство ОУН будет использована война Германии с СССР.

На территории Польши и в самой Германии началась усиленная подготовка большого количества шпионов, диверсантов, парашютистов, переводчиков, проводников воинских частей и т.д. из числа украинских националистов.

Для этого немецкое командование предоставило оуновцам право вербовать в состав ОУН военнопленных из числа украинцев, служивших в польской армии, находившихся в лагерях для военнопленных. Лиц, завербованных в ОУН, из лагерей освобождали. В состав специальных комиссий, занимавшихся вербовкой военнопленных в ОУН, кроме украинских националистов, входили представители немецкой армии и службы безопасности. Вербовались в ОУН для шпионской, диверсионной работы против СССР также антисоветски настроенные украинские эмигранты, проживавшие в Германии.

Националисты противодействовали мероприятиям советской власти и РККА.

Например, 11 мая 1941 г. в Подгайцком районе Тернопольской области райвоенкомат собрал допризывников для сдачи норм на значок ГТО, – гово-

¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 221–222.

рится в донесении начальника Управления политической пропаганды Киевского особого военного округа бригадного комиссара А.И. Михайлова в ЦК ВКП(б) о террористических актах, совершенных членами националистических организаций ОУН в г. Подгайцы.

В 13 часов красноармейцы 21-го инженерно-аэродромного батальона задержали вызвавшего подозрение допризывника Куба, который был доставлен к дежурному по части. Отконвоированный к старшему сержанту Манухину, допризывник Куба выхватил из кармана револьвер и убил младшего командира. При попытке скрыться Кубу застрелил часовой.

Заместитель командира 21-го инженерно-аэродромного батальона старший политрук Фердман сообщил о происшедшем в районное отделение НКВД и в райком партии.

Прибыв на место, руководители райкома и представитель райотделения НКВД приняли решение вооружить красноармейцев и гражданский актив, а затем задержать и обыскать допризывников. В 14 часов молодых людей отконвоировали во двор 21-го инженерно-аэродромного батальона. Здесь им приказали лечь на землю.

В этот момент из группы допризывников бросили гранату. Ее осколками убило народного судью Бескровных и ранило несколько молодых людей. Вслед за этим была сделана попытка бросить вторую гранату, но один из солдат ранил бросавшего в руку, и боеприпас взорвался среди людей. Вслед за этим из толпы бросили третью гранату и произвели несколько револьверных выстрелов по красноармейцам. Последние открыли огонь по тем допризывникам, которые не легли на землю.

В результате перестрелки убиты 14 и ранены 11 допризывников. Из них: 9 убиты и несколько человек ранены осколками.

Задержанные Микуш и Смалий на допросе заявили, что они принадлежат к ОУН¹.

Здесь отметим, что к борьбе с украинскими националистами в довоенный период привлекались строевые части Красной армии. Например, в спецсообщении начальника управления милиции НКВД УССР И.И. Горбенко народному комиссару внутренних дел УССР В.Т. Сергиенко «О провале операции при задержании нелегалов – участников контрреволюционной группировки ОУН» от 8 апреля 1941 г. указывается: «Ответственный дежурный по УНКВД о пере-

---

¹ ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 64. Л. 1–7.

стрелке с бандитами сообщил начальнику штаба 5-й армии¹, который к месту операции выслал один взвод красноармейцев и бронемашину»².

О росте террористической активности ОУН свидетельствуют цифры. С октября 1939 г. по 1 апреля 1941 г. органами НКВД в западных областях УССР было вскрыто 393 нелегальных антисоветских организации и группы украинских националистов, арестованы 7625 участников этих формирований, при этом изъято: 16 пулеметов, 756 винтовок, 684 револьвера, 530 гранат, 48500 патронов, а также 1 радиостанция и 4 подпольные типографии. С мая 1940 г. по апрель 1941 г. националистами убиты 2 сотрудника НКВД, 16 работников милиции и 3 красноармейца, ранены 12 сотрудников НКВД, 13 работников милиции и 4 красноармейца³.

Совершенно иные цифры мы видим в обзоре работы органов НКВД по борьбе с бандитизмом в западных областях УССР за первое полугодие 1941 г. С 1 января по 15 июня 1941 г. в западных областях ликвидировано 38 политических и 25 уголовных банд с общим количеством 273 активных участника. Арестованы 212 пособников и укрывателей бандитов. Выявлены и задержаны 747 нелегалов. Только в апреле – мае арестованы и выселены 1865 активных членов ОУН. Во время операций убиты 82 и ранены 35 оуновцев, нелегалов и уголовников.

У участников бандгрупп, оуновцев и нелегалов изъято: станковых пулеметов – 3; ручных пулеметов – 14; винтовок и карабинов – 304; револьверов – 296; обрезов – 29; гранат – 114 и др.⁴

Механизм подготовки украинских националистов к войне Германии с СССР, задачи, поставленные перед ними немецким командованием на начальный ее период, раскрывают документы абвера.

В Проекте заданий для групп украинских националистов Мельника и Бандеры в случае войны с СССР, разработанном отделом абвера в Румынии от 12 июня 1941 г., говорится:

«Для групп ОУН Мельника и Бандеры, последняя под прикрытием операции «Роланд», предусмотрены следующие задачи:

¹ 5-я армия (первого формирования) образована 28 сентября 1939 г. в Киевском особом военном округе для участия в освободительном походе в Западную Украину и Западную Белоруссию. Соединения и части объединения дислоцировались на территории западных областей Украины.

² Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 240.

³ АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 845. Л. 21–34, 37.

⁴ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 314.

1. Создание системы связи с Советской Украиной и Бессарабией.

2. В случае военных осложнений с Советским Союзом образование партизанских групп со следующими задачами:

– помешать наступлению русских и нарушить их связь с тылом, для чего понадобится, например,

– перерезать телефонные и электрические провода,

– арестовывать и ликвидировать комиссаров и офицеров,

– нападать на колонны обозов,

– уничтожать самолеты на аэродромах,

– прокалывать и резать автомобильные покрышки,

– совершать поджоги в местах расквартирования военных и тушить пожары на важных для немецкой армии объектах,

– охранять военные объекты, например, бензохранилища, элеваторы, сельскохозяйственную технику, например, трактора и др.,

– распространять листовки и призывать к восстаниям.

3. Создавать подобные военным формирования, которые будут служить немецким войскам в качестве проводников и переводчиков, собирать группы украинцев согласно их политическим убеждениям и встраивать их в эти свои формирования.

4. Этими формированиями, которые могут быть приведены под командование немецких офицеров, унтер-офицеров или солдат, обеспечить свободное, безопасное продвижение немецких войск на местности, которая не будет занята немецкими войсками:

а) разоружение русских, находящихся на этих территориях вдоль линии марша немецких войск;

б) контроль над перевозкой заключенных.

Такая украинская самооборона под руководством немецких военных может быть образована силами ок. 500–1000 украинцев с территории рейха. Внедрение этих людей желательно начать незадолго до дня «X»¹.

День «X» – 22 июня 1941 г. В четыре часа утра немецкие войска перешли границу СССР.

Одновременно «добывать Киев» двинулась большая группа оуновцев, которая следовала с немецкой армией в качестве «зондерфюреров», то есть представителей ОУН особого назначения: переводчиков, проводников и т.д. Часть

---

¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 311–312.

из них была сброшена на парашютах в тыл Красной армии с заданиями диверсионно-шпионского характера. Оуновские боевики, заброшенные ранее в советский тыл, обстреливали отступавшие воинские части Красной армии, истребляли ее командный состав, советских и партийных работников.

На процессе главных немецких преступников в г. Нюрнберге СССР был предъявлен документ №231¹. Это показания бывшего полковника немецкой армии Эрвина Штольце, заместителя начальника отдела «Абвер-2», немецкой военной разведки и контрразведки при верховном командовании немецких вооруженных сил. Он рассказал, что в марте или апреле 1941 г. его начальник, руководитель отдела «Абвер-2» генерал Эрвин Лахузен дал ему для ознакомления и руководства приказ, поступивший из оперативного штаба вооруженных сил за подписями фельдмаршала Вильгельма Кейтеля и генерала Альфреда Йодля. В нем содержались основные директивы о проведении подрывной деятельности на территории СССР после нападения Германии на Советский Союз.

Этот приказ впервые был помечен условным шифром «Барбаросса». В дальнейшем все мероприятия по подготовке войны против Советского Союза назывались условно «операция Барбаросса». В документе указывалось, что с целью нанесения молниеносного удара против Советского Союза «Абвер-2» при проведении подрывной работы против СССР должен использовать свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза².

Выполняя эти указания, Э. Штольце связался с украинскими националистами и другими участниками националистических группировок, которых привлек к выполнению вышепоставленных задач. В частности, им лично были даны указания руководителям украинских националистов – А. Мельнику и С. Бандере организовать сразу же после нападения Германии на СССР провокационное выступление на Украине в целях подрыва тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение, что произошло разложение советского тыла³.

Как решалась эта задача? На час раньше остальных оккупантов – в 3 часа 22 июня 1941 г. – советскую границу на р. Сан преодолели военнослужащие батальона «Нахтигаль» («Соловей»).

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 79.

² Там же. Л. 123.

³ Там же. Л. 124.

Батальоны «Роланд» и «Нахтигаль» – вершина военного сотрудничества ОУН с немецким командованием в предвоенный период¹. Украинские националисты называют их «Дружинами украинских националистов» (ДУН), дистанцируя от нацистов, намекая на их независимость от абвера.

Санкцию на создание подразделений 25 февраля 1941 г. дал руководитель абвера адмирал Вильгельм Канарис. Они были сформированы в течение марта-апреля 1941 г. «Роланд» возглавлял бывший офицер польской армии Евген Побигущий, а от ОУН(б) – Рихард Ярый; «Нахтигаль» командовали с немецкой стороны Альбрехт Герцнер и Теодор Оберлендер, от ОУН(б) – Р. Шухевич. «Роланд» и «Нахтигаль» состояли преимущественно из членов и сторонников ОУН(б). Немецкие разведчики их обучали для действий в ходе операции «Барбаросса» на территории Советский Украины. Основная задача – выполнение специальных заданий на фронте и в ближайшем тылу советских войск².

Роты батальона состояли из солдат, получивших подготовку в польской армии и отобранных в лагерях для военнопленных с помощью организации украинских националистов.

Батальон: «[...] к сожалению, очень плохо оснащенный, был назван для маскировки «Нахтигаль» («Соловей»), потому что он имел хор, который мог бы поспорить с лучшими, получившими международную известность казачьими хорами. Он вошел в состав полка «Бранденбург» (солдаты и офицеры которого подчинялись абверу и предназначались для разведывательно-диверсионной деятельности)»³.

«Соловьи» вторглись на территорию СССР в районе Перемышля в составе передового эшелона 1-й горной дивизии вермахта. «Роланд» – в районе Ясс. Подразделениям предстояло осуществлять диверсионно-боевые операции, но в преодолении приграничных укрепрайонов они задействованы не были. И в дальнейшем ратными подвигами личный состав батальонов отмечен не был.

Боевой путь батальона «Нахтигаль» прошел через Львов–Тернополь–Жмеринку–Винницу. «Роланд» промаршировал от Ясс через Кишинев и Дубоссары до Одессы.

¹ Дзьобак В. та ін. Організація українських націоналістів і українська повстанська армія. Київ, 2007. С. 54.

² Кальба М. «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. Львів, 2008; Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1939–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 546–548 и др.

³ Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. М., 2003. С.45.

Продвижение подразделений на восток отметилось националистической пропагандой, организацией новых местных администраций, несением комендантской службы в городах и селах и ... военными преступлениями. В г. Львове личный состав батальона «Нахтигаль» участвовал в еврейских погромах, в селах Винницкой области военнослужащие батальона расстреливали всех встретившихся «жидов».

Роковую судьбу в истории батальонов сыграла попытка С. Бандеры и его сторонников провозгласить 30 июня 1941 г. независимость Украины. После этого руководители ОУН были арестованы гестапо, а их сторонники утратили доверие в глазах нацистов.

Впрочем, доверия они не заслуживали. «Брак» с нацистами у ОУН был по расчету. В мае 1941 г. была разработана инструкция «Борьба и деятельность ОУН во время войны». В ней ставилась задача по государственному строительству Украины. Она же определяла отношения членов ОУН к немецкой армии в условиях агрессии против Союзного Союза:

«Движущиеся немецкие войска принимаем как войска союзников. Старемся перед их приходом сами упорядочить жизнь и, как следствие, заявляем, что уже создана украинская власть, которую избрала ОУН под руководством Степана Бандеры, все стороны украинской жизни устраивает ОУН и местная власть готова войти в приятные отношения с союзными войсками для совместной борьбы с Москвой и сотрудничества.

Двигающимся на восток немецким войскам можно передать для работы на ОСУЗ (Восточные украинские земли. – *Прим. авт.*) кое-кого из актива ЗУЗ (Западные украинские земли. – *Прим. авт.*) с условием, что это не станет большой потерей для строительства нашей базы на ЗУЗ.

В случае, если немцы отнесутся негативно к созданной украинской власти ОУН, не признавать этого и назначать своих людей, заявляя на местах, что назначенные ОУН не могут передать власть, потому что только провод ОУН может их освободить от обязанностей.

Перед физической силой уступить, однако в правовом смысле власти не передавать (обозначить свое подчинение своему правительству)¹.

В октябре 1941 г. батальоны «Нахтигаль» и «Роланд» возвратили в Германию. 21 октября 1941 г. их личный состав объединили и начали переподготовку для использования в качестве карательного подразделения. Военно-

¹ Политические указания ОУН о борьбе и деятельности ОУН в период войны / ОУН в 1941 році: документи. Київ, 2006. С. 77–84.

лужащие двух частей составили основу 201-го батальона охранной полиции и были передислоцированы в Белоруссию. Здесь они с весны по зиму 1942 г. вели антипартизанскую борьбу и вместе с частями СС участвовали в карательных операциях. Их противник – советские партизаны и мирные жители. С последними удавалось бороться наиболее успешно. Десятки уничтоженных белорусских деревень тому подтверждение.

Зимой 1942 г. по окончании контрактов с немцами военнослужащие-галичане отказались от их продления и уволились. Затем они вернулись на Западную Украину, где присоединились к националистическому подполью. Весной 1943 г. они же составили костяк зарождающейся Украинской повстанческой армии (УПА).

Таким образом, официальная военная карьера украинских националистов в рядах вермахта закончилась в декабре 1942 г. Весной 1943 г. начался новый этап – строительство Украинской повстанческой армии, которая, как утверждают украинские историки и журналисты, была предназначена для борьбы с немецкими оккупантами.

«За годы независимости сложилось мнение об УПА, как о самоотверженных борцах против советских оккупантов, – пишет украинская журналистка Олеся Исаюк. – [...] Здесь не все так просто. Первым и непосредственным противником УПА стали все же не «советы», а нацисты. На первый взгляд, в континентальном и мировом масштабе это была еще одна армия вооруженного сопротивления против нацистской оккупации. Такие армии на то время действовали в Польше, Франции, странах бывшей Югославии (так у О. Исаюк. – *Прим. авт.*), Греции. [...] К этому же хору присоединилась УПА – окончательно исключив из списка «относительно спокойных» для оккупантов «Дистрикт Галичина». Она заставила нацистов оттягивать дополнительные силы с фронта на борьбу с ней. УПА добавила хлопот нацистам и облегчила жизнь союзникам. Стала одной из тех «соломинок», которые сломали хребет нацистскому верблюду»¹.

Подобное сегодня можно прочесть во многих украинских «научных» трудах, журналистских публикациях². Согласитесь, спорить с авторами подобных исследований бессмысленно. Здесь мы лишь можем сказать, кому и для чего нужны «соломинка» и «верблюд» и отчего им уделяется столько внимания.

¹ Исаюк О. УПА: маленькая армия, которая изменила большие процессы // <http://nv.ua/publications/upa-malenkaja-armija-kotoraja-izmenila-bolshie-protsessy-74016.html>.

² Лебедева К. 14 захватывающих фактов об УПА // <http://gordonua.com/specprojects/upa.html#kte>.

Секрет в том, что наследникам бандеровцев нужно сделать эту версию аксиомой, иначе теряется всякий смысл дальнейшего переписывания истории вооруженного противостояния на Западной Украине в 40–50 гг. XX в. Примерил свастику – не отмоешься! Современные украинские неонацисты из «Азова», «Донбасса» и прочих нацбатов современной Украины ее не только носят, но и гордятся ею. Они себе это могут позволить. Коричневое «пушечное мясо» не ездит в Европу и не боится ответственности за пропаганду фацистской идеологии.

Другое дело – политики, бизнесмены незалежной. Именно они катаются на поклон в Европейский Союз за индульгенциями и кредитами. Грантовую дорожку в ЕС проторили общественные деятели, ученые Украины. Им всем нужен имидж борцов за свободу и независимость от «агрессора с Востока», а мундир эсэсовца может отпугнуть спонсоров, ведь фашизм в Европе де-юре не реабилитирован. Вот и трудятся они над ребрендингом ОУН–УПА.

Для поддержания мифа о борьбе ОУН с нацистами они прежде всего фальсифицируют дату создания УПА. Ее современные украинские неофашисты отмечают на государственном уровне 14 октября, а отсчет ведут с 1942 г. Почему и кем выбраны данные день и год? Ответ на вопрос является ключевым во всей истории УПА.

Праздничная дата назначена Р. Шухевичем в 1947 г. В этот период он являлся председателем генерального секретариата Украинского главного освободительного совета и главным секретарем по военным делам.

Причин две:

первая – украинским националистам необходимо было дистанцироваться от проигравших войну хозяев – гитлеровских фашистов, объявив себя национально-освободительным движением и антифашистами. Для этого дата учреждения УПА должна была предшествовать началу коренного перелома во Второй мировой войне – контрнаступлению под Сталинградом;

вторая – 14 октября – праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Покров – главный праздник казачества. Р. Шухевич или его PR-советники присоединили вымышленную дату к дню покровительницы Запорожского казачьего войска, к истории которого, впрочем, они не имели отношения.

Оуновский документ о создании УПА опубликован в послевоенное время в бюллетене «Бюро информации Украинского главного освободительного совета» (выпуск № 1, апрель 1948 г.), затем в 1953 г. в г. Мюнхене размещен П. Мирчуком в сборнике документов и материалов «Украинская повстанческая армия. 1942–1952».

Для полной ясности процитируем постановление Украинского главного освободительного совета о признании дня 14 октября 1942 г. днем создания Украинской повстанческой армии (УПА) и об установлении этого дня праздничным днем УПА:

«В октябре 1942 года на Полесье были созданы первые вооруженные отряды, которые дали начало Украинской повстанческой армии.

1. Для фиксации этого исторического момента день 14 октября объявляется днем создания УПА.

2. Для чествования этого момента день 14 октября, который совпадает с историческим казацким праздником Покрова, вводится как праздничный день УПА.

30 апреля 1947 года.

Украинский главный освободительный совет»¹.

То есть Р. Шухевич установил дату создания УПА задним числом.

Основываясь на опубликованных документах, можно утверждать, что данная дата никакого отношения к реальным историческим событиям не имеет. Бандеровская УПА создана в апреле-мае 1943 г. военным референтом ОУН(б) на Волыни и Полесье Василием Иваховым (клички – «Рус», «Сонар», «Сом»)².

В официальной биографии В. Ивахова есть упоминание о том, что наш «герой» «на конференции ОУН(б) во Львове в первых числах декабря 1942 года активно поддержал идею создания повстанческих отрядов для борьбы с немцами»³.

Еще раз подчеркнем – «идею создания повстанческих отрядов», даже не формирования новой вооруженной структуры!

В. Ивахов был убит 13 мая 1943 г. Его приемником на посту командира УПА стал Дмитрий Клячківский.

О чем же свидетельствуют факты?

1. Документы о деятельности УПА (Бандеры) за октябрь 1942 г. – апрель 1943 г. и украинские, и немецкие отсутствуют.

2. Название УПА бандеровцы заимствовали у бульбовцев. Последние им пользовались в 1941–1943 гг.

---

¹ Мірчук П. Українська повстанська армія 1942–1952. Мюнхен, 1953. С. 286.

² Василий Ивахов – первый командир УПА на Волыни. С лета 1942 г. – военный референт провода ОУН (б) на ПЗУЗ и член подпольного военного штаба, созданного при проводе ОУН(б) / В Подусильный почтят память первого командира УПА Василия Иваха // <http://lenta.lviv.ua/society/2015/07/09/83418.html>.

³ В Подусильный почтят память первого командира УПА Василия Иваха // <http://lenta.lviv.ua/society/2015/07/09/83418.html>.

3. Единый орган военного управления УПА – Главное командование УПА создан 1 мая 1943 г. Его возглавил В. Ивахив, а после его гибели – Д. Клячковский. По приказу последнего вооруженные подразделения «самостийников-державников» стали именоваться Украинской повстанческой армией (УПА). С января 1944 г. по март 1950 г. под именем Тараса Чупрынки УПА возглавлял Р. Шухевич. Последний командир УПА – Василий Кук (март 1950 г. – май 1954 г.).

УПА не была направлена против немцев¹. Крупные соединения УПА находились в лесах Тучинского, Александрийского и Кременецкого районов Западной Украины и имели возможность вести активные боевые действия против нацистов, но они этого не делали, так как провод ООН не давал на это санкции.

Отметим, что в мае 1943 г. был создан новый провод ООН, в который вошли:

1. «Лебедь» – Максим Рубан, руководитель провода.

2. «Ярый» – Рихард Ярыга, референт иностранных дел и финансов Центрального «провода».

3. Ростислав Волошин – уроженец Ровенской области, юрист, окончил Краковский университет.

4. Ярослав Старух – писатель, уроженец Галиции, и другие.

Только тогда, когда УПА в силу необходимости разукрупнилась, и провод ООН не в состоянии был контролировать мелкие отряды, отдельные подразделения УПА по своей инициативе начали нападать на немцев.

Также необходимо отметить, что в воззваниях, листовках и других документах ООН–УПА содержались призывы к личному составу и населению вести борьбу с немцами и с партизанами, но фактически УПА заодно с немцами вела активную борьбу против советских партизан.

Весной 1943 г. в состав УПА влилась ранее созданная немцами украинская полиция – «шущманшафт», которая также известна активной борьбой с советскими партизанами и репрессиями против мирного населения.

Согласно нацистским документам, гитлеровцы всегда знали места стоянок и укрытий УПА, но мер к их уничтожению не принимали. Они ограничивались посылкой в эти местности незначительных экспедиций и разбрасыванием над станами УПА листовок.

Отметим, что на Западной Украине бандеровцами в июле 1943 г. были созданы вооруженные отряды Украинской народной самообороны (УНС), кото-

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 83.

рые в 1944 г. были переименованы в Украинскую повстанческую армию (УПА). Поводом к спешному созданию банд УНС на Галичине послужил Карпатский рейд партизанского соединения дважды Героя Советского Союза С.А. Ковпака, громившего немцев и их пособников.

В своем воззвании по поводу создания УНС бандеровцы писали: «Украинцы! Несколько недель, как потрясена Западная Украина известием о приходе многотысячной большевистской банды Ковпака в украинские Карпаты... Мы не можем допустить того, чтобы во имя ненавистной Москвы горели наши села, разрушалось наше добро, чтобы в нашей Украине гнездились энквэ-дистские банды... Украинский народ не даст себя никому угнетать и поэтому организует «Украинскую народную самооборону» – УНС для борьбы с большевистскими бандами в Карпатах»¹.

Как видно из воззвания, оуновцы, создавая вооруженные отряды на Галичине, ни слова не говорили о борьбе с немцами.

Структура Украинской повстанческой армии с ноября 1943 г. включала три военных округа: УПА-Север (северо-западные земли Полесья и Вольни), УПА-Юг (Подолье), УПА-Запад (Галичина). Военного округа УПА-Восток в структуре УПА не было. Это название использовалось лишь в пропагандистских целях². В историческую литературу четвертый военный округ ввел Р. Гоше (Gaucher R. – *Прим. авт.*), который исследовал оппозиционные движения в Советском Союзе³. «Использование в пропагандистских целях названия УПА-Восток привело к определенной путанице в структуре повстанческой армии. Так, Р. Гоше, анализируя структуру УПА, называет четыре большие армии, среди них и Восток, отряды которой действовали на северо-западе Киевщины»⁴.

Военные округа состояли из групп. Например, УПА-Запад включал: «Черный лес», «Маковка», «Гуцульщина» и др.

Группы УПА состояли из куреней – батальонов, численностью до 500 человек каждый. Курень, или как его еще называли «виддил», состоял из следующих подразделений: трех стрелковых сотен, численностью 70–80 человек ка-

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 139.

² Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942–1943 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 66.

³ Gaucher R. *Opposition in the USSR, 1917–1967.* // *The Restoration of the Ukrainian State in World War II.* London, 1987. P. 56.

⁴ Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942–1943 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 68.

жда, пулеметного взвода, взвода снабжения, санитарного отделения, отдела полевой жандармерии и взвода штабной разведки¹.

В каждом курене, кроме командира, имелся заместитель, политический воспитатель, начальник штаба, инструкторы боевой подготовки – по количеству в курене сотен, а также начальник снабжения и командир санитарного отделения.

Командный состав УПА состоял из активных и проверенных оуновцев. От сотенного и выше командный состав назначался краевым проводом ОУН. Младших командиров назначал командир куреня, в отдельных случаях назначения производили командиры сотен.

Состав УПА можно разделить на следующие основные группы:

1. Командный состав – как правило, проверенные члены ОУН;
2. Добровольцы – из числа украинских полицейских и идейной молодежи;
3. Мобилизованные – примерно 60 процентов всего личного состава УПА²;
4. Советские военнопленные, бежавшие из лагерей и уверенные, что в рядах УПА они будут сражаться с фашизмом;
5. Представители национальных формирований, с оружием в руках дезертировавшие из рядов вермахта.

Мобилизацию в УПА организовывал представитель ОУН (войсковик). Находившийся в селе «войсковик» подбирал из села несколько человек, преимущественно из лиц, служивших в польской или Красной армиях. Затем их вызывали в условленное место на сборный пункт.

Лиц, которые не являлись по повестке, служба безопасности ОУН вылавливала и избивала шомполами, давая им по 50 и более ударов. Дезертиров из УПА также избивали шомполами, а «злостных» – уничтожали. Из-за экономии патронов их душили пугом (удавкой), т.е. веревкой. Для подавления антиоуновских выступлений и настроений в массах бандеровцы начали применять жестокие репрессии против местного населения³.

Референтуры СБ получили указания центрального провода ОУН о том, что при возвращении Красной армии в западные области Украины они должны организовывать террористические акты против партийного и советского актива, местных жителей, которые будут способствовать восстановлению органов советской власти. Референтура СБ имела в каждом районе террористиче-

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 85.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 87.

³ Там же. Л. 88.

ские боевки (группы) в количестве 8-12 человек, вооруженных автоматами, гранатами и обязательно 1-2 ручными пулеметами¹.

Под лозунгом борьбы с нацистами оуновцы привлекали на свою сторону лиц иных национальностей. Данный процесс ограничен временными рамками: весна 1943 г. – лето 1944 г.

Участие русских, евреев, азербайджанцев, грузин, армян... в УПА уже два десятилетия «исследуется» на деньги Конгресса США. Вот фрагмент интервью корреспондента «Радио свобода» Оксаны Пеленской с Виталием Манзуренко: «...В УПА было только 46 процентов украинцев, все остальные – представители других наций. Например, в военном округе Турив был курень азербайджанцев, в военном округе Заграва организован курень из грузин и армян. Появилась также сотня кубанских казаков. Была даже создана российская сотня, которая очень хорошо воевала с немцами»².

Вот та же мысль, но уже в изложении западноукраинского историка эмигрантского разлива. «На начало 1944 года, как свидетельствуют участники национально-освободительного движения, в состав УПА входили около 50 украинских куреней и 15 куреней национальных... Численность армии (УПА) в то время составляла около 100 тыс. человек, из них 80 тыс. – украинцы и 20 тыс. – представители других народов»³.

Обратим внимание на значительный разброс цифр. Сколько же их было – 20% или 54%? И если в действительности УПА более чем на половину состояла из грузин, армян, ингушей..., то и называться она должна была по-другому, например, кавказской повстанческой армией или объединенными вооруженными силами угнетенных народов СССР. Но тогда при чем здесь борьба за независимую Украину?

Свои доводы западноукраинские исследователи иллюстрируют цитатами из официального издания УПА «До зброї». В заметке «Мы не одиноки» говорится: «Вместе с УПА выступают угнетенные народы Запада и Востока. Грузины, узбеки, черкесы, осетины уже сегодня борются в рядах УПА, создавая свои отдельные национальные отряды, которые в ближайшее время станут национальными революционными армиями»⁴.

¹ Там же. Л. 91.

² Пеленська О. Виталий Манзуренко: Вірмени, азербайджанці, євреї, росіяни та грузини у лавах УПА // <http://www.radiosvoboda.org/content/article/1114513.html>.

³ Мірчук П. Українська повстанська армія. 1942–1952. Мюнхен, 1952. С. 51.

⁴ Ми не самітні / До зброї. 1943, вересень // Літопис УПА. Т. 1. 1995. С. 42.

Еще одна цитата: «Залили за шиворот сала» большевики не только украинцам, но и всем угнетенным народам Востока. И теперь плечом к плечу с УПА выступают все угнетенные народы Востока и в борьбе платят кровавым захватчикам за все их злодеяния, собирают силы для освобождения своих земель. В боях с большевиками и немцами они проявляют подлинный героизм, самоотверженность и высокую идейность. В одном отряде УПА, действующем на Житомирщине, особо отличился повстанец – татарин Арсен, который захватил у красных миномет, перестреляв из своего пулемета минометчиков, и бесстрашно пошел в наступление.

Пулеметчик кавказец Миша отличился в бою с большевиками под Теремом и возле Верховна на Воляни. ...В одном бою Миша, увидев красного бандита на дереве, который обстреливал из пулемета повстанцев, подошел к нему совсем близко, сбил красную «птицу», захватил пулемет и пошел дальше в бой.

Мужество и отвагу проявили три грузина, которые в бою с красными, несмотря на опасность, подобрали раненых повстанцев. При этом один из них сам был ранен.

Отряды из представителей угнетенных народов при УПА растут с каждым днем. Идея освобождения и борьба с общим врагом объединяет их с украинцами в единую мощную армию, которая не складывает оружия ни перед одним врагом...»¹.

Теперь слово западноукраинскому исследователю Юрию Киричуку (Киричук Юрій Анатолійович, украинский историк. – *Прим. авт.*), кстати, погибшему в 2002 г. при невыясненных обстоятельствах, по одной из версий убитому радикальными украинскими националистами УНА-УНСО за отказ изъять из монографии «Український національний рух 40-50-х років ХХ століття: ідеологія та практика) отдельные фрагменты текста и документы, касающиеся зверств ОУН-УПА в отношении украинского и польского населения: «С августа 1943 г. в УПА началось формирование национальных отрядов, организатором которых стал бывший лейтенант Красной армии Дмитро Карпенко – «Яструб». Наиболее многочисленными были отряды литовцев, грузин, татар, азербайджанцев, армян и узбеков. Существовал отряд русских. Также к УПА присоединялись дезертиры из итальянской, венгерской, румынской, немецкой армий, военнопленные голландцы и бельгийцы. Что касается последних, речь идет о

¹ Плiч-о-плiч / До зброї. 1943, листопад // Літопис УПА. Т. 1. 1995. С. 93–94.

единичных случаях. В исторической литературе принято считать, что в УПА к концу 1943 г. было около 20% бойцов-неукраинцев»¹.

«Из-за отсутствия точных статистических данных, – честно признается Юрий Киричук, – которые касаются национальных легионов УПА, подтвердить или опровергнуть эту цифру невозможно»².

Сегодня статистика есть. Ее на основе учетных карточек ВО «Богун» приводит уже упомянутый нами И. Патрыляк. «Национальный состав повстанцев, зарегистрированных в учетных карточках, был достаточно однородный: 1420 бойцов (98,27%) записались украинцами и всего 25 человек (1,73%) указали иные национальности»³. Среди них: русских – 12, что составляло 0,830% от всех зарегистрированных повстанцев; узбеков – 5 (0,346%); белорусов – 4 (0,28%); донских казаков – 2 (0,14%); казахов – 1 (0,07%); чехов – 1 (0,07%). Особо отметим, что И. Патрыляк не приводит данных о наличии в ВО «Богун» евреев⁴.

Откуда УПА черпала национальные кадры? Можно согласиться с утверждением, что «[...] При формировании УПА летом-осенью 1943 г. в ее ряды попали представители других, помимо украинской, национальностей – частью из бывших окруженцев Красной армии и бежавших из германских лагерей советских военнопленных, [...] частью из национальных формирований германской полиции порядка[...]»⁵. Например, 20 марта отряды УПА разоружили охрану и освободили узников Луцкого лагеря для военнопленных. Часть из них влилась в отряды националистов⁶. На военнопленных возлагались большие надежды. В проекте документа о развертывании повстанческой армии от 12 апреля 1943 г. «К ситуации» говорится о необходимости объединения боеспособных беглецов с принудительных работ и военнопленных. Их предполагалось переправить в Полесье⁷.

Сколько времени прошло до момента, когда они поняли, под чье крыло попали? Осознание того, в чьи ряды их занес злой рок, приходило очень бы-

¹ Киричук Ю. Український національний рух 40–50-х років ХХ століття: ідеологія та практика. Львів, 2003. С. 142.

² Там же. С. 143.

³ Патрыляк І. «Еведенційні картки» УПА як статистичне джерело // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006. С. 117.

⁴ Патрыляк І. «Еведенційні картки» УПА як статистичне джерело // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006. С. 118.

⁵ Украинская повстанческая армия // ru.wikipedia.org.

⁶ Галів М., Ільницький В. Створення та діяльність винищувальних батальйонів у Дрогобицькій області (1944–1948) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2009. С. 146.

⁷ Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942–1943 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 66.

стро. Галицкие историки сами пишут об этом: «...Была создана российская сотня, которая очень храбро воевала с немцами. Но у них возникли конфликты с местным населением, и эта сотня была разбросана по другим подразделениям»¹. Причину конфликта автор не называет. Но коль не расстреляли, а всего лишь «разбросали», то дело, видимо, не в дисциплине: не грабили, не насиловали... Может быть, просто говорили на русском языке?

Отсюда сомнительность вывода, предлагаемого читателям И. Патрыляком, изучавшим учетные карточки, что «достаточно высокий процент неместных военнослужащих (по его подсчетам в УПА таких было 21,59 %. – Прим. авт.) свидетельствует о том, что повстанческая армия имела тенденцию к превращению во всеукраинскую армию. А ее программные цели и идеи были близки и понятны украинцам из разных регионов УССР и из-за пределов республики»².

Украинская национальная идея в жизни вчерашних военнопленных никакой роли не играла. В ряды УПА их толкало чувство самосохранения, желание выжить! Многие рассматривали пребывание в рядах УПА как возможность отсидеться и вернуться домой или затем установить связи с местными коммунистами.

В отчете информатора ОУН(б) о событиях в ВО «Богун» за ноябрь-декабрь 1943 г. говорится: «В селах Ступни и Малая Мощаница стоит около 2 сотен шуцманов-восточников, которые перешли на нашу сторону из Дубно и Мирогощи. Среди них была проведена агитация пропагандистом из УПА. Часть из них увлечены нашей борьбой и заявляют, что будут биться вместе с нами против немцев и большевиков, но есть среди них и такие типы (лейтенанты и политруки), которые к нашему делу относятся враждебно и стараются связаться с местными коммунистами»³.

И еще один пример из «Информационного отчета СБ ОУН о событиях на территории южной Волыни с 1 по 10 октября 1943 года»: «Ночью 50 восточников, которые бежали из сотни Мороза, разгромили колонию Костюшків, где стояло немецкое подразделение. Забрали в плен 30 восточников, а немцев и поляков постреляли. Захватили один «максим», 33 винтовки ... и одного «токаря». Эта часть стоит сейчас в селе Золочивка (рай. Демидовка) во главе с

¹ Пеленська О. Вірмени, азербайджанці, євреї, росіяни та грузини у лавах УПА // <http://www.radiosvoboda.org/content/article/1114513.html>.

² Патрыляк І. «Евденційні картки» УПА як статистичне джерело // Український визвольний рух: науковий збірник №6. Львів, 2006. С. 113.

³ Там же. С. 131.

бунчужным Жуком. Вторая подобная группа движется из Дубовой Коршмы в сторону Золочивки, чтобы соединиться»¹.

Сам за себя говорит и портрет шуцмана с востока Украины, нарисованный в документах УПА: «Шуцманы из восточных украинских земель – это в большинстве своем элемент деморализованный и политически ненадежный», – читаем мы в отчете отряда УПА № 37, совершившего в марте 1944 г. рейд по Житомирской и Киевской областям. Есть сведения и о тех выходах из Восточной Украины, которые убежали из отряда и ушли домой².

Как явление, носившее массовый характер, западноукраинские историки рассматривают переход младших офицеров Красной армии на сторону Украинской повстанческой армии. «Отдельным «донором» для УПА время от времени становилась Красная армия: факты неоднократного перехода офицеров нижнего звена из рядов КА в УПА были следствием бессмысленных приказов высших командиров, которые требовали бросать своих солдат на верную смерть». В качестве аргумента автор приводит подтверждающие его мысль цифры из публикации И. Патрыляка «Еведенційні картки» УПА як статистичне джерело»: «среди общей численности учтенных повстанцев в ВО «Богун» большинство (57,68%) не были знакомы с военным делом, в то же время среди тех, кто был знаком, наибольший процент составляли те, кто служил в польской армии (15,57%) и в Красной армии (9,48%)»³.

Отметим очередное жонглирование цифрами. Пресловутые 9,48% – это проценты от общего количества штатных националистов ВО «Богун»? А может, за 100% следует брать всех тех, кто до УПА имел военный опыт, то есть 42,32%? Тогда бывших красноармейцев не 9,48%, а в два раза меньше. Сколько среди них офицеров, бежавших из Красной армии? Ясности нет, а значит, нет и науки.

Определенную часть инородцев в УПА составляли военнослужащие румынских, итальянских, венгерских, голландских воинских частей⁴. Но ради чего они должны были сражаться в рядах УПА? За идеалы УПА? За независимую Украину? Сомнительно.

В ряды националистов их также толкала безысходность и непреодолимые жизненные обстоятельства. Командование УПА понимало это и поэтому им не доверяло.

¹ Сергийчук В. Український здви́г: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 216.

² Там же. С. 300–301.

³ Ткач Д. Мотивація вступу до лав УПА: до постановки проблеми // Український визвольний рух: науковий збірник № 9. Львів, 2007. С. 156.

⁴ Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Львів, 1993. С. 387.

О том, как «по доброй воле» вливались в отряды УПА иностранные солдаты и офицеры, мы можем узнать из рапорта командира чехословацкого партизанского отряда капитана Репкина командиру партизанского соединения генерал-майору А.Н. Сабурову о переговорах с украинскими националистами от 31 октября 1943 г.

По приказу командира партизанского соединения, в состав которого входил чехословацкий партизанский отряд, капитану Репкину (Ян Налепка)¹ довелось общаться с представителем центрального штаба УПА. Заявленные цели переговоров – договориться о прекращении борьбы УПА с партизанами; спровоцировать украинских националистов к действиям против немцев; обезопасить дорогу партизанским связным.

Необходимость решения этих задач вытекала из обстановки в районе дислокации отряда. «После прихода в район Рокитно (юго-восточнее Рокитно), – пишет Ян Налепка, – наблюдал усиленное действие украинских националистов против партизан и польского населения, в особенности их активные действия распространялись против мелких партизанских групп (диверсионные группы, разведки), и, наоборот, не наблюдал с их стороны никаких действий против немцев. Немцы также не принимали никаких мер к ним, села, в которых находились украинские националисты, немцы не жгли (Карпиловка, Дерь, Кисоричи), жители этих сел в Рокитно привозили продовольствие для немцев, а также не оказывали никакого сопротивления, когда немцы в этих местах собирали хлеб и скот. Во время нахождения в этих местах я пытался наладить агентурную разведку, но в Рокитно это проделать было невозможно, так как нужно было проходить через места, где находились националисты, и связные, которые мной посылались, ловились националистами»².

Для установления контактов с бандеровцами офицер пишет им письмо, на которое вскоре он получил устный ответ из местного штаба националистов: если партизаны вернут им скот и людей, которых захватили, тогда они начнут с нами переговоры. [...] Затем был второй устный ответ от них: если

---

¹ Налепка (Nalерка) Ян (псевдоним «Репкин») – организатор и командир словацкого партизанского отряда, действовавшего на оккупированной территории Украинской ССР. Летом и осенью 1943 г. отряд под командованием Я. Налепки неоднократно отличался в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Я. Налепка погиб 16 ноября 1943 г. в бою за освобождение г. Овруч Житомирской области. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 мая 1945 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза // Ян Налепка / Герои страны // <http://www.warheroes.ru>.

² Сергійчук В. Український здви́г: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 234.

уберете у себя, то есть у партизан, сначала всех евреев, тогда будем с вами вести переговоры¹.

После непродолжительных переговоров встреча все же состоялась.

«Переговоры мною велись с представителем центрального штаба УПА [...] – продолжает Ян Налепка. – Я ему сказал, что они слабые в борьбе против красных и немцев и их жертвы являются бесцельными. Он ответил: «Мы, украинцы, без свободной Украины жить не можем и не хотим, будем воевать до последней капли крови, или свободную Украину завоюем, или честно погибнем. Мы пытались дипломатическим путем в Москве добиться свободной Украины, но когда наших вождей арестовали и убили, мы взяли за оружие, чтобы им добиться свободной Украины. Мы не слабы, мы мобилизовали весь украинский народ под оружие, наша УПА теперь достаточно сильна, кроме этого, у нас в УПА имеются узбеки, казаки, французы и даже чехословаки, правда, их немного, но из них составлен национальный легион». Обращаясь ко мне, он сказал: «Ваша обязанность также перейти к нам со своим отрядом, увеличить ряды чехословацкого легиона и принять над ним командование, чтобы помочь освободить свой народ от немецкого рабства и одновременно обеспечить от большевистской небезопасности». После этого он стал объяснять, какой опасностью является большевизм для нашего народа. Я пытался снова перейти на разговор о прекращении борьбы с партизанами, но он продолжал меня агитировать. Увидев бесцельность дальнейших переговоров, я решил уехать. На мои попытки уехать он ответил: «Вы обратно не поедете, останетесь у нас, напишите своим людям записку, чтобы пришли за Вами, и Вы их будете здесь ожидать». Я пытался из этого положения выбраться, но ничего не помогало. Почувствовав, что я пленен, решил применить другие меры для выхода из создавшегося положения, решил пойти на обман. [...] На его агитирование о переходе отряда со мной в УПА я ответил согласием и договорился о всех подробностях перехода»².

Как видно из документа, командиру чехословацкого партизанского отряда было сделано предложение, от которого он «не смог отказаться». Может быть, бандеровцы и другим «интернационалистам» делали предложения подобным образом?

«В числе партизанских отрядов УПА, – гласит мельниковский документ, – нашлись также отдельные отряды, сформированные из разных военноплен-

---

¹ Там же.

² Сергийчук В. Український здви́г: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 235–237.

ных: узбеков, чувашей и т. д., которые использовали первый подходящий случай, чтобы перейти на сторону большевистских партизан»¹.

Как результат, уже в конце 1943 г. «было прекращено формирование национальных отрядов в составе УПА, поскольку их существование облегчало советским спецслужбам внедрение своей агентуры. Обращения к представителям других народов теперь призывали не вступать в УПА, а создавать собственные национально-освободительные организации, – со ссылкой на распоряжение по редактированию листовок от 12 июля 1944 г. пишет Александр Стасюк. – Уже сформированные отряды рекомендовалось не привлекать к участию в выполнении боевых задач и содержать в изоляции от других национальных отрядов»².

Инструкция руководителя СБ ОУН(б) от 15 января 1944 г. предлагала: «Прекратить ведение агитации в чужих подразделениях (шущманы, казаки, добровольные отряды нацменов, военнопленные красноармейцы, красные партизаны, немцы, венгры) с целью их перехода на сторону УПА.

Тех, кто перейдет самостоятельно, не включать к отряды УПА. Держать их отдельно от подразделений, не раскрывать связей. Особое внимание обратить на перебежчиков-одиночек и малые группы [...]

Всех передавать в органы СБ для проверки (обязательно)»³. Обязательно! Какое уж тут доверие? Какое братство по оружию?

Тем, кто остался в рядах УПА, националисты грозили смертью. «За допущенные преступления: а) измену, б) дезертирство, самовольное оставление повстанческих рядов, в) уныние, деморализацию, г) пьянство: распитие водки, самогона и других спиртов, д) подрыв авторитета командиров и УПА – наказаны будут смертной казнью», – гласит приказ по УПА относительно укрепления дисциплины от 1 декабря 1943 г.⁴

Вне сомнения, национальные подразделения в рядах УПА были лишь случайными попутчиками бандеровцев, и к моменту освобождения Западной Украины Красной армией они прекратили свое существование.

---

¹ Сообщение заместителя начальника УББ НКВД Украинской ССР А.Ф. Задоя начальнику ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьеву текста документа «мельниковского» провода ОУН, обвиняющего «бандеровский» провод ОУН в вооруженном выступлении на Волыни // НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 328–332.

² Стасюк О. Видавнично-пропагандивна діяльність ОУН (1941–1953 рр.). Львів, 2006. С. 179.

³ Сергійчук В. Український здви́г: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 360.

⁴ Там же. С. 296.

В середине 1944 г. в связи с изгнанием Красной армией немецких захватчиков с территории западных областей Украины часть подразделений УПА ушла с гитлеровцами. Вторая – была оставлена руководством ОУН на освобожденной территории для сковывания наступательных действий Красной армии путем диверсионной и террористической деятельности в тылу действующей армии в интересах нацистской Германии.

Оуновское подполье и банды УПА предпринимали все усилия к тому, чтобы сковать наступательные действия Красной армии путем непосредственного участия в боевых действиях на стороне вермахта, проведения подрывной работы в тылу советских частей и соединений.

ОУН–УПА представляли собой реальную военную силу. Вначале это были крупные формирования, вооруженные самолетами, артиллерией, минометами, противотанковыми ружьями, автоматами и пулеметами¹.

Немецкое командование привлекало отдельные отряды Украинской повстанческой армии к совместной борьбе с Красной армией. Так, отряды украинских националистов 25 февраля участвовали совместно с немцами в оборонительных боях против частей Красной армии за населенные пункты Домбровицы, Колки, Бережки, Берестье, Желтки Ровенской области².

Отряды ОУН–УПА активно действовали в районах передовых позиций действующей Красной армии. Например, «в районе обороны соединения, где начальником политотдела т. Фешук, 7 апреля группа бандитов вступила в бой с разведкой 867 СП (стрелкового полка. – Прим. авт.).

В результате боя разведчики убили 5 бандитов, одного взяли в плен и захватили радиостанцию с документами.

6 апреля бандеровцы совершили нападение на участок обороны 4-й стр. роты этого же полка. Бой длился 6 часов. По показаниям пленных, вооруженный отряд украинских националистов в этом районе насчитывает около 1600 человек и имеет задачей уничтожить наши гарнизоны и вырезать польское население»³.

Согласно информации начальника организационно-инструкторского отдела Главного политического управления РККА о бандитской деятельности бандеровцев в тылах 4-го Украинского фронта, националисты-бандеровцы активизировали деятельность на территории дислокации войск. Только в со-

¹ РГВА. Ф. 38650. Д. 134. Оп. 1. Л. 87.

² ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 23. Д. 703. Л. 1–9.

³ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 587. Л. 521–527.

единении, где начальником политотдела полковник Брежнев, в августе от рук бандеровцев погибло 9 военнослужащих.

17 августа бандиты трижды нападали на подразделения 253-го гвардейского минометного полка. В одной из перестрелок они пленили рядового Антипина.

26 августа в селе Кадобна Долинского района бандеровцами схвачены старшина Голубь, рядовые Винокуров и Яковенко.

[...] 27 августа в этом селе бандиты напали на группу остановившихся ночевать военнослужащих 339-го госпиталя, состоящую из 4 человек, во главе с лейтенантом Чахава. Бандиты схватили часового Цесайского и набросились на сменившегося с поста рядового Король, который криком предупредил товарищей. Лейтенант Чахава и водитель Винницкий, убив трех бандитов, освободили рядового Король, а Цесайский был уведен бандитами.

В ночь на 29 августа в селе Берлоги Перелинского района зверски убиты лейтенант Маликов, старшина Тихомиров, рядовые Денисов, Евгенийев и Гришаев, посланные на заготовку скота и фуража. Заготовленный ими скот в количестве 16 голов был разобран жителями этого села. Посланную 1 сентября группу автоматчиков, местные жители встретили огнем из немецких автоматов. При перестрелке два бандита убиты и два ранены, остальные скрылись в лесу.

31 августа в районе села Гурный Старо-Самборского района бандитами зверски убит рядовой Копылов и тяжело ранен рядовой Синявский из 115-го инженерного батальона. У Копылова были выкручены руки и ноги, выбит левый глаз и отрезан нос. После зверских пыток Копылов был прострелен очередью из автомата¹.

Действовали оуновцы против советских партизан и разведгрупп.

6 апреля 1944 г. на партизанский отряд соединения А.М. Грабчака бандеровцы организовали внезапное нападение. В результате боя партизаны потеряли убитыми 2 человека, ранеными 4 человека. Бандеровцев убито 14, взято в плен 16.

19 апреля 1944 г. бандеровцы предприняли внезапное нападение на штабы отрядов имени К.Е. Ворошилова и имени Н.С. Хрущева.

21 апреля 1944 г. партизанский отряд под командованием Картузова более 6 часов вел бой с крупным отрядом бандеровцев. В результате бандеровцы были рассеяны, потеряв убитыми 13 чел. и пленными 17 чел.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 661. Л. 105–107.

23 апреля 1944 г. командир отряда Ковалев сообщил, что он более 10 часов вел бой в районе с. Оздзютиче с крупным отрядом УПА. В результате боя бандеровцы были разгромлены, и захвачены штабные документы этого отряда¹.

Легендарный разведчик и диверсант П.А. Судоплатов в книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы» писал, что советского разведчика Н.И. Кузнецова и его людей схватили бандеровцы. Это произошло в 1944 г. в одной из деревень возле г. Львова. Расследование показало, что Н.И. Кузнецов подорвал себя ручной гранатой. В архивах гестапо была обнаружена телеграмма, в которой бандеровцы сообщали о захвате группы офицеров Красной армии, один из которых был одет в немецкую форму. Бандеровцы считали, что этот человек, убитый в перестрелке, был именно тем, кого все это время безуспешно искала немецкая спецслужба. Немцам были переданы некоторые поддельные документы, изготовленные на имя обер-лейтенанта Пауля Зиберта (псевдоним Н.И. Кузнецова), и часть доклада Н.И. Кузнецова советскому Центру с сообщением поразительных подробностей уничтожения высокопоставленных немецких представителей на Украине².

Совместная деятельность немцев и ОУН–УПА базировалась на «местных» соглашениях. «В январе 1944 года в г. Камень-Каширский состоялись переговоры представителей отрядов УПА, действовавших в Камень-Каширском районе, с начальником немецкого гарнизона. В переговорах участвовали: со стороны немцев – начальник гарнизона, начальник гестапо и гебитскомиссар; со стороны УПА – оуновцы Демьяненко и Романюк из г. Любешив Волынской области и 12 других представителей от гарнизона УПА хутора Озерце, Плишева, село Польци. В результате этих переговоров немцы передали УПА город Камень-Каширский и оружие, боеприпасы, запасы продовольствия и фуража, имевшиеся в городе. После чего банда УПА под командой «Ворона» в составе 285 чел. заняла город»³.

В приказе бригаденфюрера СС К. Бреннера о переговорах с руководителями УПА от 12 февраля 1944 г. говорится: «Начатые в районе Деражно переговоры с руководителями национальной Украинской повстанческой армии были успешно проведены также в районе Верба. Достигнута договоренность: немецкие части не подвергаются нападению со стороны УПА. УПА засылает лазутчиков, преимущественно девушек, в занятые врагом районы и сообщает

¹ Там же. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 192–196.

² Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М. 1997. С. 207–208.

³ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 23. Д. 703. Л. 1–19.

результаты развед. отделу боевой группы. Пленные Красной армии, а также советские партизаны препровождаются в развед. отдел для допроса; местные чуждые элементы используются боевой группой на работах»¹.

Начальник полиции безопасности и СД г. Львова полковник полиции В. Биркамп сообщал, что 11 марта 1944 г. в районе Подламин «200 участников укр. свободного движения объявили борьбу против большевизма совместно с германским вермахтом. В течение 12 марта 1944 г. их число достигло 1200 человек. Они из РКУ (рейхскомиссариат Украины. – *Прим. авт.*) и в большинстве своем вооружены. ...14 марта 1944 г. до полудня жандармский пост Броды сообщил, что И-Ц пропагандист вермахта оперативной группы Броды майор доктор Гибель подтвердил сообщение и показал, что вермахт снабдил банду оружием и перевязочным материалом. В ближайшие дни состоятся переговоры майора доктора Гибеля с руководителем этой национальной украинской группы. ...По моему мнению, здесь уже речь идет не о банде, а о «дружественном войске», которое снабжает и вооружает вермахт. И полиция к ним относилась бы иначе, так же как и вермахт, то есть как к союзникам, если переговоры с ними привели бы к тому, чтобы они обязались (и выполнили бы эти обязательства) рассматривать немецкую полицию как «дружественное войско»².

Информацию о «местных» соглашениях между нацистами и УПА в Волынской области подтверждает и уточняет специальное сообщение и.о. начальника Украинского штаба партизанского движения Комиссара государственной безопасности Т.А. Строкача командующему 1-м Украинским фронтом о соглашениях украинских националистов с немцами и передаче оружия представителям Украинской повстанческой армии от 19 февраля 1944 г.³

В спецсообщении говорится, что «по сообщениям партизанских отрядов и соединений за последнее время, в связи с успешным продвижением частей Красной армии на запад и освобождением ряда районов Западных областей Украины, украинские националистические элементы предпринимают мероприятия по соглашению с немецкими оккупационными властями».

Нацисты охотно шли на соглашения в целях использования националистов в целях подрывной, диверсионной и террористической деятельности в тылу наступающей Красной армии.

¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 38.

² Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 103.

³ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 38–41.

Командир соединения партизанских отрядов П.П. Вершигора сообщал, что в декабре 1943 г. между представителями бандеровцев и немецкого командования произошло две встречи.

«От немецкого командования был обер-лейтенант Обаштейн.

Со стороны украинских националистов: командир загону Антонюк («Клег»), политический руководитель этого же загона Ключ («Браво»), командир батальона (куриня. – *Прим. авт.*) по кличке «Остап» и др.

Немцы перед бандеровцами поставили два условия:

1. Прекратить вооруженную борьбу друг с другом.
2. Взамен оружия помогать немцам продовольствием, скотом, лошадьми».

Бандеровцы согласились на эти условия, но, в свою очередь, потребовали освобождения арестованных немцами националистов, которые и были выпущены из под стражи.

На основании соглашения между бандеровцами и немцами произошел ряд обменов оружия на продовольствие.

«В первых числах января немцы приехали на машинах в села Боблы и Турепин (18-20 км севернее Владимир-Вольнска) забрали зерно, 40 коров, 500 курей, свиней и лошадей».

Примером согласованности действий между нацистами и националистами является факт замены 13 января 1944 г. немецкого гарнизона в г. Камень-Каширский.

В результате переговоров с немцами националисты обязались построить мост через р. Турия и пропустить нацистов на Ковель.

К 12 января 1944 г. мост через р. Турия был построен, и националисты подошли к городу Камень-Каширский с целью воспрепятствовать захвату его партизанами.

За эту услугу немцы оставили националистам часть вооружения и в полной сохранности все имущество, находившееся в Камень-Каширском: 300 винтовок, два ящика патронов, 200 пар белья, 30 комплектов обмундирования, а также хлеб, соль, скот, сено и прочее.

Кроме того, немцы обещали не трогать националистов и помогать им в борьбе с Красной армией.

Отряд националистов, вступивших в Камень-Каширский, насчитывал свыше 500 чел. и имел на вооружении: минометов батальонных – 2, ротных – 1, станковых пулеметов – 3, ручных до 30.

Отрядом командовал «Мазепа», его заместитель – «Ворон».

В спецсообщении также говорится, что «по имеющимся агентурным данным, националисты гарнизона Камень-Каширский получили следующий приказ командования УПА (Украинская повстанческая армия):

1. До особого распоряжения все тяжелое вооружение, за исключением винтовок, автоматов и пистолетов, прятать, зарывая в землю.

2. Всем командирам формирований УПА переводить националистов через линию фронта с целью поднять восстание в тылу Красной Армии.

3. Всему украинскому населению немедленно приступить к обмолоту урожая и спрятать его (зарыть в землю).

4. Резать скот, овец, свиней и делать запасы для УПА».

Население было предупреждено о строгом наказании за невыполнение пунктов 3 и 4 приказа УПА. Все эти мероприятия руководство УПА проводило с целью – ничего не дать Красной армии¹.

В конце января 1944 г. соединением партизанских отрядов под командованием П.П. Вершигоры был разгромлен отряд украинских националистов численностью 200 человек.

Среди захваченных при разгроме националистов документов, в руки партизан попал договор, заключенный между представителями УПА и ландвиртами (руководители сельского хозяйства) Владимир-Волынского комиссариата.

Договор подписан [...] сторонами 9 декабря 1943 г. и предусматривал обсуждение с Владимир-Волынским уездным руководителем и гебитскомиссаром следующих вопросов, выдвинутые националистами:

«1. Контингент. Как понимать его задачу, количество, с каких сел.

2. Сотрудничество немцев с поляками. Желаем устранить польскую полицию и польских служащих в нашем уезде (Владимир-Волынский).

3. Польские дикие банды уничтожать до союза. Во всяком случае, немцы обязуются ни в чем им не помогать.

4. Не в наших делах мешать немецким перевозкам на фронт, а также немцы не мешали бы нам на переездах.

В связи с войной желаем:

а) Немцы никогда на наши села не будут нападать;

б) Не будут стрелять или мешать нашим транспортам на переездах.

5. Всех пленных и пойманных на территории Владимир-Волынского уезда обязуемся с обеих сторон освобождать и отсылать по данным адресам.

6. Немцы не будут употреблять самолеты для бомбардировки наших сел.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 38–41.

7. Сотрудничать по уничтожению красных банд».

31 января 1944 г. соединением партизанских отрядов под командованием П.П. Вершигоры было перехвачено письмо немецкого коменданта г. Горохов (50 км. юго-западнее Луцка), адресованное руководителю Гороховской районной организации ОУН «Павлу», с требованием начать переговоры по вопросу дружественного союза и совместных действиях¹.

Все эти материалы, захваченные партизанами при разгроме националистических формирований, говорят о попытках немецких властей использовать националистов как подрывную силу в борьбе с наступающими частями Красной армии.

С конца января 1944 г. различные отряды УПА искали прямые контакты с частями вермахта. Офицер разведывательного отдела боевой группы Прюцманна – штурмбанфюрер СС Шмитц наладил связь с отдельными руководителями банд УПА в районе Постойно (33 км северо-западнее Ровно), Кременец, Верба, Котин, Бересце, Подкамень и Деражня, чтобы применить их для ведения разведки против Красной армии и в качестве диверсионных отрядов².

Руководитель «Абверотряда-104» 11 апреля 1944 г. докладывал: «У УПА есть приказ, по которому запрещено вести борьбу против немецких солдат или совершать диверсионные акты против их военных сооружений и связи».

Аналогичной информацией обладали партизаны. Командир соединения С.Д. Чижов 20 апреля сообщал: «При разгроме штаба УПА захвачен приказ за подписью «Клима Савура». В приказе говорится: «Борьбу с мадярами, словаками, литовцами и другими союзными войсками Гитлера не вести»³.

Разведка партизан сообщала, что в с. Микитичи северо-западнее г. Владимир-Волынский в начале 1944 г. прошло совещание немцев и бандеровцев по вопросу совместной борьбы против наступающих частей Красной армии и действующих в тылу противника отрядов советских партизан. На совещании присутствовали: Владимир-Волынский гебитскомиссар, офицеры армии и гестапо и представители краевого провода ОУН Волыни.

Командир соединения партизан имени Н.С. Хрущева Д.К. Николайчик 22 марта 1944 г. сообщал: «В населенных пунктах расположения немецких гарнизонов Киселино, Гнойно, Тулин, Могильно, Маковичи, Твердынь и других

¹ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 38–41.

² Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 157.

³ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 192–196.

(северо-западнее Владимир-Волынский) дислоцируется хорошо вооруженная группировка бандеровцев. Продукты питания получают от немцев».

27 марта 1944 г. Д.К. Николаичук радировал о том, что в марте со складов г. Владимир-Волынский немцы выдали бандеровцам как для групп самообороны, а фактически для довооружения отрядов УПА в селах: Могильно – станковых пулеметов – 1, ручных пулеметов – 2, винтовок – 40; Свойчув – станковых пулеметов – 1, ручных пулеметов – 2, винтовок – 30; Овадно – станковых и ручных пулеметов – 3, винтовок – 15¹.

Для подрывной работы в советском тылу бандеровцы, отходя с немцами, оставили вооруженные группы и отряды, создав для них скрытые базы оружия, боеприпасов, продовольствия и обмундирования.

Только в апреле 1944 г. партизаны соединения под командованием И.А. Артюхова и С.Д. Чижова вскрыли до 30 таких баз в районе Соколь и Порицк, изъяв много пулеметов, винтовок, автоматов, гранат, патронов, продуктов питания, обмундирования и других ценностей².

«Участники банд УПА проходят курсы военной подготовки, – говорится в выписке из докладной записки начальника Главного управления войск НКВД по охране тыла Действующей Красной армии о результатах борьбы с бандформированиями от 16 мая 1944 г., – причем особое внимание уделяется тактике внезапных нападений на подразделения и штабы Красной армии, и войсковые обозы»³.

Продолжая переброску в советский тыл отрядов и групп, бандеровцы осуществляют эти переброски согласно приказам командования УПА⁴.

Результат совместных действий вермахта и УПА на первом этапе: непосредственное участие националистов в боевых действиях против советских партизан и Красной армии; передача вермахту разведывательных материалов; выполнение УПА диверсионных задач за линией фронта; также посредством переговоров немецкое командование и спецслужбы сумели удержать ОУН–УПА от нанесения значительного ущерба немецкому подвозу на коммуникациях и немецким интересам в регионе.

Для борьбы с националистами привлекались значительные силы: армейские погранполки, заградотряды и взвода ОКР «Смерш» дивизий и корпусов,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 192–196.

² Там же. Л. 197.

³ ЦАМО. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 256. Л. 16.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 197.

усиленные за счет частей дивизий. В целях ликвидации скрывающихся в лесах, селах и хуторах бандитских групп ОУН–УПА совместно проводились проческа лесов и облавы в населенных пунктах¹.

Войска НКВД по охране тыла 1-го Украинского, 1-го Белорусского и бывшего 2-го Белорусского фронтов активно боролись с бандитизмом. По состоянию на 15 мая 1944 г. войска 131 раз вступали в боевые столкновения с бандами, в ходе которых ликвидировали 4656 бандитов, в том числе убито – 2963 и захвачено – 1693 бандита.

У бандитов изъято: орудий – 7 шт., минометов – 4 шт., пулеметов – 65 шт., противотанковых ружей – 4 шт., автоматов – 95 шт., винтовок – 614 шт., пистолетов – 62 шт., мин – 80 шт., патронов – 66495 шт., радиостанций – 2 шт., радиоприемников – 9 шт., телефонных аппаратов – 9 шт., типографий – 1 шт., пишущих машинок – 5 шт. Вскрыто 34 склада с продовольствием и боеприпасами, из которых изъято до 200 тонн зерна и других продуктов, а также 172 лошади и 100 голов крупного рогатого скота.

Из наиболее крупных банд ликвидированы:

- банда «Юрко», из состава которой убито 61 и задержано 170 бандитов. В числе убитых – командир куреня «Юрко» и командир сотни «Вовк»;
- банда «Север», из состава которой убито 752 и задержано 247 бандитов;
- банда «Восток», из состава которой убито 903 и задержано 86 бандитов.

В числе убитых – представитель УПА полковник «Эней», командиры куреней «Кватеренко» и «Балабан», командир сотни «Буровой», а также некий Нема, якобы полковник венгерской армии.

Наши потери: убито 135, ранено 104 и пропали без вести 28 человек.

Например, на основании агентурных данных было установлено, что группа банды «Восток» численностью свыше 1000 человек находится на марше. Начальник войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта генерал-майор Б.П. Серебряков, не располагая достаточными силами для проведения операции, доложил об этом командующему фронтом генералу армии К.К. Рокоссовскому и получил в подкрепление моторразведывательную роту штаба фронта.

В результате банда «Восток» была окружена и полностью уничтожена.

В связи с успешными операциями войск по розыску и ликвидации банд УПА применила новую тактику. Начала действовать более мелкими группами по 30–50 человек. Бандиты прибегали к внезапным налетам, устраивали заса-

---

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 587, Л. 198–211.

ды вблизи дорог и в населенных пунктах, нападали на мелкие подразделения частей Красной армии и войсковые обозы¹.

На втором этапе, после освобождения частями Красной армии западных областей Украинской ССР, деятельность бандеровцев носила террористический, разведывательный и пропагандистский характер².

Перед вступлением Красной армии на территорию Западной Украины руководителями ОУН–УПА были изданы приказы о роспуске вооруженных отрядов. Указывалось, чтобы они с оружием разошлись по домам, а потом, когда Красная армия пройдет на Запад, снова объединились и вели борьбу с советской властью³.

Руководство ОУН требовало от всех оуновских организаций «во время прохождения частей Красной армии тщательно конспирировать свою деятельность, а когда фронт удалится, повести активную борьбу с органами управления советской власти на местах путем террористических актов над работниками совучреждений и офицерами Красной армии»⁴.

В январе – феврале 1944 г. имели место лишь случайные столкновения крупных отрядов УПА с партизанами и частями Красной армии. В большинстве случаев действовали мелкие группы путем засад и индивидуального террора⁵.

К типичным повстанческим акциям против Красной армии этого периода современные украинские историки относят, например, такие: «9 января 1944 г. в с. Билашивка на Ровенщине повстанцы напали на взвод красноармейцев и убили 15 солдат; в с. Моквин, в 55 километрах от Ровно в тот же день подпольщики насмерть отравили едой и водкой 30 красноармейцев 181-й стрелковой дивизии; 13 февраля повстанческое отряд атаковал полевой военный госпиталь № 550. Во время последнего нападения было убито 5 охранников, угнано 25 лошадей и 15 повозок с продуктами и лекарственными препаратами, раненых не трогали»⁶.

«Только в полосе действия 13-й армии 1-го Украинского фронта (на территории Житомирской и Ровенской областей) с 7 января по 2 марта 1944 г. зафиксировано 200 нападений отрядов УПА-«Север» на колонны с военным

¹ ЦАМО. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 256. Л. 16–17.

² Там же. Д. 577. Л. 18–27.

³ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 23. Д. 703. Л. 1–19.

⁴ ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 197–200.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 192–196.

⁶ Від Рейхстагу до Івдовзіми. У полум'ї війни. Україна та українці у Другій світовій / Авторський колектив: Володимир В'ятрович ... [та ін.]. Харків, 2017. С. 163.

имуществом, полевые госпитали и небольшие подразделения красноармейцев (до роты включительно). В марте-апреле 1944 г. зафиксировано уже 350 таких нападений на тылы 13-й армии, осуществляемых в основном из засад. После короткой и интенсивной атаки бандиты в случае успеха забирали оружие и одежду у убитых и раненых, после чего быстро отступали. Во время таких неожиданных нападений в январе-феврале 1944 г. лишь в Ровенской области националисты убили 439 красноармейцев»¹.

В марте – апреле бандеровцы активизировали боевые действия. 22 марта 1944 г. передовые части Красной армии, продвигаясь в район Мащаница – Дермань, были встречены большой группировкой УПА, подготовившейся для оказания сопротивления. Бой с этой группировкой длился более 5 часов².

Наиболее крупным, боеспособным и вооруженным тяжелым оружием бандам предстояло «просочиться» сквозь фронт в тыл действующей армии. «По показаниям пленного оуновца, в районе Винна Песочное переправляется в тыл РККА до 1500 чел. националистов. Остатки группы до 500 находятся в районе Люботин с задачей переправиться в тыл Красной армии. Крепко вооружены». Для «проверки деятельности оуновцев и установления с ними связи немецкие разведорганы засылают свою агентуру»³.

После освобождения советскими войсками Западной Украины вооруженные формирования ОУН–УПА стремились с территории Польши прорваться в тыл Красной армии. Так, по данным НКВД, через р. Западный Буг переправилось несколько банд численностью до 1000 человек⁴.

По сообщению командира соединения партизан А.М. Грабчака, в начале апреля из района с. Выжва в тыл Красной армии направилось по приказу командования УПА 1500 вооруженных бандеровцев.

Партизанским соединением С.Д. Чижова 21 апреля 1944 г. разгромлен штаб одного из отрядов УПА, при этом захвачен приказ за подписью «Панаса Мазур» командиру этого отряда «Пивницу». «Мазур» приказывает «Пивницу» перейти в тыл Красной армии для выполнения заданий подрывного характера.

22 апреля 1944 г. командир соединения И.А. Артюхов радировал: «разоблаченный агент бандеровцев показал, что отряд «Голубенко» численностью до 500 человек, имеющий на вооружении пушку 45 мм – 1, пулеметов станковых

¹ Там же. С. 162.

² ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 192–196.

³ ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 197–200.

⁴ ГАРФ. Ф. Р–9401. Оп. 1а. Д. 66. Л. 130–131.

– 5, пулеметов ручных – 40, минометов разных 5, автоматы и винтовки, дислоцирующийся в районе с. Доминополь, получил приказ командования УПА в ближайшее время перейти линию фронта и направиться в тыл Красной армии для подрывной работы»¹.

Отступающие нацисты возлагали надежды на тактику «выжженной земли». Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер в своей директиве от 1944 г., адресованной частям «Ваффен-СС» на Украине, писал: «Цель, которой надо достичь, состоит в том, что после того, как украинские области будут эвакуированы, там не должно остаться ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одной железнодорожной линии, ни одного здания целым, чтобы не эксплуатировать в течение ближайших лет, не должно быть ни одного не отравленного колодца. Враг должен найти страну полностью сожженной и разрушенной»².

Директивные документы ОУН также предлагали создавать невыносимые условия для нахождения частей Красной армии на территории Западной Украины – не давать продуктов и фуража, уничтожать все то, что не успели спрятать, срывать мобилизационные мероприятия командования, а в случае мобилизации – дезертировать.

Местным организациям ОУН предстояло проводить разведывательную работу в тылах соединений и частей Красной армии, создавать в населенных пунктах агентурную сеть и внедрять агентуру в советские учреждения³.

Немецкая разведка на территории Западной Украины вела работу по созданию хорошо экипированных и вооруженных отрядов УПА, которые действовали в советском тылу с террористическими и диверсионными заданиями.

Взаимодействие руководства ОУН–УПА с немецким командованием подтверждается архивными данными. Так, 25 февраля 1945 г. с немецкого самолета Ю-88 на территорию Городокского района Львовской области были сброшены 4 вражеских парашютиста, по национальности украинцы, которые 26 февраля 1945 г. были задержаны. На допросе парашютисты показали, что все они в декабре – январе 1944–1945 гг. прошли обучение в немецкой разведывательной школе в Германии, после окончания которой 25 февраля 1945 г. с самолета были сброшены в советский тыл с заданием собрать данные об эко-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 192–196.

² Краль В. Преступления против Европы. Пер. с чешского. М., 1968. С. 258.

³ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 577. Л. 18–27.

номическом и политическом состоянии СССР, а также о состоянии оуновского движения и банд УПА¹.

Характерным примером взаимодействия немецкой разведки с оуновцами является задержание немецкого агента А.А. Зайчикова. Он был арестован оперативной группой НКВД УССР в с. Кидры Владимирецкого района Ровенской области 2 мая 1944 г. Из показаний задержанного стало известно, что А.А. Зайчиков, перейдя линию фронта, установил связь с руководителем оуновской банды «Шуляк», оставшейся в тылу Красной армии, и получал от «Шуляка» разведывательные данные, которые доставлял своему резиденту «Ушинскому»².

Эффективному сбору разведывательных данных способствовало то, что руководители вооруженных отрядов ОУН–УПА почти во всех населенных пунктах имели своих агентов, которые через сеть связников постоянно информировали их о дислокации гарнизонов Красной армии, о передвижении частей и подразделений³.

Банды украинских националистов проявляли значительную активность. «Во второй половине января 1944 г., когда части армии, где начальником политотдела товарищ Воронов, находились в обороне по реке Горынь, ряд районов Ровенской области остался в тылу. Скрывающиеся банды начали активизировать свою деятельность.

Только с 10 января по 1 февраля, за 20 дней, на участке армии отмечено 23 случая вооруженных столкновений с бандитскими группами националистов, нападений бандитов на отдельных военнослужащих.

По мере дальнейшего продвижения наших войск на запад нападения и террористические акты бандитских групп более активизировались.

С 31 января по 13 февраля с.г. отмечено еще 19 случаев нападений бандитов на военнослужащих этой армии, а всего за период нахождения наших войск на территории Западной Украины зарегистрировано более 100 таких случаев»⁴.

Действуя в тылах советских войск, националисты нападали на отдельных военнослужащих, на мелкие подразделения и транспорт с продовольствием, вооружением, боеприпасами, на небольшие гарнизоны, охранявшие коммуникации, уничтожали телефонные и телеграфные линии. «В конце марта бандитами был убит из-за угла в дер. Садки Шумского района Ровенской области

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 243–244.

² ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 133. Л. 120.

³ ЦАВВ. Ф.488. Оп.3. Д.3. Л.142.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 587. Л. 198–211.

ст. сержант 7-й отдельной автороты Павлов и ранен красноармеец Чернов, которые были посланы туда для заготовок мяса по наряду местных властей.

9 апреля группа бандеровцев численностью до 150 человек в районе м. Вишневец Тернопольской области напала на старшего сержанта 59 ОТП (отдельного танкового полка. – *Прим. авт.*) тов. Смольникова и трех бойцов, ремонтировавших вместе с ним танк Т-34.

Бригадир ремонтной базы сержант Смольников был убит, а остальные обезоружены.

11 апреля красноармейцы 869 СП (стрелкового полка. – *Прим. авт.*) соединения, где начальником политотдела т. Фещук, Горобей и Лавренчук под командой старшины отправились в с. Лесная Слободка (Черновицкая область) за продуктами. При въезде в населенный пункт они были обстреляны бандитами. В завязавшейся между бойцами и бандитами перестрелке один красноармеец был убит, а другой тяжело ранен»¹.

В 24-м отдельном батальоне связи бандитами убит линейный надсмотрщик, работавший над устранением повреждения линии. Во время передислокации 874-го отдельного линейного батальона связи в районе гор. Снятын бандиты напали на обоз и, в завязавшейся перестрелке, ранили лейтенанта Фоминцева. В селе Ломна Дрогобычской области 2 ноября 1944 г. бандиты напали на пост связи 804-й отдельной эксплуатационно-телеграфной роты, находившийся в помещении сельсовета, и убили рядового Ковнатского. Двум бойцам удалось скрыться.

6 ноября бандиты напали на автомашину АХО воздушной армии. Машина возвращалась из гор. Станислав с обмундированием для летного состава. При нападении убит старший сержант Таптунов. Шофер Бинусов, будучи ранен, скрывается. Машина бандитами сожжена. Имущество разграблено. 2 ноября бандиты обстреляли машину, принадлежавшую району авиабазирования, где начальником политотдела подполковник Балабанов, и ранили двух бойцов.

2 ноября 1944 г. в районе села Кривча Борщевского района бандиты захватили красноармейца Лугового из 478-го отдельного батальона связи. Посланная на розыски Лугового группа бойцов во главе с лейтенантом Усачевым, была обстреляна бандитами из автоматов. Были убиты лейтенант Усачев и рядовой Миронов. Остальные отошли в свое расположение, так как бандиты имели значительное превосходство. У убитого лейтенанта Усачева бандиты

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 587. Л. 521–527.

похитили партийный билет № 3740899, орден Красной Звезды, удостоверение личности и другие документы¹.

Наблюдались неоднократные случаи пропажи без вести отдельных и небольших групп военнослужащих при исполнении служебных обязанностей в районах действия бандитов.

«5 апреля с.г. вблизи села Старо-Тростянец Дубновского района Ровенской области был задержан группой бандитов красноармеец 3-й батареи 777 АП (артиллерийского полка. – *Прим. авт.*) тов. Борисов, член ВКП(б), у которого бандиты отняли оружие, партбилет, красноармейскую книжку и медаль «За отвагу», бандиты пошли в деревню и захватили двух бойцов этой же батареи. Когда их уводили в лес, они сумели убежать от бандитов и, явившись в подразделение, доложили о случившемся своему командиру лейтенанту Санкину, который вместе с сержантом Голанцевым немедленно выехал в м. Волица, откуда оба не вернулись. Поиски их результатов не дали.

В ночь на 7 апреля 1944 г. с донесением в штаб корпуса был послан офицер связи штаба 55 гв. ТБр (гвардейской танковой бригады. – *Прим. авт.*) гв. лейтенант Драчев с бойцом Безугловым, но до штаба корпуса они не дошли. По маршруту их следования были организованы поиски группой бойцов в 25 чел. Вблизи дер. Красная они подверглись обстрелу бандитов и вернулись обратно. Офицер Драчев и боец Безуглов не найдены.

16 апреля 1944 г. группа военнослужащих 58 СД (стрелковой дивизии. – *Прим. авт.*) в составе трех офицеров и трех бойцов, производившая рекогносцировку местности в районе Тростянец – Михайлувка (Ровенская область), пропали без вести. Посланные на розыски автоматчики были обстреляны бандитами и возвратились без результатов².

18 мая 1944 г. бандеровцами вблизи с. Баниля Вашковского района Черновицкой области убит старшина ПАХА № 47 И.Е. Легенький, производивший в этом селе заготовку продуктов.

В этом же районе в с. Виловца бандиты убили 5 бойцов 9-й пластунской дивизии, работавших по заготовкам продуктов, а 3 бойцов и заготовленный скот угнали с собой.

21 мая во время заготовки продуктов в дер. Каршиновка Подволочийского района Тернопольской области зверски убиты бандитами при помощи топора, огнестрельного оружия и удушения веревкой военнослужащие 1516 гап

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 587. Л. 521–527.

² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 594. Л. 142–143, 145, 248.

(гаубичного артиллерийского полка. – *Прим. авт.*) лейтенант Олейниченко и рядовые Никитин, Архипов, Минанев.

Бандеровцы, живя у себя в деревне, при появлении военнослужащих открыто из домов стреляли в них.

26 мая в с. Колодрубка Черновицкой области бандитами ранен из окна дома Герой Советского Союза лейтенант 135-го понтонно-мостового батальона И.И. Дмитриев во время прохождения по улице деревни¹.

В результате нападений украинских националистов отдельные части несли существенные потери в личном составе.

«Соединение, где начальником политотдела т. Якунин, дислоцировавшееся в районах Ровенской области, за последние два месяца от террористических актов бандитов потеряло 36 человек убитыми и 8 человек ранеными. В числе убитых 8 офицеров. Кроме того, части этого соединения потеряли пропавшими без вести 11 человек.

Части кавалерийского соединения, где начальником политотдела т. Плантов, от рук немецко-украинских националистов потеряли 35 военнослужащих, среди них три офицера.

Потери в личном составе от рук бандеровцев имеют и другие части. Бандиты стремятся прежде всего убивать наших офицеров. В этих целях они пытаются проникнуть к штабам. Например, в первой половине апреля группа бандеровцев, переодетая в красноармейскую форму, совершила нападение на штаб 1 СБ (стрелкового батальона. – *Прим. авт.*) 271 СП (стрелкового полка. – *Прим. авт.*) соединения, где начальником политотдела тов. Мартыненко, располагавшийся в селе Пукляки с целью захватить в плен офицеров. А когда личный состав штаба батальона оказал сопротивление, бандиты забросали помещение немецкими гранатами и скрылись².

Отряды украинских националистов нападали на отдельные подразделения.

«4 марта 1944 г. в селе Карпаловка Рокитянского района Ровенской области вооруженная банда численностью в 120–150 человек напала на роту связи 1-го отдельного ремонтно-восстановительного линейного батальона связи. Бандиты были вооружены ручными пулеметами, автоматами, винтовками и гранатами. Воспользовавшись темнотой, бандиты подошли на расстояние до 600 метров к школе, в которой располагалась рота на ночной отдых. Командирами была быстро организована круговая оборона. Бандиты были встречены

¹ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 79. Л. 160–164.

² Там же. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 587. Л. 521–527.

дружным огнем бойцов. Потеряв 16 человек убитыми и ранеными, бандиты ушли в лес. Потери роты – один боец убитый, один легко раненный.

27 марта с.г. с. Малый Кунинец Кременецкого района банда в количестве до 200 человек пешеходов, 15 верховых, вооруженных 5 ПТР, ручными пулеметами и автоматами, имеется до 15 подводов обоза, ставила целью перерезать шоссе и воспрепятствовать движению транспорта наших частей. Курсы младших лейтенантов армии, где начальником политотдела т. Исаев, предотвратили опасность захвата дороги бандитами. В результате завязавшейся перестрелки 8 бандитов были убиты и 28 захвачены в плен, которые тут же были расстреляны по приказу командования армейских курсов»¹.

Оуновцы обстреливали автомашины, на которых следовали советские военнослужащие. «15 января 1944 г. группа бандеровцев в районе Катериновка напала на повозку с продуктами, следовавшую в расположение 375 АП (артиллерийского полка. – Прим. авт.)181 СД (стрелковой дивизии. – Прим. авт.). Во время налета был ранен красноармеец Шаповалов, пропал без вести старшина Березин. Повозка с продуктами попала в руки бандитов»².

Жертвами нападений становились не только солдаты, сержанты, младшие офицеры Красной армии и войск НКВД, но и члены их семей.

12 января 1945 г. банда бандеровцев около 200 человек напала на районный центр Городницы Житомирской области.

«[...] Лейтенант Филимонов находился на квартире. Услышав выстрелы, он быстро оделся и с автоматом выбежал на улицу, где оказал сопротивление. Отстреливаясь, он убил 6 бандитов и успел скрыться. В квартире находились его жена и 4-летний ребенок, которых бандеровцы зверски убили и трупы их изрезали»³.

Нападениям подвергались штабы и высший командный состав действующей армии. Так, командующий 1-й гвардейской танковой армией М.Е. Катухов в мемуарах «На острие главного удара», изданных в 1974 г., вспоминал: «В те зимние месяцы немало досаждали нам и бандеровские банды. На регулярные части они, разумеется, нападать не рисковали, но тылы беспокоили. Совершали диверсии, наносили предательские удары из-за угла. Пришлось выделить часть боевых средств для борьбы с вооруженными бандами, усилить охрану коммуникаций, госпиталей, тыловых учреждений.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 587. Л. 521–527.

² Там же. Л. 164–171.

³ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 742. Л. 20–21.

И все же бандеровцы не унимались и по мере продвижения наших войск вперед нагнали все больше. [...] Пал жертвой подлых рук бандеровцев и командующий бронетанковыми и механизированными войсками нашего фронта генерал-лейтенант танковых войск Андрей Дмитриевич Штевнев. Гибель крупных советских военачальников, сделавших много для освобождения Украины от фашистского ига, вызвала глубокую печаль танкистов и гнев и возмущение против предателей Родины»¹.

29 февраля 1944 г. в населенном пункте Милятино Острогского района бандгруппа численностью в 100–120 человек обстреляла машину командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина и автомобили сопровождения. Вследствие нападения Н.Ф. Ватутин был тяжело ранен в ногу². Спустя две недели, 15 апреля 1944 г., от полученного ранения он скончался от заражения крови в киевском госпитале.

Правда об истинных убийцах – украинских националистах – долгие годы пылилась на архивных полках. Есть несколько версий самого происшествия. Одна из них изложена в мемуарах Маршала Советского Союза Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления». Вторая принадлежит бывшему главарю группы УПА «Тютюнник» Федору Воробцу (Федір Васильович Воробець (клички – «Верещака», «Олекса», «Олекса Глід», «Денис Шигунич»). Еще одну рассказал ветеран УПА Евгений Басюк (Эвген Михайлович Басюк, клички – «Чорноморець», «Компанієць»).

Пересказывать их не будем. Мы же приведем фрагменты из двух документов советской контрразведки: докладной записки начальника Управления контрразведки НКВД Смерш 1-го Украинского фронта Н.А. Осетрова секретарю ЦК КП(б)У Н.С. Хрущеву об обстоятельствах нападения украинских националистов на командующего войсками 1-го Украинского фронта Н.Ф. Ватутина и справки начальника отдела контрразведки Смерш 13-й армии М.П. Александрова о деятельности банды «Зеленого» на территории Острогского района Ровенской области и нападении на генерала Н.Ф. Ватутина. Нам сегодня важны факты, а не их комментарии, нужны имена убийц и их принадлежность к той или иной противоборствующей стороне. Только факты позволят ответить на вопрос: «Воевала ли УПА с Красной армией?».

¹ Катюков М.Е. На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974 // <http://militera.lib.ru/memo/russian/katukov/index.html>.

² ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 23. Д. 944. Л. 1–3 (с об.).

Цитируя документы Смерш, мы, конечно, будем помнить, что Н.А. Осетров и М.П. Александров, безусловно, пытались переложить часть ответственности за трагический инцидент с командующим с себя и подчиненных контрразведчиков на чужие плечи – замполитов и охрану командующего, но при этом они сами головой (в прямом смысле слова) отвечали за каждый факт, приведенный за их подписью.

«Расследованием обстоятельств, при которых было совершено нападение на командующего фронтом генерала армии т. Ватутина, установлено, – докладывает Н.А. Осетров секретарю ЦК КП(б)У Н.С. Хрущеву, – 29 февраля 1944 г. примерно в 19.00 в населенном пункте Милятын (так в документе. – *Прим. авт.*) Острогского района бандгруппа численностью в 100–200 человек обстреляла машину командующего Первым Украинским фронтом генерала армии т. Ватутина и машины, его сопровождавшие, вследствие чего тяжело ранен в ногу генерал армии т. Ватутин.

29 февраля 1944 г., закончив работу в штабе 13-й армии, в 16.30 т. Ватутин выехал в район расположения штаба 60-й армии в г. Славута.

Перед отъездом генерала армии т. Ватутина и других командующий 13-й армией Пухов предложил ехать в Славуту через Новоград-Вольнский.

Член Военного совета армии Козлов предложил ехать также через Новоград-Вольнский или же по маршруту: Ровно–Гоща–Милятын (по которому ехал т. Ватутин в 13-ю армию), с чем т. Ватутин и согласился.

Несмотря на позднее время и наличие по маршруту Гоща–Милятын–Славута вооруженных банд, что Военному совету 13-й армии было известно из сообщений отдела Смерш той же армии, генерал-лейтенант Пухов и генерал-майор Козлов для сопровождения командующего фронтом т. Ватутина не направили дополнительной охраны и не предложили бронированных средств передвижения.

Полковник Семиков, зная, что часть охраны Военного совета фронта направлена по другому маршруту, также не предложил Военному совету 13-й армии усилить имевшуюся охрану.

Кроме этого, Военный совет 13-й армии о передвижении командующего фронтом из г. Ровно в г. Славута не поставил в известность отдел контрразведки Смерш.

В результате беспечности в охране командующего фронтом т. Ватутина, вместе с ним следовавшие машины не подозревали о наличии вооруженной банды, въехали в с. Милятын, где и был произведен обстрел и ранение т. Ватутина.

Необходимо отметить, что Военный совет фронта также систематически был информирован о наличии активно действующих бандгрупп на участке 13-й армии, и члены Военного совета фронта лично были предупреждены о принятии мер предосторожности при поездках в части 13-й армии.

По показаниям помощника начальника оперотдела штаба фронта майора Белошицкого, сопровождавшего Военный совет, установлено, что во время вынужденной остановки машин Военного совета в 3 километрах от с. Милятын, майор Белошицкий слышал впереди пулеметную стрельбу, однако об этом никому не доложил, а лишь предупредил личную охрану командующего о готовности.

По его же показаниям, при въезде машин на окраину с. Милятын Белошицкий на расстоянии 800–900 метров заметил большую группу людей, но продолжал ехать, не доложив об этом командующему и сблизившись, таким образом, с бандой на расстояние 150–200 метров»¹.

Ответ на вопрос «Как произошла трагедия?» мы получили. Кто же напал на штабную колонну?

«5 марта 1944 г. опергруппой отдела контрразведки Смерш 13 армии был задержан активный участник, оперирующей в районе сел Милятин, Сиянцы, Мощаницы, Дубенцы и др., банды «Зеленого» – Ундир Григорий Васильевич [...], – сообщает начальник отдела контрразведки Смерш 13-й армии М.П. Александров. – Будучи допрошенным, Ундир показал, что участником сотни «Зеленого» он является с января месяца 1943 г. и принимал активное участие в проводимых операциях против проходивших и проезжавших отдельных групп военнослужащих Красной армии.

29 февраля 1944 г. бандой «Зеленого» в количестве 80–90 чел. было совершено нападение на группу автомашин, которыми ехал командующий 1-го Украинского фронта генерал армии т. Ватутин.

Указанное нападение было совершено при следующих обстоятельствах:

Утром 29 февраля с.г. бандгруппа в количестве 80–90 чел. во главе с «Зеленым» вышла из с. Дубенцы в засаду в районе Милятино – Сиянцы, где по полученным от высланной «Зеленым» разведки данным двигался обоз из 12 подвод.

Когда обоз поравнялся с находящейся в засаде бандгруппой, по нему был открыт огонь, и завязалась перестрелка с охранявшими обоз красноармейцами.

¹ Сергійчук В. Український здви́г: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 422–424.

В ходе боя красноармейцам на 6 повозках удалось убежать по направлению с. Садки, а остальные 6 повозок, из них 4 с боеприпасами, были захвачены бандитами. Во время боя был убит один красноармеец.

В то время, когда бандитами еще преследовались бежавшие подводы, из с. Милятин показалась грузовая автомашина, которая была обстреляна и находящиеся на ней военнослужащие бросили автомашину и бежали.

Через некоторое время, уже перед вечером, по дороге из с. Тессова показали 4 автомашины, из коих 3 легковые.

«Зеленым» была организована засада в районе Милятинских хуторов, и когда автомашины начали подходить к находившимся в засаде бандитам, по ним был открыт сильный огонь.

После этого три автомашины развернулись и пошли обратно, а следовавшая первой автомашина была выведена из строя и осталась на месте.

По показаниям Ундир, в результате этого нападения бандитами был захвачен один раненый красноармеец»¹.

Упомянутый в документе Смерш член Военного совета 13-й армии генерал Марк Александрович Козлов в послевоенный период – с 1950 г. по 1957 г. руководил Военно-политической академией имени В.И. Ленина. После увольнения в запас Марк Александрович был частым гостем в стенах вуза. По воспоминаниям профессора Военного университета МО РФ Владимира Петровича Измайлова, который с 1971 г. по 1985 г. служил в ВПА имени В.И. Ленина заместителем начальника кафедры истории, генерал-лейтенант М.А. Козлов на конференции, посвященной освобождению Украины, рассказывал о гибели командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина. Марк Александрович вспоминал, что нападение на колонны и отдельные группы военнослужащих было делом обычным. Территория Западной Украины была изрядно засорена бандами националистов. На одну из них и напоролся конвой командующего фронтом. После происшествия ему (М.А. Козлову. – *Прим. авт.*) и командующему 13-й армии Герою Советского Союза генерал-лейтенанту Николаю Павловичу Пухову долго пришлось оправдываться и отписываться. Несколько офицеров и солдат, сопровождавших Н.Ф. Ватутина, попали под трибунал, многие получили взыскания по партийной линии.

---

¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 71–72.

Итак, смертельное ранение командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Вагута – дело рук банды Украинской повстанческой армии, тех, кто, по утверждению украинских историков, «не воевал с Красной армией».

Частыми были случаи, когда участники националистического подполья вступали в открытый бой с нарядами войск по охране тыла действующей армии.

«19 февраля 1944 г. в районе с. Рубча Александрийского района Ровенской области банда УПА в составе до 300 чел. напала на проходивший обоз Красной армии, в результате чего было сожжено 6 автомашин и уничтожено одно самоходное орудие. Выброшенная группа красноармейцев войск НКВД в район действия банды, столкнувшись с последней, в течение 6 часов вела бой с этой бандой, в результате которого банда потеряла 133 чел. убитыми, а группа НКВД потеряла 12 чел. убитыми и ранеными»¹.

Испытывая нехватку оружия и боеприпасов, бандиты под прикрытием темноты нападали на дома, где квартировались солдаты и офицеры, убивали их и похищали оружие.

«14 января с.г. в лесу близ с. Тынно Сарновского района был пойман командир сотни УПА Лопанчук Александр Никодимович, который сознался, что он и члены его сотни Матюк и Жигадло убили старшего сержанта 181 СД (стрелковой дивизии. – Прим. авт.) Кожина Николая Николаевича, остановившегося на отдых в квартире Лопанчука. После совершения убийства Лопанчук и другие труп Кожина закопали в лесу, а его одежду и оружие забрали»².

«13.11.44 г. в В. Любаш Костопольского района Ровенской области банда численностью до 800 чел. напала на группу красноармейцев и, убив 5 бойцов, увела 25 лошадей и 15 повозок.

5.11.44 г. в селе Мизочь того же района бандиты убили двух красноармейцев и отрезали им носы и уши»³.

В большинстве случаев при обнаружении банд украинских националистов командованием частей и соединений предпринимались успешные действия по вылавливанию и ликвидации бандитов.

24 мая военными 12-го иптап (истребительно-противотанковый артиллерийский полк. – Прим. авт.) 26-й оиптабр (отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. – Прим. авт.) в с. Суходоль была обнаружена банда в количестве 150 человек. Командиром полка Героем Совет-

¹ ЦА ФСБ России. Ф. 100. Оп. 11. Д. 7. Л. 133–139.

² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 422. Л. 102–114.

³ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 23. Д. 703. Л. 1–19.

ского Союза подполковником Ф.И. Чичкан было организовано прочесывание населенного пункта. Бандеровцы, сопротивляясь, завязали бой. 40 бандитов были убиты, 24 захвачены в плен.

8 мая в районе дислокации 812 бао (батальон аэродромного обслуживания. – *Прим. авт.*) было организовано прочесывание леса. В результате боя убиты 22 бандита и 60 взяты в плен, захвачено 2 пулемета, 14 винтовок и гранаты. Со стороны военнослужащих бао и полка погранвойск потерь не было.

15 мая 14 оутп (отдельный учебный танковый полк. – *Прим. авт.*) обнаружил мелкие группы бандитов общей численностью до 150 человек и завязал с ними бой. В результате убиты 15 бандитов и взяты трофеи: 15 винтовок, 1250 патронов, 2 пулемета (немецкий и ДТ) и др. Со стороны 14 оутп один курсант ранен.

В этот же день в лесу западнее Васильева Гребля (район Шепетовки) бойцами 25-й гвардейской отдельной Краснознаменной артиллерийской бригады обнаружена банда численностью до 150 человек. В результате боя 21 бандит убит и 3 взяты в плен. Со стороны бригады потерь не было.

12 мая в районе с. Строганы Славутского района партизаны завязали бой с бандой численностью в 200 человек. Посланный на помощь партизанам взвод курсантов курсов младших лейтенантов атаковал бандитов с тыла. В результате уничтожены 83 бандеровца и 20 захвачены в плен. Взяты трофеи: винтовок – 25, пулеметов – 8, автоматов – 4 и боеприпасы. Со стороны курсантов один ранен.

21 мая курсами младших лейтенантов 38-й армии была проведена проческа лесов в районе Дембино. При обнаружении лагеря бандитов они оказали сопротивление. В ходе боя уничтожены 77 бандеровцев и 5 взяты в плен. Действовавший рядом отряд пограничников истребил 30 бандитов. Взяты трофеи – один пулемет, 3 автомата, 8 винтовок, 2 револьвера, 200 патронов и 2 лошади с повозками.

Ряд объединений успешно провели проческу тылов и ликвидировали банды. 1-я гвардейская армия за первую половину мая ликвидировала 15 бандитских групп общей численностью до 2000 человек. В с. Магильницы и Руманувка в результате прочески задержаны 30 бандитов. Главарь банды Ярослав Король убит при вооруженном сопротивлении. Его банда зверски замучила 95 человек мирных жителей.

22 мая в районе с. Шилы Тернопольской области 59-м автополком убиты 225 бандеровцев и 55 взяты в плен. Бой длился сутки.

«Грамотно организована работа по ликвидации банд командованием 31-го танкового корпуса. До начала операции были проведены партийные и комсо-

мольские собрания по вопросу о задачах борьбы с украинскими националистами, совещания офицеров по этому же вопросу. В подразделениях и с местным населением офицерами и агитаторами была проведена разъяснительная работа вокруг обращения правительства УССР к УПА и УНРА и по приказу товарища Сталина № 70. Была установлена тесная связь с местными партийными и советскими организациями, и получена от них информация о месте нахождения бандитов и настроении населения.

В результате действий по ликвидации банд частями корпуса было убито бандеровцев 101 чел., ранено – 2 чел., захвачено – 522 чел., задержано уклоняющихся от призыва – 314 человек. Всего – 939 чел. Взятые трофеи – станковых пулеметов – 1, минометов 50 мм – 2, ружей ПТР – 2, ручных пулеметов – 4, автоматов – 6, винтовок – 17, револьверов и пистолетов – 5, патронов – 3500 шт., ручных гранат – 39 и др. Потери корпуса – 7 убитых и 19 раненых.

Всего, по неполным данным, в мае месяце по фронту убито 650 бандитов и захвачено в плен – 2850»¹.

В боях с украинскими националистами военнослужащие Красной армии проявляли мужество и героизм.

8 августа 1944 г. лейтенант Стригальщиков О.Д. (по данным сайта Министерства обороны РФ «Мемориал» – лейтенант Стригальщиков О.В. – *Прим. авт.*), с командой в составе: ефрейтора Семиленкова М.И., ефрейтора Волковой Н.В., красноармейца Доленко В.С. и красноармейца Платонова возвращались с топографических работ на базу. В дороге они подверглись нападению банды бандеровцев. Команда лейтенанта Стригальщикова, застрелив 4 бандитов, прорвалась в с. Верещаки, где вскоре была окружена бандитами. Бой длился 13 часов. Во время перестрелки красноармеец Доленко был ранен в грудь, а лейтенант Стригальщиков в плечо.

С наступлением темноты бандиты приблизились к дому, где находилась команда, бросали гранаты, предлагали сдаться в плен. Не добившись результата, бандиты подожгли дом.

11 августа 1944 г. трупы погибшей команды были доставлены в районный центр Новое село, где были похоронены с воинскими почестями. командованием было возбуждено ходатайство о награждении команды лейтенанта О.Д. Стригальщикова². К сожалению, судя по материалам сайта «Подвиг народа», награждение не состоялось.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 79. Л. 160–164.

² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 597. Л. 199–200.

Отдельные командиры и политработники не понимали всей сложности военно-политической обстановки на Западной Украине.

Так, 1-й батальон 1331-го стрелкового полка двигался по лесной дороге без разведки и боевого охранения. Заместитель командира полка по строевой части майор Колеватов, которому была поручена передислокация, бросил батальон и с группой офицеров уехал пьянствовать. Банда бандеровцев из нескольких десятков человек напала на колонну, первыми же выстрелами вывела из строя офицеров головной роты, а затем рассеяла по лесу все подразделение. Батальон потерял 39 человек убитыми и ранеными, 10 ручных пулеметов, 30 автоматов.

Военный совет фронта предал суду Военного трибунала майора Колеватого, снял с работы и назначил с понижением командира батальона майора Зыкова, разжаловал и отправил в штрафной батальон майора Степанова и младшего лейтенанта Еременко¹.

Среди нападений националистов на красноармейцев до окончания войны современные летописцы истории УПА особо выделяют акцию против бойцов и офицеров 64-го и 90-го полков, которые 7 апреля 1945 г. собирали продовольственный контингент в селе Посич на Станиславщине.

«Группа советских военнослужащих (149 человек), среди которых были штабные офицеры обоих полков, после сбора продовольствия без мер безопасности расположилась на ночлег в центре села, в помещении школы и нескольких соседних домах. Около 23.00 здания, в которых спали красноармейцы, окружили повстанцы. По окнам домов открыли перекрестный огонь. Бой продолжался до 02.30 8 апреля. В результате обстрела советская сторона (по свидетельству самих красноармейцев) потеряла три грузовых автомобиля, 16 бойцов убитыми и 8 ранеными»².

«Повстанцы потеряли одного товарища, который после ранения подорвал себя гранатой, чтобы не попасть в плен», – подчеркивают украинские историки «мужество и героизм» бандеровцев³.

После освобождения Красной армией западных областей оуновское руководство стремилось любыми путями проникнуть в восточные районы Украины.

«В 1943 г. на Вольни специально для рейдов формировались отдельные отряды, а из Галичины отправляли наиболее боеспособные и закаленные ку-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 661. Л. 105–107.

² Від Рейхстагу до Іводзіми. У полум'ї війни. Україна та українці у Другій світовій / Авторський колектив: Володимир В'ятрович ... [та ін.]. Харків, 2017. С. 164.

³ Там же.

рени или сотни. Так, в апреле 1943 г. в ВО 3 «Тури́в» группы УПА-«Север» за две недели был сформирован курень особого назначения под командованием Николая Якимчука («Оле́га»). Он должен был впервые осуществить рейд на Восток, в области, где повстанческое движение не было распространено»¹.

Формировались они с целью «популяризации идеи борьбы за независимую Украину»² и ведения диверсионной работы в тылу Красной армии³. «Уничтожать железнодорожные мосты, подрывать эшелоны и парализовать коммуникации» – такие задачи ставились отряду УПА «Зализняк», действовавшему в районе Киева и Белой Церкви⁴.

«Особым видом повстанческой деятельности в регионе были военно-диверсионные акции на Ковельской, Львовской и Винницкой железных дорогах, которые начались с приходом основной массы войск КА и НКВД и начавшимся их дальнейшим продвижением на запад в сентябре 1944 г. Так, в Ровенской области (Ковельская железная дорога) органы советской власти зафиксировали подрыв эшелона с боеприпасами, нападения на бронепоезд и станцию Томашгород. Подобные акции проводились и на других железных дорогах. 10 октября 1944 г. на перегоне Кривин-Могиляны (Винницкая железная дорога) вследствие подрыва железнодорожного полотна сошел с рельсов поезд № 1901. 17 октября 1944 г. на участке железной дороги Красносельце–Ланивци–Ляпясивка (Львовская и Винницкая железные дороги) сожжено 6 железнодорожных мостов и станция Куськивцы. Всего в сентябре–декабре 1944 г. повстанцы только на Ковельской железной дороге совершили 47 таких акций, 11 из них привели к катастрофам. ...В январе–феврале 1945 г. в Волынской обл. было подорвано 10 эшелонов, а 10 мая 1945 г. диверсионная группа бригады «Независимая Украина» на участке Ковель–Поворск подорвала бронепоезд»⁵.

Вот пример из оуновского документа, озаглавленного «Вести с мест»: «В начале мая 1945 г. группа повстанцев подорвала поезд возле Польской горы Колкивского района.

¹ Забілий Р. Підготовка та забезпечення маршів і постоїв рейдуючих відділів УПА // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006. С. 173.

² Семенів З. Рейди УПА й їх значення // До зброї. 1952. № 16. С. 15.

³ Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942–1943 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 69.

⁴ Кентій А., Папакін Г. Стратегія «двофронтової» боротьби ОУН-УПА у 1941–1944 рр.: мовою документів, очима історика // Україна у Другій світовій війні: уроки історії та сучасність. Матер. міжнарод. наукової конференції. Київ, 1995. С. 167.

⁵ Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її запілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943–1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник №8. Львів, 2006. С. 203.

В мае 1945 г. оперативная группа повстанческого куреня «Кубика» подорвала на линии Берестя–Ковель три поезда и один бронепоезд, последний подорван так, что его уже нельзя будет отремонтировать»¹.

13 августа 1944 г. на ст. Зелена Угневского района Львовской области оуновцы подорвали воинский эшелон, в результате чего было разбито 40 вагонов с боеприпасами², расстреляно 50 человек, сопровождавших эшелон, и такое же количество уведено в лес. Часть боеприпасов бандиты увезли, а часть подорвали³.

26 августа 1944 г. в трех километрах юго-восточнее Рава-Русская во время прохождения поезда было подорвано полотно железной дороги, в результате паровоз и два вагона сошли с рельс⁴.

В целом с мая 1944 г. по февраль 1945 г. частями 32-й дивизии железнодорожных войск НКВД, несущих охрану объектов Ковельской и Львовской железных дорог, проведено 298 операций по ликвидации банд УПА. В боевых столкновениях убиты 1086 и задержаны 2434 бандита. Кроме этого, задержаны 1470 человек антисоветского элемента⁵.

Безусловно, диверсии на железнодорожном транспорте, террористические акты были очень выгодны гитлеровцам. Для ликвидации банд националистов с фронта снимались войска. Так, в районы действия банд на территории Рава Русского, Угновского, В.-Мостовского, Магеровского, Немировского и Яворовского районов Львовской области с 22 по 27 августа 1944 г. были стянуты части войск НКВД, охраняющих тыл 1-го Украинского фронта, и три полка Красной армии, снятые непосредственно с передовой линии фронта: 50-й, 51-й полки и 29-й гвардейский кавполк⁶.

Еще «Одной из причин, почему немцы считали полезным искать контакт с УПА, – пишет Владимир Косик, – было, без сомнения, то, что немецкие разведывательные службы получали информацию о боях между «украинскими националистами», то есть УПА, и советскими гарнизонами, точнее – войсками НКВД в районах Киева, Житомира, Проскурова, Каменец-Подольского, Славу-ты, Ровно, Сарн. Это интересовало немцев с военной точки зрения. В донесениях, между прочим, говорилось, что ситуация в этих районах была настолько сложной, что советская власть была вынуждена ввести некоторые ограниче-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 597. Л. 199–200.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 19. Оп. 229. Ед. хр. 147. Л. 183–184.

³ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 468–473.

⁴ Там же.

⁵ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 94. Л. 283–298.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 468–473.

ния относительно въезда в Украину граждан из других республик, в частности из России. Одно из сообщений информировало о «слухах», что «партизаны» (украинские националисты. – *Прим. авт.*) убили генерала Ватутина»¹.

Свои прагматические интересы немцы подкрепляли передачей оружия и боеприпасов. 20 апреля 1944 г. командующий немецкой группой армий «Северная Украина» подготовил докладную записку относительно взаимоотношений с УПА. В ней он отметил, что в отдельных случаях предложенное отрядами УПА сотрудничество в военных целях можно использовать в своих интересах. В частности, «оказывать всяческую поддержку тогда, когда речь идет об усилении групп УПА, которые действуют в советском тылу».

Только за период с августа 1943 г. по сентябрь 1944 г. ОУН–УПА было передано на вооружение от немецких властей около 10 тыс. станковых и ручных пулеметов, более 700 орудий и минометов, 26 тыс. автоматов, 72 тыс. винтовок, 22 тыс. пистолетов, 100 тыс. гранат, более 12 млн патронов, большое количество мин и снарядов².

Помимо совершения диверсий и террористических актов, участники националистических формирований вели агитацию среди красноармейцев путем распространения и разбрасывания националистических листовок, направленных на сврыв мероприятий советской власти.

«В селе Княжице-Карманице, где дислоцируются подразделения 16 раб, во второй половине октября стали появляться бандеровские листовки. На территории госпиталя № 3202 найдены подброшенные листовки под заголовком «Набат», – говорится в донесении начальника политического управления 4-го Украинского фронта начальнику ГлавПУРККА «О действиях бандеровских банд в тылу фронта» от 13 ноября 1944 г.»³

Политорганами изъяты листовки: «Украинцы – бойцы и офицеры Красной армии», «Донские казаки», «Кубанцы – потомки запорожских казаков», «Азербайджанцы», «Армяне и другие народы Кавказа», «Узбеки, казахи, туркмены, таджики, башкиры, народы Урала, Волги и Сибири», «Народы Азии».

¹ Косик В. УПА в німецьких документах // Український визвольний рух: науковий збірник № 1. Львів, 2003. С. 73.

² НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сб. документов. С. 135.

³ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 594. Л. 142–143, 145, 248.

Листовки обращены к бойцам и офицерам нерусской национальности и казакам и представляют собой гнусную клевету против советской власти и коммунистической партии»¹.

ОУН–УПА вела активную устную контрпропагандистскую работу среди личного состава по подрыву доверия военнослужащих к высшему руководству Советского государства и Вооруженных Сил.

Основы этой работы были заложены в «Пропагандистской инструкции ОУН в связи с приближением советско-немецкого фронта» от 20 ноября 1943 г.² В документе содержится раздел «Отношение к наступающей Красной армии». В нем прописана причина необходимости ведения пропагандистско-политической работы среди красноармейцев: «Против Красной армии с оружием в руках выступить мы не можем. Первейшим и основным оружием против Красной армии должна быть наша пропаганда. Она должна разложить бойцов Красной армии».

Здесь же определена цель агитации – «Свое оружие бойцы, которые сегодня громят немецкий империализм, в благоприятный момент времени должны повернуть против Сталина и его режима, который их безжалостно использует для своих собственных целей. Зачем голому и голодному бойцу нужна вся Европа, зачем становиться пушечным мясом?».

Основная роль в ведении устной контрпропаганды должна была отводиться местному населению.

«[...] В целом среди бойцов КА следует вести пропаганду, вызывающую ненависть к войне и ее поджигателям. Тем самым подготовить их к борьбе против последних. Против войны – за мир, который после разгрома Гитлера можно достичь путем свержения сталинского режима. [...] Не выступать против народов, только против врагов народов – империалистов и их приспешников»³.

Известны случаи, когда участникам националистического подполья ставилась задача остаться дома и ожидать мобилизацию, рассчитывая проникнуть в ряды Красной армии. «Арестованный оуновец Войленко Гаврил Кириллович показал: «[...] Перед националистами, работающими в войсках, ставится задача проводить антисоветскую агитацию, вербовать себе сторонников и создавать националистические организации в частях Красной армии, вести

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 422. Л. 102–114.

² Сергийчук В. Украинський здви́г: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 263–275.

³ Там же. С. 266–269.

разведывательную деятельность, подрывать воинскую дисциплину и всеми другими мерами снижать боевую мощь наших частей»¹.

Значительных размеров достигало количество уклонений и укрывательств мобилизованных от явки на сборные пункты. Бандеровцы оседали на хуторах и в селах под видом больных и беженцев, также под видом принятых во дворы к хозяевам примачков.

Тем, кто не сумел избежать призыва в Красную армию, следует «всеми способами вести разлагательскую (так в документе. – Прим. авт.) работу среди личного состава с целью массового перехода красноармейцев с оружием в руках на сторону бандеровцев. Вся украинская молодежь, которая будет призвана в Красную армию, обязана с получением оружия немедленно дезертировать из рядов Красной армии и влиться в УПА»².

Стремясь сорвать призыв в Красную армию, украинские националисты совершали диверсии, поджоги военкоматов, убивали их сотрудников, членов семей призванных в РККА местных жителей.

«Население отдельных сел, запуганное угрозами бандеровцев, обещавших сжечь дома и вырезать семьи тех, кто уйдет в Красную армию, при появлении работников райвоенкоматов уходит в лес, забирая с собой имущество и скот.

Райвоенком Клеванского района Ровенской области старший лейтенант Долгих сообщает, что бандеровцы так запугали население, что, приезжая в село, нельзя толком узнать, где живет староста, замкнутость исключительная»³.

«9 марта 1944 г. Гоцанский райвоенкомат по наряду Ровенского облвоенкомата должен был представить в г. Ровно 800 чел., фактически представил только 290 чел., остальные 510 чел. не явились на сборный пункт.

[...] По Тучинскому РВК из 150 мобилизованных с явкой на сборный пункт 1 марта ни один не явился и к 10 марта. Такое же положение по Мизоческому РВК, из которого не являются 400 чел. мобилизованных, по Степанскому – 500 чел., по Острожецкому – 400, по Клеванскому – 400 чел»⁴.

Вооруженные отряды националистов нападали на военкоматы, вводили в лес команды уже мобилизованных местных жителей.

«7 марта 1944 г. в 5.00 группа вооруженных бандитов-бандеровцев в количестве 12 человек напала на Ровенский РВК (сельский). В результате были

¹ ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 422. Л. 102–114.

² ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 587. Л. 191–193.

³ Там же. Л. 428–430.

⁴ Там же. Л. 431.

убиты: инструктор РВК младший лейтенант Данилин и представитель из Киевского военного округа ст. лейтенант, фамилия которого не установлена, потому, что трупы их были сожжены вместе с документами.

Банда бандеровцев численностью до 150 чел. совершила налет на Степанский РВК. В результате завязавшейся перестрелки были убитые и раненые.

7 марта 1944 г. Здолбуновским РВК был направлен в селе Горбуново инструктор младший лейтенант Степанов за получением списков подлежащих мобилизации. Степанов назад не вернулся, был зверски убит бандеровцами.

Также был убит в селе Михайловка начальник 3-й части Деражнянского РВК мл. лейтенант Забара, прибывший туда для выявления контингента военнообязанных.

19 марта 1944 г. команда мобилизованных в количестве 280 чел. по пути следования на сборный пункт расположилась на ночлег в селе Будани-Данев, где была захвачена большой группой бандеровцев и уведена в лес вместе с сопровождавшими команду»¹.

9 августа 1944 г. начальник 3-й части Рогатинского РВК Станиславской области капитан Акулов и начальник АХЧ того же РВК младший лейтенант Шпиковский при следовании в д. Подгорье Рогатинского района для проведения мобилизации подверглись нападению со стороны бандеровцев. Капитан Акулов убит, а младший лейтенант Шпиковский тяжело ранен.

9 августа 1944 г. между селами Неводчино и Гриневка Богородчанского района пропал без вести следовавший в с. Неводчино для проведения мобилизации старший инструктор 4-й части Богородчанского РВК лейтенант Сиялков.

22 августа 1944 г. при проведении мобилизации в с. Горбутив Большевецкого района Станиславской области бандой убиты военком Большевецкого района – капитан Силаев и инструктор 4-й части РВК гвардии старший лейтенант Гусев².

Обстановка в западных областях Украины сказывалась на качестве призыва. «Среди мужчин призывного возраста имеются националисты-бандеровцы и др., которые саботируют мобилизацию или же пытаются проникнуть в ряды Красной армии с диверсионными целями. Из числа призванных в первые дни вступления в Ровенскую область Красной армии партийно-политическим аппаратом 161-го армейского запасного стрелкового полка выявлено 200 националистов, 150 сектантов, 25 бывших старост и полицейских, скрывших свою деятельность при немцах»³.

¹ ЦА МО. РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 587. Л. 428–430.

² Там же. Оп. 11309. Д. 209. Л. 235.

³ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 23. Д. 703. Л. 1–19.

Выполнение УПА диверсионных задач в тылах фронта, передача вермахту разведывательных материалов, попытки срыва мобилизации в Красную армию и т.д. – все это, безусловно, играло на руку командованию вермахта. А значит, что структуры ОУН–УПА по сути являлись союзниками нацистской Германии, современные же заявления о национально-освободительном характере движения опровергаются документально.

Таким образом, анализ архивных документов позволяет утверждать, что деятельность подполья и националистических формирований ОУН–УПА в период освобождения Западной Украины была направлена на то, чтобы сковать наступательные действия Красной армии путем непосредственного участия в боевых действиях на стороне вермахта, проведения подрывной работы в тылу советских частей и соединений, препятствования укреплению советской власти в западных областях СССР.

Приложение 2.1

**Рапорт командира чехословацкого партизанского отряда
капитана Репкина т. Сабурову
о переговорах с украинскими националистами
31.10.1943 г. т. генерал-майору тов. САБУРОВУ**

**РАПОРТ
о переговорах с украинскими националистами**

На Ваше устное приказание о проведении переговоров с украинскими националистами докладываю:

1. После прихода в район Рокитно (юго–восточнее Рокитно) наблюдал усиленное действие украинских националистов против партизан и польского населения, в особенности их активные действия распространялись против мелких партизанских групп (диверсионные группы, разведки) и, наоборот, не наблюдал с их сторон никаких действий против немцев. Немцы также не принимали никаких мер к ним, села, в которых находились украинские националисты, немцы не жгли (Карпиловка, Дерьт, Кисоричи), жители этих сел в Рокитно привозили продовольствие для немцев, а также не оказывали никакого сопротивления, когда немцы в этих местах собирали хлеб и скот. Во время нахождения в этих местах я пытался наладить агентурную разведку в Рокитно, но это проделать было невозможно, так как нужно было проходить

через места, где находились националисты, и связные, которые мной посылались, ловились националистами. Чтобы:

- а) прекратить борьбу с партизанами;
- б) спровоцировать украинских националистов к действиям против немцев;
- в) обезопасить дорогу связным в Рокитно, написал им письмо (копию письма прилагаю, приложение № 1).

На это письмо сначала получил устный ответ из местного штаба националистов из Карпиловки, в котором они заявили, что если партизаны вернут им скот и людей, которых захватили, тогда они начнут с нами переговоры, на этот ответ я никакого ответа не дал. Затем был второй устный ответ от них, если уберете у себя, т.е. у партизан, сначала всех евреев, тогда будем с вами вести переговоры.

23.09.43 я получил на мое письмо письменный ответ (письмо националистов прилагаю, приложение № 2).

Ответ националистов был неудовлетворяющий по отношению нашего письма, кроме того, националисты ставили также вопрос о связи с ними и указывали место – село Карпиловка. 23.9.43 г. с этим письмом отправился к ним для переговоров, по дороге в Карпиловку, в селе Боровое (тоже националистическое) мне было вручено их связным второе письмо и пакет с листовками (письмо и листовки прилагаются, приложение № 3).

Ночь застала меня в селе Карпиловка, куда был также вызван и представитель центрального штаба УПА, который прибыл 24.9.43 в 9.00.

2. Переговоры мною велись с представителем центрального штаба УПА, фамилия его мне неизвестна, т.к. последний не сказал. Роста среднего, возраст 35–37 лет, смуглый, на бороде шрам, одет был в гражданскую одежду и по образованию юрист.

3. Переговоры, которые велись мной с ним (в комнате было только нас двое), нужно разделить на два этапа.

1. ПЕРВЫЙ ЭТАП

Им задан вопрос: «Почему Вы пришли сюда?» Я ответил: «Чтобы договориться с Вами о прекращении борьбы против партизан, которые являются вашими кровными братьями, уже достаточно жертв у наших народов, уже достаточно сирот, и не нужно нам боем самим против себя количество жертв и сирот увеличивать. Мы имеем одного противника – немца, поэтому нам нужно соединиться, чтобы немца как можно скорее победить. Также прошу Вас прекратить борьбу против мирного населения».

Он ответил: «Мы борьбу против мирного населения, особенно против поляков, не начали, начали ее (борьбу) они, их вооруженные отряды ворвались в наши села, ограбили их, убивали и издевались над жителями, мы за это и мстим теперь им, конечно, теперь центральный штаб дал приказ, чтобы мирное население не трогать, если оно не идет против нас с оружием в руках. Борьбу против партизан первыми начали не мы, так как партизаны также нападали на наши деревни и села, грабили и убивали их население, за это мы также мстим».

Я ему сказал, что они своими действиями против партизан помогают немцам. Он ответил: «Мы воюем одинаково, против красных и против немцев, для нас противником является империализм московский, как и империализм берлинский. Империализм московский как империализм большевистский является неприятелем культуры, религии украинского народа, а также и всех остальных народов, империализм берлинский является неприятелем свободы украинского народа, а также и остальных народов Европы».

Я ему сказал, что они слабые в борьбе против красных и немцев и их жертвы являются бесцельными. Он ответил: «Мы, украинцы, без свободной Украины жить не можем и не хотим, будем воевать до последней капли крови, или свободную Украину завоюем, или честно погибнем. Мы пытались дипломатическим путем в Москве добиться свободной Украины, но когда наших вождей арестовали и убили, мы взяли за оружие, чтобы им добиться свободной Украины. Мы не слабы, мы мобилизовали весь украинский народ под оружие, наша УПА теперь достаточно сильна, кроме этого, у нас в УПА имеются узбеки, казаки, французы и даже чехословаки, правда, их немного, но из них составлен национальный легион». Обращаясь ко мне, он сказал: «Ваша обязанность также перейти к нам со своим отрядом, увеличить ряды чехословацкого легиона и принять над ним командование, чтобы помочь освободить свой народ от немецкого рабства и одновременно обеспечить от большевистской небезопасности». После этого он стал объяснять, какой опасностью является большевизм для нашего народа. Я пытался снова перейти на разговор о прекращении борьбы с партизанами, но он продолжал меня агитировать. Увидев бесцельность дальнейших переговоров, я решил уехать. На мои попытки уехать он ответил: «Вы обратно не поедете, останетесь у нас, напишите своим людям записку, чтобы пришли за Вами, и Вы их будете здесь ожидать». Я пытался из этого положения выбраться, но ничего не помогало. Почувствовав, что я пленен, решил применить другие меры для выхода из создавшегося положения, решил пойти на путь обмана.

2. ВТОРОЙ ЭТАП

На его агитирование о переходе отряда со мной в УПА я ответил согласием и договорился о всех подробностях перехода. После этого он мне в «дружественном» разговоре сказал:

«Борьба за свободу украинского народа окончится успешно по следующим причинам:

1. Немцы и большевики в борьбе между собой исчерпают свои силы и морально разложатся, после этого все оружие большевиков перейдет в наши руки, так, как перешло оружие николаевской армии в руки большевиков, так же перейдет в наши руки и немецкое оружие.

2. Все народы, оккупированные немцами, создали блок народов под руководством Англии на борьбу против немцев и большевизма. Украинский народ также входит в этот блок. Украинский народ, который репрезентует УПА, получает полную моральную и материальную помощь от членов этого блока. Наша УПА, которую мы создали, сейчас успешно очищает западные районы Украины от оккупантов – немцев и красных партизан, вооружена и обмундирована всем необходимым, которое дали нам члены блока.

3. У нас есть точные данные, что на конференцию в Квебеке СТАЛИН не был приглашен потому, что на ней, кроме вопросов военных, была также решена судьба русского народа. Англия и Америка не допустят, чтобы после войны был в России большевизм. Русскому народу будет оказана помощь в создании русского национального государства, с которым свободная Украина будет в хороших отношениях. Шаги к этому уже были сделаны».

Я спрашивал его, почему они теперь не воюют против немцев. Он ответил: «Мы теперь против немцев воюем, но больше под видом партизан с красными ленточками, чтобы они не сжигали наши села и деревни. Наши отдельные части УПА воюют в западной части Украины, нападая на колонны и эшелоны противника, кроме этого, «партизанские» отряды УПА мы частично переправили через фронт и организовали в восточной части Украины действия их в тылу Красной Армии. После перехода фронта через западную Украину вся УПА остается в тылу Красной Армии и будет действовать как «партизанские» отряды. Весь украинский народ на эту борьбу объединился (бульбовцы, бандеровцы и мельниковцы) под общим руководством Степана БАНДЕРЫ.

4. Результата в переговорах я не достиг никакого, прекратить борьбу с партизанами они не были согласны, обещали только не воевать против мирного населения, которое не пойдет с оружием против них. Результат переговоров до-

ложить и получить дальнейшие указания от командира соединения я не мог, так как отряд совместно с 14 батальоном вышел 23.9. по приказанию в район Карте-ничи, а я при этом остался без связи с соединением и направился вслед отряду.

5. Примечание.

6. Я вполне уверен, что заявление представителя центрального штаба УПА о том, что их поддерживает Англия, соответствует действительности, ибо еще во время моего пребывания в словацкой армии в феврале м-це 1943 прибыло от командующего немецкой армией на Украине генерала авиации КИЦИНГЕРА строго секретное письмо, в котором предупреждает все воинские части на Украине о том, что в Западной Украине имеется очень много шпионов интеллидженс-сервис. Кроме этого, точно знаю, что в Прешове (Словакия) был к концу 1942 г. центр интеллидженс-сервис, который работал среди русинов, живущих в Словакии.

7. 23.9.43 в Боровом и в Карпиловке я разговаривал с рядовым составом УПА, когда я предложил им прекратить борьбу против партизан, то бойцы и младшие командиры с радостью приняли предложение и проявили желание эту борьбу прекратить и просили меня, как бы сделать так, чтобы встретиться с партизанами, и просили меня, чтобы я у их высших командиров добился разрешения на эту встречу с партизанами.

8. Вооружение и дисциплина вооруженного состава гарнизона с. Карпиловки хороши.

9. Также убедился, что УПА в районе Рокитно провела добровольную и насильную мобилизацию украинского населения.

10. Точные данные о количестве и передвижении партизан УПА имеет. Разведка их работает точно и отважно. Но тяжело им попасть в районы, где находятся партизаны, так как население этих шпионов быстро обнаруживает и передает партизанам.

11. Рядовой состав УПА очень сильно сагитирован на национальных чувствах, и как основное агитационное средство – это произведенное наделение каждого хозяйства землей и свобода религии.

Командир чехословацкого партизанского отряда
капитан (РЕПКИН)

Верно: подпись
29 марта 1944 г.

Опубл.: Сергійчук В. Український збвиг: Волинь. 1939-1955. Киев, 2005. С. 233–239.

Приложение 2.2

СООБЩЕНИЕ

по делу арестованного немецкого разведчика
ЗАЙЧИКОВА А.А.

Оперативной группой НКВД УССР в селе Кидры Владимирецкого района Ровенской области 2-го мая 1944 года арестован немецкий агент Зайчиков Анатолий Антонович, 1924 года рождения, уроженец г. Шахты Ростовской области, гражданин СССР, из семьи служащего, бывший член ВЛКСМ, до января 1942 года проживал совместно с родителями в г. Харькове. Показаниями Зайчикова А.А. установлено, что в феврале 1942 года он добровольно выехал на работу в Германию, где в декабре того же года был завербован германской разведкой и направлен в разведывательную школу г. Данциг.

В этой школе обучалось 150 человек, в возрасте от 18 до 25 лет, все по национальности украинцы. Как показал далее Зайчиков А.А., слушатели разведывательной школы готовились для осуществления диверсионно-разведывательных заданий на освобожденной территории Украины и для этой цели, наряду со специальными предметами (подрывное дело, радиосвязь и т.д.), изучали вопросы оуновского движения, лекции по которым проводил начальник школы Эдуард Карлович (фамилия неизвестна).

По окончании разведшколы в конце марта 1943 года Зайчиков А.А. и с ним два других разведчика, некоторое время находились в разведпункте, расположенном в районе м. Столин БССР, а затем вплоть до января 1944 года, под руководством инструктора, по национальности русского, проходили практические занятия по разведке в районах Олевск-Ракитно-Домбровица-Высоцк Ровенской области и северной части Волынской области. В этих районах они изучали местность, дороги, лесные тропы и ориентиры.

Во второй половине января с.г. группу разведчиков, в которую входил Зайчиков А.А., возглавил резидент немецкой разведки «Ушинский», по национальности поляк. Это по времени совпадало с приближением линии фронта к северной части Волынской области.

По заданию «Ушинского» Зайчиков А.А. путем перехода линии фронта установил связь с руководителем оуновской банды «Шуляк», оставшейся в тылу Красной Армии. Зайчиков А.А. получал от «Шуляка» разведывательные данные и доставлял их резиденту «Ушинскому».

По вопросу использования немецкой разведкой оуновцев Зайчиков А.А. показал следующее:

«...Однажды в беседе со мной и остальными разведчиками «Ушинский» заявил: «Учтите, что мы находимся на территории, где оперируют оуновские банды, поэтому нам можно легко работать. Дело в том, что между командованием немецких войск и руководителями этих банд достигнуто соглашение о взаимной помощи. Немецкое командование снабжает банды оружием и боеприпасами, требуя от них за это активизации борьбы с советской властью, с частями Красной Армии, задерживать передвижение последних и оказывать всемерную помощь агентам немецкой разведки при переходе ими линии фронта, сборе разведывательных данных и совершении диверсионных актов. Необходимо, чтобы вы об этом помнили, так как нам, немецким разведчикам, поручен контроль за деятельностью оуновских банд и эффективностью их борьбы с частями Красной Армии».

Для обеспечения доставки добытых шпионских сведений немецкому командованию Зайчиков А.А. имел специально выделенного проводника из состава оуновской банды «Шуляка», с которым неоднократно переходил линию фронта.

Всю свою шпионскую работу разведывательная группа «Ушинского», в которую входил Зайчиков А.А., проводила при непосредственной помощи оуновских банд указанного выше «Шуляка», а также «Тигра» и «Задума», входящих в курень «Ярко» северной группы УПА.

Из показаний Зайчикова А.А. видно также, что немцы в занимаемых ими районах Западной Украины ведут работу по созданию хорошо экипированных и вооруженных банд УПА, которых выводят в наш тыл с террористическими и диверсионными заданиями.

Об этом Зайчиков А.А. показывает:

«...В конце марта 1944 года в банду «Нечая» прибыла от немцев группа оуновских бандитов. Эти бандиты были одеты в новое немецкое обмундирование и вооружены немецким оружием. Главарь бандитов открыто хвалился, что немцы высоко ценят их «работу». А в середине апреля 1944 года вместе с Зайчиковым А.А. переправился через линию фронта, перейдя реку Стоханд (приток р. Припяти), немецкий офицер, который был принят заместителем командира куреня «Ярко».

Приложение 2.3

**Доклад наркома внутренних дел Украинской ССР
В.С. Рясного наркомучастнику внутренних дел СССР Л.П. Берия
о задержании в Львовской области группы парашютистов,
прошедших обучение в немецкой разведывательной школе**

2 марта 1945 г.

Сов. секретно

Из Киева

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
товарищу Берия Л.П.

25 февраля с.г. в 22 часа с вражеского самолета Ю-88 на территории Городокского района Львовской области выброшены 4 вражеских парашютиста, которые 26 февраля в 9 часов задержаны: старший группы – Рудых, 1918 г. рождения, уроженец Каменец-Подольской области, украинец, с незаконченным высшим образованием, бывший сержант Красной Армии; Мостовой, 1918 г. рождения, уроженец Киевской области, украинец; Корнейчук, 1925 г. рождения, уроженец Винницкой области, украинец; Кабута, 1918 г. рождения, уроженец Станиславской области, украинец, служил в Красной Армии рядовым.

У задержанных изъято: парашютов – 1, рация, автоматов – 4, пистолетов – 4, денег советскими знаками – 206050 рублей, топографические карты и разные документы.

На допросе задержанные парашютисты показали, что все они в декабре-январе 1944-1945 гг. прошли обучение в немецкой разведывательной школе в Германии, после окончания которой 25 февраля с самолета были выброшены в наш тыл с заданием собрать данные об экономическом и политическом состоянии СССР, а также о состоянии оуновского движения и банд УПА.

НКВД УССР Рясной

ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 243-244.

Приложение 2.4

**Протокол допроса сотрудника «Абверкоманды–202»
З.М. Мюллера об обучении в школах «Абверкоманды–202»
украинских националистов**

19 сентября 1946 г.

МЮЛЛЕР Зигфрид, 1916 г.р., уроженец г. Штудгарт, немец, германский подданный, с высшим образованием, член фашистской партии с 1935 г., бывший лейтенант германской армии, до ареста офицер «Абверкоманды–202».

Вопрос: На предыдущих допросах вы показали, что повстанческие отряды украинских националистов [вели] подрывную работу в тылу Красной Армии, контактировали с «Абверкомандой–202». Уточните, что вам известно о практической связи боевых отрядов с разведкой?

Ответ: На прошлых допросах я изложил лишь факты совместной подрывной работы в тылу Красной Армии германской военной разведки и штаба УПА (украинская повстанческая армия), относящиеся к 1944-1945 гг.

Вместе с тем, мне было известно о сотрудничестве украинских националистов с германскими разведорганами еще до начала Второй мировой войны.

Вопрос: Откуда вы располагали такими данными?

Ответ: В 1940 г., во время моей работы в 4-м отделе (гестапо) референтом (по делам иностранцев, находящихся на немецкой территории) Главного управления имперской безопасности Германии, один из лидеров украинских националистов МЕЛЬНИК посещал начальника 4-Д ШРОЙДЕРА в его служебном помещении гестапо, где и получал необходимые указания по работе.

МЕЛЬНИКА я сам часто видел в стенах гестапо, а со слов ШРОЙДЕРА мне было известно, что он предложил МЕЛЬНИКУ создать в Берлине «Управление по украинским делам», деятельность которого направлялась бы германской разведкой.

От того же ШРОЙДЕРА я знал, что гестапо стремилось путем создания «Управления по украинским делам» в Берлине консолидировать украинское националистическое движение и через МЕЛЬНИКА поставить его под свой постоянный контроль.

Вопрос: МЕЛЬНИК дал согласие возглавить «Управление по украинским делам»?

Ответ: Да, и такое управление было создано, с участием только сторонников МЕЛЬНИКА. Однако в конце 1940 г., т.е. после состоявшихся переговоров МЕЛЬНИКА со ШРОЙДЕРОМ, я перешел на работу в «Абвер», в связи с чем мне не были известны состав и практическая работа «Управления по украинским делам».

Вопрос: Каковы были отношения между МЕЛЬНИКОМ и БАНДЕРОЙ в «Управлении по украинским делам»?

Ответ: Припоминаю, что при беседе МЕЛЬНИКА со ШРОЙДЕРОМ последний предложил МЕЛЬНИКУ договориться с БАНДЕРОЙ о его участии в работе «Управления по украинским делам».

ШРОЙДЕР говорил, что кадры украинских националистов понадобятся Германии для использования их на востоке под общим руководством Главного управления имперской безопасности Германии по работе среди украинского населения.

В ноябре 1940 г. я перешел работать в «Абвер», где узнал, что МЕЛЬНИК, кроме связей с гестапо, работает в германской военной разведке. Он был резидентом «Абверштелле–Берлин».

Вопрос: Откуда вам об этом стало известно?

Ответ: Я работал в 1-м разведывательном отделе «Абверштелле–Берлин» в должности референта по разведке против СССР. Вместе со мной в одном служебном кабинете работал капитан ПУЛЮИ, у которого МЕЛЬНИК был на связи и предоставлял ему разведывательные данные о Советском Союзе. Все шпионские сведения об СССР МЕЛЬНИК получал от своих сторонников – украинских националистов на территории Западной Украины и от резидентуры в г. Новый Золь (Чехословакия).

В делах ПУЛЮИ я видел личное обязательство МЕЛЬНИКА о сотрудничестве с «Абверштелле–Берлин» с приложением его фотографии.

ПУЛЮИ работал с МЕЛЬНИКОМ под псевдонимом «Доктор Пухерт», псевдонима МЕЛЬНИКА по «Абверштелле» я не знаю.

Из «Абверштелле–Берлин» я был направлен на восточный фронт в германские военные разведывательные органы, в состав «Абверкоманды–304».

Вопрос: Здесь вы сталкивались с деятельностью украинских националистов?

Ответ: В «Абверкоманде–304» – нет.

Вопрос: А позже?

Ответ: В 1944 г., когда меня перевели из «Абверкоманды–304» в «Абверкоманду–202», я снова узнал о подрывной работе против СССР украинских националистов, но уже не мельниковских, а бандеровских сторонников.

В «Абверкоманде–202» мне, лично, приходилось контактировать работу немецких разведывательных органов с украинскими националистами.

Вопрос: От кого вы имели задание связаться с украинскими националистами?

Ответ: В октябре 1944 г. я был откомандирован из «Абверкоманды–304» в распоряжение пехотного училища в г. Либаву. Не желая ехать на эту работу, я использовал свой короткий отпуск для поездки в Берлин, где встречался со знакомыми офицерами генерального штаба германской армии.

По моему ходатайству капитан ДАМЕРАУ отменил направление меня в Либаву и послал в «Абверкоманду–202», дислоцировавшуюся в то время в г. Кракове.

В отделе 1-Ц генерального штаба германской армии я получил полную информацию о военном положении на участке центральной группы войск германской армии и о начавшихся переговорах нашей разведки с украинскими националистами о совместной борьбе против Красной Армии.

Вопрос: Какие установки вы получили в отделе 1-Ц?

Ответ: Заместитель начальника отдела 1-Ц генерального штаба по делам разведки капитан ДАМЕРАУ и капитан ШТОЛЬЦ сообщили мне, что в октябре 1944 г. начальник «Абверкоманды–202» капитан КИРН установил связь с южным штабом УПА и ведет с украинскими националистами переговоры о привлечении повстанческих отрядов УПА к проведению диверсионной работы в тылу Красной Армии под руководством «Абверкоманды–202».

По прибытии на место я должен был оказать капитану КИРНУ помощь в этой работе и использовать представившиеся нам возможности вербовки кадров из украинских националистов для диверсионной работы в тылу Красной Армии.

ДАМЕРАУ и ШТОЛЬЦ возлагали большие надежды на помощь украинских националистов в проведении подрывной работы против СССР и считали, что при хорошей организации и руководстве отрядами УПА можно будет нарушить планы советского командования при наступательных операциях.

Вопрос: Когда вы прибыли в «Абверкоманду–202»?

Ответ: На работу в «Абверкоманду–202» я прибыл 1 декабря 1944 г. и приступил к исполнению своих служебных обязанностей. При встрече с капитаном КИРНом последний рассказал мне, что в октябре 1944 г. он имел встречу со связным южного штаба УПА, вместе с которым на участке «Абверотряда–206» перешел линию фронта и вел переговоры с южным штабом УПА.

Вопрос: Где дислоцировался в то время южный штаб УПА?

Ответ: Как мне говорил капитан КИРН, южный штаб УПА располагался в лесах гористой местности, близ г. Львова. Персональный состав штаба УПА он мне не называл, однако содержание переговоров передал подробно.

Вопрос: Покажите о содержании переговоров капитана КИРН в южном штабе УПА.

Ответ: Командование повстанческих отрядов УПА дало капитану КИРН принципиальное согласие на совместное с немецкой разведкой проведение подрывной работы в тылу Красной Армии, но со своей стороны выставило следующие условия: германские власти должны освободить Степана БАНДЕРУ и всех находившихся в немецких лагерях украинских националистов, Германия гарантирует создание «самостийного украинского государства»; немецкая армия обеспечивает повстанческие отряды украинских националистов обмундированием, вооружением, средствами связи, медикаментами и деньгами.

Касаясь же практической работы по организации диверсий в тылу Красной Армии, украинские националисты поставили следующие условия: германские разведорганы должны создать на оккупированной немцами территории диверсионные школы для украинских националистов и вести обучение выделенных УПА националистов радиосвязи и военной подготовке.

Диверсионные группы украинских националистов будут подчиняться «Абверкоманде–202» в оперативном отношении, а в остальном подчиняются и остаются в ведении штаба УПА.

Имея соответствующие полномочия генштаба германской армии, КИРН принял условия украинских националистов и со своей стороны поставил перед УПА условия германского командования. Они сводились к следующему: южный штаб УПА предоставляет в распоряжение «Абверкоманды–202» такое количество диверсантов, как это считает необходимым командование «Абверкоманды–202». Право комплектования диверсионных групп из этих лиц «Абверкоманда–202» оставляет за собой, определяет место и объекты для диверсий.

Кроме того, штаб УПА должен предоставлять «Абверкоманде–202» все имеющиеся у них шпионские сведения о Красной Армии, а также информации об общей деятельности украинских националистов в тылу Красной Армии, на участке южной группы войск немецкой армии, т.е. на участке от Варшавы до румынской границы.

Южный штаб УПА согласился с этими условиями, и было принято решение об обмене офицерами связи между «Абверкомандой–202» и южным штабом УПА. Должность офицера связи от «Абверкоманды–202» КИРН предложил занять мне.

Вопрос: Кто из украинских националистов был прислан для связи с «Абверкомандой–202»?

Ответ: В конце 1944 г. представителем южного штаба УПА в «Абверкоманде–202» был назначен профессор ДАНИЛОВ по кличке «ОРЛОВ», примерно 43-х лет, среднего роста, плотного телосложения, брюнет, свободно владеет немецким, французским и английским языками, ранее работал профессором философии во Львовском университете. Он имел офицерский чин УПА – полковника.

ДАНИЛОВ прибыл в «Абверкоманду–202» со своим штатом работников, в который входили: его заместитель БУРЛАЙ Роман, 29 лет, среднего роста, брюнет, уроженец г. Ковель или Владимир–Вольнска, ранее учился в Варшавской консерватории, а затем в Варшавском политехническом институте, в 1942 г. работал помощником гебитскомиссара на Волыни; второй заместитель – ГУШ, 32-х лет, среднего роста, брюнет (других данных о нем не имею); помощник ДАНИЛОВА по «Абверотряду–206» – СТЕПАНОВИЧ, 32-х лет, выше среднего роста, брюнет; помощник ДАНИЛОВА по диверсионным школам СТАРОВИДА (лично его не видел и данных о нем не имею) и три связника – ЛОПАТИНСКИЙ, двух других знаю только по кличкам – «Остап» и «ДЕМЕД».

Вопрос: Какую подрывную работу против Советского Союза проводил ДАНИЛОВ совместно с немцами?

Ответ: Он содействовал командованию «Абверкоманды–202» в вербовке, обучении и комплектовании диверсионных групп из украинских националистов и переброске их в тыл Красной Армии для совершения диверсий.

В декабре 1944 г. Главное управление имперской безопасности освободило из заключения Степана БАНДЕРУ, который получил под Берлином дачу от отдела 4-Д гестапо.

БАНДЕРА с тех пор находился под персональным наблюдением и работал по указанию вновь назначенного начальника отдела 4-Д оберштурмбанфюрера – ВОЛЬФА. В том же месяце Степан БАНДЕРА прибыл в распоряжение «Абверкоманды–202» в г. Краков и лично инструктировал ДАНИЛОВА, а также подготовленную нами агентуру, направляемую для связи в штаб УПА.

Таким образом, проводимая украинскими националистами диверсионная работа в тылу Красной Армии была санкционирована Степаном БАНДЕРОЙ и проводилась под руководством германской разведки.

Вопрос: Вы лично встречались с БАНДЕРОЙ по делам разведки?

Ответ: Да. По случаю приезда БАНДЕРЫ в «Абверкоманду–202» капитан КИРН устроил банкет в вилле нашей команды, находившейся в Гартенштрассе

се, 1 (близ Краковского стадиона), на которой выступали с речами БАНДЕРА, капитан КИРН и профессор ДАНИЛОВ. Там я познакомился с БАНДЕРОЙ, а затем через несколько дней встретился с ним на деловой почве.

27 декабря 1944 г. я подготовил группу диверсантов для переброски ее в тыл Красной Армии со специальным заданием.

Эта группа состояла из трех украинских националистов – ЛОПАТИНСКОГО, «ДЕМЕДА» и одного радиста, фамилию которого не помню.

Степан БАНДЕРА в моем присутствии лично инструктировал этих агентов и передал через них в штаб УПА приказание об активизации подрывной работы в тылу Красной Армии и налаживании регулярной радиосвязи с «Абверкомандой-202».

Я был представлен группе как офицер «Абверкоманды-202», назначенный на должность офицера связи в штаб УПА с тем, чтобы по моему прибытию в штаб УПА они могли опознать меня как представителя «Абверкоманды-202».

Вся группа ЛОПАТИНСКОГО была переброшена мною в тыл Красной Армии на немецком самолете с Краковского аэродрома в район г. Львова и имела при себе для передачи в штаб УПА один миллион рублей, медикаменты, обмундирование, взрывчатые вещества и рацию.

Вопрос: Была ли установлена радиосвязь между «Абверкомандой-202» и штабом УПА?

Ответ: Радиосвязь «Абверкоманды-202» со штабом УПА существовала еще с октября 1944 г., но эта связь осуществлялась через сорокаваттную радиостанцию с позывными «Вера».

Считая рацию в 40 ватт слишком мощной, что могло привести к подслушиванию на дальнем расстоянии и ее расшифровке, мы послали с группой ЛОПАТИНСКОГО 3-ваттную станцию, которая могла бы безопасно действовать продолжительное время. Насколько мне известно, группа ЛОПАТИНСКОГО в штаб УПА не прибыла, и мы считали, что она ликвидирована контрразведкой Красной Армии при посадке.

Вопрос: Какую подрывную работу в тылу Красной Армии проводила «Абверкоманда-202» вместе с украинскими националистами?

Ответ: Из пяти диверсионных школ, имевшихся в распоряжении «Абверкоманды-202», одна, руководимая мною школа «Мольтке», вплоть до апреля 1945 г. готовила кадры диверсантов исключительно из числа украинских националистов. Вербовку диверсантов проводили работники профессора ДАНИЛОВА вместе с офицерами «Абверкоманды-202».

Кроме того, «Абверотряд–206», входивший в состав «Абверкоманды–202», имел непосредственную связь через линию фронта с повстанческими отрядами УПА в Карпатских горах. Из этих отрядов мы черпали диверсионную агентуру, обучали ее в своих краткосрочных школах, а затем использовали для диверсионной работы в тылу Красной Армии.

Вопрос: Какие группы украинских националистов были переброшены в тыл Красной Армии с диверсионными заданиями?

Ответ: Последние месяцы перед капитуляцией Германии в моей диверсионной школе «Мольтке» обучалось 45 диверсантов из числа украинских националистов. Часть из них в количестве 25 чел. были присланы в школу штабом УПА с территории, занятой частями Красной Армии, а остальные были завербованы в лагерях военнопленных.

Первую группу диверсантов, именовавшуюся «Пауль–2», в количестве 8 чел., я перебросил 7 апреля 1945 г. в район г. Сарны с заданием восстановить связь со штабом волынской группы УПА и развернуть диверсионную работу на железнодорожной магистрали в районе г. Сарны.

В состав группы «Пауль–2» входили: радист, он же руководитель группы, участник УПА – ЗАХАРЧУК, кличка по УПА – «ШЕПЕЛЬ», 22-х лет, низкого роста, шатен, глаза голубые, уроженец г. Сарны; второй радист – Микола, фамилию его не знаю, 24-х лет, высокого роста, уроженец сельской местности Сарнского района, служил в Красной Армии, был пленен немцами, а затем вступил в УПА; диверсант ДАНИЛЮК, 24-х лет, среднего роста, блондин, худощавый, уроженец сельской местности Сарнского района.

Данные об остальных участниках группы я теперь не помню.

Вторая группа «Пауль–3» также состояла из 8-ми чел., была переброшена мною 13 апреля 1945 г. с Пражского аэродрома в район Владимир–Волынска. Все участники группы – уроженцы сельской местности Владимир–Волынска.

В группу «Пауль–3» входили: радист и начальник группы КОВАЛЬСКИЙ, 24-х лет, среднего роста, худощавый, блондин, глаза голубые; диверсант МАРЧУК, 32-х лет, бывший оперный певец в каком-то большом городе на Украине, низкого роста, худощавый, шатен, черные глаза; диверсант ВОРОВСКИЙ, 40 лет, высокого роста, плотного телосложения, седой, глаза карие; диверсант по имени Степан, фамилию его не знаю.

Данные об остальных участниках группы теперь не помню.

Группа «Пауль–3» имела задание – совершать диверсии на коммуникациях Красной Армии в районе г. Владимир–Волынска.

Третья диверсионная группа, именованная «Пауль-1», переброшена мной 20 апреля 1945 г. с Пражского аэродрома в район г. Ковель, в количестве 9 чел. Все участники группы – уроженцы Ковельского района.

Группа «Пауль-1» состояла: из радиста, он же начальник группы БРУНИЦИЙ, 27 лет, высокого роста, шатен, глаза светлые; диверсант ПАЛЛИ, 32-х лет, выше среднего роста, плотного телосложения, волосы светлые; диверсант ХМУРНИ, 30 лет, низкого роста, худощавый шатен; диверсант ВАРАМЧУК, 19 лет, высокого роста, блондин, голубые глаза; диверсант РАДЕЗА, 24-х лет, среднего роста, шатен, глаза голубые.

Данные о других участниках группы теперь не помню.

Остальные диверсанты моей школы «Мольтке» были переданы в распоряжение ДАНИЛОВА и БУРЛАЯ. В эту группу входили: радист – ЯРОМЕНКО, агроном, в 1942 г. прибыл в УПА из района Киева, ранее обучался в школе «Зондерштаба Регенау»; радист МАЕВСКИЙ, 30 лет, прибыл из штаба УПА; радист КРАН, 26 лет; диверсант СОВВА; радистка ЛЕНА, фамилию ее не знаю.

Вопрос: Для чего были переданы эти лица ДАНИЛОВУ и БУРЛАЮ?

Ответ: Часть группы предполагалось перебросить для совершения диверсий в районе г. Стрый.

Ее должен был возглавить капитан КИРН, который в то время занимался ликвидацией «Абверкоманды-202». По заданию Вервольфа, он должен был перейти на нелегальное положение и вести партизанскую борьбу против Красной Армии.

В эту же группу был назначен и я.

В связи с тем, что 21 апреля 1945 г. я перешел в г. Праге на нелегальное положение и не явился в «Абверкоманду-202», мне о судьбе и дальнейших действиях группы КИРНА ничего не известно.

Вопрос: А как планировалось использовать вторую часть группы?

Ответ: Украинские националисты предприняли меры к установлению связи с командованием англо-американских войск. Профессор ДАНИЛОВ и БУРЛАЙ имели указание южного штаба УПА о переходе линии фронта союзных войск и информацию союзного командования о желании украинских националистов контактировать свою деятельность в тылу Красной Армии с командованием англо-американских войск.

Вторая часть группы должна была сопровождать БУРЛАЯ к американцам.

Что же касается ДАНИЛОВА, то он намеревался бежать к союзникам вместе со Степаном БАНДЕРОЙ. Зная, что я владею французским и английским

языками, БУРЛАЙ предлагал мне присоединиться к его группе и вместе с ним перейти на сторону американцев.

Вопрос: ДАНИЛОВ осуществил свои планы?

Ответ: Не знаю. Мне лишь известно, что Степан БАНДЕРА имел указание Главного управления имперской безопасности собрать всех украинских националистов в районе Берлина и оборонять город от наступавших частей Красной Армии. БАНДЕРА создал отряды украинских националистов, которые действовали в Берлине в составе фольксштурмов, а сам бежал. Он покинул дачу отдела 4-Д Главного управления имперской безопасности и выехал в г. Веймар.

От БУРЛАЯ мне было известно, что в апреле 1945 г. ДАНИЛОВ ездил в Веймар на встречу с БАНДЕРОЙ, где условился с ним о совместном побеге на сторону американцев. Затем ДАНИЛОВ возвратился в «Абверкоманду-202».

Встретился ли он впоследствии с БАНДЕРОЙ, и куда они бежали, я не знаю, так как в связи с назревшим в Праге восстанием я 21 апреля 1945 г. перешел на нелегальное положение и потерял связь с германской военной разведкой.

Протокол лично читал, все записано с моих слов правильно, на понятном мне русском языке.

МЮЛЛЕР

Допросил: пом[ощник] нач[альника] Следчасти по особо важным делам МГБ СССР – подполковник СОРОКИН

Верно: подполковник Махов

ЦА ФСБ России. Н-19966. Т. 1. Л. 172–182. Подлинник

Опубл.: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 912–918.

Приложение 2.5

**Выписка из докладной записки
начальника Главного управления
войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии
о результатах борьбы с бандформированиями**

«16» мая 1944 г.

С выходом на Правобережную Украину войска НКВД по охране тыла 1-го Украинского фронта столкнулись с организованным диверсионно-повстанческим бандитизмом. Особенно пораженными бандитизмом оказались лесные районы Волынской, Ровенской и Тернопольской областей.

Агентурно-оперативными мероприятиями было установлено, что банды входят в состав так называемой «Украинской повстанческой армии», созданной «Организацией украинских националистов», и предназначены для диверсионно-повстанческих действий в тылу Красной армии.

В лесных массивах и населенных пунктах оборудованы и хорошо замаскированы землянки для укрытия бандитов, а также созданы многочисленные склады продовольствия, обмундирования, оружия и боеприпасов.

Участники банд УПА проходят курсы военной подготовки, причем особое внимание уделяется тактике внезапных нападений на подразделения и штабы Красной армии, и войсковые обозы.

Банды располагают обширной агентурой, состоящей из участников ячеек ОУН, родственных и близких связей бандитов. Эта агентура через специальных связников постоянно сообщает главарям банд о расположении гарнизонов Красной армии и войск НКВД, передвижениях войсковых подразделений и отдельных групп военнослужащих. Особое внимание уделяется наблюдению за подразделениями наших войск и выявлению среди местного населения лиц, оказывающих содействие в борьбе с бандами.

Бандиты прибегают к физическому уничтожению лиц и их семей, заподозренных в связях с войсками и органами НКВД.

Войска НКВД по охране тыла 1-го Украинского, 1-го Белорусского и бывшего 2-го Белорусского фронтов успешно боролись с бандитизмом. По состоянию на 15 мая 1944 г. наши войска имели 131 боевое столкновение с бандами, причем ликвидировано 4656 бандитов, в том числе убито 2963 и захвачено 1693 бандита.

У бандитов изъято:

орудий – 7 шт., миномета – 4 шт., пулеметов – 65 шт., противотанковых ружей – 4 шт., автоматов – 95 шт., винтовок – 614 шт., пистолета – 62 шт., мин – 80 шт., гранат – 850 шт., патронов – 66495 шт., радиостанций – 2 шт., радиоприемников – 9 шт., телефонных аппаратов – 9 шт., типографий – 1 шт., пишущих машинок – 5 шт. Вскрыто 34 склада с продовольствием и боеприпасами, из которых изъято до 200 тонн зерна и других продуктов, а также захвачено 172 лошади и 100 голов крупного рогатого скота.

Из наиболее крупных банд ликвидированы:

банда «Юрко», из состава которой убито 61 и задержано 170 бандитов.

В числе убитых – командир куреня «Юрко» и командир сотни «Вовк»;

банда «Север», из состава которой убито 752 и задержано 247 бандитов;

банда «Восток», из состава которой убито 903 и задержано 86 бандитов.

В числе убитых – представитель УПА полковник «Эней», командиры куреней «Кватеренко» и «Балабан», командир сотни «Буровой», а также некий Нема, якобы полковник венгерской армии.

Наши потери: убито 135, ранено 104 и пропали без вести 28 человек.

В связи с успешными операциями наших войск по розыску и ликвидации банд в последнее время УПА применяет тактику действий более мелкими группами по 30–50 человек. Бандиты прибегают к внезапным налетам, устраивают засады вблизи дорог и в населенных пунктах, нападая на мелкие подразделения частей Красной армии и войсковые обозы.

Главарь банд организуют упорное сопротивление, стремясь убить офицеров наших войсковых групп, вызвать растерянность среди красноармейцев и, пользуясь замешательством, скрыться. Как правило, в случае безвыходного положения в боевых столкновениях главарь банд живыми не сдаются.

Опыт борьбы с бандами УПА показал, что только наличие в необходимый момент достаточного количества войсковой силы для полного окружения банды приводит к ее уничтожению.

Так, например, на основании агентурных данных было установлено, что группа банды «Восток» численностью свыше 1000 человек находится на марше. Начальник войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта генерал-майор Серебряков, не располагая достаточными силами для проведения операции, доложил об этом командующему фронтом генералу армии Рокоссовскому и получил в подкрепление моторразведывательную роту штаба фронта.

В результате банда «Восток» была окружена и полностью уничтожена. Войска НКВД по охране тыла 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов постоянно и активно ведут агентурно-войсковую работу по розыску и ликвидации банд УПА, действующих в прифронтовой полосе.

Начальник Главного управления войск НКВД
по охране тыла действующей Красной армии
генерал-майор /Горбатьюк/

ЦАМО. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 256. Л. 16–17.

Приложение 2.6

**Специальное сообщение
и.о. начальника Украинского штаба партизанского движения
командующему 1-м Украинским фронтом
о соглашениях украинских националистов с немцами
и передаче оружия представителям Украинской повстанческой армии**

19 февраля 1944 г.

Спецсообщение

По сообщениям партизанских отрядов и соединений за последнее время, в связи с успешным продвижением частей Красной Армии на запад и освобождением ряда районов Западных областей Украины украинские националистические элементы предпринимают мероприятия по соглашению с немецкими оккупационными властями.

Немцы же в свою очередь охотно идут на такие соглашения в целях использования националистов в своих интересах для подрывной, диверсионной и террористической деятельности в тылу наступающей Красной Армии.

Командир соединения партизанских отрядов Вершигора сообщил, что в декабре 1943 г. между представителями бандеровцев и немецкого командования произошло две встречи.

От немецкого командования был обер-лейтенант Обаштейн.

Со стороны украинских националистов были:

Командир загону Антонюк («Клег»), политический руководитель этого же загону Ключ («Браво»), командир батальона по кличке «Остап» и др.

Немцы перед националистами поставили два условия:

1. Прекратить вооруженную борьбу друг с другом.
2. Взамен оружия помогать немцам продовольствием, скотом, лошадьми.

Бандеровцы согласились на эти условия и потребовали освобождения арестованных немцами националистов, которые и были освобождены.

На основании этого соглашения между бандеровцами и немцами произошел ряд обменов оружия на продовольствие.

В частности, в первых числах января немцы приехали на машинах в села Боблы и Турепин (18–20 км севернее Владимир-Волыньск) забрали зерно, 40 коров, 500 курей, свиней и лошадей.

Характерным примером согласованности в действиях между немцами и националистами является факт замены 13.1.44 г. немецкого гарнизона в г. Камень-Каширский.

В результате переговоров с немцами националисты обязались построить мост через р. Турия и пропустить их на Ковель.

Немцы же со своей стороны обязались оставить националистам в полной сохранности все имущество, находившееся в Камень-Каширский.

К 12.1.44 г. мост через р. Турия был построен, и националисты подошли к городу Камень-Каширский с целью воспрепятствовать захвату его партизанами.

Ушедший немецкий гарнизон оставил националистам в г. Камень-Каширский следующее: 300 винтовок, два ящика патронов, 200 пар белья, 30 комплектов обмундирования, а также хлеб, соль, скот, сено и прочее.

Кроме того, немцы обещали не трогать националистов и помогать им в борьбе с Красной Армией.

Отряд националистов, вступивших в Камень-Каширский, насчитывал свыше 500 чел. и имел на вооружении: минометов батальонных – 2, ротных – 1, станковых пулеметов – 3, ручных до 30.

Отрядом командовал «Мазепа», его заместитель – «Ворон».

По имеющимся агентурным данным, националисты гарнизона Камень-Каширский получили следующий приказ командования УПА (Украинская повстанческая армия):

1. До особого распоряжения все тяжелое вооружение, за исключением винтовок, автоматов и пистолетов, прятать, зарывая в землю.

2. Всем командирам формирований УПА переводить националистов через линию фронта с целью поднять восстание в тылу Красной Армии.

3. Всему украинскому населению немедленно приступить к обмолоту урожая и спрятать его (зарыть в землю).

4. Резать скот, овец, свиней и делать запасы для УПА.

Население предупреждено о строгом наказании за невыполнение пунктов 3 и 4 настоящего приказа.

Эти мероприятия руководство УПА проводит с целью: ничего не дать Красной Армии.

В конце января с.г. соединением партизанских отрядов под командованием Вершигора был разгромлен отряд украинских националистов численностью 200 чел.

Среди захваченных, при разгроме националистов документов в руки партизан попал договор, заключенный между представителями УПА и ландвиртами (руководители сельского хозяйства) Владимир-Волынского комиссариата.

Договор подписан обоими сторонами 9.12.43 г. и предусматривает обсуждение с Владимир-Волынским уездным руководителем и гебитскомиссаром следующие вопросы, выдвинутые националистами:

«1. Контингент. Как понимать его задачу, количество, с каких сел.

2. Сотрудничество немцев с поляками. Желаем устранить польскую полицию и польских служащих в нашем уезде (Владимир-Волынский).

3. Польские дикие банды уничтожить до союза. Во всяком случае, немцы обязуются ни в чем им не помогать.

4. Не в наших делах мешать немецким перевозкам на фронт, а также немцы не мешали бы нам на переездах.

В связи с войной желаем:

а) Немцы никогда на наши села не будут нападать;

б) Не будут стрелять или мешать нашим транспортам на переездах.

5. Всех пленных и пойманных на территории Владимир-Волынского уезда обязуемся с обеих сторон освобождать и отсылать по данным адресам.

6. Немцы не будут употреблять самолеты для бомбардировки наших сел.

7. Сотрудничать по уничтожению красных банд».

31.1.44 г. соединением партизанских отрядов под командованием Вершигора было перехвачено письмо немецкого коменданта г. Горохов (50 км. юго-западнее Луцк), адресованное руководителю Гороховской районной организации ОУН – «Павлу» – с содержанием начать переговоры по вопросу дружественного союза и совместных действиях.

Все эти материалы, а также ряд других, захваченных партизанами при разгроме националистических формирований, говорят о попытках немецких властей использовать националистов как подрывную силу в борьбе с успешно наступающими частями Красной Армии.

И.о. Начальник[а] Украинского штаба партизанского движения
Комиссар Государственной безопасности
полковник Т. Строкач

ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 38–41.

Приложение 2.7

**Донесение начальника политического управления
1-го Украинского фронта
начальнику ГлавПУРККА о случаях вооруженного нападения банд
украинских националистов
в западных районах Украины**

7 марта 1944 г.

26 февраля из 13 гвардейской кавдивизии была направлена в армию арестованная группа активных участников ОУН и УПА в количестве 11 человек для дальнейшего следствия.

Лица этой группы являлись жителями и уроженцами села Великие Борачи Степановского района Ровенской области.

В 14.00 в районе с. Перемиловка (лес. сев.-вост. Перемиловка) конвой неожиданно был атакован бандой в количестве 50 человек. Во время перестрелки был убит старший конвоя сержант Локтев и красноармеец 13 ГҚД т. Музыкаченко и ранен боец саперного эскадрона Волков.

Сержант Локтев перед смертью подал команду конвою открыть огонь по группе арестованных с тем, чтобы они не попали в руки нападавшей банды. В результате этой стрельбы трое арестованных было убито и несколько человек ранено, остальные захвачены бандитами.

Для ликвидации банды в район столкновения был направлен эскадрон. Результат операции пока не известен.

Как уже мною ранее сообщалось, 24.2.44 г. в районе с. Речище была задержана группа лиц гражданского населения, подозреваемая в принадлежности к банде, совершившей покушение на наших офицеров 23.2.44 года Королькова и Мусина.

На допросе один из задержанных назвал группу лиц – участников вооруженной банды в количестве 14 человек, проживающих в с. Речище и хуторе Зарицк. По его словам, в банду входит, кроме этого, 13 бывших советских военнослужащих, кавказцев по национальности. Среди них главарь банды под кличкой «Миша». Все они проживали в с. Речище.

Банда чаще всего собиралась в хуторе Зарицк Ровенского района, в селе Речище Олынского района. Местом сбора банды был также и лес, где производились какие-то работы. Доступ в лес населению был строго воспрещен.

По показаниям этого же лица известно, что в лесу вост. села Речище действуют банды «Вьюна», «Орла» и «Жука». Банды имеют свои склады с оружием и продовольствием как в населенных пунктах, у местных жителей, так и в лесу.

25.2.44 г. при прочесывании леса сев. села Пьяне Острожецкого района был задержан одетый в штатскую одежду красноармеец 2 эскадрона 7 гв. кавполка 2 ГКД 1 ГКК Костюков Ф. С., 1906 года рождения, уроженец Чкаловской области, Белозерского района, села Буланово, русский, беспартийный, образование 4 класса.

На допросе Костюков показал, что 5 февраля с. г. в лесу близ одной деревни вместе со своим расчетом он был окружен группой бендеровцев, которые обезоружили их и изъяли документы. После допроса бендеровцы предложили Костюкову влиться в их банду и драться с ними против советской власти.

Костюков дал бендеровцам согласие, что при возвращении в свою часть он будет проводить среди красноармейцев своего подразделения агитацию за переход их с оружием в руках на сторону бендеровцев. Бендеровцы обещали снабдить его националистической контрреволюционной литературой. Одновременно шла обработка и других членов пулеметного расчета Костюкова. В результате этой обработки первый номер расчета Литвинцев отдал бендеровцам замок от спрятанного пулемета, а после указал местонахождение этого пулемета.

По показаниям арестованного Костюкова, он находился у бендеровцев около 18 дней.

С приходом частей Красной Армии бендеровцы из деревни переселились в лес, в землянки.

Говоря о задачах, которые ставят перед собой бендеровцы, Костюков показал:

«В присутствии меня “Левка” (бендеровец, который был приставлен к Костюкову) говорил украинской молодежи, что их задача в случае призыва в Красную Армию заключается в том, чтобы всеми способами вести разлагательную работу среди личного состава с целью массового перехода красноармейцев с оружием в руках на сторону бендеровцев. Вся украинская молодежь, которая будет призвана в Красную Армию, обязана с получением оружия немедленно дезертировать из рядов Красной Армии и влиться в УПА».

В связи с приходом частей Красной Армии бендеровцы оседают на хуторах и в селах под видом больных и беженцев, также под видом принятых во дворы к хозяевам примаков. В действительности же эти лица являются участниками банд.

Начальник политического управления
1-го Украинского фронта
генерал-майор С. Шатилов

ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 587. Л. 191–193.

Приложение 2.8

**Докладная записка начальника Украинского штаба
партизанского движения командующему 1-м Украинским фронтом
об активных действиях бендеровцев на Волыни
в контакте с немцами против Красной Армии и партизан**

10 мая 1944 г.

Материалы поступившие в марте – апреле с.г. от командиров партизанских соединений и отрядов, действующих в тылу противника в районах Ратно, Ковель, Владимир Волынский, Сокаль в значительной степени характеризуют активные действия бендеровцев на Волыни в контакте с немцами против Красной Армии и советских партизан.

Скрывая от украинского населения свою связь с немецкими военными и гражданскими властями, бендеровцы, по сути, действуют под диктовку немцев, получая от них за это вооружение, обмундирование и другое военное имущество.

Прекратив в основном борьбу с немцами и создавая видимость враждебного к ним отношения, бандеровцы также прекратили ее с мадьярами, словаками, литовцами и другими союзными войсками Гитлера. Активизировали боевые действия против Красной Армии и советских партизан. Усилили террор в отношении украинцев, симпатизирующих советской власти. Засылают в тыл Красной Армии банды УПА для подрывной и разведывательной работы.

Связь бандеровцев с немецкими военными
и гражданскими властями

В селе Микитичах северо-западнее Владимир-Волынский в начале этого года проходило совещание немцев и бандеровцев по вопросу совместной борьбы против наступающих частей Красной Армии и действующих в тылу противника отрядов советских партизан.

На совещании присутствовали: Владимир Волынский гебитскомишсар, офицеры армии и гестапо и представители краевого провода ОУН Волыни (фамилии не установлены).

Так как слухи о совещании дошли до низовки ОУН и населения, а этот контингент настроен против немцев, руководство краевого провода не могло умалчивать дальше, разъясняя, что на совещании не обсуждались вопросы совместных действий, ибо этим они (бандеровцы) могут скомпрометировать себя в лице будущих союзников – Англии и США.

Между тем факты, которыми мы располагаем, говорят о следующем:

Командир соединения Николайчик 22.3.44 г. сообщил: «В населенных пунктах расположения немецких гарнизонов Киселино, Гнойно, Тулин, Могильно, Маковичи, Твердынь и других (10–20 км северо-западнее Владимир-Волынский), дислоцируется хорошо вооруженная группировка бандеровцев. Продукты питания получают от немцев».

27.3.44 г. тов. Николайчук радировал о том, что в марте с.г. со складов Владимир-Волынский немцы выдали бандеровцам, как для групп самообороны, а фактически для довооружения отрядов УПА в селах:

1. Могильно – станковых пулеметов – 1, ручных пулеметов – 2, винтовок – 40.
2. Свойчув – станковых пулеметов – 1, ручных пулеметов – 2, винтовок – 30.
3. Овадно – станковых и ручных пулеметов – 3, винтовок – 15.

Командир соединения Чижов 20.4.44 г. донес: «При разгроме штаба УПА захвачен приказ за подписью «Клима Савур». В приказе говорится – «Борьбу с мадьярами, словаками, литовцами и другими союзными войсками Гитлера не вести».

По данным разведки соединения Сатановского, бандеровцы направили банду УПА в количестве 300 человек в район Эмильчино, Житомирской области. Эта банда имеет немецкое оружие и одета в новое немецкое армейское обмундирование.

Боевые действия бандеровцев против Красной Армии
и советских партизан

Рейды украинских партизан по тылам противника в западных областях Украины, а также быстрое продвижение на запад частей Красной Армии внесли растерянность в ряды ОУН и УПА; невзирая на то, что центральный провод для предотвращения этого явления принял ряд мер. В частности, заблаговременно были даны указания тактического порядка и организована параллельная эстафетная связь на период прохождения фронта.

В это время крупные отряды УПА в беспорядке отходили вместе с немцами, направляясь в Галицию и районы Пинских болот.

Мелкие отряды и группы, оставаясь в тылу Красной Армии, прятались в лесах и частично расходились по домам, сохраняя оружие.

В январе – феврале с. г. имели место лишь случайные столкновения крупных отрядов УПА с партизанами и частями Красной Армии. В большинстве действовали мелкие группы (боевки службы безопасности) путем засад и индивидуального террора.

В марте – апреле бандеровцы активизировали боевые действия, что видно из следующих данных:

22.3.44 передовые части Красной Армии, продвигаясь в район Мащаница – Дермань, были встречены большой группировкой УПА, подготовившейся для оказания сопротивления. Бой с этой группировкой длился более 5-ти часов.

23.4.44 командир п/отряда Ковалев сообщил, что он более 10 часов вел бой в районе села Оздютиче с крупным отрядом УПА. В результате боя бандеровцы были разгромлены и захвачены штабные документы этого отряда.

6.4.44 на п/отряд соединения Грабчака бандеровцы организовали внезапное нападение. В результате боя партизаны потеряли убитыми 2 человека, ранеными 4 человека. Бандеровцев убито 14, взято в плен 16. Трофеи партизан: 16 винтовок, 2 автомата и другое военное имущество.

19.4.44 бандеровцы предприняли внезапное нападение на штабы п/отрядов им. Ворошилова и им. Хрущева. Нападение было отражено. Партизаны потерь не имели.

21.4.44 партизанский отряд под командованием Картузова более 6 часов вел бой с крупным отрядом бандеровцев. В результате бандеровцы были рассеяны, потеряв убитыми 13 чел. и пленными 17 чел., трофеи партизан – 2 ручных пулемета, 1 автомат, 34 винтовки, 5 пистолетов.

Террор бандеровцев в отношении лиц, симпатизирующих советской власти

Стремясь втянуть поголовно все сельское население западных областей Украины в борьбу против Советской власти, бандеровцы применяют насильственные методы связи населения с подпольем ОУН и отрядами УПА.

Они уводят население в леса, где расположены их лагеря. Принуждают прятать в усадьбах оружие, запасы продуктов и другие материальные ценности. Заставляют изготавливать для них шерстяные джемпера, носки, перчатки, шить одежду, варить пищу, выпекать хлеб и т. д.

Их пропаганда в этом направлении усиливается с каждым днем.

Не ограничиваясь этими мероприятиями, бандеровцы путем массового террора стремятся подавить у населения симпатии к Советской власти.

15.4.44 г. в селе Волища (26 км. сев. зап. Сокаль) бандеровцы повесили 5 семей, симпатизировавших советской власти.

В селе Новины (19 км. севернее Сокаль) они повесили и расстреляли 16 человек, бывших советских активистов села.

В селе Щенятын (21 км. севернее Сокаль) бандеровцы расстреляли 87 человек бывших советских активистов и украинцев из восточных областей Украины.

Командир соединения Чижов, комиссар Ульянов 21.4.44 радировали: массовые террористические акты на местах осуществляются согласно указаний краевого провода ОУН Волыни, в котором говорится: «В связи с продвижением Красной Армии на запад и выходом советских партизан на Волынь и Галицию уничтожить семьи восточников, бывших советских служащих и советских активистов села».

Подрывная деятельность бандеровцев в советском тылу

Для подрывной работы в советском тылу бандеровцы, отходя с немцами, оставили вооруженные группы и отряды, создав для них скрытые базы оружия, боеприпасов, продовольствия и обмундирования.

Только в апреле с.г. п/соединения под командованием т.г. Артюхова и Чиждова вскрыли до 30 таких баз в районе Соколь Порицк, изъяв много пулеметов, винтовок, автоматов, гранат, патронов, продуктов питания, обмундирования и других ценностей.

Продолжая переброску в советский тыл отрядов и групп, бандеровцы осуществляют эти переброски согласно приказов командования УПА.

По сообщению командира соединения т. Грабчака, в начале апреля с.г. из р-на с. Выжва (30 км. сев. зап. Ковель) в тыл Красной Армии направилось по приказу командования УПА 1500 вооруженных бандеровцев.

Партизанским соединением Чиждова 21.4.44 разгромлен штаб одного из отрядов УПА, при этом захвачен приказ за подписью «Панаса Мазур» командиру этого отряда «Пивницу». «Мазур» приказывает «Пивницу» перейти в тыл Красной Армии для выполнения заданий подрывного характера.

22.4.44 командир соединения Артюхов радировал: разоблаченный агент бандеровцев показал, что отряд «Голубенко» численностью до 500 человек, имеющий на вооружении: пушку 45 м/м – 1, пулеметов станковых – 5, пулеметов ручных – 40, минометов разных 5, автоматы и винтовки, дислоцирующийся в районе села Доминополь (16 км. сев.-вост. Владимир-Вольнский) получил приказ командования УПА в ближайшее время перейти линию фронта и направиться в тыл Красной Армии для подрывной работы.

Начальник Украинского штаба партизанского движения
Комиссар Государственной безопасности Т. Строкач

ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 192–196.

Приложение 2.9

**Докладная записка члена Военного совета
1-го Украинского фронта начальнику ГлавПУРККА
о действиях бандформирований украинских националистов в тылу
фронта и борьбе с ними в августе 1944 г.**

Август 1944 г.

Освободив от немецкой оккупации области Западной Украины и вступив на территорию Польши, войска фронта далеко продвинулись вперед за пределы государственной границы.

Районы Западной Украины становятся глубоким тылом фронта.

Остатки разгромленных и недобитых на территории Волынской, Ровенской, Тернопольской и Станиславской областей банды украинских националистов, пользуясь отсутствием крупных войсковых частей в тылу фронта, за последнее время активизировали свою контрреволюционную деятельность, в особенности на территории Львовской области.

Крупные бандгруппы, действующие на территории Рава-Русского, Угневского, Магеровского, Немировского, Великомоствовского и Яворовского районов Львовской области, состоят из остатков разбитых дивизий «СС Галиция», бывших полицейских и принудительно мобилизованного местного населения, а также уклоняющихся от мобилизации в Красную Армию.

Кроме этого, в составе бандгрупп встречаются узбеки и калмыки, а также казахи, оставленные немцами для борьбы против Советской власти в тылу Красной Армии.

Эти банды располагают достаточным количеством автоматического оружия и боеприпасов и находятся в подчинении хорошо подготовленных командиров, прошедших военное обучение в полевых школах «УПА» и специальных инструкторов, подготовленных «ОУН» в Карпатах.

В числе банды в 200 человек, разгромленной 22 августа с.г. в районе Магеров, было до 40 человек специально подготовленных в военном отношении инструкторов, переброшенных из района Карпат.

Наряду с проведением формирования представители «УПА» при содействии низовых «ОУН»овских организаций начали проводить мобилизацию мужского населения в состав банд, подготавливая из него резерв для непосредственного пополнения.

Проявлению деятельности этих банд способствуют лесные массивы, изобилующие в этих районах, дающие возможность скрываться действующим бандам.

Наиболее широкий размах бандитских проявлений относится к второй половине июля и первым числам августа.

Обстановка в этих районах слагалась из:

а) Наличия глубоко законспирированной организации украинских националистов и ее вооруженной силы УПА, сведенной в курени, сотни и отряды сельской самообороны, так называемые боивки.

б) Бандпроявлений диверсионно-террористического характера, выражавшихся в подрыве воинских эшелонов, нападении на мелкие группы военнослужащих Красной Армии и убийстве работников районных и сельских органов власти, запугивания и терроризации местного населения, а по некоторым районам – прямого срыва проводимых советской властью мероприятий.

Что подтверждается следующими фактами:

а) 13.8.44 г. на ст. Зелена Угновского района бандгруппой подорван воинский эшелон с боеприпасами. В результате разбито 40 вагонов, расстреляно 50 человек, сопровождавших эшелон, и такое же количество уведено в лес.

Часть боеприпасов бандитами увезена и часть подорвана.

б) 2.8.44 г. в д. Барбары Магеровского района бандитами уничтожено 5 местных жителей за отказ идти в «УПА».

в) 16.8.44 г. в районе Мосты-Великие бандой сожжены две автомашины 104 погранотряда НКВД. Водители и сопровождавшие бойцы убиты.

г) 20.8.44 г. в районе с. Мостиско Яворовского района бандой были убиты начальник 89 погранотряда войск НКВД полковник Никитюк и с ним 8 бойцов.

е) 11.8.44 г. в с. Новосилки (Яворовский р-н) бандитами был убит председатель сельсовета и уничтожены две семьи поляков.

ж) 26.8.44 г. в трех км. юго-восточнее Рава-Русская во время прохождения поезда было подорвано полотно железной дороги, в результате паровоз и два вагона сошли с рельс.

з) 12.8.44 г. бандиты блокировали шоссейную дорогу Магеров – Немиров.

и) в Сокальском районе следовавшая на сборный пункт команда военнообязанных численностью 250 человек в 3-х км от с. Спасув была бандитами обстреляна. Сопровождавшие команду 12 вооруженных бойцов, отстреливаясь, стали отходить, с ними отошли 33 человека бывших военнопленных. Остальные военнообязанные команды были окружены бандитами, которые

отобрали 10–12 человек молодых возрастов – взяли с собой, остальных распустили по домам.

Во многих селах районов области появляются бандеровские банды, запугивают репрессиями к семьям тех, кто пойдет в Красную Армию, расклеивают воззвания, агитирующие за отказ от мобилизации, и тем самым активно противодействуют проводимым мероприятиям райвоенкоматов по отмотобилизовыванию военнообязанных.

Создалось положение в значительной части районов области, когда все мужское население из сел и деревень уходит под влиянием запугивания в лес и мобилизация фактически срывается.

6.8.44 г. в Желковском районе вызывалось на сборный пункт райвоенкомата из 3-х сельсоветов 163 военнообязанных, явилось 2 человека.

7.8.44 г. вызывалось из 3-х сельсоветов 286 человек, явилось 4 человека.

Не лучше положение и в других районах.

Наличие активности бандпроявлений на территории перечисленных районов поставило [вопрос о] необходимости применения более репрессивных мер борьбы с националистическим подпольем и бандами «УПА».

Перед Управлением войск НКВД по охране тыла Военным советом фронта, была поставлена задача в семидневный срок уничтожить банды, оперирующие на территории Львовской области.

Для осуществления вышеуказанных мероприятий в районы действия банд были стянуты части войск НКВД, охраняющих тыл 1-го Украинского фронта, которым приданы три полка Красной Армии, снятые непосредственно с передовой линии фронта.

В результате проведенных оперативно-войсковых мероприятий на территории Рава-Русского, Угновского, В.-Мостовского, Магеровского, Немировского и Яворовского районов с 22 по 27 августа с.г. силами войск НКВД и приданными частями 50, 51, ОЛМ-полков и 29 гв. кавполка –

Убито бандитов	1549 ч.
Захвачено	541 ч.
Задержано призывного контингента	589 ч.
Изъято оружия:	
Бронетранспортеров М-1	1
Минометов	6
Мин к ним	323
Станк. пулеметов	3

Ручных пулеметов	15
Крупнокалиберных пулеметов ДШ	4
Автоматов	73
Винтовок	170
Пистолетов	3
Гранат	385
Патрон	33459

В ходе боевых столкновений с бандами частично сожжены населенные пункты Пиратын, Сухоруки, Стадники, Павлики, Рогизно, Шляхта и Гале Равска, которые были подготовлены бандитами для ведения длительной обороны.

Наши потери:

Убито – 24 человека,

Ранено – 58 человек

Применение мер репрессивного характера, факт больших потерь, понесенных бандами в ходе операции, и разъяснительная работа, проведенная политаппаратом войск НКВД и привлеченным партийно-советским активом вышеуказанных районов, дали положительные результаты, характеризующиеся такими фактами:

а) По сообщению руководителей Рава-Русского, Угновского, Немировского, Велико-Мостовского и Яворовского районов, местное население приступило к выполнению государственных хлебопоставок, а также явке на призывные пункты КА.

Только на следующий день после боя с сотней «УПА» 24.8.44 г. и проведенного собрания в с. Рогизно из окружающих населенных пунктов в РВК явились 1265 человек призывного контингента, скрывавшихся в лесах.

б) 26.8.44 г. в Немировский райвоенкомат явились с повинной 40 бандитов из числа жителей с. Старый Язув, находившихся в составе действующих банд. Часть бандитов прибыла с оружием.

Дальнейшая борьба с «ОУН» и бандформированиями «УПА» продолжается.

Член Военного совета 1-го Украинского фронта
генерал-лейтенант Крайнюков

ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16. Л. 468–473.

Приложение 2.10

**Доклад Главного военного прокурора
Красной Армии начальнику ГлавПУРККА
об убийстве бандеровцами офицеров,
проводивших мобилизацию
в Станиславской области**

16 сентября 1944 г.

22-го августа 1944 года при проведении мобилизации в селе Горбутив Большевецкого района Станиславской области бандой бандеровцев были убиты военком Большевецкого района – капитан Силаев и инструктор 4 части того же РВК – гвардии старший лейтенант Гусьев. После совершения террористического акта трупы убитых бандиты забрали с собой.

9.VIII.44 года начальник 3 части Рогатинского РВК Станиславской области капитан Акулов и начальник АХЧ того же РВК младший лейтенант Шпиковский при следовании в деревню Подгорье Рогатинского района для проведения мобилизации подверглись нападению со стороны банды бандеровцев. При нападении капитан Акулов был убит, а младший лейтенант Шпиковский – тяжело ранен.

9.VIII.44 г. между селами Неводчино и Гриневка Богородчанского района пропал без вести следовавший в с. Неводчино для проведения мобилизации старший инструктор 4 части Богородчанского РВК лейтенант Силяков. Есть предположение, что Силяков убит бандеровцами.

По указанным случаям проводится расследование.

Главный военный прокурор Красной Армии
генерал-лейтенант юстиции В. Носов

ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 209. Л. 235.

Приложение 2.11

**Информация начальника организационно-инструкторского отдела
ГлавПУРККА о бандитской деятельности бандеровцев
в тылах 4-го Украинского фронта**

26 сентября 1944 г.

Начальник политуправления 4-го Украинского фронта тов. Пронин до-нес, что на территории дислокации войск фронта активизировали свою деятельность украинские националисты-бандеровцы. Только в соединении, где начальником политотдела полковник Брежнев, в августе от рук бендеровцев погибло 9 военнослужащих.

17 августа бандиты трижды нападали на подразделения 253 гвардейского минометного полка. В одной из перестрелок они пленили рядового Антипина.

26 августа в селе Кадобна Долинского района бендеровцами схвачены старшина Голубь, рядовые Винокуров и Яковенко, посланные туда из госпиталя № 5199 за получением картофеля. Почти все жители этого села связаны с бандитами и скрываются в лесах, совершая нападения на военнослужащих.

27 августа в этом селе бандиты напали на группу остановившихся ночевать военнослужащих 339 госпиталя, состоящую из 4 человек, во главе с лейтенантом Чахава. Бандиты схватили часового Цесайского и набросились на сменившегося с поста рядового Король, который криком предупредил товарищей. Лейтенант Чахава и водитель Винницкий, убив трех бандитов, освободили рядового Король, а Цесайский был уведен бандитами.

В ночь на 29 августа в селе Берлоги Перелинского района зверски убиты лейтенант Маликов, старшина Тихомиров, рядовые Денисов, Евгеньев и Гришаев, посланные на заготовку скота и фуража. Заготовленный ими скот в количестве 16 голов был разобран жителями этого села. Посланную 1 сентября группу автоматчиков местные жители встретили огнем из немецких автоматов. При перестрелке два бандита убиты и два ранены, остальные скрылись в лесу.

31 августа в районе села Гурный Старо-Самборского района бандитами зверски убит рядовой Копылов и тяжело ранен рядовой Синявский из 115 инженерного батальона. У Копылова были выкручены руки и ноги, выбит левый глаз и отрезан нос. После зверских пыток Копылов был прострелен очередью из автомата.

Отдельные командиры и политработники не поняли всей сложности военно-политической обстановки в Западной Украине и проявляют недопустимую беспечность.

Первый батальон 1331 стрелкового полка совершал марш в новый район сосредоточения. Подразделения двигались по лесной дороге без разведки и боевого охранения. Зам. командира полка по строевой части майор Колеватов, которому была поручена передислокация, бросил батальон и с группой офицеров уехал пьянствовать. Банда бандеровцев в несколько десятков человек внезапно напала на батальон, первыми же выстрелами вывела из строя офицеров головной роты, а затем рассеяла по лесу весь батальон. Находившиеся в колонне зам. командира батальона по политчасти майор Степанов и комсорг батальона мл. лейтенант Еременко также поддались панике и бежали. В результате батальон потерял 39 человек убитыми и ранеными, 10 ручных пулеметов, 30 автоматов.

Военный совет фронта предал суду Военного трибунала майора Колеватого, снял с работы и назначил с понижением командира батальона майора Зыкова, разжаловал и отправил в штрафной батальон майора Степанова и мл. лейтенанта Еременко. Командиру дивизии генерал-майору Гладкову и его заместителю по политчасти подполковнику Холковскому объявлен выговор.

Приняты меры по усилению службы охранения, прочесыванию лесов и ликвидации бандитских групп. Проводится также разъяснительная работа с личным составом по повышению большевистской бдительности.

Начальник Оргинструкторского отдела
ГлавПУРККА – генерал-майор Золотухин

ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11289. Д. 661. Л. 105–107.

III. Под жовто-блакитным знаменем и с удавкой в руках

Организация украинских националистов (Бандеры) создала хорошо разветвленное и законспирированное подполье, охватывая своим влиянием главным образом сельскую, школьную и студенческую молодежь. Вот что по этому поводу говорил бывший поветовый проводник Городенковского повета В.П. Кузьмин, который явился с повинной в феврале 1945 г. На поставленный вопрос «На какие социальные слои населения больше всего опирается ОУН?» он ответил: «ОУН преимущественно состоит из крестьянских масс бедняков, середняков и кулаков. Как это ни парадоксально, но в ОУН много имеется беднячкой и середнячкой части населения. [...] Они считают, что единственный путь к улучшению своего положения есть борьба за создание «самостийного украинского государства», а руководящей силой в проводах ОУН, как правило, является интеллигенция, вышедшая из крестьян»¹.

ОУН широко использовала влияние церкви на различные слои населения Западной Украины. Именно униатское духовенство поддерживало антисоветскую, антирусскую политику украинских националистов. Контакт между ОУН и униатской церковью² был настолько тесным, что считалось обязательным

---

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 118.

² Униатская церковь создана в 1596 г. по Брестской церковной унии на основе подчинения украинской православной церкви папе Римскому. К началу Великой Отечественной войны действовала на территории Западной Украины, вошедшей в 1939 г. в состав СССР, центр ее был в г. Львове. Руководство униатской церкви традиционно придерживалось антирусской и антисоветской ориентации, с началом войны усилило свою антисоветскую позицию. Глава униатской церкви митрополит А. Шептицкий обратился 5 июля 1941 г. с письмом к верующим, в котором благодарил фашистских оккупантов за «освобождение от врага». Верхушка униатской церкви стала духовным руководителем украинских националистов, активно участвовала в создании профашистских воинских формирований (Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М., 1985. С. 747).

для галичанина принадлежать к униатской церкви, а изменение вероисповедания рассматривалось как измена и каралось смертью.

Центральной фигурой униатского духовенства, вокруг которого объединились украинские националисты, являлся глава униатской церкви митрополит Андрей Шептицкий, умерший в 1944 г. С ним до войны были связаны Краковский центр и Львовская «краевая экзекутива», в том числе ее руководитель «Мирон» и другие оуновцы. Активную роль играли руководитель Станиславской епархии епископ Григорий Хомишин и Перемышлянский епископ Й. Коцыловский.

На чьей стороне в годы Великой Отечественной войны были униаты? Вот цитата из письма митрополита А. Шептицкого А. Гитлеру в связи с оккупацией немцами г. Киева: «Ваше превосходительство! Как глава украинской греко-католической церкви я передаю Вашему превосходительству свои сердечные поздравления по поводу овладения столицей Украины, златоглавым городом на Днепре – Киевом... С особым уважением граф Шептицкий, митрополит»¹.

В этот период формирования ОУН–УПА вели борьбу с партизанами, зверски расправлялись с польским населением, но не трогали немцев. Действия бандитов отличались особой жестокостью и бесчеловечностью. В одной из инструкций С. Бандера заявил: «Наша власть должна быть страшной».

Чтобы влиять на массы населения западных областей Украинской ССР, руководство националистов развязало террор. В оперативной сводке внутренних войск о действиях УПА на территории Западной Украины отмечалось, что в декабре 1944 г. служба безопасности Городенковского окружного провода ОУН провела 4 массовых террористических акта. В с. Поточыске Чернелицкого района были зверски убиты 40 украинских семей за то, что они были лояльно настроены к советской власти. Также были убиты в с. Тышковцы – 12 семей, в с. Дубки – 8 человек и в с. Корнюве – 10 человек².

В приказе № 1 группы УПА «Запад-Карпаты» от 28 августа 1944 г., подписанном комендантом УПА «Богуном», об отношении к немцам и мадьярам указывалось, что немцы с потерей ими украинской территории перестают быть для оуновцев оккупантами и главными врагами. В целях сбережения народной энергии на решительную и окончательную расправу с главным врагом Украины – большевиками было приказано избегать всяких стычек как с немцами, так и с мадьярами, и только в случае нападения на бандформирования – обороняться. О случае таких столкновений необходимо было сейчас же доносить.

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3, л. 137.

² ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 137.

Мадьярские части, которые своим культурным поведением на украинских землях заслужили себе симпатию украинского населения, рассматривать как союзников. Строжайше запрещалось разоружать, а тем более грабить отдельных солдат из разбитых частей указанных армий¹.

Как обращались «культурные» мадьяры с населением Западной Украины? Вот донесение Долинского повитового провода ОУН от 8 апреля 1944 г.: «Друже Проводник! Как вам известно, село Музын-Старый целиком почти уничтожено мадярами при помощи полиции с. Выгода. Погибло 90 человек и сожжено 43 хозяйства»².

Не лучше украинские националисты обращались с поляками, проживавшими в деревнях и селах Западной Украины. В качестве примера «работы» оуновцев с местным польским населением можно привести Протокол №1 за подписью «Косаря», бывшего руководителя ОУН Калушского округа, по делу о ликвидации польской колонии Заменок. В нем говорится: «Дня 2 апреля окружная боевка и группа гайдамаков в числе 50 человек провела акцию на вышеназванную колонию и ликвидировала 40 поляков и сожгла 52 хозяйства. Акция проведена в ответ на нападение польской боевки на двух курьеров, которые проходили через лес невдалеке от этой колонии. Постой дня 12 апреля 1944 г., «Косарь»³.

Террористическая деятельность бандеровцев была направлена в первую очередь против мирного населения Западной Украины. В Тернопольской области 17 декабря 1944 г. бандгруппа численностью до 200 человек совершила вооруженное нападение на МТС в с. Звыняче Залещинского района. Бандитами было сожжено здание конторы МТС, мастерская, конюшня колхоза и убиты 19 рабочих из обслуживающего персонала МТС. В ночь на 21 декабря 1944 г. бандгруппой численностью до 150 человек было совершено вооруженное нападение на польское село Глухово Заложнецкого района (так в документе. – *Прим. авт.*). Бандитами были убиты 6 местных жителей и сожжено 53 дома. В ночь на 22 декабря 1944 г. националистической группой было совершено нападение на польское село Толстобаба Монастырського района. Бандитами были убиты 53 местных жителя и сожжено 106 домов⁴.

В ночь на 7 февраля 1945 г. банда численностью до 500 человек совершила нападение на с. Барыш Бучачского района. Бандиты убили 93 и ранили 20 местных жителей – поляков и сожгли 212 домов. Бандиты увели в лес 12

¹ РГВА. Ф. 38651. Оп. 1. Д. 68. Л. 94.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 141.

³ Там же. Л. 140.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 136–137.

семей, одна семья, отказавшаяся уходить, была расстреляна. Прибывшая на место оперативная группа внутренних войск столкнулась с заслонами, оставленными бандитами при отходе. В результате перестрелки были убиты 18 бандитов, а один бандит ранен и захвачен живым. 13 февраля 1945 г. бандиты совершили налет на с. Пуздники Городокского района, убили 50 местных жителей – поляков и сожгли 200 домов. 14 февраля 1945 г. в с. Бойковцы Белобожницкого района бандиты зверски убили 39 местных жителей – поляков, главным образом женщин и детей. В ночь на 25 февраля 1945 г. в с. Малне Залещики Золотопотокского района (так в документе. – *Прим. авт.*) бандитами были зверски убиты 36 местных жителей – поляков¹.

В 1945–1947 гг. областные центры оуновских организаций были вскрыты и ликвидированы органами государственной безопасности и внутренними войсками в Полтавской, Сумской, Черниговской областях. Кроме того, были вскрыты 9 окружных проводов, в том числе в Киевской области: Белоцерковский, Таращанский, Корсуньский и Переяславский, в Полтавской области: Яготинский, Кременчугский, Золотоношский, в Кировоградской области Александрийский и в Сумской области Конотопский, а также были вскрыты 34 районных и сельских организации. Оуновские ячейки были вскрыты в г. Киеве в инженерно-строительном и медицинском институтах и в речном техникуме. В дальнейшем ликвидированы: областной центр ОУН в г. Сталино и городские центры в г. Запорожье и г. Одессе.

Для создания оуновского подполья в восточные области УССР направлялись специальные эмиссары главного провода и кадровые оуновцы, имевшие опыт практической работы в западных областях Украины. Были созданы школы, где готовили кадры для восточных областей УССР. Они комплектовались из украинцев и военнопленных восточных областей. Одна такая школа из 30 человек была в пгт. Олесько Львовской области².

Ячейки ОУН на востоке Украины были не многочисленными. Население восточных областей не разделяло националистическую идеологию.

В целях распространения своего влияния оуновцы пытались захватить руководящие посты в местных самоуправлениях, устранять оттуда лиц русской и других национальностей, а также украинцев, не внушающих им доверия. В этих целях создавались легальные общественные организации – культурные и кооперативные, где проводилась оуновская работа.

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 93. Л. 250–251.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 141.

При ликвидации в ноябре 1946 г. краевого проводника «Запад-Карпаты» по кличке «Роберт» (Ярослав Мельник) из захваченных документов стало известно, какую главный проводник дает оценку попыткам распространить оуновскую идеологию на Восточную Украину.

«Мы ходим на Восток и говорим с украинцами, – отмечал «Роберт», – а они не понимают, чего мы от них хотим. Восточные украинцы – русофилы, они влюблены в Великую державу. Идея самостоятельной Украины для них, этой денационализированной части украинского народа, сужена. Национальный вопрос для них является второстепенным понятием, ограниченным. Для них самостоятельная Украина – это то же, что для нас самостоятельная Гуцульщина. Лечить такие взгляды очень трудно. Во всех случаях, когда мы бываем на Востоке и осуждаем большевистские порядки – никакого успеха не добивались»¹.

Такая оценка хождения на Восток не означала, что ОУН совершенно отказалась проводить работу в восточных областях Украины. Так, при проведении внутренними войсками специальной операции по ликвидации краевого проводника «Ефрема» в 1950 г. были захвачены документы, в которых руководители края уделяют большое внимание распространению националистической деятельности на Восток путем засылки эмиссаров, создания опорных пунктов в восточных областях Украины и приобретения новых членов ОУН из выходцев из Восточной Украины².

Оуновское руководство стремилось любыми путями проникнуть в восточные области. Националисты считали, что без этого их борьба бессмысленна. В связи с этим оуновское руководство обязало каждый окружной провод организовать и проводить националистическую работу на Востоке. Из документов украинских националистов видно, что Буковинский окружной провод обязан был проводить работу в Молдавии, Коломыйский окружной провод – в Запорожской и Днепропетровской областях, Станиславский – в Крыму, Калушский – в Николаевской, Кировоградской и Херсонской областях, Дрогобычский – в Измаильской и Одесской областях. Одновременно на эти округа возлагалась задача проводить националистическую работу на Кавказе, в Винницкой, Житомирской, Харьковской и Черниговской областях. Окружные проводы должны были засылать эмиссаров, создавать опорные пункты, вербовать участников из выходцев из Восточной Украины, проживавших в западных областях,

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 142.

² Там же. Л. 143.

и перебрасывать их к местам прежнего жительства для организационной и террористической работы.

Для засылки на Восток участников ОУН широко использовались случаи добровольного переселения семей в восточные области Украины. Также использовались интеллигенция, сезонные рабочие – лесорубы – для создания опорных пунктов, передачи оуновской литературы. Руководители Буковинского окружного провода для связи с Востоком использовали лиц еврейской национальности, проживавших в Черновицкой области¹.

После поражения Германии в Великой Отечественной войне украинские националисты стали ориентироваться на Великобританию и Соединенные Штаты Америки, рассчитывая на неизбежный конфликт между США, Англией и СССР. Оуновцы считали, что Америка и Англия вторгнутся в пределы СССР и создадут «самостийную Украину». Об этом свидетельствуют следующие факты:

А.) Нахождение оуновских лидеров на оккупированной союзниками территории Германии, в зонах деятельности военной администрации американцев и англичан, и укрытие их под маркой беженцев.

Б.) Оуновская литература, издаваемая за рубежом, говорила о неизбежности конфликта между Англией, Америкой и СССР.

В.) Разоблачение репатриантов, завербованных американской и английской разведками. В своих показаниях заявляли, что на Западной Украине скоро будут англичане и американцы.

У убитого 18 ноября 1950 г. внутренними войсками краевого проводника «Ефрема» был обнаружен документ, в котором он писал:

«Война Америки с Советским Союзом неминуема и начнется в ближайшее время. Нужно признать, что Советский Союз силен не только в материальном и военном отношении, но, кроме того, имеет сильный моральный дух в самом народе. Несмотря на это, в конечном итоге Советский Союз в этой войне обязательно будет разбит. А поэтому нам надо усиленно готовиться к этой войне и принять в ней активное участие. Сейчас необходимо создать мнение у Советов, что мы разбиты и обессилены. Вместе с этим нужно усилить работу по организации легальных организаций и насытить ими земли не только Западной Украины, но и проникнуть на восток. Необходимо как никогда активизировать разведывательную работу по вопросу сбора сведений о дисло-

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 143.

кации воинских частей, их передвижении, настроениях. Эти сведения нам нужны для того, чтобы война не застала нас врасплох»¹.

Спасаясь от суда и возмездия, украинские националисты бежали в западные зоны оккупации Германии под прикрытие англо-американских оккупационных властей. Последние поспешили распространить на них статус беженцев и перемещенных лиц.

В послевоенные годы бандеровцы создали провод, с центром в г. Мюнхене и назвали его ОУНС, то есть «Организация украинских националистов-самостийников».

В руководство этого провода вошли: С. Бандера, его заместитель Я. Стецко, а также Н. Лебедь, М. Рубан и другие. Они стремились объединить все антисоветские силы. Они писали в Организацию Объединенных Наций, для того чтобы «украинский вопрос» решить на международном уровне. 9 декабря 1947 г. лидер ОУН С. Бандера направил дипломатическую ноту государственному секретарю США. С. Бандера требовал, чтобы он и его приближенные лица в награду за «военные действия» против СССР, Чехословакии, Польши получили в американской зоне особый статус. С. Бандера предложил организовать из оуновцев на средства американцев армию украинских националистов»².

Необходимо отметить, что с марта 1944 г. по январь 1945 г. велась открытая борьба органов государственной безопасности, внутренних и пограничных войск с многочисленными вооруженными отрядами УПА. В этот период они еще плохо знали структуру ОУН и УПА, их тактику и методы борьбы. Основная их задача в этот период состояла в том, чтобы разгромить крупные вооруженные банды УПА, сломить сопротивление вооруженной силой и укрепить органы советской власти в западных областях Украины. Органы и войска НКВД–МГБ–МВД успешно справились с возложенной на них задачей, оуновскому подполью был нанесен значительный урон.

Начиная с января 1945 г., понеся значительные потери в открытой борьбе, оуновское руководство дало указание о рассредоточении своих сил. Главный провод поставил перед бандгруппами задачу: сохранить силы и пережить зиму; не дать призвать мужское население в армию и на советское производство, чтобы весной и летом вновь попытаться создать крупные банды и продолжить вооруженную борьбу против советской власти.

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 144.

² Там же. Л. 146.

В этих целях банды были разбиты на мелкие группы (боевки) и размещены в населенных пунктах, в специальных укрытиях (схронах). Одновременно в Карпатах и в других лесных массивах Западной Украины оставались крупные бандформирования.

Вот что писал один из главарей оуновского подполья «Мощный» окружному инженеру по сооружению схронов для УПА «Чумаку» 3 марта 1945 г.: «Друже Чумаки! Вы жалуетесь, что Советы ежедневно бывают в селах и многих берут в армию. Я думаю, что бояться Советов уже нечего. Страшная зима кончается, и приходит то время года, когда каждый кустик будет родным домом для повстанца. Я советую Вам поставить работу так, чтобы в каждом селе после того как уедут из села Советы, наши люди немедленно бы собрали все села на митинг-сбор и разъяснили селянам, что до революции осталось не так далеко. Разъясните народу, что кто добровольно является и идет в армию – тот предатель Украины и революции. Требуйте от СБ, чтобы без жалости немедленно наказывать тех родственников, у которых дети ушли в армию. Основная задача наша – это не дать возможности Советам забрать народ в армию и на производство и держать все мужское население на нелегальном положении. Мои указания примите к немедленному исполнению»¹.

Банды глубоко ушли в подполье, соблюдая строжайшую конспирацию и тем самым ускользая из-под удара органов госбезопасности, внутренних и пограничных войск. Старые формы и методы открытой борьбы, проческа населенных пунктов и лесных массивов желаемых результатов по разгрому оуновских банд не давали.

Первостепенная задача этого периода заключалась в том, чтобы основную массу мужского населения оторвать от руководства ОУН и банд, вывести ее из подполья, подорвать материальную базу бандитов и показать населению участников националистического подполья как врагов украинского народа и наемников немецкого фашизма. Большое количество мужского населения западных областей Украинской ССР было выведено из подполья путем захвата или добровольной явки.

Только в Карпатах в течение 1945 г. внутренними войсками было разгромлено 13 сотен (вооруженных отрядов) УПА, захвачено значительное количество оружия, боеприпасов, продовольствия и обмундирования².

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 149–150.

² ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 45.

Начало послевоенного периода (1945–1953 гг.) деятельности украинских националистов совпадает с окончанием Великой Отечественной войны. Понеся значительные потери, оуновское руководство в 1945–1946 гг. дало указание местным организациям еще глубже уйти в подполье, соблюдать строжайшую конспирацию и формировать мелкие бандбоекки.

Оуновское руководство стремилось сохранить кадры для продолжения борьбы с советской властью. Чтобы удержать население под своим влиянием, оуновцы проводили жестокий террор в отношении лояльно настроенных к советской власти селян, усиливали националистическую работу и контрреволюционную агитацию.

Сложившаяся обстановка заставила руководство ОУН и УПА искать новые формы борьбы. ОУН проводила организационную перестройку подпольной сети, жесткую чистку рядов, распустило УПА и изменило агитационно-пропагандистские приемы работы. Оуновское руководство, очищая свои ряды от всех колеблющихся, слабовольных и подозрительных, отбирало так называемых профессиональных революционеров, тем самым выполняя задачу укрепить организацию и превратить ее в своеобразный орден средневекового типа, подобно ордену иезуитов, в котором железная дисциплина покоилась на принципе: «будь послушен своему начальнику как труп», также давалось указание уйти в подполье, соблюдая строжайшую конспирацию. Главный провод ОУН такую работу проводил начиная с мая 1945 г. Оуновское руководство, очищая ряды, проявляло большое недоверие и подозрительность к своим членам, даже среди приближенных, а тем более к населению.

Один из главарей подполья ОУН писал в этот период, что новые фазы борьбы требуют и новых методов работы. При нынешней широкой организации вражеской агентуры, в условиях провокационных действий работать надо очень скрытно, так, чтобы враг о внутренней жизни знал очень мало, только чтобы на собственной коже чувствовал практическую деятельность. «Вражеским агентам и выслужникам нельзя давать материал о себе и жизни большой конспиративности некоторых членов и бойцов УПА. Вражеским органам удалось нанести большие потери, жертвами которых стали признанные кадры ОУН и подразделения УПА»¹.

Отмечалось, что конспирация не означает прекращения всей деятельности, как некоторые из членов пытаются сделать. «Такая конспирация, как сидеть все время в укрытии и ничего не делать, – это основная ошибка, и ника-

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 151.

кой подпольщик не может этот метод применить к своим действиям. Это не значит, что не надо бункеров – совсем наоборот, бункеров должно быть как можно больше, но они должны быть хорошо замаскированы. Конспирацию должны держать перед своим врагом, перед населением и перед своими членами. Враг должен видеть нас только в тех случаях, когда его бьют. Поэтому не приходите днем в места, по которым проходит или проезжает враг, не входите в населенные пункты, где нас может видеть враг. Когда это необходимо, делаем незаметно, прячем оружие в одежде и т.д. Во вражеские руки не должны попасть никакие письменные материалы, эти материалы необходимо хранить в хорошо законспирированном месте и не носить с собой».

Также предусматривалось перейти на ночные методы борьбы. В инструкциях оуновцев указывалось, что днем не рекомендуется ходить в военной форме с оружием. Подпольщикам вообще не рекомендовалось ходить днем в села, разве только при нападении. Когда оуновцы останавливались на отдых в селе, они никуда не ходили и не выходили днем, продукты питания заготавливали ночью. Хозяев на этот период времени, когда бандиты находились на отдыхе (1–2 дня), никуда не пускали¹.

С целью ужесточения конспирации среди членов руководство ОУН указывало, что: «[...] Бункера расконспирировать можно только перед организаторами или вышестоящим руководством, но ни в коем случае перед своими боевиками, перед УПА.

Об организации складов должно знать как можно меньше людей и только те, которые должны охранять, не делать так, чтобы один человек знал о всех укрытиях и складах»².

В зимних условиях предлагалось переходить на конспиративную систему троек, когда каждая тройка готовит для себя отдельный бункер, имеет одного старшего, который знает вышестоящего проводника, но не знает, где находится его бункер. Связь предлагалось осуществлять через «мертвые» пункты связи, то есть без участия связных.

После реорганизации, проведенной оуновским подпольем в 1946–1947 гг., структура ОУН выглядела так:

1. Центральный провод ОУН;
2. Краевые проводы ОУН;
3. Окружные проводы ОУН;

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 153.

² Там же. Л. 154.

4. Надрайонные проводы ОУН;

5. Районные проводы ОУН;

6. Кущевые проводы ОУН.

Станичные проводы ОУН были ликвидированы, всю работу в станицах (селах) осуществлял кущевой провод, так как в каждой станице должен был находиться представитель кущевского провода.

Кущевой провод объединял 3–5 сел, куда входил проводник, его заместитель, он же секретный агент СБ, и рядовые члены ОУН.

Территория районного провода соответствовала советскому административному району. В него входили: проводник, референт СБ, референт по пропаганде. В районную референтуру СБ входили, кроме референта СБ, заместитель, он же райинформатор, а также технический референт, который вел канцелярию и ведал архивом, и три следователя. Кроме этого, создавался надрайонный провод, куда входили: проводник, его заместитель, он же организационный референт, референт СБ, референты пропаганды и финансов. В окружном и краевом проводах были те же референтуры, что и в надрайонных. Весь центр тяжести работы ОУН перенесла на районные организации, с тем чтобы, как говорили руководители ОУН, «противопоставить свой район большевистскому району»¹

После перестройки организации и ее чистки в ОУН остались наиболее активные и непримиримые националистические элементы. Оуновское подполье изменило тактику и методы борьбы, полностью перешло к террору.

Вот что писал окружной референт «Богун» надрайонному проводнику об усилении террора: «Как прежде мы умели бороться группами в лесу, так теперь должны учиться вести борьбу мелкими группами или индивидуально в городах. Из числа добровольцев, стремящихся к индивидуальному террору, организовать соответствующие боевки для выполнения специальных поручений».²

Украинские националисты стремились внедрить агентуру в советские учреждения. Для этого часть участников банд перевели на легальное положение, используя явку с повинной. Они писали: «Зачем сидеть в лесу среди невзгод и рисковать жизнью, если ту же самую работу можно проводить после легализации и в более нормальных условиях»³.

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 154.

² Там же. Л. 155.

³ Там же. Л. 156.

На легальном положении, например, находились убийцы Ярослава Александровича Галана.

На судебном процессе в г. Львове в 1951 г. по делу бандита Михаила Стахура участники оуновской вооруженной группы – убийцы украинского писателя Ярослава Галана были разоблачены, а также была ярко показана и преступная деятельность украинских националистов.

В октябре 1949 г. бандиты явились на квартиру Ярослава Галана якобы с целью помочь одному из юношей. Ярослав Галан, не подозревая ничего, начал беседу с явившимися к нему. Во время беседы один из бандитов вынул из-за пазухи топор и зверски зарубил выдающегося украинского писателя¹.

В западных областях Украины оуновцы имели крупные организации и аппараты собственной службы безопасности, а также у них была хорошо поставлена разведка. Можно прямо сказать, что органы государственной безопасности, внутренние и пограничные войска, милиция, работники советско-партийного актива, военнослужащие Красной армии (Советской армии) находились под постоянным и непрерывным наблюдением оуновцев, особенно в районных центрах.

Бандеровцы совершали нападения на подразделения Красной армии, внутренних и пограничных войск. Именно от их рук погибли сотни офицеров и солдат частей и подразделений, дислоцированных в западных районах Украины.

Очевидец террористической деятельности украинских националистов во Львовской области в 1947–1948 гг. полковник в отставке, профессор В.П. Измайлов – проходил службу в 7-м стрелковом полку 24-й Железной стрелковой дивизии (24-я мотострелковая Самаро-Ульяновская, Бердичевская ордена Октябрьской Революции трижды Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого Железная дивизия), дислоцированном в г. Львове. Он вспоминал, что десятки офицеров дивизии погибли от рук оуновцев, в том числе и на территории города. Офицеры полка вынуждены были согласно приказу командования, направляясь в вечернее время на занятия в университет марксизма-ленинизма, брать с собой в сопровождение солдата-автоматчика.

С развитием колхозного строительства в западных областях Украины начиная с 1948 г. и особенно в весенний и зимний период 1949–1950 гг., борьба с украинскими националистами резко обострилась.

Оуновское подполье прилагало все усилия, чтобы сорвать колхозное строительство, весенний сев и не пустить крестьян в колхозы, проводило дивер-

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 211.

сии и террористические акты по отношению к советскому, партийному и сельскому активу.

Вот какие указания давал главный провод ОУН по этому вопросу: «[...] Если органам советской власти удастся провести коллективизацию в западных областях Украины, то оуновскому движению придет крах. Поэтому местные проводы должны принять все меры, чтобы не допустить коллективизации, не считаясь с выбором средств борьбы. Нужно весь колхозный актив ликвидировать. Богатые селяне имущество должны продавать, раздавать бедным на сохранность, переезжать из села в село, из района в район»¹.

Органы государственной безопасности и внутренние войска противостояли попыткам срыва коллективизации. Подполье несло значительные потери. Оуновское руководство объясняло их усилением агентурной работы со стороны органов МВД–МГБ и проведением массовых чекистско-войсковых операций внутренними войсками в горных районах, деморализацией участников подполья, бесперспективностью борьбы и ростом недоверия среди местного населения².

В одном из захваченных документов краевого проводника ОУН приводится анализ причин больших потерь по Дрогобычскому округу. Отмечалось, что сильная агентура внутренних войск, преследование в горах и отсутствие надежных бункеров у оуновцев, неверие в перспективу (кто знает, что из этого выйдет), недоверие со стороны населения. Кроме этого, отсутствовала требовательность со стороны руководителей. Возросло пьянство, увеличилось число случаев венерических заболеваний. Было много примеров грубого отношения к рядовым. Плохо стало с обмундированием и с автоматическим оружием, а бункера в горах пришлось оставить.

Большое внимание украинские националисты уделяли работе с молодежью. Оуновское руководство было вынуждено резко поменять тактику, методы и формы борьбы. В 1949–1950 гг. подполье ОУН Карпатского края активизировало работу по вовлечению в ОУН новых участников из числа местной молодежи, учащихся средних школ и высших учебных заведений.

Калушский окружной провод ОУН с 1 сентября 1949 г. по 1 сентября 1950 г. вовлек в подполье 98 новых участников ОУН и приобрел 134 легальных участника; Дрогобычский окружной провод вовлек в подполье 33 участника и приобрел

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 156.

² Там же. Л. 157.

58 легальных участников; Станиславский окружной провод вовлек в подполье – 44 участника¹.

Бандеровцы проводили большую работу по воспитанию молодежи в националистическом духе, подготавливая из них резерв для подполья. Они давали указания низовым звеньям усилить работу среди молодежи, для чего предлагали всему руководящему составу, до кустовых главарей включительно, привлекать молодежь с последующей проверкой этих лиц референтами СБ и не ниже надрайонного провода. Одновременно предлагалось референтам СБ провести проверку и чистку вновь принятых участников ОУН с тем, чтобы очиститься от ненадежных и морально неустойчивых элементов.

Оуновское подполье, создавая легально действующие организации, стремилось проникнуть в советские учреждения и колхозы на руководящую работу и там проводить подрывную деятельность. Например, в Бурштынском районе в с. Лучинцах председатель колхоза–оуновец, проводя обмолот хлеба, худшее зерно сдавал государству, большую часть зерна пускал в полову (отходы при обмолоте) с тем, чтобы впоследствии это зерно передать организации². Проводя такую «работу», он стремился уменьшить выдачу хлеба по трудодням честным колхозникам, вызвать недовольство среди них и скомпрометировать колхозы. Тем самым подполье стремилось подорвать веру населения в колхозы³.

За многолетнюю службу на разведки различных стран ОУН и ее представители научились многочисленным приемам конспирации, имеющим цель скрыться от преследования правоохранительных органов.

Основные правила конспирации: каждый член организации или бандгруппы, вступая в организацию или вооруженный отряд, получал кличку, которую знал ограниченный круг людей; в повседневном общении оуновцы редко знали клички и настоящие фамилии друг друга; руководящий состав общался между собой или с другими только через сеть так называемых связных, обычно девушек или подростков, обязательно состоящих в ОУН; все наименования сел, организаций и их членов были зашифрованы условным кодом; руководителей и их местонахождение знал очень ограниченный круг людей; вся переписка между организациями и бандгруппами велась через так называемые узлы связи и точки, места нахождения которых содержались в строгой тайне; участники незаконных вооруженных формирований, как правило, скрывались в заранее

¹ Там же. Л. 158.

² РГВА. Ф. 38650. Д. 134. Оп. 1. Л. 83.

³ Там же. Л. 84.

устроенных убежищах (схронах); схроны оборудовались: в населенных пунктах – в домах, под полом, за двойной стеной, на чердаках и под печами; в лесных массивах – обычно на опушке леса, невдалеке от водостока; также убежища устраивались в сараях, где сложены снопы, на сеновалах, под уборными, в колодцах, в конюшнях, в коровниках, на огородах между грядок и в садах под деревьями; в поле убежища устраивались с таким расчетом, чтобы ящик с землей (служащий крышкой входа) располагался на меже.

Основным правилом конспирации оуновцев являлось ношение крестьянской одежды, которая не вызывала подозрения. В целях беспрепятственного передвижения оуновцы часто переодевались в форму военнослужащих Советской армии, внутренних войск МГБ–МВД¹.

В одной из директив оуновского руководства, изъятая у убитого надрайонного руководителя Коломыйского провода в 1951 г., по подготовке к зиме указывалось, что необходимо соблюдать конспирацию в разговорах и записях. Конспирация должна быть строгой во всех отношениях, чтобы была видна работа, но не виден ее инициатор. Отмечалось, что агентура есть везде, а поэтому каждый должен так знать правила конспирации, как солдат Устав полевой службы. Подпольщик должен жить под землей. Связь организовать через узлы связи и тайники. Легальная связь не существует. Зимой встречи прекратить, связываться лишь тогда, когда нет снега, или в маскхалатах. Встречи должны быть лишь с подчиненными одного «куста». Кроме постоянной связи, иметь запасную, на случай провала постоянной. Во время встречи принимать устные отчеты, давать подробные инструктажи, указания воспитательного и учебного характера. Встречи проводить только в темные ночи².

Весной вести работу очень осторожно, потому что весной МГБ усиливает свои операции. Ничего не говорить, кто, где и как зимовал. На совещания больших групп не созывать. В одиночку не ходить. В организации так наладить работу, чтобы низовые его члены выполняли свои обязанности, а проводники время от времени контролировали их. Одновременно с проверкой проводить учебу по идеологии, морали, по линии службы безопасности. Со всеми проработать указания «Как побеждает МГБ контрреволюцию в СССР», также брошюру «Агентура в действии».

Для сбора сведений в селах и населенных пунктах нужно было иметь информаторов. Информацию предлагалось собирать в школах, сельсоветах, кол-

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 207.

² Там же. Л. 208.

хозах, МТС, на фабриках, шахтах, лесозаготовках, в пионерлагерях и т.д. Пропаганду вести через легальных людей, подбрасывая им листовки.

Кроме этого, запрещалось иметь дело с восточниками, т.е. представителями восточных областей Украины, и не следовало ориентировать население о том, что ООН помогают американцы. К интеллигенции ходить не рекомендовалось с тем, чтобы не расконспирировать ее.

Необходимо было провести ответные меры против большевистских активистов, после чего с целью пропаганды издать сообщения, а также направить письма родственникам. Можно было убивать работников НКВД–МГБ–МВД, советский и партийный актив, учителей и руководителей комсомольских и пионерских организаций русских школ, а западным украинцам посылать предупреждения¹.

Говоря об организационной структуре, вооружении и тактике действий вооруженных формирований ОУН–УПА, следует отметить, что вначале это были довольно крупные вооруженные формирования. Впоследствии, начиная с мая 1945 г., понеся значительные потери от Красной армии, пограничных и внутренних войск, они перешли к действиям более мелкими группами по 20–30 человек. Бандиты совершали внезапные налеты, устраивали засады на дорогах и в населенных пунктах, нападая на мелкие войсковые подразделения, обозы, местных активистов, минировали железнодорожные пути. После налетов и террористических актов быстро рассредоточивались и укрывались чаще всего в хорошо замаскированных подземных бункерах (схронах), где имели запасы продовольствия, одежды, оружия и боеприпасов. В боевых столкновениях с внутренними войсками боевики, особенно главари, оказывали упорное сопротивление и предпочитали живыми не сдаваться².

Руководители вооруженных отрядов ОУН–УПА почти во всех населенных пунктах имели агентов, которые через сеть связников постоянно информировали их о дислокации гарнизонов Красной армии и войск НКВД–МГБ–МВД, о передвижении подразделений, войсковых нарядов, стремились выявить среди местного населения лиц, оказывавших помощь внутренним и пограничным войскам. Над такими людьми бандиты чинили жестокую расправу в надежде запугать население. Особую ненависть они питали к тем, кто активно включался в строительство новой жизни. Только с августа 1944 г. по август

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп.3. Д.3. Л. 209.

² РГВА. Ф. 38650. Д. 134. Оп. 1. Л. 87.

1945 г. во Львовской области националисты убили 150 выдвинутых на руководящую работу местных активистов¹.

Члены ОУН в первую очередь убивали работников советских и партийных органов, местных жителей, активно поддерживавших мероприятия советской власти, колхозников, работников и военнослужащих внутренних войск МГБ–МВД.

Оуновцы совершали обстрелы автомашин, на которых следовали советские и партийные активисты. Под прикрытием темноты бандиты нападали на дома людей, намеченных ими к уничтожению, и убивали не только взрослых, но и детей.

В одном из приказов ОУН говорилось, что: «необходимо проводить быстрые мероприятия для срыва вражеских планов путем разведывательных действий, что может привести к уничтожению врага до перегруппировки, а повстанцам даст возможность вовремя совершить дальнейший маневр.

Демонстрация нужна для введения врага в заблуждение о настоящем направлении маневра. Выделяя часть сил, надо помнить, что их легко можно потерять. Ответное мероприятие должно проводиться при хорошем знании противника, оно должно быть направлено на наислабейший пункт врага. Лучше всего ударить тогда, когда враг находится в движении. Если враг устроил пожар в лесу, лучше идти на огонь, ибо в противоположном направлении враг наверняка устроил ряд сильных засад. Хладнокровие всех командиров должно предотвратить всякую панику»².

Стремясь сорвать важнейшие мероприятия советской власти – организацию и укрепление колхозов, хлебопоставки и т.д., украинские националисты совершали грабежи, поджоги социалистической собственности и убивали сельских активистов, инициаторов колхозного строительства.

В целях ослабления идеологического воздействия на жителей Западной Украины, оуновцы убивали учителей (главным образом уроженцев восточных областей Украины), поджигали клубы, кинопередвижки, сжигали киноленты, плакаты и всячески стремились к недопущению создания в селах комсомольских и пионерских организаций.

Ощущая острую нужду в оружии и боеприпасах, бандиты нападали на группы охраны общественного порядка, истребительные отряды, убивали их бойцов и забирали оружие.

Помимо совершения диверсий и террористических актов, участники националистических формирований вели агитацию среди местного населения

¹ ЦАВВ. Ф.488. Оп.3. Д.3. Л.142.

² ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 64–68.

путем распространения и разбрасывания контрреволюционных листовок, направленных на срыв мероприятий советской власти.

Таким образом, деятельность подполья и националистических формирований ОУН–УПА сводилась к террору, диверсиям, попыткам срыва важнейших мероприятий, проводившихся советскими и партийными органами на селе, а также к убийству крестьян, подозреваемых бандитами в связях с органами государственной безопасности, пограничными и внутренними войсками или проявлявших недовольство деятельностью банд УПА и подполья ОУН. Всего за 1945–1953 гг. на территории западных областей Украины украинские националисты совершили 14424 диверсионно-террористических акта. А за 10 лет вооруженной борьбы в результате террористической деятельности ими были убиты более 17 тыс. советских граждан.

Приложение 3.1

Сообщение заместителя начальника УББ НКВД Украинской ССР

А.Ф. Задоя начальнику ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьеву

текста документа «мельниковского» провода ОУН,

обвиняющего «бандеровский» провод ОУН

в вооруженном выступлении на Волыни

20 декабря 1945 г. Сов. секретно

Начальнику Главного управления

НКВД СССР по борьбе с бандитизмом

генерал-лейтенанту тов. Леонтьеву

гор. Москва

При этом направляю перевод оуновского документа, изъятого из хроно-типографии Львовского областного провода ОУН «Край Буг» и штаба УПА 2-«Буг» (ШВО 2-«Буг») при проведении чекистско-войсковой операции 9 декабря 1945 г. в с. Нова-Скважава Жолкевского района Львовской области.

На оригинале документа имеется подпись карандашом: «мельниковский».

В этом документе, датированном февралем месяца 1944 г. и подписанном «мельниковским» проводом ОУН, «мельниковцы» обвиняют «бандеровский» провод ОУН в неудаче вооруженного выступления на Волыни, в массовых убийствах населения, в сожжении сел, провокационной мобилизации в УПА, в ополчивании городов на Волыни, в дискредитации «идеи самостийности» и пр.

Указанный документ характерен тем, что является одним из немногих документов «мельниковского» происхождения, захваченный нами за все время проведения операций по ликвидации оуновского бандитизма на территории западных областей Украины.

Приложение: по тексту

Зам. начальника Управления

НКВД УССР по борьбе с бандитизмом

Подполковник Задоя

г. Львов

Сов. секретно

перевод с украинского

Обвиняем.

1. Волынь – край расстрелов и наказаний, край окровавленных лесов и болот, край борьбы всех против всех.

Такую ужасную драму переживает Волынь за три последние года. Не можем обойти молчанием сотни сожженных сел, тысячи расстрелянных, замученных, повешенных и задушенных украинских мужчин, женщин и детей, осмеянных надежд и упущенных возможностей без всякого смысла, ответственности и цели. Тем более, когда вся эта сатанинская работа творилась под лозунгом украинской революции.

И, наконец, не можем не указать на организаторов и виновников этой Волинской руины.

Это те, кто под лозунгом спасения возродили противогосударственный, бунтарский, ради одной только жажды власти, дух старогалицкого воинства, это те, кто проповедует борьбу с оккупантами, а на деле последовательно дают выигрывать то одному, то другому оккупанту, это те, кто под лозунгом построения украинской державы уничтожают национально и политически сознательных украинцев, это, наконец, те, кто дело новой украинской освободительной войны сознательно или несознательно хотят свести к большевистской интриге.

Это – бандеровщина.

Сейчас, когда приходится подводить итоги бандеровщины на Волини, приходим к выводу, который стал историческим.

2. По изгнании с Волини в 1941 г. Красной Армии, которая под конец обозначила свое отступление тысячами замученных украинцев, бандеровцы в каждом селе и городе кидаются провозглашать стецковскую «Самостийную державу». Условий для серьезной постановки государственно–политической акции не было никаких. Но бандеровцы не думали об этом, их провозглашение «самостийно-

сти» было агиткой и методом популяризации самих себя. Они стремились к тому, чтобы наиболее демагогическими мерами и наименьшими средствами, по примеру большевиков, представить себя перед украинскими массами единственными государственными строителями. Но о том, что такой несерьезной акцией они осмеивают и сводят к агитке идею государственности, а также расконспирируют массовые революционные кадры перед новыми захватчиками, которые, само собой понятно, это дело используют, они не подумали. Зато всех украинцев, которые указывали на антигосударственность и безответственность таких действий, они старательно стали уничтожать, как «гробокопатели» украинского государства. Так погибли десятки национально и политически сознательных деятелей. Новый господин положения отнесся к акции своих «союзников», как разафишировали себя бандеровцы, так, как этого и можно было ожидать. Он использовал это провозглашение на антибольшевистском фронте, потряс бандеровские ряды и перешел к провозглашению своего собственного порядка

3. В начале 1943 г. ситуация сложилась следующая: Красная Армия не сломлена, немецкий фронт начинает медленно отступать. От наступления немцы переходят к обороне, большевики взяли в свои руки инициативу наступления. Бои идут на границах восточных украинских этнографических земель. Важно, чтобы они велись как можно дольше не на украинской территории, а на этнично-московских просторах, чтобы Украина не являлась ареной боев между вражескими армиями.

В этот момент большевики начинают свои широко рассчитанные партизанские действия в Белоруссии, Полесье и Волыни с целью создать тяжелое положение в тылу немецких армий. В этот момент в марте 1943 г. и бандеровцы провозглашают и проводят вооруженный взрыв на Волыни против немецких оккупантов. Агитацией, подходом и силой они стягивают в леса украинские полицейские батальоны для борьбы с большевистскими партизанами, трудовые батальоны, полицейские отряды по городам и районам и большую часть собственных организованных кадров. Так насобиралось в лесах Волыни до 10 тысяч людей, из которых бандеровцы формируют особые партизанские отряды, заимствуя у «Бульбы»–Боровца название УПА.

В пропаганде бандеровцы вполне серьезно утверждают, что УПА насчитывает 14 миллионов человек, а именно: 7 миллионов в лесах и 7 миллионов в резерве. Так начался вооруженный бандеровский «взрыв».

В числе партизанских отрядов УПА нашлись также отдельные отряды, сформированные из разных военнопленных: узбеков, чувашей и т. д., кото-

рые использовали первый подходящий случай, чтобы перейти на сторону большевистских партизан.

Первая задача, которую поставила перед собой УПА – это уничтожить революционные формирования «обороны Украины», которые формировались для обороны украинского населения от грабежей и насилия бандитов, красных и польских партизан на Кременетчине, Владимирщине и т.д., а также отряды атамана «Бульбы»–Боровца в Ровенщине.

Задача весьма странная, если принять во внимание:

1. Что бандеровцы пытаются уничтожить существующие вооруженные силы украинского леса перед лицом наибольшей угрозы украинскому селу со стороны большевистских партизан.

2. Что бандеровцы ценою сотрудничества с историческими оккупантами–большевиками пытаются побороть временного оккупанта – немцев.

С разными группами большевистских партизан на Волыни УПА заключило пакт о ненападении и совместных действиях, в результате чего руководящее положение в УПА занято красными лейтенантами и командирами, что, в свою очередь, явилось причиной полного обольшевизирования внутренних методов руководства и внешних форм партизанских действий, а в дальнейшем – полного расконспиривания украинских революционных кадров в лесу, а также всей организационной сетки на территории перед большевистскими агентами.

Обеспечив себе плечи такими союзами с историческими оккупантами Украины, бандеровцы собираются ликвидировать украинские революционные формирования «оборона Украины» на Каменетчине и на Владимирщине. На Каменетчине бандеровские отряды сначала напрашиваются на «сотрудничество», приходят к «пониманию» и т. д., а тем временем тишком стягивают из Дубенщины и Гороховщины пятикратно превосходящие силы и Кременецкий отряд «обороны Украины» разоружают, уничтожают лучших его командиров.

Месяцем позднее десятикратно превосходящие силы УПА разоружают другой отряд «обороны Украины» на Владимирщине.

С тех пор бандеровцы под лозунгом «бей всех, кто не с нами» на устах начинают наиболее разнузданную и бесплановую партизанскую войну. Нападают на государственные имения, грабят их и жгут. В отместку за это отряды немецкой полиции расстреливают, грабят и сжигают близлежащие села, взрывают мосты, а украинские крестьяне вынуждены своим трудом и средствами их восстанавливать, бандеровцы организуют взрывы на железных дорогах, взрывают поезда даже с украинскими рабочими (близ ст. Рожиму поезд вез 2000 миргородских

рабочих, из которых 120 было при крушении тяжело ранено и 70 убито), за что сжигаются села в зоне железных дорог.

Убивают в районах отдельных немцев–служащих, за что гибнут расстрелянными сотни украинских крестьян. Особенно провокационно вели себя отряды УПА при передвижении по селам. Общеизвестно, что село, о котором немецкой полиции становилось известным, что в нем были повстанцы, было тем самым обречено на сожжение, а жители его на расстрел. Бандеровские партизанские отряды умышленно ходили по селам с оружием среди белого дня, говоря, что «чем больше немцы пожгут сел, тем лучше, тогда все пойдут с нами, иначе не осуществим мобилизацию».

Что результаты таких бандеровских методов мобилизации обозначились для Волыни страшными потерями среди населения и народного достоинства, это бандеровцев не интересовало.

Так легкомысленно были уничтожены на Волыни огнем сотни сел исключительно из-за бандеровской провокации мобилизации в УПА. Характерно, что УПА никогда не вставала на оборону сел, которым угрожала опасность. Так пали расстрелянными тысячи украинских мужчин, женщин и детей.

Каждая революция имеет свои особенности, однако методы борьбы были и остаются неизменными: наносить уничтожающие удары врагу, подставляя ему для контрударов палец, а не горло. Бандеровцы желают наоборот – бьют врага по пальцам, подставляя под удар горло народа, говоря, что чем хуже, тем лучше. Абсурдно, ибо несвоевременный бандеровский взрыв стал быстрой рекой, льющейся на большевистскую мельницу.

Окрыленное большевистскими и бандеровскими партизанами советское наступление прокатилось до Днепра. Украина стала ареной побоища оккупантов. Тем временем на место бессмысленно стянутой в лес украинской полиции немцы насаждают в селам и городах Волыни польскую полицию. Дико и варварски начала она расправляться с украинским населением. УПА, в свою очередь, стала повсеместно преследовать и уничтожать поляков. Результат:

1. Без всякой цели и плана УПА создала новый действующий антипольский фронт.

2. Убегающие из сел поляки заполнили города Волыни, которые почти все стали польскими с точки зрения состава населения.

С маху бандеровцы превратили начинающийся процесс украинизации Волыньских городов в их ополячивание. В наступающем решающем этапе революции мы очутимся в сложной обстановке, когда украинские крестьянские просторы Волыни будут возглавляться враждебными по составу населения городами.

Провозглашая всеобщую мобилизацию, бандеровцы наложили на население продуктовый налог в два-три раза тяжелее, чем большевистский.

Характерным для ментальности бандеровцев является тот факт, что сначала они вообще собирали жнива, угрожая расстрелом всем тем, кто действует иначе. Однако они капитулируют перед здравым рассудком волынского мужика. Собранные продукты стали магазинироваться в схронах и тайных землянках. Позднее отряды красных партизан, проходя определенными местами, почему-то подробно знали о всех этих продуктовых складах, сразу находили их местонахождение и, вполне понятно, забирали эти продукты. Советские лейтенанты в УПА не спали. Да дела не ограничились только продуктами.

Бандеровцы забрали «дядькив» в УПА, «мобилизовали» не только их сыновей, но и сапоги, коров, коней, свиней, хлеб и т.д., а за укеры в бандитизме расстреливали или сжигали хозяйства.

Такой террор, организованный бандеровской УПА против украинского населения, явился достаточной причиной того, что селянин часто говорил: «Пусть лучше негры придут, только долой УПА». Террор стоил Волыни больше, чем большевистский или немецкий. Для характеристики: в одном районе Верба УПА задушила свыше 1000 душ националистического актива и сознательных украинцев. Террор как способ господства исключительно и всеильно царил в рядах УПА. За просьбу отпуска из УПА часто карали удушением. Советские лейтенанты не раз присуждали рядовиков к битью шомполами или расстрелу за совсем небольшие проступки. Часто они сами исполняли свои приговоры. Они знали, кому это нужно. Не странно, что дезертирство из УПА, дело неслыханное, принимая во внимание ее повстанческий характер, выросло до необычных размеров, за что бандеровцы, очевидно, опять расстреливали. Бежали не только насильно мобилизованные, но также и партийные бандеровцы. «Разве это украинская революция. Это большевистская работа», – говорили они, предпочитая нарваться на пули бандеровской СБ (служба безопасности по образцу НКВД), нежели дальше принимать участие в подготовке новой большевистской оккупации Украины.

Осенью отряды УПА, пользуясь случаем, что «Бульба»–Боровец ввязался в бой с большевистскими партизанами, неожиданно нападают на его резервные части, разоружают их и уничтожают политически сознательных командиров. Сам «Бульба» с горсткой людей прорвался, зато его жена попала в плен. За попытку к побегу ее били шомполами.

На этом месте интересно будет отметить хитрую тактику командования большевистских партизан на Украине против бандеровского взрыва. На Волыни оно с успехом добивается войти в оперативный контакт с УПА, говорят:

«Одного общего врага имеем – немцев». В то же время отряды УПА, которые бандеровцы в несколько приемов перебросили на Житомирщину и в другие места Правобережья, были тамошними красными партизанами разгромлены наголову. Так УПА играла свою роль партизанского пушечного мяса для большевиков. В то же время большевистский фронт неудержимо идет вперед. Здесь решительно и безусловно заслуга УПА, когда Красная Армия смогла все дальше и дальше продвигаться на запад по Волыни.

Вооруженный взрыв перестал быть актуальным. Может быть, он выполнил только свое назначение, продиктованное большевистскими агентами в рядах бандеровского провода.

Неожиданно УПА распускают, рядовых отпускают по домам, их руководители очутились во Львове, а окровавленную Волынь берет в свои руки палаческая Красная Армия.

Нет больше разговора о том, что УПА откроет фронт против Красной Армии, УПА спасет Волынь от большевиков, УПА сбережет в лесах украинские революционные кадры и т.д. УПА просто позорно разбежалась. Кровавая забава в «вооруженный взрыв» закончилась.

4. Без руководства можно воевать и бороться, но никогда нельзя побеждать. Страшные потери в людях и в народном имуществе принесла УПА украинским массам на Волыни. Полная деконспирация и депрессия среди волынского крестьянства, потеря городов и ничего положительного – вот трагический баланс агентурного бандеровского вооруженного эксперимента на Волыни.

Ныне бандеровцы изо всех сил стремятся повторить его в Галиции, дескать, «мы одинаково боремся против оккупантов». Мы подставим лоб большевикам. Что такая борьба равнозначна выкорчевыванию народа – этого бандеровские слепцы не видят, «наша политика – это революция», твердят они, не понимая сути украинской революции. Ибо каждая украинская революция была и будет всегда новой, национальной революцией против последней оккупации Украины, в соответствующий и решающий момент, а не когда-нибудь.

Трагедия Волыни – это горькое предостережение. А перед трибуналом нации и истории вызываем виновников на суд.

Обвиняем.

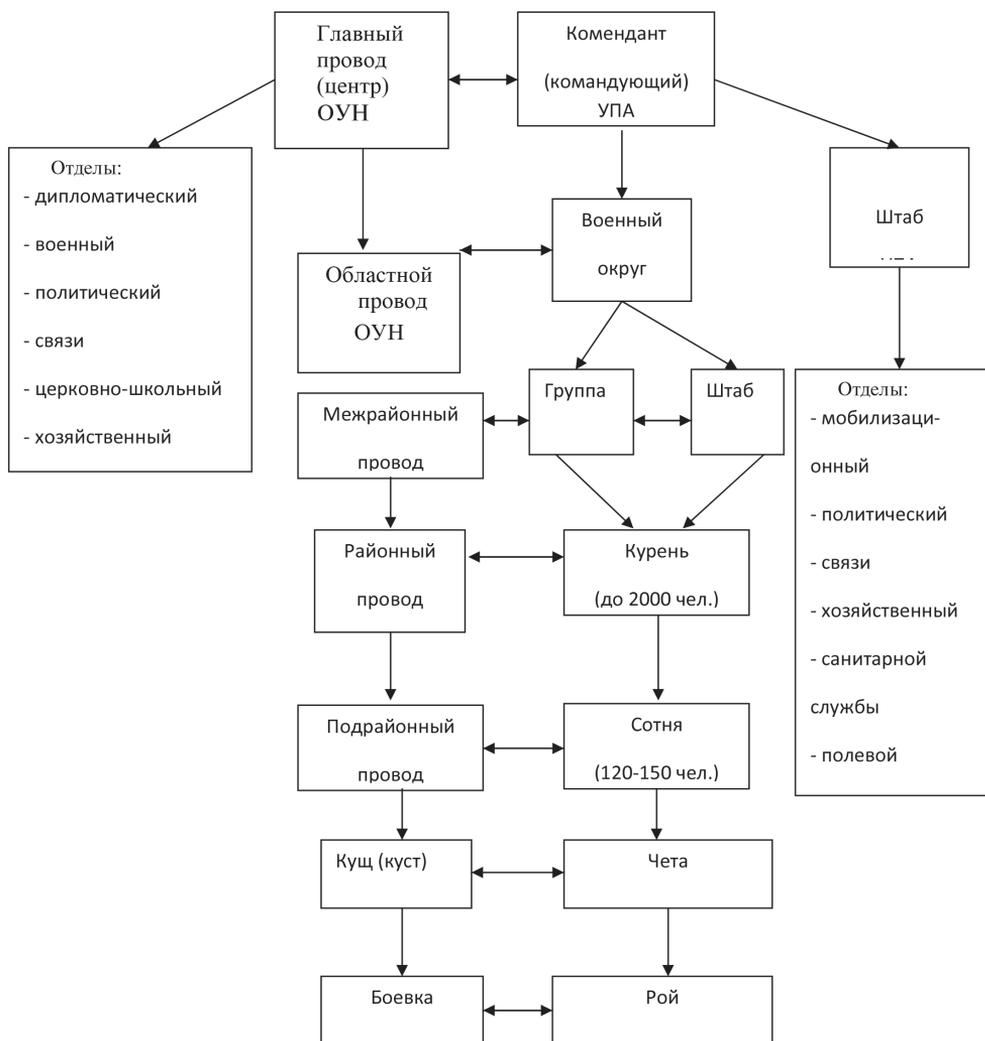
Организация украинских националистов

ГАРФ. Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 292, Л. 251-264.

Опубл.: НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 328–332.

Приложение 3.2

**Схема
построения ОУН-УПА на территории
западных областей Украинской ССР¹**

¹ Составлено по документам архива Центрального музея внутренних войск МВД РФ.

IV. Войска НКВД против ОУН–УПА

В 1944 г. после решительных побед советских войск на фронте и освобождения территории СССР от немецко-фашистской оккупации советские пограничники приступили к выполнению задачи по возобновлению несения службы по охране восстановленной западной границы СССР. Для обеспечения качественного решения этой задачи Государственный Комитет Обороны в постановлении от 8 апреля 1944 г. обязал НКВД СССР сформировать 10 управлений пограничных округов и 34 пограничных отряда¹.

Основная тяжесть борьбы с бандами ОУН–УПА легла на личный состав двух управлений:

– Управление пограничных войск НКВД–МВД Украинского округа (управление – г. Львов). Его повторное формирование началось в мае 1944 г. в районе г. Харькова, а закончилось к 10 августа 1944 г., когда пограничные отряды приступили к охране советско-польской границы.

В состав Украинского округа вошли:

– 2, 88, 89, 90, 93, 98 и 104-й пограничные отряды. В сентябре 1944 г. округу был передан 42-й мотострелковый полк для борьбы с националистическими бандами Украинской повстанческой армии. Начальником войск округа был назначен генерал-лейтенант П.В. Бурмак²;

– Управление пограничных войск НКВД Прикарпатского округа (управление – г. Станислав), которое было создано 19 августа 1944 г. Участок государственной границы СССР, охраняемый частями Прикарпатского округа, проходил по трем областям Украинской ССР – Закарпатской, Станиславской, Черновицкой.

Участок государственной границы СССР, включенный в зону ответственности пограничного округа, граничил с Польшей на протяжении 341 км; с Чехословакией – 114 км; с Венгрией – 146,3 км, с Румынией – 415,55 км. Общая

---

¹ ЦПМ ФСБ России. Док. фонд. ДНВ – 2223. Л. 21.

² Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М., 2008. С. 506.

протяженность участка округа составила 706,96 км. В состав округа вошли: 27-й пограничный отряд (г. Ужгород); 14-й пограничный отряд (г. Берегово); 13-й пограничный отряд (г. Хуст); 87-й пограничный отряд (н.п. Снатка); 33-й пограничный отряд (н.п. Куты); 31-й пограничный отряд (г. Черновцы)¹.

12 сентября 1945 г. Прикарпатский округ был переименован в Закарпатский пограничный округ НКВД. Общая протяженность участка государственной границы СССР, охраняемого частями Управления пограничных войск МВД Закарпатского округа (управление – г. Мукачево), по состоянию на 1946 г. – 680,36 км.

В состав УПВ МВД Закарпатского округа входили 6 пограничных отрядов: 27-й (г. Ужгород); 14-й (г. Берегово); 13-й (н.п. Хуст); 87-й – (н.п. Слатина); 33-й – (н.п. Куты); 31-й – (г. Черновцы).

Пограничные войска не только охраняли восстановленную западную границу, но и осуществляли такие же действия за рубежом. Советские пограничники оказывали помощь ряду стран в организации охраны их государственных границ и ведении борьбы с националистическими формированиями.

Так, согласно постановлению ГКО СССР от 2 апреля 1945 г. «Об охране границы между Польшей и Чехословакией погранотрядами НКВД СССР» в г. Кракове было создано Управление пограничных войск НКВД Юго-Западного округа. 20 июля 1945 г. оно было расформировано.

С выходом на восстановленную границу сразу же обозначалась линия ее прохождения на местности. Эта работа осуществлялась с участием представителей Генерального штаба Красной армии.

Были установлены временные знаки, а на лесных участках для движения пограничников прорублена просека шириной 4 м.

Штабы пограничных отрядов составили подробное описание линии прохождения границы. Им руководствовались начальники застав в своей практической работе.

На западную границу со всей страны направлялись подготовленные кадры. Например, в Забайкалье 9 сентября 1944 г. окончили школу 75 инструкторов службы собак. 74 из них вместе со своими четвероногими питомцами были направлены в Прикарпатский пограничный округ².

В докладной записке ГУПВ НКВД СССР «О необходимости усиления частей Украинского округа» от 30 августа 1944 г. сообщалось: «...На усиление частей

¹ РГВА. Ф. 41182. Оп. 1. Д. 17. Л. 18.

² ЦПМ ФСБ России. Док. фонд. ДНВ – 2147. Л. 35.

округа из ближневосточных и дальневосточных округов перебрасывается 445 служебных собак»¹.

С первых дней заступления пограничных частей на охрану границы было организовано тщательное изучение личным составом линии прохождения границы на местности и особенностей охраняемых участков. По требованию ГУПВ командованием округов и отрядов было проверено знание личным составом линии прохождения государственной границы, а начальствующим составом, кроме того, знание пограничной полосы и приграничных районов.

Личным составом западных округов проводилась учеба по специально разработанным ГУПВ программам. Издавались директивы, приказы и инструкции, регламентирующие оперативно-служебную деятельность округов с учетом особенностей каждого из них.

Серьезное внимание обращалось на организацию надежной связи во всех звеньях – проводной и радиосвязи между заставами, комендатурами, пограничными отрядами и окружными управлениями, и особенно связи пограничных нарядов с заставами и между собой.

Уже в 1944 г. пограничными частями западных округов была проведена большая работа по инженерному оборудованию границы. В короткий срок вспахано 837 км контрольно-следовой полосы, построено более 900 наблюдательных пунктов, около 200 км заграждений, изготовлено более 2500 различных сигнализационных приборов².

Одновременно с несением службы по охране восстановленной государственной границы СССР пограничные войска проводили активные оперативно-войсковые мероприятия по ликвидации вооруженных националистических формирований в западных областях Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Пограничные заставы, комендатуры и отряды создавали бригады содействия из местного населения, которые помогали охранять государственную границу. Только в Украинском пограничном округе к концу 1944 г. было создано 209 бригад и групп содействия общей численностью 2341 человек. По их данным, были задержаны 76 нарушителей границы и ликвидировано 3 банды численностью 60 человек³.

¹ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: док. и материалы. 1944–1945 гг. М., 1975. Кн. 2. С. 330–331.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 58. Оп. 2. Ед. хр. 210. Л. 44–46.

³ Там же. Л. 5.

Пограничные войска приступили к охране восстановленной границы в крайне сложной и напряженной обстановке. Многим заставам пришлось выдвигаться на свои участки с боем.

После изгнания немецко-фашистских оккупантов и перенесения боевых действий на сопредельные территории наша пограничная полоса еще длительное время продолжала оставаться прифронтовой зоной, являлась ближайшим тылом действующей армии. Гитлеровская разведка активно забрасывала шпионов и диверсантов в наш тыл и на коммуникации действующей армии.

Сложность оперативной обстановки объяснялась и тем, что в этих районах было оставлено немало вражеской агентуры, здесь прятались пособники оккупантов, лица, укрывавшиеся от призыва в армию. Особую опасность представляла разветвленная, хорошо законспирированная сеть подпольных организаций и вооруженных националистических бандформирований.

В период оккупации советской территории гитлеровская администрация широко опиралась на националистические организации и банды, а при отступлении снабдила их оружием и другими средствами для ведения активной борьбы с советской властью. С особым ожесточением оуновцы действовали в районах вблизи восстановленной государственной границы. Часть банд, особенно в период проведения операций по их ликвидации, стремилась с нашей территории прорваться за границу, и наоборот, имели место многочисленные случаи прорыва банд, сформированных гитлеровской разведкой на территории Польши, Румынии, Венгрии, для подрывных действий в советском тылу.

Естественно, важнейшей задачей пограничников стала борьба с бандформированиями в районах восстановленной западной границы. Обстановка там отличалась крайней напряженностью. Возглавили борьбу с бандформированиями органы госбезопасности и внутренних дел. Так, общее руководство борьбой с оуновским подпольем и ликвидацией его вооруженных банд в западных областях Украинской ССР было поручено народному комиссару внутренних дел УССР комиссару госбезопасности 3 ранга В.С. Рясному, народному комиссару госбезопасности УССР комиссару госбезопасности 3 ранга С.Р. Савченко и начальнику пограничных войск Украинского округа генерал-лейтенанту П.В. Бурмаку.

Непосредственное руководство этой работой возлагалось на УНКВД, УНКГБ по Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Черновицкой областям УССР. Борьба с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями включала в себя политические меры, разведывательные мероприятия и

боевые действия войск. Кроме того, осуществлялись режимные мероприятия в городах, населенных пунктах и в районах проведения операций.

Политические мероприятия среди населения пограничных районов проводились на основе решений ЦК КП(б) Украины по единому плану с участием местных партийных органов, политотделов пограничных отрядов, партийных организаций пограничных комендатур и застав.

Оперативные мероприятия на границе и в пограничных районах пограничные войска и органы госбезопасности осуществляли также по единому плану, причем роль органов госбезопасности в этом деле была определяющей.

Надо отметить, что пограничные отряды, местные органы госбезопасности умели добывать все необходимые данные о бандах.

В период с августа по декабрь 1944 г. выявлены и взяты на учет только на участке Украинского пограничного округа 32 закордонных бандформирования численностью 8287 человек и 52 банды, действовавшие в нашей пограничной полосе, численностью 9510 человек¹.

Особо широкие по размаху бандитские выступления начались в середине августа 1944 г., когда было объявлено о мобилизации в Красную армию призывных контингентов на освобожденной территории.

Именно в этот период бандитам удалось осуществить ряд крупных диверсий на железных дорогах, террористических актов в отношении военнослужащих и лиц, лояльно относившихся к советской власти, сорвать мобилизацию молодежи в Красную армию, выполнение крестьянскими хозяйствами государственных поставок и восстановление органов советской власти на селе.

16 августа 1944 г. в районе Мосты-Вельки банда националистов сожгла два автомобиля 104-го погранотряда, убив находившихся в них пограничников. Также 16 августа в районе с. Шутово Яворовского района бандиты убили начальника 89-го пограничного отряда Украинского округа полковника П.М. Никитюка и находившихся с ним четырех пограничников, кроме того, два пограничника были тяжело ранены².

В донесении на имя начальника политуправления погранвойск НКВД СССР генерал-майора П.Н. Мироненко указывалось, что утром, 16.08.1944 г. на участке 89-го погранотряда в районе Рогозино-Шутово началась операция по ликвидации бандгрупп. Операцией непосредственно руководил начальник 89-го пограничного отряда полковник Никитюк Петр Михайлович, 1901 г.

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 224. Ед. хр. 2473. Л. 118.

² Там же. Ф. 19. Оп. 229. Ед. хр. 147. Л. 183–184.

рождения, в Красной армии с 1918 г., в войсках НКВД с 1923 г., член ВКП(б), образование среднее, белорус, по социальному происхождению из крестьян.

16 августа 1944 г. после окончания операции в районе д. Рогозино полковник Никитюк с охраной из 5 человек на машине «Додж», с целью проверки хода операции, выехал в с. Шутово, где согласно его приказу должна была действовать 5-я комендатура 89-го погранотряда.

Рассчитывая, что его приказ выполнен, и лес на подступах к с. Шутово прочесан, полковник Никитюк решил следовать на машине через лес, в котором попал в засаду бандгруппы и был убит.

Сопровождавшая его группа пограничников, защищая своего командира, приняла бой с бандгруппой и до конца выполнила свой долг. В неравном бою погибли вместе с полковником Никитюк – ефрейтор Тяушев, красноармейцы Клишаков, Левшаков, Карачев и тяжело ранены сержант Иванов и красноармеец Хорьков.

Уничтожив охрану, бандиты стали издеваться над трупом полковника Никитюк, изрезали ножом лицо и грудь, били прикладом, раздели, забрали с собой обмундирование, оружие и документы [...]»¹.

В ночь на 30 августа 1944 г. бандеровцы совершили налет на районный центр Жовтень Станиславской области. Бандиты забросали здание районного отдела НКВД гранатами, убили 6 работников отдела, освободили из КПЗ арестованных и скрылись.

В ночь на 2 сентября 1944 г. пограничный наряд в составе трех пограничников (старший наряда – красноармеец Косьянченко), неся службу в секрете у железнодорожного моста через р. Западный Буг и погранзнака № 63, услышал приглушенный разговор. При освещении местности ракетами пограничники обнаружили переправу через брод с территории Польши бандгруппы численностью до 300 человек. Пограничный наряд, открыв огонь, дал сигнал на заставу «Спешите на помощь». Прикрываясь усиленными заслонами, бандиты открыли огонь по наряду, основные же их силы продолжали переправу.

В этот район во главе с комендантом 2-й комендатуры прибыли 2-я, 6-я и резервная заставы, которые с ходу вступили в бой.

Резерв под командованием начальника 2-го пограничного отряда подполковника Сметанина в составе маневренной группы сосредоточился на юго-западной опушке рощи в 2 км восточнее Порицка.

¹ ЦПМ ФСБ России. Док. фонд. Ед. хр. Д. 897. Л. 1–6.

В ходе боевого столкновения пограничниками 2-й комендатуры на восточной опушке леса были захвачены в плен 3 бандита. На допросе удалось установить, что через р. Западный Буг переправилось пять «сотен» украинских националистов по 180 человек каждая. На их вооружении были минометы, станковые и ручные пулеметы, автоматы и винтовки. Бандгруппа сосредоточилась в лесу в 3 км восточнее Городловице.

Вскоре в бой вступил резерв под командованием начальника отряда, который объединил под свое командование все подразделения. В результате решительных и энергичных действий пограничников оуновцы, потеряв до 100 человек убитыми, в беспорядке отошли в район селений Березовиче, Яковиче, неотступно преследуемые советскими пограничными подразделениями¹.

Именно в это время определяющей формой борьбы пограничных войск НКВД с вооруженными формированиями националистов стало проведение специальных операций по поиску и ликвидации банд одновременно на значительных пространствах с привлечением сравнительно крупных сил и средств.

В ряде случаев планы таких операций утверждались военными советами фронтов. Руководителями операций обычно назначались начальники войск созданных к этому времени пограничных округов или начальники войск по охране тыла фронтов.

С 22 по 27 августа 1944 г. прошла крупная операция по очистке Рава-Русского, Угневского, Магеровского, Немировского и Яворовского районов Львовской области от бандформирований ОУН–УПА. К операции под руководством начальника войск Украинского пограничного округа генерал-лейтенанта П.В. Бурмака по плану, утвержденному Военным советом фронта, были привлечены 6 пограничных полков войск по охране тыла 1-го Украинского фронта, 5 вновь сформированных пограничных отрядов Украинского пограничного округа и 3 армейских полка (2 стрелковых и 1 кавалерийский) на период операции выведенных с передовой.

В ходе операции были уничтожены 1549 бандитов, захвачен 541 оуновец, разрушены или сожжены укрепленные пункты, подготовленные ими для длительной обороны².

Разгром основных банд в ходе операции и разъяснительная работа, проведенная среди населения, дали свои результаты. Уже на следующий день после разгрома одной из «сотен» УПА и проведенного после этого собрания в

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 94. Л. 96–97.

² Там же. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2218. Л. 106.

с. Рогизко в райвоенкомат прибыли 1265 человек призывного контингента, запуганных бандитами и скрывшихся в лесах. В Немировский райвоенкомат явились с повинной 740 бандитов из числа жителей с. Старый Ярув.

В ходе борьбы с националистическими бандформированиями совершенствовалась тактика действий пограничных частей.

При попытке прорыва крупной банды со стороны советского тыла за кордон первыми в бой вступали подразделения внутренних войск или пограничного округа, расположенные на окружном рубеже. Сдерживали ее продвижение к границе, активно вели разведку сил и намерений противника.

Пограничный отряд информировал о создавшейся обстановке командование ближайшей польской части, усиливал охрану границы и на направлениях движения банды выдвигал свой резерв. Последний заранее занимал выгодный рубеж, строил наиболее целесообразный боевой порядок и внезапным огнем и ударом во взаимодействии с преследующими подразделениями ликвидировал противника или втягивал его в длительный бой, чтобы выигрывать время для подхода окружных резервов¹.

По информации советских пограничников, командир полка дивизии Войска польского сосредоточивал резервы на направлении движения банды и в случае ее прорыва на польскую территорию принимал меры к ее уничтожению совместно с преследующими подразделениями пограничного отряда.

В такой тактике были учтены уроки, извлеченные из недостатков предвоенной борьбы погранвойск западных округов с бандами и диверсионно-разведывательными группами (отрядами) немецкой разведки. Тогда пограничники не имели достаточной глубины охраны границы и сильных резервов, вследствие чего противнику удавалось совершать безнаказанные прорывы границы.

Тактика войсковых действий при проведении специальных операций на границе в третьем периоде Великой Отечественной войны против крупных националистических бандформирований была обобщена Главным управлением пограничных войск в специальном документе и доведена до войск западных пограничных округов с требованием руководствоваться им в практической деятельности.

Действия пограничных частей при ликвидации бандформирований характеризовались высокой целеустремленностью, решительностью, грамотностью. Основным их видом стала наступательная операция.

¹ Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М., 2008. С. 512.

В конце сентября 1944 г. НКВД СССР, учтя опыт борьбы с бандами националистов, принял решение об изменении штатной структуры созданных в мае – июне 1944 г. пограничных отрядов. Численность личного состава погранзастав увеличивалась с 32 до 50 человек, маневренных групп – с 150 до 250 человек, а численность пограничных отрядов была доведена с 1630 до 1864 человек¹.

Каждый отряд имел 20 линейных и 4 резервные заставы, сведенные в 4 пограничные комендатуры. Поступивший в отряды автотранспорт значительно повысил маневренность подразделений.

В пограничных войсках велась усиленная работа по повышению бдительности и боевой готовности личного состава, прежде всего – пограничных застав, так как националистические банды систематически совершали вооруженные нападения именно на них.

Эти и другие мероприятия, применение тактики, соответствующей обстановке, позволили пограничным войскам успешно завершить большое количество специальных боевых операций против крупных националистических формирований.

В период с сентября по декабрь 1944 г. только войска Украинского пограничного округа осуществили 476 боевых операций, из них 123 против крупных националистических банд УПА. Для проведения 37 из них привлекались 2–3 пограничных отряда, воинские части внутренних войск НКВД. Ряд операций проводился на территории Польши совместно с польскими частями. В ходе их были убиты, ранены и задержаны 11240 бандитов².

Войска Прикарпатского пограничного округа с октября 1944 г. по февраль 1945 г. провели 158 специальных боевых операций против националистических формирований, в результате которых уничтожили 5544 и задержали 2980 бандитов³.

Кроме этого, при проведении операций задержаны 6858 человек антисоветского элемента и явились добровольно 2800 бандитов⁴.

В боевых операциях по ликвидации крупных националистических бандформирований активно участвовала авиация НКВД. Самолеты вели воздушную разведку, наводили пограничные подразделения на обнаруженные банды националистов, высаживали авиадесанты в нужные районы, бомбовыми

---

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 58. Оп. 2. Ед. хр. 210. Л. 52–54.

² РГВА. Ф. 9401. Оп. 4. Д. 2218. Л. 111.

³ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 224. Ед. хр. 163. Л. 15–17.

⁴ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 94. Л. 283–298.

ударами и пулеметным огнем содействовали уничтожению банд, высаживали заслоны на путях их отхода.

В результате решительных ударов пограничников к концу 1944 г. основные крупные националистические бандформирования в районе границы оказались разгромленными. Вооруженная борьба с бандитами и мероприятия органов госбезопасности по разложению оуновского подполья привели к значительному сокращению возможностей преступных организаций, падению их влияния среди населения в пограничных районах.

Показателен отчет оуновского подполья за период с 13 по 18 ноября 1944 г.: «Население целиком падает духом. Разговоры ходят среди людей, что раньше были «сотни», а теперь все пропало, всех разбили [...], где мужчины остались, то соглашаются идти в Красную Армию, что вредит нашей работе [...] Отношение населения сильно изменилось по сравнению с тем, что было месяц тому назад. Теперь вообще не хотят принимать на квартиры. В прошлом месяце у нас не было пропаганды, а у большевиков ведется пропаганда»¹.

В докладе политуправления пограничных войск «Об обстановке на советско-польской границе за 1944 год» отмечалось, что, понеся большие потери, банды УПА по указанию центрального «провода» изменили тактику борьбы, стали уделять больше внимания диверсиям и террору, уклоняясь от боевых столкновений с пограничниками².

С каждой операцией, проведенной против банд, крепло оперативно-тактическое мастерство командных кадров войск НКВД, выразившееся в умении выбирать направления главных и вспомогательных ударов, сосредоточивать силы на главных направлениях, сочетать элементы внезапности с грамотным использованием тяжелого оружия и полевой артиллерии.

Так, 29–30 августа 1944 г. удачную операцию провели 88-й и 104-й пограничные отряды Украинского пограничного округа, 2-й пограничный полк войск по охране тыла 1-го Украинского фронта и 29-й гвардейский кавалерийский полк.

Район сосредоточения крупной банды был достаточно подробно разведан. Планировалось окружить оуновцев с последующим огневым подавлением их и решительной атакой расчленив и уничтожить противника по частям.

Войска скрытно окружили лес, сильным артиллерийско-минометным огнем разрушили легкие оборонительные сооружения бандитов, подавили ряд пуле-

¹ Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945: Сб. док. М., 1975. С. 596.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 4110. Л. 48–53.

метных точек, после чего с нескольких направлений атаковали и почти полностью уничтожили банду¹.

Специальные (чекистско-войсковые) операции проводились в этот период и в полосе наступления 1-го Белорусского и других фронтов. Основными способами действий войск при этом являлись блокирование, прикрытие наиболее вероятных направлений движения банды, поиск или прочесывание местности в блокированном районе, окружение, атака и преследование (при прорыве противника). Во всех случаях войсковым действиям предшествовали разведывательные мероприятия, проводимые органами госбезопасности.

Пограничные округа и отряды, охранявшие восстановленную западную границу, во взаимодействии с соединениями и воинскими частями внутренних войск вели борьбу с бандформированиями, действовавшими как на советской, так и на сопредельной территории, особенно на территории Польши. Во многих случаях пограничники взаимодействовали с тыловыми частями фронтов и военными комендатурами, выставленными на освобожденной территории сопредельных государств, а когда возникала необходимость, то и с пехотными частями Войска польского. Это было вызвано тем, что банды, действовавшие в Польше, нередко совершали прорывы на советскую территорию и, уходя из-под ударов советских войск, опять скрывались на ее территории, откуда в ряде случаев обстреливали советских пограничников и местных жителей. В Польше они нападали на советские железнодорожные эшелоны, автоколонны, местные селения.

6 октября 1944 г. банда «Ягода» численностью 500 человек совершила налет на ряд населенных пунктов в пограничной полосе Польши (на участке 2-го пограничного отряда Украинского пограничного округа).

В целях сосредоточения общих усилий по ликвидации националистических бандформирований, действовавших в приграничных районах Польши и СССР, советское военное командование в Польше договорилось с высшим польским военным руководством о совместных действиях советских пограничных частей и пехотных соединений Войска польского, специально выделенных для охраны пограничной линии и борьбы с бандами в приграничных районах обеих стран.

На основе этой договоренности заместитель министра обороны Польши генерал-полковник В.В. Корчиц приказал командирам 3-й, 8-й и 9-й дивизий пехоты Войска польского, дислоцировавшихся в приграничных районах, устано-

---

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 58. Оп. 2. Ед. хр. 210, Л. 52.

вить тесную связь с соответствующими командирами советских погранчастей, организовать с ними обмен информацией о наличии банд националистов в пограничной полосе и разработать совместные планы по их ликвидации.

При прорыве банды националистов на территорию СССР польское командование немедленно информировало об этом ближайшие части советских пограничных войск. При получении данных от советских пограничников о преследовании ими банд на польской территории поляки выделяли нужное количество сил и средств для совместных действий. Во избежание боевых столкновений между советскими и польскими пограничными нарядами были установлены опознавательные знаки и сигналы связи.

Тесное взаимодействие между советскими погранвойсками и польскими войсками способствовало успешной борьбе с вооруженными бандами националистов в приграничных районах СССР и на польской территории. В октябре – декабре 1944 г. и в течение 1945 г. на территории пограничных районов Польши на участках 2, 88, 89, 90 и 93-го пограничных отрядов было проведено более 20 совместных операций, в результате которых прекратило свое существование значительное количество бандформирований ОУН – УПА, в том числе и банда «Ягода»¹.

Используя интенсивное движение через западную границу воинских эшелонов, автомобильного и гужевого транспорта, а также гражданского населения, угнанного оккупантами в Германию, через границу в Советский Союз пытались проникнуть гитлеровская агентура, изменники Родины, различного рода пособники врага.

Основные задачи, порядок охраны границы (пограничной линии) были определены Инструкцией пограничным войскам НКВД по охране пограничной линии между СССР и Польшей².

В организации службы и разведывательной работы пограничные войска на восстановленной границе руководствовались действовавшими в тот период инструкциями по службе пограничной комендатуры, линейной пограничной заставы и пограничного отряда.

Однако оперативная обстановка вносила существенные коррективы в их практическое применение. В условиях нахождения войск Красной армии на территории европейских государств восстановленная западная граница охранялась с советской стороны пограничными войсками, а со стороны со-

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 337. Л. 18–19.

² Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М., 2008. С. 517.

предельных государств – частями Красной армии и войсками НКВД по охране тыла действующей армии.

Эти положения подтверждались инструкцией, которая требовала от пограничных войск установить надежную связь и взаимодействие с армейскими частями и войсками по охране тыла действующей армии, расположенными на участках пограничных отрядов как на территории СССР, так и на территории Польши и Румынии.

При прорыве нарушителей через границу с советской территории пограничным нарядам разрешалось преследовать их по горячим следам и на сопредельной территории Польши, Румынии, поставив об этом в известность ближайшего находящегося там начальника гарнизона.

По служебной необходимости с разрешения начальника отряда допускался переход офицерского состава на территорию Польши и Румынии. Списки таких офицеров утверждались начальником войск пограничного округа.

Для выполнения поставленных задач командование, штабы и другие органы управления разработали и провели комплекс мероприятий по организации разведывательной и боевой деятельности войск, воспитанию и обучению личного состава.

Организация охраны на восстановленной западной границе постоянно находилась в центре внимания руководства страны, НКВД. Своевременно принимались постановления и разрабатывались необходимые служебные инструкции и другие руководящие документы по охране границы во фронтовой обстановке, в пограничные войска западных округов направлялись квалифицированные кадры. Пограничные отряды пополнялись офицерами-пограничниками из состава войск по охране тыла действующей армии. В погранотряды на продолжительное время прикомандировывались сверх штата командиры и политработники руководящего состава пограничных войск закавказских, среднеазиатских и дальневосточных округов.

Эти офицеры-пограничники оказывали большую практическую помощь командному и политическому составу пограничных отрядов в воспитании и обучении личного состава, быстрейшем овладении искусством организации пограничной службы, разведывательной работы, проведении пограничных поисков, служебно-боевых действий по ликвидации банд, мелких групп и одиночных военнослужащих из отступавших гитлеровских войск.

Пристальное внимание уделялось применению собак при несении службы по охране западных участков государственной границы СССР. В этом были

заинтересованы руководящие органы не только пограничных войск НКВД СССР, но и командования советских фронтов.

В указании командования войск по охране тыла 1-го Белорусского фронта «Об улучшении служебно-оперативной деятельности войск» от 31 марта 1944 г. требовалось: «На каждой заставе иметь не менее пяти внештатных саперов-минеров и одну собаку-миноискателя, повседневно совершенствуя их подготовку. Шире использовать в нарядах служебных собак»¹.

Проводимая на различных уровнях работа позволила улучшить решение поставленных задач по охране государственной границы СССР. В справке ГУПВ «О результатах оперативно-служебной деятельности погранвойск за 1945 год» указывалось о задержании с помощью служебных собак 1114 нарушителей, что составило 4% всех 27743 задержаний².

Большое внимание уделялось и увеличению плотности войсковой охраны, созданию во всех звеньях сильных мобильных резервов. С учетом изменения обстановки дополнительно выставлялись на границу заставы и комендатуры, формировались новые пограничные отряды.

Так, если к 1 июля 1944 г. было сформировано 34 пограничных отряда, то к декабрю 1944 г. их число увеличилось до 44. Это позволило значительно сократить размеры охраняемых участков³.

Кроме того, для проведения оперативно-боевых действий против агентуры, диверсионно-разведывательных групп и банд националистов в резерв начальника войск Украинского пограничного округа выделялся резервный пограничный отряд, 42-й мотострелковый полк, 6-й авиационный полк⁴.

Проведенные мероприятия обеспечили достаточно быстрое освоение вновь принятых под охрану участков границы и успешное выполнение поставленных перед пограничниками задач. Охрана границы пограничными отрядами обычно строилась на двух рубежах. Первый рубеж проходил по государственной границе. На нем располагались и несли боевую службу в пределах своих участков линейные заставы, а в тылу их участков – резервная застава пограничной комендатуры.

На втором (отрядном) рубеже находилась маневренная группа, а на ряде важных направлений – одна из пограничных комендатур. Так было и на от-

---

¹ Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: док. и материалы. 1944–1945 гг. М., 1975. Кн. 2. С. 139.

² Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М., 2008. С. 491.

³ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 293. Л. 68–69.

⁴ Там же. Ед. хр. 2514. Л. 162–163.

дельных участках Украинского пограничного округа. Названным подразделениям, являвшимся резервами начальников пограничных отрядов, указывались районы и направления действий.

В Прикарпатском пограничном округе, в 13-м и 14-м пограничных отрядах, на участке которых наиболее активно действовали националистические банды, пограничные заставы сводились по две в одном гарнизоне, а на участке 33-го отряда создавались гарнизоны в составе пограничных комендатур¹.

В оперативном построении охраны границы, кроме отрядного рубежа, важное место занимал окружной рубеж, на котором располагались гарнизоны резервные пограничные части, предназначенные для борьбы с бандами как самостоятельно, так и во взаимодействии с воинскими частями внутренних войск, дислоцированными в тыловых районах, а также для поддержки боевых действий пограничных отрядов, охранявших границу.

В отдельных случаях для прикрытия угрожаемых направлений на окружном рубеже организовывалась служба на всем участке. Так, на львовском направлении в июне 1945 г. в тылу 2-го и 88-го пограничных отрядов, на удалении 20 км от границы, такую службу нес 111-й пограничный отряд (начальник отряда полковник В.А. Покалюкин). На окружном рубеже командование отряда расположило свои подразделения (на фронте 120 км) с выделением каждой пограничной комендатуре и линейной заставе постоянного участка действий по поиску и ликвидации банд.

В отличие от действий застав на первом рубеже – на государственной границе – его подразделения высылали лишь разведывательно-поисковые группы (РПГ) в составе одного-двух отделений в места вероятного появления националистов. При их обнаружении и в случае начавшегося боя в этот район выдвигались резервы (в резерве начальника Украинского пограничного округа находились 104-й пограничный отряд и 42-й пограничный полк), которые окружали и уничтожали обнаруженные банды националистов.

Тем не менее националисты продолжали террористическую деятельность. Только в мае – июне 1945 г. в пограничных районах западных округов официально было зафиксировано 99 террористических актов, в результате которых погибли 126 работников местной администрации, сотрудников НКВД–НКГБ, командиров Красной армии и войск НКВД².

¹ Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М., 2008. С. 520.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 6290. Л. 15–17.

В изменившихся условиях командование пограничных округов, наряду с проведением специальных боевых операций на границе, широко применяло действия оперативно-войсковых групп. Вскоре они стали определяющими по очистке приграничных районов от националистических бандгрупп. Этот вид деятельности включал поиск, разведку обнаруженной банды, арест или уничтожение при сопротивлении ее участников. Поиск и разведку, как правило, вели работники органов госбезопасности, офицеры штабов пограничных отрядов и комендатур.

В работе по ликвидации оуновских банд и организаций наряду с агентурно-осведомительной работой необходимо было широко практиковать привлечение местного населения, для чего создавались группы содействия, состоящие из граждан – членов семей военнослужащих Красной армии, местного партийно-советского актива и лиц, пострадавших от оуновских банд¹. Для выполнения поставленных задач пограничные войска также привлекали личный состав истребительных батальонов².

Привлечению населения западных областей СССР к работе по ликвидации националистического подполья уделялось пристальное внимание. В письме Н.С. Хрущева, адресованном И.В. Сталину, от 6 апреля 1946 г.³, например, говорилось: «...при помощи местного населения вскрыты бандитские склады с продовольствием и вооружением, усиленно проводятся поиски скрывающихся бандитов и их пособников. Имеются не единичные случаи, когда крестьяне выдают бандитов и их пособников, так, крестьянка в Ивано-Франковской области выбежала и остановила автомобиль с военнослужащими и рассказала, где в их селе прячутся бандиты. Восемь бандитов было задержано. Жители одной из деревень Волынской области сами поймали и начали расправу над бандитом, который неоднократно заставлял жителей их деревни брать оружие и уходить в лес. Население само проявляет стремление покончить с бандитами. Нужно смелее привлекать к агентурной работе местное население, в первую очередь актив»⁴.

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 821. Л. 86–89.

² См.: Безносок О. Винищувальні батальйони в боротьбі проти збройних формувань ОУН та УПА на теренах Станіславщини в 1944–1945 рр. Галичина № 14. Івано-Франківськ, 2008. С. 364–370; Галів М., Льницький В. Створення та діяльність винищувальних батальйонів у Дрогобицькій області (1944–1948) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2009. С. 195–230; Козлов А.В. «Советский» фактор в истории украинско-польского противостояния на Волыни в 1943–1944 гг. // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2011. № 1. С. 19.

³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Ед. хр. 897. Л. 117–123.

⁴ Там же. Л. 124.

Архивные документы свидетельствуют о примерах доблести и мужества пограничников 111-го пограничного отряда при разгроме националистических формирований на территории Западной Украины.

В материалах Центрального пограничного музея ФСБ России отмечается, что «[...] В конце июля 1945 года отряд сосредоточивается в Новы-Тарг (Польша), 22–23 июля 1945 года отряд частично походным порядком (обозом), частично по железной дороге передислоцируется в г. Радзехув Львовской области УССР в распоряжение Украинского пограничного округа (приказ НКВД СССР № 00724 от 22.06.1945 г.)»¹.

Сосредоточившись к концу июля 1945 г. в г. Радзехув, отряд получил задачу – вести борьбу с вооруженными бандами украинских националистов ОУН и УПА на территории Радзехувского, Сокальского, Каменка – Струмиловского и частично Гороховского и Лопатинского районов Львовской области. Для успешных действий отряд рассредоточился по комендатурам, заставам и, маневрируя по населенным пунктам, пораженным бандитизмом, сразу же приступил к ликвидации бандитизма в пограничных районах.

За период с августа и до конца 1945 г. личный состав отряда:

уничтожил и задержал – 719 чел. Из них: убито бандитов – 90, задержано бандитов – 228, задержано бандпособников – 99, задержано дезертиров Красной армии – 45, задержано уклонистов от призыва – 250, задержано нарушителей границы – 7.

Захвачены трофеи: орудий противотанковых – 1; ручных пулеметов – 19; винтовок – 88; автоматов – 40; пистолетов и револьверов – 40; гранат разных – 204; взрывчатки – 51 кг; патронов разных – 24700 и другие предметы вооружения и снаряжения².

Кроме того, большое число бандитов, видя безвыходность положения, пришли в советские органы с повинной.

В исторических формулярах пограничных отрядов войск НКВД Украинского пограничного округа приводятся примеры смелых и решительных действий пограничников по разгрому банд националистов.

9 августа 1945 г. днем оперативная группа отряда в составе 17 человек от 2-й резервной заставы под командованием капитана Коваль провела чекистско-войсковую операцию в с. Дмитрув, в начале которой был задержан вооруженный бандит под кличкой «Обух», по данным последнего, в этот же день

¹ ЦПМ ФСБ России. Док. фонд. Ед. хр. Д. 1469. Л. 5.

² Там же. Л. 5 об.

были обнаружены хорошо замаскированные в сарае вооруженные главари дмитрувской бандгруппы «Сурма» и «Ярошенко».

На предложение пограничников сдаться бандиты открыли огонь. В 30-минутной перестрелке бандиты были уничтожены.

В этом бою погиб смертью храбрых командир отделения младший сержант Угроватов и легко ранен красноармеец Слюсаренко.

В ночь с 10 на 11 октября 1945 г. банда в составе 35 человек при 7 ручных пулеметах под командованием бандита «Орлик» (банда для нападения объединилась с надрайонной боевкой СБ – «Орлика» и бандгруппой «Маляра») неожиданно совершила нападение на заставу № 14, дислоцированную в крестьянском доме хутора Терebene. Застава в составе 30 человек, находясь на отдыхе, охранялась 4 часовыми.

Банда, подойдя на расстояние 50–100 метров, открыла ураганный огонь из всех огневых средств по помещению заставы. Вследствие темноты, ветра и наличия скрытых подступов, банде удалось подойти к заставе незамеченной. В первые минуты боя бандеровцам удалось ранить несколько пограничников до выхода личного состава из помещения.

Охраняющие заставу часовые во главе с красноармейцем П.Ф. Саенко вступили в бой с бандой и, несмотря на то, что трое из них были ранены, они не допустили бандитов в расположение заставы, дали возможность выйти личному составу из помещений. Затем смелыми и решительными действиями пограничники отбили нападение.

11–12 октября 1945 г. организованным поиском и преследованием опергруппами отряда и 42 мсп (мотострелкового полка. – *Прим. авт.*) банда была почти полностью ликвидирована. Скрыться удалось главарю «Орлик» с 3–4 бандитами. Но их через несколько дней также ликвидировали. У банды было захвачено все оружие и боеприпасы.

Во время нападения на заставу смертью храбрых погиб пулеметчик красноармеец С.Е. Кудрявцев, тяжело ранены 4 чел., из них красноармеец Г. Ахмедов умер в госпитале, легко ранены 6 человек. Кроме того, была тяжело ранена жена начальника заставы Зикова-Мягкова Елизавета Ильинична, которая в процессе боя оказывала раненым помощь¹.

Наиболее отличившиеся пограничники были поощрены наркомом внутренних дел Л.П. Берией. В приказе НКВД СССР № 001300 от 29 октября 1945 г. подчеркивалось, что «за отличные действия по отражению (нападению) банды

¹ ЦПМ ФСБ России. Док. фонд. Ед. хр. 1469. Л. 6–6 об.

на заставу и ее ликвидацию Народный комиссар внутренних дел СССР Маршал Советского Союза тов. Берия Л.П. наградил:

знаком «Заслуженный работник НКВД»: начальника заставы № 14 лейтенанта Мягкова Матвея Михайловича; начальника заставы № 15 лейтенанта Чернышева Михаила Ивановича;

металлическими часами с надписью «За самоотверженную борьбу с врагами Родины от НКВД СССР»:

старшего сержанта Орлянского Василия Яковлевича, младшего сержанта Белякова Михаила Филипповича, красноармейца Беспалова Николая Андреевича, красноармейца Саенко Николая Федоровича;

золотыми часами – Зилову-Мягкову Елизавету Ильиничну».

Кроме того, в этом же приказе НКВД СССР 15 офицерам, сержантам и рядовым 111-го пограничного отряда была объявлена благодарность.

В дальнейшем военнослужащие 111-го пограничного отряда продолжили служебно-боевую деятельность по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в порученных им районах Западной Украины.

12 октября 1945 г. опергруппа отряда в составе 13 человек под командованием старшего помощника начальника штаба отряда старшего лейтенанта Журавлева, прочесывая лесной массив восточнее Немилув, вскрыла 6 хорошо замаскированных схронов. В результате в двух из них были уничтожены 4 бандита, а один взят живым.

Были взяты трофеи: 2 ручных пулемета, 2 винтовки, 1 револьвер, 28 гранат и 60 патронов.

В операции отличились: старший лейтенант Журавлев, лейтенант Вахонин, сержанты Ченский, Коньков, ефрейторы Янченко и Шатров. Наиболее отличившиеся пограничники были поощрены правами командира отряда (приказ по отряду № 178 от 15 октября 1945 г.).

24 октября 1945 г. начальнику заставы № 4 капитану Кравченко стало известно, что в с. Руда Селецкая скрывается банда. Высланная группа пограничников в составе 10 человек во главе с заместителем начальника заставы младшим лейтенантом Бочкаревым произвела тщательный поиск, в результате которого на чердаке одного из домов, в хорошо замаскированном схроне были обнаружены 4 вооруженных бандита, которые оказали вооруженное сопротивление.

Умелыми действиями группы бандиты были уничтожены. Взяты трофеи: 2 автомата, 2 винтовки, 2 револьвера и боеприпасы к ним. Среди уничтожен-

ных оказался главарь СБ «Орлик», руководивший нападением на 14-ю пограничную заставу в ночь с 10 на 11 октября 1945 г.

Отличились и получили благодарность начальника отряда: младший лейтенант Бочкарев, младший сержант Кошелев, ефрейторы Титов, Шмелев, красноармейцы Прямогладов, Ларюшин, Потаев, Косач и Брюханов Шатров (приказ по отряду № 064 от 12 ноября 1945 г.).

Разыскная поисковая группа заставы № 12 в составе 12 человек 6 ноября 1945 г., под командованием младшего лейтенанта Веденина произвела проческу леса западнее Бушун. В результате была обнаружена вооруженная банда националистов в составе 6 человек.

В завязавшейся перестрелке 1 бандит был убит, 1 ранен и 4 сдались в плен. Взяты трофеи: 2 ручных пулемета, 2 гранатомета, 5 винтовок, 2 автомата, 2 револьвера, 2000 патронов, 90 гранат. Бандиты оказались из боевки СБ. Они неоднократно вешали местных жителей и совершали другие террористические акты.

За отличные действия начальник пограничных войск НКВД Украинского пограничного округа объявил благодарность и премировал: младшего лейтенанта Веденина, старшего сержанта Дудина, сержанта Николаева, ефрейтора Куткина, красноармейцев Полянского и Шанина (приказ начальника пограничных войск НКВД УО № 706 от 7 ноября 1945 г.).

21 ноября 1945 г. опергруппа 16-й заставы в составе 11 человек под командованием начальника заставы капитана Скрябина провела операцию в с. Дмитрув, в результате которой были обнаружены 2 вооруженных бандита, оказавших вооруженное сопротивление. Умелыми действиями сарай, где закрепились бандиты, был окружен, и бандиты уничтожены.

Захвачено: автомат, револьвер, граната и важные документы банды.

Убитыми оказались главари банды, среди которых референт Сокальского окружного прохода ОУН – «Камельяр».

Начальник пограничных войск НКВД Украинского пограничного округа своим приказом объявил благодарность и премировал отличившихся: капитана Скрябина, младшего сержанта Степанова, красноармейцев Воробьева и Романова (приказ начальника пограничных войск НКВД УО № 0212 от 6 декабря 1945 г.)¹.

---

¹ Там же. Л. 8.

17 декабря 1945 г. тревожная группа 4-й заставы в составе 13 человек под командованием старшего сержанта Антропова, выйдя по факту стрельбы на охраняемом участке, обнаружила следы неизвестных у хутора.

Произведя тщательные поиски, пограничники в схроне одного из домов задержали 5 бандитов. За умелые действия был премирован старший сержант Антропов (приказ начальника пограничных войск НКВД УО № 786 от 24 декабря 1945 г.).

19 декабря 1945 г. оперативной группой Радеховского районного отдела НКВД при проведении специальной операции был убит бандит.

У труп бандита 19 декабря 1945 г. от 4-й резервной заставы 111-го пограничного отряда была выставлена засада под командой старшего лейтенанта Марюшина. Пограничники умело расположились в районе труп бандита. 19 декабря 1945 г. в 5.00 засадой обнаружен подходящий к труп бандит в маскировочном халате. Смелыми и решительными действиями старшего сержанта Бугмастера, красноармейцев Раджапова и Алексина бандит был пленен и захвачено его оружие: ПППШ, иностранный пистолет, граната, патроны.

Проведенным следствием было установлено, что захваченный бандит является главарем банды и представляет оперативный интерес. В с. Станин этой же группой под командой младшего лейтенанта Помазкова в одном из домов, в схроне на чердаке, был задержан еще один бандит, который оказался роевым (командиром отделения) из сотни «Черника». У бандеровца имелись: винтовка, пистолет и патроны.

За умелое руководство опергруппами и решительные действия по ликвидации бандитов начальнику 4-й резервной заставы старшему лейтенанту Марюшину и младшему лейтенанту Помазкову начальником пограничных войск НКВД Украинского пограничного округа объявлена благодарность и произведено награждение денежной премией.

За смелость и решительные действия при ликвидации бандитов старшему сержанту Бугмастеру, младшему сержанту Солонкову и красноармейцам Раджапову, Алексину объявлена благодарность и произведено награждение денежной премией (приказ начальника пограничных войск НКВД УО № 777 от 22 декабря 1945 г.).

Практика создания эшелонированного построения охраны границы с выделением во всех звеньях сильных подвижных резервов себя оправдала.

В 1945 г. в целях ликвидации вооруженных националистических банд в пограничных районах командование пограничных войск стало шире ис-

пользовать оперативно-войсковые группы. Накопив достаточный опыт борьбы с бандами, они действовали не только в пограничных районах, но и за их пределами. Такая задача была определена решением ЦК КП(б) Украины. Начальникам областных управлений НКВД, пограничных и внутренних войск НКВД генералам В.П. Бурмаку, И.И. Демшину и М.П. Марченкову для уничтожения оставшихся крупных и мелких националистических банд поручалось создать специальные оперативно-войсковые группы. Каждая такая группа имела задачу в течение определенного срока ликвидировать конкретную банду независимо от того, в каком районе области она действует¹.

Командованием, штабами, политическими отделами западных пограничных округов совместно с органами госбезопасности была проведена работа по выполнению этих решений. В результате основные подпольные националистические организации и банды в пограничных районах оказались разгромленными. В течение 1945 г. пограничники ликвидировали 250 банд, уничтожили в боях 10121, ранили 552 и захватили 17612 бандитов².

В директиве НКВД СССР, подводящей итоги борьбы с националистическими бандформированиями в 1945 г., подчеркивалось, что пограничные и внутренние войска в процессе очистки пограничной полосы и освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории западных областей СССР совместно с территориальными органами НКВД и НКГБ нанесли серьезный удар по националистическому подполью, ликвидировав при этом ряд крупных банд.

Кроме того, в 1944 г. пограничными войсками на восстановленной западной границе были задержаны 17859, а в 1945 г. – 21384 нарушителя границы, среди которых оказалось «...более 100 гитлеровских агентов, около 800 бандитов, сотни солдат и офицеров немецко-фашистской армии, изменников Родины и пособников врага»³.

Подводя итоги деятельности пограничных войск по борьбе с националистическими формированиями следует отметить, что руководство страны в этот период проявляло постоянную заботу и принимало меры по укреплению охраны западной государственной границы.

Для охраны западной границы СССР вновь создавались пограничные округа, отряды и резервные части за счет численности войск охраны тыла фронта, пограничных округов Закавказья, Средней Азии и Дальнего Востока,

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 6290. Л. 80.

² Там же. Ф. 19. Оп. 229. Ед. хр. 757. Л. 23–24.

³ Там же. Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 6290. Л. 81.

а также других войск НКВД. Плотность охраны западной границы уже в 1944 г. была выше довоенной. Это объяснялось большим политическим значением западной границы, важностью ее охраны в условиях войны, напряженностью оперативной обстановки как на самой границе, так и в приграничных районах, где с большой активностью продолжала действовать агентура немецко-фашистских разведывательных и других подрывных центров, орудовали вооруженные националистические формирования.

Особое место в оперативно-служебной и боевой деятельности пограничных войск западных округов занимала борьба с националистическими бандами на границе и в приграничных районах. Она требовала от личного состава войск огромных усилий, большого напряжения. Эта борьба велась главным образом путем военного подавления выступлений националистов, в тесной увязке с органами госбезопасности, во взаимодействии с внутренними войсками НКВД, войсками охраны тыла действующей армии, а также с войсками и органами госбезопасности Польши.

Одновременно с этим советские пограничники в тесном контакте с местными органами власти проводили политико-воспитательную работу среди местного населения и широкую разъяснительную работу.

Численность пограничных войск западных округов постоянно росла. Это позволило увеличить плотность охраны границы на основных направлениях, создать резервы в пограничных округах и погранотрядах.

Одновременно коренным образом была улучшена разведывательная работа на границе. Было усилено вооружение пограничных войск минометами, противотанковыми ружьями, станковыми и ручными пулеметами, автоматами, что повысило их боевые возможности.

В ходе борьбы с националистическими бандформированиями совершенствовалась тактика действий пограничных частей. Сложились и получили развитие хорошо оправдавшие себя такие формы и способы действий подразделений пограничных войск НКВД СССР, как специальная (чекистско-войсковая) операция по поиску и ликвидации крупных националистических бандформирований, действия оперативно-войсковых групп, пограничных застав по ликвидации мелких банд националистов.

Бдительная служба по охране государственной границы Советского Союза, задержание и ликвидация пограничными войсками большого количества агентуры противника и участников националистических бандформирований явились ощутимой помощью Красной армии в период ее завершающих опе-

раций по разгрому врага на его территории и освобождению народов Европы от немецко-фашистских войск.

В 1944–1945 гг. в борьбе с бандами украинских националистов участвовали войска НКВД по охране тыла фронтов. Привлекались к проведению операций также Ленинградское, Орджоникидзевское, Саратовское военные училища, Краснознаменная военно-политическая школа имени К.Е. Ворошилова, личный состав Отдельной дивизии имени Ф.Э. Дзержинского и другие. Конвойные части во взаимодействии с оперативными частями участвовали в проведении некоторых служебно-боевых операций, а также осуществляли конвоирование задержанных преступников. Основная же тяжесть борьбы с украинскими националистами легла на внутренние войска, которые действовали в тесном контакте с органами государственной безопасности и внутренних дел.

Для лучшего управления и руководства служебно-боевой деятельностью внутренних войск на Украине было создано Управление внутренних войск НКВД Украинского округа в соответствии с приказом НКВД СССР от 13 февраля 1943 г. Первоначально войска округа включали в себя 6 стрелковых бригад. Возглавил управление Украинского округа опытный офицер – генерал-майор М.П. Марченков¹.

В дальнейшем согласно приказу НКВД СССР от 20 марта 1944 г. в состав войск округа были дополнительно включены: Орджоникидзевская стрелковая дивизия – 145-й, 169-й, 277-й стрелковые полки; Сухумская стрелковая дивизия – 267-й, 273-й, 284-й стрелковые и 34-й мотострелковый полки; 18-й кавалерийский полк.

Командование внутренних войск Украинского округа понимало всю важность государственной задачи по обеспечению общественного порядка и разгрому украинских националистических формирований на территории западных областей Украинской ССР. Внутренние войска к ее выполнению приступили, имея опыт борьбы с вооруженными формированиями Н.И. Махно, А.С. Антонова, а также с басмачеством в Средней Азии, кулацко-белогвардейскими отрядами в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

И все же многое, с чем пришлось столкнуться частям и подразделениям внутренних войск в конце войны и первые послевоенные годы в западных районах страны, было новым и своеобразным. Личный состав внутренних войск Украинского округа вынужден был заново вырабатывать систему противодействия диверсионно-террористической деятельности участников не-

¹ РГВА. Ф. 38655. Оп. 1. Д. 5. Л. 245.

законных вооруженных формирований, которые не останавливались перед самыми жестокими мерами воздействия на местное население.

Особенности оперативной обстановки проявлялись в чрезвычайной остроте и масштабах развернувшейся борьбы, и в разнообразии применявшихся в ее ходе методов, средств и тактических приемов.

Части и соединения решали следующие основные задачи: несли гарнизонную службу в городах, освобожденных Красной армией от противника; оказывали органам НКВД вооруженную помощь в выполнении возложенных на них служебно-боевых задач; принимали участие в ликвидации вражеских авиадесантных и диверсионно-разведывательных групп и отрядов, националистических формирований, а также мелких групп противника, оставшихся или оставленных врагом на освобожденной территории; предотвращали и пресекали всякого рода выступления враждебных элементов внутри страны; организовывали розыск, задержание дезертиров и поддерживали твердый порядок и режим военного времени в пунктах дислокации внутренних войск.

Кроме того, части и подразделения внутренних войск принимали непосредственное участие в боях против регулярных частей немецко-фашистских войск, когда это было вызвано необходимостью.

В указаниях начальника Главного управления войск НКВД по охране тыла Действующей Красной армии генерал-майора И.М. Горбатука «Об организации борьбы с бандами УПА» от 21 февраля 1944 г. личному составу внутренних войск были поставлены основные задачи по борьбе с националистическим формированиями.

Выполняя эти указания и учитывая, что банды УПА через свои связи среди местного населения ведут усиленную разведку, запрещалось построение всего личного состава подразделений внутренних войск на виду у местного населения. Занятия по боевой подготовке проводились поочередно, группами вблизи от заставы и обязательно с личным оружием при себе. Организовывалось взаимодействие с органами НКВД-НКГБ и органами контрразведки «Смерш» в агентурно-оперативной работе по выявлению и ликвидации банд УПА.

Создавался активно действующий агентурный аппарат для вскрытия организаций и ячеек ОУН, каналов их связи с отрядами УПА и розыска их участников.

В разработке планов совместных специальных операций по ликвидации выявленных отрядов УПА участвовали офицеры разведки внутренних войск. Их включали в состав разведывательно-поисковых групп, истребительных групп или истребительных отрядов внутренних войск.

Организовывались и силами офицеров разведки проводились специальные беседы с личным составом войск по ознакомлению с диверсионно-террористической деятельностью ОУН–УПА в тылу Красной армии.

Совместно с начальниками штабов войск разрабатывались тактические приемы борьбы войсковых нарядов с бандами УПА, и этим приемам обучался офицерский состав внутренних войск¹.

Согласно постановлению Военного совета 2-го Украинского фронта от 9 июня 1944 г. «О принятии дополнительных мер по наведению твердого порядка и дисциплины в тылу войск фронта» внутренние войска, а именно 16-я и 23-я стрелковые бригады Украинского округа, во взаимодействии с частями Красной армии и военными комендантами гарнизонов провели большую работу. Систематически производились облавы в крупных населенных пунктах, проческа лесных массивов и оврагов. Цель – задержание агентуры противника и его пособников, выявление и задержание мародеров и дезертиров. Усилили патрульную службу войсковых нарядов внутренних войск в местах скопления военнослужащих (районах дислокации госпиталей, на узлах дорог), задержание военнослужащих с просроченными документами, решительная борьба со злостными нарушителями воинской дисциплины, чьи действия граничили с бандитизмом. Кроме этого, командующий войсками 2-го Украинского фронта генерал армии Р.Я. Малиновский в этом же постановлении требовал от внутренних войск усилить борьбу с парашютными десантами противника и бандгруппами ОУН–УПА².

Только за январь и первую половину февраля 1945 г. внутренними войсками Украинского округа было проведено 1311 операций по ликвидации банд, задержанию руководящего состава ОУН–УПА, лиц, уклонившихся от призыва в Красную армию, а также по захвату вооружения и продовольственных баз бандитов.

Из них 563 специальные операции закончились боевыми столкновениями. В результате проведенных чекистско-войсковых операций националистическому подполью были нанесены потери: убито бандитов – 3474, задержано – 11312, задержано бандпособников – 4417, выселено бандсемей – 2569. Ликвидировано 170 банд и местных боевок, разрушено 8848 схрон. Убиты или захвачены 191 человек руководящего состава ОУН–УПА. Захвачено 3634 единицы оружия, из них 307 единиц группового оружия.

¹ Из истории советских пограничных войск. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. Кн. 2. 1944–1945 гг. М., 1977. С.8–9.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 20. Л. 35–36.

В результате проведения чекистско-войсковых операций, разъяснительной и воспитательной работы, проводимой среди населения западных областей Украинской ССР, добровольно явились 12701 участник бандформирований и 3222 человека, ранее уклонившихся от призыва в Красную армию¹.

С целью ускорения ликвидации националистических формирований в Западной Украине Н.С. Хрущев обратился с просьбой к И.В. Сталину о дополнительном выделении самолетов Р-5 в количестве 6 штук для поиска банд в горно-лесистой местности, автотранспорта. Н.С. Хрущев писал: «...Очень прошу Вас дать указание выделить для Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской и Черновицкой областей УССР по 10 грузовиков и по 10 легковых автомашин»².

В директиве Главного управления внутренних войск от 17 февраля 1945 г. указывалось, что бандформирования УПА, понеся значительные потери в боевых столкновениях с внутренними войсками, в целях сохранения кадров изменили тактику. От действий сотнями, куренями (батальонами) и подразделениями численностью 200, 500 и более бандитов они перешли к действиям мелкими группами-боевками или же скрываются в подполье.

Каждая бандгруппа-боевка из 10–30 бандитов базировалась на определенной территории, имела хорошо замаскированные убежища-схроны, скрывалась в них, получая от жителей – родственников и пособников продукты питания, информацию об обстановке. Для совершения налетов, террористических и диверсионных актов мелкие бандгруппы-боевки на короткое время соединялись в крупные вооруженные отряды и после совершения бандитского налета немедленно рассредоточивались по своим убежищам³.

О коренном изменении тактики действий бандитов говорил и приказ командования УПА № 9/44 от 25 ноября 1944 г. В нем указывалось:

А. От регулярных войсковых форм борьбы с советской властью перейти к боевой партизанско-диверсионной форме и к индивидуальному террору. Особо отмечалось, что эта новая форма борьбы должна быть гибкая и наступательная.

Б. Широко применять выступления боевиков, переодетых в советскую военную форму, внезапные налеты, засады и маневр под прикрытием ночи.

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 20. Л. 44.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 9–15.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 134. Л. 12.

В. Всячески сохранять кадры, для этого в серьезный бой с внутренними войсками не ввязываться, а сразу же рассыпаться на мелкие группы и скрываться в схронах¹.

Бандитские схроны-убежища, хорошо замаскированные и устроенные под алтарями церквей, на кладбищах под видом могил, в колодцах и т.д., часто оставались необнаруженными, неосмотренными, а бандиты, находящиеся в них, не ликвидированными.

Учтя изменившуюся обстановку и тактику действий бандитов, командование внутренних войск Украинского округа применило метод блокирования районов, пораженных бандитизмом. Этот метод полностью себя оправдал как один из наиболее радикальных в борьбе с бандеровскими вооруженными формированиями.

Метод блокирования заключался в том, что в соответствии с оперативной обстановкой командование внутренних войск определяло границы района, где было необходимо провести операцию силами полка-бригады. Район делился на 9–15 ротных участков по 2–3 села в каждом. На каждый участок выделялась стрелковая рота и оперативный состав органов государственной безопасности для проведения оперативно-чекистских мероприятий.

После того как каждый ротный участок системой подвижных и неподвижных нарядов изолировался друг от друга, и закрывались все подходы от села к селу, все взрослое население каждого населенного пункта в отдельности собиралось на сход. На нем старший военный начальник, проводивший операцию, требовал добровольной явки через 1–2 часа бандитов, дезертиров, других преступников и предупреждал, что в противном случае семьи укрывающихся будут немедленно выселены или привлечены к ответственности как пособники.

По истечении указанного срока во всех ротных участках одновременно начинался тщательный обыск домов, нежилых строений, огородов, садов и других мест, где могли скрываться украинские националисты. Эти поиски продолжались в течение 5–7 дней непрерывно и прекращались только в ночное время, когда увеличивалась сеть служебных нарядов с целью не допустить перехода бандитов, их пособников из села в село, из одного укрытия в другое или на уже проверенные участки.

Одновременно в населенных пунктах силами районных партийных и советских органов проводилась партийно-политическая и разъяснительная ра-

¹ Там же. Л. 13.

бота, направленная на организацию и укрепление местных органов власти, сколачивание советско-партийного актива¹.

В ходе таких операций проводились и карательные мероприятия, предусмотренные советским законодательством: заседания военных трибуналов, публичное исполнение приговоров судов, выселение семей бандитов и создание из числа активистов вооруженных групп содействия. Так, в докладе НКВД СССР от 28 декабря 1944 г. на имя Верховного главнокомандующего И.В. Сталина указывалось, что в г. Львове 22 декабря 1944 г. были приведены в исполнение приговоры выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР о смертной казни через повешение районного руководителя ОУН И.А. Петришина, руководителей оуновских банд Ф.Н. Харченко и М.И. Манзюка – участников убийства 13 работников Куликовского райвоенкомата в сентябре 1944 г., а также руководителя банды террористов З.М. Бруха и районного руководителя ОУН А.П. Париса. Приговор был приведен в исполнение публично. При исполнении приговоров присутствовали 200–400 человек. Из среды собравшихся были слышны возгласы: «Собакам – собачья смерть. Этим бандитов надо не вешать, а разорвать на куски»².

Эффективность и результативность применения внутренних войск подтверждается данными служебно-боевой деятельности. С октября 1944 г. по март 1945 г. было проведено 150 чекистско-войсковых операций с участием в них более 16000 военнослужащих. В ходе операций уничтожены 1199 боевиков, взяты в плен 1526 человек и явились с повинной 374 человека³.

С начала борьбы с националистическим подпольем на территории Западной Украины – февраля 1944 г., с по январь 1945 г., были уничтожены 66026 и захвачены живыми 62682 участника боевых отрядов ОУН–УПА. В это же время явились с повинной 28612 человек из состава украинских националистов, в том числе и уклоняющихся от службы в Красной армии. Было захвачено оружия и боеприпасов: самолетов У-2 – 1, пушек – 35, бронемашин – 1, бронетранспортеров – 1, минометов – 356, гранатометов – 8, огнеметов – 16, противотанковых ружей – 224, пулеметов – 3383, автоматов – 5054, винтовок – 21828, пистолетов и револьверов – 2690, гранат – свыше 40000, снарядов и мин – более 60000, радиостанций – 159,

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 134. Л. 14.

² ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 275–276.

³ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 548.

радиоприемников – 148, типографий – 18. Также было захвачено и уничтожено 848 складов с оружием, боеприпасами и продовольствием¹.

После завершения Великой Отечественной войны была произведена реорганизация внутренних войск Украинского округа, и к 1 января 1946 г. округ включал в себя: 62, 65, 81 и 82-ю стрелковые дивизии, а также 290, 12, 141-й отдельные стрелковые полки и 1-й мотострелковый полк².

Сложная оперативная обстановка диктовала особые условия применения внутренних войск. Служебно-боевая деятельность осуществлялась путем проведения крупных операций силами соединений и отдельных частей. Во всех случаях использовались разнообразные формы и методы борьбы – поиск путем прочесывания лесных массивов, сел, хуторов, выставление секретов, засад, внезапное оцепление населенных пунктов с целью изъятия скрывающихся там бандитов, решительные действия по окружению и преследованию банд до полного уничтожения. Все это принесло положительные результаты.

За 1945 г. внутренние войска уничтожили бандитов – 21321, захватили бандитов – 58394, задержали бандпособников – 34896, задержали дезертиров – 4632, задержали уклонившихся от призыва – 43611. За это же время добровольно явилось участников националистического подполья – 34398 и было выселено бандсемей – 6155. Боевые потери округа за 1945 г. составили убитыми – 497 человек, ранеными – 790 человек и пропавшими без вести – 9 человек³.

Опыт показал, что успехи в обнаружении и ликвидации формирований украинских националистов во многом зависели от качества предварительной агентурной и войсковой разведки, умелой расстановки и применения выделяемых частями и соединениями сил. Поэтому особенно большое значение придавалось укреплению территориальных органов государственной безопасности и внутренних дел, совершенствованию их взаимодействия с внутренними войсками.

В марте 1946 г. НКВД СССР было преобразовано в МВД СССР, а Главное управление внутренних войск НКВД СССР стало именоваться Главным управлением внутренних войск МВД СССР. В связи с общим сокращением личного состава Вооруженных Сил СССР постановлением Совета министров СССР от 30 октября 1946 г. войска МВД сокращались на 100000 человек, и устанавли-

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 295.

² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 313. Л. 15.

³ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 179. Л. 64.

валась их общая численность 471945 человек. В соответствии с этим численность внутренних войск составляла 68767 человек¹.

В дальнейшем, в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 6 мая 1951 г. и приказом МГБ СССР от 19 мая 1951 г., Главное управление внутренних войск и Управление войск правительственной ВЧ – связи МГБ СССР были объединены и переформированы в Главное управление внутренней охраны МГБ СССР, а внутренние войска и войска правительственной ВЧ-связи МГБ СССР были реорганизованы во внутреннюю охрану МГБ СССР. Именно на внутреннюю охрану, помимо иных задач, возлагалась задача ведения борьбы с националистическими вооруженными отрядами в западных областях Украины, Литве, Латвии и Эстонии².

Этим же постановлением Совета министров СССР от 6 мая 1951 г. и приказом МГБ СССР от 19 мая 1951 г. устанавливалась следующая организационная структура внутренней охраны:

- Главное управление внутренней охраны;
- Управление внутренней охраны округа;
- отдел внутренней охраны – вместо дивизии;
- отряд внутренней охраны – вместо полка;
- дивизион внутренней охраны – вместо батальона;
- команда – вместо роты и группа – вместо взвода.

Главному управлению внутренней охраны МГБ СССР передавались в подчинение части внутренней охраны, выполнявшие задачи по борьбе с бандитизмом, в том числе и войсковые части Украинского округа.

В марте 1953 г. МВД и МГБ СССР были объединены в единое МВД СССР и согласно постановлению Совета министров и Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1953 г. внутренние войска и внутренняя охрана были подчинены вновь образованному МВД СССР³.

Чекистско-войсковые мероприятия, проводимые внутренними войсками НКВД–МГБ–МВД Украинского округа, постоянно сочетались с широкой разъяснительной и воспитательной работой. Ее в тесном контакте с местными партийными и советскими органами ежедневно проводили среди населения представители политических органов, партийных и комсомольских организаций внутренних войск. Они разъясняли мероприятия советской власти по

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Предисловие к описи. Л. 1–3.

² Там же. Л. 4–5.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Предисловие к описи. Л. 6–8.

восстановлению народного хозяйства, перспективы социалистического строительства, разоблачали истинное лицо украинских националистов. В результате местное население включалось в борьбу с бандитизмом. При участковых уполномоченных милиции создавались вооруженные группы содействия, истребительные отряды, отряды народной защиты, которые отражали нападения вооруженных отрядов украинских националистов на населенные пункты, участвовали в чекистско-войсковых операциях¹.

Нанесенные по националистическому подполью ОУН удары в сочетании с разъяснительной работой усилили деморализацию в стане оуновцев. Многие бандиты, убедившись в бесперспективности борьбы против советской власти, являлись с повинной. Однако путем запугивания, клеветы и обмана главарям удалось удержать часть бандбоек от разложения.

Особую активность украинские националисты проявляли в периоды избирательных кампаний, пытаясь любым путем сорвать выборы и не допустить участия в них населения. Так, в докладе начальника внутренних войск МВД Украинского округа генерал-лейтенанта М.П. Марченкова в 1945 г. указывалось, что оживление бандпроявлений и активизацию боевок следует увязать с попытками бандитов сорвать предстоящие выборы в Верховный Совет СССР на территории западных областей Украины в феврале 1946 г.²

В тактике бандгрупп появились новые приемы: минирование путей при отходе в бой; выставление засад на возможных путях подхода подразделений внутренних войск, рассчитанное на задержку в пути войсковых подразделений, следующих для оказания помощи ведущим бой отрядам и гарнизонам; выставление засад на путях отхода с целью внезапного нападения на преследующие войсковые группы; демонстрация нападения на гарнизон с целью сковать его и задержать на месте во время действительного нападения на со-

¹ Истребительный батальон (группа самообороны, «ястребки») – военизированное, добровольческое формирование советских граждан в годы Великой Отечественной войны, а также в период ликвидации вооруженного националистического подполья в западных районах СССР. С 1944 г. они замыкались на Главном управлении по борьбе с бандитизмом НКВД СССР (создано приказом наркома внутренних дел СССР № 001447 от 1 декабря 1944 г.), на которое были возложены «организация истребительных батальонов, их обучение, материальное обеспечение и оперативное использование». «Ястребки» сыграли важную роль в борьбе с националистическим подпольем. На первом этапе они формировались по принципу добровольности из просоветски настроенных жителей сел. Затем в их состав начали включать лиц из числа освобожденных от уголовной ответственности националистов, добровольно сдавшихся властям. К концу февраля 1945 г. в западном регионе Украины было создано 2336 таких групп. Со временем число членов этих формирований увеличилось до 300 тыс. человек. Истребительные батальоны выполняли разноплановые задачи: охраняли объекты народного хозяйства, населенные пункты от нападений вооруженных боевиков из состава УПА, принимали участие в боевых операциях по ликвидации бандподполья.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 179. Л. 53.

седний гарнизон; появление украинских националистов в форме военнослужащих Советской армии¹.

В течение 1947–1948 гг. имели место попытки нападения банд националистов на гарнизоны внутренних войск Украинского округа.

В соответствии с изменением оперативной обстановки, а также особенностями действий вооруженных формирований ОУН изменялись методы и тактика служебно-боевой деятельности внутренних войск. Операции, как правило, стали проводиться методом блокирования отдельных группировок оуновцев. Особое внимание уделялось их тщательному планированию и подготовке, сбору данных о местонахождении банд, изучению применяемых ими ухищрений. Чаще стали применяться: активный ночной поиск, выставление засад и секретов на путях вероятного движения бандитов. Использовались инженерно-технические средства, а подчас и авиация. Например, в 1950 г. экипажи самолетов По-2 наблюдением с воздуха устанавливали места укрытия участников незаконных вооруженных формирований, затем по радио сообщали данные войсковым нарядам. Последние немедленно окружали бандгруппу и принимали меры по ее ликвидации. Таким способом с 9 по 22 июня 1950 г. на территории только Ровенской области было уничтожено несколько боевок общей численностью 12 бандитов².

Новая тактика действий потребовала значительного улучшения боевой выучки личного состава, обучения действиям в составе мелких подразделений, войсковых нарядов, обнаружению по различным признакам укрытий и тайников, блокированию и осмотру отдельных строений, задержанию и обыску подозрительных лиц, их конвоированию. Большое внимание уделялось маскировке, скрытности и внезапности действий. Воины внутренних войск тренировались в ведении огня с ходу, навскидку, из-за укрытий, в ночное время, в преследовании уходящих бандитов в различных условиях обстановки, осваивали приемы самбо для захвата их живыми. Как свидетельствуют архивные документы, последнее обстоятельство выходило на первый план, так как возрастали трудности в обнаружении, а следовательно, и ликвидации банд. Захват же языка зачастую значительно облегчал дело, так как давал возможность действовать, используя свежие данные. Также результативность поиска существенно возрастала при умелом использовании служебных собак³.

¹ РГВА. Ф. 38650. Д. 134. Оп. 1. Л. 3–4.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 179. Л. 178.

³ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 497. Л. 237.

В обзоре начальника внутренних войск Украинского округа генерал-майора С.М. Фадеева «О состоянии и оперативно-служебном использовании служебных собак в частях внутренних войск» от 27 февраля 1950 г. отмечалось, что оперативное применение розыскных собак в сложных условиях борьбы внутренних войск с остатками оуновских банд приобретает особо важное значение как весьма действенное средство.

Опыт борьбы органов государственной безопасности и внутренних войск с бандитизмом показывает, что правильное применение розыскных собак способствовало качественному проведению чекистско-войсковых операций по отыскиванию и преследованию бандитов и обеспечивало успех. Если за 1948 г. войсками округа при помощи собак было убито и захвачено 3% от общего числа ликвидированных участников националистического подполья, то в 1949 г. уже 11%.

В документе говорилось, что большинство начальников районных отделов и командиров подразделений в результате правильной и умелой организации и систематического контроля за практическим применением розыскных собак добились хороших результатов. К числу таких относились: начальник Славского райотдела Управления МГБ Дрогобычской области старший лейтенант А. Ведерников и начальник гарнизона – командир 5-й стрелковой роты 91-го стрелкового полка капитан Н. Меренков, начальник Копыченского райотдела Управления МГБ Тернопольской области капитан В. Гаврилко и начальник гарнизона – командир взвода 7-й стрелковой роты 450-го стрелкового полка лейтенант Г. Ритенбанд, начальник Подгаецкого райотдела Управления МГБ Тернопольской области подполковник М. Святенко и начальник гарнизона – командир 2-й стрелковой роты 86-го стрелкового полка капитан А. Ящерицин.

За 1949 г. 276 раз успешно применялись служебные собаки. По результатам работы служебных собак были убиты и захвачены 416 бандитов, раскрыто бандпроявлений – 29 случаев и раскрыто 28 уголовных преступлений¹.

Имели место и недостатки в организации и проведении служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД Украинского округа. В указаниях начальника войск округа генерал-майора С.М. Фадеева в 1949 г. отмечалось, что «основная масса личного состава в гарнизоне находится не более одного дня в неделю для проведения санитарной обработки и отдыха и этот же день используется для проведения политических занятий, а служебно-тактической подготовкой, как правило, заниматься не приходится, так как эта дисциплина

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 441. Л. 5–7.

требует значительного времени для подготовки и проведения. Условия же к этому не создаются»¹.

В документе подчеркивалось, что старшие оперативные начальники на местах повсеместно требуют от войск усилить поиск и ликвидацию банд-групп, но это требование не подкреплено агентурно-оперативными данными, поэтому не только обычные войсковые наряды не имели результатов, но и чекистско-войсковые группы месяцами использовались неэффективно.

Кроме этого, весной 1949 г. в войска влилось свыше 30% молодого пополнения, которое прошло лишь начальное двухмесячное обучение на учебных пунктах. Между тем лучшая часть мастеров боевой службы, получивших опыт в деле поиска и ликвидации групп украинских националистов, после того как новое молодое пополнение приступило к несению боевой службы, демобилизовалась. Это, конечно же, не могло не сказаться на качестве выполняемых служебно-боевых задач².

Названные проблемы решались на основе накопленного богатого опыта служебно-боевой деятельности по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в регионе.

Опыт борьбы с бандитизмом показал, что захват бандитов живыми удается чаще всего неподвижным нарядам: засаде, секрету, посту наблюдения, заслону. Это вполне естественно. Засада, например, несет службу, имея конкретные данные: куда, когда и даже сколько бандитов должны прийти.

При выставлении секретов офицеры внутренних войск располагали необходимым минимумом сведений о бандитах: предположительном времени их движения, откуда появляются и к кому из местных жителей они заходят.

Все эти сведения при тщательном и глубоком анализе позволяли неподвижному наряду тщательно подготовиться к предстоящим действиям, то есть изучить местность, рассчитать свои силы, средства, организовать взаимодействие и связь внутри наряда и практически проработать предполагаемые варианты действий по захвату бандитов, чем обеспечить себе инициативу в выполнении поставленной задачи³.

Например, 10 мая 1949 г. Управление МГБ Черновицкой области получило данные о том, что в ночь на 15 мая 1949 г. в один из домов на окраине г. Черновицы должны прийти два бандита за получением бумаги для печатания листовок.

¹ Там же. Л. 31–32.

² Там же. Л. 33.

³ РГВА. Ф. 38651. Оп. 1. Д. 48. Л. 26.

Руководство Управления МГБ поручило одному из своих оперативных работников майору С. Геркулесову осуществить захват бандитов, и в помощь ему были выделены 3 солдата 6-й стрелковой роты 331-го стрелкового полка внутренних войск Украинского округа.

Майор С. Геркулесов вместе со старшим войскового наряда ефрейтором А. Бледновым в течение 4 суток провели ряд мероприятий, направленных на успешное выполнение боевой задачи.

Они использовали ночное время для осмотра дома, куда должны были прийти бандиты, прилегающую к нему местность, составили план расположения комнат и решили бандитов захватить в доме живыми.

В течение остального времени майор С. Геркулесов и ефрейтор А. Бледнов на основе разработанного плана тренировали солдат из состава войскового наряда. В условиях, приближенных к реальной обстановке, отрабатывались наиболее вероятные приемы захвата бандитов. Солдаты тщательно уточняли свою задачу и место в засаде. В результате трехдневной практической учебы каждый солдат ясно представлял себе, что ему предстояло делать.

С наступлением темноты 14 мая 1949 г. войсковой наряд, тщательно маскируясь, вошел в дом. Каждый солдат безошибочно занял указанное ему место. И когда ночью двое бандитов вошли в дом, то были тут же задержаны личным составом войскового наряда.

В отчете по результатам проведенной операции отмечалось, что положительных результатов удалось достигнуть благодаря: тщательному подбору личного состава войскового наряда и его готовности во что бы то ни стало выполнить поставленную задачу; инициативе, смекалке и настойчивости, проявленной лично ефрейтором А. Бледновым; тщательной маскировке всех участников операции, знанию обязанностей и взаимодействию внутри войскового наряда¹.

Необходимо отметить действия подвижных нарядов внутренних войск по захвату участников националистического подполья живыми. Они по своему характеру отличались от действий неподвижных нарядов. Подвижным нарядам в различных условиях сложившейся обстановки приходилось вначале вести поиск, а после обнаружения бандитов принимать меры по их захвату.

Если неподвижные наряды имели время для изучения местности и местных предметов и соответственно с этим вырабатывали решение, то подвижные наряды, особенно старшие войсковых нарядов, обязаны были мгновенно ориентироваться на местности, быстро выбирать удобные тактические пози-

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 497. Л. 213.

ции, обеспечивать скрытность и тщательную маскировку, слаженность действий каждого солдата в отдельности и всего наряда в целом.

Все это достигалось благодаря тщательному инструктажу, правильной организации наблюдения и постоянной боевой готовности служебного наряда внутренних войск.

Подвижные наряды в ходе поиска весьма часто обнаруживали движение неизвестных на значительном удалении от себя. Состав наряда находился в затруднении – кем являются неизвестные, вооружены ли они? В этих условиях от личного состава, и особенно старшего, требовалось немедленно изготавиться к действиям по захвату, а если нужно – сблизиться, соблюдая при этом скрытность и бесшумность передвижения¹.

Во всех случаях захват необходимо было производить неожиданно и без оклика. Если захваченный оказывался не причастным к националистическому подполью, то после установления личности он отпускался, а если он оказывался бандитом, доставлялся в органы государственной безопасности. Но всегда нужно было помнить, что человека, которого необходимо задержать, войсковой наряд упустить не имел права. Состав наряда должен был приложить все умения и навыки для захвата, а если неизвестный начинал убегать, то все силы для преследования и последующего его задержания.

Старший войскового наряда, производя боевой расчет, обязан был учитывать физические способности каждого солдата и в соответствии с этим ставить боевую задачу. Наиболее сильных и ловких назначал в группу захвата, физически выносливых и умеющих хорошо бегать – в группу преследования, метких стрелков – в огневую группу.

Лучшим средством, обеспечивающим успех выполнения боевой задачи, являлась внезапность действий, ошеломляющая бандитов, а это достигалось хорошей маскировкой, умелым приспособлением к местности, бесшумностью, а главное – необходимостью подпустить бандитов вплотную (на штык)².

Но иногда было так, что при выполнении служебно-боевой задачи личный состав войскового наряда упускал какую-либо деталь или в результате неудовлетворительной маскировки бандиты первыми обнаруживали наряд и пытались скрыться.

В подобных случаях личный состав наряда обязан был принять все меры к захвату бандитов или в крайнем случае огнем уничтожить их. Преследование

¹ Там же. Л. 236.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 497. Л. 237.

бандитов должно было вестись с полным напряжением физических сил, днем и ночью, не останавливаясь перед тем, что убегающие бандиты перешли границы района или области. Старший войскового наряда внутренних войск при преследовании имел право использовать все виды попутного транспорта: автомашину, подводу, лошадей – лишь бы добиться успеха¹.

При обнаружении убежища, в котором скрывались бандиты, старший войскового наряда внутренних войск и весь личный состав принимали все меры к тому, чтобы заставить бандитов сдаться живыми. Для этого из-за укрытия оперативный работник органов государственной безопасности или старший войскового наряда предлагал участникам националистического подполья сдаться, гарантируя им жизнь.

Только при отказе бандитов подчиниться и оказании ими вооруженного сопротивления наряд принимал меры к их ликвидации, но и при этом необходимо было стремиться к тому, чтобы одного или двух бандитов захватить живыми для получения от них оперативной информации².

В практике боевых действий внутренних войск весьма часто применялись дымовые ракеты и гранаты. Они забрасывались в убежища (схроны). В этих случаях обязательным было присутствие работника медицинской службы, который смог бы на месте оказать задержанным первую помощь и привести их в чувство с тем, чтобы в последующем была возможность допросить их об известных местах укрытия других участников националистического подполья³.

29 июля 1950 г. чекистско-войсковая группа 3-й стрелковой роты 10-го стрелкового полка внутренних войск в составе 12 человек под оперативным руководством начальника 3-го отделения МГБ УССР старшего лейтенанта О. Беляченко и командой командира взвода лейтенанта С. Ноздрина, реализуя данные МГБ УССР, на берегу р. Днестр, в кустарнике, западнее с. Надятыче Николаевского района Дрогобычской области, обнаружила люк бандитского схрона. Лейтенант С. Ноздрин немедленно блокировал убежище в радиусе 60 метров от него.

Оуновцы одновременно из двух люков открыли массированный огонь из автоматов и, выскочив из схрона, пытались скрыться. Огнем лейтенанта С. Ноздрина, младшего сержанта А. Мамалыгина и рядового Н. Пономарева два бандита были убиты у люка, остальные шесть бандитов разбились на две группы и, ведя сильный огонь, стремились вырваться из окружения.

¹ Там же. Л. 241.

² Там же. Л. 242.

³ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 497. Л. 121.

Оценив обстановку, лейтенант С. Ноздрин сосредоточил огонь на ближайшей группе бандитов. В течение короткого времени два оуновца были убиты и один ранен¹.

Раненого лейтенант С. Ноздрин решил захватить живым. Для этого офицер приказал группе прикрытия вести интенсивный, но не прицельный огонь по бандиту с целью отвлечь его внимание от группы захвата. Группа захвата, возглавляемая младшим сержантом А. Мамальгиным, незаметно подползла к раненому бандиту и скрутила его. Затем, после ликвидации первой группы, второй группе бандитов было предложено сдаться, на что бандиты ответили огнем. Ответным огнем войскового наряда два бандита были убиты, а один ранен и также захвачен живым².

3 февраля 1951 г. силами 1-го стрелкового батальона 333-го стрелкового полка и 3-й отдельной стрелковой бригады внутренних войск под оперативным руководством заместителя начальника Управления МГБ Станиславской области подполковника А.Г. Костенко и под командой начальника 1-го отделения штаба 82-й стрелковой дивизии подполковника Е. Мамаева проводилась операция по поиску бандитов на стыке границ Станиславского и Жовтневого районов Станиславской области.

В процессе поиска командир отделения 2-й стрелковой роты 3-й отдельной стрелковой бригады младший сержант И. Чечин заметил испарения около корней дерева, растущего на скате оврага. При тщательном осмотре местности вблизи дерева войсковым нарядом был обнаружен схрон. При попытке открыть люк, находившиеся внутри участники националистического подполья открыли по наряду огонь из ручного пулемета и автомата.

Личный состав предложил им сдаться, на что оуновцы ответили выстрелами. Военнослужащие забросали убежище дымовыми гранатами, после чего бандиты прекратили сопротивление. Из убежища были извлечены пять трупов и два бандита с признаками жизни. Фельдшер роты на месте оказал им медицинскую помощь. Из убежища было изъято: 12 единиц оружия, 300 патронов, оборудование типографии, 40 кг типографского шрифта, ротатор и пишущая машинка. Среди захваченных оказался главарь окружного провода ОУН³.

Вооруженное сопротивление участников националистического подполья потребовало от военнослужащих внутренних войск высокого боевого ма-

¹ Там же. Л. 122.

² Там же. Л. 123.

³ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 498. Л. 4, 5.

стерства, постоянной бдительности, мужества и самопожертвования. Опыт организации и проведения партийно-политической и воспитательной работы среди военнослужащих внутренних войск, направленной на высококачественное выполнение служебно-боевых задач, показателен.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР» от 27 сентября 1944 г. предписывалось обязать партийные организации западных областей Украины усилить политическую и идеологическую борьбу против украинских националистов. Партийные организации должны были разоблачать идеологию и деятельность украинских националистов как злейших врагов украинского народа и показывать населению, что именно эти враги украинского народа срывают восстановление нормальной жизни населения в западных областях Украины. Также партийные организации обязаны были широко использовать в печати и во всей агитационно-пропагандистской работе факты злодеяний украинских националистов и разъяснять населению, что только советское государство, основанное на дружбе народов, обеспечит трудящимся западных областей Украины подлинную свободу, материальное благосостояние и быстрый культурный подъем. Кроме этого, партийные и комсомольские организации западных областей Украины обязаны были привлекать молодежь к активному участию в борьбе против националистического подполья¹.

В период оперативно-войсковых мероприятий с воинами внутренних войск проводились беседы о бдительности, дисциплине и организованности, сохранении военной тайны, о соблюдении законности и т.д. Личному составу прививалось чувство непримиримости к нарушениям законности и случаям халатности при выполнении служебно-боевых задач.

В ходе служебно-боевых операций политработники, агитаторы информировали военнослужащих внутренних войск об обстановке в западных областях Украинской ССР, проводили индивидуальные беседы, пропагандировали примеры бдительности, храбрости и боевого мастерства, боролись с фактами беспечности и ротозейства. Все это способствовало мобилизации личного состава на успешное выполнение служебно-боевых задач².

Ярким примером личного бесстрашия служит подвиг рядового Александра Овинова. Он в неравной схватке с бандгруппой ОУН–УПА сумел уничтожить

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971, Т. 6. С. 124–129.

² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 513. Л. 54–61.

вражеского пулеметчика и несколько бандитов, но в последние секунды боя был смертельно ранен. Комсомольский билет Александра Овинова, пробитый двумя бандитскими пулями, хранится в Музее современной истории России¹.

В директиве начальника внутренних войск МГБ СССР генерал-лейтенанта П.В. Бурмака «О состоянии воинской дисциплины, служебно-оперативной деятельности, боевой, политической подготовки и политико-воспитательной работы за 1950 год» от 17 марта 1951 г. отмечалось, что среди личного состава внутренних войск Украинского округа улучшилось политико-моральное состояние, организованность и воинский порядок, а также более организованно и регулярно стала проводиться боевая и политическая подготовка².

Воины внутренних войск принимали активное участие в налаживании мирной жизни на территории Западной Украины. В плане агентурно-оперативных мероприятий по охране урожая 1946 г. в западных областях Украинской ССР, утвержденном заместителем министра внутренних дел Украинской ССР комиссаром милиции 2 ранга В. Дятловым от 5 августа 1946 г.,³ указывалось, что в связи с развернувшейся кампанией по уборке урожая и выполнению государственного плана хлебозаготовок возможна активизация националистического подполья и его банд, а также различного вражеского элемента с целью срыва этих важнейших государственных мероприятий.

В документе говорилось, что вражеская деятельность может проводиться в направлении усиления антисоветской агитации против сдачи зерна государству и распространения всевозможных провокационных слухов; поджогов и разрушений зернохранилищ, баз МТС и совхозов, уборочных сельскохозяйственных машин, уничтожения имущества колхозов и совхозов, автомобильного и гужевого транспорта и т.д.; разрушения дорог и мостов, нападений на обозы и отдельные машины и подводы с хлебом; бандитских налетов на колхозные поля и тока с целью срыва уборки и обмолота хлеба и уничтожения его; вооруженных нападений на пристанционные склады, элеваторы, склады «Заготзерно», прочие хлебные хранилища с целью уничтожения их и находящихся на складах хлебопродуктов; организации террора над представителями сельского партийно-советского актива, убийства трактористов, комбайнеров, работников хлебозаготовительных аппаратов и крестьян-активистов.

¹ Там же. Оп. 3. Д. 1536. Л. 36.

² Там же. Оп. 1. Д. 567. Л. 21–22.

³ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 177. Л. 189.

Отмечалось, что центральным проводом ОУН дана директива всем незаконным вооруженным формированиям: затягивать уборку хлебов, саботировать обмолот, прятать зерно, срывать поставки, уничтожать урожай в совхозах, колхозах, подсобных хозяйствах – на корню, в копнах, скирдах, срывать вывоз хлеба. А также уничтожать транспортные средства, уборочные машины, молотилки, элеваторы, приемочные пункты, лабораторное оборудование (для анализа хлеба), небольшими группами устраивать засады на дорогах, особенно идущих в райцентры, обстреливать гарнизоны, применять саботаж и диверсии, усилить индивидуальный террор, особенно в городах, и т. п.¹

В целях своевременного предупреждения преступных действий оуновцев, а также злоупотреблений в хлебозаготовительных операциях, внутренние войска Украинского округа активизировали агентурно-оперативную работу разведывательных органов внутренних войск по борьбе с действующими оуновскими бандами; по предупреждению террористических актов против представителей сельского партийно-советского актива и работников заготовительных аппаратов; возможных диверсий по поджогу и умышленной порче хлебозерна и фуража, а также вооруженных нападений на склады и обозы с хлебом.

Кроме этого, командование округа усилило проведение чекистско-войсковых операций путем патрулирования вооруженных групп по маршрутам движения транспорта с хлебом, прочесов близрасположенных лесных массивов, выставления секретов, засад и других видов служебных нарядов на наиболее опасных участках и в местах вероятного передвижения бандгрупп.

В районах, прилегающих к уборочным площадям МТС, совхозов и колхозов, были усилены действия разведывательно-поисковых групп и групп истребителей из числа местного населения.

Организована была круглосуточная охрана зернохранилищ, баз МТС и совхозов, токов, уборочных сельскохозяйственных машин, автомобильного и гужевого транспорта, для чего мобилизовали личный состав органов милиции и истребительных батальонов. Также организовывалась проверка сторожевой охраны МТС, совхозов, складов горючего, элеваторов, складов и мест хранения зерна с целью выявления в ее составе оуновцев.

Усилен агентурно-осведомительный аппарат. Для этого пересмотрели наличный состав агентурной сети, пополнив его за счет новых вербовок среди

---

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 177. Л. 189–190.

местного населения с расчетом полного закрытия всех хлебозаготовительных объектов агентурно-осведомительной сетью¹.

Опыт, полученный в ходе выборов и уборочной кампании 1946 г., лег в основу последующего обеспечения внутренними войсками важных государственных мероприятий.

В соответствии с директивой министра государственной безопасности УССР генерал-лейтенанта Н.К. Ковальчука от 24 октября 1950 г.,² всеми командирами соединений и частей внутренних войск были разработаны и проведены мероприятия по обеспечению выборов в местные Советы депутатов трудящихся в декабре 1950 г. Документ предлагал: усилить чекистско-войсковые мероприятия по ликвидации бандгрупп в период предвыборной кампании; организовать охрану избирательных участков путем выставления гарнизонов в районах, наиболее пораженных бандитизмом, телефонно-телеграфных линий связи, избирательной документации при транспортировке ее на избирательные участки и в избирательные окружные комиссии и обратно по окончании выборов.

До выставления гарнизонов по охране избирательных участков личный состав внутренних войск был полностью использован по планам органов государственной безопасности для проведения активных мероприятий по ликвидации действующих бандгрупп националистического подполья.

В результате усиления чекистско-войсковых мероприятий по поиску и ликвидации бандгрупп были созданы нормальные условия для местных партийно-советских органов при проведении ими работы с населением в период подготовки к выборам.

В период с 15 по 18 декабря 1950 г. внутренними войсками Украинского округа было взято под охрану 1709 избирательных участков с привлечением 8389 человек личного состава, в том числе:

- по Львовской области – 504 участка;
- по Дрогобычской области – 336 участков;
- по Тернопольской области – 280 участков;
- по Волынской области – 84 участка;
- по Ровенской области – 126 участков;
- по Станиславской области – 379 участков.

---

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 177. Л. 191.

² Там же. Л. 192.

Численность гарнизонов по охране избирательных участков составляла 4–5 человек. Кроме того, при управлениях и районных отделах МГБ УССР на случай оперативной надобности были выделены войсковые резервы и автотранспорт.

Для обеспечения бесперебойной работы телефонно-телеграфных линий связи были созданы ремонтные бригады. Для их прикрытия выделялись 200 человек личного состава внутренних войск.

Наряду с охраной избирательных участков в районы высылались войсковые наряды для поиска и ликвидации бандитов. В селах организовывалось патрулирование и наблюдение с целью недопущения со стороны бандитов вывешивания оуновских флагов, расклеивания националистических листовок и прокламаций.

Войсками была организована охрана избирательной документации при транспортировке ее как на избирательные участки и в окружные избирательные комиссии, так и обратно по окончании выборов.

Вся работа войск по обеспечению выборов проводилась в тесном взаимодействии с советско-партийными органами и группами охраны общественного порядка. Для оказания помощи командирам подразделений и начальникам гарнизонов по обеспечению выборов были командированы офицеры Управления внутренних войск Украинского округа, штабов дивизий и полков.

В период подготовки и проведения выборов были отмечены случаи расклеивания националистических листовок. 16 декабря 1950 г. в селах Кальне Болеховского района, Кропивники Выгодского района, Путятинце Рогатинского района, Крылос Галичского района Станиславской области войсковыми патрулями были обнаружены и сняты расклеенные антисоветские листовки. В декабре 1950 г. в с. Ланы Бобрского района Львовской области войсковыми патрулями 10-го стрелкового полка внутренних войск были обнаружены и подобраны 17 антисоветских листовок, а затем в результате принятых мер в доме гражданина С. Дацко были обнаружены еще 20 листовок аналогичного содержания. Гражданин С. Дацко был задержан и передан органам МГБ. В лесу Куликовского района Львовской области было вырезано и унесено 100 метров провода линии связи. Связь была восстановлена ремонтной бригадой внутренних войск¹.

Особенности выполняемых служебно-боевых задач – напряженный и маневренный характер действий внутренних войск, быстрая смена обстановки, тактических приемов борьбы с украинским националистическим подпольем – требовали постоянного совершенствования деятельности командиров и шта-

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 440. Л. 174–176.

бов. Командиры и штабы следили за обстановкой, состоянием служебно-боевой деятельности, оперативно реагировали на все изменения, недостатки, находя наиболее целесообразные способы и методы решения боевых задач.

Уже в первые месяцы борьбы с националистическим подпольем в западных областях Украины Главное управление внутренних войск НКВД СССР разработало и направило в войска основанные на имевшемся боевом опыте подробные установки о порядке организации и ведения боевых действий по ликвидации бандформирований. Вначале части и соединения внутренних войск были нацелены на осуществление крупных операций в сочетании с выставлением гарнизонов в населенных пунктах. Через некоторое время в связи с уменьшением численности банд и их конспирацией было предписано усилить борьбу с подпольем не методом увеличения числа войсковых операций, а путем коренного улучшения их качества. За каждой бандой был закреплен подвижный чекистско-войсковой отряд, который обязан был выявлять места укрытия банды и принимать меры к полной ее ликвидации.

Управлениями и штабами принимались меры к тому, чтобы приблизить руководство к низовым звеньям, сделать его более конкретным и эффективным. Управление внутренних войск Украинского округа с этой целью создало три оперативные группы, которые дислоцировались в городах Ровно, Львове и Луцке и руководили боевыми операциями по разгрому националистических формирований ОУН–УПА непосредственно на местах¹.

В совершенствовании служебно-боевой деятельности частей и подразделений, а также при проведении оперативно-войсковых мероприятий немалую роль играла хорошо налаженная работа по обобщению и распространению передового опыта, по своевременному реагированию на изменения оперативной обстановки. В части и подразделения высылались описания умелых действий по борьбе с бандитизмом, организовывались выступления мастеров боевой службы перед личным составом, а также публиковались статьи в многоотиражной и стенной печати. Этот опыт был положен в основу методических разработок для проведения занятий, инструктажей войсковых нарядов, выполнявших различные служебно-боевые задачи.

Министр государственной безопасности УССР генерал-лейтенант Н.К. Ковальчук в своей директиве от 22 мая 1950 г. отмечал, что наиболее важным и эффективным средством борьбы с вооруженными отрядами оуновского

---

¹ Там же. Д. 179. Л. 57.

подполья является захват бандитов, и в первую очередь руководящего состава подполья и главарей бандитских групп, живыми¹.

Командиры и начальники всех степеней Украинского округа внутренних войск при инструктаже служебных нарядов, высылаемых на поиск, а также при проведении чекистско-войсковых операций во всех случаях были обязаны ставить задачу на захват бандитов живыми.

Исключения из этого правила допускались лишь тогда, когда действия по захвату бандитов были сопряжены с потерями личного состава или когда создавалась угроза, что бандиты могли безнаказанно уйти.

Захваченные бандиты подвергались на месте допросу, а добытые от них сведения немедленно реализовывались. При конвоировании захваченных оуновцев необходимо было соблюдать меры конспирации, чтобы никто, кроме оперативного состава и служебного наряда, не знал об их захвате. В противном случае показания захваченного бандита не имели ценности, так как руководители националистических формирований, оповещенные пособниками, принимали бы дополнительные меры личной безопасности.

Захват бандитов живыми и добытые от них сведения о местах нахождения других бандитов облегчали органам государственной безопасности и внутренним войскам выполнение задачи по искоренению остатков вооруженного бандитизма и оуновского подполья².

Конечно же, командование внутренних войск Украинского округа обращало внимание и на недостатки в служебно-боевой деятельности личного состава, а также на неэффективные методы. Основные причины низких результатов в оперативно-служебной деятельности войск были названы в директиве начальника внутренних войск Украинского округа генерал-майора С.М. Фадеева от 25 июля 1951 г.³

В ней отмечалось, что планирование операций, их подготовка и проведение, в силу отсутствия надлежащего контроля и практической помощи командиров рот и взводов, осуществляются некачественно. Подразделениям и гарнизонам, не имеющим продолжительное время результатов в боевой службе, не уделяется должного внимания.

В некоторых войсковых частях личным составом не выполняются требования министра государственной безопасности УССР о необходимости захвата

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 567. Л. 23–24.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 497. Л. 210–211.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 352. Л. 75.

участников националистического подполья живыми, что затрудняет работу органов государственной безопасности в получении оперативных данных, а следовательно, и снижает результативность борьбы внутренних войск с бандитизмом.

Не все командиры подразделений и начальники гарнизонов целеустремленно организуют поиски бандитов, не учитывают особенностей оперативной обстановки в обслуживаемых районах.

Недооценивается роль и значение войсковой разведки как одного из средств добывания данных о местах нахождения бандитов, а также работа с так называемой базой содействия, то есть с наиболее сознательными гражданами.

Продолжают иметь место случаи высылки служебных нарядов без тщательного их подбора и достаточной подготовки личного состава, особенно старших нарядов. В ряде случаев старшими нарядов назначаются неподготовленные сержанты и рядовые, которые неспособны правильно организовать поиск бандитов и поддерживать воинский порядок и дисциплину среди личного состава¹.

Именно поэтому за период с 1 января по 30 июня 1951 г. в войсковых частях Украинского округа было допущено 25 случаев безнаказанных уходов оуновцев от служебных нарядов, при которых скрылись свыше 60 участников националистического подполья, что составило 10% от общего числа обнаруженных и ликвидированных оуновцев. Из 25 случаев безнаказанных уходов бандитов имели место: ночью – 18, днем – 7, в населенных пунктах – 9, в лесных массивах – 15 и в поле – 1 случай².

Анализ причин безнаказанных уходов бандитов от служебных нарядов показал, что они происходили главным образом вследствие плохого руководства служебными нарядами со стороны старших нарядов и некачественного их подбора – 44%; отсутствия маскировки со стороны личного состава при выполнении боевых задач – 16%; беспечности личного состава в ходе поиска бандитов и при расположении на отдых – 12%; отказа в стрельбе оружия из-за его технической неисправности и неподготовленности к ведению огня – 12%; неудовлетворительного подбора и подготовки личного состава к несению службы – 8%; плохой огневой выучки личного состава в ведении огня в условиях ограниченной видимости – 8%³.

Наибольшее количество безнаказанных уходов бандитов произошло в населенных пунктах и лесных массивах в условиях ночи. Это свидетельствовало о

---

¹ Там же. Л. 77–78.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 498. Л. 9.

³ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 498. Л. 10.

низком уровне служебно-тактической подготовки и слабой обученности личного состава ведению огня, особенно в условиях ограниченной видимости.

Командование внутренних войск Украинского округа требовало от командиров: старшими служебных нарядов назначать только офицеров и сержантов, имеющих достаточный опыт борьбы с бандитизмом, способных выполнять возложенные на них боевые задачи, в каждом случае строго предупреждать старших нарядов об их ответственности за дисциплину и порядок во время несения службы; оказывать постоянную практическую помощь в организации боевой службы подразделениям, в которых не прекращаются случаи безнаказанных уходов бандитов и продолжают иметь место низкие результаты в борьбе с бандитизмом; усилить контроль за служебной деятельностью и поведением нарядов на службе; практически обучать личный состав действиям по поиску и ликвидации бандитов ночью и в лесных массивах, так как в этих условиях допускалось наибольшее количество случаев безнаказанных уходов бандитов; тщательно готовить молодых солдат, учить их умелому поиску и успешной ликвидации бандитов, повседневно воспитывать у солдат смелость, решительность и чекистскую находчивость; всемерно активизировать поиск бандитов, независимо от наличия данных органов государственной безопасности, изжить укоренившийся в практике в некоторых частях и подразделениях шаблон высылки нарядов в одно и то же время и по неизменным маршрутам¹.

Практика служебно-боевой деятельности внутренних войск Украинского округа показала, что с наступлением осенне-зимнего периода оуновское подполье и его вооруженные отряды в целях сохранения своих кадров значительно усилили конспирацию, создали запасы продовольствия на зиму, оборудовали хорошо замаскированные убежища в населенных пунктах, лесах, у источников воды и отсиживались в них, до минимума сокращая передвижения.

В дальнейшем резкое сокращение передвижений бандитов по территории обслуживаемых чекистско-войсковыми группами внутренних войск районов Западной Украины вызывало необходимость активного и более тщательного поиска мест их укрытий и требовало умения по малейшим признакам, оставляемым бандитами, находить их убежища.

Укрываясь в населенных пунктах, украинские националисты в первой половине ночи часто передвигались по селу в целях приобретения продуктов питания и только с появлением войсковых нарядов укрывались в сخронах. Об

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 403. Л. 58–59.

этом говорило то, что большинство боестолкновений в населенных пунктах Западной Украины зимой было совершено в движении и опять-таки в первой половине ночи¹.

Для успешного выполнения боевых задач по ликвидации остатков оуновского подполья в специфических условиях осенне-зимнего периода требовалось детальное знание приемов действий бандитов, а также отличная боевая готовность всех видов служебных нарядов. Поэтому начальник штаба внутренних войск Украинского округа полковник И.С. Яхимович в распоряжении от 9 октября 1951 г. потребовал от личного состава улучшить качество проводимых оперативно-войсковых мероприятий².

Выполняя это распоряжение, командиры и начальники гарнизонов внутренних войск активизировали поиск бандитов, используя благоприятные условия, когда бандиты усиленно производили заготовку продуктов к зиме. Поиск велся непрерывно как днем, так и ночью в населенных пунктах, лесных массивах и главным образом на вероятных путях передвижения бандитов. Практиковалось проведение чекистско-войсковых операций силами от команды до сводного отряда, особенно с установлением снежного покрова в районах вероятного нахождения бандитских убежищ, и главным образом в населенных пунктах и прилегающих к ним лесных массивах.

Постоянно готовились чекистско-войсковые группы (ЧВГ). В каждой ЧВГ выделялось необходимое количество солдат, специально подготовленных к захвату бандитов живыми, а также группа бегунов, физически натренированных на преследование бандитов и отлично стреляющих днем и ночью. Категорически запрещалось перемещение личного состава из одной ЧВГ в другую³.

Не допускался шаблон в расстановке служебных нарядов, особенно при работе их в населенных пунктах. Для соблюдения скрытности и внезапности действий нарядов практиковался выход их к населенным пунктам с разных сторон и в различное время суток. А с наступлением холодов служебным нарядам предписывалось останавливаться на отдых скрытно, только в изолированных помещениях и местах, где предоставлялась возможность организации наблюдения и охранения.

---

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 498. Л. 87.

² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 403. Л. 59.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 403. Л. 61.

Командиры отрядов внутренних войск, руководствуясь приказом МГБ УССР от 22 сентября 1951 г.¹, приняли решительные меры к недопущению случаев провалов операций и безнаказанного ухода бандитов. Они потребовали от командиров подразделений улучшения качества служебно-тактической и огневой подготовки. Подготовили весь личный состав, в первую очередь солдат призыва 1951 г., к действиям в зимних условиях и особенностям борьбы с бандитизмом в обслуживаемых районах. Для этого с ними отработали соответствующие темы по программе боевой подготовки.

Приказом предусматривалось к 10 ноября 1951 г. провести проверку боя всех видов оружия. Со всем личным составом прорабатывался порядок содержания оружия и ухода за ним в зимних условиях в целях недопущения отказа в стрельбе. Своевременно обеспечивались подразделения и отдельные гарнизоны зимней смазкой, личному составу разъяснялся порядок ее применения. Приводились в надлежащий порядок лыжи, крепления к ним и лыжные палки. Проверялись и ремонтировались зимние маскхалаты. Заблаговременно выявлялся личный состав, не умеющий владеть лыжами, и с установлением снежного покрова принимались все меры к их обучению и тренировке, особенно в горно-лесистой местности².

Проверялось состояние автотранспорта, его готовность к эксплуатации в зимних условиях с тем, чтобы к наступлению зимнего периода иметь исправный автотранспорт для оперативного использования.

Подразделения своевременно обеспечивались вещевым имуществом по зимнему плану. Теплое обмундирование распределялось так, чтобы была возможность обеспечить им все служебные наряды, особенно личный состав ЧВГ.

Повышалась результативность работы розыскных собак с максимальным привлечением их к службе. Подготовка и тренировка служебных собак проводилась в соответствии с организационно-методическими указаниями на зимний период³.

Важное значение для улучшения служебно-боевой деятельности внутренних войск имела Инструкция по минированию бандитских убежищ, пунктов связи и других объектов, принадлежащих бандитам, утвержденная штабом внутренних войск Украинского округа 26 июня 1951 г.⁴

¹ Там же. Д. 567. Л. 25.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 498. Л. 87.

³ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 498. Л. 88–89.

⁴ Там же. Д. 497. Л. 197–198.

В документе сказано, что минирование бандитских убежищ, тайников, а также архивов, продуктов, оружия и других предметов, зарытых в землю, дает весьма ощутимые результаты в борьбе с бандитизмом.

В целях наибольшей эффективности мероприятий по минированию органы государственной безопасности и внутренние войска добивались такого положения, чтобы все обнаруженные бандитские убежища или другие объекты, пригодные для минирования, были сохранены и заминированы.

Мероприятиям по минированию оуновских объектов предшествовала самая широкая разъяснительная работа среди работников органов МГБ–МВД и военнослужащих внутренних войск о необходимости сохранения в целостности и сохранности всех обнаруженных пустыми бандитских убежищ, тайников и других объектов, в каком бы состоянии они ни находились.

Для обеспечения максимальной результативности мероприятий по минированию личным составом внутренних войск при обнаружении объектов сохранялись местные предметы в районе их расположения: деревья, кусты, растительность, лежащие на земле ветки, хворост и т.п., не нарушалась маскировка люков в убежище и при вскрытии их запоминалось наиболее точно, как они были замаскированы бандитами, не упуская из виду ни малейших деталей. О каждом случае минирования оповещался как можно меньший круг людей, так как только при этих условиях войсковой инженер мог доброкачественно провести минирование и повысить его результативность. Как правило, минированию подлежали убежища, тщательно замаскированные бандитами, а также «мертвые» (то есть задействованные без участия оуновцев) пункты связи и всевозможные предметы, зарытые бандитами в землю. В этом случае полностью исключалась возможность подрыва на минированных объектах лиц, не причастных к бандитизму. Внутренние войска, действующие в данном районе, начальник районного отдела МГБ, должны были быть своевременно предупреждены о каждом случае минирования и знать точное место расположения объекта.

Все найденные убежища, в которых бандитов не оказалось, до прибытия старшего оперативного начальника и войскового инженера оставались в полной сохранности и не извлекалось из них ни одного предмета с тем, чтобы можно было принять наиболее эффективное решение о способе минирования. При минировании внутри убежища все в нем должно было оставаться в таком виде, в каком оно было оставлено бандитами.

В случае нарушения этого порядка или необходимости изъятия из убежища ценных документов, имущества или оружия минирование должно было производиться только на люк схрона или прилегающий к люку ход сообщения¹.

Для того чтобы войсковой инженер мог в любое время выехать по вызову на производство работ по минированию, у него всегда должно было быть подготовлено необходимое количество имущества и соответствующий инструмент. Как правило, на подготовку к выезду отводилось мало времени, поэтому в набор имущества и инструмента входило все необходимое для любого варианта минирования.

Практика минирования внутренними войсками обнаруженных пустых бандитских убежищ и других объектов (тайников, хранилищ с оружием и продовольствием) оуновского подполья себя оправдала.

На установленных инженерами соединений и частей внутренних войск минах и минах-«сюрпризах» в 1950 г. и I квартале 1951 г. в 19 случаях подорвались 30 бандитов, в том числе: в районах Львовской области в 11 случаях подорвались – 8 бандитов и в районах Ровенской области в 3 случаях подорвались – 4 бандита. Наибольшее количество случаев успешного применения мин и мин-«сюрпризов» за указанный период имели войсковые части 62-й стрелковой дивизии².

В марте 1950 г. при проведении чекистско-войсковой операции сводным отрядом 62-й стрелковой дивизии в Ивано-Франковском районе Львовской области нарядом 2-й стрелковой роты 10-го стрелкового полка в лесном массиве близ с. Добростаны было обнаружено пустое бандитское убежище. По заданию Управления МГБ схрон был заминирован, а 31 октября 1950 г. при попытке войти в него подорвались 2 бандита.

В январе 1951 г. войсковым нарядом резервного взвода 2-го стрелкового батальона 446-го стрелкового полка близ с. Сестрятын Червоноармейского района было обнаружено убежище. В нем бандитов не оказалось. По заданию Управления МГБ схрон заминировали. 2 февраля 1951 г. при попытке войти в него на mine подорвался бандит.

Помимо минирования бандитских убежищ практиковалась также и установка мин-«сюрпризов» на всевозможных хранилищах и пунктах связи бандитов.

В мае 1950 г. при проведении чекистско-войсковой операции сводным отрядом 82-й стрелковой дивизии войсковой наряд 3-го отдельного стрелкового

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 497. Л. 197–198.

² Там же. Л. 189–190.

батальона в лесу Болеховского района Станиславской области обнаружил пустое бандитское убежище, а в кустарнике близ него бидон и железную коробку с архивом и деньгами, зарытые в землю. По распоряжению руководителя операции схрон подорвали, а бидон и коробку, после изъятия из них архива и денег заминировали. 21 июня 1950 г. при попытке открыть крышку бидона подорвались 2 бандита.

В сентябре 1950 г. при проведении чекистско-войсковой операции сводным отрядом 62-й стрелковой дивизии в Куликовском районе Львовской области, в лесном массиве, был обнаружен бандитский тайник. По заданию Управления МГБ дивизионным инженер-майором С. Петровым указанный тайник был заминирован. 26 октября 1950 г. на установленной мине подорвались 3 бандита.

В феврале 1951 г. нарядом 10-го стрелкового полка на поле близ с. Клодзенка Куликовского района Львовской области был найден бандитский тайник (пункт связи). По заданию Управления МГБ тайник был заминирован полковым инженером старшим лейтенантом С. Литовченко. 20 февраля 1951 г. на установленной мине подорвался один бандит¹.

Подобные примеры применения мин и мин-«сюрпризов» имели 88, 215, 331 и 333-й полки внутренних войск. При этом убежища для минирования каждый раз выбирались только жилые, временно оставленные и тщательно замаскированные бандитами. Маскировка этих убежищ нарядами, как правило, не нарушалась, и бандиты, ничего не подозревая, смело заходили в убежища, где и подрывались на минах².

В целях повышения качества служебно-боевой деятельности и оперативно-войсковых мероприятий всех видов служебных нарядов внутренних войск в период с 1947 г. по 1951 г. были разработаны и введены в действие методические рекомендации военнослужащим внутренних войск Украинского округа. Методические рекомендации были основаны на приказах, директивах, распоряжениях и указаниях командования внутренних войск МГБ СССР и Украинского округа.

Методические рекомендации от 4 февраля 1947 г., утвержденные начальником внутренних войск Украинского округа генерал-майором С.М. Фадеевым, предусматривали при подготовке нарядов тщательно проверять: физическое состояние людей, выделенных в наряд; наличие положенного боекомплекта для ведения боя, исправность оружия и умение пользоваться им;

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 438. Л. 47–49.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 497. Л. 191.

знание обязанностей того вида наряда, в который назначается военнослужащий; знание местности и умение использовать ее в целях достижения наилучших результатов при несении службы; знание правил применения в бою оружия; умение пользоваться установленными сигналами опознавания; знание мест дислокации соседних гарнизонов внутренних войск, Советской армии, групп охраны общественного порядка и порядка взаимодействия с ними.

Кроме этого, командир подразделения внутренних войск организовывал выдачу положенного по норме продовольствия на все время несения службы. Обеспечивал наряд флягами с водой и индивидуальными пакетами. Проверял физическое состояние служебной собаки и обеспечивал ее питанием.

В порядке подготовки личного состава к службе, как правило, проводились тактические занятия на местности¹.

Действуя согласно распоряжению командования внутренних войск Украинского округа от 22 июня 1948 г., командир давал старшему войскового наряда карту или схему маршрута движения и района действий, где намечался поиск бандитов; точно указывал время выхода и срок несения службы, указывал время, место и порядок организации отдыха; разъяснял взаимодействие со старшим оперативным начальником; указывал пункты дислокации соседних гарнизонов внутренних войск, Советской армии, групп охраны общественного порядка, а также районы, где находятся группы советско-партийного актива и порядок взаимодействия с ними; указывал местонахождение войсковых нарядов как своих, так и соседних гарнизонов и порядок взаимодействия с ними.

Командир объявлял сигналы вызова поддержки и порядок донесения на случай надобности при действиях на отдаленных расстояниях, откуда сигналы не могут быть приняты; доводил установленные сигналы опознавания своих войск и показывал, как ими пользоваться; напоминал о строжайшем соблюдении советской законности и недопущении дискредитации внутренних войск; проверял наличие ракетниц, осветительных и сигнальных ракет (так как наряду с осветительными ракетами обязательным было иметь сигнальные ракеты, предусмотренные таблицами сигналов взаимного опознавания) и, кроме того, зимой – маскхалатов.

По окончании инструктажа в обязательном порядке решалось несколько летучек на различные варианты боевых действий, исходя из задач, особенностей и условий данного района. Строго предупреждался старший наряда о его

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 498. Л. 229.

ответственности за воинскую дисциплину и порядок во время несения боевой службы¹.

В дальнейшем, после выполнения поставленной задачи и возвращения в гарнизон, старший войскового наряда докладывал начальнику гарнизона о прибытии, результатах выполнения задачи и состоянии личного состава, а также о замечаниях, сделанных им военнослужащими и представителями местных советских или партийных организаций Западной Украины.

После доклада старшего наряда начальник гарнизона или лицо, его замещающее, лично проверял военнослужащих, оружие, боеприпасы, проводил краткую беседу с личным составом наряда на предмет выявления положительных и отрицательных фактов, имевших место в процессе несения службы.

После принятия войсковым нарядом пищи и отдыха личного состава начальник гарнизона внутренних войск производил подробный разбор действий при выполнении нарядом поставленной служебно-боевой задачи в присутствии всего личного состава гарнизона и давал оценку произведенной работе².

В соответствии с указаниями, утвержденными начальником внутренних войск Украинского округа генерал-майором С.М. Фадеевым 18 апреля 1949 г.³, предусматривалось строжайшее соблюдение конспирации оперативных действий войсковых групп, обращалось особое внимание и заранее разрабатывался способ выхода в район операции, подхода к объекту и ухода с тем, чтобы не рассекретить движение и действия наряда.

Отдых наряда планировался и устраивался вне населенных пунктов, в местах, обеспечивающих скрытность, внезапность и результативность специальной операции.

Всем видам войсковых нарядов запрещалось размещаться в домах жителей, которых по роду их профессий посещает большое количество местных жителей: портных, сапожников и т.п. В целях соблюдения принципов скрытности и внезапности в действиях чекистско-войсковых групп при следовании в район операции следовало избегать передвижений по селам. Открытые разговоры по телефону и при посторонних лицах о намечающихся передвижениях военнослужащих внутренних войск запрещались.

При передвижении подразделений и служебных нарядов выделялись парные головные и боковые дозоры. При встрече с неизвестными старший дозо-

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 438. Л. 52.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 498. Л. 231.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 58. Л. 6.

ра принимал все меры к установлению их личности, а дозорный имел оружие в полной готовности к немедленному открытию огня.

Личный состав наряда при открытии огня дозором немедленно производил охват обоих флангов бандитов на всю глубину. Задача – окружить, захватить или уничтожить бандитов.

В дозоры, высылаемые от разведывательно-поисковых групп (РПГ), выделялись опытные бойцы и сержанты, осуществлявшие связь и взаимодействие с ядром РПГ. Не допускалось преждевременное обнаружение себя и несвоевременные оклики, дающие возможность бандитам бежать. Действия нарядов должны были быть внезапными и решительными.

Документы показывают, что при встрече с участниками националистического подполья военнослужащие внутренних войск действовали смело и решительно, стремились к быстрому и полному их окружению и захвату, но если они не сдавались и оказывали сопротивление, то их уничтожали. Учитывая уловку украинских националистов прикрывать свой уход огнем специально выделенных мелких групп или одиночек, для уничтожения последних оставалась часть людей, а остальными силами преследовалась основная группа.

Также учитывалось, что оуновцы при внезапном столкновении открывают беспорядочный, но сильный огонь и разбегаются в разных направлениях. Поэтому старшие служебных нарядов распределяли личный состав и ставили задачи на преследование каждого оуновца отдельно, обусловив при этом связь и взаимодействие.

Преследование и поиск украинских националистов велся до их поимки или уничтожения. Категорически запрещалось самостоятельно прекращать преследование и поиск участников националистического подполья¹.

11 ноября 1949 г. войсковая группа 3-го стрелкового батальона 353-го стрелкового полка внутренних войск, ведя поиск в лесу, обнаружила бандита. Увидев солдат, националист бросился бежать в глубь леса. Войсковая группа частью своих сил организовала его преследование, а остальным составом приступила к тщательному осмотру местности. В результате поиска в 300 метрах от места обнаружения бандита было найдено убежище с тремя бандитами. При вооруженном сопротивлении бандгруппа оуновского подполья была ликвидирована².

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 58. Л. 6–9.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 440. Л. 54.

Каждый вид местности имел свои особенности. Их нужно было учитывать при организации оперативно-служебной и боевой деятельности внутренних войск.

Согласно распоряжению Главного управления внутренних войск от 4 марта 1948 г. о действиях в горно-лесистой и на пересеченной местности личный состав внутренних войск был обязан: уметь ориентироваться в лесах и горах, ходить по азимуту; бесшумно передвигаться по лесам и быстро взбираться на горы и спускаться с них; выявлять признаки, свидетельствующие о наличии людей (окурки, коробки от спичек, остатки пищи, следы от костра и прочие предметы); распознавать ориентиры, которыми пользуются бандиты при движении к шалашам, землянкам и убежищам (специально положенные камни, выделяющиеся особыми приметами деревья, кусты, засечки на деревьях, малозаметные тропы, ручьи, потоки и ответвления от них, которые могут служить ориентиром для отыскания по ним убежищ); находить наблюдательные пункты бандитов, сооружаемые на деревьях, особенно на опушках лесных массивов, для того чтобы их обойти или бесшумно снять при подходе к объекту операции; отыскивать водоисточники, без которых не могут обойтись бандиты, скрывающиеся в лесах и горах, выставляя у них засады и секреты в целях поимки бандитов; уметь распознавать и выявлять бандитов, маскирующихся под лесорубов, возчиков дров и других лесных рабочих; уметь взаимодействовать между собой в составе служебного наряда, отделения, взвода и между подразделениями днем и ночью, применительно к особенностям действий в лесу; уметь действовать в составе цепи при проческе лесного массива и в горах, не теряя зрительной связи и не отставая.

Также личный состав служебного наряда должен был твердо знать существующие переправы, мосты, броды, характер грунта в целях задержания или уничтожения бандитов¹.

Главное управление внутренних войск директивой от 2 августа 1949 г. по вопросам конвоирования участников националистического подполья констатировало улучшение качества служебно-боевой деятельности войск.

Во исполнение требований директивы для несения службы конвоирования и охраны мест заключения выделялись наиболее опытные, дисциплинированные солдаты. Численность конвоев определялась с учетом количества, важности конвоируемых и особенностей маршрута следования. Старшими

---

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 456. Л. 37–38.

конвоев, особенно при конвоировании опасных преступников, назначались лица из числа офицерского состава.

Без особой на то надобности конвоирование задержанных бандитов ночью не производилось. Конвой внутренних войск направлялся с таким расчетом, чтобы он до наступления темноты прибывал в пункт назначения или пункт назначенного ночлега, где имеются соответствующие условия для размещения и надежной охраны конвоируемых.

Передача задержанных под охрану часовым, несущим охрану гарнизонов, запрещалась. Для охраны задержанных выделялись специальные войсковые наряды, тщательно проинструктированные. Число конвоя должно было всегда превышать количество конвоируемых. При конвоировании одного задержанного (арестованного) назначался конвой не менее двух человек¹.

Распоряжением командования внутренних войск Украинского округа от 28 декабря 1949 г. по вопросам соблюдения мер безопасности военнослужащими внутренних войск при выполнении служебно-боевых задач предусматривалось, что весь личный состав внутренних войск Украинского округа в районах, пораженных бандитизмом, передвигался группами, а не поодиночке. Офицерский состав перемещался с прикрытием, которое способно было оказать решительное сопротивление украинским националистам.

Военнослужащим внутренних войск воспрещалось носить в карманах гранаты, запалы, боеприпасы и взрывчатые вещества. Ракетницы, как основное средство управления войсковыми нарядами, закреплялись за старшими нарядами. Они использовались в боевой обстановке для управления боем и взаимодействия между войсковыми нарядами и подразделениями, ведущими бой как в дневное, так и в ночное время, целеуказаний и сигнализации, освещения местности (в ночное время) и опознавания своих войск².

В районах, пораженных бандитизмом, передвижение военнослужащих внутренних войск попутным транспортом (на повозках, автомашинах) не проходило. Категорически запрещалась мобилизация подвод местных жителей для передвижения и переброски войсковых нарядов в районы выполнения оперативно-боевых задач.

Для переброски войсковых нарядов, групп и подразделений использовался исключительно транспорт частей и подразделений внутренних войск и Советской армии.

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 456. Л. 40.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 498. Л. 241–242.

Не практиковалось направление солдат и сержантов в населенные пункты для разрешения хозяйственных вопросов, связанных с мобилизацией подвод, заготовкой дров, соломы и т.п. Крестьянские подводы использовались только в порядке найма через офицеров хозяйственного аппарата и штабов войсковых частей и подразделений.

Запрещалось разводить костры в населенных пунктах и рядом с ними, а также в местах хранения хлеба (сарай, скирды, тока, гумна и т.д.). В каждом отдельном случае при разведении костров, связанных с приготовлением пищи для личного состава, место определял старший войскового наряда, а в пунктах дислокации подразделений – командир подразделения. При разведении костров в лесных массивах должны были приниматься все необходимые меры по предотвращению лесных пожаров.

При обращении с местным населением западных областей Украины было обязательным соблюдение ряда требований, предусмотренных распоряжением Главного управления внутренних войск от 27 апреля 1948 г.

Личному составу внутренних войск воспрещалось производство обысков в отсутствие оперативного состава органов государственной безопасности.

Военнослужащим войсковых нарядов в обязательном порядке разъяснялась разница между обыском и осмотром. Особо подчеркивалось, что осмотр производится на предмет обнаружения и изъятия бандитов или подозрительных лиц. При осмотре не практиковалась проверка чемоданов, шкатулок и др. предметов, в которых исключалась возможность даже временного пребывания людей. При проверке и задержании подозрительных лиц производился наружный осмотр на предмет обнаружения и изъятия оружия.

Запрещалось всему личному составу органов государственной безопасности и внутренних войск обращать в личное пользование ценности, имущество и оружие, изымаемое во время ликвидации участников ОУН–УПА. Ценности, изымаемые у участников националистического подполья, оформлялись актом и немедленно сдавались в финансовые отделы управлений МГБ Западной Украины.

При проведении специальной операции по выселению семей участников националистического подполья и их пособников в Перегинском районе Станиславской области военными 7-й стрелковой роты 215-го стрелкового полка с разрешения местных властей было допущено два случая приобретения имущества, принадлежащего выселяемым. А именно, 10 ноября 1949 г. заместителем командира 7-й стрелковой роты 215-го стрелкового полка лейтенантом А. Зубахиным с разрешения работников Перегинского районного ис-

полкома была взята мебель высланных семей для нужд подразделения. За это лейтенант А. Зубахин от командира полка получил 5 суток домашнего ареста. Имущество было передано райпотребсоюзу Перегинского района.

12 ноября 1949 г. при выселении семей оуновцев в с. Ривня Перегинского района (так в документе. – *Прим. авт.*) командир 7-й стрелковой роты 215-го стрелкового полка капитан В. Козиков через председателя сельсовета приобрел мебель и гармонь. По приказу командира полка ему было предложено мебель и гармонь сдать председателю районного исполкома, а сам капитан В. Козиков привлечен к дисциплинарной ответственности. Данные факты были доведены до всего офицерского состава¹.

Принимались необходимые меры к недопущению поджогов чекистско-войсковыми группами внутренних войск жилых домов, хуторов и хозяйственных построек. Засевших в домах и других постройках, не сдающихся и оказывающих вооруженное сопротивление участников националистического подполья целесообразно было блокировать, держать в засаде до тех пор, пока у них не кончатся боеприпасы или не представится возможность ликвидировать их.

Прибегать к поджогу жилых помещений и других построек на территории Западной Украины допускалось только в исключительных случаях, когда все возможности захватить или ликвидировать засевших бандитов были уже исчерпаны или когда блокировка и другие мероприятия могли бы вызвать жертвы со стороны личного состава внутренних войск. Совершенно недопустимо было поджигать помещения внутри населенных пунктов, когда пожары могли уничтожить другие крестьянские постройки².

Военнослужащим при проведении оперативно-войсковых мероприятий воспрещалось иметь неделовые связи среди местного населения, заниматься попрошайничеством, вымогательством, принимать подарки и угощения от местных жителей, вести какие бы то ни было разговоры с посторонними лицами о своей жизни и деятельности подразделения. Они должны были быть вежливыми в обращении с местным населением и беспощадными к врагам советской Родины, не задевать, не оскорблять и не унижать личное достоинство советских людей, не препятствовать отправлению религиозных обрядов и не насмехаться над религиозными чувствами верующих, являть собою пример дисциплины и порядка, строго соблюдать форму одежды, быть опрятно одетыми и подтянутыми.

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 440. Л. 29–30.

² РГВА. Ф. 38651. Оп. 1. Д. 58. Л. 6–7.

Личному составу Украинского округа также всегда необходимо было помнить, что местное население по внешнему виду и поведению военнослужащих делает выводы о войсках в целом. Местные жители в их лице должны были видеть защитников интересов советского народа¹.

Годы борьбы с националистическим подпольем в западных областях Украинской ССР стали для внутренних войск временем суровой учебы и освоения неординарных форм и методов военного искусства, приспособленных к необычному противнику. Приобретенный опыт и знания, новые формы и методы действий, навыки управления войсками и боевая выучка личного состава позволили не только уничтожить вооруженных националистов, но и существенно повысить эффективность и результативность чекистско-войсковых операций. Об этом говорит анализ потерь воюющих сторон. Если в 1944 г. потери внутренних войск достигали трети от потерь оуновцев, то в последующем это соотношение уменьшилось в десять и более раз.

По другому показателю – эффективности боевых действий, определяющему результативность специальных операций, можно сделать вывод о том, что значительная их часть оканчивалась ничем. Военнослужащие внутренних войск зачастую не использовали накопленный опыт борьбы с националистическим подпольем. Почти из 3 тысяч специальных операций, проведенных внутренними войсками в 1946 г., более трети оказались безрезультатными или проваленными². Главная причина – не всегда соблюдался принцип настойчивого преследования оуновцев вплоть до их полного уничтожения или захвата. Зачастую осуществлявшие преследование войсковые наряды ограничивались непосредственным районом боевых действий, завершали его с наступлением темноты или с потерей следа. Отдельные подразделения попадали под удары участников вооруженного подполья или в устроенные ими засады на марше. Отмечались факты пренебрежительного отношения к соблюдению правил оперативной маскировки, в результате чего пособники боевиков представляли им полную информацию о предстоящих мероприятиях внутренних войск³.

В своем постановлении от 26 февраля 1945 г. ЦК КП(б) Украины отмечал, что «внутренние войска НКВД генерал-лейтенанта М.П. Марченкова успешно ведут борьбу с бандитизмом, лучше стали готовить и планировать операции,

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 3. Д. 3. Л. 43–44.

² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 456. Л. 41.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 567. Л. 23–24.

действуют значительно смелее, организованней и стремительней, увязывая войсковые и чекистские мероприятия с партийно-политическими»¹.

Внутренние войска в своей служебно-боевой деятельности опирались на решения партийного и советского руководства СССР и Украины. Руководство Советского государства уделяло пристальное внимание развитию западных областей Украины, что было отмечено 14 февраля 1945 г. в докладной записке первому секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину от первого секретаря ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущева: «[...] Сообщаю о принятых мерах по выполнению Ваших указаний о поднятии уровня хозяйственного и культурного развития в западных областях УССР и усилении борьбы с украинско-немецкими националистами»².

В документе говорилось, что в конце декабря 1944 г. и начале января 1945 г. в западные области УССР выехали члены Совета помощи западным областям УССР, работники ЦК КП(б) Украины и республиканских наркоматов для оказания практической помощи партийным организациям в проведении политической работы среди населения, а также для подготовки на месте предложений по восстановлению и развитию промышленности, сельского хозяйства и культуры.

ЦК КП(б) Украины и СНК УССР приняли решение о развитии республиканской и местной промышленности г. Львова. Им предусматривалось восстановление 29 предприятий и организация 14 новых. С 1 января 1945 г. по 10 февраля 1945 г. из восточных областей УССР были направлены в западные области 5869 человек партийных, советских и других работников. Всего после освобождения западных областей УССР были направлены около 48000 человек, из них около 22000 членов и кандидатов ВКП (б). Затем были отобраны и в короткие сроки направлены еще 4100 человек³.

Партийные организации, органы и войска НКВД и НКГБ добились определенных результатов в борьбе с бандитизмом. Но в их работе было много недостатков. Одним из существенных недостатков являлось то, что слабо была поставлена агентурная работа. Агентурная сеть была малочисленной и особенно малочисленна агентура, умеющая глубоко проникать в националистическое подполье.

Кроме решения ЦК КП(б) Украины и СНК УССР «Об организации Совета помощи западным областям УССР», было принято также решение об усилении борьбы с украинским национализмом в западных областях. Чтобы добиться решения этой задачи, 6 января 1945 г. в г. Львове было проведено со-

¹ Некрасов В.Ф. Внутренние войска 1945–1960. Документы и материалы. М., 1989. С. 140–141.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 7.

³ Там же. Л. 8.

вещание первых секретарей обкомов КП(б) Украины, начальников областных управлений НКВД и НКГБ западных областей и начальников пограничных и внутренних войск НКВД. На нем были заслушаны сообщения о ходе борьбы с бандитизмом в регионе Западной Украины. С 10 по 21 января 1945 г. во всех западных областях проведены совещания секретарей райкомов КП(б) Украины, начальников районных отделов НКВД и НКГБ. На них были заслушаны доклады с мест о ходе борьбы с националистическим подпольем.

ЦК КП(б) Украины предложил обкомам и райкомам КП(б) Украины оказывать всяческую помощь жителям, пострадавшим от банд украинских националистов, за счет конфискованного у бандитов имущества. Одним из важнейших мероприятий, проводимых партийными, советскими и земельными органами, являлся возврат земли крестьянам, переданной советской властью в 1939–1940 гг. и отобранной у них немецкими захватчиками. Такой земли подлежало возврату 566600 гектаров. На 15 января 1945 г. было возвращено крестьянам 287400 гектаров, или 51%. Землю получили около 300000 крестьянских хозяйств Западной Украины. Были приняты меры к тому, чтобы закончить эту работу к 1 марта 1945 г.¹ Во всех западных областях были проведены областные и районные совещания крестьян. На них были сделаны доклады об очередных задачах хозяйственного и культурного строительства и о борьбе с украинскими националистами. На совещаниях присутствовали 259000 крестьян.

С 5 по 10 января 1945 г. в г. Львове было проведено межобластное совещание педагогических работников. На нем присутствовали 1100 учителей из всех районов западных областей УССР. После межобластного совещания во многих районах проводились районные совещания педагогов. Они сыграли большую роль в объединении учительства вокруг мероприятий советской власти.

Внутренние войска действовали в тесном контакте с партийными организациями. К участию в специальных операциях привлекался партийный и советский актив. В населенных пунктах, где проводились операции, одновременно проводилась политическая работа, принимались меры по укреплению органов советской власти, организовывались группы самообороны.

В течение января и первой половины февраля 1945 г. в сельских местностях западных областей Украины проводился учет населения в возрасте от 15 лет. Все жители предупреждались, что к лицам, помогающим украинским националистам, будут применяться строгие меры воздействия вплоть до выселения².

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 9.

² ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 360. Л. 63.

В декабре 1944 г. в западных областях УССР начала свою работу выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР. 128 руководителей банд и активных оуновцев были приговорены к смертной казни через повешение. При приведении приговоров в исполнение на площадях собиралось большое количество жителей городов и сел. Например, в г. Станиславе собрались свыше 5000 человек, в г. Дрогобыче присутствовали около 15000 жителей города и окрестных сел. Оглашение приговоров и приведение их в исполнение вызвало одобрение среди присутствующих. Приговоры Военной коллегии отрезвляюще подействовали на многих участников националистического подполья.

В докладной записке от 23 июля 1945 г. «О политической работе среди местного населения западных областей Украинской ССР» начальник внутренних войск Украинского округа генерал-лейтенант М.П. Марченков подчеркивал: «[...] Наряду с боевыми операциями по ликвидации фашистских банд украинско-немецких националистов внутренние войска НКВД Украинского округа проводят большую политическую работу среди местного населения западных областей Украины».

В документе указывалось, что агитацией и пропагандой среди западно-украинского крестьянства под руководством политических органов и партийных организаций внутренних войск Украинского округа занимались командиры всех степеней и рядовые бойцы, штатные агитаторы войсковых частей и нештатные агитаторы подразделений.

Массово-разъяснительная работа, проводимая представителями внутренних войск, преследовала цели: широкое разъяснение населению международного положения и внутренней политики Советского Союза; доведение до населения состояния дел на фронтах Великой Отечественной войны; обоснование мероприятий советской власти по хозяйственно-политическому и культурному возрождению западных областей Украины.

Вместе с этим военнотружущими внутренних войск разоблачалась политика ОУН–УПА как предателей интересов украинского народа¹.

Для наиболее широкого охвата населения массовой политической агитацией политические отделы и партийные организации внутренних войск Украинского округа применяли разнообразные формы и методы работы. Редакции многотиражных газет выпустили тысячи листовок и лозунгов и распространили их по всей территории Западной Украины. На страницах газет систематически публиковались пропагандистские статьи, вооружавшие мно-

¹ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 360. Л. 69.

гочисленных агитаторов из числа военнослужащих внутренних войск и местного населения неопровержимыми аргументами, разоблачающими антиукраинскую деятельность боевиков и идеологов ОУН–УПА¹.

Сотни и тысячи агитаторов – военнослужащих внутренних войск в самых глухих уголках Западной Украины разоблачали украинских националистов. В форме короткого призыва-лозунга, написанного на стене хаты, и беседы бойца или командира с селянами на собраниях, митингах, лекциях и концертах – всюду участники националистического подполья разоблачались как предатели украинского народа.

Вся массово-разъяснительная работа среди населения проводилась в тесном контакте с партийными органами (областными и районными комитетами КП(б) Украины).

Систематически велась массово-разъяснительная работа и оказывалась помощь в хозяйственных мероприятиях, проводимых советскими и партийными органами: – во время весеннего сева, хлебопоставок, заготовки сельхозпродуктов и т.п.

В целях обмена опытом и дальнейшего улучшения агитации и пропаганды среди местного населения в декабре 1944 г. политический отдел внутренних войск Украинского округа провел расширенное совещание заместителей командиров частей по политической части и партторгов воинских частей. По тем же вопросам в феврале 1945 г. было проведено совещание комсомольских работников. В совещаниях принимали участие секретарь ЦК ЛКСМУ и секретари Ровенского, Львовского и Волынского обкомов комсомола. В мае 1945 г. вопросы политической агитации среди местного населения были обсуждены на совещании начальников политических отделов соединений внутренних войск с участием заместителей командиров по политической части².

В 1945–1946 гг. руководство политического отдела внутренних войск Украинского округа дало политическим органам и партийным организациям указания о развертывании политической работы среди местного населения Западной Украины. Представители политотдела еще раз напомнили об обязанности политических органов и партийных организаций вести систематическую агитационно-пропагандистскую работу среди гражданского населения Западной Украины, указали на необходимость усиления разоблачения преступной деятельности украинских националистов.

¹ Там же. Л. 70.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 18.

Согласно директиве политического отдела внутренних войск Украинского округа от 16 марта 1945 г. были проведены мероприятия по организации политической работы среди местного населения, а с 21 марта 1945 г. – по развертыванию наглядной агитации в городах и селах западных областей Украины¹. Все эти мероприятия значительно улучшили и расширили массово-разъяснительную работу личного состава внутренних войск среди гражданского населения как в местах дислокации воинских частей, так и в районах проведения специальных операций и оперативно-боевых действий внутренних войск.

За первое полугодие 1945 г. для местного населения Западной Украины силами личного состава частей и подразделений внутренних войск было прочитано: докладов – 1405, лекций – 116, проведено бесед групповых – 2846, проведено бесед индивидуальных – более 37000, организовано и проведено общих собраний граждан – 2336, проведено митингов – 220. В городах и селах силами красноармейской художественной самодеятельности было поставлено 42 концерта. Этими мероприятиями были охвачены сотни тысяч трудящихся западных областей Украины². Благодаря этому население постепенно освобождалось от влияния оуновцев и приобщалось к общественной жизни и участию в борьбе против украинских националистов.

В докладной записке на имя заместителя народного комиссара НКВД СССР комиссара государственной безопасности 2 ранга С.Н. Круглова «О реагировании населения западных областей Украинской ССР, подполья ОУН и бандитов УПА на победу Красной армии и капитуляцию Германии» отмечалось, что, согласно сообщениям, поступившим от внутренних войск и органов НКВД УССР, преобладающее большинство городского и сельского населения западных областей Украины с большой радостью и энтузиазмом встретило весть о безоговорочной капитуляции Германии и окончании Великой Отечественной войны.

Жители сел Любыковичи и Катериновка Сарненского района Ровенской области, узнав об окончании войны, немедленно оставили работу, оделись по-праздничному и во главе со старшинами явились на митинг, где вручили представителям районного комитета КП(б) Украины хлеб и соль, а на следующий день полностью погасили задолженность по государственным поставкам и сельхозналогу.

¹ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 360. Л. 64–68.

² Там же. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 256–257.

Одновременно в церквях Сарненского района были проведены торжественные богослужения в честь победы, во время которых священники приносили патриотические речи.

Житель с. Дроздовка Тульчинского района Ровенской области Григорий Лукьянович Адамчук, выступая 9 мая 1945 г. на митинге, заявил: «Германским вооруженным силам в этой войне нанесли такой удар, после которого Германия долго не захочет думать о войне. В скором будущем такая же участь постигнет и злейших врагов украинского народа – наймитов и послушных исполнителей указаний немецкой разведки – украинских националистов. Наша задача сейчас состоит в том, чтобы совместно с войсками и органами НКВД быстрее рассчитаться с бандитами и приступить к залечиванию ран, нанесенных нашему хозяйству»¹.

Жители с. Осиновка Здолбуновского района Ровенской области в своих выступлениях на митинге заявили: «Германия, не выдержав ударов Красной армии, позорно капитулировала. Наймиты германского фашизма – украинские националисты должны сейчас опомниться и понять, что их дальнейшее сопротивление бесполезно, так как теперь ликвидирован источник их снабжения оружием, боеприпасами и прочим. Не понявших это и не явившихся с повинной в органы советской власти постигнет подобная гитлеровцам участь»².

Узнав о победе над Германией и прекращении военных действий, население сел Гвиздецкого района Станиславской области явилось в районный центр с плакатами и портретами руководителей коммунистической партии и советского правительства³.

В то же время руководство националистического подполья ОУН и банд УПА пыталось приуменьшить значение победы Красной армии путем распространения различных провокационных слухов. Цель – удержать участников ОУН–УПА под своим влиянием и скрыть бесперспективность дальнейшей борьбы против советской власти.

Особенно усиленно оуновцы пытались распространять слухи о том, что между СССР, с одной стороны, и Америкой и Англией – с другой, возник конфликт. Он неизбежно приведет к войне, что облегчит борьбу ОУН–УПА против советской власти, и при помощи Англии будет создана «самостийная» Украина.

---

¹ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 360. Л. 64.

² Там же. Л. 64.

³ Там же. Л. 65.

10 мая 1945 г. главарь боевки ОУН с. Испас Коломыйского района Станиславской области «Шпак», беседуя с агентом органов НКВД, заявил: «...Война с Германией закончена. Теперь Советы будут воевать с Японией и Англией. Наше дело не пропало, будем продолжать борьбу». А подрайонный руководитель ОУН района № 2 села Ямницы Станиславского района по кличке «Лесовик» в беседе с агентом органов НКВД заявил: «...Война с Германией окончена, но борьба с большевиками не прекратится. Конференция в г. Сан-Франциско (США), как заявляют наши руководители, гарантирует нам самостоятельную Украину. Степан Бандера участвует в конференции, и туда недавно выехала наша делегация»¹.

Задержанный в Белобожницком районе Тернопольской области оуновец «Горячко» показал, что участники банды, руководимой главарем по кличке «Крок», надеются на то, что в связи с капитуляцией Германии и окончанием войны в скором времени будет проведена демобилизация Красной армии. Поэтому возвратятся из Красной армии украинцы, которых можно будет привлечь на свою сторону и использовать в борьбе против Советского Союза.

В ночь на 10 мая 1945 г. после митинга, проведенного в с. Острог Острогского района Ровенской области, оуновцами были расклеены листовки следующего содержания: «Никогда мы не пойдем к советскому народу с просьбой о прощении, мы не признаем советской власти»².

Однако, несмотря на стремление оуновских главарей задержать в бандах участников националистического подполья путем провокаций и запугивания, весть о безоговорочной капитуляции Германии отрезвляющее подействовала на многих украинских националистов, которые порывали связь с бандами и добровольно являлись с повинной в органы НКВД.

10 мая 1945 г. в Колесовское районное отделение НКВД Ровенской области из с. Каменное явились с повинной 7 бандитов во главе с И. Трофимцом по кличке «Мурашка». Последний заявил: «Мы давно ждали этого дня, чтобы явиться с повинной в органы советской власти. Сейчас мы понимаем, куда ведут нас главари банд, и какая участь ожидает тех, кто продолжает оставаться в бандах»³.

Только 9 мая 1945 г. по Сарненскому району Ровенской области явились с повинной в органы НКВД 97 человек, из них 22 участника националистического подполья и 75 уклоняющихся от мобилизации. В с. Немовичи Сарненского рай-

¹ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 360. Л. 66.

² Там же. Л. 67.

³ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 360. Л. 68.

она Ровенской области во время митинга, посвященного победе над Германией, явились с повинной 14 вооруженных бандитов, которые выступили на митинге с призывом к другим бывшим товарищам явиться в органы советской власти.

10 мая 1945 г. через с. Кривоброды Коломыйского района Станиславской области проходила бандгруппа численностью 30–40 человек. Остановившись в селе, бандиты разошлись по квартирам. 3 бандита зашли в дом крестьянина В. Гришко и в разговоре с ним заявили: «Воевать уже хватит. Из этого ничего не получится. Германия была куда сильнее нас, но Советы ее разбили, а с нами они могут покончить за 10 минут».

Уходя из села, эти 3 бандита сказали: «Дальнейшая борьба против Советов не сулит успехов и ведет только к ненужным жертвам, а поэтому, чтобы спастись, мы уходим домой»¹.

Задержанный 9 мая 1945 г. Корецким районным отделом НКВД Ровенской области «господарчий» ОУН с. Речка Ф. Кисляк по кличке «Мирон» на допросе заявил: «Я не знал, что война с Германией уже кончилась. Я давно ждал этого дня и хотел явиться с повинной в органы НКВД».

15 мая 1945 г. в Жабьевский районный отдел НКВД Станиславской области с повинной явились 14 бандитов, которые сдали 3 ручных пулемета и 4 винтовки.

18 мая 1945 г. в Яремченский районный отдел НКВД Станиславской области явилась с повинной «станичная» (руководитель) ОУН с. Белая Ослава Мария Коншуб².

Добровольная явка бандитов приобрела массовый характер. Некоторые участники банд ОУН–УПА и местных боевок проявляли желание к добровольной явке с повинной, но опасались репрессий со стороны советской власти и интересовались, действует ли объявленное Правительством УССР в обращении к населению западных областей Украины прощение за участие в бандах тем, кто добровольно явился с повинной.

Директор школы с. Звенигородка Бобрского района Львовской области Ольга Григорьевна Борзех сообщила, что 15 мая 1945 г. к ней на квартиру зашли 3 вооруженных бандита. Они усиленно интересовались вопросом, остается ли в силе и теперь, после окончания войны с Германией, обращение Прави-

---

¹ Там же. Л. 68.

² Там же. Л. 69.

тельства УССР к участникам ОУН и УПА? Из разговора с ними она поняла, что они имели намерение выйти из лесов, но опасались за свою судьбу¹.

На местах командованием внутренних войск были приняты меры к усилению массово-разъяснительной работы среди местного населения о победоносном завершении Великой Отечественной войны и доведению через агентуру органов и войск НКВД до всех участников ОУН и УПА обращения Правительства УССР от 19 мая 1945 г. о необходимости прекращения борьбы участниками националистического подполья².

Чекистско-войсковые мероприятия постоянно сочетались с широкой массово-разъяснительной работой. С 12 по 29 мая 1945 г. силами личного состава 24-й стрелковой бригады внутренних войск на территории Ровенской области проводились специальные операции – Острогская, Милятинская и Сапожинская. Задачи – ликвидация банд украинских националистов, создание органов советской власти, изъятие оуновского подполья и задержание бандпособников, дезертиров и уклоняющихся от мобилизации.

Политработниками бригады был составлен план партийно-политической работы среди личного состава и местного населения. На его основе разработаны планы в воинских частях. В партийно-политическом обеспечении участвовали офицеры политических аппаратов. Специально для проведения работы с местным населением предназначались созданные в частях агитационные бригады. Они проводили массово-разъяснительную работу.

В это время агитационными бригадами внутренних войск в Ровенской области было проведено 21 собрание в 12 селах и сделано 14 докладов. В этих же селах и прилегающих хуторах было проведено 116 индивидуальных бесед с охватом 780 человек. Обсуждались: «первомайский приказ товарища И.В. Сталина, документы, связанные с окончанием Великой Отечественной войны; задачи местного населения в борьбе с бандами украинских националистов и др. В селах было написано 180 лозунгов, стерто со стен свыше 140 оуновских лозунгов»³.

После издания обращения украинского правительства к населению западных областей Украины от 19 мая 1945 г. оно было зачитано во всех подразделениях внутренних войск. Личному составу была поставлена задача по разъяснению текста обращения местному населению⁴.

¹ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 360. Л. 69.

² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1148. Л. 87.

³ Там же. Л. 89.

⁴ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1148. Л. 90.

В отличие от ранее проводимых специальных операций, воинские части 17-й стрелковой бригады внутренних войск в апреле–мае 1945 г. проводили боевые операции в предгорьях Карпат. В условиях разбросанности населенных пунктов, в ряде которых совершенно отсутствовали сельские советы, от офицерского, сержантского и рядового состава внутренних войск требовалась быстрая перестройка и переориентация в действиях по обеспечению общественного порядка.

В период с 17 по 28 апреля 1945 г. 17-я стрелковая бригада в составе 206, 207, 208, 209-го отдельных стрелковых батальонов и по одной роте от 210-го, 173-го отдельных стрелковых батальонов проводила специальную операцию по ликвидации банд ОУН и УПА на территории Косовского и Яблунивского районов Станиславской области.

С прибытием частей бригады в район операции в большинстве населенных пунктов было отмечено отсутствие значительной части местного населения. Как выяснилось впоследствии, население, будучи запуганным оуновцами, ушло в горы и только на второй день стало возвращаться домой.

Район действия частей бригады отличался наибольшей активностью оуновских бандгрупп. Войсковой разведкой, показаниями захваченных бандитов и документами, взятыми у них, было установлено, что в районе проведения специальных операций действовали 2 куреня (батальона) УПА – курень «Гайдамаки» численностью до 400 человек, курень «Гуцул» численностью до 350 человек и отдельные группы куреней «Перемога» и «Карпатский». Кроме этого, в большинстве населенных пунктов имелись учебно-запасные сотни УПА численностью от 100 до 150 человек, бандбоекки и оуновские организации.

Кроме этого, в с. Космач Яблунивского района продолжительное время располагался окружной и областной центры ОУН. В целом ряде сел не было советской власти, и оуновцы сохраняли влияние на большую часть населения.

Среди боевиков УПА ширилась эпидемия сыпного тифа. Для лечения больных банды оставляли их в населенных пунктах, чем еще больше распространяли тиф среди населения. Среди членов банд и местного населения была высокая смертность¹.

Открытый грабёж населения, систематическое изъятие продовольствия, террор и жестокие расправы со стороны оуновцев, а также эпидемия сыпного тифа вызывали большое недовольство у жителей.

---

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1148. Л. 91.

Умело используя напряженную обстановку, сложившуюся в регионе, политические органы, партийный и комсомольский актив внутренних войск проводили разъяснительную работу среди местных жителей.

За время специальной операции в 29 населенных пунктах Западной Украины были проведены собрания граждан, на которых было разъяснено положение на фронтах Великой Отечественной войны, а также говорилось о предательской роли украинских националистов и их пособников. В 11 населенных пунктах (Брустуры, Шемет, Космач и другие) были проведены выборы сельских советов и оказана практическая помощь председателям сельских советов в их работе¹.

В ходе специальной операции, ввиду большой разбросанности населенных пунктов, с населением проводилась массово-разъяснительная работа по так называемому методу «десятидворок», т.е. с жителями 10 домов. Это давало возможность наибольшего охвата населения проводимыми беседами. Только в 208-й отдельной стрелковой бригаде было проведено около 350 бесед по «десятидворкам» с охватом более 2500 человек².

Проведенная массово-разъяснительная работа среди населения оказала свое положительное влияние на ход специальной операции. Об этом свидетельствует то, что в последние дни операции началась добровольная массовая явка представителей бандформирований, где наряду с уклоняющимися от призыва в Красную армию были и активисты ОУН и УПА с оружием.

В с. Яворув Косовского района на командный пункт 208-й отдельной стрелковой бригады явился с повинной «станичный» села по кличке «Подкова». Он сдал пистолет и привел с собой 5 вооруженных бандитов. После проведения собрания в с. Ричка Косовского района в течение трех дней на командный пункт 208-й отдельной стрелковой бригады явились более 180 человек, ранее находившихся в запасных сотнях «Гай» и «Верховинец». В этом же селе добровольно явились члены женской «сетки» ОУН в количестве 12 человек. В с. Брустуры Косовского района добровольно явились 17 членов женской организации ОУН.

Всего за период операции по Косовскому району Станиславской области с повинной явились 448 добровольцев. Только за 2 дня в селах Брустуры и Космач добровольно сложили оружие 58 националистов из состава УПА. В Яблунивском районе Станиславской области явились 493 человека³.

¹ Там же. Л. 84–87.

² Там же. Л. 97.

³ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 1148. Л. 98.

В результате проведенной 12-дневной специальной операции воинскими частями 17-й стрелковой бригады было ликвидировано 12 оуновских организаций, 10 женских организаций и ряд мелких бандгрупп. Полностью ликвидированы 5 учебно-запасных сотен УПА¹. Все это стало возможным благодаря активной массово-разъяснительной работе личного состава внутренних войск среди населения.

Помимо агитационно-пропагандистской работы среди жителей, командование внутренних войск проводило организационную работу по воссозданию органов советской власти и общественных организаций, по оказанию им практической помощи в проведении мероприятий коммунистической партии и советского правительства, налаживании мирной жизни в регионе.

В докладной записке народного комиссара государственной безопасности Союза ССР В.Н. Меркулова секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову от 2 сентября 1945 г. было сказано, что, по сообщению НКГБ Украинской ССР, уборка урожая и хлебопоставки по республике проходят неудовлетворительно².

Основными причинами отставания некоторых областей республики явились неподготовленность сельскохозяйственного инвентаря к уборочным работам и невыход на работу значительной части колхозников. Причиной отставания в выполнении государственных обязательств по западным областям было значительное усиление диверсионно-подрывной работы ОУН-УПА, направленной на срыв хлебоуборки и государственных поставок.

Руководство ОУН-УПА дало директиву об усилении подрывной работы в сельском хозяйстве путем порчи сельскохозяйственного инвентаря, срыва молотбы, воспрепятствования выходу населения на полевые работы, усиления террористической и диверсионной работы на дорогах, по которым подвозится хлеб.

За противодействие хлебоуборке и срыв хлебопоставок, за уничтожение сельскохозяйственного инвентаря и хлеба и другие активные антисоветские проявления на селе были арестованы 283 человека. В числе арестованных: немецких пособников, пробравшихся к руководству колхозами и сельсоветами, – 114 человек; руководителей колхозов и МТС, саботировавших уборку и хлебопоставки, – 89 человек; участников банд ОУН и УПА – 11 человек; диверсантов и террористов – 16 человек³. Например, в Каменец-Подольской области

---

¹ Там же. Л. 99.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 369. Л. 16.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 369. Л. 16.

за время уборочных работ были арестованы за подрывную работу и саботаж хлебопоставок 109 человек.

Наряду с изъятием активного антисоветского элемента, проводившего подрывную работу в сельском хозяйстве, органы НКГБ и внутренние войска на местах принимали меры к предотвращению готовящихся диверсионных и террористических актов¹.

В докладе начальника внутренних войск Украинского округа генерал-майора С.М. Фадеева «Об итогах боевой деятельности внутренних войск НКВД Украинского округа по обеспечению выборов в Верховный Совет СССР в западных областях УССР» за период с 20 ноября 1945 г. по 10 февраля 1946 г. отмечалось, что политическими и экономическими мероприятиями ЦК КП(б) Украины и правительства Украины, а также проведением большой политико-массовой работы среди населения западных областей УССР и чекистско-войсковыми мероприятиями, проведенными органами государственной безопасности и внутренними войсками в течение 1944–1945 гг., бандформированиям ОУН–УПА были нанесены решающие потери в живой силе и материальной базе².

Также указывалось, что «понеся большие потери, недобитые остатки украинских националистов, не отказавшись от борьбы с советской властью, перешли к действиям мелкими группами, применяя прежнюю тактику борьбы: нападения из засад, террор и диверсии»³. Кроме того, с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР о назначении дня выборов в Верховный Совет СССР на 10 февраля 1946 г. бандиты и их руководство все внимание перенесли на срыв выборов.

Учитывая создавшуюся оперативную обстановку в западных областях УССР и руководствуясь указаниями ЦК КП(б) Украины, а также директивами НКВД СССР и УССР, был намечен и проведен ряд мероприятий, которые обеспечили успешное проведение выборов на территории Западной Украины.

Командование внутренних войск, политотделы и политаппараты воинских частей провели большую массово-разъяснительную работу с местным населением западных областей Украины. Она проводилась в целях: ознакомления избирателей с Конституцией СССР, избирательным законом и разъяснения принципов советской демократии; оказания практической помощи местным партийным и советским организациям в подготовке к выборам в

¹ Там же. Л. 17.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 179. Л. 68.

³ Там же. Л. 69.

Верховный Совет СССР; разъяснения населению того, что на предстоящих выборах партия большевиков выступает в блоке с беспартийными¹.

Для ее проведения политическим аппаратом воинских частей внутренних войск были выделены сотни агитаторов из числа офицеров, сержантов и рядовых. Ими за период подготовки к выборам было проведено 2972 доклада и беседы и охвачены более 92000 человек. Одновременно с этим работниками политических аппаратов воинских частей вместе с местными органами власти были подобраны агитаторы из числа грамотных местных жителей в количестве 727 человек. Они систематически инструктировались политработниками воинских частей и после инструктажа проводили разъяснение Положения о выборах в Верховный Совет СССР по «десятидворкам»².

Кроме этого, военнослужащие воинских частей в пунктах дислокации гарнизонов, охранявших избирательные участки, оказали практическую помощь в оборудовании избирательных участков и написании лозунгов, призывающих население к голосованию за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Проводимая массово-разъяснительная работа благотворно сказалась на отношении жителей Западной Украины к выборам в Верховный Совет СССР. В итоге комплекса проведенной агитационно-пропагандистской работы население сел явилось на выборы.

В целом итоги деятельности внутренних войск Украинского округа и особенно результаты массово-разъяснительной работы были высоко оценены первым секретарем ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущевым. На межобластном совещании руководителей партийных организаций Западной Украины 14 февраля 1946 г. в г. Львове он заявил, что внутренние войска с поставленной перед ними задачей справились хорошо³.

Помимо участия внутренних войск в обеспечении мероприятий советской власти, военнослужащие оказывали населению практическую помощь на полевых работах, в уборке урожая, ремонте и подготовке техники.

В Заболотовском районе Станиславской области с участием личного состава внутренних войск было проведено 4 воскресника по уборке урожая на полях. 5 сентября 1951 г. 65 военнослужащих провели воскресник в колхозе

---

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 179. Л. 79.

² Там же. Л. 80.

³ Там же. Л. 80–81.

имени А.А. Жданова в с. Волковцы Заболотовского района, где за день намолотили 107 центнеров хлеба¹.

В Тлумачевском районе Станиславской области ощущался острый недостаток специалистов, владеющих комбайном и трактором, в результате чего машины часто простаивали из-за небольших поломок. Для оказания помощи колхозам были выделены военнослужащие внутренних войск В. Шевченко и А. Мещеряков, по специальности комбайнеры-трактористы. В течение месяца они убрали урожай в 4 колхозах района и полностью рассчитались по хлебопоставкам с государством².

Кроме этого, отстающим в уборочной кампании колхозам Станиславской области была оказана помощь автотранспортом. Так, например, в колхозе «Коммунар» Снятинского района было вывезено автотранспортом полка на приемный пункт 23 тонны зерна и тонна свеклы.

Имели место и недостатки в проводимой работе среди местного населения. Это было отмечено в докладе инспектора ЦК ВКП(б) Н. Гусарова от 13 июля 1946 г. на имя секретарей ЦК ВКП(б) И.В. Сталина, А.А. Жданова, А.А. Кузнецова, Г.М. Попова. В нем говорилось, что в связи с проверкой украинской партийной организации по вопросу подбора, распределения и подготовки руководящих партийных и советских кадров выявлен ряд серьезных недостатков³.

«Ввиду неудовлетворительного подбора работников в партийно-советские и административные органы западных областей Украины, – отмечалось в докладе, – посылки в них политически неграмотных, зачастую непригодных и случайных людей, а также слабого контроля за их работой в западных областях Украины имели место многочисленные факты грубого нарушения советских законов со стороны партийных, советских и административных работников. Было установлено много случаев необоснованных арестов граждан органами МВД и МГБ. Только органами МВД УССР в течение 5 месяцев 1946 г. по 7 западным областям Украинской ССР было задержано по подозрению в бандитизме 13362 человека, из них 5227 человек или 39 процентов освобождено, причем большинство их них содержалось под стражей длительное время. Например, в течение 1 квартала 1946 г. органами МВД и МГБ Станиславской области было задержаны 3892 человека, из них 2022 человека или 52 процента были освобождены как незаконно задержанные. Из числа необоснованно задержанных

¹ ЦАВВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 11. Л. 32.

² Там же. Л. 33.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 137. Л. 42.

находились под стражей от 5 дней до 1 месяца 1142 человека и свыше месяца 136 человек»¹.

В докладе Н. Гусарова отмечено, что ЦК КП(б) Украины своим постановлением от 27 ноября 1945 г. «О дополнительных мерах борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях УССР» ориентировал партийные организации на активное непосредственное участие в административно-военных и чекистских мероприятиях по борьбе с украинскими националистами. Это привело к тому, что местные партийные органы еще больше ослабили политическую работу среди трудящихся, увлеклись военно-административными методами работы, стали подменять органы и войска МВД и МГБ, вмешиваться в их оперативную деятельность.

В Яремчанском, Черновицком, Заболотовском, Ланчинском районах Станиславской области планы оперативной работы по вопросам приобретения агентуры, ведения разработок и чекистских операций по требованию секретарей райкомов партии докладывались им для согласования и утверждения. Отсутствие строгой конспирации в работе органов МВД, МГБ нередко приводило к провалу и уничтожению агентуры бандитами².

Успехи в выполнении боевых задач военнослужащими Украинского округа достигались умелым подбором, подготовкой и сплоченностью личного состава войсковых нарядов; знанием каждым солдатом и офицером местности, расположения местных предметов в районе действия служебных нарядов; инициативой, смелыми и решительными действиями и стремлением к успешному выполнению боевой задачи; физической закалкой, выносливостью, знанием и умелым применением приемов и методов захвата оуновцев живыми; своевременным доведением до всех военнослужащих положительного опыта захвата бандитов и всемерной его популяризацией.

Опыт борьбы с участниками националистического подполья показал, что систематическое изучение личным составом войск приемов и способов действий оуновцев способствовало повышению качества служебно-оперативной деятельности частей и подразделений внутренних войск, а также недопущению случаев безнаказанного ухода бандитов от личного состава войсковых нарядов. Вооруженная борьба с оуновским бандитизмом требовала от командования и всего личного состава внутренних войск не только отличной выучки, постоянной боеготовности, высокой бдительности, отличного знания оружия

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 137. Л. 45.

² ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 179. Л. 81.

и умелого его применения, но и знания в совершенстве врага, его тактики, способов ведения боевых действий.

Командование внутренних войск Украинского округа в сложных условиях сумело организовать своевременное и правильное руководство частями и подразделениями при проведении специальных операций по борьбе с украинскими националистами.

Одновременно с мероприятиями оперативного характера и проведением специальных войсковых операций внутренние войска Украинского округа осуществляли большую массово-разъяснительную и культурно-воспитательную работу среди местного населения Западной Украины. Военнослужащие не только оберегали местных жителей от налетов вооруженных отрядов участников националистического подполья, но и помогали в сельскохозяйственных работах, проводили лекции, беседы, снабжали жителей сельской местности литературой, демонстрировали кинофильмы и разъясняли политику советского правительства.

Чекистско-войсковые мероприятия внутренних войск постоянно сочетались с широкой массово-разъяснительной работой, которую в тесном контакте с местными партийными и советскими органами ежедневно проводили среди населения западных областей УССР командование и партийные органы внутренних войск Украинского округа. Они разъясняли мероприятия советской власти по восстановлению народного хозяйства, перспективы социалистического строительства и разоблачали истинное лицо украинских националистов.

В результате этой работы местное население активно включалось в борьбу с представителями националистического подполья ОУН–УПА. Благодаря широкой массово-разъяснительной работе среди населения Западной Украины удалось оторвать от националистического подполья ОУН–УПА большую часть местных жителей.

Таким образом, в 1944–1953 гг. в результате активной служебно-боевой деятельности пограничных и внутренних войск на территории Западной Украины, а именно в Станиславской, Волынской, Львовской, Ровенской, Дрогобычской, Тернопольской и Житомирской областях, произошло резкое сокращение количества участников украинских националистических формирований. Потери Украинской повстанческой армии, действовавшей в западных областях УССР, по данным украинского исследователя В.С. Ковалю, составили 56,6 тыс. убитыми и 108,5 тыс. арестованными.

Приложение 4.1

**Обзор оперативно-боевой деятельности внутренних войск
НКВД Украинского округа**

За период с 15 февраля по 1 апреля 1945 года.

В условиях зимы банды «УПА» рассредоточились на более мелкие группы и скрывались в населенных пунктах. В результате действий наших войск по последовательной очистке районов методом «вычесывания» большое количество скрывающихся бандитов изъято, а крупным бандам и особенно местным боевкам «СБ», скрывавшимся в сχροнах, нанесены большие потери.

Разгромленные в результате крупных войсковых операций бандгруппы в целях поднятия своего влияния среди населения и чтобы показать, что они еще существуют, в феврале и марте активизировали свою диверсионно-террористическую деятельность путем нападения на группы партийно-советского актива, истребительных отрядов, диверсионных актов на железных дорогах и срезания столбов телеграфной линии.

Наибольшую пораженность бандэлементами имеют южные районы Тернопольской области и Станиславская область.

...Войска округа в период с 15 февраля по 1 апреля с.г. свою оперативно-боевую деятельность проводили методом последовательной очистки районов от бандэлементов путем тщательного «вычесывания» населенных пунктов, хуторов, выделения подвижных отрядов для поиска и ликвидации бандгрупп, уходящих в леса при появлении наших войск в населенных пунктах и специальных рейдирующих отрядов, для поиска и ликвидации определенных (выявленных) банд.

За этот период войсками округа проведено 1396 операций. Из 1396 операций, 692 операции были с боевыми столкновениями.

...Нанесены следующие потери: убито бандитов – 5003, задержано бандитов – 11681, задержано бандпособников – 5762, выселено бандсемей – 2494, ликвидировано 134 банды и местных боевок «СБ», разрушено 6205 сχροнов бандитов. Убито и захвачено 232 человека руководящего состава «ОУН» и «УПА». Захвачено 4505 единиц оружия, из них 362 единицы группового оружия.

В результате проведения чекистско-войсковых операций задержано уклонившихся от призыва в Красную Армию – 9848 человек. Добровольно явились 10912 бандитов и 1045 человек, уклонившихся от призыва в Красную Армию.

В числе убитых главарей «УПА» и «ОУН» следующие крупные фигуры: бывший начальник штаба Западной группы «УПА» «Турив», военный референт глав-

ного штаба «УПА» – «Мир»; шеф краевой референтуры «СБ» – «Метла», представитель краевого провода «ОУН» – «Стефко»; куренные – «Вовк», «Лысюк»; областной референт – «Похиленко» и окружной комендант «СБ» – «Назар» и другие...

...В процессе последовательной очистки районов, наряду с явными бандитами, обнаруживаемыми в схронах, задерживалось большое количество подозрительного элемента, находящегося на легальном положении. В результате фильтрации задержанных выявлено много бандпособников, связанных, особенно среди молодых девушек, чем нарушена организационная сеть оуновской организации.

Так, например: один из руководителей «ОУН», по-видимому один из надрайонных Ровенской области, в своем отчете за март пишет:

«На территории недостает людей как организационных, так и вообще, так как все ушли по мобилизации».

«На территории невозможно двигаться (передвигаться), а это потому, что большевики с истребками шалаются на территории ночью, а днем квартируют в селах. Поэтому такое положение парализует наши движения. Женская сеть целиком пала. Связи прерваны, так как большинство связанных арестованы, а те, что остались, сидят по краевкам, потому что расконспирированы и передвигаются по территории с большими трудностями. А к этой работе с территории трудно кого-либо привлечь, потому что боятся, чтобы – не пасть».

...Приказываю – усилить активность войск по ликвидации бандгрупп, ни одно подразделение (рота, взвод, гарнизон) не должно оставаться без оперативной работы ни одного дня, кроме дней, отведенных на санитарную обработку и отдых.

Начальник внутренних войск НКВД Украинского округа
генерал-лейтенант Марченков.

РГВА. Ф. 38650. Д. 134. Оп. 1. Л. 87.

Приложение 4.2

Справка
о боевой и оперативно-служебной деятельности
внутренних войск НКВД-МВД-МГБ СССР
за 1944-1948 гг.¹

1. В борьбе с политическим бандитизмом внутренние войска имеют следующие показатели:

№ п/п	Наименование	1944	1945	1946	1947	1948
1	Убито бандитов	29511	30057	8552	5685	4175
2	Захвачено бандитов	50270	119336	27773	21397	14454
3	Итого	79781	149393	36325	27082	18629

2. Безвозвратные боевые потери внутренних войск в боях с политбандитизмом составили:

№ п/п	Наименование	1944	1945	1946	1947	1948
1	Убито военнослужащих	1231	927	416	431	280
2	Пропало без вести	62	50	8	5	–
3	Итого	1293	977	424	436	280

3. Небоевые потери внутренних войск в боях с политбандитизмом (при авариях автомашин, неумелом обращении с оружием и др.) составили:²

№ п/п	Наименование	1944	1945	1946
1	Погибло военнослужащих	210	563	263
2	Ранено военнослужащих	591	1269	670
3	Итого	801	1832	933

4. Списочная численность внутренних войск составляла:

- в 1944 г. – 167000 человек, в 1945 г. – 128800 человек, в 1946 г.
- 73700 человек, в 1947 г. и 1948 г. – 71362 человека.

¹ Составлено по: РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 313. Л.1-21,103-106.

² Количественные показатели за 1947 и 1948 гг. находятся в фондах РГВА, для служебного пользования.

Приложение 4.3

Справка
о результатах служебно-боевой деятельности
внутренних войск Украинского округа НКВД-МВД-МГБ СССР
за 1944-1948 гг.¹

1. В борьбе с политическим бандитизмом внутренние войска Украинского округа имеют следующие показатели:

№ п/п	Наименование	1944	1945	1946	1947	1948
1	Убито бандитов	26842	21321	6526	4136	3057
2	Захвачено бандитов	33355	58394	19547	16830	10758
3	Итого	60197	79715	26073	20966	13815

2. Боевые потери внутренних войск Украинского округа в боях с политбандитизмом составили:

№ п/п	Наименование	1944	1945	1946	1947	1948
1	Убито военнослужащих	761	491	241	233	206
2	Ранено военнослужащих	986	790	342	79	259
3	Пропало без вести	23	6	4	5	–
4	Итого	1770	1287	587	317	465

3. Внутренние войска Украинского округа захватили у бандитов:²

№ п/п	Наименование	1944	1945	1946	1947	1948
1	Самолеты	1	-	-	-	-
2	Орудия	17	4	6	-	-
3	Пулеметы	1905	808	825	263	218
4	Противотанк.ружья	77	64	15	5	3
5	Минометы	48	100	18	11	6
6	Автоматы	Прочее стрелк. оружие– 31093	4438	2836	1881	1418
7	Винтовки		15240	6922	3351	1988
8	Пистолеты		3269	2358	2185	1632
9	Патроны		3083001	1874370	519971	246018
10	Гранаты		21098	8396	4359	2883
11	Мины	3636	3955	1293	1332	87

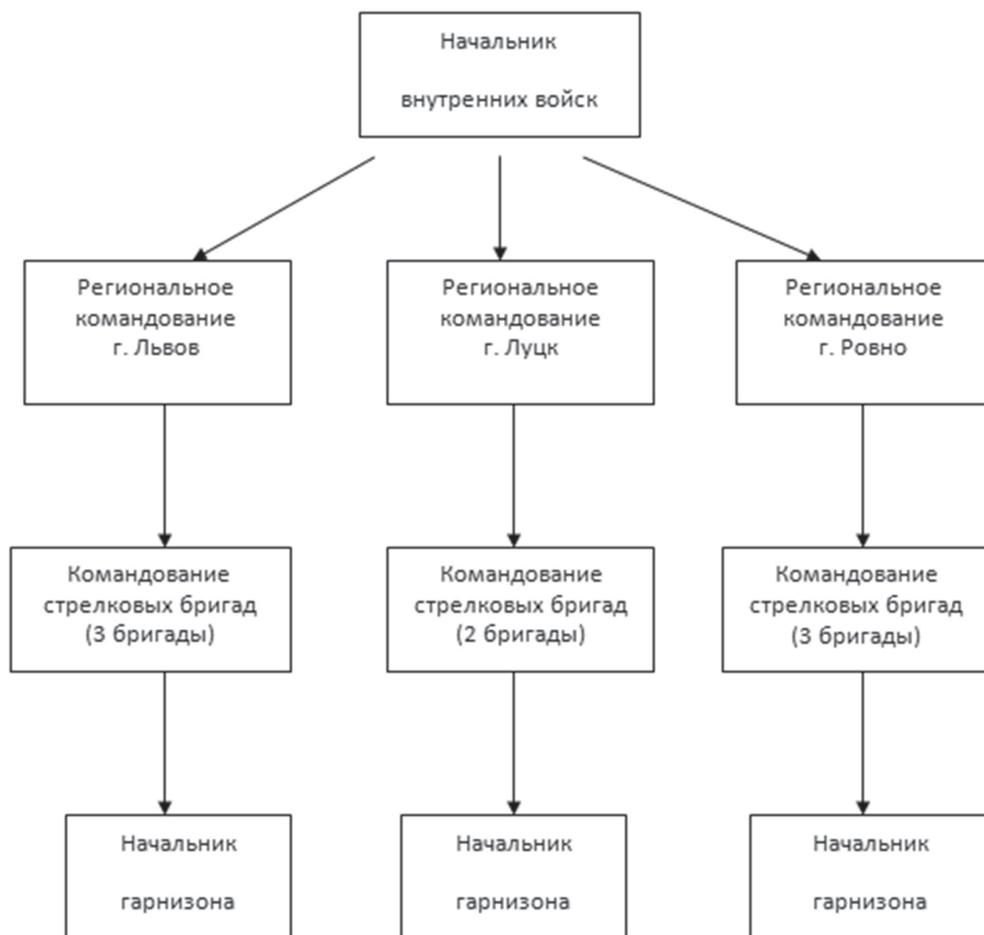
4. Списочная численность внутренних войск Украинского округа составляла: – в 1944 г. – 34865 человек, в 1945 г. – 22907 человек, в 1946-1948 гг. – 27000 человек.

¹ Составлено по: РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 43. Л. 110-111.

² Составлено по: ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 179. Л. 64-65.

Приложение 4.4

Схема
организации внутренних войск МВД
Украинского округа в 1944-1945 гг.¹

¹ Составлено по материалам Центрального архива внутренних войск МВД РФ.

Приложение 4.5

Особая папка Сталина

22 февраля 1945 г.

Государственный Комитет
Обороны
товарищу Сталину И.В.

В декабре 1944 года и январе 1945 года работниками НКВД Украинской ССР и подразделениями внутренних войск НКВД был проведен ряд успешных чекистско-войсковых операций по ликвидации оуновских бандитов в западных областях Украины.

В результате проведенных операций был захвачен командующий северо-западной группировкой «Украинской Повстанческой Армии» – Стельмашук Ю.Л., псевдоним «РУДЫЙ», по показаниям которого был обнаружен и убит в перестрелке член центрального провода ОУН и руководитель «УПА» Волынской, Ровенской, Брестской и Полеской областей Клячковский П.С., псевдоним «Клим САВУР».

НКВД СССР ходатайствует о награждении орденами и медалями Союза ССР офицеров, сержантов и рядовых войск НКВД и работников НКВД УССР, отличившихся в этих операциях.

Представляя проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР, прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 17.

V. История без истории

«Кто погиб за Днепр, будет жить века, коль сражался он, как герой», – поется в «Песне о Днепре» на слова поэта-фронтовика Евгения Долматовского. Говорят, что из песни слов не выкинешь, но сегодня – это уже не аксиома.

Освобождение Украины и вооруженное противостояние с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями стало объектом фальсификации со стороны политиков, ученых и публицистов современной Украины. Они не заблуждаются, не являются людьми недостаточно информированными о делах минувших дней. У них наличествует сознательная воля к произвольному толкованию событий. В основе их поступков «лежит стремление повлиять на текущую политику, на сознание и мораль современного общества через его отношение к своему прошлому»¹. И в данном случае их цель – актуализация событий в западных областях Украины в 1939–1953 гг. до уровня идеологического противостояния с Российской Федерацией.

Для поддержания межнационального напряжения ими издаются фальсифицированные документы, односторонне ориентированные архивные материалы сомнительной исторической ценности. На их основе публикуются в научных изданиях, в средствах массовой информации материалы с псевдоисторическими «открытиями». Посредством этих документов в массы вбрасывается информация о преступлениях и преступниках. В них четко прописаны «коварные цели» – порабощение украинского и других народов Советского Союза; виновные – коммунисты, НКВД и Россия; способы совершения преступлений – террор, геноцид...

Одним из направлений искажения истории этого периода являются попытки западноукраинских исследователей, а порой и вторящих им российских историков и журналистов показать «зверства» военнослужащих Красной

---

¹ Марчуков А. О «национальной концепции истории Украины» и фальсификациях // <http://www.contrtv.ru/common/3789>.

армии (Советской армии), внутренних и пограничных войск НКВД–МГБ–МВД, сотрудников НКВД–МГБ, советских партизан в западных областях Украины.

Западноукраинские исследователи обвиняют советских военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов во всех смертных грехах. Из монографии «Украинское национальное движение в 40–50-х гг. XX столетия» мы узнаем «историческую правду» о том, что «12 декабря (1945 г.) в с. Шитивци на Тернопольщине каратели подожгли дом, а 60-летнему хозяину Й. Мандзюру и крестьянке В. Товарянской связали руки колючей проволокой и выкололи глаза, а потом кинули в огонь. Взятых в плен повстанцев дико пытали. Воина УПА «Грома» зажарили насмерть. Часто тела убитых партизан каратели специально минировали»¹. И это еще не все. В 1946 г. заместитель начальника отдела НКВД по Дрогобычской области вывел юную повстанку на центральную городскую площадь и прилюдно топором отрубил ей голову². Подобных историй опубликовано великое множество. Но насколько они правдивы?

Нас пытаются убедить, что «Бандера и его сторонники были столь же жестоки, сколь и остальные воюющие стороны. НКВД и гестапо без жалости расправлялись с пленными, ОУН в этом им не уступала. Организация убивала мирных людей, присланных на работу еще до войны, – врачей, инженеров, учителей только за то, что они были, как тогда говорили, «восточниками». Однако и советская сторона внесла лепту в образ ОУН: сотрудники МГБ совершали преступления и выдавали их за бандеровские зверства»³.

Налицо попытка поставить знак равенства между службой безопасности ОУН(б), гестапо, НКВД, переложить ответственность за кровавые злодеяния с ОУН–УПА на личный состав войск и правоохранителей.

Вот пример, как галицкие авторы пытаются переложить ответственность за содеянное националистами убийство в Петрилове в марте 1945 г. местных жителей, явившихся с повинной. По «доброй традиции» это преступление вменяется агентурно-боевой группе НКВД⁴.

По версии западноукраинских историков, чекисты и их помощники из псевдобандеровского отряда, переодетые в националистов, захватили возвра-

¹ Киричук Ю. Український національний рух 40–50-х років XX століття: ідеологія та практика. Львів, 2003. С. 183.

² Киричук Ю. Український національний рух 40–50-х років XX століття: ідеологія та практика. Львів, 2003. С. 183.

³ Бандеровцы против фашистов: что было на самом деле // [http://russian7.ru/post/banderovtsy-protiv-fashistov-chto-bylo-n-2/](http://russian7.ru/post/banderovtsy-protiv-fashistov-chto-bylo-na-samom-dele/).

⁴ «Грім». Полковник УПА Микола Твердохліб: спогади і матеріали. Львів, 2008. С. 33–35.

щавшихся из Станиславской тюрьмы украинцев и несколько часов допрашивали их в доме одного из местных руководителей УПА Николая Твердохлеба («Грома»)¹, а затем казнили. Одно из основных доказательств, кстати, почерпнутое из эмигрантского «Альманаха Станиславской земли», – убежденность в том, что ну никак не могли подручные Николая Твердохлеба в доме его родителей допрашивать и убивать бывших своих товарищей по оружию. «Неужели «Гром» или хлопцы из его отряда, – вопрошает в своих воспоминаниях Евгения Красив, – из любого отряда УПА позволили бы себе совершить убийство или пытаться людей в родительском доме командира Четвертого военного округа?»².

Могли! Так, например, поступал заместитель «Грома» – Михаил Дяченко («Марко Боеслав»)³. В 1949 г. он в доме своего доверенного лица Анастасии Резенчук (с. Боднарив) «допрашивал местных жителей, которые не выполняли его задания»⁴. Зачем М. Дяченко рисковал своей помощницей, ведь именно А. Резенчук несколько лет подряд снабжала его продуктами и лично приносила их в схроны? На что М. Дяченко надеялся? Для чего он подставлял под выселение членов семьи А. Резенчук? Нормами какой этики он руководствовался?

Хочется напомнить, Н. Твердохлеб («Гром») в 1945 г. был не только командиром ВО-4 «Говерла», но и возглавлял Службу безопасности (СБ) Карпатского края. Пытать и убивать для таких, как он, абсолютно нормально. Вполне укладывается такое поведение и в логику послевоенной чистки членов ОУН. Она предусматривала детальную проверку членов ОУН, изоляцию ненадежных ее членов или даже устранение их путем физического уничтожения⁵. Под проверку попадали все, включая самих сотрудников Службы безопасности⁶.

Посмотрим на события в Петрилове и с другой стороны, точнее, из другого «окопа». Без ответа остаются вопросы: зачем сотрудникам НКВД убивать тех, кто пришел с повинной? Были ли подобные случаи?

Механизм амнистии начал действовать с середины февраля 1944 г. после публикации обращения Правительства УССР «К участникам так называемых

¹ На Івано-Франківщині вшанували пам'ять полковника «Грома» // <http://zik.com.ua/ua/news/2007/05/21/75572>.

² «Грім». Полковник УПА Микола Твердохліб: спогади і матеріали. Львів, 2008. С. 34.

³ Іщук О. Життя та доля Михайла Дяченка – «Марка Боеслава». Львів, 2010. С. 46. Дяченко Михайло Васильович // <http://uk.wikipedia.org/wiki/>.

⁴ Іщук О. Життя та доля Михайла Дяченка – «Марка Боеслава». Львів, 2010. С. 46.

⁵ Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939–1955. Київ, 2005. С. 367.

⁶ Там же. С. 369.

УПА и УНРА». В случае добровольной явки с повинной документ гарантировал амнистию лицам, не совершившим тяжких преступлений.

В обращении, подписанном председателем Совета народных комиссаров Украинской ССР Н.С. Хрущевым, было сказано: «Именем Правительства Украинской Советской Социалистической Республики мы гарантируем всем участникам так называемой УПА или УНРА, которые перейдут на сторону советской власти, которые честно и целиком порвут всякие связи с гитлеровцами-оуновцами, которые искренне и целиком отрекутся от всякой борьбы и вражеских выступлений против Красной армии и советской власти, полное прощение их тяжких ошибок, их прошлых преступлений перед Отечеством. Тот, кто будет вместе с гитлеровцами-оуновцами бороться против Советского Союза, против украинского народа, против органов его власти, будет предан строгому народному суду. Весь украинский народ вместе с Красной армией всюду найдет и уничтожит своих врагов»¹.

По данным НКВД УССР, за период с февраля по 31 декабря 1944 г. явились с повинной 15990 человек. В первом полугодии 1945 г. сложили оружие 25868 участников ОУН–УПА². Документально подтвержден один случай расстрела без суда участников ОУН–УПА, явившихся с повинной в органы советской власти. О нем говорится в докладе инспектора ЦК ВКП(б) Н. Гусарова от 13 июля 1946 г. И.В. Сталину и другим высшим должностным лицам Советского государства. Начальник Управления МВД Черновицкой области М.Т. Руденко дал указание подчиненным уничтожить 13 человек³.

За это и другие нарушения законности полковник Михаил Тимофеевич Руденко в конце ноября 1946 г. был отстранен от занимаемой должности и назначен с понижением на должность начальника отдела по борьбе с бандитизмом – заместителем начальника Управления МВД по Львовской области.

Данный случай – исключение из правила. Чаще из тех, кто пришел с повинной и имел желание бороться с бандитизмом, создавались группы специального назначения. Например, «13 января 1945 г. из бывших повстанцев была создана спецгруппа во главе с руководителем связи Луцкой (Волынской) округи Йосифом Кравчуком. В январе 1946 г. ее члены были представлены к

¹ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 102.

² Украинская повстанческая армия // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.

³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.122. Д.137. Л.46.

советским государственным наградам»¹. Главная задача «контрбанд» – ликвидация руководства ОУН и СБ.

О масштабах этой деятельности свидетельствуют следующие данные: в Волынской и Ровенской областях на февраль-март 1945 г. действовала 91 специальная боевая группа «перевербованных» националистов («контрбанды») общей численностью 1481 человек².

Для чего ставить под угрозу срыва кампанию по амнистии участников УПА, не совершивших тяжких преступлений? Зачем срывать ответственную работу по ликвидации руководства ОУН и СБ? Ответа нет, как и логики, в инкриминируемом чекистам поступке.

И последний довод, опровергающий причастность НКВД к петриловским событиям. Последствиями реорганизации ОУН и чисток стала массовая явка с повинной участников УПА, и прежде всего тех, кто попал в ее ряды ради сохранения жизни, не желая служить в Красной армии, работать в Донбассе. «С 1 января по 1 октября 1945 г. в ПЗК (Северо-Западный край) «Москва» СБ казнила (по неполным данным) 889 подозреваемых в связях с НКВД. В объединении «Хмельницкий» на 1 декабря 1945 г. по этой же причине было ликвидировано 248 человек»³. То есть массовую сдачу националисты «организовали» сами. И этот крайне опасный процесс руководителям ОУН нужно было пресечь любыми способами. Вот и душили, резали, стреляли боевики СБ бывших братьев по оружию, несмотря ни на что и ни на кого. Даже родительская хата помехой не являлась.

Здесь вернемся немного назад и еще раз процитируем фразу, приведенную нами в начале этого раздела из монографии Ю. Киричука: «Часто тела убитых партизан (разговор идет о бандеровцах. – Прим. авт.) каратели специально минировали». Откуда взяты эти сведения, Ю. Киричук не поясняет. Мы же, в свою очередь, приведем пример, взятый нами из оуновского документа «Информационное сообщение членов ОУН о деятельности ОУН–УПА и ситуации в районах Волыни и Берестейщины за август 1944 года – сентябрь 1945 года». В разделе «Описание боев УПА» читаем: «В сентябре 1945 г. бойвка Ратнівського району разгромила базу «ястребков» в с. Поступень. 7 «ястребков» пойманы живыми, а 3 удалось бежать. Захвачены: 1 пулемет Дехтярева и 6 винтовок. Один «ястребок» казнен через повешение. Повешенного заминировали, вследствие чего

¹ Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її заплілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943–1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 210.

² Там же. С. 211.

³ ЦАВВ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 226. Л. 102. С. 213.

при его снятии миной убило еще 11 лиц, а 16 ранило»¹. Еще раз повторюсь – это оуновский документ. Так кто же минировал группы убитых врагов?

Вопрос можно задать и в отношении использования чужой формы. Советскую военную одежду бандеровцы часто надевали для того, чтобы настроить украинское население против Красной армии. Под видом советских военнослужащих они нападали на мирных жителей, издевались над ними. «В населенный пункт Пукляки Тернопольской области в начале апреля 1944 г. ворвалась группа бандеровцев, переодетая в красноармейскую форму, и зверски замучила двух местных жителей-украинцев – Петриченко Якима и Паначук Степана, объявив их немецкими шпионами. В самом деле Петриченко и Панчук (так в тексте. – *Прим. авт.*) были преданными активными советскими людьми, до освобождения села Красной Армией скрывались от репрессий немцев»², – читаем в политдонесении от 23 апреля 1944 г.

А вот выдержка из акта комиссии о расстреле бандеровцами, переодетыми в форму Красной армии, 115 жителей с. Н-Брикула Струсовского района Тернопольской области: «28 марта 1944 г. примерно в 7.00 утра в с. Нова-Брикула Струсовского района Тернопольской области пришли бандеровцы, переодетые в красноармейскую форму. Окружили село и начали собирать людей на работу. Собрав людей в количестве 150 человек, вывели их южнее села на один километр. Примерно в два часа дня жители, заинтересовавшись, пошли искать. При этом установили, что на расстоянии одного километра с южной стороны с. Нова-Брикула эти люди были расстреляны в количестве 115 человек. В числе расстрелянных оказались: тт. Гречин Иван – 55 лет, Хомулек Максим, Бурмас Максим, Дуда Андрей – 65 лет»³. Акт составлен военнослужащими и местными жителями по горячим следам. Свидетели прямо указывают на оуновцев. Но и это, и подобные преступления галицкие публицисты пытаются списать на происк НКВД.

Еще одна трагедия, от которой пытаются откреститься националисты, – Волынская резня. Под этим названием в историю вошло вооруженное противостояние на Волыни между украинцами и поляками в 1943–1944 гг. По польским данным, в ходе конфликта украинскими националистами были истреблены более 36 тыс. человек.

¹ Сергійчук В. Український здви́г: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 558.

² Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 184.

³ Там же. С. 155.

Сам факт Волынской резни оспаривать сложно. Но есть желающие манипулировать цифрами и фактами, связанными с этими трагическими событиями, безусловно, интерпретируя их в свою пользу. Последние годы этим активно занимаются западноукраинские историки и журналисты. Задача – опровергнуть участие подразделений УПА в геноциде польского населения Волыни и переложить ответственность на спецгруппы НКВД, замаскированные под украинских националистов¹.

Остановимся на трагедии в Порицке, где 11 июля 1943 г. в местном костеле бандеровцы убили большую группу мирных поляков. В различных источниках называются цифры от 62 до 180 человек.

Вот как эти события описаны в польских архивах, например, в документах Гражданского представительства польского эмиграционного правительства на оккупированных землях:

«В течение 11–13 июля банды почти одновременно напали на несколько сел, расположенных рядом с г. Порицком. В состав банд входили украинские крестьяне из сел Самоволя, Грушев, Печиховсты, Стрельцы. Кроме мужчин, в этих бандах можно было увидеть женщин и подростков. Украинцы имели разнообразное оружие, начиная от пулеметов и гранат и заканчивая лопатами и вилами. Оружие было как советского, так и немецкого производства... Вследствие нападения украинцев, например, в колонии Оженин из 350 жителей в живых осталось около 60 человек. Главным образом спаслись те, кто в момент нападения отсутствовал дома. Нападение произошло в 9 часов утра. Его совершила банда во главе с Григорием Возняком, который был одет в советскую военную форму. На вооружении банды были тяжелые пулеметы и 6 автоматов. Украинцы выгнали польское население из домов и убили в лесу возле села.

В Порицке банда появилась 11 июля в 11 часов утра. Бандиты были одеты в немецкие мундиры. Польское население в это время находилось в костеле, где проходило воскресное богослужение. Бандиты установили перед костелом пулемет и, дождавшись, когда люди начали выходить из него после службы, открыли огонь. От пулеметного огня и брошенных в толпу нескольких гранат погибли около 100 человек. После этого бандиты подложили под алтарь артиллерийский снаряд, обложили его соломой и подожгли. Произошел взрыв,

---

¹ Льюшин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.) Київ, 2009. С. 279; Шевців А. Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 229, 231; Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/ и др.

от которого была разрушена половина алтаря. Банда ограбила город и около 17 часов отошла в лес»¹.

Такая трактовка событий не устраивает современных западноукраинских историков. Под рубрикой «Правда должна быть правдой» в материале «Волынская трагедия: свидетельства очевидцев»² Ярослав Царук, со ссылкой на интервью со свидетелем тех событий Владимиром Малюхой, называет истинных преступников:

«Сразу после освобождения села от немцев 20.07.1944 г. нас – юношей и мужчин – вызвали в военкомат с. Иваничи и через день отпустили домой, сказав, что через пять дней будут призывать в армию. Однако уже на второй день МГБ, пограничники и «ястребки» (так в народе называли членов истребительных батальонов и групп самообороны) начали забирать юношей и мужчин и под конвоем гнать в Иваничи. Забрали и нас троих: меня, Владимира Буйвола и Владимира Котилка. По сторонам и сзади идут с оружием военнослужащие МГБ и «ястребки». Сели у дороги отдохнуть, а «ястребок» Семен Кульба говорит, чтобы я снимал ботинки, потому что они мне не нужны, все равно в расход. Разместили нас в сарае в Иваничах, человек около 150. Через день на допрос вызвали и меня. Захожу в комнату. За столом сидит капитан НКВД, еще один офицер стоит сбоку. Тот, что сидел за столом, показался мне знакомым, но я не мог вспомнить, где видел это лицо.

– Ну, так кто в вашем селе убивал поляков? – спросил он.

– А откуда я могу знать?

– Не знаешь, не видел?

– Не знаю, не видел.

– Подскажи ему, – сказал капитан, обращаясь ко второму офицеру.

Ни слова не говоря, тот со всей силы ударил меня кулаком в лицо так, что выбил зуб. Кровь потекла изо рта, зашумело, загудело в голове.

– Ну, вспомнил, кто убивал поляков?

И тут я вспомнил, где видел этого капитана. А это было летом 1943 года, когда к нам во двор пришли несколько вооруженных людей. Они искали поляков. Среди них и был тот, кто сидел за столом в форме капитана НКВД. Тогда в селе он жил как военнопленный у крестьянина Борщевского. Немцы его отпустили, а может, он из лагеря сбежал. Потом он был у бандеровцев как

¹ Льюшин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 261–262.

² Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

специалист по военному делу. Он все допытывался у отца, нет ли у нас поляков, заглядывал в овин, в дом. Звали его Колькой.

Закипела у меня злость и обида, и я, не задумываясь, выпалил:

– За что вы меня бьете? Это же вы, Колька-военнопленный, ходили у нас по комнате, кухне, кладовой, сараю и искали поляков. Это вы, вы!

А через несколько дней забрали меня на фронт¹.

Убийцы – переодетые офицеры НКВД. Главное доказательство – воспоминания «вовремя обнаруженного» очевидца событий. Почему он столько лет молчал? 12 лет независимости (напомним, Ярослав Царук беседовал с Владимиром Малюхой в 2003 г.) – срок более чем достаточный, дабы восстановить справедливость.

Недостоверным видится рассказ Владимира Малюхи и по ряду упомянутых в нем деталей. Например, сомнительным является то, что за четыре дня в освобожденном Красной армией селе был организован истребительный батальон (или группа самообороны), а «ястребки» за столь короткий срок были вооружены.

История создания истребительных батальонов (групп самообороны) на Западной Украине исследована достаточно хорошо. Из опубликованных документов известно, что с момента освобождения областного центра (например, г. Дрогобыча) и до появления директивного документа о создании истребительных батальонов в городах и селах области проходила неделя. Около двух недель еще отводилось на подбор и утверждение командного состава батальонов².

Позволим себе усомниться в правдивости очевидца еще и потому, что «опасный свидетель» – Владимир Малюха не был арестован НКВД, а ушел на фронт. Последнее: служба в действующей армии – веский аргумент, окончательно ставящий под сомнение исповедь Владимира Малюхи. Дело в том, что все призывники из западных областей СССР проходили через запасные полки. Там их тщательнейшим образом проверяли на причастность к националистическому подполью. Те, в ком сомневался Смерш, вместо фронта попадали в лагеря, где винтовку им заменяло кайло³. И наделить им Малюху для пресловутого «Кольки-военнопленного» не представляло никакого труда. В чудо же верится как-то слабо.

Являются ли тайной личности порицких убийц? Нет! Польский исследователь – бывший солдат Армии Крайовой Владислав Филяр – утверждает, что нападение на костел в Порицке совершил отряд УПА во главе с Николаем

¹ Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

² Галів М., Ільницький В. Створення та діяльність винищувальних батальйонів у Дрогобицькій області (1944–1948) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2009. С. 196–197.

³ Ступницький Ю. Спогади про пережите. Львів, 2004. С. 78–81.

Квитковским («Огородничуком»)¹. Какую бы форму он ни носил, из-под нее выглядывает вышиванка украинского националиста.

Фальсификация отдельных событий и фактов, «купирование» текстов документов, подлог письменных источников... – все это инструменты из арсенала украинских мифотворцев.

«Здесь используется целая серия сомнительных процедур: опровергаются компрометирующие ОУН источники, безо всякой критики принимаются на веру подвергнутые цензуре источники из эмигрантских кругов ОУН и не признается антисемитизм, присутствующий в документах ОУН», – пишет профессор Джон Пол Химка о книге Владимира Вятровича «Отношение ОУН-УПА к евреям: формирование позиции на фоне катастрофы»².

Профессор Джеффри Бердс обеспокоен проблемой неприкосновенности украинских архивов: «Ученые из его коллектива (В. Вятровича. – Прим. авт.) публикуют подборки сфальсифицированных документов. Я знаю это, потому что видел оригиналы, делал копии, а затем сравнивал их записи с оригиналами».

«Что удалено? – продолжает Бердс. – Любые материалы с критикой украинского национализма, с выражением недовольства и проявлениями разногласий в рядах руководства ОУН-УПА, разделы, где респонденты сотрудничали с властями и давали показания против других националистов, записи о кровавых злодеяниях».

Подобная практика не нова. Как это происходит, ярко видно на примере «Мифа о депортации украинцев в 1944 г.». Согласно ему, после полного освобождения Советской Украины, руководство СССР планировало выселение всех украинцев в Сибирь по причине их враждебного отношения к Красной Армии и саботажа. Якобы подтверждает это приказ «О ликвидации саботажа на Украине и о контроле над командирами и красноармейцами, мобилизованными из освобожденных областей Украины» от 22 июня 1944 года № 0078/42, подписанные Г.К. Жуковым и Л.П. Берия.

¹ Filar Wladyslaw Przed akcja 'Wisla' byl Wolyn. Op. Cit. S. 40.

² В'ятрович В. Ставлення ОУН-УПА до євреїв: формування позиції на тлі катастрофи. Львів, 2006 // http://www.cdvr.org.ua/sites/default/files/archive/jevreji_0.pdf.

Вот цитируемый средствами массовой информации Украины текст:

Совершенно секретно

ПРИКАЗ № 0078/42

22 июня 1944 годаг. Москва

По Народному Комиссариату Внутренних Дел Союза ССР
и Народному Комиссариату Оборона Союза ССР

Содержание: О ликвидации саботажа на Украине и о контроле над командирами и красноармейцами, мобилизованными из освобожденных областей Украины.

§ 1

Агентурной разведкой установлено:

За последнее время на Украине, особенно в Киевской, Полтавской, Винницкой, Ровенской и других областях, наблюдается явно враждебное настроение украинского населения против Красной Армии и местных органов Советской власти. В отдельных районах и областях украинское население враждебно сопротивляется выполнять мероприятия партии и правительства по восстановлению колхозов и сдаче хлеба для нужд Красной Армии. Оно для того, чтобы сорвать колхозное строительство, хищнически убивает скот. Чтобы сорвать снабжение продовольствием Красной Армии, хлеб закапывают в ямы. Во многих районах враждебные украинские элементы, преимущественно из лиц, укрывающихся от мобилизации в Красную Армию, организовали в лесах «зеленые» банды, которые не только взрывают воинские эшелоны, но и нападают на небольшие воинские части, а также убивают местных представителей власти. Отдельные красноармейцы и командиры, попав под влияние полуфашистского украинского населения и мобилизованных красноармейцев из освобожденных областей Украины, стали разлагаться и переходить на сторону врага. Из вышеизложенного видно, что украинское население стало на путь явного саботажа Красной Армии и Советской власти и стремится к возврату немецких оккупантов. Поэтому, в целях ликвидации и контроля над мобилизованными красноармейцами и командирами освобожденных областей Украины,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Выслать в отдаленные края Союза ССР всех украинцев, проживавших под властью немецких оккупантов.
2. Выселение производить:
  - а) В первую очередь украинцев, которые работали и служили у немцев.
  - б) Во вторую очередь выслать всех остальных украинцев, которые знакомы с жизнью во время немецкой оккупации.

в) Выселение начать после того, как будет собран урожай и сдан государству для нужд Красной Армии.

г) Выселение производить только ночью и внезапно, чтобы не дать скрыться одним и не дать знать членам его семьи, которые находятся в Красной Армии.

3. Над красноармейцами и командирами из оккупированных областей установить следующий контроль:

а) Завести в особых отделах специальные дела на каждого;

б) Все письма проверять не через цензуру, а через особ. отд. (особый отдел – Прим. авт.);

в) Прикрепить одного секретного сотрудника на 5 человек командиров и кр-цев.

4. Для борьбы с антисоветскими бандами перебросить 12 и 25 карательные дивизии НКВД.

Приказ объявить до командира полка включительно.

Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР (БЕРИЯ).

Зам. Народного Комиссара Обороны Союза ССР, Маршал Советского Союза (ЖУКОВ).

Верно:

Начальник 4-го отделения

Полковник (ФЕОДОРОВ)».

Перед нами яркий, но, к сожалению, не уникальный пример современного подлога письменного источника.

Здесь мы опустим фактические и исторические ошибки в псевдоприказе, особенности его стилистики, как будто переведенного на русский язык с помощью Google-переводчика, не станем анализировать подробности его появления и многолетнего тиражирования в СМИ Украины, не будем обсуждать, кто и с какой целью использовал и использует фальшивку для одурманивания собственного народа. Отметим лишь один факт: из оригинала документа при воспроизведении изъята последняя фраза: «УКРАИНЦЫ! Этот приказ находится в руках Германского Верховного Командования».

Эти два предложения расставляют все по своим местам. Приведенный выше документ – нацистская агитационная листовка на русском языке. Она отпечатана в 1944 г., издательский знак «566». Типографская листовка создана немецко-фашистскими пропагандистскими из ведомства Геббельса или разведывательными службами для решения контрпропагандистских задач.

Составители фальшивки имели весьма смутное представление о выработанных в органах НКВД, НКГБ и СМЕРШ принципах решения судьбы военнослужащих, являвшихся членами семей выселяемых. Из текста «приказа» вытекает, что таковые по-прежнему должны были воевать в рядах действующей

армии, но под усиленным контролем «особых отделов» (как уже отмечалось, к тому времени не существовавших). Однако на практике дело обстояло совсем иначе. Когда были выселены калмыки, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, то военнослужащие соответствующих национальностей увольнялись из армии (исключение делалось только в отношении части старших офицеров) и направлялись к своим семьям в места высылки; у них изымались военные билеты (их заменяли справки), им запрещалось ношение погон, огнестрельного и холодного оружия¹.

«Купирование» отдельных фрагментов текста – метод эффективный. Подобным образом рождались многие сенсации конца 80-х – начала 90-х гг. XX в.

До поры до времени листовка мирно пылилась в Архиве Центрального Комитета Коммунистической партии Украины. «Выстрелила» листовка в начале 90-х гг. XX в.², как еще одно «доказательство» геноцидных планов советских освободителей Украины.

До недавнего времени документ хранился в Центральном государственном архиве общественных организаций Украины (ЦДАГОУ) в деле 997: «Листовки, журнал «Вестник немецко-фашистского и украинского националистического Харькова» и был доступен исследователям³. Где он сегодня? Почему приходится сомневаться в его сохранности?

Дело в том, что в апреле 2015 г. на Украине принят закон «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 гг.». Он предусматривает передачу материалов архивов Службы безопасности Украины, Службы внешней разведки и Министерства внутренних дел Украинскому институту национальной памяти (УИНП), который возглавляет все тот же Владимир Вятрович.

После передачи архивных документов, связанных с национально-освободительным движением УИНП, скорее всего, листовку мы уже никогда не увидим, как и многие другие документы, компрометирующие современных идеологов национализма, способные пролить правду на преступления бандеровцев и их адвокатов.

Вот так сегодня пишется «новая история» Украины, которая должна «цементировать и объединять нацию» в общей ненависти ко всему русскому.

¹ Подробнее см.: Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930-1960. М., 2005. С. 109 // <https://zapadrus.su/rusmir/istf/1267-o-tak-nazyvaemykh-planakh-vyseleniya-ukrainskogo-naroda-v-1944-godu.html>.

² Марочкин В. «Выслать в отдельные края Союза ССР ВСЕХ УКРАИНЦЕВ...» // «Літературна Україна», 27 февраля 1992 г.

³ ЦДАГОУ. Ф.1. Оп. 70. Д. 997. Л. 91, 91.

История противостояния в западных областях Украины противоречива. Из нее невозможно вычеркнуть факты нарушения законности со стороны военнослужащих внутренних войск и сотрудников НКВД (НКГБ) СССР, членов истребительных батальонов. В постановлении политбюро ЦК КП(б)У об усилении борьбы с украинскими националистами в западных областях Украины от 10 января 1945 г. прямо указывается: «Отдельные бойцы и офицеры органов НКВД и НКГБ, не разобравшись, применяют репрессии – жгут хаты и убивают без суда отдельных граждан, которые совершенно не причастны к бандитам, чем дискредитируют себя и органы советской власти»¹.

В докладе инспектора ЦК ВКП(б) Н. Гусарова от 13 июля 1946 г. на имя И.В. Сталина, А.В. Жданова, А.А. Кузнецова, Г.М. Попова говорится: «Установлены также факты самочинных расстрелов, избияния арестованных при допросах и мародерства. Например, начальник Управления МВД Черновицкой области М.Т. Руденко в 1945 г. дал указание своим подчиненным о физическом уничтожении без суда 13 бывших участников ОУН–УПА. Оперативной группой Золотниковского района МГБ Тернопольской области 16 февраля 1945 г. в селе Росохуватец было задержано 14 человек. Присутствовавший при этой операции секретарь райкома партии Б. Холявка дал распоряжение отобрать из числа задержанных 5 человек для расстрела. Расстрел производился около сельсовета, трупы расстрелянных были оставлены там же.

Начальник отделения Березновского районного отдела МВД Ровенской области В. Шапранцев в селе Витковичи в марте 1946 г. созвал собрание граждан для организации группы самозащиты. Гражданин этого села В. Воробей на собрание не пришел. В. Шапранцев, разыскав гражданина В. Воробей, самочинно расстрелял его. В. Шапранцев за расстрел человека был подвергнут аресту на 30 суток»².

Нарушения советской законности имели место и со стороны местных партийных, советских работников, военнослужащих и бойцов истребительных батальонов. По Станиславской области из 244 случаев нарушений советской законности, учтенных областной прокуратурой в 1945–1946 гг., 4 случая были совершены партийными работниками, 30 случаев – советскими работниками, 50 случаев – бойцами истребительных батальонов и 49 случаев – военнослужащими. По Тернопольской области за 3 месяца (февраль–апрель 1946 г.) привлечены

¹ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 242.

² РГАСПИ. Ф.17. Оп.122. Д.137. Л.46.

к уголовной ответственности за грубейшие беззакония 50 человек, из них: 35 советских работников, 13 сотрудников МГБ и МВД и 2 военнослужащих¹.

Вот пример, приведенный в воспоминаниях участника борьбы с украинскими националистами, ветерана внутренних войск полковника Михаила Васильевича Горбова: «[...] Я заметил, что сопровождавший нас оперуполномоченный райотдела МГБ старший лейтенант Дубровин ночью несколько раз выходил из дома. «Наверное, встречается со своей агентурой», – подумал я.

[...] Когда рассвело, проверил, как несет службу выставленный возле дома часовой, затем вернулся, чтобы посоветоваться с Дубровиным, куда нам ныне держать путь.

С оперуполномоченным я столкнулся на пороге дома, откуда он выходил вместе с хозяином.

– Пойдем с нами, – сказал мне оперативник и повел в сад. Приблизившись к одному из пустующих пчелиных домиков, он приоткрыл его и извлек оттуда большой сверток. Многозначительно поглядывая на застывшего в недоумении хозяина, обернулся ко мне и сказал:

– Вот полюбуйся, что председатель сельсовета прячет в ульях. Затем стал медленно разворачивать находку. Из свертка выпала пачка оуновских листовок.

– Что это такое, я тебя спрашиваю?! – напирал Дубровин на хозяина. – В тюрьму захотел, бандеровский агент?! За такое не только в тюрьму – в тундру загремишь!

[...] Вскоре вернувшийся Дубровин поманил меня пальцем в сени и стал совать в руку ... деньги. Не знаю, сколько уж там их было, но я от неожиданности спрятал руки за спину. Заметив мою растерянность, Дубровин с ухмылкой произнес:

– Бери, не стесняйся. Это твоя доля.

– Нет, не возьму, – ответил я, поняв их происхождение. От стыда и негодования меня трясло не меньше, чем от ночной лихорадки. Я развернулся и пошел к солдатам.

Оказывается, и на людском горе можно зарабатывать деньги. Дубровину – мужику уже немолодому, семейному, к тому же гуляке и любителю выпить, они были ой как нужны. И он добывал их, не слишком-то задумываясь над способами. Одним словом, кому война, а кому – бизнес².

Из песни слов не выкинешь. Кровавая пелена мести застилала глаза морально слабым, не готовым к вооруженному противостоянию в новых условиях воен-

¹ Там же. Л.47.

² Горбов М.В. Погоня за призраками / Бандоловы. М., 2015. С. 218–219.

нослужащим и сотрудникам НКВД. Но все случаи бесчинств были расследованы. «Секретарям обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У, начальникам облуправлений и райотделов НКВД, НКГБ не пропускать ни одного случая нарушения советской законности без расследования и привлечения виновных к строжайшей ответственности», – требовал упомянутый нами документ¹.

Виновные советские офицеры, солдаты получили по заслугам. Наказаны ли революционным трибуналом УПА бандеровцы, совершившие злодеяния против мирного населения в Ожешине, Порицке, Петрилове и в других городах и селах? Нет! Такие документы науке не известны. Поэтому вердикт может вынести лишь история. А она базируется на фактах, а не на домыслах и субъективных мнениях, предлагаемых сегодня обществу пропагандистами украинского национализма.

Приложение 5.1

Методы разоблачения фальсификации истории

Разоблачение фальсификаций предполагает использование научных методов работы, которые содержатся в трудах видных отечественных и иностранных ученых².

Метод обобщения независимых характеристик – исследование, построенное на обобщении возможно большего числа сведений о деятельности националистического подполья, получаемых от возможно большего числа источников, независимых друг от друга.

Ретроспективный метод – метод, позволяющий изучить процесс движения мысли исследователей «национально-освободительного движения на Западной Украине» от современности к 40–50-м гг. XX в., в целях выявления элементов старого, сохранившегося в наши дни знания, их сопоставления с новыми данными исторической науки и на этой основе проверки общего и особенно в выводах прежних и современных исследователей.

¹ НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). С. 244.

² См.: Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986; Ильин В.В. Философия истории. М., 2003; Карр Э. Что такое история? М., 1988; Коломийцев В.Ф. Методология истории. М., 2000; Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М., 1989; Румянцев А.Ф. Теория истории. М., 2002; Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М., 2007; Степанищев А.Т. История: методология научного исследования и преподавания. М., 2009; Тош Д. Стремление к истине. М., 2000; Философия истории / Под ред. А.С. Панарина. М., 2001 и др.

Метод факто-событийного анализа – метод выявления причинно–следственных связей фактов, событий, явлений, способствующих определению их влияния на изучаемый процесс. Следование данному методу выявляет случаи и даже тенденции в использовании фальсификаторами «невыгодных», то есть достоверных исторических данных.

Синхронический метод – метод изучения фактов, событий, имевших место в западных областях СССР, совпадающих по времени; метод исследования отношения между одновременными и взаимосвязанными историческими элементами, которые используют (нередко замалчивают) националистические фальсификаторы¹.

Приложение 5.2

Пропагандистские инструкции ОУН в связи с приближением советско-немецкого фронта от 20 ноября 1943 года²

Пропагандистские инструкции (Приближение фронта)

Сегодня, когда фронт немецко-большевистской войны с каждым днем дальше движется на запад, когда мы стоим перед лицом новой оккупации большевиками наших земель (и территории всей Украины), должны обратить большое внимание на пропагандистско-политическую подготовку кадров. Поэтому необходимо позаботиться о том, чтобы каждый член (без учета его специально-тактической задачи) мог самостоятельно, хотя бы на короткую тему, вести пропаганду везде, где его поставят, или где силой обстоятельств окажется, что часто случается в переходные времена.

4. Отношение к наступающей Красной Армии.

Против Красной Армии с оружием в руках выступать мы не можем. Первейшим и основным оружием против Красной Армии должна быть наша пропаганда. Она должна разложить бойцов Красной Армии (в лице поработоченных сталинским империализмом народов, в том числе и нашего народа). Свое оружие бойцы, которые сегодня громят немецкий империализм, в благоприятный момент времени должны повернуть против Сталина и его режима, ко-

¹ Подробней см.: Степанищев А.Т. История: методология научного исследования и преподавания. М., 2009.

² Перевод с украинского языка А.В. Козлова.

торый их безжалостно использует для своих собственных целей. Зачем голому и голодному бойцу нужна вся Европа, зачем становится пушечным мясом?

Молодежь в период большевистской мобилизации не будет иметь возможности для ведения пропаганды среди бойцов КА. К этой работе надо подготовить старшее поколение («дядек», «стариков» и т.п.). Что касается молодежи, то здесь девушкам легче будет вести пропаганду среди бойцов (обратить на это внимание). Возможности для устной пропаганды среди бойцов КА будут широкие. Часто уставшие бойцы будут заходить в дома, чтобы кое-что пограбить, выпить самогона, воды и т.д. Часто будут расквартировываться по домам в селах. При этом будут сами расспрашивать, как здесь вели себя немцы, что делала и против кого выступала УПА и т.д.

Задачей населения будет не только грамотно отвечать, когда их будут расспрашивать бойцы, но самим навязывать им темы для разговора. О немцах рассказывать, как о бандитах-грабителях. Приводить факты, когда немцы расстреливали и жгли живьем безоружное гражданское население. Объяснять, что немцы преследовали больше националистов, чем тех, кто хотел возвращения большевиков.

Конечно, необходимо проинформировать бойцов КА о том, что здесь поляки по приказу Сикорского пошли на службу в гестапо и вместе с немцами выезжали жечь укр. села и расстреливать и жечь незащищенное укр. население (жгли живьем, с детьми и женщинами). При этом приводить факты. Объяснять, что польские империалисты при помощи своего населения, которое мобилизовалось вокруг них, хотят поработить украинцев, белорусов, литовцев и чехов. Об украинских повстанцах рассказывать:

– что они борются против всех империалистов и их прислужников. Лозунг УПА – воля народам и человеку. УПА хочет, чтобы каждый народ, даже самый малый, имел свое независимое государство и мог свободно без войн и всякого кровопролития жить и развиваться;

– что УПА борется против нынешней войны, которую ведут между собой жесточайшие империалисты – Сталин и Гитлер;

– что УПА для этого создает союз поработенных народов, которые так же, как и украинский (например, белорусы, грузины, азербайджанцы и т.д.), борются за свои независимые государства;

– что УПА против русских не выступает, а наоборот, хочет, чтобы русский народ имел собственное государство на своей этнической территории и что с этим государством хочет жить в согласии;

– что, когда избавимся от ненавистных империалистов, не будет таких войн, как сегодня;

– что УПА борется не против КА, а только против Сталина, который при помощи империалистических заправил превращает в пушечное мясо несчастных бойцов. Когда кто-то из бойцов спросит, почему укр. повстанцы воевали против красных партизан, рассказать, что здесь красные партизаны были подменены агентами гестапо и польскими империалистами.

Они вместо борьбы с немецкими оккупантами грабили гражданское население и убивали сознательных украинцев за то, что они были против Гитлера и Сталина и против всех других империалистов.

Против партизан, которые воевали против оккупантов и защищали население, УПА не выступала и не выступает.

Досказывать, что союз между СССР и Англией – временный. Он нужен Англии для того, чтобы при помощи Красной Армии разбить немецкие вооруженные силы, а после этого между ними возникнет конфликт.

К пропаганде среди бойцов подходите тактично и жизненно. Начинать необходимо с жизненных проблем бойцов, напр., сокрушаться над тяжелой судьбой бойца, что он так тяжело бедствует на этой проклятой войне, а его семья где-то далеко бедствует, голодает и т.д.

После такого «вступления» легко будет завязать разговор о главном, так как после этого боец невольно испытает ненависть к войне и к тем, кто ее разжег.

В общем, среди бойцов КА вести пропаганду, вызывающую ненависть к войне и ее поджигателям. Тем самым – подготовить их к борьбе против последних. Против войны – за мир, который после разгрома Гитлера можно достичь путем свержения сталинского режима.

Вместо выражений «империалистическая Москва», «московский империализм» употреблять – «сталинский империализм», «сталинский режим» и т.д. Не выступать против народов, только против врагов народов – империалистов и их приспешников.

Пропагандировать среди бойцов КА политическое и программное постановление III Н.В.З. ОУН (III Чрезвычайного большого сбора ОУН).

[...]¹

Политический отдел.

Державний архів Рівненської області (ДАРО): Ф. Р-30. Оп. 2. Д. 46. С. 143–149.

Опубл.: Сергійчук В. Український здви́г: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 263–275.

¹ Публикуется с сокращениями.

Приложение 5.3

Инструктивное письмо Провода ОУН относительно пропаганды
среди красноармейцев¹

1943 год

НАША ПРОПАГАНДА СРЕДИ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

Работа украинского населения

ОУН и революционно-освободительные организации всех поработанных народов СССР борются против палача Сталина и его бандитской власти. Эта борьба должна закончиться Национально-освободительной революцией в СССР, построением независимых государств всех народов.

Вся наша пропаганда должна быть направлена против Сталина, против сталинского режима, против кучки кремлевских заправил, против членов политического бюро ВКП(б).

Именно такая пропаганда обещает иметь беспспорный успех, так как сталинским режимом недовольны все народы СССР и большая часть русского трудового народа.

Большое внимание в нашей работе под большевистской оккупацией надо посвятить политической пропаганде среди бойцов и командиров Красной Армии – пехотинцев и моряков. Если мы привлечем на свою сторону рабочих и крестьян, одетых в красноармейские шинели, наше дело победит. Мы тогда будем иметь силу и оружие – пушки, танки, корабли, самолеты. Оружие в руках красноармейцев. С кем пойдут красноармейцы, у того и будет оружие.

Начиная работу среди красноармейцев, надо осознать: «большевики», «советы», «большевистская Москва» – все это не является чем-то одним целым. Это разнородная масса со своими мыслями и разными устремлениями. Во главе стоят большевистские партийные руководители и НКВД. Они руководят массами голодающих колхозников, они забирают хлеб. Партийные руководители и НКВД выматывают все жилы у рабочих, держат в кулаке интеллигенцию. Партийные заправилы и НКВД силой гонят трудящихся СССР на фронт, организуют голод, загоняют трудящихся в тюрьмы, в ссылку и осуществляют массовые расстрелы.

---

¹ Перевод с украинского языка А.В. Козлова.

Поэтому украинский народ, оказавшись под сталинским режимом, начинает борьбу с партийными верховодами, НКВД и всеми сталинскими слугами. Такая пропаганда будет подрывать и расшатывать фундамент, основу сталинской власти, так как партийные руководители во главе с кровавым Сталиным – виновники человеческого горя. Они предали народ, они истребили наилучших людей, они довели страну до страшного упадка, они начали захватническую войну, и они дальше руководят новой тюрьмой народов – СССР.

НКВД – это опора большевистских верховодов. При помощи НКВД партийные руководители осуществляют свою политику, несмотря на то, хочет того народ или нет. Надо было загнать крестьян в колхозы – партия дала приказ, а НКВД осуществил это на практике. Кто не хотел колхоза, того ждала тюрьма и ссылка. Надо было отстранить из Красной Армии «нежелательных», но известных среди народа командиров – НКВД расстрелял 5000 бойцов, видных командиров, полководцев, маршалов. Мир не знает такой страны, где было бы истреблено так много бойцов и заслуженных полководцев.

Не хотят трудящиеся воевать за сталинские захватнические планы – НКВД посылает свои ватаги и наганами гонит рабочих и крестьян на фронт, силой заставляет их помогать Сталину завоевывать и порабощать другие народы – румын, венгров, сербов, чехов, словаков, поляков, литовцев, финнов... НКВД – это жандарм сталинского режима.

Третья сталинская сила – это ватаги прихвостней. Они могут быть партийные и беспартийные. Это в большинстве маленькие слуги, блюдолизы, что за крошки с кремлевского стола, за бляшку-орден, за похвальную грамоту верой и правдой служат сталинским кровопийцам. Примером такого прислужника-предателя может быть наш землячок Александр Корнейчук. Ему не дорога судьба украинского народа. Его предательское сердце не дрогнет, когда перед ним ведут на расстрелы тысячи украинских интеллигентов, когда везут в ссылку сотни тысяч украинских крестьян и рабочих. Такие Корнейчуки оправдывают все, что делает Сталин. Корнейчуки считают, что уничтожение десяти миллионов украинцев за время господства большевизма – это «счастье» для Украины.

Против таких лакеев Кремля украинский народ ведет беспощадную борьбу. До этих героев слово правды не доходит, их пропагандой не возьмешь. С ними надо говорить только оружием. Так и будут с ними говорить революционные массы всех народов СССР, а вместе с ними и украинский народ.

Совсем иначе должно относиться украинское население к обычным бойцам и командирам КА. Большинство бойцов – силой мобилизованные рабочие, крестьяне и интеллигенция. Это наши друзья, так как у нас с ними одинаковая судьба. К ним должен быть иной подход.

Как и о чем должно разговаривать укр. население с красноармейцами:

Население не должно избегать разговоров с красноармейцами, не прятаться по темным углам, не казаться скрытными молчунами. Наоборот, надо быть не только гостеприимными, а стараться вызвать красноармейца на откровенный разговор.

Прежде всего, бойцов и командиров КА, независимо от их национальности, надо хвалить за это, что они прогоняют и уничтожают захватчиков.

Украинский народ, как никакой другой, испытал от немецких палачей неслыханные издевательства. Немцы ограбили наш край, истребили много людей, вывезли на каторжные работы цвет народа – молодежь. Немцы хотели превратить наш народ в рабов. И если красноармейцы прогонят немецких палачей – мы должны за то их благодарить. И не только благодарить – надо говорить, что украинский народ во всех украинских землях – не встал на колени перед Гитлером, не был послушным его рабом, а боролся с ним.

Все население должно говорить красноармейцам:

«И мы так же, как и вы, боролись против немецких оккупантов».

Хвалятся красноармейцы:

– Видишь, хозяйка, как КА гонит немца.

– И хорошо, что гонит, – говорит тетка. – Напились нашей крови, чертовы дети. Сколько люди натерпелись от них!

– Как же вы здесь уживались с немцами? – спрашивает боец.

– Когда бы уживались, давно в могиле были бы, – объясняет тетка. – Боролся народ, как мог. Там, слышно было, убили трех немцев, там автомашину сожгли, там оружие отняли, а там людей отбили, которых немцы собирались в Германию на работу вывезти. Земля горела под Гитлером.

– Так что, ваши сыны и мужья брали немца на вилы?

– Да и не одного, – говорит тетка.

Именно в этот момент может вставить слово какой-нибудь «патриот», который также этот разговор слышал:

– Ну а с красными, советскими партизанами, вы также воевали?

– С красными? – удивляется она. – С красными не слышала. Наши ребята только немцев били, а чтобы красных – это не было...

Нужно показать красноармейцу, что украинское население относится к нему благосклонно и не считает его врагом.

В каждом доме красноармейца надо гостеприимно встретить, угостить чем дом богат (обязательно дать выпить и закусить). Красноармеец должен ощутить, что он может уверенно чувствовать себя среди украинского населения, что ему в селе ничто не угрожает. Красноармеец должен быть внутренне уверен, что он может отлучиться в село пообедать, погостить и вернуться назад целым. В то же время энкаведист, если попадет в село – уже не возвратится живым. Это должен знать и понимать каждый красноармеец.

В первых разговорах с красноармейцами надо безудержно жаловаться на немцев, проклинать их, как этого они заслуживают.

И такое сетование на гитлеровских кровопивцев будет целиком искренним, ведь каждый украинец испытал на себе немецкие издевательства.

Пока хозяйка угощает красноармейцев обедом, хозяин рассказывает ему:

– Может, кто и хотел немцев, чтобы ему имения вернули. Но наш брат – крестьянин не ждал от него добра. Чужой за спасибо воли не даст. Каждый, кто сильный, для себя грабит... Так и Гитлер. Хотел властвовать над целым миром, а кишка тонкая. Начал строить какую-то «Новую Европу», и все народы будто добровольно к той «Европе» шли. А кто не желал – таких на виселицу.

Жаловаться надо на все немецкое, так, чтобы из разговора можно было понять, что все немецкие издевательства существуют также и при сталинском режиме. Красноармеец должен из разговора понять, что человеческое горе не исчезло с приходом Сталина, а лишь изменилось имя оккупанта. Вместо немецкого палача пришел большевистский палач, вместо Гитлера пришел кровопивец Сталин.

Каждая наша женщина, каждый мужчина должен стать «тонким политиком», проявить всю иронию, юмор, чтобы многозначительно наталкивать на «философские» мысли.

– Таких палачей, как немцы, действительно не видел, – может начать дядька. – Слово «Украина» запретил. Есть только Великая Германия и Новая Европа. Налогами такими обложил – ни дать ни взять тюрьма. Все ему отдай до зерна, и все должны идти в Новую Европу и к освобождению народов от американцев, от каких-то плутократов. А те плутократы, наверное, не хуже немцев.

Или угон на принудительные работы. Людей вывезли – села наши опустели. Ребят и девушек силой загоняли в вагоны и увозили на чужбину. Оружие, дескать, надо делать против врага. А тот враг кто? Итальянский рабочий,

французский шахтер, греческий рыбак и каждый, кто хочет своего собственного, своей державы. Ну, а Гитлер сам хотел руководить и кровь их пить. А как гестапо свирепствовало, страшно рассказать. На гестапо вся Германия держится. Будешь жаловаться, мол, большой налог, вызовут тебя в гестапо. Не хочешь идти добровольно освобождать сербов, в тот же самый день окажешься в застенках. Кто об Украине думал, того расстреливали на глазах людей или в лагерь бросали. И скажу вам, гестапо даже сами немецкие солдаты боятся.

Местного – чиновника–украинца – на работу не возьмут. Везде на руководящих постах расставлены представители Берлина, чтобы политику проводили такую, как скажет Гитлер...

В разговоре рабочий, крестьянин, интеллигент должен использовать все, чтобы намеками показать схожесть гитлеровского и сталинского режима. Говоря о немцах, надо намекать на большевистский грабеж, аресты, убийства НКВД, преследования, запреты, вывоз на работы и в ссылку, денежные налоги, хлебосдачи, заемное бремя, грабеж сокровищ недр, национальный гнет и т.п.

Много родителей и матерей имеют сыновей в Красной Армии, женщины – мужей, девушки – женихов, а дети – родителей. При посещении (отпуск), при случайном проезде через родные места – с такими красноармейцами должны искренне разговаривать: его родня, национально сознательные родственники. Они должны желать быстрого возвращения из Красной Армии своему сыну, должны показать свое негодование затяжной войной, стремление к миру и справедливой жизни после войны, – без гитлеровско-сталинских оккупантов.

Пребывание красноармейцев в гостях должны использовать для пропагандистских разговоров соседи, знакомые и старые приятели.

Гражданин Украины должен быть горд за свою родину, но в разговоре с красноармейцем надо решительно избегать проявлений шовинизма.

Надо стараться затронуть в разговоре национальные чувства красноармейца. В зависимости от национальности красноармейца надо стараться строить содержание разговора, задать ему определенные вопросы, стараться показать лояльность или даже дружеские отношения к определенным национальностям.

С украинцем-красноармейцем (сориентировавшись, чем он «дышит») можно быть в разговоре наиболее искренним, особенно, когда разговор происходит в доме крестьянина или рабочего.

Надо отметить, что простой крестьянин, рабочий, тетка, девушка, дед – могут всегда более открыто говорить с красноармейцем, чем интеллигент.

Красноармейца уже приучили сталинские агитаторы быть настороженным при встрече с интеллигентом. Вместе с тем с обычным рабочим и крестьянином красноармеец часто может начать откровенную дискуссию, не подозревая в нем какого-то «хитрого политика».

В разговорах с россиянином выражать благосклонное отношение украинцев к русским трудящимся – рабочим и крестьянам. Подчеркивать, что они испытывают одни и те же бедствия от немцев вместе с украинцами, белорусами и другими народами. Избегать слов: «кацап», «москаль», «большевицкая Москва».

К белорусам относиться особенно благосклонно. Сочувствовать их горю. Ведь Белоруссия очень много бед испытала в этой войне. Много сел там уничтожены немцами и другими бандитами. Много тысяч белорусов пало жертвами банд. (Употреблять слова, намекать на красные разбойничьи отряды, которые вытаскивали Белоруссию, терроризировали и грабили население).

При встрече с грузином открыто говорить о приязни между украинским и грузинским народами. Говорить, что нас соединяет одинаковая судьба с грузинами. Напоминать, что наш великий Шевченко писал о Грузин в своем произведении «Кавказ». Вообще ко всем народам СССР надо проявить доброжелательность и уважение.

Проводя пропагандистскую работу, украинское население должно знать, что под большевистской оккупацией необходимо действовать активно. Надо наступать, а не обороняться. Надо завоевывать массы, перетягивать их на свою сторону.

Легко привлечь в союзники национально сознательных людей, но наша главная задача подключить к противосталинской работе людей национально малосознательных, а то и вовсе несознательных. Следует привлечь также недовольных сталинским режимом большевиков-партийцев, комсомольцев и активистов.

Это одна из важнейших задач в нашей борьбе со сталинскими оккупантами.
Копия. Машинопись.

Державний архів Рівненської області (ДАРО): Ф. Р-30. Оп. 2. Д. 46. С. 125–128.

Опубл.: Сергійчук В. Український здви́г: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 309–315.

Послесловие

Историю освобождения Советской Украины подвергают искажению в целях переписывания результатов Второй мировой войны, принижения роли Красной армии в разгроме фашизма, обеления пособников нацистов – украинских националистов. Наиболее подвержена фальсификации история борьбы Красной армии, войск НКВД по охране тыла Действующей армии, внутренних и пограничных войск НКВД–МГБ–МВД СССР с Организацией украинских националистов (С. Бандеры) и Украинской повстанческой армией.

Напряженная борьба с националистическим подпольем и его бандитскими формированиями стала Пятым Украинским фронтом, составной частью и особенностью освобождения территории Украинской ССР от немецко-фашистских захватчиков и их пособников.

Основу подполья и вооруженных формирований составляли члены Организации украинских националистов (ОУН) – националистической террористической ультраправой экстремистской политической организации, которая действовала в основном на территории Западной Украины в 20–50-х гг. XX в. Своей целью ОУН декларировала защиту этнического украинского населения от репрессий и эксплуатации со стороны польского и советского правительств, создание самостоятельного и единого украинского государства за счет польских, советских, румынских и чехословацких территорий, населенных украинцами. Руководство ОУН рассматривало террор как основное средство борьбы для достижения своих целей. Ее деятельность носила антипольский, антисоветский и антикоммунистический характер. В период Второй мировой войны активно сотрудничала с нацистской Германией.

Вооруженные формирования Организации украинских националистов (С. Бандеры) были объединены в Украинскую повстанческую армию (УПА). УПА с весны 1943 г. действовала против советских партизан и подпольщиков, отрядов польского подполья. В 1943–1944 гг. подразделения УПА были организаторами и участниками геноцида польского населения на Волыни. В 1944–

1945 г. отряды и отдельные представители ОУН–УПА выполняли разведывательные и диверсионные задания немецкого командования в тылу Красной армии. В период освобождения Западной Украины подразделения УПА вступали в открытое противоборство с частями Действующей армии, нарушали коммуникации, нападали на тыловые части и подразделения Красной армии в прифронтовой зоне.

В рядах УПА в разные периоды состояли от 25 до 100 тысяч человек, а в ОУН по разным подсчетам – от 150 до 250 тысяч человек. Оуновцы использовали жестокие методы воздействия на местное население Западной Украины: убийства, избиения, поджоги жилых помещений и т.д.

Несмотря на то, что ОУН–УПА в годы Второй мировой войны дискредитировала себя службой немецким оккупантам, борьбой против собственного народа и польского населения Западной Украины, тем не менее на протяжении длительного времени она пользовалась известной поддержкой со стороны населения. Деятельность националистического подполья облегчалась сложной социально-политической и экономической обстановкой в регионе, активной пропагандой греко-католической церкви в поддержку ОУН среди местного населения, четкой организационной структурой, которую удалось создать руководителям ОУН–УПА, активной поддержкой в довоенный период и на заключительном этапе Великой Отечественной войны немецких спецслужб, а в послевоенный – западных разведок.

Оуновцам противостояли военнослужащие войск НКВД по охране тыла Действующей армии, внутренних и пограничных войск НКВД–МГБ–МВД СССР. К ликвидации банд украинских националистов привлекались части и подразделения Красной армии (Советской армии).

Вооруженное противостояние длилось с 1939 по 1953 г. Его историю можно поделить на три периода: предвоенный (1939–1941 гг.); период освобождения Западной Украины от немецко-фашистских захватчиков (1944–1945 гг.); послевоенный (1945–1953 гг.). Противоборство потребовало от личного состава огромных усилий, упорства, боевого мастерства, неусыпной бдительности, мужества и самопожертвования, а от командиров и политработников – высокой политической зрелости и организаторских способностей.

Благодаря высокой эффективности действий военнослужащих по обеспечению общественной безопасности на территории западных областей Украинской ССР, их смелости и решимости в постоянно меняющейся оперативной обстановке на территории Западной Украины в течение 1944–1953 гг. прои-

зошло резкое сокращение количества участников украинских националистических формирований. В исследуемый период численность участников националистического подполья сократилась с 60 – 197 тыс. человек в 1944 г. до 54 человек к концу 1953 г. То есть фактически националистическое подполье в Западной Украине было ликвидировано.

Борьба с националистическими бандами на границе и в приграничных районах занимала особое место в оперативно-боевой деятельности пограничных войск НКВД–МГБ–МВД СССР, западных округов. Она велась главным образом путем военного подавления выступлений оуновцев.

В оперативно-служебной и боевой деятельности пограничных войск были определенные недостатки. Командиры и бойцы вновь сформированных пограничных отрядов не имели в достаточной степени теоретических знаний и практических навыков пограничной службы, что создавало серьезные трудности при выполнении поставленных служебно-боевых задач.

В ходе противостояния сложились и получили развитие хорошо оправдавшие себя такие формы и способы действий подразделений пограничных войск НКВД–МГБ–МВД СССР, как специальная (чекистско-войсковая) операция по поиску и ликвидации крупных националистических бандформирований, действия оперативно-войсковых групп, пограничных застав по ликвидации мелких банд националистов.

Бдительная служба по охране государственной границы СССР, задержание и ликвидация пограничными войсками большого количества агентуры противника и участников националистических бандформирований явились ощутимым вкладом в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками в завершающий период войны и в разгром националистического подполья.

Важнейшим направлением деятельности внутренних войск было оказание действенной помощи органам местной власти в восстановлении и налаживании спокойной и мирной жизни на территории западных областей Украинской ССР.

В ходе борьбы с националистическим подпольем внутренние войска выработали целый ряд новых форм и методов, которые показали высокую эффективность при решении проблемы обеспечения общественной безопасности и правопорядка на территории Западной Украины.

Кроме этого, была выполнена одна из главных задач служебно-боевой деятельности внутренних войск – сохранено нерушимое единство национальных республик единого союзного государства – СССР. В условиях послевоенной

разрухи народного хозяйства, гигантского истощения материально-экономического и людского ресурсов страны внутренние войска совместно с органами государственной безопасности не дали дестабилизировать социально-политическую обстановку в регионе и своевременно приняли решительные меры к обеспечению высокого уровня правопорядка на территории Западной Украины.

В служебно-боевой деятельности внутренних войск были и негативные моменты: в ряде вопросов оперативного применения внутренних войск, в обеспечении слаженности действий войсковых нарядов при проведении специальных операций и организации взаимодействия с органами местной власти при решении служебно-боевых задач. Реагирование командования внутренних войск на изменения форм и методов борьбы националистического подполья было недостаточно оперативным и конкретным. Так и не удалось выработать универсальную систему контртеррористических действий личного состава внутренних войск, которая позволила бы сократить потери военнослужащих внутренних войск и более качественно выполнять служебно-боевые задачи. Создание такой системы методом обобщения оправдавших себя в определенных условиях приемов позволило бы повысить эффективность применения внутренних войск в зависимости от динамично меняющихся обстоятельств конкретной обстановки вооруженного конфликта.

Необходимо отметить, что в целом стабилизация обстановки в регионе стала возможной вследствие комплексного оздоровления социально-политической среды, рождавшей и непрерывно питавшей украинских националистов. До этого момента вооруженное сопротивление даже после самых чувствительных поражений от органов государственной безопасности, внутренних и пограничных войск довольно легко возрождало свою изначальную мощь, становясь все более и более изощренным на каждом следующем этапе.

Поэтому одним из важнейших условий ликвидации националистического подполья в западных областях Украины стало тесное взаимодействие советских пограничников и внутренних войск с населением региона. Нужных результатов удалось добиться не только путем применения форм вооруженной борьбы, но и за счет умелого проведения массово-разъяснительной работы среди широких слоев сельского и городского населения Западной Украины.

Список источников и литературы

Методологические работы

- Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986.
Ильин В.В. Философия истории. М., 2003.
Карр Э. Что такое история? М., 1988.
Коломыйцев В.Ф. Методология истории. М., 2000.
Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М., 1989.
Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002.
Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М., 2007.
Степанищев А.Т. История: методология научного исследования и преподавания. М., 2009.
Тош Д. Стремление к истине. М., 2000.
Философия истории / Под ред. А.С. Панарина. М., 2001.

Документы Российской Федерации

Указ «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» № 549 от 7 мая 2009 г.

Указ Президента РФ «О создании общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» № 1710 от 29 декабря 2012 г.

Сборники документов

Без права на реабилитацию (Сборник публикаций и документов, раскрывающих антинародную фашистскую сущность украинского национализма и его апологетов). В 2 книгах. Киев, 2006 // <https://www.litmir.me/bg/?b=198748>.

Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М. : Советская энциклопедия. 1985.

Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. М. : Воениздат, 1975.

Внутренние войска в 1945–1960 гг. Документы и материалы. М. : Воениздат, 1989.

Из истории советских пограничных войск. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. Кн. 2. 1944–1945 гг. М., 1977.

Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941–1945 гг.). Документы и материалы. М.: Политиздат, 1970.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971, т. 6.

Літопис УПА. Т. 1. 1995.

Літопис УПА. Т. 9. 2007.

Літопис УПА. Т. 17. 1988.

Літопис УПА. Т. 18. 1990.

Літопис УПА. Т. 19. 1992.

Літопис УПА. Т. 24. 1995.

Літопис УПА. Т. 26. 2001.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 7 томах. Т. 1. М. : Юриздат, 1954.

НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008.

Органы Государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том V (в двух книгах, книга 2). М., 2007.

ОУН в 1941 році. Документи. Київ, 2006.

Охраняя тыл действующей армии. Документы и материалы. М., 1985.

Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: док. и материалы. 1944 – 1945 гг. М., 1975.

Постанови Другої Конференції Організації Українських націоналістів (квітень 1942 г.) // ОУН в світлі постанов Великих Зборів, Конференцій та інших документів з боротьби 1929–1955 рр. (Збірка документів). Бібліотека українського підпільника, 1955.

Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – ноябрь 1958 г.). М., 1959. С. 24–71.

Сергійчук В. Український здви́г: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005.

Сергійчук В. Український здви́г: Поділля. 1939–1955. Київ, 2005.

Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939–1955. Київ, 2005.

Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. Збірник документів і матеріалів. Львів-Київ, 2001.

Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012.

Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012.

Архивные документы и материалы

Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф. 38650. Оп. 1. Д. 62, 63, 108–112, 114, 115, 117–120, 122, 124, 126, 127, 129, 131–151, 165, 167–185, 187–201, 229–232, 240, 241, 243–254, 256, 257, 313, 314–321, 352, 358, 366, 403, 438, 476–482, 503, 504, 512, 514, 661.

Ф. 38651. Оп. 1. Д. 43, 48, 49, 58, 71–75.

Ф. 38682. Предисловие к описи 1.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 5446. Оп. 1. Д. 231, 233, 234, 236, 237, 283.

Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64–68, 92, 93, 95, 150, 180–183, 206, 211, 247.

Ф. 9478. Оп. 1. Д. 117, 125, 130, 133, 278, 284, 356–358, 360.

Российский государственный архив

социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 17. Оп. 44. Д. 1626, 1627, 1629, 1635–1637, 1643–1646; Оп. 45. Д. 1965, 1970–1979, 1987–1992, 2013, 2015, 2213; Оп. 122. Д. 42, 61, 69, 93, 94, 96, 137, 187.

Архив Президента Российской Федерации (АП РФ)

Ф. 3. Оп. 61. Д. 845.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ)

Ф. 236. Оп. 2727. Д. 16.

Ф. 32. Оп. 11289. Д. 587, 577. Оп. 11306. Д. 422.

Центральный архив внутренних войск (ЦАВВ)

Ф. 28. Оп. 1. Д. 8, 11.

Ф. 488. Оп. 1. Д. 20, 34, 147, 149, 187, 205, 206, 358.

Ф. 488. Оп. 3. Д. 127, 154.

Архив Центрального пограничного музея ФСБ России

Ф. ДНВ – 2223.

Ф. ДНВ – 2147.

Центральный пограничный архив ФСБ России

Ф. 14. Оп. 224.

Ф. 19. Оп. 229.

Ф. 58. Оп. 2.

Отечественная историография проблемы

Монографии

Арзамаскин Ю.Н. Репатриация советских и иностранных граждан в 1944 –1953 гг.: военно-политический аспект. М.: ВУ, 1999.

Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. М., 2015.

Белов Е.И., Журавлев В.В. Боевой путь внутренних войск, внутренней и конвойной охраны. М.: Политотдел ВВ КО МООП РСФСР, 1966.

Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., Ветеран, 1995.

Вознесенский Н.Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 162.

Дюко А.Р. За что сражались советские люди. М., 2007 // <https://libking.ru/books/sci/sci-history/95297-a-dyukov-za-chto-srazhalis-sovetskie-lyudi.html>.

Иванов Л.Н. Очерки международных отношений в период Второй мировой войны (1939–1945.) М.: Издательство академии наук СССР, 1958.

Испытанные войной. Пограничные войска (1939 – 1945 гг.). М., 2008.

Катуков М.Е. На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974 // <http://militera.lib.ru/memo/russian/katukov/index.html>.

Кожевников Ф.И. Великая Отечественная война и некоторые вопросы международного права. М., 1954.

Колесниченко И.С. Битва после войны. М.: Воениздат. 1987.

Колпакиди А.И. Ликвидаторы КГБ. М.: Эксмо. 2004.

Краль В. Преступления против Европы. Перевод с чешского. М., 1968.

Минаев Н.Ф. Деятельность коммунистической партии по созданию и укреплению партийных организаций Советских Вооруженных Сил. Учебное пособие. М.: ВПА. 1987.

Мулинен Ф.Д. Право войны. Руководство для вооруженных сил. // Армия и общество. 1999, № 1.

Некрасов В.Ф. Внутренние войска советского государства (1917–1977 гг.). М.: Академия МВД СССР, 1980.

Некрасов В.Ф. Внутренние войска: библиографический указатель. М., 1986.

Петров Ю.П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918–1968). М.: Воениздат, 1968.

Поздняков А.П. В годину суровых испытаний. М.: ПУ ВВ МВД СССР. 1985.

Попов А.Ю. 15 встреч с генералом КГБ Бельченко. М.: ОЛМА – ПРЕСС. 2002.

Соколов Б. В. Оккупация. Правда и мифы. М.: АСТ – Пресс книга. 2003.

Спекторов А.А. Шестая колонна. // Спутник агитатора. 1945, № 10.

Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 1997.

Чувев С.В. Проклятые солдаты М., 2004.

Произведения биографического и мемуарного характера

Беликов И.Г. Подарок на память / Бандоловы. М., 2015.

Белюсов М.А. Об этом не сообщалось...: Записки армейского чекиста. М., 1984.

Петров Н.В. Первый председатель КГБ генерал Иван Серов // Отечественная история, 1997, № 5 (сентябрь – октябрь).

Поликарпенко И.В. Фронт без линии фронта. М., 1975.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Изд. 8-е. Т. 3. М., Издательство «Новости» (АПН), 1990.

Публикации в периодической печати

Барсуков В., Кожин В. Основы боевого применения внутренних войск при ликвидации диверсионно-разведывательных групп противника. Сборник статей. // На боевом посту. 1976. № 25.

Белов Е.И. Страницы истории внутренних войск. // На боевом посту. 1970. № 3.

Горобец Н. Трудный рассвет // На боевом посту. 1981. № 7.

Денисов В., Богатырев А. Стражи порядка и безопасности // Красная звезда 27.03.2004.

Добров А.А. Знакомьтесь с практикой и техникой подрывной работы врага. Пограничник. 1945, № 11–12.

Дробышев А. И силой убеждения // На боевом посту 1978. № 6.

Козлов А. На опаленной земле // На боевом посту 1978. № 2.

Марочкин В. «Выслать в отдельные края Союза ССР ВСЕХ УКРАИНЦЕВ...» // «Літературна Україна», 27 февраля 1992 г.

Список экстремистских организаций, публикуемый Министерством юстиции России / Российская газета, 18 ноября 2014 г.

Молчанов Б. Конец банды: Из истории внутренних войск // На боевом посту 1983. № 5.

Новосельский Т. Трагедия не должна повториться // Слава Родины, Львов, 27 ноября 2003.

Удманцев В. Охота на бандеровцев // Военно-промышленный курьер. 19 апреля 2005.

Чуев С. Украинские полицейские формирования // Слава Родины, Львов, 30 января 2004.

Справочная литература

Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе. Мировой опыт и современность. М., 1997.

Безопасность Евразии – 2002: энциклопедический словарь-ежегодник. М., 2003.

Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. М.: ДОСААФ, 1982.

Дипломатический словарь. В трех томах. М.: Наука, 1984. Т. 1.

Деятельность Коммунистической партии по созданию и укреплению партийных организаций Советских Вооруженных Сил. М.: ВПА, 1987.

Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР: Историко-теоретический очерк. М.: Воениздат, 1983.

История Второй мировой войны 1939–1945. Т. 10. М., 1979.

Итоги Второй мировой. Покушение на Великую Победу. М.: Алгоритм. 2005.

Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001.

Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1989.

Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1960. Справочник. М., 1997.

Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., Объединенная редакция МВД России, 1996.

Диссертационные исследования

Багмет М.А. Партийное руководство рейдирующими партизанскими формированиями в период завершения освобождения Украины (декабрь 1943 – октябрь 1944 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1980.

Богодист И.Ф. Коммунистическая партия – организатор социалистических преобразований в западных областях УССР (1945–1950 гг.). Дис. ... док. ист. наук. Днепропетровск, 1966.

Дышлевой П.С. Борьба украинского народа против ограбления и эксплуатации Украины немецко-фашистскими захватчиками (1941–1944 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1968.

Замлинский В.А. Коммунистическая партия – организатор и руководитель всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков в западных областях Украины (1941–1944 гг.). Дис. ... док. ист. наук. Киев, 1978.

Климов А.А. Деятельность внутренних войск МВД СССР по обеспечению общественной безопасности на территории Западных областей Украинской ССР (1944–1953 гг.). Историческое исследование. Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2005.

Масловский В.И. Классовая борьба на селе в западных областях Украинской ССР в период построения основ социализма (1939–1950 гг.). Дис. ... док. ист. наук. Львов, 1984.

Надимьянов В.Ф. Идеино-политическая работа подпольных партийных организаций и партизанских формирований среди населения западных областей УССР в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. Дрогобыч, 1966.

Окороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. Дис. ... док. ист. наук. М., 2001.

Старожилов Н.В. Деятельность партийных организаций рейдовых партизанских соединений Украины в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1967.

Яцко Б.А. Критика западногерманских буржуазных фальсификаторов истории партийного подполья и партизанского движения на Украине в период Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1981.

Зарубежная историография проблемы

Монографии

Боратынский С. Дипломатия периода Второй мировой войны. Перевод с польского. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.

Власов В., Данилевська О. Вступ до історії України: Підручник для 5 класа. Київ, 2002.

Від Рейхстагу до Івдзими. У полум'ї війни. Україна та українці у Другій світовій / Авторський колектив: Володимир В'ятрович ... [та ін.]. Харків, 2017.

В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012.

В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012.

В'ятрович В. Ставлення ОУН-УПА до євреїв: формування позиції на тлі катастрофи. Львів, 2006.

Гордасевич Г.Л. Степан Бандера: людина і міф. Львів, 2001.

Гунчак Т. Україна. Перша половина ХХ століття. Київ, 1993.

Дзьобак В. та ін. Організація українських націоналістів і українська повстанська армія. Київ, 2007.

Льюшин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.) Київ, 2009.

Ішук О. Життя та доля Михайла Дяченка – «Марка Боєслава». Львів, 2010.

Итоги Второй мировой войны. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957.

Кальба М. «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. Львів, 2008.

Коваль М. Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняній війнах (1939–1945 рр.). Київ, 1999.

Косик В. Спецоперації НКВД–КГБ проти ОУН. Львів, 2009.

Киричук Ю. Історія УПА. Тернопіль, 1991.

Киричук Ю. Український національний рух 40–50-х років ХХ століття: ідеологія та практика. Львів, 2003.

Мороз В. Зиновій Тершаковець – «Федір». Львів – Торонто: «Літопис УПА», 2011.

Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013.

Мірчук П. Українська повстанська армія 1942–1952. Мюнхен, 1953.

Патриляк І.К. Військова діяльність ОУН(б) у 1940–1942 рр. Київ, 2004.

Пуцук І. Трагедія українсько-польського протистояння на Волині 1938–1944 років. Ківерцівський район, Луцьк, 2008.

Русначенко А. Народ збурений: (Національно-визвольний рух в Україні й національні рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–1950-х роках). Київ, 2002.

Санников Г.З. Большая охота. Разгром вооруженного подполья в Западной Украине. Перевод с украинского. Киев. 2002.

Семененко В.І., Радченко Л.О. Історія України з прадавніх часів до сьогодення. Харків, 2000.

Шанковський Л. Похідні групи ОУН. Причинки до історії похідних груп ОУН на центральних і східних землях України в 1941–1943 рр. Мюнхен, 1958.

Українська повстанська армія: історія нескорених. / Під ред. В. В'ятровича. Львів, 2008.

Хантіль М.Ф. Внутренние войска МВД Украины. История и современность. Перевод с украинского. Киев. 2003.

Статті в научних збірниках

Антонюк Я. Протидія Служби безпеки ОУН(б) політично-пропагандистським та культурно-освітнім заходам радянської влади на території ПЗУЗ (1946–1951 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 17. Львів, 2012.

Безносюк О. Винищувальні батальйони в боротьбі проти збройних формувань ОУН та УПА на теренах Станіславщини в 1944–1945 рр. Галичина №14. Івано-Франківськ, 2008.

Бовуа Д. Чи легенда кресів має заступити собою їхню історію? / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Борковський А. Гіркі хліби волинських рік / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Бердиховська Б. Польща-Україна. Дуже важке дозрівання / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74.

Бутковський І. Організаційна структура УПА // УПА в світлі документів з боротьби за Українську самостійну соборну державу 1942–1950. (Збірка документів). Мюнхен, 1957.

Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її заплілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943–1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006.

Галів М., Ільницький В. Створення та діяльність винищувальних батальйонів у Дрогобицькій області (1944–1948) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2009.

Дашкевич Я. Третій фронт у міжнародній грі в минулому і тепер // Український визвольний рух: науковий збірник № 2.

Дзюбан О. Документ про агентурну роботу спецслужб СРСР проти українського визвольного руху // Український визвольний рух: науковий збірник № 1. Львів, 2003.

Дума П. До питання внутрішніх перешкод української національно-визвольної боротьби. Літопис УПА. Т. 24. 1995.

Забілий Р. Підготовка та забезпечення маршів і постів рейдуючих відділів УПА // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006.

Мірчук П. Українська повстанська армія. 1942–1952. Мюнхен, 1952.

Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр.». Київ, 2013.

Мотука G. Ukrainska partyzantka 1942–1960.

Патриляк І. «Еведенційні картки» УПА як статистичне джерело // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006.

Патриляк І. Український визвольний рух у 1942 р. // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2006.

Слободянюк М. Проблема термінології у вивченні історії руху опору в Україні // Український визвольний рух: науковий збірник № 9. Львів, 2007.

Ткач Д. Мотивація вступу до лав УПА: до постановки проблеми // Український визвольний рух: науковий збірник № 9. Львів, 2007.

Шанковський Л. Ініціативний комітет для створення УГВР // Літопис УПА. Т. 26. 2001.

Шмігель М. Український легіон Романа Сушка. Напад зі Словаччини на Польщу (1939) // Український визвольний рух. Збірник 11. Львів, 2007.

Статті в періодической печаті

Бондарук Л. Державотворчий збір ОУН // Шлях перемоги. 2003. 10 вересня.

В'ятрович В. Як євреї в УПА боролися за незалежну Україну / Високий замок. 2008. 30 січня.

Семенів З. Рейди УПА й їх значення // До зброї. 1952. № 16.

Статті в Інтернеті

Акт восстановления государственности Украины 30 июня // http://nmm.me/blogs/west_yura/akt-vosstanovleniya-gosudarstvennosti-ukrainy-30-iyunya-kak-eto-bylo-foto/.

Бандеровцы против фашистов: что было на самом деле // <http://russian7.ru/post/banderovcy-protiv-fashistov-chto-bylo-n-2/>.

Боде В. Лев Гудков: Историческое сознание россиян // <https://www.svoboda.org/a/471633.html>.

Боровец Тарас Дмитриевич // <http://academic.ru/dic.nsf/ruwiki/193407>.

Гайжевская Т. Владимир Вятрович: «УПА никому не стреляла в спину» // <http://glavred.info/print/articles/15844.prn>.

Геллнер Э. Нации и национализм. М.: 1991 // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/01.php.

Гуркин С. Запрещенное интервью Светланы Алексиевич ИА Регнум // <http://introvertum.com/zapreshhynnoe-intervyu-svetlanyi-aleksievich-ia-regnum/>.

Коэн Д. Историк, обеляющий прошлое Украины // <https://inosmi.ru/politic/20160504/236401504.html>.

Марчуков А. О «национальной концепции истории Украины» и фальсификациях // <http://www.contrtv.ru/common/3789>.

Манчук А. Как «оккупация» рубит сук под Украиной // <https://ukraina.ru/opinion/20180107/1019742662.html>.

Подписанный Порошенко закон о воинах ОУН–УПА поступил в Раду / РИА Новости Украина // <http://rian.com.ua/politics/20150518/367710403.html>.

Семенов М. «Пусть Москва лежит в руинах». Украинские националисты учат детей убивать русских // <https://lenta.ru/articles/2018/07/03/ukrjugend/>.

Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

Шелюг М.П. Участие населения западных областей Украины в разгроме бандеровщины // <http://www.ukrstor.com/ukrstor/bezprava-kgiga2-5.2.html>.

Авторские публикации по теме

Баранов В.П. Дорогами войн. М.: «На боевом посту», 2012.

Баранов В.П., Климов А.А. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период (в документах и материалах). М.: «На боевом посту», 2012.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах: [фундамент. научн. труд]. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год / Азяский Н.Ф., Аптрейкин С.Н., Климов А.А. и др. М.: Кучково поле, 2012.

Великая Отечественная война. 1941-1945. Документы и материалы. Том VII. Освобождение Украины / Вступительное слово – Климов А.А., Козлов А.В. М.: «Ретроспектива», 2015.

История внутренних войск. В 5 т. – Т. 3: 1941–1945 гг. / Баранов В.П., Климов А.А., Марценюк Ю.А. и др. М.: ГКВВ МВД России, 2012.

Климов А.А. Бой с бандой «Довбуш» // На боевом посту. № 5. 2004.

Климов А.А., Козлов А.В. Бандеровцы, мельниковцы, бульбовцы... // Человек и закон, № 10, 11, 12, 2016.

Климов А.А., Козлов А.В. Без срока давности // Человек и закон, № 10, 11, 2017.

Климов А.А. Внутренние войска МВД СССР при обеспечении общественной безопасности на территории западных областей Украинской ССР в 1944–1953 гг. // Сборник тезисов докладов научно-практической конференции ГКВВ МВД России: Ч. I, 2005.

Климов А.А., Козлов А.В. Войска НКВД против ОУН–УПА. М., 2015.

Клімов А.А., Козлов А.В. Внутрішні війська проти українських націоналістів. М.: Военный университет, 2015.

Климов А.А. Внутренние войска МВД СССР в системе обеспечения общественной безопасности на территории Западной Украины (1945–1953 гг.) // Военно-исторический журнал. № 4. 2007.

Климов А.А., Козлов А.В. Красная звезда против трезубца. Боевые операции РККА и НКВД на Украине. М.: Вече, 2018.

Климов А.А. Обеспечение общественной безопасности внутренними войсками МВД СССР в 1940–1950 гг. // Сборник научных трудов Военного университета.

Климов А.А. Внутренние войска МВД СССР в 1945–1960 гг. М.: Военный университет, 2009.

Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / Беркутов А.С., Климов А.А., Марценюк Ю.А. и др. М.: Изд-во «Новости», 2011.

Климов А.А. Войска НКВД в период освобождения СССР от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г. // Академический вестник внутренних войск МВД России. № 2. 2014.

Климов А.А. Деятельность государственных органов по развитию внутренних войск МВД СССР в 1945–1960 гг. М.: Изд-во ГКВВ МВД России, 2010.

Климов А.А. Деятельность внутренних войск НКВД СССР по обеспечению общественной безопасности на территории Западной Украины // Вестник Академии военных наук. № 2. 2005.

Климов А.А. Исторический опыт подготовки кадров внутренних войск НКВД–МВД СССР в 1945–1960 гг. // Сборник научных статей Военного университета. М., № 1. 2010.

Климов А.А. Исторический опыт борьбы войск НКВД с националистическими формированиями в западных районах СССР // Академический вестник внутренних войск МВД России. № 1. 2015.

Климов А.А. НКВД в борьбе с националистическим подпольем в 1944–1945 гг.: исторический опыт // Научное мнение. № 5. 2014.

Климов А.А. Нам, немецким разведчикам, поручен контроль за деятельностью оуновских банд и эффективностью их борьбы с частями Красной армии // Военно-исторический журнал. № 4. 2009.

Климов А.А., Козлов А.В. Невидимый фронт: Красная армия, пограничные и внутренние войска в борьбе с украинскими националистами (1939–1953 гг.). Монография. М.: «На боевом посту», 2018.

Климов А.А. Степан Бандера: «Наша власть должна быть страшной» (из опыта применения внутренних войск НКВД–МВД СССР по борьбе с националистическим подпольем) // Военно-исторический журнал. № 3. 2010.

Климов А.А. Совершенствование организационного строительства внутренних войск НКВД–МВД СССР в 1945–1960 гг. // Сборник научных статей Военного университета. № 2. 2009.

Климов А.А., Козлов А.В. Внутренние войска в борьбе с украинскими националистами. М.: «На боевом посту», 2016.

Козлов А.В. Адвокаты дьявола. История вооруженного националистического подполья на Западной Украине в 40–50-х гг. XX в.: основные способы и направления фальсификации. М.: «На боевом посту», 2012.

Козлов А.В. Вольнская резня. Украинско-польское вооруженное противостояние в 1943–1944 гг. Военно-исторический журнал. 2012. № 10.

Козлов А.В. Вся правда об Украинской повстанческой армии (УПА). М.: Вече, 2014.

Козлов А.В. Історія озброєного націоналістичного підпілля на Західній Україні в 40–50-х роках ХХ століття: способи і напрями фальсифікації. М.: Военный университет, 2015.

Козлов А.В. К вопросу о национальном составе и границах деятельности Украинской повстанческой армии. Материалы научно-практической конференции «Великая победа: история и современность». Вестник МГЭИ. 2010. № 2.

Козлов А.В. Крутими тропами... ко лжи // информационно-аналитическое издание «Одна Родина.ру» (сетевое СМИ) <http://odnarodyna.com.ua/content/krutyimi-tropami-ko-lzhi>. 08.06.2010.

Козлов А.В. Организованная амнезия, или О том, как фальсифицируется история националистического подполья в западных областях Украины в 1944–1953 гг. // Армейский сборник. 2011. № 2.

Козлов А.В. Роль националистической периодики в современном искажении истории вооруженного подполья на Западной Украине в 40–50-х гг. XX в. Сборник научных трудов. Москва: МГУ им. М.А. Шолохова, 2012.

Козлов А.В. Русский с евреем братья ОУН? // Информационно-аналитическое издание «Одна Родина.ру» (сетевое СМИ) <http://odnarodyna.com.ua/content/russkiy-s-evreem-bratya-oun>. 13.03.2010.

Козлов А.В. Способы и направления фальсификации истории националистического подполья в западных областях Украины в 1944–1953 гг. Соискатель // Приложение к Вестнику Военного университета. 2010. № 2.

Козлов А.В. «Советский» фактор в истории украинско-польского противостояния на Волыни в 1943–1944 гг. Вестник МГЭИ. 2010. №3.

Козлов А.В. Фальсификация истории националистического подполья в западных областях Украины в 1944–1953 гг. Материалы международной научно-практической конференции «Война, изменившая мир». М.: Военный университет, 2010.

Козлов А.В. Фальсификация в СМИ истории украинско-польского вооруженного противостояния на Волыни в 1943–1944 гг. Сб. материалов первой Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь и медиа. Цели и ценности» М.: МГУ им. М.А. Шолохова, 2011.

Приложение 6.1

**Історія озброєного націоналістичного підпілля
на Західній Україні в 40–50-х роках ХХ століття:
способи і напрями фальсифікації**

У грудні 2012 року Указом Президента Російської Федерації створена Загальноросійська суспільно-державна організація «Російське військово-історичне товариство». Мета – консолідація сил держави і суспільства у вивченні військово-історичного минулого Росії, сприяння вивченню вітчизняної військової історії і протидія спробам її фальсифікації[1], забезпечення популяризації досягнень військово-історичної науки, виховання патріотизму.

Ось як оцінює ситуацію, що склалася, відомий російський історик доктор історичних наук, професор Юрій Рубцов: «Сьогодні нас примушують повністю здати позиції, які завжди вважалися непорушними, бо відображали об'єктивну реальність. А саме: засвоїти, що все в нашій історії було або «неправильним», або зовсім злочинним...»[2]

Безжально переписують історію політики, історики і журналісти ряду колишніх радянських республік, у тому числі України. Передусім це стосується однієї з найбільш хворобливих сторінок історії російсько-українських відносин – діяльності озброєного націоналістичного підпілля на Західній Україні в 40–50-х рр. ХХ ст.

Мета переписування – актуалізація подій в західних областях України в 40–50-і рр. ХХ ст. до рівня ідеологічного протистояння з Росією на сучасному етапі.

Для підтримки міжнаціональної напруги видаються односторонньо орієнтовані документи сумнівної історичної цінності. На їх основі публікуються в наукових виданнях, в засобах масової інформації матеріали з псевдоісторичними «відкриттями». За допомогою цих документів в маси вкидається інформація про злочини і злочинців. У них чітко прописані «підступні цілі» – поневолення українського і інших народів Радянського Союзу; винні – комуністи, НКВС і Росія; способи скоєння злочину – терор, геноцид...

Автори таких публікацій усвідомлено відмовляються від прагнення до істинного опису минулого. «Для фальсифікатора головними виявляються не наукові цілі: нав'ювання читачеві якихось ідеологічних чи політичних ідей, пропаганда певного ставлення до минулих подій або взагалі руйнування історичної пам'яті, а зовсім не пошук істини та об'єктивності»[3].

Спростування участі збройних формувань ОУН(б) в каральних операціях проти єврейського, польського населення

Національна самосвідомість, національна ідея не можуть існувати без історичного фундаменту. На Західній Україні цей фундамент створюється на основі спотворення минулого. Сучасним українським націоналістам[4] необхідно переконати весь світ, і в першу чергу власний народ, в непричетності головорізів зі збройних формувань Організації українських націоналістів (Бандери) (ОУН(б)) до винищення людей за національною ознакою. Важлива роль при цьому відводиться історичній науці, представники якої намагаються представити посібників нацистів борцями за незалежність України від німецько-фашистських і «московсько-більшовицьких окупантів»[5]. Так, сумно відомий батальйон «Нахтігаль» («Соловей»), сформований гітлерівцями із числа жителів Західної України, всупереч очевидним фактам, на думку галицьких істориків, не був причетний до погромів і вбивств євреїв та польських інтелігентів, та й взагалі до будь-яких насильницьких дій у Львові в 1941 р.

«Нахтігаль» (Nachtigall) – озброєний загін, що складався переважно з членів і прибічників ОУН(б), сформований і навчений абвером для дій спільно з 1-м батальйоном диверсійного підрозділу «Бранденбург» 800 (Lehrregiment «Brandenburg» z.b.V. 800) в операції «Барбаросса» на території Української РСР.

«Найчастіше українським націоналістам закидали, а деякі дослідники закидають ще й тепер, участь в організованих німцями антиєврейських акціях. Члени ОУН, на думку цих учених, були чи не головними виконавцями німецької політики. Проте, як показали намагання звинуватити бійців «Нахтігалья» у розстрілах польської та єврейської інтелігенції в 1941 р. у Львові, ці закиди мають яскраво виражений політичний характер, і це довели найновіші дослідження, не відповідають дійсності», – пише один з активних пропагандистів українського націоналізму Володимир В'ятрович.[6] Головні аргументи – мемуари карателів з «Нахтігалья»[7] (вони, із зрозумілих причин, страждають провалами в пам'яті) і «несподівано виявлені», а точніше, перечитані під новою точкою зору документи з архівів колишнього КДБ.[8] Останні при уважному вивченні навіть побічно не дозволяють засумніватися у безчинствах карателів, а лише показують бюрократичну процедуру підготовки до судового процесу над керівником «Нахтігалья» в Німецькій Демократичній Республіці весною 1960 р.

Відмітимо і той факт, що серед 15 свідків у цій справі – громадяни Ізраїлю. [9] Як на них впливав Комітет державної безпеки СРСР? Якими методами змусив лжесвідчити? На ці питання навряд чи дадуть відповідь мої опоненти.

Українські історики намагаються звести все до того, що «батальйон «Нахтігаль» став жертвою політичної боротьби Москви проти німецького міністра, неприхильного до комунізму і Москви (Теодора Оберлендера). Так українці стали жертвою боротьби Росії за своє місце на шахівниці світової політики».[10]

Оберлендер Теодор (Oberlander Theodor) – оберштурмбаннфюрер СА, член НСДАП з 1933 р. Перед війною був призначений політичним керівником батальйону «Нахтігаль». З осені 1941 р. до червня 1943 р. командував батальйоном «Бергманн» (Sonderverband Bergmann), укомплектованим добровольцями з регіонів Кавказу. У післявоєнний період політичний діяч ФРН: депутат бундестагу, потім міністр у справах біженців. 29 квітня 1960 р. за розстріл євреїв і поляків у Львові був заочно засуджений східнонімецьким судом до пожиттєвого ув'язнення. 28 листопада 1993 р. берлінський суд відмінив вирок Верховного суду НДР, вказавши в якості головної причини, що судовий процес проводився заочно. У 1996 р. проти Т. Оберлендера було порушено нову кримінальну справу за звинуваченням у вбивстві цивільної особи в Кисловодську в 1942 р. Т. Оберлендер – автор теорії про те, що причиною соціальних проблем є перенаселеність, теорія широко використовувалася для виправдання жорстокості нацистів на окупованих територіях, масового знищення і насильницького переселення.

Є і фантастичніші версії. Наприклад, Андрій Боляновський, автор монографії «Вбивство польських учених у Львові в липні 1941 року : факти, міфи, розслідування», пише: «Звинуваченням українських військовослужбовців батальйону «Нахтігаль» в нескоеених злочинах комуністичні спецслужби створювали алібі для співробітників каральних команд, знімали відповідальність із справжніх виконавців вбивств»[11] і робили це «тільки після того, як головні організатори вбивства польських учених або пропали без вісті, або померли». [12] Як мовиться, без коментарів.

Що дозволяє сильно сумніватися в такому трактуванні історії?

У документах Нюрнберзького процесу говориться: «Інтелігенція теж стала об'єктом репресій з боку гестапо. Ці репресії здійснювалися за заздалегідь розробленим планом. Так, наприклад, загони гестапо ще до окупації міста Львова мали список найбільш відомих представників інтелігенції міста, яких треба було знищити».[13]

Виникає питання: хто готував цей документ? Сумнівно, що ще до початку бойових дій нацисти засиляли розвідувальні групи в тил Червоної Армії із завданням скласти списки інтелігенції.

Після початку війни у німців часу на це не було, адже відомо, що «масові арешти і вбивства професорів, лікарів, адвокатів, письменників і художників почалися відразу після окупації міста Львова німецькою армією».[14]

Не правдоподібна версія Андрія Боляновського, який стверджує, що списки були складені гестапо в перші дні окупації Львова. «Насправді списки польських учених, – роздумує Андрій Боляновський, – яких мали розстріляти, швидше за все, були складені на основі доступного для співробітників нацистських органів безпеки довідника телефонів довоєнного періоду м. Львова без участі українців й вміщені в них дані не встигли уточнити. На користь цього вказує той факт, що деякі з професорів, імена і прізвища яких були вписані до списків, померли ще до того, як почалася окупація Галичини Вермахтом...».[15]

А може, все було простіше. Списки ворогів України склалися націоналістами задовго до початку війни, терміни якої, нагадаємо, кілька разів переносилися фюрером. За цей час деякі з учених померли, деякі поміняли місця проживання... Ось і ходило гестапо по старих адресах, на ходу уточнюючи інформацію про потенційних жертв.

Тут же згадаємо, що складання розстрільних списків – улюблене заняття бандерівців. Подібні документи добре відомі науковій громадськості. З якої статі їм зраджувати власним звичкам? Тим паче що саме в даному випадку націоналісти могли вирішити одне з головних завдань – позбавитися від тих, хто був перешкодою на шляху встановлення української державності на колишніх польських територіях.

Чи були українські націоналісти серед безпосередніх виконавців акцій? Ще раз перечитаємо спогади очевидця тих подій – Тадеуша Гумовського. Він спостерігав за стратою з вікна своєї квартири у будинку на вулиці Набеляка, 53. «В ніч з 3 на 4 липня 1941 р. нас розбудили несподівані удари у ворота, – писав Тадеуш Гумовський. – До передпокою ввалилося п'ять чоловіків – серед них три гітлерівці у військовій формі і двоє цивільних. ...Наказали подати домову книгу... Переглядаючи книгу, натрапили на прізвище «Родзевич». Тоді у сестри проживав актор і режисер Родзевич, який тепер перебуває в Польщі. Було досить легко здогадатися, що цивільні пояснювали військовим: це не той Родзевич, який їм потрібен. Запитавши, чи не живе у нас хто-небудь з непрописаних, вийшли. Будинок було, очевидно, оточено, бо я бачив крізь відчинені двері солдата. Під

враженням несподіваного візиту спати ми вже не лягали. Через якусь годину побачили, що в сусідньому особняку, де жив професор політехнічного інституту Роман Віткевіч, засвітилися вогні, а хвилиною пізніше пролунало два постріли. Обшук там тривав хвилин п'ятнадцять. Коли все втихомирилося, я підійшов до паркана, який розділяв наші ділянки, і дізнався, що професора Віткевіча заарештували разом із сторожем, який жив у них. Кілька хвилин просидів я у дворі. Починало світати, і тоді я побачив, що на Вулецьких пагорбах солдати копають яму. Це дуже мене стурбувало. Розповів про це близьким, і з цієї хвилини ми вже не відходили од вікон. Яму викопали за півгодини. Людей приводили з боку будівель «Абрагамовичів» (бо так, наскільки пригадую, називалися ці будинки) і вишикували над самим краєм ями, обличчям до нас. Військові стояли з другого боку ями. Після залпу майже всі жертви одразу падали в могилу. Ми лічили четвірки. Наскільки пригадую, їх було щось до п'яти. Серед приречених були жінки. Все відбувалося швидко, тому що інші партії вже чекали своєї черги нагорі. Після розстрілу військові закидали могилу землею. Ми спостерігали за розстрілом за допомогою бінокля. Крім мене, езекуцію спостерігали мій батько, дружина і сестра. Крім професора Віткевіча, я не впізнав нікого. Але пам'ятаю, що мої близькі розпізнали чимало знайомих, і серед них професора Владзімежа Стожека з синами, професора хірургії Тадеуша Островського з дружиною, професора права Романа Лонгшамо де Бер'є і інших. Жінок було, як я пригадую, три. Одну з них, котра не могла йти, тягли два солдати. Таким чином було розстріляно приблизно двадцять осіб».[16]

Передусім звернемо увагу на людей в штатському – провідників і консультантів гестапівців. Судячи з розмови, свідком якої став Тадеуш Гумовський, нацистів супроводжували люди компетентні, тобто, поза всяким сумнівом, з місцевих жителів, але які не до кінця володіють обстановкою. Хто б це міг бути, здогадатися не важко.

Учасниця тих подій – Кароліна Лянцкоронська (Karolina Lanckorońska) – у своїх спогадах писала, що в розмові з нею співробітник нацистських органів безпеки Вальтер Кучманн обмовився: в складанні списків польських учених співробітникам поліції безпеки і СД допомагали «погані українські студенти» (прибічники Степана Бандери).[17] Не вірити Кароліні Лянцкоронській немає підстав.

Ще одне непряме підтвердження – саме українські націоналісти в перші місяці Великої Вітчизняної війни виступали перекладачами в німецькій армії і в органах безпеки. Згадаємо, наприклад, біографію Зиновія Тершаковця («Федора»). На посаді перекладача він працював у окупантів до кінця 1941 р.[18]

Відмітимо, що «людей в штатському» – провідників і консультантів гестапівців – намагаються приховати як біографи Теодора Оберлендера, так і західноукраїнські історики. «Арешти здійснювали декілька груп, в які входили: офіцер, 1–2 унтер-офіцери гестапо і 2 солдати або унтер-офіцери таємної польової поліції», – з посиланням на автора книги «Справа Оберлендера» Філіппа-Крістіана Вахса (Wachs Philipp – Christian) пише Андрій Боляновський.[19] З якою метою автори займаються приховуванням співучасників злочину, якої правди бояться?

Арешти, допити і розстріли проводилися різними людьми. Поки одні хапали нещасних, а інші допитували, треті готували місце для екзекуції. Вони ж і були виконавцями вбивств.

Криваву роботу представники «вищої раси» передоручали зрадникам з числа місцевих жителів. До речі, останні не упиралися, судячи з фотографій, що збереглися для історії, робили її із задоволенням. Організатори репресій, судячи з щоденника гауптштурмфюрера СС Фелікса Ландау, до місця страти не підходили. Не панська ця справа! Безперечно, наприклад, те, що гауптштурмфюрер був не в курсі, ким була викопана братська могила. За його твердженням, професори самі викопали собі могилу. «5 липня 1941 р. Ландау записав в щоденнику: «Через годину, о 5-й годині ранку, приблизно в 200 метрів від нашого житлового будинку було розстріляно 32 поляків з інтелігенції та руху опору після того, як вони викопали собі могилу»[20]. А останнє, як ми вже знаємо, не відповідає дійсності.

Тепер ще раз повернемося до спогадів Тадеуша Гумовського і згадаємо солдатів, які копали яму, розстрілювали, а після закопували братську могилу. Хто це міг бути? Допоміжної поліції (Hilfspolizei) в місті ще не було. У Львові її створили лише 1 серпня 1941 г. [21] Тоді, поза всяким сумнівом, функції катів виконували військовослужбовці армійського підрозділу, що ніс комендантську службу в місті. Нам же із слів самого Теодора Оберлендера відомо, що «Нахтігаль» усі шість днів свого перебування у Львові виконував комендантські функції: патрулював вулиці, охороняв важливі об'єкти і ...[22]

2 липня 1941 р. в Луцьку «з залученням взводу поліції з охорони громадського порядку і взводу піхоти було розстріляно 1160 євреїв».[23] Участь солдат вермахту у військових злочинах проти населення на Західній Україні – факт безперечний.

Допоміжна поліція (Hilfspolizei) – органи підтримки порядку, створена німецькою адміністрацією на окупованих територіях в роки Другої світової війни. Допоміжна поліція формувалася з місцевого населення. Подібні поліцейські організації існували в усіх окупованих країнах. Ор-

гани допоміжної поліції не були самостійними і підкорялися німецьким поліцейським управлінням на окупованих територіях.

Щоб підтвердити наші висновки, згадаємо озвучені мотиви знищення нацистами професорів львівських вузів.

Згаданий нами Андрій Боляновський пропонує відразу декілька мотивів. Найбільш неймовірний звучить так: німецькі інтелектуали розправилися над польськими інтелектуалами. «Головними нацистськими воєнними злочинцями, які видали наказ про вбивство львівських вчених, були О. Раш та К.Е. Шьонгарт, – пише Андрій Боляновський, – не просто як двоє генералів СС і поліції, а як двоє людей із вищою освітою, докторськими ступенями й певним досвідом викладання у вищих навчальних закладах Німеччини. Цей факт дає підстави розцінювати вбивство польських учених до певної міри як своєрідну «розправу нацистських інтелектуалів над польськими інтелектуалами».[24]

Ще один можливий мотив – терор проти представників польської інтелігенції у Львові був продовженням терору проти польської інтелігенції у Кракові.[25]

Йдеться про акцію 6 листопада 1939 р., коли органами безпеки було заарештовано 180 науковців і професорів вищих навчальних закладів Кракова. Причина, що декларується гітлерівцями, – необхідність очищення окупованих Німеччиною територій Польщі від місцевих і загальнонаціональних лідерів.

Учені і педагоги були поміщені в концтабори, але інформація про це стала надбанням західної наукової громадськості, і під її тиском заарештованих довелося звільнити. «Неможливо описати, скільки клопотів ми мали з краківськими професорами, – заявив 30 травня 1940 р. на засіданні керівництва СС і поліції генерал-губернатор окупованої Польщі Ганс Франк. – Якби ми владнали цю справу на місці, вона мала б цілком інший перебіг. Дуже прошу Вас, панове, більше нікого не скеровувати до концентраційних таборів у Райху й здійснювати ліквідацію на місці або застосовувати передбачене розпорядженнями покарання. Будь-який інший спосіб поведінки буде обтяжливим для Райху і додатковим ускладненням для нас. Ми використовуємо тут зовсім інші методи і мусимо використовувати їх і надалі».[26]

Історії схожі. Але чому у Львові аналогічна акція носила локальний характер? З якої причини нацисти обмежилися лише вибіркоким знищенням представників польської інтелігенції міста Львова?

За версією Боляновського: «Формально нацисти трактували ліквідацію обраних для страти представників польської інтелігенції як відповідь на терор

сталінської адміністрації і кару без суду та слідства тій категорії осіб, які співпрацювали з радянськими інстанціями...».[27]

Дійсно – «формально». Але ж напевно відомо, що більшість з розстріляних навіть з натяжкою не можна було назвати співчуваючими Радам. Швидше вони були прибічниками «Великої і Неділимої Польської держави». Тобто усі вони були небезпечні, передусім, для української державності, що зароджується, і підлягали знищенню. Таким чином, мотив вбивства польської професури треба шукати в області українсько-польських взаємовідносин.

Не секрет, поляки стояли на позиції, «...що східні землі Річи Посполитої Польської були і є виключно польськими землями, на які ніхто, крім нас, не має права, ані більшовики, ані українці. ...Знесемо яке-небудь відрубне окреме життя українців, замкнемо народні чи господарські товариства і організації, під плащиком яких завсіди велася «вивротова» робота. Знесемо окреме українське шкільництво, усунемо витворені штучно різниці такі, як окреме письмо зва[не] «кирилиця» і окремих календар...», – писала газета «Шанець Кресови».[28]

«Після війни тих українців, що ворожо виступали проти Польщі, – продовжує цю тему газета «Пляцуфка», – чи особисто завинили смерть одного з нас, віддасться під суд і катові. Інші дістануть землю від поляків, якщо тільки «забудуть про власну державу, до якої не доросли і яка була б абсурдом...».[29]

Українські націоналісти розуміли, від кого виходила основна загроза їх державності. «Совети», німці, як це вже було не раз, приходили і відходили, а поляки тут почувають себе власниками і з галицьких земель добровільно не підуть ніколи. Якщо, звичайно, їх не винищити власноручно або чужими руками. У 1941 р. момент для цього видався відмінний. Карт-бланш на складання списків прибічників комуністів отриманий, тобто записати в нього можна будь-кого на власний розсуд.

Був і нацистський досвід. У 1939–1940 рр. німці знищили в Померанії і у Великопольщі кілька тисяч представників польської інтелігенції, кілька тисяч жителів переселили з цих місць до Генеральної Губернії, а частину з тих, хто залишився, змусили записатися в німецькі національні списки. Українські націоналісти розраховували застосувати цей «досвід» на так званих «українських етнічних землях».[30]

У 2006 р. опубліковані документи «уряду» Ярослава Стецько щодо подальшої долі поляків. В інструкції ОУН(б) на перші дні «державного життя» написано: «Винищування в боротьбі, зокрема тих, що боронитимуть режим: переселювання в їх землі, винищувати головню інтелігенцію, якої не вільно

допускати до ніяких урядів, і взагалі унеможлиблюємо продукування інтелігенції, себто доступ до шкіл і т.д. Наприклад, так званих польських селян треба асимілювати, усвідомлюючи з місця їм, тим більше в цей гарячий, повний фанатизму час, що вони українці тільки латинського обряду, насильно асимільовані. Проводирів нищити».[31]

Таку унікальну можливість націоналісти упустити не могли. Євреїв, комуністів можна було знищувати у відкрити, без ліку, не переживаючи за наслідки, виправдовуючись тим, що це «помста за нелюдські звірства НКВС». Польські професори – випадок інший. Можна було нарватися на міжнародний скандал. Ось і підсунули українські націоналісти – добровільні помічники нацистів гестапівцям, що не володіли ситуацією, список «затятих посібників» більшовиків, а точніше, тих, хто був небезпечний новій українській владі і кого, пізніше, власними силами без очевидних негативних наслідків для іміджу ОУН(б) і новонародженої Української держави вони не могли винищити!

Проголошення Української держави відбулося 30 червня 1941 р. у Львові на «Законодавчих зборах Західноукраїнських земель», скликаних членами ОУН(б) на чолі з Ярославом Стецьком, після входження в місто підрозділів вермахту. Підсумковим актом зборів було проголошено створення «нової української держави на материнських українських землях», яка «тісно співпрацюватиме з націонал-соціалістичною Великою Німеччиною під керівництвом вождя Адольфа Гітлера, що створює новий порядок в Європі і всьому світі».

На підтвердження цієї версії згадаємо, що серед розстріляних у Львові 4 і 11 липня 1941 р. педагогів і учених був лише один єврей – Генрік Корович, та і той, як ми бачимо, носив польське прізвище і був заарештований органами безпеки як польський учений.

«Вільно, Львів, Крем'янець, Пінськ – це огнища польської культури, – писала газета «Ржечпосполіта Польска». – І останнє прекрасно розуміли українські націоналісти, залізом випалюючи носіїв і охоронців цієї культури».[32] Висновок напрошується сам собою: вбивство польських професорів – це зачистка території Західної України від найбільш авторитетних можливих опонентів «поганих українських студентів», перший кривавий етап будівництва нової Української держави.

Списки жертв заздалегідь складала українські націоналісти, прибічники Степана Бандери, співучасники фашистів і безпосередні виконавці каральних акцій. І творили свої злочини вони на ідейній основі. «У 1941 році бійці ДУН,

– пише доцент Київського національного університету Іван Патриляк, – мали достатньо ідеологічно-світоглядних підстав для участі в знищенні польської інтелігенції та євреїв».[33]

Участь націоналістів в погромах підтверджують керівні документи ОУН(б). У інструкції «Боротьба і діяльність ОУН під час війни» прямо вказується: «Жидів ізолювати... і ліквідувати за щонайменші провини».[34] «В часі хаосу й замішання можна дозволити собі на ліквідацію небажаних польських, московських та жидівських діячів...».[35]

Ще одним документом, що характеризує позицію націоналістів з єврейського питання, є протокол наради пропагандистської референтури «уряду України», очолюваного Ярославом Стецьком, під головуванням Степана Ленкавського від липня 1941 р. «Відносно жидів приймемо усі методи, які підуть їм на знищення», – зафіксовано в ньому.[36]

Ленкавський Степан – активний діяч українського націоналістичного руху; після загибелі С. Бандери в 1959 р. очолив ОУН(б). У 1939 р. увійшов до Правління ОУН(б), з квітня 1941 р. – референт по пропаганді. У липні 1941 р. один з учасників проголошення відтворення самостійної української держави і член «уряду України», очолюваного Я. Стецьком.

Цей документ західноукраїнські історики намагаються визнати сфальсифікованим. Мотивують вони це тим, що «документ не підписаний, не підтверджений, без позначення, що це за засідання».[37] Сумніватися в достовірності протоколу не доводиться, оскільки його легітимність визнана Василем Куком, в 1941 р. – організаційним референтом проводу ОУН(б).[38] А з ним ми сперечатися не будемо. Йому, як мовиться, видніше.

Кук Василь – генерал-хорунжий УПА. З літа 1950 р. керівник ОУН(б) на «Українських землях», Глава Генерального секретаріату Української головної визвольної ради (УГВР) і Головний командир УПА.

Складно «сперечатися» із Гімлером, який, виступаючи перед офіцерським складом дивізії СС «Галичина» в 1944 р., заявив: «Ваша вітчизна стала значно прекрасніша з часу, коли Ви позбавилися – за нашою ініціативою, повинен відмітити, – від тих жителів, які нерідко були брудною плямою на хорошій репутації Галіції, а саме євреїв...».[39]

В «дослідженні» Андрія Боляновського вбивство польських професорів і антиєврейські акції поставлені в один ряд. Мовляв, і перше, і друге – міф. «...Шляхом підбору працівниками комуністичних органів безпеки відповідних сфальсифіко-

ваних «свідчень» і «доказів» відбулася також фабрикація справи проти сформованого з українців у складі вермахту батальйону «Нахтігаль», воїнів якого звинувачували у вбивствах польських вчених і євреїв у Львові у липні 1941 р.»[40]

Намагаючись довести фальсифікацію «справи вчених», Боляновський одночасно намагається зняти з націоналістів і відповідальність за львівські погроми. Зробити це дуже складно, тому що дослідникам доступний ряд документів, в т.ч. рапорт командира батальйону полку «Бранденбург-800» від 1 липня 1941 р. про єврейський погром у м. Львові.

«[...] Українське населення, а частково і бідніше польське населення, якщо воно має австрійське походження (мається на увазі населення, яке колись проживало на землях Австро-Угорської імперії), зустріло війська як визволителів. Різанина, яку влаштували червоні, розпалила лють до межі. 30 червня 1941 р. і 1 липня трапилися великі насильницькі акції проти євреїв, які частково прийняли характер погромів. Спрямовані сюди поліцейські сили виказали себе не здатними впоратися з цим завданням. Вони провокували населення своєю надзвичайно грубою і зухвалою поведінкою по відношенню до беззбройних. Як повідомляється в донесеннях військових частин, самі війська обурені актами жорстокості і муки. Вони вважають, безумовно, необхідним безжалісний суд над тими, хто винен у більшовицькій бійні, але не розуміють заподіяних мук і розстрілів всіх зігнаних разом без розбору євреїв, серед них жінок і дітей. Це все породжує руйнівне з точки зору дисципліни враження, особливо на українські військові частини. Вони не можуть розрізняти вермахт і поліцію і не можуть стати між ними, оскільки бачать в німецькому солдаті приклад, і вагаються у своїй загальній оцінці німців. Це ті самі війська, які вчора безоглядно розстріляли єврейських мародерів, але відкидають вчинене з холодним серцем бузувірство [...]»[41]

Які жахливі сцени паплюжили німецьку владу в очах мирного населення? Яких «єврейських мародерів» розстрілювали українські військовослужбовці батальйону? Відповіді очевидні. Їх всі бажаючі можуть знайти в матеріалах Нюрнберзького процесу.

Відмежуватися від участі в погромах націоналісти намагалися ще в 1941 р. В коломийській міській газеті «Воля Покуття» відповідальність за єврейські погроми в Коломиї 4 липня 1941 р. була покладена на «комсомольських диверсантів» і поляків, метою яких була дезорганізація німецького тилу.[42] «Багато москалів – членів ВКП(б) і НКВС, почали вже навіть акцію, щоби боротьбу немосковських народів, спрямовану на розвал московсько-більшовицької

імперії, зіпхати на шлях протижидівських погромів. Заявляємо, що ми не хочемо цим боронити жидів, бо добре пізнали на своїй шкурі, яку роль відіграла частина цього народу, запоморочена вигідними для себе комуністичними доктринами, стаючи в авангарді московського більшовизму... Ми хочемо лише вказати нашому громадянству, які є теперішні цілі конаючої Москви, та остерегти українське населення перед цього роду провокаціями, які мають на меті здискредитувати наш український державотворчий рух, зсуваючи свої анархістичні вчинки на рахунок українського громадянства».[43]

Відмітимо, приведений газетний текст більше схожий на заклик до нових погромів з чіткою вказівкою винних, а не на заклик не піддаватися на провокації.

Ще одна трагедія, від якої намагаються відхреститися націоналісти, – «Волинська різанина». Під цією назвою до історії увійшло озброєне протистояння на Волині між українцями і поляками в 1943–1944 рр. За польськими даними, в ході конфлікту українськими націоналістами було винищено більше 36 тис. чоловік.[44]

Мета етнічної чистки – звільнити «спірні землі» від польського населення на випадок проведення плебісциту. Насильницьке звільнення території мало забезпечити позитивний результат у випадку можливого голосування по долі «спірних територій». «Так ми створюємо для себе вигідні позиції [...]» до майбутніх мирних переговорів, – цитує «Літописи УПА» Роман Кутовий. – Передбачалося, що на повоєнних переговорах державна приналежність спірних земель з національно змішаним складом буде визначена на основі результатів плебісциту.[45]

Українські націоналісти розраховували, що повториться ситуація кінця I Світової війни, коли виснажені війною Німеччина і Радянський Союз впадуть, а на їхніх руїнах виникнуть нові незалежні держави, територіальні межі яких визначатимуть впливові міжнародні організації або мирна конференція, ґрунтуючись на результатах волевиявлення більшості населення «спірних територій». Відсутність на Волині та Галичині поляків робило результати голосування передбачуваними.[46]

Вони відверто визначали пріоритети. Командири УПА так бачили ситуацію: «1 березня 1943 р. ми розпочинаємо збройне повстання. Це воєнна операція, і як така, вона спрямована проти окупанта. Проте нинішній окупант є тимчасовим, тому не слід марнувати сили в боротьбі з ним. Властиво окупантом є той, який надходить. Коли йдеться про польське питання, то це не військова проблема, а проблема меншини. Ми вирішимо його, як Гітлер єврейське питання. Хіба що заберуться самі».[47]

Волинська різанина – спосіб створення однорідної в національному плані території, головної умови формування моноетнічної незалежної української держави.

Сам факт «Волинської різанини» оспорювати складно. Але є бажаючі маніпулювати цифрами і фактами, пов'язаними з цими трагічними подіями. Безумовно, інтерпретуючи їх у свою користь. Останні роки цим активно займаються західноукраїнські історики і журналісти. Завдання: по-перше, зняти відповідальність за подію з політичного керівництва ОУН(б), переклавши провину на територіальне керівництво ОУН(б), окремих командирів і місцеве українське населення, по-друге, відхреститися від злодіянь щодо мирного населення, від антисемітизму в ідеології і практиці ОУН–УПА, щоб «потім пишатися антирадянською боротьбою націоналістичного підпілля».

Волинь – в основному територія сучасних Волинської та Рівненської областей. Згідно з військово-адміністративним поділом ОУН(б), Волинь – ядро Північно-Західних українських земель (ПЗУЗ), Галичина (нинішні Івано-Франківська, Тернопільська та Львівська області) – Західні українські землі (ЗУЗ).

Пропагандисти українського націоналізму, передусім, роблять спроби розглянути вбивства мирних поляків як відповідь УПА на польський терор проти українського населення Холмщини, Волині. Як пролог цих подій вони розглядають вбивства поляками українських інтелігентів на Холмщині та Підляшші, при здійсненні гітлерівцями переселенської акції в Люблінському дистрикті наприкінці 1942 – початку 1943 рр.[48] З'явився навіть термін «Холмсько-Волинська трагедія».

Така інтерпретація подій почала формуватися ще в 1943–1944 рр. бандерівською пропагандою. Таким способом вона намагалася виправдати дії УПА на Волині та ліквідувати «другорядний фронт». У ескалації напруги «між українським населенням і польською меншиною» провід звинуватив самих поляків, – наводить цитату з архівного документа Роман Кутовий. – А далі відмежував український народ і навіть ОУН(б) від тих «масових убивств», несподівано засудив їх, закликав своє громадянство й польське населення утриматися від ворожих дій і нарешті зобов'язався «самочинні акти терору» з будь-якої сторони «рішучо поборювати».[49]

Конкретні акції загонів українських націоналістів проти польського населення галицькі історики пов'язують виключно з діями польської поліції. Наприклад, вбивство в Порицьку Володимирської області (йдеться про Старий

Порицьк, село в Іваничівському районі Волинської області. У 1951 р. Порицьк був перейменований в Павлівку) великої групи мирних поляків зв'язується зі вбивством німцями разом з польськими поліцаями 12 селян в селі Нехвороща і 9 чоловік в селі Хмелева 20 травня 1943 г.[50]

Докладаються також зусилля показати «акції у відповідь» Армії Крайової (Armia Krajowa, АК) і інших польських озброєних формувань як військові злочини проти мирного українського населення. Мотивується це у тому числі тим, що, на думку окремих українських істориків, «багато (загиблих) українців належало до «напіввійськових» Самооборонних Кушових Відділів (СКВ), а також до цивільної, іноді озброєної мережі ОУН»[51]. На погляд галицьких істориків, це дозволяє розглядати дії поляків як військові злочини проти «мирного населення».[52] Термін – «іноді озброєна мережа» в Міжнародному гуманітарному праві відсутня. Це чисто західноукраїнський винахід, що яскраво демонструє «рівень» науковості праць дослідників.

Ще один напрям фальсифікації історії «Волинської різанини» – робляться спроби довести, що істинними винуватцями загибелі мирного польського населення є загони УБ (Urząd Bezpieczeństwa, Управління безпеки), БХ (Bataliony Chłopskie, Селянські батальйони), загони радянських партизан і спецгрупи НКВС (так званий «радянський чинник»), замасковані під українських націоналістів.[53]

Зупинимося на останньому напрямі, загостривши увагу на тому, що стосується звинувачень радянських партизан, спецгруп і агентів НКВС в «провокаціях» проти польського населення Волині. Зробимо це на прикладі трагедії в Порицьку, де 11 липня 1943 р. в місцевому костьолі бандерівці убили велику групу мирних поляків. У різних джерелах називаються цифри від 62 до 180 чоловік.

От як ці події описані в польських архівах, наприклад, в документах Цивільного представництва еміграційного уряду на окупованих землях:

«Протягом 11–13 липня банди майже одночасно напали на кільканадцять сіл, розташованих неподалік м. Порицьк. У складі банд поряд з іншими знаходилися українські селяни з сіл Самоволя, Грушів, Печихвости, Стрільці. Окрім чоловіків у тих бандах можна було побачити жінок і підлітків. Українці мали різноманітну зброю, починаючи від кулеметів і гранат і закінчуючи лопатами та вилами. Зброя була як радянського, так і німецького походження... Унаслідок нападу українців, наприклад, у колонії Ожешин з 350 її мешканців живими залишилися тільки близько 60. Урятувалися, головним чином, ті, хто на момент нападу не був удома. Напад стався о 9-й годині ранку. Його здійснила

банда на чолі з Григорієм Возняком, який був одягнений у радянську військову форму. Банда мала на озброєнні важкі кулемети і 6 автоматів. Українці повитягали польську людність із хат і вбили поблизу розташованого неподалік лісу.

У самому містечку Порицьк банда з'явилася 11-го липня об 11-й годині ранку. Бандити були вдягнені в німецькі мундири (Переодягання в радянську або німецьку форму для учасників озброєного оунівського підпілля було справою звичною. «Часто свої акції бойовики намагалися маскувати під дії радянських партизан, щоб відвести від власних сил гнів німецьких каральних загонів»[54]). Польська людність знаходилась на той час у костьолі, де проходило недільне богослужіння. Бандити встановили перед костьолом кулемет і, дочекавшись, коли люди почали після служби виходити з нього, відкрили вогонь. Від кулеметного вогню і кинутих в натовп кількох гранат загинули близько 100 осіб. Після цього бандити підклали під вівтар артилерійський снаряд, обгорнутий соломною, і підпалили. Стався вибух, від якого була зруйнована половина вівтаря. Банда пограбувала місто і близько 17-ї години відійшла у ліс».[55]

Таке трактування подій не влаштовує сучасних західноукраїнських істориків. Вони ставлять під сумнів, передусім, кількість жертв серед польського населення, що є ще одним напрямом фальсифікації фактів і подій, пов'язаних з «Волинською різаниною».[56]

Наприклад, для «уточнення» цих даних краєзнавець Ярослав Царук використовує їм же зібрані в 2003–2004 рр. свідчення очевидців тих подій. Їх він приводить в матеріалі «Волинська трагедія: свідчення очевидців».[57]

Від Теклі Грицюк (Гошко) дізнаємося: «Тоді в костьолі побитих було може до 40 – 50, не більше, бо всі порозбігалися. Всі вони були поховані євреями біля костьолу. Останки були викопані років 20 тому КДБ і в одному ящику поховані на українському кладовищі. А кілька років тому, може зо три, ці останки були перепоховані на польському кладовищі. Більше біля костьолу похованих не знайшли. Ще було побито поляків у селі, але небагато».[58]

«В костьолі побитих було небагато, на долівці були калюжі крові, але не суцільно залита підлога (долівка)», – записав Ярослав Царук із слів Миколи Толта.[59]

«Поляк Філіпович говорив, що експерти з КДБ нарахували 62 останки, які були знайдені при розкопках біля костьолу. Це були підрахунки, зроблені під час ексгумації при розкопках біля костьолу на городі Марії Грицюк», – пише Ярослав Царук по спогадах Павлини Гавриш.

«Звичайно, 62 мирних громадянина, розстріляних нізащо – це теж багато, дуже багато, але навіть цю цифру збільшувати у 4 – 5 разів? І то не тільки в Порицьку!»[60]

Далі під рубрикою «Правда має бути правдою» Ярослав Царук, з посиланням на інтерв'ю зі свідком тих подій – Володимиром Малюхой, називає істинних злочинців:

«Зразу після звільнення села від німців 20.07.1944 р. нас – хлопців і чоловіків – викликали у воєнкомат м. Іваничі і через день відпустили додому, сказавши, що через п'ять днів будуть призивати в армію. Проте вже на другий день МГБ, прикордонники і «ястребки» (так в народі називали членів винищувальних батальйонів і груп самооборони) почали забирати хлопців та чоловіків і під конвоем гнати в Іваничі. Забрали і нас трьох: мене, Буйвола Володимира і Володимира Котилка. По боках і ззаду йдуть зі зброєю МГБ і «ястребки». Сіли при дорозі відпочити, а «ястребок» Кульба Семен і каже, щоб я знімав чоботи, бо вони мені не потрібні, бо все одно «в расход». Розмістили нас у стодолі в Іваничах, чоловік зі 150. Викликають на слідство. Через день визивають і мене. Захожу в кімнату. Стіл, за столом сидить капітан НКВД, ще один офіцер стоїть збоку. Той, що сидів за столом, видався мені знайомим, але не міг пригадати, де я бачив це обличчя.

– Ну, так хто в вашому селі убивав поляков? – запитав капітан.

– А звідки я можу знати?

– То что не знаєш, не відел?

– Не знаю, не бачив.

– Подкажі йому – мовив капітан, звертаючись до другого офіцера.

Ні слова не говорячи, той щосили вдарив мене кулаком у обличчя так, що вибив зуба, кров потекла з рота, зашуміло – загуло в голові.

– Ну, так вспомніл, хто убивал поляков?

І тут я згадав, де я бачив цього капітана. А це було влітку 1943 року, коли до нас на подвір'я прийшло кілька озброєних людей, які розпитували та шукали поляків. Серед них і був отой, що нині сидів за столом у формі капітана НКВС, а тоді він в селі був як військовополонений і проживав у селянина Борщевського, якого німці відпустили, а можливо втік з табору, а пізніше вже був у бандерівцях, як «спец» з військової справи. Тоді він все допитувався у батька, чи нема в нас поляків, заглядав у стодолу, в хату. Звали тоді його Колька.

Закипіла в мене злість і образа, і я, не задумуючись, випалив:

– За віщо ви мене б'єте? Це ж ви тоді, Колька-військовополонений, ходили у нас по кімнаті, кухні, коморі, хліві та шукали поляків. Це ж ви, ви?

А через кілька днів забрали мене на фронт».[61]

Винищувальний батальйон (група самооборони, «яструбки») – воєнізоване, добровольче формування радянських громадян в роки Великої

Вітчизняної війни, а також в період ліквідації озброєного націоналістичного підпілля в західних районах СРСР. З 1944 р. вони замикалися на Головному управлінні по боротьбі з бандитизмом НКВС СРСР (створено наказом наркома внутрішніх справ СРСР № 001447 від 1 грудня 1944 р.), на яке були покладені «організація винищувальних батальйонів, їх навчання, матеріальне забезпечення і оперативне використання». «Яструбки» зіграли важливу роль у боротьбі з націоналістичним підпіллям. На першому етапі вони формувалися за принципом добровільності з прорадянськи настроєних жителів сіл. Потім до їх складу почали включати осіб з числа звільнених від кримінальної відповідальності націоналістів, що добровільно здалися владі. До кінця лютого 1945 р. в західному регіоні України було створено 2336 таких груп. З часом число членів цих формувань збільшилося до 300 тис. чоловік. Винищувальні батальйони виконували різнопланові завдання: охороняли об'єкти народного господарства, населені пункти від нападів озброєних бойовиків із складу УПА, брали участь у бойових операціях з ліквідації бандпідпілля.[62]

Вбивці – переодягнуті агенти НКВС. Головний доказ – спогади «вчасно виявленого» очевидця подій. Чому він стільки років мовчав? 12 років незалежності (нагадаємо, Ярослав Царук розмовляв з Володимиром Малюхою в 2003 р.) – термін більш ніж достатній, щоб відновити справедливість.

Недостовірною бачиться розповідь Володимира Малюхи і по ряду загаданих в ній деталей. Наприклад, сумнівним є те, що за чотири дні в звільненому Червоною Армією селі був організований винищувальний батальйон (чи група самооборони), а «яструбки» за такий короткий термін були озброєні.

Історія створення винищувальних батальйонів (груп самооборони) на Західній Україні досліджена досить добре. З опублікованих документів відомо, що з моменту звільнення обласного центру (наприклад – м. Дрогобича) і до появи директивного документа про створення винищувальних батальйонів в містах і селах області проходив тиждень. Близько двох тижнів ще відводилося на підбір і затвердження командного складу батальйонів.[63]

Дозволимо собі засумніватися в правдивості очевидця ще і тому, що «небезпечний свідок» – Володимир Малюха не був заарештований НКВС, а пішов на фронт. Останнє – служба в діючій армії – вагомий аргумент, що остаточно ставить під сумнів сповідь Володимира Малюхи. Річ у тому, що усі призовники із західних областей СРСР проходили через запасні полки. Там їх ретельним чином перевіряли на причетність до націоналістичного підпілля. Ті, в кому

сумнівалася «СМЕРШ», замість фронту потрапляли в табори, де рушницю їм замінювало кайло.[64] І наділити їм Малюху для горезвісного «Кольки-військовополоненого» не коштувало великих зусиль. У диво ж віриться якось слабо.

Навіщо спотворювати історію? Відповідь очевидна. Ярослав Царук – продовжувач справи націоналістів-пропагандистів 1940-х років. Свідомо чи несвідомо він продовжує поширювати чутки і домисли, покликані компрометувати органи НКВС і радянських партизанів.

Історія, як відомо, повторюється двічі: перший раз у вигляді трагедії, другий – у вигляді фарсу. «За даними на 23 червня 1943 р., українські націоналісти на території Рівненської області продовжують виявляти звірства щодо польського населення, причому в цілях компрометації партизан поширюються чутки, що вбивствами і підпалами займаються радянські партизани,» – читаємо про Волинську трагедію в розвідувальному зведенні Українського штабу партизанського руху про діяльність різноманітних українських націоналістичних формувань («бульбівці», «секірники», УПА) на тимчасово окупованій території України від 14 липня 1943 р.[65]. Одкровення ж Малюхи – щось лицемірне, цинічне і брехливе.

Чи являються таємницею особи порицьких вбивць? Ні! Польський дослідник – колишній солдат Армії Крайової Владислав Філяр (Wladyslaw Filar) – стверджує, що напад на костюл в Порицьку вчинив загін УПА на чолі з Миколою Квітковським («Огородничуком»).[66] Яку б форму він не носив, з-під неї виглядає вишиванка українського націоналіста.

Чи були напади спонтанними? Ні!

Атаки на польські села носили спланований характер. Це не була «селянська війна», «соціальний, майже індивідуальний конфлікт, коли сусід вбиває сусіда», «бунт українських селянських мас проти польських панів».

Не витримує критики спроба останнього командувача УПА Василя Кука представити Волинську трагедію як стихійний народний бунт, породжений багаторічним польським пануванням. «В початковий період то не УПА ініціювала антипольську акцію, ми мали справу зі спонтанними діями українського населення. [...] В першій фазі конфлікту на Волині мали місце не бойові операції партизанів, скеровані проти поляків, а дії часто озброєної сокирами, косами, вилами української людності. То була селянська помста за роки образ і принижень. Коли з'ясувалося, що ми не забороняємо селянам подібних дій проти поляків, вони набули масового характеру».[67]

Спростовуючи твердження Кука, авторитетний польський дослідник проблеми Гжегож Мотика пише: «...Спонтанних акцій було небагато. Місцеве

населення переважно вербували, часом навіть примусово мобілізували. Звичайно, якась частина українців охоче долучалася до акцій знищення поляків, адже це була нагода звести сусідські порахунки чи просто пограбувати. Оживали найнижчі інстинкти, які зазвичай виявляються у критичних ситуаціях. Я не натрапив на жоден приклад, коли б якесь село було знищене громадою скажених селян, що керувалися бажанням помсти. Завжди ініціатором була група, пов'язана з ОУН, яка детально готувала напади. В одному з відомих мені документів перераховано навіть коробки сірників, роздані мобілізованим селянам, які, маючи в руках лише палаючі головешки, мали іти зразу за відділом Української повстанської армії і підпалити польське село. Це була не суспільна революція, а спланована зверху акція».[68]

Учасники різанини прямо пишуть: «Був наказ, ми його виконали». Ігор Ільєшин, цитуючи уривок звіту про напад загону УПА на села Луцького району в червні 1943 року, наводить слова невідомого командира націоналістів: «Одержав я наказ знищити два фільварки – Гірку Полонку й Городище... Без жодного пострілу всуваємося в середину фільварку. З-під конюшні падає стріл вартового. У відповідь відгукнулися наші стріли. Почався короткий, але завзятий бій. Поляки відстрілювалися з мурів.

Щоб краще зорієнтуватися, звідкіля б'є ворог, запалили ми солому. Ляхи почали тікати з фільварку. Повстанці здобували будинок за будинком. З-під будинків витягали ляхів і різали, – кажучи: «Це вам за наші села і родини, які ви попалили».

Поляки, викручуючись на довгих совітських штиках, благали: «На мілосьць Бога, даруйте нам жице, я ніц не винен і не винна». А ззаду чотовий О., з розбитою головою, відзивається: «Наші діти, наші старі чи були винні, що ви їх кидали живцем у вогонь?» І робота йде далі... По короткому бою ми підпалили будинки з ляхами, де вони погоріли».[69]

У цитованому уривку мова, швидше за все, йде про наказ територіального командування УПА на Волині. Свідчення про наявність директивного документа ОУН(б) зафіксовано в протоколі допиту арештованого органами НКВС УРСР в 1945 р. заступника Крайового Провідника ОУН(б) на Волині Ю. Стельмашука: у червні 1943 року Д. Клячківський («Клим Савур»), як представник головного проводу ОУН(б), «[...] передав мені усну секретну директиву центрального проводу ОУН(б) про поголовне і повсюдне фізичне винищення всього польського населення, яке проживало на території Західних областей України. 29-го і 30-го серпня я із загonom чисельністю 700 озброєних бандитів, за вказівкою коман-

дуючого військової округи «Олега» (М. Ковтонюк [Якимчук]), вирізає поголовно все польське населення на території Голобського, Ковельського, Седлищенського, Маціївського, Любомльського районів, розграбувавши все їхнє рухоме та спаливши їхнє нерухоме майно».[70]

А ось цитата з ще одного документа головного проводу ОУН(б), виданого не пізніше 3 травня 1944 р.: «З огляду на офіціальну поставу польського уряду в справі співпраці з совітами, треба поляків з наших земель усувати». Тобто: «Давати польському населенню доручення до кількох днів випровадитися на корінні польські землі. Коли воно не виконає цього, тоді слати боївки, які мужчин будуть ліквідувати, а хати і майно палити (розбирати). Ще раз звертаю при цьому увагу на те, щоби поляків закликати до покинення земель, а опісля ліквідувати, а не навпаки. (Прошу на це звернути спеціальну увагу)».[71]

Смертю пропонувалося карати поляків і на території Великопольщі, але вже протидіючи польському тискові. Таємна інструкція українського націоналістичного підпілля, датована 18 жовтня 1944 р., каже: «Серед поляків розпускати чутки, що як хтось займе українське господарство, буде фізично ліквідований. Тих, хто не послухають, фізично ліквідувати, не виключаючи жінок і дітей. Серед українського населення вести агітацію проти виселень [...]. Гасло на сьогодні: «Ані один українець, ані українка не залишить своєї прадідівської землі».[72]

І як після таких цитат розуміти «працю» професора Юрія Сливки, який стверджує, що «українці доклали багато зусиль, щоб не тільки уникнути загострення українсько-польських взаємин, а навпаки, створити союз українських та польських формувань у боротьбі проти двох тоталітарних держав – Німеччини і Радянського Союзу».[73]

Наказ центрального проводу ОУН(б) був, а значить «Волинська різанина» – військовий злочин, що проявився в геноциді польського населення, тобто «в діях, скоєних з наміром знищити, повністю або частково, яку-небудь національну, етнічну, расову чи релігійну групу».

Хто ж говорить про «селянську війну»? Ті, хто намагається зняти відповідальність за події на Волині у 1943–1944 роках з ОУН–УПА, а саму трагедію звести до протистояння двох непоступливих сусідів.

Чи був цей випадок одиничним? Відповідь ми знаходимо в оунівських документах.

Приведемо цитату із звіту Служби безпеки ОУН(б) про проведення загонами УПА антипольських акцій в районі Млинів з 1 по 10 вересня 1943 р.: «Протягом звітного часу ліквідовано 17 польських родин (58 осіб) ...Терен в за-

гальному очищених. Ляхів чистокровних немає. Справа мішаних подружжів розглядається».[74]

А ось рядки з протоколу допиту слідчими НКВС командира групи «Озеро» Юрія Стельмашука («Рудий») [53] від 20 лютого 1945 р., опублікованого в «Літописі УПА»: «Зігнавши геть усю польську людність в одне місце... починали різанину. Після того як не залишилося жодної живої людини, виривали великими, скидали туди трупи, засипали їх землею... Так ми переходили від села до села...»[75]

Стельмашук Юрій («Рудий», «Кайдаш»). Командир групи «Озеро», ВО «Турів», «Завихост», організатор етнічних чисток на Волині. Розстріляний в 1945 р.

Особливу пікантність фігурі Юрія Стельмашука додає інформація про те, що він пройшов підготовку на курсах диверсантів і розвідників при розвідувальному відділі штабу Верховного командування збройними силами Німеччини, а потім, у червні 1941 р., був перекинутий для підривної роботи в Радянський Союз.[76]

«Звинувачення мені зрозуміле, – заявив на судовому засіданні Стельмашук, – винним себе визнаю, за винятком того, що моїм загоном було знищено не 15, а 5 тисяч поляків, 15 тисяч поляків було знищено по всій Волині».[77]

Вбивці не приховували своєї причетності до конкретних епізодів «Волинської різанини». Вони пишалися своїми «подвигами». Не вірити їм причин немає. А значить, не праві автори українського підручника історії для 11 класу, які «толерантно» пишуть про антипольські акції УПА на Волині наступне:

«Трагічно склалися відносини УПА з польськими озброєними загонами різних політичних спрямувань, що діяли в Західній Україні. УПА декларувала необхідність ліквідації другорядних фронтів, за винятком більшовицького і нацистського. Але досягти порозуміння з польськими національними силами не вдалося. Українці звинувачували в цьому поляків, котрі прагнули відновлення Польщі в довоєнних кордонах, поляки ж причиною ворожнечі вважали непоступливість українців. А жертвами цього політичного антагонізму було в основному мирне населення».[78]

За польськими даними, в ході конфлікту українськими націоналістами було винищено більше 36 тис. чоловік, з яких 19,5 тис. зі встановленими прізвищами.[79] Саме ці цифри і намагаються вимазати з історії сучасні націоналісти-пропагандисти.

Відмазати не вдається, звідси спроби протиставити кількість жертв з однієї та іншої сторони, показати, що основні зусилля УПА на українсько-польському фронті «були спрямовані на боротьбу з Армією Крайовою».

У той же час такі, як Стельмашук, сьогодні активно героїзуються українськими істориками і журналістами. Так, з довідки, розміщеної в Інтернеті, ми дізнаємося: «Стельмашук Юрій – «Рудий». Організатор і керівник загонів УПА у Волинській і Берестейській обл. – загін «Озеро», потім – ВО «Тури́в». Під його керівництвом досягнуто багато блискучих перемог над нацистами. Захворів тифом, у непритомному стані потрапив до рук більшовиків (січень 1945 р.). Була випущена листівка, що С. покаявся і добровільно погодився допомагати НКВС в ліквідації визвольного руху. Ніхто не повірив. У 1990 р. зв'язкова, яка в 1945 р. знаходилася в тій же в'язниці, підтвердила мужність С. на допитах і очних ставках. Розстріляний в Лук'янівській в'язниці».[80] Про убитих мирних поляків в довідці немає ні слова.

Немає ні слова і про мирних жителів містечка Янова Долина (зараз Базальтовець), загиблих від рук націоналістів, і в біографії Івана Литвинчука («Дубового»), «видатного командира УПА, який прославився успішними боями».[81]

Іван Литвинчук («Дубовий»), майор, член ОУН(б), командир групи «Заграва» (1943–1944), організатор етнічних чисток на Волині. З 1945 р. – командир УПА-«Північ», з 1949 р. заступник керівника ОУН(б) на Волині. Вбито в 1950 р.

На меморіальній дошці, відкритій в 2003 р., написано: «Встановлено на честь 60-річчя Української повстанської армії. Тут 21-22 квітня 1943 року сотнями [...] під командуванням полковника «Дубового» була ліквідована одна з найбільш укріплених військових баз польсько-німецьких окупантів на Волині [...]. В результаті бою було знищено німецьку і польську залого, визволено з концтабору військовополонених та припинені терористичні акції проти навколишніх сіл, здійснені польсько-німецькими загарбниками».[82]

А ось як цей «подвиг» описують очевидці подій:

«Українці вдарили близько опівночі, коли мешканці вже спали або вкладалися до сну. Селище обстріляли з ручної зброї та кулеметів. У міру просування спеціальні штурмові групи підпалювали наступні будинки, кидаючи в них пляшки з легкозаймистою рідиною і палаючими жаринами. В деякі будинки також кидали гранати. У втікачів стріляли або забивали їх сокирами, можливо, також вилами. Чимало людей намагалися сховатися в кам'яних пивницях, які, однак, виявилися смертельною пасткою: більшість із них задихнулися димом

або вчаділи. Українці також підпалили шпиталь, попередньо винісши звідти хворих українців. Трьох медиків, які обслуговували шпиталь, вивели назовні та зарубали сокирами».[83]

За цей і безліч подібних «подвигів» 4 серпня 2013 р. сесія Золочівської сільради Демидівського району одногolosно прийняла рішення увічнити пам'ять останнього командира УПА-«Північ» Івана Литвинчука («Дубового») і привласнити місцевій загальноосвітній школі його ім'я.[84]

Є публікації, покликані виправдати такий злочин військовослужбовців 4-го галицького добровольчого полку дивізії СС «Галичина» (командир – штурмбанфюрер СС Зігфрід Бінц [85]), як вбивство мирного населення у Гуті Пеняцькій.[86]

Хронологія така. 23 лютого 1944 р. на околиці села поляки вбили двох розвідників 4-го полку. 28 лютого українські добровольці в помсту зрівняли село із землею.

У книзі «Від волинської різанини до операції «Вісла» її автор – Гжегож Мотика – наводить цитату зі спогадів вцілілого жителя села – священника Яна Ченського: «На світанку село оточили, військові ходили по хатах, зганяючи всіх без винятку до каплиці, хто намагався тікати або опиратися, того на місці розстрілювали. В каплиці зігнаних поділили і виводили групами. Частина відправили на кладовище, там постріляли, тих було мало. Більшість мешканців загнали по кільканадцять осіб до stodол і хат і підпалили».[87]

І ще одне свідчення – витяг зі звіту Головної опікунської ради: «Автор звіту розмовляв із вмираючою жінкою, пораненою ножом у груди, яка засвідчила, що родич їхній, есесівець з сусіднього села, незважаючи на заклинання чоловіка, застрелив його, дитину зарізав, її проштริกнув ножом, кажучи «Тепер війна – немає родичів».[88]

Націоналісти в Гуті Пеняцькій встановили своєрідний «рекорд». «Враховуючи, що ймовірно під час цієї акції полягли від шестисот до восьмисот чоловік, її слід визнати однією з найбільших подібних паціфікацій, вчинених під час війни відділами СС».[89]

Свідки злочину є, хронологія подій детально відображена в документах польського підпілля. Але і в цьому випадку є ті, хто береться стверджувати, що українські добровольці не вбивали поляків.

«Прихильником цієї тези є, наприклад, Андрій Боляновський, – пише Гжегож Мотика, – котрий на підставі знайденого документа польського підпілля, в якому звинувачують у скоєнні злочину лише німців, створив теорію, наче звинувачення на адресу дивізії СС «Галичина» було інспіроване КДБ. Проте важко

прийняти всерйоз його твердження, оскільки ... існує багато матеріалів ..., які однозначно кажуть про участь українських вояків СС у пацифікації».[90]

У міжнаціональних, міжрелігійних конфліктах неможливо визначити правих і винуватих. Кривава пелена ненависті застирала очі і одним, і другим. Звідси нічим не виправдана жорстокість як військовослужбовців до ворога, так і мирного населення до сусідів. Не виключення львівські погроми, «Волинська різанина». Погодимось з думкою українського дослідника І. Льюшина про глибинні корені «Волинської трагедії»: «Криваве протистояння було детерміноване, з одного боку, польським шовінізмом, а з іншого – українським націоналізмом, ...що знецінював людське життя, виправдовуючи все патріотичними гаслами. І тут не може бути виправдання жодній стороні».[91] Для нащадків важливо, щоб львівський, порицький і інші епізоди не були вимазані брехнею. Інакше мораль цих історій буде вже зовсім іншою.

«Не знаю, чи є докази того, що саме ОУН причетна до організації різанини на Волині, чи навпаки – непричетна, – пише львівський журналіст Антін Борковський. – Мені б хотілося вірити, що трупів цих не було, що вони маячня «польських шовіністів». Що цифри завищені. Що волинський морок породили Сталін з Гітлером. Що якимось воно так сталося. Якимось само. Не віриться. Бо ж липневої ночі синхронно запалала сотня сіл. Сумніваюсь, що хтось, навіть у націоналістичному куражі, буде фальшиво свідчити на тему вбивства. Тож не вбивали себе поляки, аби потім їхні нащадки мали зручний інструмент для пониження національної самооцінки українців. Тож була кров. Було кістяне згарище. Вбивали дітей. Були відплатні акції, де вбивали українців, де вбивали українських дітей».[92]

Предстоятель Української греко-католицької церкви Митрополит Андрій Шептицький в листі Папі Римському Пію XII, написаному 29-31 серпня 1942 р., охарактеризував гітлерівський окупаційний режим так: «Німецький режим є на рівні або вище, ніж режим більшовицький, лихий, майже диявольський».[93] Навіщо ж служити дияволу, виступаючи фактично його адвокатами?

Розширення кола учасників озброєного підпілля за національною ознакою

Пропагандисти українського націоналізму докладають титанічних зусиль з метою довести інтернаціональну суть ОУН(б) і УПА. Як мовиться, чим ширше круг учасників, тим вагоміший національно-визвольний рух.

Колишній голова Служби безпеки України Валентин Наливайченко заявив на громадських слуханнях «Євреї в українському визвольному русі», що

немає ніяких підстав говорити про антисемітизм в ідеології ОУН, адже в рядах УПА служили і євреї». При цьому він посилався на розсекречені документи з архівів української спецслужби. За словами екс-керівника СБУ: «Ця історична правда (тобто правда про дружню прихильність ОУН до євреїв) була брутально збочена і міфологізована – в цьому полягає цинічний злочин КДБ СРСР з розпалювання неприродної ворожнечі між українським і єврейським народами».[94]

«Ми оприлюднимо правдиві документи про те, як боролися разом українці і євреї після великого голоду з тоталітаризмом і комуністичним режимом, починаючи з 42-го, з 41-го року..., – плутаючись в літах, заявляв Валентин Наливайченко. – Ми покажемо унікальні документи, розсекречені справи про тих представників визвольного руху, які були євреями, але входили у вищі ланки УПА, які, по суті, були серед керівників визвольного руху».[95]

Таких знайшлося небагато. На сьогодні офіційно названий один єврей – Лейба-Іцик Домбровський («Валерій»). Щоб підвищити значущість здійсненого українськими істориками «відкриття», створюється міф про те, що він не просто учасник бандпідпілля, автор декількох листівок і однієї пропагандистської статті,[96] а фактично ідеолог національно-визвольного руху, політконсультант з питань СРСР в політичному відділі при командуванні УПА-«Північ».[97]

Обнародовано прізвище ще одного «активного» учасника українського націоналістичного підпілля – Хаїма Сигала, він же – К.М. Сиголенко, К.І. Ковальський.[98] Але про нього пізніше.

«Інтернаціоналізація» – хід ефективний і перевірений. Наприклад, сучасні прихильники Гітлера стверджують, що фюрер «прагнув звільнити Русь від диктатури більшовиків», що «німці вважали росіян своїми «білими братами», що «слов'яни теж билися в загонах СС за чистоту арійської крові» і так далі.[99] Ви скажете – марення! Так, марення. Але дуже і дуже небезпечне. Що таїть в собі спробу в корені спотворити історію Другої світової війни.

Дійсно, ОУН(б) в постановах III Надзвичайного великого збору ОУН(б) (серпень 1943 р.) декларувала, що виступає за свободу віросповідання, за право національних меншин на національну культуру, за рівність усіх громадян України незалежно від національності в громадянських правах і обов'язках. Але якщо згадати події цього періоду на Волині, то ми побачимо: слова націоналістів дуже сильно розходилися з їх справами.

Сучасні українські пропагандисти націоналізму вирішили не відставати від бойових побратимів. Спершу вони постаралися змінити забарвлення терміну «жид», використовуваного оунівцями в документах і пропагандистських матеріалах, з негативного на позитивне.

Більшість дослідників розглядають цей термін як образливе звернення до представника єврейської національності. Спростовуючи це, західноукраїнські історики стверджують, що він не мав жодного образливого відтінку. «...Слово «жид» зникло з літературної мови, проте його досі часом використовують представники старшого покоління, не вкладаючи в нього жодного негативного зміста», – стверджує Володимир В'ятрович.[100] Уважне прочитання націоналістичної літератури ставить це твердження під великий сумнів.[101]

Відмітимо, терміни «жид», «жидо-більшовизм», «московсько-жидівська комунa» зникають з документів ОУН(б) в 1942 р. Сталося це тоді, коли опустіли гетто, коли «єврейська проблема», на думку націоналістів України, перестала існувати.[102] Тоді ж бере свій початок історія фальсифікації взаємовідносин між ОУН(б) і євреями: «Треба бути сьогодні політичним немовлям, щоб не розуміти, що, не зважаючи ні на які наші традиції в жидівським питанні, нині з ряду причин треба за всяку ціну відпекатися антисемітизму. І саме тому, чому треба відпекатися від найменшої тині гітлеризму. Бо власний наш нарід розпне або викине геть тих, хто стане на цю лінію. Не тому, що народ симпатизує з жидами. А тому, що народ зазнав від всесвітніх носіїв того антисемітизму – гітлерівських орд – ще більшої трагедії, ніж жиди, і всяку подібну «політику» прийме за продовження вже баченого, а носіїв її – за гітлерівських агентів». [103] Причина фальсифікації взаємовідносин між українськими націоналістами і євреями – ОУН(б) необхідно було «позбавлятися від найменшої тині гітлеризму» в очах власного народу. А для цього доводилося створити і підтримувати міф про дружню прихильність ОУН(б) до нацменшостей.

Це завдання актуальне і нині. На Західній Україні на «роль» головного інтернаціоналіста призначений Лейба-Іцик Домбровський. Він – людина-міраж, герой пропагандистських міфів. Головне його достоїнство – по своїй національній приналежності він випадає з лав бандпідпілля, чітко окреслених за національною ознакою. Лейба-Іцик Домбровський – символ «інтернаціонального» характеру цих сил. Саме його образ дозволяє західноукраїнським пропагандистам вирішувати надзадачу з розширення кола учасників підпілля за національною ознакою.

Тут згадаємо Хаїма Сигала (К.М. Сиголенко, К.І. Ковальський).[104] Його історія більш ніж показова, у плані теми цього розділу. От основні штрихи його «дивної» біографії.

Хаїм Сигал народився в 1904 році на Львівщині. Закінчив вечірню гімназію. Викладав у приватній школі. Із приходом в 1939 році в західні області радянської влади був прийнятий на службу в міліцію. Пройшов навчання, а потім трудився помічником оперуповноваженого ряду райвідділів Львова. Після

початку війни він був евакуйований і пройшов спецпідготовку для ведення партизанської війни. Так Хаїм Сигал став начальником штабу 8-го батальйону 1-го партизанського полку військ НКВД.

Партизаном Сигал пробув недовго. Через кілька днів він залишив своїх товаришів (причина такого кроку невідома) і вже в цивільному одязі був затриманий німцями й відправлений у табір для військовополонених.

У таборі Сигал приховав свою національність і почав робити кар'єру зрадника. Під прізвиськом Кирило Михайлович Сиголенко він став перекладачем, але після медогляду його повернули в барак. «Я зрозумів, що вони довідалися мою національність ... тому я вирішив втікати».

Втеча Сиголенку вдалась. Повезло йому й з документами. У місті Корець він одержав посвідчення особи на нове прізвисьце.

Аусвайс дозволив йому влаштуватися на роботу в Сарнах: спочатку перекладачем в окружній управі, а потім у поліції. Тут же, у Сарнах, у будинку поліції Кирило Михайлович Сиголенко познайомився з «легендарним» отаманом «Поліської Січі» Тарасом Боровцем («Тарас Бульба»). Останній і запропонував Сиголенку перейти до нього на службу.

Тарас Дмитрович Боровець, «Тарас Бульба», «Чуб», «Гонта» – український націоналіст, керівник «Поліської Січі» (бульбівців).

В «Поліській Січі» він відзначився як військовий, пропагандист, оратор і журналіст. «Українець» Сиголенко відразу ж став закоренілим, полум'яним українським націоналістом. Кар'єра його пішла стрімко вгору. За неповні два місяці йому привласнили три офіцерських звання: хорунжий, поручик, сотник. Він став особистим ад'ютантом отамана «Тараса Бульби», першим редактором газети «Поліської Січі» «Гайдамака».

Стрімкий зліт Кирила Михайловича Сиголенка був перерваний обставинами, від нього не залежними. Німці розігнали «Поліську Січ», підптовхнувши тим самим «Тараса Бульбу» до відходу в підпілля. Але з ним Сиголенку було не по дорозі. В «партизанах» він вже був і нічого цікавого для себе там не знайшов.

Кар'єру Сиголенко продовжив у посаді перекладача в українській поліції, а потім німецькій жандармерії. Цей крок назад дозволив йому потім знову різко піти нагору. Навесні 1942 р. він стає начальником районної поліції в Дубровицях. На цій посаді він прийняв саму активну участь «в остаточному рішенні єврейського питання». Спочатку він просто грабував колишніх одноплемінників під приводом забезпечення безпеки жителів Дубровицького гетто. Пізніше особисто брав участь у розстрілах нещасних.

Свідки розповідали: «Коли ми викопали яму, на цвинтар поліцейські на чолі з Сиголенком привели 30 осіб євреїв, яких по кілька осіб поліцейські підводили до ями і за командою Сиголенка розстрілювали. Сиголенко сам особисто розстрілював із пістолета. Я це добре бачив, бо перебував на відстані близько ста метрів від місця розстрілів... Поліцейські проводили розстріл із гвинтівок, а Сиголенко з пістолета. Також я добре бачив, що маленьких дітей Сиголенко брав із рук матері і розстрілював, дітей розстрілював тільки Сиголенко».[105] Екстумація виявила в масовому похованні 70 трупів, із них 17 дітей.[106]

Тут ми перервемо оповідання про подальші «пригоди» Хаїма Сигала. Скажемо лише, що в післявоєнний період він ховався в Німеччині. Під прізвиськом – Ковальський він жив у Берліні. Тут його в 1951 р. і впізнала жителька Дубровиць. Далі було слідство, суд і розстріл.

Володимир В'ятрович вірно пише, що для Хаїма Сигала важливо було бути з тими, хто при владі. «Неважливо, хто її представляє сьогодні – комуністи, нацисти або хтось інший».[107] А коли так, вся біографія цього перевертня у вишиванці українського націоналіста ще раз підтверджує наш висновок: зрадники й пристосованці не мають національності, а біографії таких людей, як Хаїм Сигал, не є підставою для узагальнень й історичних висновків.

У українських засобах масової інформації згадуються євреї-лікарі – Антин Кольман (псевдонім – «Вугляр») і Самуель Нойман («Максимович»).[108] Яке вони мали відношення до УПА? Наскільки праця їх була добровільною?

Відповісти на ці питання дозволяє історія так званих лісових таборів.[109] Вони розміщувалися біля населених пунктів Ратне, Порицьк (Волинської області), Тучин (Гошанського району Рівненської області) та ін. Чисельність їх мешканців складала від 100 до 400 чоловік. Табори створювали і охороняли загони УПА на підконтрольних територіях. Ідеологом і їх організатором вважається шеф господарського сектора УПА-«Північ» Василь Мороз (у ряді джерел згадується як Антин, псевдонім – «Зубатий»). У лісових таборах євреї, рятуючись від геноциду, лікували поранених і хворих бандерівців, прали для них білизну, ремонтували взуття і одяг. І ховали останки жертв українських націоналістів!

Повернемося до подій в Порицьку, де 12 липня 1943 р. в місцевому костьолі бандерівці убили велику групу мирних поляків. Із слів очевидця подій – Єлизавети Кулаковської – ми дізнаємося, що «убитих ховали євреї».[110] Про це ж свідчить і Текля Грицюк (Гошко). З її спогадів, усі убиті «були поховані євреями біля костьола».[111] Напрошується природне питання: які євреї ховали поляків? Відомо, що до літа 1943 р. в окупованих селах і містах Волині їх вже не

було. Це підтверджують «Інформаційні огляди регіонального проводу ОУН» за 1943–1944 рр., в яких детально перераховується національний склад підконтрольних населених пунктів.

Можна припустити, що в ролі похоронної команди націоналісти використали мешканців єврейського лісового табору УПА, що розташовувався поблизу Порицька.[112] Інших варіантів просто немає!

Лісові табори існували з 1941 по 1944 р., тобто з моменту окупації Західної України німецько-фашистськими військами і до звільнення регіону частинами Червоної Армії. Судячи з хронології функціонування таборів, відношення до ідеології українських націоналістів їх мешканці не мали, підтверджує це і подальша доля лагєрників. Більшість з них, за твердженням учасниці тих подій Betty Eisenstein – Koshev, перед приходом Червоної Армії були розстріляні націоналістами.[113] Слова свідка підтверджує цитата зі звіту № 4 від 30 листопада 1943 р. референта «СБ» «Жбурт» відділу «СБ» району «Скеля»: «Раніше «СБ» видала наказ – усіх жидів-неспеціалістів конспіративно знищувати, щоб жиди і навіть наші люди не знали, а пускати пропаганду, що пішов до більшовиків».[114] Тому не можна розглядати підневільну працю єврейських лікарів і кравців в організованих УПА лісових таборах як спільну боротьбу з окупантами.

Чи безкорисливою насправді була допомога бандерівців євреям? Про це можна судити на прикладі постачання євреїв фальшивими паспортами. З донесень поліції безпеки і СД ми дізнаємося: «...рух Бандери забезпечує фальшивими паспортами не тільки всіх своїх членів, а також євреїв».[115] Здавалося б, Степана Бандеру і його підручних можна сміливо записувати в «Праведники світу». Та ба. «...Встановлено, що серед тих, хто вносить кошти (фінансує рух Бандери) є і євреї; деколи їх змушують давати гроші», – фіксують німці у своїх документах.[116] Виявляється, причина допомоги банальна – гроші, оунівці просто наживалися на нещасних, поповнюючи свою партійну касу.

Про «добровільну допомогу» євреїв українським націоналістам написано багато. Ось цитата із спогадів активного учасника підпілля Івана Белейловича (псевдонім – «Дзвінчук»), присвячених спробам українських націоналістів створити в Закарпатті Карпатську республіку: «Осередок «Січі» швидко виростав у загін, власне кіш. Його найближчим заняттям – перед військовим вишкілом – стала акція «українізації» в Рахові й поближких селах: ми почали замінювати всі вивіски чеською мовою на вивіски мовою українською. Треба сказати, що тут нам дуже сприяли торговці-євреї, чи, як тоді казали – «жиди». Вони замінювали написи на вітринах своїх магазинів з чеської на українсь-

ку мову без повторних нагадувань. Крім того, активно, нарівні з місцевими українцями, допомагали нам заготовлювати продукти для вишкільників загонів «Січі». Звичайно ж, що харчі і інші речі ми брали в них у кредит, зі задоволенням: «Відстоїмо Україну – віддамо й оплатимо».[117]

Наведені епізоди відносяться до 1939 р., часу будівництва Карпатської України. Але, по суті, ставлення націоналістів до нацменшостей не змінилося і в пізніший період. Українські націоналісти розглядали їх як тих, ким можна безсовісно користуватися, не даючи нічого натомість, відбуваючись лише порожніми обіцянками.

Карпатська Україна – невизнана держава, яка була проголошена 15 березня 1939 р. в місті Хуст на території сучасного Закарпаття і що проіснувала один день, – до 16 березня, коли Хуст захопили угорські війська.

У єврейського населення Західної України і місцевих націоналістів не було загальних об'єднуючих інтересів. Проблемних же точок – більш ніж достатньо. Процитуємо Володимира В'ятровича: «Протистояння розвивалося в різних площинах: національній (українець/єврей); релігійній (християнин/юдей); соціальної (українці, переважно – пригноблені / євреї належали до вищих верств суспільства; українці – селяни / євреї – жителі міст); політичній (серед українців панують антипольські і антирадянські настрої, значну підтримку мають націоналістичні організації / євреї лояльні до Польської держави, значний відсоток серед них – симпатика та члени комуністичних організацій); економічній (розвинена в міжвійськовий період українська кооперація протистояла традиційній єврейській монополії на торгівлю)».[118] Точок зіткнення немає! А ось ще цитата: «Поляки і українці сприймали єврея в його традиційній ролі дрібного торговця або власника магазину. Нові функції, які деякі з них почали виконувати в період влади Рад, викликали образу».[119] Саме тому «євреїв поставлено в один ряд із націями, які були окупантами українських земель: поляками, росіянами, румунами».[120] Чи не це саме краще підтвердження нікчемності заяв про спільну боротьбу УПА і євреїв?

Вивчення сучасної української наукової літератури і публіцистики дозволяє говорити і про спроби західно-українських істориків і публіцистів знайти у бойових організаціях націоналістів представників не титульних національностей і довести : національні формування «боролися за ідеали УПА».[121]

«Сьогодні гасло «Україна для українців» лякає багатьох осіб, які думають категоріями російсько-советської науки, – стверджує історик-емігрант Володимир

Косик, – не беручи до уваги природного вибору, який говорить: українцем є той, хто себе ним вважає, почуває, без огляду на його етнічне походження».[122]

Такий підхід вигідний не лише тим, хто сьогодні переписує історію, але і тим, хто з цим гаслом під свастикою нині крокує по життю.

Відмітимо, що ця думка не є чимось новим, революційним в націоналістичній пропаганді. Переконати в цьому іногородців українські націоналісти намагаються вже багато десятиліть. Подібну думку ще в 1942 р. на засіданні проводу ОУН(б) висловлював Мирослав Прокоп («Гармаш»). Вказуючи на основні недоліки в роботі на сході України, він пропонував: «2. Припинити популяризацію гасел, які принижують інші національності. Знайти основу для залучення неукраїнців до визвольного руху шляхом пропаганди рівності і співдружності всіх націй, які проживають в Україні».[123]

Прокоп Мирослав («Володимир», «Орлович», «Вировий», «Гармаш») – діяч ОУН–УПА, редактор офіційного друкарського органу ОУН(б) «Ідея і чин».

Участь росіян в УПА сьогодні «досліджується» на гроші Конгресу США журналістами «Радіо свобода». Ось фрагмент інтерв'ю кореспондента «Радіо свобода» Оксани Пеленської з львівським істориком Віталієм Манзуренко: «В УПА було тільки 46 відсотків українців, всі інші – це були представники багатьох інших націй. Ну, що я можу сказати для прикладу: у військовому окрузі Турів був курінь азербайджанців, у військовому окрузі Заграва був організований курінь із грузинів та вірменів. З'явилась також сотня кубанських козаків. Навіть були такі нюанси, що була створена російська сотня, яка дуже хоробро воювала з німцями».[124]

Ось та ж думка, але вже у викладі західноукраїнського історика емігрантського розливу. «На початок 1944 року, як свідчать учасники національно-визвольного руху, до складу УПА входили близько 50 українських куренів і 15 куренів національних. Чисельність армії (УПА) у той час складала близько 100 тис. чоловік, з них 80 тис. – українці і 20 тис. – представники інших народів».[125]

Звернемо увагу на значний розкид цифр. Скільки ж їх було – 20% чи 54%? І якщо насправді УПА більш ніж на половину складалася з грузин, вірмен, інгушів..., то і називатися вона повинна була по-іншому, наприклад, кавказькою повстанською армією або об'єднаними збройними силами пригнічених народів СРСР. Але тоді при чому тут боротьба за незалежну Україну?

Свої аргументи західноукраїнські дослідники ілюструють цитатами з офіційного видання УПА – «До зброї». У замітці «Ми не самотні» говориться: «Разом з УПА виступають пригнічені народи Заходу і Сходу. Грузини, узбеки, черкеси, осетини вже сьогодні борються в рядах УПА, створюючи свої окремі

національні загони, які найближчим часом стануть національними революційними арміями».[126]

Ще одна цитата: «Залили за шкуру сала більшовики не лише українцям, але всім поневоленим народам Сходу. І тепер плече-в-плече з УПА виступають усі поневолені народи Сходу та в боротьбі відплачують кривавим займанцям за всі заповідні їм кривди, гуртують сили для визволення своїх земель. У боях з більшовиками й німцями вони виявляють справжнє героїство, самопосвяту й високу ідейність. В одному загоні УПА, що діє на Житомирщині, визначався особливо повстанець – татарин Арсен, що здобув від червоних гранатомет, перестріляв з свого кулемета гранатометчиків і безстрашно пішов у дальший наступ.

Кулеметчик – кавказець Міша, визначився у бою з більшовиками під Теремном і біля Верхово на Волині. ...В одному бою Міша, побачивши червоного бандита на дереві, що обстрілював з кулемета повстанців, підступив до нього зовсім близько, ...збив червону «птицю», добув кулемет і пішов далі у бій.

Велику лицарськість та відвагу проявили три грузини, що в бою з червоними, не дивлячись на небезпеку, підбрали поранених повстанців. При тому одного грузина ранили червоні.

Лави поневолених народів при УПА ростуть з дня на день. Ідея визволення та спільна боротьба зі спільним ворогом єднає їх з українцями в одну міцну армію, яка не складає зброї перед жодною ворожою силою...».[127]

Тепер слово західноукраїнському дослідникові Юрію Киричуку: «З серпня 1943 р. в УПА почалося формування національних загонів, організатором яких став колишній лейтенант Червоної Армії Дмитро Карпенко – «Яструб». Найбільш численними були загони литовців, грузин, татар, азербайджанців, вірмен і узбеків. Існував загін росіян. Також до УПА приєднувалися дезертири з італійської, угорської, румунської, німецької армій, військовополонені-голландці і бельгійці. Що стосується останніх, йдеться про одиничні випадки. У історичній літературі прийнято вважати, що в УПА до кінця 1943 р. були близько 20% бійців-неукраїнців».[128]

«Через відсутність точних статистичних даних, – чесно признається Юрій Киричук, – які стосуються національних легіонів УПА, підтвердити або спростувати цю цифру неможливо».[129]

Сьогодні статистика є. Її, на основі облікових карток ВО «Богун», приводить вже згаданий нами Іван Патриляк. «Національний склад повстанців, облікованих «евденційними картками», доволі однорідний: 1420 бійців (98,27%) записалися українцями й лише 25 (1,73%) вказали інші національності».[130]

Серед них: росіян – 12, що складало 0,830% від усіх зареєстрованих повстанців; узбеків – 5 (0,346%); білорусів – 4 (0,28%); донських козаків – 2 (0,14%); казахів – 1(0,07%); чех – 1 (0,07%). Особливо відмітимо, що Іван Патриляк не приводить даних про наявність у ВО «Богун» євреїв.[131]

Звідки УПА черпала національні кадри? Можна погодитися з твердженням, що «...при формуванні УПА літом-восени 1943 р. в її ряди потрапили представники інших, окрім української, національностей – частково з колишніх округів Червоної Армії і радянських військовополонених, що втікали з німецьких таборів, частково з національних формувань німецької поліції порядку». [132] Наприклад, 20 березня загони УПА роззброїли охорону і звільнили в'язнів Луцького табору для військовополонених. Частина з них влилася в загони націоналістів.[133] На військовополонених покладалися великі надії. У проекті документу про розгортання повстанської армії від 12 квітня 1943 р. «До ситуації» говориться про необхідність об'єднання боєздатних утікачів з примусових робіт і військовополонених. Їх передбачалося переправити в Полісся.[134]

Скільки часу пройшло до моменту, коли вони зрозуміли, під чие крило потрапили? Усвідомлення того, в чій ряди їх занесла лиха доля, приходило дуже швидко. Галицькі історики самі пишуть про це: «Була створена російська сотня, яка дуже хоробро воювала з німцями. Але в них виникли конфлікти з місцевим населенням, і ця сотня була розбита по інших підрозділах».[135] Причину конфлікту автор не називає. Але якщо не розстріляли, а усього лише «розкидали», то справа, мабуть, не в дисципліні: не грабували, не насилували... Можливо, просто говорили російською мовою?

Звідси сумнівність висновку, пропонованого читачам Іваном Патриляком, який вивчав облікові картки, що «...доволі високий відсоток немісцевого вояцтва (за його підрахунками, в УПА таких було 21,59 %) засвідчує, що Повстанська армія мала тенденцію до перетворення на всеукраїнську армію, а її програмні цілі та ідеї були близькими і зрозумілими для українців із різних регіонів УРСР та з-поза меж республіки».[136]

Українська національна ідея в житті вчорашніх військовополонених ніякої ролі не грала. У ряди УПА їх штовхало почуття самозбереження, бажання вижити! Багато хто розглядав перебування в рядах УПА як можливість відсидітися і повернутися додому, аби потім встановити зв'язки з місцевими комуністами.

У звіті інформатора ОУН(б) про події у ВО «Богун» за листопад-грудень 1943 р. говориться: «В с. Ступні і Малій Мощаниці стоїть біля 2-х сотень шуцманів-східняків, які перейшли на нашу сторону з Дубна і Мирогощі. Серед них була прове-

дена агітація пропагандистом з УПА. Частина з них захоплюється нашою боротьбою і заявляють, що будуть битися разом з нами проти німців і більшовиків, але є між ними і такі типи (лейтенанти і політруки), які до нашої справи ставляться ворожо і стараються зв'язатися з місцевими комуністами».[137]

І ще один приклад з Інформаційного звіту СБ ОУН(б) про події на терені південної Волині з 1 по 10 жовтня 1943 року: «Вночі 50 східняків, що втекли з сотні Мороза, розбили кольтюню Костюшків, де стояла німецька залога. Забрали в полон 30 східняків, а німаків і поляків постріляли. Здобули там одного «Максима», 33 крисив ... і одного «Токаря». Ця частина стоїть зараз в селі Золочівка (рай. Демидівка), на чолі з бунчужним Жуком. Друга подібна група посувається з Дубової Коршми також в сторону Золочівки, щоби сполучитися. Правдоподібно, того самого дня мали від'їхати далі».[138]

Сам за себе говорить і «портрет» шуцмана зі сходу України, намальований в документах УПА: «Шуцмани із СУЗ – це, в більшості, елемент звихнений – здеморалізований і політично непевний», – читаємо ми в звіті загону УПА № 37, що вчинив у березні 1944 р. рейд Житомирською і Київською областями. Є відомості й про тих вихідців зі Східної України, які втекли із загону і пішли додому.[139]

Як явище, що носило масовий характер, західноукраїнські історики розглядають перехід молодших офіцерів Червоної Армії на бік Української повстанської армії. «Окремим «донором» для УПА ставала час до часу Червона Армія: факти неодноразового переходу офіцерів нижньої ланки з лав ЧА до УПА були наслідком безглузвих наказів вищих командирів, які вимагали кидати своїх солдатів на певну смерть». Як аргумент автор приводить цифри з публікації Івана Патриляка «Еведенційні картки» УПА як статистичне джерело», які підтверджують його думку: «Серед загальної кількості облікованих повстанців у ВО «Богун» більшість – 57,68% – не були знайомі з військовою справою, але серед тих, хто був обізнаний з нею, найбільший відсоток склали ті, хто служив в польському війську (15,57%) і у Червоній Армії (9,48%)».[140]

Відмітимо чергове жонгливання цифрами. Горезвісні 9,48% – це відсотки від загальної кількості штатних націоналістів ВО «Богун»? А може, за 100% слід брати усіх тих, хто до УПА мав військовий досвід, тобто 42,32%? Тоді колишніх червоноармійців не 9,48%, а в два рази менше. Скільки серед них офіцерів, що бігли з Червоної Армії? Ясності немає, а, значить, немає і науки.

Певну частину іногородців в УПА склали військовослужбовці румунських, італійських, угорських, голландських військових частин.[141]

Про те, яку роль надавали націоналісти роботі з іноземними військово-

службовцями, можна судити за наказом керівника УПА Кліма Савура від 28 жовтня 1943 року.

У вступній частині документа говориться: «На нашій землі ми ведемо боротьбу з імперіялістичними Москвою і Німеччиною та їх агентами – польськими імперіялістами.

Буває, що доходить до сутичок загонів УПА з чужонаціональними частинами, які не по своїй волі пішли на службу німецького імперіялізму.

В сьогоднішній момент всі непорозуміння між поневоленими і покривдженими Німеччиною і СРСР народами треба рішучо припинити. Треба створити дружбу народів, що їх визискують і поневолюють імперіялісти. Треба спільно боротись з нашими спільними окупантами за наше національне визволення».

У цих цілях керівники УПА вимагали:

«1. Припинити всі дії проти мадярів, румунів, словаків, латвійців та інших, які перебувають на нашій території і з примусу під німецьким терором виконують німецькі накази.

2) Якнайскорше увійти на місцях у порозуміння зі згаданими чужонаціональними військовими частинами і домовитись з ними в справі взаємної недоторкальності...

3) Згадані національні військові частини гостинно приймати на наших селах, навіть помагати харчами.

4) Якщо зайдуть якісь непорозуміння або сутички поміж нашими загонами та чужонаціональними військовими частинами на наших землях – повідомити службовою дорогою про винуватців конфлікту, а тоді відповідні чинники припинять спір. Це саме відноситься і до грабунків нашого майна й тероризування українських громадян.

5) Всіх поважніших представників чужонаціональних військових частин, перебуваючих на нашій території, які хочуть домовитися з нами, – відсилати і зв'язувати з політичними керівниками ...

6) Щоб дружбу поневолених і покривджених імперіялізмами народів краще налагодити, треба широко пропагувати поміж усіми чужинцями наші кличі, ідеї, ідею боротьби за вільні національні держави на національних територіях. Треба, щоб нас і нашу політичну постановку всі свої і чужинці знали.

7) Виступати з самообороною перед чужонаціональними військовими частинами можемо тоді, коли вони після порозуміння з нами продовжують тероризувати і грабити наші села».[142]

Ставки в боротьбі за розуми, а отже й багнети іногородців, були високі. УПА мала потребу в союзниках. Звідси й не звична для ОУН–УПА миролюбність положень документа.

Заради чого вони билися в рядах УПА? За ідеали УПА? За незалежну Україну? Сумнівно.

У ряди націоналістів їх також штовхнули безвихідь і непереборні життєві обставини. Командування УПА розуміло це і тому їм особливо не довіряло.

Про те, як «по добрій волі» вливалися в загони УПА іноземні солдати і офіцери, ми можемо дізнатися з рапорту командира чехословацького партизанського загону капітана Репкіна командирові партизанського з'єднання генерал-майорові А.Н. Сабурову про переговори з українськими націоналістами від 31 жовтня 1943 р.

За наказом командира партизанського з'єднання, до складу якого входив чехословацький партизанський загін, капітанові Репкіну (Ян Налепка)[143] давельось спілкуватися з представником центрального штабу УПА. Заявлені цілі переговорів – домовитися про припинення боротьби УПА з партизанами; спровокувати українських націоналістів до дій проти німців; забезпечити дорогу зв'язковим.

Налепка (Nalepka) Ян (псевдонім – «Репкін») – організатор і командир словацького партизанського загону, що діяв на окупованій території Української РСР. Кадровий офіцер. У 1941 р. маріонетковий уряд Словаччини направив військову частину, в якій служив Я. Налепка, на радянсько-німецький фронт. Начальник штабу 101-го словацького полку капітан Я. Налепка створив в полку підпільну антифашистську організацію. 15 травня 1943 р. він з групою офіцерів і солдатів перейшов на сторону радянських партизан. Влітку і восени 1943 р. загін під командуванням Я. Налепки неодноразово відрізнявся у боях з німецько-фашистськими загарбниками. Я. Налепка загинув 16 листопада 1943 р. у бою за звільнення міста Овруч Житомирської області. Указом Президії Верховної Ради СРСР від 2 травня 1945 р. йому посмертно присвоєно звання Героя Радянського Союзу.[144]

Необхідність рішення цих завдань витікала з обстановки в районі дислокації загону. «Після приходу в район Рокитно (на південному сході від Рокитно), – пише Ян Налепка, – спостерігав посилену дію українських націоналістів проти партизан і польського населення, особливо їх активні дії поширювалися проти дрібних партизанських груп (диверсійні групи, розвідки) і, навпаки, не спостерігав з їх боку ніяких дій проти німців. Німці також не приймали ніяких

заходів до них, села, в яких знаходилися українські націоналісти, німці не палили (Карпилівка, Дерть, Кисоричі), жителі цих сіл в Рокитно привозили продовольство для німців, а також не чинили ніякого опору, коли німці в цих місцях забирали хліб і худобу. Під час знаходження в цих місцях я намагався налагодити агентурну розвідку, але в Рокитно це виконати було неможливо, оскільки треба було проходити через місця, де знаходилися націоналісти, і зв'язкові, які мною посилалися, ловилися націоналістами».[145]

Для встановлення контактів з бандерівцями офіцер пише їм лист, на який незабаром він отримав усну відповідь з місцевого штабу націоналістів: якщо партизани повернуть їм худобу і людей, яких захопили, тоді вони почнуть з нами переговори. ...Потім була друга усна відповідь від них: якщо приберете у себе, тобто у партизан, спочатку усіх євреїв, тоді з вами вестимемо переговори.[146]

Після нетривалих переговорів зустріч все ж відбулася.

«Переговори мною велися з представником центрального штабу УПА, – продовжує Ян Налепка. – Я йому сказав, що вони слабкі у боротьбі проти червоних і німців і їх жертви є безцільними. Він відповів: «Ми, українці, без вільної України жити не можемо і не хочемо, воюватимемо до останньої краплі крові, або вільну Україну завоюємо, або чесно загинемо. Ми намагалися дипломатичним шляхом в Москві добитися вільної України, але коли наших вождів заарештували і убили, ми взялися за зброю, щоб нею добитися вільної України. Ми не слабкі, ми мобілізували увесь український народ під зброю, наша УПА тепер досить сильна, окрім цього, у нас в УПА є узбеки, козаки, французи і навіть чехословаки, правда, їх трохи, але з них складений національний легіон». Звертаючись до мене, він сказав: «Ваш обов'язок також перейти до нас зі своїм загоном, збільшити ряди чехословацького легіону і взяти над ним командування, щоб допомогти звільнити свій народ від німецького рабства і одночасно забезпечити від більшовицької небезпеки». Після цього він став пояснювати, якою небезпекою є більшовизм для нашого народу. Я намагався знову перейти на розмову про припинення боротьби з партизанами, але він продовжував мене агітувати. Побачивши безцільність подальших переговорів, я вирішив поїхати. На мої спроби поїхати він відповів: «Ви назад не поїдете, залишитесь у нас, напишіть своїм людям записку, щоб прийшли за Вами, і Ви їх туг чекатимете». Я намагався з цього положення вибратися, але нічого не допомагало. Відчувши, що я полонений, вирішив застосувати інші заходи для виходу з положення, що створилося, вирішив піти на шлях обману. На його агітацію про перехід загону зі мною в УПА я відповів згодою і домовився про усі подробиці переходу».[147]

Як видно з документа, командирові чехословацького партизанського загону було зроблено пропозицію, від якої він «не зміг відмовитися». Можливо, бандерівці і іншим «інтернаціоналістам» робили такі самі пропозиції?

«У числі партизанських загонів УПА, – свідчить мельниковський документ, – знайшлися також окремі загоны, сформовані з різних військовополонених: узбеків, чувашів і т. д., які використали перший слушний випадок, щоб перейти на сторону більшовицьких партизан».[148]

Як результат, вже у кінці 1943 р. «було припинено формування національних відділів у складі УПА, оскільки їхня наявність полегшувала радянським спецслужбам впровадження своєї агентури. Звернення до представників інших народів тепер закликали не вступати до УПА, а творити власні національно-визвольні організації, – з посиланням на розпорядження з редагування листівок від 12.07.1944 р. пише Олександр Стасюк. – Уже сформовані відділи рекомендували не «призначати до військово-боевих завдань» і утримувати у певній ізоляції від інших національних відділів».[149]

Інструкція коменданта осередку СБ ОУН(б) від 15 січня 1944 року пропонувала: «Здержати ведення агітації в чужих середовищах (шуцмани, козаки, добровільні відділи нацменів, воєннополонені червоноармійці, червоні партизани, німці, мадяри, червоноармійці) за переходом на сторону УПА.

Тих, що перейдуть самочинно, не включати до відділів УПА. Тримати їх подальше від осередків команд, зв'язків тощо. Особливу увагу звернути на перебігачів одинцем та малими групами ...

Всіх передавати органам СБ для перевірки (обов'язково)».[150]

Обов'язково! Яка тут довіра? Яке братерство по зброї?

Тим, хто залишився в рядах УПА, націоналісти грозили смертю. «За допущення злочину: а) зради, б) дезерції, самовільного опущення повст. рядів, в) зневіри, деморалізації, г) п'янства, пиття горілки, самогону і різних спиртів, д) підірвання авторитету команд і УПА – карані будуть карою смерті» – говорить наказ по УПА щодо зміцнення дисципліни від 1 грудня 1943 року.[151]

Поза сумнівом, національні підрозділи в рядах УПА були лише випадковими попутниками бандерівців і до моменту звільнення Західної України Червоною Армією вони припинили своє існування.

Як з інтернаціоналізацією УПА справа йшла в період з 1944 р. по 1956 р.? Із спогадів учасника націоналістичного підпілля Романа Маца «Крутими стежками до свободи»[152] ми дізнаємося «правду, що відповідає українським історичним реаліям», про масовий перехід військовослужбовців Червоної Ар-

мії, співробітників НКВС на сторону Української повстанської армії. Мемуари малолітнього націоналіста Романа Маца містять наступні одкровення: «Серед слухачів було багато бійців і старшин зі східних земель, особливо з частин Червоної Армії і з відділів НКВС. Усі вони в різний час і з різних причин прийняли рішення боротися за Україну в рядах УПА».[153]

Чи могло таке бути? Єдиний правдоподібний варіант – Роман Мац спостерігав вихідців із західних областей України, що були призвані в ряди Червоної Армії і дезертирували. Ухилення від мобілізації і дезертирство серед вихідців із західних областей України носило масовий характер. Тільки у Рівненській області було затримано 37677 дезертирів з Червоної Армії, а також тих, хто ухилився від мобілізації.[154] Згадки про такі випадки досить часто можна зустріти в архівних документах. [155] Наприклад, в «Доповідній записці про бандпроявлення в Кам'янець-Подільській області за зимовий період часу 1944/45 рр.» говориться: «9. 2. 1945 р. Полонським РО НКВС була затримана і роззброєна бандгрупа у кількості 7 чоловік. Усі служили в Червоній Армії, звідки дезертирували і пробиралися на територію Тернопільської області».[156]

Усі вони місцеві жителі! Серед них немає росіян, східних українців, про яких далі оповідає Роман Мац: «Радянська влада намагалася не переправляти українських бійців Червоної Армії через райони, де воювала УПА, тому що багато з них, особливо зі східних областей України, з радістю вибирали боротьбу в УПА...»[157]

Спростовуючи автора мемуарів, нагадаємо, що, згідно з вказівками керівників націоналістичного руху (1945 р.), членами ОУН не могли бути «особи, що бігли з в'язниць, пересильних пунктів, Червоної Армії, інваліди Червоної Армії» і ін.[158]

«...Жоден «східняк» (українці зі східних областей) не може перебувати в СБ (Службі безпеки) або на іншому відповідальному посту», – це вже цитата з інструкції ОУН(б) від 1944 р.

Під підозру, згідно Повідомлення про агентурну роботу НКВД і НКГБ від 24 грудня 1944 р., потрапляли:

«3. Продажний елемент (спекулянти, проститутки і т. д.).

4. Морально слабкий елемент, що не витримує морального й фізичного терору, як, наприклад, арештовані НКВД за участь у революційній боротьбі під час німецької окупації, до яких підходять просто: «співробітництво з НКВД або розстріл», погрожують репресіями, вивозом сімей і т.д.

5.Співробітників адміністрації, [голів] і секретарів сільрад, вчителів залякують передовою на фронті або каторжними роботами.

6. Священиків і церковну адміністрацію.

7. Немісцевий елемент, завербований агентурою, який проводить розвідку серед населення під видом втікачів з каторжних робіт Донбасу, Красної армії, торговців, жебраків і т.д.»[159]

Для чого Роман Мац розповідає небилиці про «східняків», які з радістю вибирали боротьбу в УПА? Сьогодні, як і учора, перед сучасними українськими націоналістами гостро стоїть проблема зближення Заходу і Сходу України. «Ми, щоб здобути Схід в 1941 р., вислали туди багато людей, які, пробиваючи цей рухомий кордон, платили життям. Сьогодні цих українців маємо тут. Ми мусимо пам'ятати, що, здобуваючи Схід, робимо більше як половину революційної роботи. Без Сходу Української держави нам не здобути. Тому: «Лицем до Сходу!», – читаємо в інструкції проводу ОУН(б) від 12 листопада 1945 г. [160]

Цю проблему в середовищі українських націоналістів уперше підняв Дмитро Маївський («П. Дума») у брошурі «Лицем до народу» (1942 р.). Виділяючи такі негативні риси «східняків», як повна або часткова денационалізація, анархізм, тяжіння до московської культури і нерозуміння Заходу, публіцист визначав основним завданням націоналістичного підпілля в східних українських землях «відірвати розгублені українські маси від московсько-більшовицьких берегів, здобути їх душі, розірвати це глибоке зрощення України з Москвою і повести маси до власних берегів, до рідної ідеї, коротко: повернути їх лицем до Батьківщини». [161]

Відірвати не вдалося. У 1950 р. перед пропагандистським апаратом ОУН(б) знову було поставлено завдання: «Боротися за зближення між західними і східними українцями, зокрема між молоддю, змагати як в друкованій, так і в усній пропаганді до ліквідації відчуження, яке ще сьогодні існує між обома частинами народу». [162]

Відчуження існувало і, як і раніше, існує. Своєї гостроти ця проблема не втрачає і через шістьдесят років. «На жаль, сьогоднішні парламентарі та політики згадують про цю проблему лише тоді, коли ворожі Україні сили використовують її як розмінну карту у своїй далеко не чесній політичній грі, – переживає Олександр Стасюк. – Державної програми, яка б передбачала консолідацію населення різних регіонів України, сьогодні не існує, і саме цим пояснюється різниця в культурних та політичних поглядах східних і західних українців, яка не лише не зменшується, а навіть поглиблюється». [163]

Що чекало іногородців в УПА? Відповісти на це питання допоможе директива ОУН(б) «З питання відношення до парашутистів, які викидаються в тилу Червоної Армії», знайдена 14 травня 1945 р. серед документів убитого в Кам'ян-

ка-Буському районі Львівської області підрайонного провідника ОУН(б) Березняка Антона («Артем»).[164]

У документі говориться: «Наказую – всіляких парашутів негайно виловлювати. Зброя, підривні речовини, зв'язок, радіоапарати, технічне устаткування, фотоапарати, друк, документи, парашути, гроші забирати, а їх самих доставляти в органи СБ.

Винних в умисній агентурній роботі публічно знищувати і роз'яснювати людям, за що знищені, наших включати в УПА або боївки як звичайних стрільців з правом авансу.

Намічених до знищення можна під гострим наглядом використовувати як інструкторів-мінерів. Як одних, так і інших не можна використовувати на тій території, де вони були, а також на рідній території.

Якщо на тій або іншій території з'являтимуться чужі національні парашутні підрозділи (власівці, німці), то останніх по можливості обеззброїти і знищити. У кожному випадку не можна входити з ними в позитивні взаємовідносини, вести з ними переговори або укладати угоди».

Документ ділить «парашутів» на чужих і своїх. Перші – «національні парашутні підрозділи (власівці, німці)». Другі – диверсійні і розвідувальні групи, що викидаються Абвером на бази УПА.

Бандерівці тісно співпрацювали з фашистами і після звільнення західних областей Червоною Армією. У архівних документах досить часто зустрічаються згадки про наявність в загонах УПА німецьких військовослужбовців, про викидання вантажів і диверсійно-розвідувальних груп, що складаються з німців, на бази українських націоналістів.

Для спростування цього твердження західноукраїнські історики приводять спогади С. Бандери про його відмову підписати угоду з німцями про взаємну боротьбу з Червоною Армією.[165] Але відсутність документа не заважала прибічникам С. Бандери надавати фашистам посильну допомогу аж до закінчення Великої Вітчизняної війни.

«За свідченнями затриманого бандита Жук Дмитра, в районі села Мала Вишня, Івано-Франківського району, здійснювали посадку німецькі літаки, які доставляли боєприпаси і продовольство для банд УПА. Встановлено, у складі багатьох банд УПА знаходяться озброєні німці, що беруть участь в усіх діях цих банд», – читаємо в інформації завідувача оргвідділом Львівського обкому КП(б)У І. Богородченка від 9 листопада 1944 р.[166]

«У селі Ордув знаходиться член обласного проводу ОУН «Ромко» і двадцять чоловік німецьких парашутистів», – свідчить ще один документ.[167]

Звернемо увагу, що більшість згадок про наявність німців в загонах УПА відносяться до осені 1944 р. – початку зими 1945 р. Пізніше їх немає, як не було і раніше. Воно і зрозуміло. Німці до кінця війни – союзники даремні! Але ж в документі розмова йде і про власівців. Їх легко можна було притягнути на свій бік, розширюючи ряди бійців руху. Власівцям діватися нікуди. Вони, не замислюючись, підуть в гори. Навіщо їх знищувати? Причина – маніакальна підозрілість і недовіра до чужаків.

Другі – групи парашутистів, що викидаються німцями на вогнища загонів УПА, до свого складу включали вихідців із західних областей, «людей обдурених або ж насильно мобілізованих українських патріотів».[168]

Якщо слідувати логіці документа «З питання відношення до парашутистів», виходить наступне: якщо галичанин пішов на співпрацю з німцями з відома ОУН, його включать в УПА з правом авансу, якщо ж викриють в «умисній агентурній роботі» (а якою ще вона може бути?), публічно знищать. Відмітимо особливий цинізм автора документа: «Намічених до знищення, – наказує «Орлик», – можна під гострим наглядом використовувати як інструкторів-мінерів».

Але про яку, власне, «умисну агентурну роботу» велася мова? За даними НКДБ УРСР, німецькі розвідоргани вже з кінця жовтня 1944 р. активно використовували учасників ОУН і УПА для закидання в радянський тил «для зв'язку з діючим оунівським підпіллям і бандформуваннями УПА, а також проведення диверсійних і терактів, створення нових банд і активізації саботажу заходів, що проводяться органами Радянської влади».

За даними орієнтування НКДБ УСССР № 2117/С за підписом заступника народного комісара держбезпеки УРСР П.Г. Дроздецького, бандити, що «перекидаються на радянську територію, заздалегідь навчаються в спеціально створеній школі в м. Кракові – так званому «українському штабі» полковника Морковського. Останній пов'язаний з німецьким фронтовим штабом, за завданням якого організовує диверсійно-терористичну діяльність на території СРСР.

Перед викиданням в наш тил терористи і диверсанти забезпечуються зброєю, вибуховими речовинами, грошима, продуктами, різними фіктивними документами і підпільними технічними засобами».[169]

Інформація про таку групу, наприклад, міститься в доповіді від 2 березня 1945 р. наркома внутрішніх справ Української РСР В.С. Рясного наркомові внутрішніх справ СРСР Л.П. Берія про затримання у Львівській області групи парашутистів, що пройшли навчання в німецькій розвідувальній школі.

«25 лютого ц.р. о 22 годині з ворожого літака Ю-88 на території Городоцького району Львівської області викинуті 4 ворожі парашутисти, які 26 лютого о 9 го

дині затримані: старший групи – Рудих, 1918 р. народження, уродженець Кам'янець-Подільської області, українець, з незавершеною вищою освітою, колишній сержант Червоної Армії; Мостовий, 1918 р. народження, уродженець Київської області, українець; Корнійчук, 1925 р. народження, уродженець Вінницької області, українець; Кабута, 1918 р. народження, уродженець Станіславської області, українець, служив в Червоній Армії рядовим. На допиті затримані парашутисти показали, що усі вони в грудні-січні 1944–1945 рр. пройшли навчання в німецькій розвідувальній школі в Німеччині, після закінчення якої 25 лютого з літака були викинуті в наш тил із завданням: зібрати дані про економічний і політичний стан СРСР, а також про стан оунівського руху і банд УПА).[170]

Чи не про цих «обдурених патріотів», що отримали відповідний «вишкіл», ведеться мова в орієнтуваннях НКВС–НКДБ УРСР?

Але навіть цим «підготовленим кадрам» ОУН–УПА керівники Служби безпеки не довіряли. Як і вищі керівники ОУН(б), «вони оцінювали людей, з якими спілкувалися, властиво з точки погляду знання української мови...»[171] і місця народження.

Ще точніше – вони не довіряли нікому. «Реорганізація визвольного руху та дії СБ («чистка») призвели до «виключення» (виведення, ліквідації) з його лав багатьох учасників, зокрема тих, що долучилися до нього заради самозбереження (не бажаючи служити в ЧА, працювати у Донбасі тощо).[172] «Від 1 січня до 1 жовтня 1945 р. в ПЗК «Москва» СБ покарало смертю (за неповними даними) 889 підозрюваних у зв'язках з НКВС. У з'єднанні «Хмельницький» на 1 грудня 1945 р. з цієї ж причини було ліквідовано 248 осіб».[173]

«Наказується приступити до суворої ліквідації всіх ворожих нам елементів, сексотів, резидентів (конфідентів) всяких національностей, будь це українці, сексоти або поляки, або полонені східняки, – свідчить оунівський документ, датований 13 березня 1944 р. – Зокрема – наказується ліквідувати всіх східняків на нашій території. Всі східняки, якщо вони не є агентами-розвідниками, з прибуттям більшовиків перейдуть на їхній бік з матеріалами про нас. Звертаю увагу, що східняків, що знаходяться в рядах ОУН, не ліквідувати, нехай вони копають землянки (криївки) і ховаються. [...]

Цей наказ видало Головне керівництво ОУН. Видано дня 6 березня 1944 року».[174]

У зашморг СБістів ледве не потрапила помічниця і одночасно коханка члена Української головної визвольної ради, крайового провідника пропаганди ОУН(б) Михайла Дяченка («Марка Боеслава») – Ольга Чемерис («Дніпрова»). Причи-

на – її батьківщиною була Черкаська область. На допитах в НКВС вона показала «в червні-липні 1945 р. ...їй заборонили працювати в підпіллі через проведення чисток і перевірок підпільних кадрів (саме тоді СБ ОУН здійснювала активну боротьбу та шукала в підпіллі агентів-внутрішників МДБ, причому, насамперед, підозрювали українців родом зі східних областей)».[175]

«...У одному районі Верба УПА задушила понад 1000 душ націоналістичного активу і свідомих українців. Терор, як спосіб панування, виключно і все-сильно панував в рядах УПА. За прохання відпустки з УПА часто карали задушенням. Не дивно, що дезертирство з УПА, справа нечувана, зважаючи на її повстанський характер, виросла до незвичайних розмірів, за що бандерівці, очевидно, знову розстрілювали», – стверджує мельниківський документ.[176]

Бий своїх, щоб чужі боялися. Цей принцип націоналісти активно втілювали в життя. От лише один приклад, узятий з оунівського документа «Вістки з терену»: «21. X. 1945 р. рафалівська боївка під маркою большевиків ввійшла до м. Рафалівка. Провідник району «Нечай» з трьома козаками зайшов до шпиталю, де лежав ранений козак «Вовк». Віднайшовши його, повстанці хотіли його зараз забрати. «Вовк» не погодився на те. Говорив, що як вилікується, то втече. Тоді «Нечай» виняв пістоля й застрілив його на ліжку...»[177]

Боротьба з уявними більшовицькими «агентами» зайшла настільки далеко, що окремим керівникам ОУН(б) доводилося видавати накази про припинення масового терору[178]. Такий наказ 5 грудня 1945 р. видав провід краю «Одеса».

«Всім відомо про взаємну недовіру між ОУН–УПА та населенням, а також між членами організації і повстанцями.

Все населення цілком підозрювалося у співпраці з більшовиками. Чи не абсурд це? Кажуть, навіщо їздити в місто? Хто возив у в'язницю передачу заарештованим, купив в місті солі, втік з в'язниці, армії або місця роботи, їздив до лікаря і т.п., майже завжди піддавалися «перевірки».

Масова чистка організації, відділів УПА за допомогою методів слідства третього ступеня викликали жах. Це вироблялося за наказами та інструкціями так званого проводу-інспекторату.

Подібна постановка «політико-революційної» роботи привела майже до повної ліквідації організації та відділів УПА, а також до пасивного, а нерідко й ворожого ставлення населення краю «Захід» до революційної боротьби.

Цей спосіб «політико-революційної» роботи викликав цілком виправдане занепокоєння і опір серед населення, членів організації та повстанців.

У зв'язку з цим пояснюю:

1. Провід краю «Одеса» ще в квітні цього року не схвалював прагнень так званого проводу-інспекторату (читати ліквідаторів), які відбивалися в його наказах та інструкціях, не виконував політично невиправданих наказів і вважав себе відповідальним лише перед центральним проводом ОУН.

2. Приблизно на початку листопада цього року ліквідатори знищили політичного референта крайового проводу славної пам'яті друга «Архипа» за те, що він критикував роботу так званого проводу-інспекторату, висловлюювався про неї як вкрай ворожу роботу.

3. Наприкінці листопада цього року члени крайового проводу в оцінці практичних прагнень так званого проводу-інспекторату розділилися на дві групи:

а) Командири: «Олекса», «Василь» і «Сотник» – змінили свої переконання і включилися в ліквідаторську роботу, якою керували люди так званого проводу-інспекторату. [...]

Щоб уникнути зайвих жертв і спрямувати в потрібне русло революційно-політичну боротьбу.

Наказую:

[...]

4. Всім членам і проводам ОУН і відділам УПА і надалі виконувати покладені обов'язки і окремі завдання.

5. Не виконувати наказів так званого проводу-інспекторату і командирів: «Олекси», «Василя» і «Сотника» (читай § 3). Головне – не бути на зустрічі і не передавати організаційного майна та фінансів». [179]

Співробітники Служби безпеки ОУН(б) не довіряли своїм, практикуючи «посилене стеження за усіма учасниками підпілля». Такі вказівки містяться в «Інструкції по роботі Служби безпеки» від жовтня 1947 р. [180] і в інших документах. [181] Не було у бандерівців і довіри до населення. Про це прямо говориться в «Інструкції з конспірації» від 1947 р. [182] Атмосферою тотальної недовіри активно користувалися співробітники органів НКВС і НКДБ. Вони практикували виклики для бесід місцевих жителів з числа куркулів, торговців, підозрюваних в зв'язках з бандитами. [183] Доля останніх легко передбачувана.

Долі галичан, що потрапили під підозру, трагічні. Що вже тут говорити про міфічний бандерівський «інтернаціонал»: росіян, євреїв, «східняків». «Бий москаля, жида, ляха, кацапа і німця» – не просто гасло. Це керівництво до дії!

Заперечення участі ОУН(б) у переговорах з нацистами про спільну боротьбу з Червоною Армією

Галицькі історики в категоричній формі стверджують: керівництво ОУН(б), виходячи з принципових міркувань, відмовилося підписувати з керівництвом Німеччини документ про співпрацю в боротьбі з Радянським Союзом. Степан Бандера «розумів, – пише, наприклад, Ярослав Сватко, – що укладення такої угоди могло б обтяжити український визвольний рух у майбутньому».[184]

Степан Бандера, згідно з його спогадами, відмовився підписати подібний документ, тому що «з політичними банкрутами підписують угоди тільки дуже недалекі люди».[185] Тут відзначимо, що сталося це тоді, коли результат війни був для всіх очевидний, а останній німецький солдат вже покинув Україну. Поки ж на її території йшли бої, на рівні окремих командирів було укладено велику кількість так званих «місцевих» угод. Про це свідчить ряд німецьких документів. У наказі бригаденфюрера СС Бреннера про переговори з керівниками УПА від 12 лютого 1944 р. йдеться: «Розпочаті в районі Деражне переговори з керівниками національної Української повстанської армії були успішно проведені також в районі Верба. Досягнуто домовленості: німецькі підрозділи здебільшого не піддаються нападу з боку «УПА». «УПА» засилає лазутчиків, переважно дівчат, в зайняті ворогом райони і повідомляє результати Розвід. відділу Бойової групи. Полонені Червоної Армії, а також радянські партизани перепроводжуються в розвід. відділ для допиту; місцеві чужі елементи використовуються Бойовою групою на роботах».[186]

Начальник поліції безпеки і СД Львова полковник поліції Біркамп повідомляв, що 11 березня 1944 р. в районі Подламін «200 учасників українського вільного руху оголосило боротьбу проти більшовизму спільно з німецьким вермахтом. Протягом 12 березня 1944 р. їх число досягло 1200 чоловік. Вони з РКУ і в більшості своїй озброєні. [...] 14 березня 1944 р. до полудня жандармський пост Броди повідомив, що І-Ц пропагандист вермахту оперативної групи Броди майор доктор Гібель підтвердив повідомлення і показав, що вермахт забезпечив банду зброєю і перев'язочним матеріалом. У найближчі дні відбудуться переговори майора доктора Гібель з керівником цієї національної української групи. [...] На мою думку, тут уже мова йде не про банду, а про «союзне військо», яке постачає і озброює вермахт. І поліція до них ставилася б інакше, так само як і вермахт, тобто як до союзників, якщо переговори з ними привели б до того, щоб вони зобов'язалися (і виконали б ці зобов'язання) розглядати німецьку поліцію як «союзне військо».[187]

З кінця січня 1944 р. загони УПА шукали прямі контакти з частинами вермахту. Офіцер розвідувального відділу бойової групи Прюцманна – штурмбанфюрер СС Шміц налагодив зв'язок з окремими керівниками банд УПА в районі Постійне (33 км на північний захід від Рівне), Кременець, Верба, Котін, Бересце, Підкамінь і Деражня, щоб застосувати їх для ведення розвідки проти Червоної Армії і в якості диверсійних загонів.[188]

Розвідкою і диверсіями справа не обмежувалася. У квітні 1944 р. в Кам'янка-Струмилова відбулася зустріч між керівником підрозділу УПА «Орлом» і представниками німецької адміністрації. Серед пропозицій українських націоналістів особливу увагу заслуговує таке: «Орел оголосив про свою згоду, – йдеться у звіті про переговори, – за вказівкою німецької сторони загородити свій відрізок території в 20 км на схід проти вторгнення радянсько-російських банд або їх частин або, наприклад, взяти на себе захист дороги Львів – Перемишль від актів саботажу».[189]

Подібних «місцевих» угод відомо безліч, але вони дозволяли вирішувати лише тактичні завдання окремих груп, частин і підрозділів. Для стратегічного партнерства були потрібні вказівки Головного проводу ОУН(б). Керівник «Абверзагону–104» 11 квітня 1944 р. доповідав: «У УПА є наказ, за яким заборонено вести боротьбу проти німецьких солдатів або вчиняти диверсійні акти проти їх військових споруд та зв'язку. [...]

За наказом, виданим 6 квітня, всім підрозділам (Української повстанської армії) було знову заборонено укладати будь-які особливі угоди з німецькими службами. Метою цієї заборони було схилити німецьке командування до того, щоб воно встановило зв'язок безпосередньо з керівництвом УПА.

[...]

Хоча були встановлені загальні пункти та керівники були зацікавлені у поліпшенні становища, вони все-таки не зважилися на обширний зв'язок, оскільки були протилежні накази. Вони обіцяли видавати захоплених російських агентів разом з документами, картами і письмовим матеріалом в обмін на взятих німецькою стороною службовців УПА».[190]

І німці, і націоналісти з нетерпінням очікували рішень про стратегічне партнерство. І переговори почалися. Відомості про них містяться у звітах про переговори керівників поліції безпеки і СД Галичини з представником ОУН(б) – отцем Іваном Гриньохом (кличка – «Герасимовський»). Ці документи розкривають цілі і завдання, які переслідували договірні сторони.

Іван Михайлович Гриньох («Герасимовський») – український націоналіст, відомий діяч ОУН(б): військовий капелан батальйону «Нахтігаль», член бандерівського проводу в 1942-1943 рр., учасник III Надзвичайного з'їзду ОУН(б), член, а потім – другий віце-президент Української головної визвольної ради (УГВР).

Переговори проходили в кілька етапів. Перший відбувся 6 березня 1944 р. Іван Гриньох почав бесіду з заяви, що «йому доручено вести переговори від імені центрального керівництва ОУН-бандерівської групи, за уповноваженням політичного і військового секторів цієї організації, а в територіальному відношенні – від імені всіх областей і частин країни, в якій жили і проживають українці».[191]

У свою чергу, гауптштурмфюрер СС кримінальний комісар Паппе попередив Івана Гриньоха, що переговори він може вести «не на політичній базі», а тільки в інтересах поліції безпеки.

Погоджуючись з цим, Іван Гриньох висловив міркування про те, що «якби сьогодні німецька і українська сторони приступили до політичних переговорів, протягом яких бандерівська група отримала б від німців які-небудь поступки і цим самим була б політично визнана, то Сталіну було б вигідно назвати всіх українців та членів ОУН, які знову знаходяться під його насильством, німецькими союзниками або їх агентами і [він] витягнув би собі право їх абсолютно фізично знищити. Виходячи з цього, його організація також не вимагає політичної основи переговорів і швидше бажає, щоб всі переговори і зустрічі, а також можлива подальша після цього співпраця, проводилися строго конспіративно».[192]

Іван Гриньох озвучив вимоги до німецької сторони:

По-перше, органи безпеки не повинні більше заарештовувати українців через їх нелегальну політичну діяльність, якщо вона не буде виражатися в терорі, саботажі і замаху і якщо ОУН(б) дотримуватиметься своєї обіцянки активно діяти виключно проти більшовиків.

По-друге, поліція безпеки повинна звільнити всіх політичних українських ув'язнених та полонених.

По-третьє, німецька сторона повинна гарантувати, що вона зробить вплив на Центральний український комітет та Український комітет взаємодопомоги, щоб у своїй пропаганді вони більше не називали ОУН(б) більшовицькою агентурою.

У-четверте, ОУН(б) отримує свободу дій у своїй організаційній діяльності і т.д.[193]

Зі свого боку Іван Гриньох пообіцяв, що ОУН(б) дотримуватиметься лояльності до німецької влади, не заважатиме підтриманню порядку, підвозу, будівництву; надасть в розпорядження німецького командування зібраний розвідкою агентурний матеріал проти поляків і більшовиків; проводитиме каральні операції відповідним німецьким інтересам способом, не вживатиме ніяких самовільних і самостійних дій проти поляків.[194]

Політична вага Івана Гриньоха не дозволяє сумніватися в тому, що переговори він вів не з власної ініціативи, а про його дії було відомо керівництву ОУН(б). Для ведення переговорів він був обраний не випадково. По-перше, у разі арешту за нього як за священика заступився б предстоятель Української греко-католицької церкви Андрій Шептицький. По-друге, Гриньох – колишній військовий капелан батальйону «Нахтігаль», довірена особа і представник інтересів потрійного бюро проводу ОУН(б), тобто тих, хто прийшов до влади в результаті відсторонення Миколи Лебеда.

Друга зустріч відбулася 24 березня 1944 р. На початку бесіди Іван Гриньох «констатував, що в його організації існує повна ясність щодо обговорених зі мною в першій бесіді від 6 березня 1944 р. питань і що детально викладені пункти визнані і прийняті з боку ОУН».[195]

Представник Організації українських націоналістів заявив про те, що його організація «зобов'язується передавати в розпорядження поліції безпеки всі свої розвідувальні дані про більшовиків, комуністів і польський повстанський рух. Крім того, ОУН готова співпрацювати з німцями проти спільного ворога (більшовизму) на всіх ділянках, які виявляться необхідними для боротьби. Таким чином, ОУН буде тримати свої бойові одиниці за лінією радянського фронту, шкодити радянському підвозу і базам підвозу, центрам озброєння, складам і т.і. шляхом активного саботажу і розкладаюче діяти на Червону Армію і насамперед шляхом постійного терору фізично знищувати співробітників НКВС. Крім того, вона буде передавати німцям всілякими шляхами (радіо, кур'єри) повідомлення військового і політичного характеру з території за лінією радянського фронту».[196] Щоб ця робота була ефективною, отець Іван Гриньох запропонував, щоб німці таємно доставляли УПА боєприпаси, зброю і вибухівку.

Черговий етап переговорів відбувся 29 березня 1944 р. [197] Цього разу німецьку сторону представляв командир поліції безпеки і СД Галичини обер-штурмбанфюрер СС і старший імперський радник доктор Й. Вігіска. У ході бесіди він висунув ряд практичних вимог: ОУН-УПА слід було припинити розкладання

Української добровольчої дивізії СС «Галичина» і негативний вплив на українську поліцію, також було потрібно не проводити контрпропаганду у разі, якщо з німецької сторони буде здійснена нова мобілізація українського населення.

За всіма пунктами командир поліції безпеки і СД в Галичині отримав від Гриньоха позитивну відповідь. Політика – справа брудна! Націоналісти були готові на все, навіть на сприяння угону в рабство західноукраїнських селян.

Особливо відзначимо цинічне судження батька Івана Гриньоха щодо мобілізації українського населення. «На його думку, український народ має ще стільки живої сили, що німецькі окупаційні власті зможуть провести мобілізацію для себе і ще залишиться достатня кількість сил для вербування ОУН до лав УПА...»[198] Націоналісти були союзниками нацистів. Союзниками, в міру менталітету, не надійними, але інших в 1944 році у Німеччині вже не було.

Німецьке керівництво оцінювало переговори з ОУН–УПА неоднозначно. З одного боку, «незважаючи на те, що Герасимовський як представник авторитетного керівництва ОУН бандерівської групи постійно запевняв, що негайно були видані накази організації не шкодити німецьким інтересам, не розкладати українську поліцію і добровольчу стрілецьку СС–дивізію «Галичина», а також обмежити нещадний український терор над польськими жінками, дітьми та населеними пунктами, – загоны УПА в Галичині нічим не довели, що вони отримали вказівки від центрального проводу, «за якими було б помітно вплив переговорів між Н-референтом і Герасимовським і мали місце угоди».[199]

З іншого, керівники поліції безпеки і СД в Галичині не переривали переговори, виходячи з таких міркувань:

«Шляхом переговорів ОУН могла б бути утримана від нанесення великої шкоди німецькому підвозу і німецьким інтересам. Утихомирення норавливого українського народу в даний час, при великому недоліку каральних сил, може бути тільки вигідним. [...]

Зв'язок з провідними особами ОУН і УПА буде виключно важливим і цінним для поліції безпеки, бо він дасть розвідувальний матеріал про наших державних ворогів і полегшить роботу поліції безпеки».[200]

Полегшуючи «працю» гестапо, Іван Гриньох 3 травня 1944 р. відвідував про виконання «прохання», висловленого йому на попередній зустрічі. Він «зв'язався з підрозділами УПА в дистрикті Галичина і дізнався, що УПА захопила живими у свої руки 20 радянсько-російських парашутистів, скинутих на територію Галичини. Серед цих агентів кілька жінок, так званих радисток. ОУН (група Бандери) готова передати мені цих 20 агентів-парашутистів. В по-

дальшому не виключено, що мені (представнику львівського гестапо) будуть передані всі відібрані у агентів диверсійні засоби і щонайменше одна радіостанція для використання її в інтересах охоронної поліції».[201]

«Прохання» гестапо могло бути сприйняте соратниками по ОУН(б) неоднозначно, надто вже воно було схоже на неприкрите підсобництво окупантам. Тому в бесіді Іван Гриньох особливо підкреслив, «що про цю передачу агентів в охоронну поліцію не повинні знати ні самі парашутисти, ні УПА. Він запропонував дати вказівку УПА, щоб вона перевела агентів в інше місце. Він обіцяв повідомити мені маршрут руху з тим, щоб я надійними силами охоронної поліції влаштував засідку на шляху руху, напав на конвоїрів УПА і відібрав конвоюваних парашутистів. Щоб уникнути непотрібного кровопролиття, керівництво бандерівської групи ОУН дасть розпорядження не видавати конвоїрам УПА зброї взагалі або видати мінімальну кількість. Герасимовський особисто перебуватиме поблизу, щоб у разі потреби згладити і залагодити інцидент».[202] Як компенсацію за свої послуги Іван Гриньох зажадав, щоб охоронна поліція помилувала і звільнила засуджених до страти за зберігання зброї націоналістів.

Іван Гриньох торгувався з нацистами. 21 квітня 1944 р. він «заявив, що невиконання певних очікувань, висловлених бандерівською групою ОУН в ході переговорів з охоронною поліцією, може виявитися надзвичайно небезпечним особисто для нього, як особи, на яку покладено підтримання зв'язку з охоронною поліцією, оскільки він один без всякого прикриття і без гарантій викладає і представляє в штабі ОУН вимоги охоронної поліції. Йому особисто, як, втім, і всій організації, є дуже важливим, щоб таке прикриття було забезпечене можливістю викласти позицію Бандери з питання про переговори охоронної поліції з бандерівською групою ОУН. Організація твердо впевнена в тому, що Бандера безсумнівно підтримає і схвалить нинішні контакти в інтересах взаємної співпраці в боротьбі з більшовизмом. [...]

У цьому зв'язку він просить клопотатися перед компетентними інстанціями, які повинні дати дозвіл на зустріч представника бандерівської групи ОУН, можливо, самого Герасимовського, з Бандерою».[203]

За переговорами пильно спостерігали зацікавлені спецслужби. 19 квітня 1944 р. з питання про контакти вермахту і Абверу з Українською повстанською армією була проведена інформаційна нарада керівників трьох відділів контррозвідки групи армій «Південь».[204] На ній були висловлені доводи за співпрацю з українськими націоналістами. Полковник Лінхардт («Абверзагон-101»), наприклад, був упевнений, що «без контактів з УПА розвідувальна і контррозвідуваль-

на діяльність цієї команди немислима взагалі», тому що «поступаючі від УПА розвідматеріали військового характеру надзвичайно великі (10-15 повідомлень щодня). Велика частина цих матеріалів представляє цінність з військової точки зору і використовується військами. До цього можна додати, що в деяких випадках підрозділи українських банд вели бойові дії разом з німецьким вермахтом проти Червоної Армії і більшовицьких банд».

Підполковник Зелігер («Абверзагон-202») дотримувався думки, що в сучасних умовах диверсійні завдання за лінією фронту можуть бути виконані лише силами УПА. «На окупованих російськими військами територіях лише УПА представляє єдину ворожу силу. Її посилення шляхом поставок зброї та навчання певних кадрів – теж в інтересах вермахту. Зв'язок з підрозділами, діючими за лінією фронту, може бути встановлений тільки підрозділами, що знаходяться на території, зайнятій німецькими військами. Він буде змушений вербувати бойовиків УПА на території Галичини, а потім, після їх навчання та спорядження, скидати в тилу російських військ з літаків, а більші групи будуть проникати крізь проломи в лінії фронту. Згоду вищих інстанцій у Берліні отримано. Зв'язок підтримується вже давно через одного зв'язкового з Шухевичем, вже завербовано декілька чоловік для майбутнього навчання. Пропозиція Ш. оснастити всі частини УПА, що знаходяться на території дистрикту Галичина, і поступово перекинути їх через проломи в лінії фронту не було прийнято з міркувань безпеки. І все ж найближчим часом він за згодою Берліна зосередить групу числом в 100 чоловік безпосередньо у переднього краю на ділянці Делятин – Станіслав, озброїть її і за допомогою діючих там німецьких частин перекине за лінію фронту».[205]

Абвер був переконаний у користі подібних контактів. У свою чергу поліція безпеки в цьому співробітництві бачила як негативні моменти, так і плюси. Командир охоронної поліції і СД в дистрикті Галіція оберштурмбанфюрер Й. Вітіска з цього приводу писав:

«З одного боку, вермахт зацікавлений у співпраці з УПА. Аргументи підполковників Л. і З. (Лінхардт і Зелігер) цілком переконливі. З іншого ж боку, УПА скористається отриманою свободою пересування та неофіційним визнанням для можливого посилення її власних рядів. Проведена майже у всіх округах мобілізація чинить негативний вплив на господарську діяльність (вбивства польських фахівців, мобілізація сільськогосподарських контингентів і пр.).

Добровольчий полк СС, будівельні організації, так само як і українська допоміжна поліція, здебільшого знаходяться на межі розкладання».[206]

Водночас «кидається в очі той факт, – уточнює ще один нацистський документ, – що у ставленні українського населення до райхсдойче відбулася велика зміна. У той час, як кілька місяців тому в селах можна було помітити категоричне вороже ставлення українців до німців, то тепер німецькі команди вітають навіть часто німецьким привітанням. Чи потрібно цю зміну пояснити тим, що наближається більшовицька небезпека, або тим, що бандерівська група і УПА провели пропагандистську роботу, – цього досі ми не можемо сказати».[207]

«Буде правильно, – робить висновок оберштурмбанфюрер Й. Вітиска, – якщо ми станемо продовжувати переговори в інтересах стримування актів саботажу і диверсій на німецьких комунікаціях з боку УПА з метою отримання від неї розвідданих та недопущення ведення з її боку підривної роботи, як це підкреслювалося в ході переговорів, не даючи зі свого боку ніяких серйозних обіцянок, як, наприклад, оснащення зброєю».[208]

7 червня 1944 р. відбулася чергова зустріч. На ній богослов, громадський і політичний діяч Іван Гриньох (так сьогодні позиціонують його українські ЗМІ та інтернет ресурси) і командир охоронної поліції і СД в дистрикті Галіція оберштурмбанфюрер СС Й. Вітиска обговорювали питання про використання агентів-диверсантів і диверсантів-радистів за лінією фронту, а також про залишення агентів-радистів на випадок відступу німецьких військ з території Галичини.[209]

Щодо підготовки агентів-радистів і диверсантів з метою використання їх за лінією фронту Іван Гриньох заявив: «Між вермахтом і УПА вже давно існує домовленість, відповідно до якої УПА виділятиме зі своїх лав агентів-радистів і агентів-диверсантів. Тому немає ніякої необхідності розкривати цих бойовиків УПА перед охоронної поліцією...»

Взаємодія з вермахтом була вже налагоджена. Результат – спільні дії вермахту та УПА проти радянських партизанів і Червоної Армії; передача вермахту розвідувальних матеріалів; виконання УПА диверсійних завдань за лінією фронту; також за допомогою переговорів німецьке командування і спецслужби зуміли втримати ОУН–УПА від нанесення значного збитку німецькому підвозу на комунікаціях і німецьким інтересам в регіоні.

Іван Гриньох використовував зустріч, щоб «по ходу повідомлення про діяльність УПА в радянському тилу [...] вказати на те, що УПА позбавлена можливостей поповнюватися зброєю, боєприпасами та медико-санітарними матеріалами. Саме тому вона змушена дуже економно і обережно витратити зазначені кошти, що в свою чергу не може не відбитися на активності та ефективності її дій. Він стверджує, що інтереси Німеччини ніяк не постра-

ждають, якщо німецька сторона погодиться скидати з літаків зброю, боеприпаси і медикаменти для частин УПА, що діють в тилу противника. Навпаки, будучи краще озброєною і оснащеною, УПА–Ост зможе більш надійно відстоювати військові інтереси Німеччини».[210]

Чи мали домовленості на «вищому рівні» практичне втілення? Безумовно, так! Про подробиці взаємодії українських націоналістів і нацистів ми дізнаємося з протоколу допиту співробітника «Абверзагону–202» З.М. Мюллера.[211]

Восени 1944 р. лейтенант Зігфрід Мюллер був прикомандирований до «Абверзагону–202» (м. Краків). При призначенні він пройшов інструктаж. «Заступник начальника відділу І–Ц генерального штабу у справах розвідки капітан Дамерау і капітан Штольц повідомили мені, що в жовтні 1944 р. начальник «Абверзагону–202» капітан Кірн встановив зв'язок з південним штабом УПА і веде з українськими націоналістами переговори про залучення повстанських загонів УПА до проведення диверсійної роботи в тилу Червоної Армії».[212]

До Кракова Зігфрід Мюллер прибув 1 грудня 1944 р. «При зустрічі з капітаном Кірном, останній розповів мені, що в жовтні 1944 р. він мав зустріч із зв'язковим південного штабу УПА, разом з яким на ділянці «Абверзагону–206» перейшов лінію фронту і вів переговори з південним штабом УПА. [...]

Командування повстанських загонів УПА дало капітану Кірну принципову згоду на спільне з німецькою розвідкою проведення підривної роботи в тилу Червоної Армії. [...]

Торкаючись практичної роботи з організації диверсій у тилу Червоної Армії, українські націоналісти поставили такі умови: німецькі розвідоргани повинні створити на окупованій німцями території диверсійні школи для українських націоналістів і вести навчання виділених УПА націоналістів радіозв'язку і військовій підготовці.

[...]

Маючи відповідні повноваження генштабу німецької армії, Кірн прийняв умови українських націоналістів і зі свого боку поставив перед УПА умови німецького командування. Вони зводилися до наступного: південний штаб УПА надає в розпорядження «Абверзагону–202» таку кількість диверсантів, як це вважає за необхідне командування «Абверзагону–202». Право комплектування диверсійних груп з цих осіб «Абверзагон–202» залишає за собою, визначає місце і об'єкти для диверсій.

Крім того, штаб УПА повинен надавати «Абверзагону–202» всі наявні у них шпигунські відомості про Червону Армію, а також інформації про спільну діяль-

ність українських націоналістів у тилу Червоної Армії, на ділянці південної групи військ німецької армії, тобто на ділянці від Варшави до румунського кордону.

Південний штаб УПА погодився з цими умовами, і було прийнято рішення про обмін офіцерами зв'язку між «Абверзагоном–202» і південним штабом УПА. Посаду офіцера зв'язку від «Абверзагону–202» Кірн запропонував зайняти мені (Зігфріду Мюллеру).[213]

Для зв'язку з «Абверзагоном–202» українські націоналісти надіслали до Кракова професора Данилова (кличка – «Орлов»). Данилов брав участь у вербуванні, навчанні та комплектуванні диверсійних груп виключно з українських націоналістів і перекидання їх в тил Червоної Армії для здійснення диверсій.[214] Цим він справно займався до квітня 1945 р.

«Людський матеріал» підбирався фахівцями «Абверзагону–206» (структурний підрозділ «Абверзагону–202») безпосередньо за лінією фронту в загонах УПА в Карпатських горах. З бандерівців нацисти черпали диверсійну агентуру, навчали її на короткотермінових курсах, а потім закидали в тил Червоної Армії. В останні місяці перед капітуляцією Німеччини в диверсійній школі «Мольтке» навчалися 45 диверсантів з числа українських націоналістів. 25 осіб з них були надіслані штабом УПА з території України.[215]

Тут повернемося до початку розділу і ще раз згадаємо цитату з мемуарів Степана Бандери, згідно якій «з політичними банкрутами підписують угоди тільки дуже недалекі люди».[216] Правдивість спогадів лідера націоналістів сьогодні встановити видається неможливою. Очевидно одне – в умовах завершення війни письмові домовленості, тим більше ті, що тягнуть за собою легко прогнозовані негативні політичні наслідки, укладати було безглуздо і навіть небезпечно. Інша річ – практична допомога союзнику.

З протоколу допиту все того ж лейтенанта Мюллера ми дізнаємося, що після звільнення Степан Бандера в грудні 1944 р. «прибув до розпорядження «Абверзагону–202» у м. Краків і особисто інструктував Данилова, а також підготовлену нами агентуру, яка спрямовується для зв'язку в штаб УПА».

З нагоди приїзду Бандери в «Абверзагон–202» капітан Кірн влаштував банкет. На ньому з промовами виступали Бандера, капітан Кірн і професор Данилов. «Там я познайомився з Бандерою, а потім через кілька днів зустрівся з ним на діловому ґрунті, – згадував Мюллер. – 27 грудня 1944 р. я підготував групу диверсантів для перекидання її в тил Червоної Армії із спеціальним завданням. Ця група складалася з трьох українських націоналістів – Лопатинського, «Демеда» і одного радиста, прізвище якого не пам'ятаю.

Степан Бандера у моїй присутності особисто інструктував цих агентів і передав через них в штаб УПА наказ про активізацію підривної роботи в тилу Червоної Армії і налагодженні регулярного радіозв'язку з «Абверзагоном-202».[217]

Група Лопатинського була перекинута в тил Червоної Армії з Краківського аеродрому в район м. Львова і мала при собі для передачі командуванню УПА один мільйон рублів, медикаменти, вибухові речовини і рацію.

На допиті лейтенант Мюллер зазначив ще три групи, відправлені ним у радянський тил. Перша – «Пауль-2» у кількості 8 чол. була перекинута 7 квітня 1945 р. в район м. Сарни із завданням відновити зв'язок зі штабом волинської групи УПА і розгорнути диверсійну роботу на залізничній магістралі в районі м. Сарни. Друга група – «Пауль-3» також складалася з 8-ми чол. і була перекинута 13 квітня 1945 р. в район Володимир-Волинська. Всі учасники групи – уродженці сіл Волині. Третя диверсійна група – «Пауль-1» десантована 20 квітня 1945 р. в район м. Ковель, в кількості 9 чол. Всі учасники – уродженці Ковельського району. З ким їм довелося воювати? За чиї інтереси вони лили свою і чужу кров? Відповідь очевидна: диверсійна робота в тилу Червоної Армії проводилася в інтересах німецької розвідки і була санкціонована особисто Степаном Бандерою. Відсутність угоди «про стратегічне партнерство», підписаної особисто українським націоналістом № 1, цьому не заважала.

**Викривлення меж діяльності озброєного підпілля
за рахунок перебільшення масштабів
національно-визвольного руху в центральних,
східних та південних областях України**

Паралельно із завданням інтернаціоналізації сучасна західноукраїнська націоналістична пропаганда намагається штучно розширити межі діяльності озброєного підпілля за рахунок перебільшення масштабів національно-визвольного руху. Завдання ці нерозривні.

Галицькі історики, журналісти намагаються довести населенню, в першу чергу лівобережній її частині, що бойові дії Української повстанської армії і осередку ОУН(б) охоплювали території не лише західної, але і центральної, східної і навіть південної частин країни, а ідеологію Бандери і його подільників розділяли більшість жителів цих місцевостей.[218]

Володимир Косик пише про те, що багато істориків «намагаються стверджувати, що в Східній Україні не було довіри до ОУН, до націоналізму». «...Реальність була іншою», – заявляє він. Як підтвердження Володимир Косик

наводить дані з німецьких архівних документів: «У звідомленні 155 від 14 січня 1942 р. говориться про ОУН у Херсоні і околицях. Там виявлено, що група прихильників Бандери гуртується навколо першого командира самооборони Конрада... Під приводом створення відділів самооборони на селах організували збори, в яких брало участь до 2-х тисяч осіб. Одночасно там проводили набір в члени ОУН-Бандери, пропагували цілі ОУН, поширювали листівки, що закликали до активного співробітництва (з ОУН)...»[219]

Щоб зрозуміти, хто записувався на цих зборах в ОУН, згадаємо, що з себе представляли загони самооборони, хто в них входив і від кого їх члени збиралися оборонятися. Німці формували поліцейські загони «самооборони» («Selbst-Schutz» під юрисдикцією військової адміністрації) для наведення ладу на окупованій території. Вони призначалися для охорони сіл від партизан, проведення німецької політики і підтримки порядку на місцях. Набором в ці загони займалася айзатцгрупа «Д». У завдання цього підрозділу входило винищування євреїв, комуністів і «нелояльних» елементів.[220] Особовий склад загонів складався з червоноармійців-дезертирів і селян.

Причому тут довіра до ОУН серед населення східних областей України? Зрадники і пристосуванці були у всі часи. Серед них і вели роботу оунівські вербувальники.

У одному із звітів про рейди загонів УПА на схід України відмічено: «...Люди звали нас бандерівцями, менше повстанцями, але ніколи партизанами». [221] «А саме з партизанами у свідомості місцевих жителів асоціювалася боротьба з німецькими окупантами», – чесно помічає історик Юрій Щур. [222]

Тут слід сказати: сьогодні західноукраїнські історики намагаються застосувати термін «партизани» до особового складу УПА. Так, в роботах професора історії Рутгерського університету (США) Тараса Гунчака можна зустріти термін «український підпільний і партизанський рух», [223] у дослідника історії національно-визвольного руху Анатолія Русначенка – «українська партизанка». [224] Іван Патриляк згадує про «масову партизанську війну (ОУН) проти німців». [225]

Науково обгрунтовуючи застосування цих термінів, український історик Олександр Вовк пише: «Існує потреба визначити характер діяльності УПА на ПЗУЗ та в інших регіонах: була вона партизанською чи повстанською? Відповідно до класифікації збройної боротьби («партизанки»), яку запропонувало керівництво ОУН(б) і УПА: «Партизанка у поневоленого народу є з правила початковою стадією, або частиною «великої війни» народного повстання, коли той узброєний нарід творить правильну армію». За іншим визначенням, парти-

занська діяльність («партизанка») може існувати як частина діючої армії в тилу ворога або як діяльність повстанців «на рідній землі». «Парт[изани] мусять мати за собою населення, або армію». Отож, діяльність УПА, вочевидь, слід кваліфікувати як повстанську, або іншими словами, – як певну стадію та специфічну форму партизанських дій, оскільки вона обмежувалась етнічними українськими землями, мала за собою автохтонне населення, а не регулярну армію, та сама намагалася перетворитися в регулярну військову структуру».[226]

Для чого в науковий обіг вводяться ці поняття, навіщо створюються праці, що науково обґрунтовують можливість їх застосування? Відповідь очевидна. У свідомості сучасної української молоді бандерівці повинні фігурувати як повстанці, а краще як партизани, тобто особи героїчні і позитивні, з якими традиційно пов'язана перемога над ненависним фашизмом. Чи не є це ще одним прикладом прямої підміни понять?

Діяльність ОУН повинна охоплювати усі верстви населення і усі українські землі, – свідчить постанова Другої конференції ОУН (квітень 1942 р.). З урахуванням необхідності досягнення цієї мети в центрі і на сході України необхідно було вирішити ряд завдань: створити політично грамотний актив; сформувати організаційну мережу для проведення політичної роботи; прищепити населенню націоналістичні ідеї для поглиблення об'єднання центральних, східноукраїнських і західноукраїнських земель і так далі. Звернімо увагу, вони ставляться лише весною 1942 р. і робиться це з урахуванням можливого повернення Червоної Армії.[227]

У монографії львівського історика Юрія Киричука «Український національний рух в 40-50 рр. 20-го століття»[228] ми зустрічаємо згадки про націоналістичне підпілля в роки війни і в післявоєнний період (як бандерівське, так і мельниківське) в Київській, Одеській, Вінницькій областях. Тут же скромно вказується, що осередки були нечисленні. Але наскільки нечисленними вони були, з кого склалися, на кого спиралися і в яких умовах працювали, відомостей немає. Хоча правда про це могла б чітко показати масштаби націоналістичного руху в цих регіонах.

Про склад націоналістичного підпілля на сході і півдні України можна судити по прізвищах заарештованих німецькою поліцією і гестапо членів і прибічників ОУН. За рідкісним винятком усі підпільники – вихідці із західних областей.[229]

У донесенні поліції безпеки і СД Києва № 164 від 4 лютого 1942 р. говориться: «Центр організації руху А. Мельника на Східній Україні тепер в Києві. Його керівник на прізвище Кандиба має оточення з відомих і невідомих лю-

дей із Західної України».[230] Схожа ситуація і у бандерівців. «Рух Бандери... поширився на населення сіл завдяки активній пропаганді активістів, які майже усі прибули із Західної України», – описується в донесенні № 187 від 30 березня 1942 р. обстановка в Житомирі.

«Ситуація і настрої на Східній Україні. ...З іншого боку, багато українців, що емігрували чи прибули із Західної України, малюють українському населенню ситуацію так, що німці мають намір навмисне задусити національні надії і бажання...», – говориться в донесенні поліції безпеки і СД № 191 від 10 квітня 1942 р.[231] Звідси висновок – осередки ОУН на сході України в основному склалися з вихідців із західних областей України. Це не суперечить логіці і історичній правді.

До речі, «молодшому поколінню революціонерів, народженому в Галичині, Буковині, Закарпатті, непросто давалася праця поза межами західноукраїнських земель... Справа полягала в тому, щоб зрозуміти Схід і залучити його до боротьби за УССД (Українську незалежну державу)», – відмічає повне нерозуміння західниками світогляду східних українців Анатолій Русначенко.[232]

«Треба сказати, що умови боротьби в Центральній і в Східній Україні були далеко не такі, як у Галичині, – продовжує Анатолій Русначенко. – ...Український визвольний рух мав змагатися за прихильність населення з усіма проросійськими впливами – від колишніх білогвардійців до більшовиків».[233] Дмитро Маївський[234] «відзначав у східних українців, насамперед у міської інтелігенції, «московський комплекс», тобто захоплення просторістю імперії, невміння і небажання мислити державно-політичними категоріями власної самостійності на своїх землях».[235]

Маївський Дмитро («Майченко», «Тарас», «Косар», «П. Дума»). На початку Великої Вітчизняної війни був призначений референтом Крайового проводу ОУН(б) на ЗУЗ, основним завданням якого була координація дій Похідних груп ОУН. У 1941–1942 рр. – заступник Крайового керівника ОУН в Києві. У 1942–1945 рр. – член проводу ОУН(б). У 1943 р. увійшов до Бюро проводу ОУН(б), обраний заступником глави Бюро.

У словах Дмитра Маївського звучить неприкрите безсилля. Мовляв, світогляд змінити складно. Але чи в нім тільки справа? Може, все-таки причина не в «промоскальському» світогляді, а в тому, що українські націоналісти йшли відразу ж за гітлерівськими військами і населення справедливо було упевнене, що «відбувається це по волі німців».[236] Відмітимо також, що «в 1942 році, з приходом більшовицьких партизан у північні області та під тиском німців, ОУН довелося частково, а подекуди й цілком, покинути ці терени».[237]

Відверто фальсифікує межі діяльності Української повстанської армії Володимир В'ятрович, відповідальний редактор і укладач видання «Українська повстанська армія. Історія нескорених». Згідно з схемою, приведеною в книзі, східна межа «території УПА» в 1944 р. проходила в декількох десятках кілометрів від Києва. Південна – на підступах до станції Роздільної Одеської області! [238]

Хочеться нагадати, що в опублікованих джерелах прямо вказується: структура Української повстанської армії з листопада 1943 р. включала три військові округи: УПА–«Північ» (північно-західні землі Полісся і Волині), УПА–«Південь» (Поділля), УПА–«Захід» (Галичина). Південноукраїнський військовий округ з штабом в Одесі в УПА не числиться.

Не було в структурі УПА і військового округу УПА–«Схід». Ця назва використовувалася лише в пропагандистських цілях. [239] У історичну літературу четвертий військовий округ ввів Р. Гоше (Gaucher R.), який досліджував опозиційні рухи в Радянському Союзі.[240] Використання в пропагандистських цілях назви УПА–«Схід» призвело до певної плутанини щодо структури повстанської армії. Зокрема Р. Гоше у дослідженні, присвяченому опозиційним рухам у Радянському Союзі, аналізуючи структуру УПА, називає чотири великі армії, серед них і Схід, відділи якої оперували на північно-західній Київщині).[241] Чи була ця помилка випадковою або умисною, сказати складно. Але вона є фактично подарунком таким, як Володимир В'ятрович. Тим, хто сьогодні вирішує задачу з розширення меж діяльності озброєного підпілля за рахунок перебільшення масштабів національно-визвольного руху в центральних, східних і південних областях України.

Створити військовий округ УПА–«Схід» дійсно планувалося, але населення центрально-українських земель було до цього не готове, – з посиланням на документ з фонду Миколи Лебеда (М. Рубан)[242] пише Юрій Щур.[243] Перші озброєні загони УПА в Київській, Полтавській, Вінницькій і Дніпропетровській областях почали створюватися влітку 1943 р. Проіснували вони короткий проміжок часу. Причинами нерозвиненості озброєного націоналістичного підпілля на сході України Юрій Щур називає нечисленність прибічників, відсутність великих лісових масивів, нестачу зброї і ін.[244] До цього ж часу відносяться і організація перших рейдів УПА на схід. «У 1943 р. на Волині для рейдів спеціально формували окремі відділи, а з Галичини відправляли найбоєздатніші і найзагартованіші курені або сотні. Так, у квітні 1943 р. у ВО з «Турів» групи УПА–«Північ» за два тижні було сформовано курінь особливого призначення під командуванням Миколи Якимчука – «Олега». Він мав уперше здійснити рейд на схід, в області, де повстанський рух не був поширений».[245]

Лебідь Микола («Максим Рубан», «Марко», «Євген Скиба») – один з керівників українських націоналістів. Після арешту С. Бандери в липні 1941 р. зайняв пост глави проводу (залишаючись на чолі СБ), став заступником Бандери і перейшов на роботу в підпілля. Один з творців Української повстанської армії. У грудні 1949 р. емігрував в США. У 1956–1991 рр. член правління Українського товариства зарубіжних організацій (Мюнхен) і Торонтського видавничого комітету «Літопис УПА».

До кінця літа 1943 р. націоналісти не відчували ілюзій з приводу розвитку подальших подій на радянсько-німецькому фронті. Це добре видно в постановах Третього надзвичайного збору ОУН (21-25 серпня 1943 р.) і в спогадах його учасників (головною причиною проведення збору В. Кук називав необхідність переходу націоналістичного підпілля на нові умови діяльності у зв'язку з поверненням Радянської влади[246]). Надії на розгортання відсічі «новим окупантам» (тобто Червоній Армії) в центральноукраїнських землях не було ніякої. Ідеологію західників тут не розділяли, вважаючи її «імпортованою із закордону, а не такою, що виходить з української дійсності».[247] Населення з нетерпінням чекало звільнення. Навіщо ж тоді бандерівцям знадобилося залишати в тилу Червоної Армії озброєні загони УПА?

Формувалися вони не для боротьби з німецькими окупантами, а з метою «популяризувати ідеї боротьби за самостійність України»[248] і ведення диверсійної роботи в тилу Червоної Армії.[249] «Нищити залізничні мости, підривати ешелони й паралізувати комунікації», – такі завдання ставилися загону УПА «Залізник», що діяв в районі Києва і Білої Церкви.[250]

«Особливим видом повстанської діяльності в регіоні були військово-диверсійні акції на Ковельській, Львівській і Вінницькій залізницях, що розпочалися з приходом основної маси військ ЧА та НКВД й почастішали з їхнім подальшим просуванням на захід у серпні 1944 р. Так, у Рівненській області (Ковельська залізниця) радянські органи тоді зафіксували підрив ешелону з боеприпасами, напади на бронепотяг та станцію Томашгород. Подібні акції проводили і на інших залізницях. 10 жовтня 1944 р. на перегоні Кривин-Могиліани (Вінницька залізниця) внаслідок підриву залізничної колії зійшов з рейок поїзд № 1901. 17 жовтня 1944 р. на відтинку залізниці Красносільці–Ланівці–Ляпасівка (Львівська і Вінницька залізниці) спалено 6 залізничних мостів та станцію Куськівці. Загалом у серпні-грудні 1944 р. повстанці тільки на Ковельській залізниці здійснили 47 таких акцій, з них 11 призвели до катастрофи. ...У січні-лютому 1945 р. у Волинській обл. було підірвано 10 ешелонів,

а 10 травня 1945 р. диверсійна група бригади «Соборна Україна» на відтинку Ковель–Повороськ підірвала бронепотяг».[251]

А от приклад з ОУНівського документа «Вістки з терену»: «На початку травня 1945 р. група повстанців висадила потяг біля Польської гори Колківського району.

В половині місяця травня 1945 р. оперативна група повстанчого куреня «Кубіка» висадила на лінії Берестя–Ковель три потяги та один бронепотяг, якого знищено так, що його вже не можна буде відремонтувати».[252]

Кому це було вигідно? Безумовно, гітлерівцям. У чому ж був їхній інтерес? «Однією з причин, чому німці вважали корисним шукати контакту з УПА, – пише Володимир Косик, – було, без сумніву, те, що німецькі розвідувальні служби отримували інформації про бої між «українськими націоналістами», тобто УПА, і радянськими гарнізонами, точніше – з військами НКВД в районах Києва, Житомира, Проскурова, Кам'янця-Подільського, Славути, Рівного, Сарн. Це цікавило німців з воєнної точки зору. У донесеннях, між іншим, говорилося, що ситуація в цих районах була настільки складною, що радянська влада була змушена ввести деякі обмеження щодо в'їзду в Україну громадян з інших республік, зокрема з Росії. Одне із звідомлень говорило про «слухи», що «партизани» забили генерала Ватутіна».[253]

Свої прагматичні інтереси німці підкріплювали передачею зброї й боєприпасів. 20 квітня 1944 року командуючий німецькою групою армій «Північна Україна» підготував доповідну записку щодо взаємин з УПА. У ній він відзначив, що в окремих випадках запропоноване загонами УПА співробітництво у військових цілях можна використати у своїх інтересах. Зокрема «надати всяку підтримку тоді, коли йдеться про посилення груп УПА, що діють в радянському тилу».[254]

Українські націоналісти переслідували свої цілі. Історикам відомий документ, датований 2 квітня 1944 р. і адресований командуванню німецької армії в Галичині, підписаний «Климом Савуром» (Дмитро Клячківський) і «Тарасом» (Дмитро Маївський).

Дмитро Клячківський, «Клим Савур», «Охрім», «Тарас», «Білаш», «Роман», «Щур» – командир УПА (з 13 травня 1943 р. по 27 січня 1944 р.), керівник СБ (служби безпеки), командир УПА–«Північ».

Лист говорить: «Ми готові координувати нашу бойову діяльність з вами (німцями), але за таких умов» (скорочено): верховне командування вермахту має «вимагати від німецького уряду указу про звільнення з в'язниці та повернення на Батьківщину провідника українців і керівника Організації Українських Націоналістів (ОУН) Степана Бандери, а також інших політичних в'язнів, які пере-

бувають на території Райху, в окупованих областях Генерал-губернаторства і у Райхскомісаріяті Україна»; німці «повинні припинити винищувальні операції проти населення України, а також припинити знищення його майна і, головним чином, обмеження особистої свободи»; німці не будуть втручатися до справи мобілізації чоловіків до УПА на західноукраїнських землях; німецькі війська мають доставити для УПА певну кількість зброї (10 тисяч кулеметних стрічок, 250 тисяч бойових патронів, 200 штук швидкострільної зброї, 20 польових гармат, 30 гранатометів, 10 зенітних гармат, 10 тисяч гранат і т. д.).[255]

Німці були «ляльководами», які вирішують чужими руками свої проблеми. Підірвуть націоналісти міст – спасибі, пустять під укіс ешелон – прекрасно. За кожного убитого радянського офіцера і солдата оголосимо вдячність! Воїстину, в умовах війни будь-яка допомога від вільних або мимовільних союзників безцінна.

У нових – післявоєнних умовах – керівництвом ОУН планувалася активізація діяльності в центральних і східних областях.[256] Але ця робота обмежувалася підкиданням листівок і літератури в потяги, відправленням агітаційних матеріалів в листах робітникам.[257] Об'єктами пропагандистської дії були насильно вивезені в Сибір і на схід України. Особлива увага при цьому приділялася роботі серед молоді.[258]

Пропагандистська робота на сході йшла складно. Причина – молоде покоління «майже не цікавилась діяльністю ОУН і УПА, її національне виховання було занедбане. ...До того ж, більшість людей були залякані та сумнівались у перемозі ідей ОУН, порівнюючи сили ОУН і радянської влади».[259]

Про неможливість працювати в східних областях України, де населення не підтримувало ОУН, ще в 1946 р. докладав Роману Шухевичу референт Служби безпеки центрального проводу ОУН Микола Арсенич-Березовський («Михайло»).[260]

Арсенич-Березовський Микола (псевдоніми – «Михайло», «Григор», «Максим» і «Дем'ян»). З кінця 1941 р. – референт Служби безпеки центрального проводу ОУН. Обіймав цю посаду до моменту ліквідації 23 січня 1947 р.

Чи це не ще одне підтвердження висловленої нами раніше тези?

Тут нагадаємо, ОУН(б) з літа 1945 р. складалася з Прикарпатського, Подільського і Волинського країв. До складу Прикарпатського краю входили Дрогобицька (не повністю), Станіславська області, Закарпатська Україна і Буковина. До складу Подільського краю були включені Львівська і Тернопільська області. До складу Волинського краю входили Волинська і Рівненська області.[261] Як бачимо, «південноукраїнський край» в структурі ОУН відсутній.

Що з себе представляли осередки ОУН на сході України в післявоєнний період?

У травні 1948 р. органами МДБ УРСР було заарештовано 12 студентів київських вузів, які звинувачувалися в створенні Київського міського проводу ОУН. «...З них активною діяльністю – розповсюдженням листівок та вивченням підпільної літератури – займалися лише кілька. Під час арештів в учасників організації було вилучено листи підпільників ОУН, понад 400 примірників листівок та значну кількість старої історичної літератури, яку вважали антирадянською».[262]

Судячи з матеріалів кримінальної справи, і ОУН, і МДБ перебільшували масштаби діяльності цієї групи: одні – з пропагандистських міркувань, другі, мабуть, з розрахунку на ордени. Під гучною назвою «Київський міський провід ОУН» ховалися декілька студентів, що загралися в націоналістів. Керівник групи (він же – не мало не багато керівник Київського міського проводу ОУН) був призначений на свою посаду за два місяці до арешту. І був він студентом 1-го курсу фізичного факультету Київського державного університету. Ще раз повторимо, не всі з 12 чоловік взагалі що-небудь робили. Погодьтеся, для проводу слабувати!

У травні 1950 р. в Київській області в с. Королівка була ліквідована молодіжна група під гучною назвою «Українська демократична партія» (УДП). У ній перебувало... 10 чоловік. «При арешті у них вилучено 3 гвинтівки, револьвер, набой та українську літературу. ... Учасники УДП виготовляли та розповсюджували серед населення антирадянські листівки, накопичували зброю та вживали заходів для встановлення зв'язку з підпільниками ОУН у західних областях України...».[263] У вільний від підпільної роботи час вони «спільно з місцевими кримінальними елементами вчинили декілька озброєних нападів», звичайно ж, «з метою добути гроші на потреби організації».[264]

Підпільники – кримінальні злочинці. Партія з 10 членів... Усе це сьогодні подається як організоване озброєне підпілля. Про них би краще промовчати. Так, мабуть, інших прикладів немає.

На руку націоналістичній пропаганді грає і сучасне кіно. У тому числі, як не дивно, і вітчизняне. Так, у багатосерійному фільмі режисера Сергія Урсуляка «Ліквідація» глядачеві показані натовпи українських націоналістів, що бродять по безлісих просторах Одеської області. Факт, досі історичній науці невідомий, але такий потрібний у світлі рішення названої задачі.

Дійсність була іншою. «Протягом 1949 р. та перших чотирьох місяців 1950 р. МДБ у східних областях виявило та повністю ліквідувало 12 оунівських організацій (переважно – молодіжних) та 26 озброєних боївок, вилучило понад 30 тис. листівок, 75 одиниць зброї, вбило та заарештувало 575 учасників

ОУН та їхніх прихильників. Підпілля за цей час вчинило 92 акції, переважно з розповсюдження листівок. У 1953 р. органи МВС УРСР у Східній Україні викрили 12 оунівських груп із загальною кількістю в них 69 учасників. У більшості з цих груп найактивнішу участь брала молодь. Станом на кінець 1953 р. у 17 південних, центральних та східних областях України перебувало на обліку МВС УРСР 5014 осіб, яких підозрювали у причетності до роботи в ОУН (із них 270 були взяті на облік 1953 р.), а заарештовано за участь в ОУН було 79 осіб».[265]

Кількість і склад груп ОУН, виявлених МДБ УРСР в східних областях України в 1953 р., виглядали так: Сталінська область: кількість груп – 3, кількість учасників – 11; Запорізька: груп – 2, учасників – 22; Ворошиловградська: груп – 3, учасників – 14; Миколаївська: груп – 2, учасників – 15; Херсонська: груп – 1, учасників – 2; Одеська: груп – 1, учасників – 5.[266]

Всього у 6 областях – 12 груп, 69 учасників. І це при тому, що «у східних областях України мешкало близько 400 тис. українців, які прибули в різний час із Польщі та західних областей УРСР і добре знали про боротьбу ОУН і УПА».[267] Погодьтеся, складно назвати оунівське підпілля на сході України масовим, таким, що має народну підтримку.

Звернімо увагу і на кількість вилученої зброї. На 26 озброєних груп – 75 стволів.[268] Скажемо прямо – замало. Виходячи з цих цифр, можна стверджувати: після закінчення Великої Вітчизняної війни бойова діяльність ОУН на сході України була практично згорнута.

Показова демонстрація «звірств» НКВС, партизан і Червоної Армії в західних областях України

Із згадуваної монографії – «Український національний рух в 40-50 рр. ХХ століття» – ми дізнаємося «історичну правду» про те, що «12 грудня (1945 р.) в с. Шитівці на Тернопільщині карателі підпалили будинок, а 60-річному хазяїну Й. Мандзюру і селянці В. Товарянській зв'язали руки колючим дротом і виколюли очі, а потім кинули у вогонь. Узятих в полон повстанців дико катували. Воїна УПА «Грома» (справжнє прізвище невідоме) зажарили на смерть. Часто тіла убитих партизан карателі спеціально мінували».[269] І це ще не усе. У 1946 р. заступник начальника відділу НКВС по Дрогобицькій області вивів юну повстанку на центральну міську площу і прилюдно сокирою відрубав їй голову. [270] Подібних історій опублікована велика кількість. Їх мета – довести до населення України «інформацію» про злочини і злочинців. Прописати «підступні цілі» – поневолення українського і інших народів; винних – комуністів, партизан, НКВС і Росію. Позначити способи скоювання злочинів – терор, геноцид.

Значна доля докорів звучить на адресу радянських партизан. Західноукраїнські дослідники звинувачують їх в усіх смертних гріхах. Причина – їх дуже сильно коробить той факт, що «партизани і далі залишаються чи не «найменш заплямованими» героями цієї війни».[271]

Щоб вимазати брудом образ героїв-партизан, вони проводять ревізію їх дій на окупованих територіях, перекручуючи раніше відомі факти. Головне звинувачення – знищення партизанами посібників фашистів: старост, бургомістрів, поліцаїв... «Нікого не хвилювало, що нацисти в більшості випадків просто зобов'язали населений пункт «виставити» старосту, бургомистра, певну кількість поліцаїв (зазвичай у розрахунку 1 поліціант на 100 мешканців). Члени сімей поліцаїв були заручниками нацистів – їх репресовували, якщо поліцай перебігав до партизанів. За збір і здачу німцям урожаю відповідав, часто життям, перш за все староста, а потім все село».[272] – пише Олександр Гогун.

Староста, бургомістр, шуцман – озброєні вороги. Більше того, вони зрадники свого народу, іуди. Талони на посилене харчування їм ніхто не обіцяв. А якщо ворог не здається, його знищують. Це логіка будь-якої війни.

Партизани не давали спокою і українським націоналістам. Найбільш жорстоке протистояння відбувалося на Волині. Сьогодні ці факти перекручуються з метою сформуванню у української молоді нелюдський образ радянського партизана.

«Костопольщина [...]

Червоні партизани знаходяться в Цуманських і Оржевських лісах і звідтам час від часу роблять напади на західні села Дераженського району виключно в цілях грабунку [...] Від червоних населення так само тікає, як і від німців [...]

Столинський надрайон [...]

2. Давидгородецький район [...] Щодо большевицьких партизан – то населення їм активно протиставляється. Однак більшовики, маючи тут свобідну руку, бо не мають загрози від німців, роблять собі все, що тільки їм завгодно, а тому що населення їм протиставляється, грабують і терором змушують їх підпорядковуватися [...]

Села, положені на захід від Горині, є всеціло під терором большевиків [...]

4. Висоцький район [...]

Другий штаб (загону) ім. Котовського є в селі Велюги [...] Ця група дуже грабує населення, через що її люди дуже ненавидять, як грабіжників і п'яниць [...]

В деяких селах Столинського і Висоцького районів, де стояли наші відділи, по їх виході большевики тероризували населення. Наприклад, в селі Бутові прив'язували людей до кінських сідел і тягали по полі, говорячи: «то за те, що кормили сікачів».

1943, жовтень – листопад.

«Район «Дунай» [...]

На село [Крапилівку] (У цитованій статті Олександра Гогуна допущена друкарська помилка. Насправді йдеться не про село Крапилівка, а про Карпилівка Рокитновського району Рівненської області) напали вночі червоні банди в більшій кількості ограбили, спалили і вбили притому 183 наших селян [...] Село Дерть окружили, ограбили (забрали до 300 шт. худоби). Тут зловили одного селянина, посадили на могилу і підірвали її. З.ХІ знову напали на село Борове, допалили господарства, які залишалися ще німцями неспалені, та вбили до 20 селян [...].[273]

Усі ці цитати Олександр Гогун запозичував з документів націоналістичного підпілля, опублікованих в 1999 р. у збірці «Літопис УПА». [274] Тільки у ній молоді люди можуть сьогодні прочитати про людей, прив'язаних до кінських сідел, про підірвані могили... З «Літописів» скверна розповзається по наукових виданнях і газетних публікаціях.

Відмітимо, документи УПА, що і без того викликають багато питань в плані їх історичної достовірності, західноукраїнські учені читають через рядок і у відриві від історичного фону.

Для прояснення ситуації згадаємо характеристику згаданого в документі села Карпилівка. Її ми знаходимо в рапорті командира чехословацького партизанського загону капітана Репкіна (Ян Налепка) генерал-майорові А.Н. Сабурову про переговори з українськими націоналістами .

Розпочнемо з того, що в Карпилівці розташовувався місцевий штаб українських націоналістів. Жителі цього села (втім, як і інших згаданих населених пунктів – Дерть, Кисоричі) привозили продовольство для німців, а також не чинили ніякого опору, коли окупанти в цих місцях збирали хліб і худобу. Націоналісти з цих сіл активно протидіяли партизанам: заважали пересуванню розвідгруп, ловили зв'язкових.[275] Тут же згадаємо і про примусовий заклик в ряди УПА літом-восени 1943 р., після якого мирного чоловічого населення в цьому районі вже не залишилося.

А коли так, можна з упевненістю говорити, що під «безвинно убитим мирним населенням» в документах розуміються старости, бургомістри, командири і бійці УПА, тобто ті, про чю долю так печуться західноукраїнські історики.

У провину партизанам ставлять і факти репресивних дій нацистів у відповідь по відношенню до населення окупованих територій.

«На жаль, у багатьох випадках зусилля більшовицьких партизанів спря-

мовувалися проти гітлерівських окупантів таким провокативним чином, що викликали у відповідь каральні акції щодо невинного українського населення», – пише Володимир Сергійчук.[276] Цей висновок підкріплюється цитатою з книги одного з провідників ОУН Миколи Лебеда: «Ціль партизанських червоних банд на українських землях була ясна: провокуючи німців, спрямувати всю їх лють на українське населення та, послуговуючись безвідповідальною німецькою політикою, винищувати український нарід і його провідні шари при помочі терористичних акцій гестапо, щоб завтра використати це пропагандивно, стаючи в обороні того ж народу перед гітлерівськими злочинами... Большевикам легко доводилось виконувати цю провокаційну роботу. Малі большевицькі партизанські відділи, що починають свою діяльність від грабунку населення і ховаються в лісах, від часу до часу підмінують залізнодорожний шлях. Ці відділи для німців невхопні, і вони не вміли, чи не хотіли розрізняти, хто був винен, тільки за всі саботажі робили відповідальним усе місцеве українське населення. За кожний саботаж німці поголовно вимордували населення даної околиці. Так, за саботажну діяльність большевицьких диверсантів на Поліссі восени 1942 р. німці вирізали впень найсвідоміше під національним оглядом українське населення тих теренів... При тому слід додати, що большевицькі диверсійні банди в бої з німцями не входили і ніколи не старалися навіть прийти з допомогою населенню».[277]

Особливо західноукраїнські історики переживають за білорусів. «Спонтанна у багатьох випадках боротьба білорусів проти німецьких загарбників була використана більшовиками в політичних цілях. Партизанський рух з самого початку інспірувався і контролювався партійними органами, засланими через лінію фронту чекістськими кадрами, які проводили свою звичайну довоєнну діяльність. Білорусь в цій війні виявилася між вогнем і полум'ям: з одного боку, жорстокістю окупаційної влади, а з іншого – з не меншою жорстокістю «народних месників» щодо всіх, хто не з ними. Національної волі білорусів до самовизначення, так само, як і самовираження, не брали до уваги; війну з обох боків вели безжальними методами середньовіччя, без жодного милосердя до мирних жителів, – пише Олександр Гогун. – Кожен терористичний акт або акт саботажу коштував білорусам сотні і тисячі життів заручників – ні в чому не винних людей, які не могли узяти в руки зброю і на правах мирних обивателів жили в населених пунктах. Сотні білоруських сіл були знищені руками німців тільки тому, що їх знищення було спровоковане партизанами».[278]

Як розуміти Гогуну і його однодумців? Треба було підкоритися загарбникам, а ще краще піти до них у служіння, мабуть, вважають вони. Але народ Білорусії зробив інший вибір і не пішов по шляху, обраному більшістю галичан. Історія їх вже розсудила. Одні – герої, що відстояли в страшній війні рідну землю, інші – посібники нацистів!

Ми вже приводили в якості яскравого прикладу фальсифікації криваві події в Порицьку. Цей список можна продовжувати. Ось ще один приклад, як галицькі автори намагаються перекласти відповідальність за скоєні націоналістами злочини на органи НКВС – вбивство в Петриліві (Петрилів, Тлумацького району) у березні 1945 р. місцевих жителів, що явилися з повинною. За «доброю традицією», і цей злочин ставиться агентурно-бойовій групі НКВС.[279]

За версією західноукраїнських істориків, чекісти і їх помічники з псевдобандерівського загону, переодягнуті в націоналістів, захопили тих українців, що поверталися із Станіславської в'язниці і декілька годин допитували їх у будинку одного з місцевих керівників УПА Миколи Твердохліба («Грому»),[280] а потім страчували. Один з основних доказів, до речі, почерпнутий з матеріалів «Альманаха Станіславської землі» (Нью-Йорк – Торонто – Мюнхен, 1975 р.) – переконаність в тому, що ну ніяк не могли підручні Миколи Твердохліба у будинку його батьків допитувати і вбивати колишніх своїх товаришів по зброї. «...Невже «Грім» чи хлопці з його боївки, – запитує у своїх спогадах Євгенія Красів, – чи будь-якого відділу УПА дозволили б собі вчинити убивство чи мордування інших людей у рідимій хаті командира Четвертої воєнної округи?».[281]

Твердохліб Микола («Грім») – командир ВО–4 «Говерла» (1945–1949 рр.), командир Карпатського ВО (1945–1954 рр.). У 1944–1949 рр. «Грім» був керівником Служби безпеки Карпатського краю.

Могли! Так, наприклад, поступав заступник «Грому» – Михайло Дяченко («Марко Боеслав»),[282] У 1949 р. він у будинку своєї довіреної особи Анастасії Резенчук (село Боднарів) «допитував місцевих мешканців, які не виконували його завдання».[283] Навіщо Михайло Дяченко ризикував своєю помічницею, адже саме Резенчук декілька років підряд забезпечувала його продуктами і особисто приносила їх у схрони? На що Дяченко сподівався? Для чого він підставляв під виселення членів сім'ї Анастасії Резенчук? Нормами якої етики він керувався?

Дяченко Михайло («Марко Боеслав», «Гомін», «Славобор») – член УГВР (Української Головної Визвольної Ради), керівник референтури пропа-

ганди Станіславського проводу ОУН, керівник пропаганди Карпатського крайового проводу ОУН; редактор підпільної газети «До чину» (1944–1945 рр.), редактор підпільного журналу «Чорний ліс» (1947–1950 рр.); поет і публіцист. Убитий 23 лютого 1952 р.

Хочеться нагадати, Микола Твердохліб («Грім») в 1945 р. був не лише командиром ВО–4 «Говерла», але і очолював Службу безпеки Карпатського краю. Катувати і вбивати для СБіста абсолютно нормально. Цілком укладається така поведінка і в логіку післявоєнного «чищення членів ОУН». Вона передбачала детальну перевірку членів ОУН, ізоляцію ненадійних її членів або навіть усунення їх шляхом фізичного знищення.[284] Під перевірку потрапляли усі, включаючи самих співробітників Служби безпеки.[285]

Подивимося на події в Петриліві і з іншого боку, точніше, з іншого «окопу». Без відповіді залишається питання: навіщо співробітникам НКВС вбивати тих, хто повинився?

Механізм амністії почав діяти з середини лютого 1944 р. після публікації звернення Уряду УРСР «До учасників так званих УПА і УНР» (14 лютого 1944 р.). У разі добровільної явки з повинною документ гарантував амністію особам, що не скоїли тяжких злочинів. За даними НКВС УРСР, за період з лютого по 31 грудня 1944 р. явилось з повинною 15990 чоловік. У першому півріччі 1945 р. склали зброю 25868 учасників ОУН–УПА.[286]

З тих, хто повинився і мав бажання боротися з бандитизмом, створювалися групи спеціального призначення. Наприклад, «13 січня 1945 р. з колишніх повстанців була створена спецгрупа на чолі з керівником зв'язку Луцької (Волинської) округи Йосипом Кравчуком («Твердим»). У січні 1946 р. її члени були представлені до радянських державних нагород».[287] Головне завдання «контрбанд» – ліквідація керівництва ОУН і СБ.

Про масштаби цієї діяльності свідчать наступні дані: у Волинській і Рівненській областях на лютий–березень 1945 р. діяла 91 спеціальна бойова група «переверованих» націоналістів («контрбанди»), із загальною чисельністю – 1481 чоловік.[288]

Для чого ставити під загрозу зриву кампанію по амністії учасників УПА, що не скоїли тяжких злочинів? Навіщо зривати відповідальну роботу по ліквідації керівництва ОУН і СБ? Відповіді немає, як і логіки в інкримінованому чекістам вчинку.

І останній аргумент, що спростує причетність НКВС до петрилівських подій. Наслідками реорганізації ОУН і «чищень» стала масова «явка з повинною»

учасників УПА і, передусім, тих, хто потрапив в її ряди заради збереження життя, – не бажаючи служити в Червоній Армії, працювати в Донбасі. «Від 1 січня до 1 жовтня 1945 р. в ПЗК (Північно-західний край) «Москва» СБ покарало смертю (за неповними даними) 889 підозрюваних у зв'язках з НКВД. У з'єднанні «Хмельницький» на 1 грудня 1945 р. з цієї ж причини було ліквідовано 248 осіб».[289] Тобто масову здачу націоналісти «організували» самі. І цей украй небезпечний процес керівникам ОУН треба було припинити будь-якими способами. Ось і душили, різали, стріляли бойовики СБ колишніх братів по зброї, не дивлячись ні на що і ні на кого. Навіть батьківська хата перешкодою не була.

Тут повернемося назад і ще раз процитуємо фразу, наведену нами на початку цього розділу по монографії Ю. Киричука: «Часто тіла убитих (мова йде про бандерівців) карателі спеціально мінували». Звідки взяті ці відомості, Ю. Киричук не пояснює. Ми ж, у свою чергу, приведемо приклад, узятий нами з ОУНівського документа – «Інформаційного повідомлення членів ОУН про діяльність ОУН–УПА та становище на теренах Волині і Берестейщини за серпень 1944 року – вересень 1945 року». У розділі «Опис боїв УПА» читаємо: «В вересні 1945 р. боївка Ратнівського району розбила станицю ястребків в с. Поступень. 7-ох ястребків зловлено живими, а 3-ом вдалось втекти. Здобуто 1 кулемет «Дехтярьов» та 6 крисів. Одного ястребка покарано карою смерті через повішення. Повішеного підміновано, внаслідок чого при його зніманні міна вбила ще 11 осіб, а 16 ранила».[290] Ще раз повторюся – це оунівський документ. Так хто ж мінував трупи?

Запитання можна поставити і щодо використання чужої форми. Радянський військовий одяг бандерівці часто одягали для того, щоб налаштувати українське населення проти Червоної Армії. Під виглядом радянських військовослужбовців вони нападали на мирних жителів, знущалися над ними. «У населений пункт Пукляки Тернопільської області на початку квітня 1944 р. увірвалася група бандерівців, переодягнена в червоноармійську форму, і по-звірячому замучила двох місцевих жителів-українців – Петриченка Якіма і Паначука Степана, оголосивши їх німецькими шпигунами. Справді Петриченко і Паначук були відданими активними радянськими людьми, до визволення села Червоною Армією ховалися від репресій німців, – читаємо в документі від 23 квітня 1944 р. [291]

А ось витяг з акту комісії про розстріл бандерівцями, переодягненими в форму Червоної Армії, 115 жителів с. Н-Брикуля Струсівського району Тернопільської області: «28 березня 1944 р. приблизно о 7.00 ранку в с. Нова-Брикуля Струсівського району Тернопільської області прийшли бандерівці, переодяг-

нені в червоноармійську форму. Оточили село і почали збирати людей на роботу. Зібравши людей у кількості 150 осіб, вивели їх на південь від села на один кілометр. Приблизно о другій годині дня жителі, зацікавившись, пішли шукати. При цьому встановили, що на відстані одного кілометра з південного боку с. Нова-Брикуля ці люди були розстріляні в кількості 115 чоловік. У числі розстріляних виявилися: т.т. Гречин Іван – 55 років, Хомулек Максим, Бурмас Максим, Дуда Андрій – 65 років».[292] Акт складено військовослужбовцями та місцевими жителями по «гарячих слідах». Свідки прямо вказують на оунівців. Але і цей, і подібні злочини галицькі публіцисти намагаються списати на «підступи» НКВС.

Історія протистояння в західних областях України суперечлива. З неї неможливо викреслити факти порушення законності з боку військовослужбовців і співробітників НКВС (НКДБ) СРСР, членів винищувальних батальйонів. У постанові Політбюро ЦК КП(б)У про посилення боротьби з українськими націоналістами в західних областях України від 10 січня 1945 р. прямо вказується: «Окремі бійці і офіцери органів НКВС і НКДБ, не розібравшись, застосовують репресії – палять хати і вбивають без суду окремих громадян, які абсолютно не причетні до бандитів, чим дискредитують себе і органи Радянської влади».[293]

З пісні слів не викинеш. Кривава пелена помсти застигла очі морально слабким, не готовим до озброєного протистояння в нових умовах військовослужбовцям і працівникам НКВС. Але усі випадки безчинств розслідувані. «Секретарям обкомів, міськкомів і райкомів КПУ(б), начальникам облуправлінь і райвідділів НКВС, НКДБ не пропускати жодного випадку порушення радянської законності без розслідування і залучення винних до найсуворішої відповідальності», – вимагав згаданий нами документ.[294] Винні радянські офіцери, солдати отримали за заслугами.

Чи покарані Револьюційним трибуналом УПА бандерівці, що вчинили злочини проти мирного населення в Ожешині, Порицьку, Петрилові і в інших містах і селах? Ні! Такі документи науці не відомі. Тому вердикт може винести лише історія. А вона базується на фактах, а не на домислах і суб'єктивних думках, пропорованих сьогодні суспільству пропагандистами українського націоналізму.

Способи фальсифікації історії озброєного націоналістичного підпілля в Західній Україні

Більшість фактів в працях пропагандистів націоналізму наводяться з посиланням на «Літопис УПА». Судячи з великої кількості посилань в працях україн-

ських істориків, саме в ньому міститься уся «правда» про звірства НКВС і Червоної Армії в західних областях України, про росіян і євреїв в рядах ОУН і так далі.

«Літопис УПА» – багатотомна псевдонаукова праця, що видається з 1980 р. в Канаді і США «Об'єднанням колишніх воїнів УПА в США і Канаді» спільно з «Товариством колишніх воїнів УПА ім. ген. хор. Тараса Чупринки в США і Канаді». «Літопис УПА» містить документи і матеріали з історії УПА. Під останніми укладачі мають на увазі спогади, щоденникові записи, підпільні газети, журнали, листівки, постановочні фотографії, тобто матеріали яскраво вираженого пропагандистського або контрпропагандистського характеру.[295]

Наприклад, том 1 – Видання головного командування УПА – містить підпільні журнали «До зброї», «Повстанець», «Український перець» за 1943–1945 рр. Том 16 – Підпільні журнали закерзонської України, 1945–1947 – включає передрук підпільних журналів «Тижневі вісті», «Лісовик», «Інформативні вісті», «Інформатор» і «Перемога». Том 17 – Англomовні видання українського підпілля, 1946–1947 – об'єднує підпільні видання «Нові Лідіце», «Нова голодова катастрофа в Україні», «Вибори в СРСР», «До братніх чеського і словацького народів» та ін. Том 18 – Карпатська група УПА «Говерла» – містить номери підпільного видання командування групи УПА «Говерла» – «Шлях перемоги». Том 24 – «Ідея і чин»: орган проводу ОУН, 1942–1946 – включає перевидані матеріали головного політичного інформаційного журналу УПА на Західній Україні «Ідея і чин» і так далі.

Що з себе представляли ці видання, можна судити на прикладі журналу УПА – «До зброї».[296] В усіх його номерах міститься рубрика «Ми не одні». Під нею розповідається про спільну боротьбу українського і інших народів СРСР із загарбниками: «У боротьбі з наїзниками УПА не самотня. Поруч неї виступають до бою з новітніми тиранами поневолені народи Сходу і Заходу. Грузини, узбеки, черкеси, осетини вже сьогодні борються в рядах УПА, створюючи свої окремі національні загони, що в найближчому майбутньому стануть національними революційними арміями».[297]

Як заклинання пропагандисти з УПА твердили про багатонаціональний характер своєї армії. «У Млинівському районі відділ УПА, що складався, крім українців, з грузин, узбеків та росіян, у бою з німцями забив понад 60 ворогів...»[298]

Сумніватися в правдивості авторів примушує аналіз рубрик «На полі слави», «Слава героям!»,[299] які присвячені героїчно загиблим націоналістам. Дивно, але серед тих, що відзначилися, немає іногородців! Це суперечить логіці пропаганди. А вона підказує, що навіть якщо іногородці, що маються в наявності, нічого героїчного не вчинили, подвиги для них треба було придумати.

Напрошується висновок: або вони погано воювали і їх роль у бойовій роботі була незначною, або редактори ігнорували героїв-росіян, узбеків і так далі, щоб «національно освічене» населення не подумало, що у світле майбутнє їх ведуть інородці і іновірці.

Ще один факт. Згадки про інородців в рядах УПА зустрічаються у виданнях за 1943–1944 рр. Потім вони зникають із сторінок видань націоналістів. У підпільній періодиці, що вийшла у світ після звільнення західних областей України Червоною Армією, розмова про них також не йде. Чим це обумовлено? Узбеки розбіглися? «Інтернаціоналізація» перестала бути актуальною?

Пояснюється все просто: помінялася редакційна політика. На зміну рубрикам, що оповідали про спільну боротьбу народів СРСР з більшовизмом, в «Повстанці»[300] з'явився розділ «Фронт окупованих народів». У нім вже говориться про боротьбу населення країн Східної Європи з радянською окупацією. Тобто «інтернаціоналізація» рядів УПА засобами пропаганди продовжилася і в післявоєнний період, помінявся лише вектор її спрямованості.

Аналогічним чином справа йде і з виданням УПА – «Інформатор». У своїх мемуарах «Спогади про пережите» активний учасник бандпідпілля Юрій Ступницький описує бій між загоном УПА і радянськими партизанами. За результатами зіткнення «ми нарахували десь біля 3-ьох десятків убитих червоних партизанів», – пише автор. І тут же уточнює, що місяць по тому з «Інформатора» він дізнався, що пізніше на полі бою було знайдено ще 63 убитих партизана.[301] Як мовиться, не вір очам своїм. Читай «Інформатор»!

Писати історію, ґрунтуючись на підпільних виданнях, намагаються багато західноукраїнських учених. Наприклад, нацистські окупаційні порядки в українському селі Євгеній Лунонь вивчає, ґрунтуючись на народній сатири.[302] Народна сатира, будучи соціально конфліктною, дійсно дозволяє відбити стан держави в конкретний історичний період, вивчити окремі сторони життя народу, розкрити особливості соціального конфлікту в суспільстві. Можна було б погодитися з дослідником і його підходом, але матеріали для своєї праці автор черпає з націоналістичних пропагандистських видань, таких, як «Український перець».[303] Твори народної творчості, як відомо, створюються народом, а публікації для «Українського перця» готували пропагандисти ОУН(б). А коли так, карикатури, гуморески, гумористичні вірші і інше народною творчістю називати не можна.

Емігрантський періодичний друк і видання «вписали в історію» багато небилиць. Згадаємо легенду, що холодить кров в жилах читачів, про «героїчну загибель» в застінках КДБ Зиновія Тершаковця («Федора»), крайового провідника

ОУН Львівщини. Емігрантські джерела без малого півстоліття стверджували, нібито «Федора» захопили живим і замучили у в'язниці на Лонцького у Львові у присутності батька, дружини і сестер.

Автор книги «Зиновій Тершаковець – «Федір», розповідаючи про цей факт, посилається на опублікований в еміграції в 1956 р. матеріал «Доля Зиновія Тершаковця – Федора. 21.2.1956», копія якого зберігається в архіві Центру досліджень визвольного руху (Львів). [304]

Тершаковець Зиновій, «Лисий», «Федір», «Чагрив», «Червень», «Чигирин». Член ОУН. Співробітник головного відділу пропаганди ОУН (1940–1941 рр., 1944 р.), районний провідник (керівник) Городоччини (1942–1944 рр.), обласний (окружний) провідник ОУН Дрогобиччини (1944–1945 рр.), заступник керівника Карпатського краю (1945–1946 рр.), керівник ОУН Львівського краю (1946–1948 рр.), в.о. командира Львівського Військового округу УПА «Буг», майор-політвихователь УПА. Знищений 4 листопада 1948 р. співробітниками МДБ.

Прикладів брехливості емігрантської періодики можна привести багато, і ось ще один. «Крім загальних вказівок-інструкцій для похідних груп окреме місце зайняли перестороги не дати себе втягнути до будь-яких протиеврейських чи протипольських виступів і не допустити до них, бо наше завдання – боротьба за самостійну державу, – згадував член проводу ОУН Лев Ребет. – Ці перестороги скоро виявилися дуже актуальними, бо гестапо відразу почало в Україні організовувати терор проти польського населення і протиеврейські погроми, до яких, завдяки дисципліні українського населення, не дійшло». [305] Ось така історична «правда»! Що ж тоді відбувалося у Львові, в Коломиї і в інших населених пунктах Західної України? Чи все-таки дійсно існували «комсомольські диверсанти-антисеміти», про яких писала коломиїська міська газета «Воля Покуття»? [306]

Ребет Лев («Кил») – український публіцист і адвокат, один з лідерів Організації українських націоналістів. У 1941 р. заступник керівника українського уряду на чолі з Я. Стецьком, а після переміщення останнього німецькою владою у Берлін – виконувач обов'язків глави уряду. З 1944 р. представник Української головної визвольної ради. У 1945–1948 рр. – головний суддя ОУН(б) за кордоном. З 1948 р. – разом з М. Лебедем, І. Бутковським і М. Прокопом став одним з керівників ОУН(з), а згодом – її головою. Убитий 12 жовтня 1957 р. в Мюнхені агентом КДБ Б. Сташинським.

Безумовно, періодика націоналістичного підпілля може представляти інтерес для дослідників теорії і практики інформаційного протиборства. Писати історію на її основі неприпустимо.

Сьогодні факти, запозичені з підпільних видань, підносяться читачам як «відкриття», що в корені міняють історію ОУН і УПА. При цьому підпільним газетам і контрпропагандистським листівкам з невстановленим авторством виявляється найвище довір'я.[307]

«Найцікавішим, на нашу думку, джерелом є звернення «Євреї – громадяни України», – пише Володимир В'ятрович. – Документ датований березнем 1950 р., не має авторського підпису ... не був розмножений».[308]

Не треба бути фахівцем в області джерелознавства, щоб зрозуміти – «цікаве джерело» дуже і дуже сумнівне, як за змістом, так і за походженням. Хто писав? З якою метою? Ясності немає. А коли так, то в ролі повноцінного історичного джерела він використовуватися ніяк не може. Втім, це стосується і інших пропагандистських і контрпропагандистських матеріалів.

Розповідаючи про багатонаціональний характер УПА, західноукраїнські історики регулярно посилаються на випущені УПА в 1943 р. листівки: «Вірмени і інші народи Кавказу!», «Узбеки, казахи, туркмени, таджики, башкири, татари, народи Уралу, Волги і Сибіру, народи Азії!»; «Татари Поволжя!», «Грузини!»; «Білоруський народ!», які містять заклики до спільної боротьби проти Німеччини і СРСР, до переходу до лав Української повстанської армії.

Чому серед них немає листівок, спрямованих на росіян, євреїв, чому листівка – «Євреї – громадяни України» з'явилася лише через сім років?

Розуміючи неповноцінність листівки, датованої 1950 р., як аргументу на користь бойового і ідеологічного братерства між українськими націоналістами і євреями, Володимир В'ятрович в якості додаткового аргументу приводить спогади Романа Петренка («Вертко», «Омелько»), одного з керівників групи УПА «Північ». Роман Петренко згадує, що Іван Литвинчук («Дубовий»), командир ВО «Заграва», в 1943 р. шукав людей, здатних випустити листівку, адресовану євреям. Але цю задумку йому не вдалося утілити в життя.[309]

Відразу ж виникає низка нових запитань: для кого призначалася ця листівка, якщо «єврейська проблема» на Волині і в Поліссі німцями вже була «закрита», чому не залучили до створення листівки горезвісних євреїв-інтернаціоналістів, які, за твердженням сучасних західноукраїнських істориків, воювали в рядах УПА? І ще одне непусте питання: чому до написання документа не залучили євреїв з лісових таборів УПА. Адже під «заступництвом» «Дубового» в Сте-

панщині (Костопольський район) знаходилося 40 єврейських сімей з дітьми.[310] Поза всяким сумнівом, серед них були грамотні люди, що володіли мовою їдиш.

Може, все було значно простіше? Не було в 1943 р. необхідності видавати подібну листівку. Тому ніхто нікого не шукав. А легенда про це народилася значно пізніше, в еміграції, коли з'явилася необхідність інтернаціоналізувати ряди підпілля.

У 1943 р. перед пропагандистами ОУН–УПА стояло завдання абсолютно іншої властивості: у жовтні 1943 р. спеціальне розпорядження крайового провodu ОУН на західноукраїнських землях наказувало створити «...спеціальну збірку документів, які б твердили, що протижидівські погроми і ліквідації проводили самі німці, без допомоги української поліції, а натомість перед розстрілами спонукали жидівський комітет... підтверджувати співучасть української поліції в акціях».[311] Від злодіянь потрібно було відхреститися. Для цього оунівці переписували документи, тим самим фальсифікуючи історію. Чи не ці «документи» підпілля сьогодні в великій честі у галицьких авторів?

Ще одна активно цитована листівка командування УПА – звернення «До українців» (червень 1943 р.): «У німецьких різанинах та катуванні українського населення масову участь беруть поляки, – звинувачує «Клим Савур». – Шлях переміщення загонів більшовицьких партизанів з півночі на південь веде, згідно із здобутими нами у штабі більшовицьких партизанів документами, виключно через польські поселення у Сарненському, Костопільському, Рівненському та Здолбунівському повітах. Тож якщо на українських землях спалахне нова Гайдамаччина чи Коліївщина, відповідальність за неї ляже лише та виключно на ті кола, які завели польську визвольну політику в антиукраїнський табір московського та німецького імперіалізму і нині діють на українській території як прислужники Москви й Берліна проти українського народу».[312]

Чому листівка «Євреї – громадяни України» з'явилася лише в 1950 р.? Поза всяким сумнівом, її народження пов'язане з кампанією по боротьбі з космополітизмом в СРСР і пошуком націоналістами союзників серед потерпілих від Радянської влади.

«...На той момент українцям в їхній боротьбі так і не вдалося започаткувати дієвої співпраці з євреями», – з жалем констатує Володимир В'ятрович. [313] Про яку співпрацю може йтися? В'ятрович, мабуть, неуважно читав текст листівки. Уважне її вивчення дозволяє спростувати твердження про дружню прихильність українських націоналістів до євреїв. «Пам'ятайте, – свідчить документ, – що Ви є в українській землі і що у Вашому власному інтересі є жити

в повній згоді з правними господарями – українцями. Перестаньте бути знаряддям в руках московсько-більшовицьких імперіалістів. Вже не за горами та хвилина, коли повторюються часи Хмельницького, але тим разом ми хочемо, щоб вони були без протиеврейських погромів...»[314] Що це – застереження? А може бути, загроза? Однозначно можна сказати: таким тоном з союзниками не спілкуються. А може бути, їх і не було зовсім?

Факти, запозичені з підпільних видань, не тільки підносяться як «відкриття», а й спотворюються. Прикладом підроблення може служити спроба лугського історика Романа Кутового [315] розглянути тези, викладені у статті А.І. Степаніва (А. Логуш) «За правильний підхід», опублікованій в офіційному органі головного проводу ОУН(б) в Україні – журналі «Ідея и чин» (1943 р., ч. 2),[316] як універсальні, застосовні до всіх національних меншин, які проживають на «українських етнічних територіях».

«У ній було зроблено чи не першу спробу, – пише Роман Кутовий, – з'ясувати позицію ОУН(б) саме щодо неукраїнського населення українських етнічних територій. І хоч у статті йшлося про волинських чехів, А. Логуш поставив цю часткову проблему в площині етнічних меншин узагалі. Він стверджував, що національний шовінізм – явище, в принципі, позитивне, але його некритична реалізація на практиці набирає спотвореного вигляду. Тому шовінізм мусить підпорядковуватися політичній доцільності. Також автор відкидав намагання звинуватити український націоналізм у сприйнятті ним німецької теорії расизму і впливаючої з неї практики».[317]

Такий підхід Романа Кутового до аналізу статті не коректний, бо волинські чехи, про яких йде мова в пропагандистській статті А. Логуша, на відміну від поляків, не становили загрози прагненню українських націоналістів до незалежності і побудови своєї держави. А значить, чехи розглядалися українськими націоналістами як потенційні «попутники».

Плани були, але реалізувати їх не вдалося. Той же Роман Кутовий цитує звіт про діяльність Служби безпеки військового округу «Заграва» (УПА–«Північ») за період з 10.19 по 15.09.1943 р., в якому констатується: «Ми досі не використали в більшому масштабі жодної нац[іональної] меншини на нашій території для боротьби з ворогами, передовсім з червоними».[318]

З чехами, словаками, румунами ... збиралися домовлятися. Поляків – знищували!

Під документами і матеріалами з історії УПА також розуміються збірки публіцистичних замальовок і спогадів, виданих в підпіллі («Літопис УПА». Том

19. Карпатська група УПА «Говерла»). Тут слід нагадати, що мемуари, як ніякий інший документ, суб'єктивні. Вони вимагають при дослідженні обережного ставлення, оскільки в них відбиваються не лише особливості індивідуального психічного складу, в силу чого людина пам'ятає одне і забуває інше, але і особливості умов, епохи, коли вони створювалися. Відмітимо, що їм не довіряють і самі українські історики, розглядаючи факти, викладені в них, як ненадійні, «вигадані в еміграції».[319]

Сумнівні документи ОУНівського підпілля. Наведемо два приклади. Розповідаючи про вибори до Верховної Ради СРСР 1946 року, Володимир В'ятрович наводить цитату з ОУНівського звіту: «...Гарнізони нараховували від 30 до 100, а то й більше чоловік, – читаємо про блокаду у звіті підпілля. – В селі заквартирували в центрі в найкращих, звичайно, мурованих будинках. Господарів викидували з їх домів, не журячись тим, чи вони мають де прихиститися, чи ні. Майно господарів при тому гарнізонники грабували і нищили. озброєння гарнізонів: 15 важких кулеметів, 5-20 легких кулеметів, десятизарядки, автомати, гранати, нерідко гранатомети і польові гарматки».[320]

На совісті підпільного автора залишимо «грабежі і знищення майна» в день виборів – діяння більш ніж сумнівні, смертельно небезпечні для будь-якого радянського громадянина. А от з озброєнням давайте розберемося. Невідомий націоналіст пише: «15 важких кулеметів, 5-20 легких» на село. Чи не забагато навіть для гарнізону з 100 військовослужбовців? Багато, неправдоподібно багато!

Для кого і для чого все це написано? Думається, упорядник «звіту» намагався виправдати невдалу спробу зриву виборів і красиво відзвітувати перед ОУНівським керівництвом.

А ось ще один «документ», цитований В'ятровичем. У ньому так само йдеться про вибори 1946 року:

«Зранку війська вривалися в оселі, виганяючи людей на голосування. А тому що це була неділя, енкаведисти вривалися і до церков, припиняли службу ... і гнали людей на дільниці, використовуючи при цьому вогнепальну зброю та гранати. ... Протягом дня терор наростав. Комуністи бачили, що вони не в силах забезпечити потрібної явки на виборах, тому солдати нещадно били людей і палили їхні господарства. У протоколах підпілля під час «переконування» виконати свій громадянський обов'язок зафіксовано навіть випадки вбивств. Сам процес голосування один із його учасників описав так: «Коли ніхто зі зловлених під час облави людей не хотів брати виборчого бюлетеня до рук, більшовики силою вкладали бюлетень між пальці, кілька бандитів тримали

витагнули руку виборця над урною, один із них ударяв паликом по пальцях, і бюлетень звичайно випадав за урну. Один із бандитів кидав бюлетень до отвору урни і казав: «Ну іді, сволочь, проголосовал».[321]

Вбивства, пожежі, насильство ... Картина намальована жахлива. Людей за допомогою гранат гнали на виборчі дільниці...

Гранатою підганяти на вибори – справа безглузда і небезпечна. Після її застосування вже ніхто ні за кого не голосує. Чи потрібен такий результат радянській владі? Ні. А значить, автор перебільшує!

Так, бої були. Бандерівці штурмували населені пункти. Справа доходила до застосування важкого озброєння – гармат і мінометів. Але грабувати і вбивати в день виборів ніхто не посмів би. Страшно уявити, що ждало військовослужбовця або співробітника органів держбезпеки за подібний злочин в день всенародного голосування.

Не викликають довіри фотографії, схеми, що удосталь ілюструють видання сучасних пропагандистів українського націоналізму. Вони або вводять в оману читачів, як це робить згадана схема зон діяльності УПА в 1944 р. з книги «Українська повстанська армія».[322] або дещо «прикрашають» окремі епізоди з життя бойовиків.

Погортаємо видання «Українська повстанська армія». Ось, наприклад, постановочна контрпропагандистська фотографія 1949 р., що відбиває «історичну правду» про те, що «УПА не воювала з Червоною Армією». На ній націоналісти проводять виховну роботу з полоненим червоноармійцем.[323] Вони не вішають його, не палять на вогнищі, не рвуть на частини. Просто «проводять виховну роботу».

Бандерівці в хорошому настрої. Доброзичливо налагоджені. Вони немов ангелки з різдвяної листівки. Націоналісти розповідають солдатикові щось веселе і мило погрожують йому пальчиком, примовляючи: «Брати червоноармійці! Українські повстанці вітають вас, як своїх рідних братів по зброї. Ми з вами сини одного народу і однієї землі...»[324] Просто ідилія якась! А в неї, знаючи особливості обстановки і брутальні «манери» націоналістів, віритися важко.

Шляхом фальсифікації вирішив проілюструвати книжку – «Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ» – Володимир В'ятрович. На 66-й сторінці видання він розмістив фотографію, підписану: «Депортація «неблагонадійних» народів – один із головних інструментів їх упокорення. Північний Кавказ, 1944 р.»[325] Але якщо уважно придивитися, то ми побачимо – це не Північний Кавказ, а захоплена фашистами Європа. На знімку не «жертви крива-

вого сталінського режиму», а євреї. Їх вантажать в ешелон. Це добре видно по нашивкам у вигляді єврейського символу – Зірки Давида на одязі. Ми можемо лише припускати, де відбуваються ці драматичні події. А от куди і навіщо їх збираються везти, історії відомо дуже добре. Освенцим, Треблінка, Майданек... – сумно відомі місця знищення невинних жертв. Ось куди відправляється ешелон!

На відверту, цинічну підробку пішли автор і оформлювач книги «З Бандерою – через Норільськ, Мордовію і Володимірський централ».[326] На 16-ій сторінці видання в якості ілюстрації звірств НКВС і радянської влади наводиться жахлива фотографія ув'язнених-доходяг з підписом: «Табори ГУЛАГа – школа комунізму». Все дуже наочно, але фотографія ця до ГУЛАГу і Радянського Союзу ніякого відношення не має. На знімку в'язні нацистського концтабору Бухенвальд (Східна Німеччина). Фотографія зроблена 16 квітня 1945 р., через п'ять днів після його звільнення американськими військами. Ї ми можемо знайти в путівнику по фабриці смерті, в експозиції табірному музею, в Інтернеті на сторінках «Ув'язнені нацистського концтабору. Фото»[327] і «Бухенвальд».[328]

Того ж дня, коли був зроблений цей знімок, за наказом американського коменданта Веймара (найближчого до концтабору Бухенвальд населеного пункту) в табір на «екскурсію» привели 1000 жителів міста, щоб показати їм звірства нацистів. Більшість з німців, виправдовуючись, заявляли, що нічого не знали про цей табір і злочини, що відбувалися в нім. Ніхто нічого не знав! Зручна позиція. Небезпечна позиція. Без знання молодими українцями і росіянами правди про Другу світову війну сучасним націоналістам і неофашистам легко розповідати про «героїчні подвиги» і правоту їх коричневих попередників.

Тепер повернемося до мемуарів Євгена Горошка і поставимо авторові цілком доречне питання: можливо, і усі інші його небилиці (до речі, переказані з чужих слів) про те, як по дорозі в Сибір українські жінки у вагонах народжували дітей, а солдати військ НКВС, примовляючи: «Ось добре, ведмеді вже чекають», викидали немовлят на вулицю, – усього лише фантазії автора і його літературних рабів? Тоді дійсно – «Jedem das Seine» («Кожному своє»).

Тут відзначимо, спогади «очевидців» подій сьогодні займають важливе місце серед «доказів» «звірств» НКВД, Червоної Армії, партизан.

Викликає здивування методика проведення дослідження (опитування очевидців), розроблена в Інституті українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України. «Фіксація інформації українських респондентів про тогочасні відносини на територіях спільного мешкання обох народів (польського та українського) здійснювалася за принципом, коли респондент розповідав про те, що

«сам бачив», чи, в усякому разі, про що «говорили всі» в його населеному пункті».[329] Ось така – «наука»!

Ще одна «каламутна» фотографія. Автор-укладач Володимир В'ятрович стверджує, що на ній «Група повстанців. Серед них, другий справа, – агент МДБ Роман Тучак – «Кіров», в підпіллі займав посаду окружного провідника СБ, що дало йому змогу знищити багато повстанців».[330] Ось той же знімок, але вже в іншому виданні – «Армія безсмертних. Повстанські фотографії». На фото, за версією все того ж Володимира В'ятровича, «Повстанці Гуцульщини. Крайній справа Петро Мельник – «Хмара». Зима 1949–1950».[331] Ось і спробуй розберися, де безсмертні «герої», а де зрадники.

В 2012 році вийшла у світ книга Володимира В'ятровича «Історія із грифом «Секретно». У ній у статті «Бандерівець Ющенко» приводяться документи, що нібито підтверджують причетність батька третього президента України Віктора Андрійовича Ющенко до націоналістичного підпілля. Публікуючи їх, вільно або мимоволі, пан В'ятрович порушив один з постулатів історії: будь-який документ потрібно читати з урахуванням історичних реалій досліджуваного періоду, тобто з урахуванням фактів, подій, що мали місце в західних областях УРСР і збігаються за часом.

Володимир В'ятрович стверджує, що Андрій Андрійович Ющенко в період роботи в неповній середній школі села Кам'янка-Велика Коршевського району Станіславської області із січня 1946 року по листопад 1947 року активно співпрацював з Організацією українських націоналістів. Про це на допиті повідомили затримані органами МДБ місцеві бандерівці: «Стефан Івасютин – «Сірко», свідчив, що «директор НСШ В-Кам'янка Ющенко А.А. також надавав підпіллю ОУН матеріальну допомогу грішми й був симпатиком підпілля ОУН. Він добре знайомий із програмою ОУН»... Референт Служби безпеки ОУН Коршевського районного проводу Іван Сеньків – «Буковинець» повідомив: «З Ющенком я зустрічався тричі. Ющенко зі мною й бандитами ... «Яструбом» й «Чорним» пов'язаний з 1946 року. Він був нашим симпатиком, неодноразово розповідав нам історію виникнення й будівництва націоналістичної держави, ОУН, звідки узявся Тризуб». ...Ющенко А.А. повідомляв оунівцям «про наявність радянсько-партійного активу в населених пунктах, а також про засідки, які влаштовували органи МВС біля його квартири».[332]

Ющенко Андрій Андрійович (1919–1992), (батько третього президента України – Віктора Андрійовича Ющенко), уродженець с. Хоружівка Недригайлівського району Сумської області.

Закінчив неповну середню школу. Поступив на робочий факультет Харківського педінституту. У 1937 р. переїхав до м. Баку, де був засуджений «трійкою» НКВС за порушення паспортного обліку (так в автобіографії). У 1939 р. призваний в Червону Армію. По закінченні школи молодших командирів присвоєно військове звання – «старшина». Перед початком Великої Вітчизняної війни вступив до лав ВКП(б). 30 липня 1941 під Мінськом потрапив у полон. Згідно з автобіографією та німецькими документами утримувався у таборах для військовополонених і в концентраційних таборах: Stalag 324 (Острів-Мазовецький), Stalag IVB (Мюльберг-на-Ельбі), Stalag 304 (IVH) (Цайтхайн), Stalag 5 Luft (Вольфен), Stalag XIII D (Нюрнберг), Освенцим (Аушвіц), концентраційному таборі «СС» біля м. Флоссенбург. Звільнений американськими військами. Поступив на службу в армію США, використовувався для пошуку і затримання залишків німецьких військ «СС» та співробітників гестапо (дані з автобіографії).

З 1946 р. по 1947 р. проживав у Західній Україні в с. Кам'янка-Велика Коршівського району Станіславської області. Працював директором початкової середньої школи.

З 1948 р. проживав у Недригайлівському районі Сумської області. Викладав у школі. Органами державної безпеки підозрювався у зв'язках з оунівським підпіллям. Перебував під негласним наглядом КДБ СРСР. У 1956 р. ведення справи-формуляра на Ющенко А.А. було припинено.[333]

Спростовуючи твердження про співпрацю Андрія Ющенко з ОУН, приведу кілька доводів.

По-перше, гроші, продукти, одяг націоналістам давали всі, хто ранком хотів прокинутися живим. Бандити не гребували брати «данину» й у тих, хто був пов'язаний з радянською владою: голови колгоспу, бригадира... Почитайте спогади Романа Чеха й членів його родини «Боївка «Буй-Тура».[334] Там все докладно розписано.

По-друге, хто й кому повинен був роз'яснювати історію, програму ОУН? Звичайно, самі бандерівці «викладали» цю «науку» вихідцям зі сходу України. На те існували прямі вказівки керівників бандерівського підпілля. Тут все навпаки. Чому? Звідки в Ющенко така інформація? Ні рік народження – 1919-й, ні місце народження – Сумська область, ні факти з бурхливої біографії, ніщо не зв'язує його з українськими націоналістами і їхньою ідеологією. Звідки він знав історію існуючих раніше націоналістичних організацій? Питань більше, ніж відповідей!

По-третє, «конкретні практичні дії», про які пише Володимир В'ятрович, мають логічне пояснення, що базується на історичних реаліях того часу. Націоналісти використовували у своїх цілях тих, кого могли налякати, погрозами вселити страх: неозброєних працівників зі сходу України, дружин і родичів червоноармійців, колишніх партизан, «яструбків» з місцевих жителів... Тих же, хто не йшов «на контакт», вони різали, рубали, душили... Гинули цілі родини.

Кілька прикладів: «Референт СБ Іван Лобода-«Хмара» з кількома бойовиками ввечері зайшли до вчительки-єврейки, яка працювала в с. Скредотівка Ківерцівського р-ну. Аби підкреслити, що вони не «згряя бандитів», есбівці одягнули найкращий одяг, начистили чоботи, вбрали під шинелі модні на той час білі шарфи. Зрозумівши, що добровільно співпрацювати вчителька не погодиться, «Хмара» дав їй 24 години, щоб виїхала з села. Учасники боївки СБ Миколи Мокача-«Твердого» прийшли до вчительки-східнячки в с. Велика Глуша Любешівського р-ну і змусили її написати крейдою на дошці великими буквами: «Сталін – собака. Собаці – собача смерть». Наступного дня вона виїхала з села. ...В ніч на 25 грудня 1946 р. боївка СБ Бориса Янчика-«Жука» арештувала в с. Велика Медвежка Ківерцівського р-ну вчительку А.І. Скорупську, яка була інформаторкою Колківського РВ МГБ. Зранку її тіло знайшли в лісі. ... У списку ліквідованих СБ згадується фізрук школи с. Підріжжя Старовижівського р-ну Олег Гопанчук, який «активно допомагав большевикам в боротьбі проти українських повстанців». За це ж 19 листопада 1949 р. есбістами було закатовано фізрука школи с. Бокийма Млинівського р-ну Миколу Басенка. В окремих випадках ліквідовувалася ціла сім'я. За завданням бойовика СБ Миколи Корнилова-«Миколи» учасники «легальної мережі» з с. Коршів Луцького р-ну Аркадій Захарчук і Зіновій Жовтобрюх повинні були наприкінці 1947 р. здійснити теракт щодо директора школи Георгія Сердюка та його сім'ї».[335]

Ніч. Карпати. Лихі люди зі зброєю в руках і тризубами на шапках стукають у вікно.... Отут, мабуть, не тільки політичну програму ОУН перекажеш, але й ззнаєшся в планованому замаху на Кеннеді...

Андрій Ющенко – людина з багатим досвідом виживання. Він надавав відомості, й без нього всім добре відомі, наприклад, про наявність радянського й партійного активу в селі. Чи міг він – чужинець – поводитись інакше? Ні, за його спиною були дружина й новонароджений син – Петро.

Ющенко хотів жити. До 1946 року він уже пройшов через сталінський ГУЛАГ, німецькі табори для радянських військовополонених, нацистські в'язниці й концтабори. Якби він невірно відповідав на питання табірних

катів, тюремних наглядачів, а пізніше й нічних візитерів: «Остапа», «Яструба», «Чорного», «Арсена», «Грози»... – швидше за все третім президентом України був би хто-небудь інший. Саме бажанням убезпечити себе й рідних від непрошених «гостей» віє й від переданої Андрієм Андрійовичем бандерівцям інформації про «засідки, які влаштовували органи МВС біля його квартири».

В'ятрович пише: «Наприкінці 1947 року небезпека арешту нависла безпосередньо над Андрієм Ющенком. Очевидно, здогадавшись або одержавши від когось інформацію, він у листопаді 1947 року залишає Західну Україну».[336]

Відзначимо явне перекручування фактів. Компромат на Ющенка став доступний чекістам у серпні 1948 року, через кілька місяців після арешту «Сірка» й «Буковинця». Тобто наприкінці 1947 року Андрій Ющенко не міг побоюватися «викриття». Його псевдокерівники ще гуляли на волі, а він і далі міг «виконувати їхнє завдання» зі здачі грошей і чистих шкільних зошитів.

«У серпні 1948 року, – продовжує В'ятрович, – ...чекісти оголошують розшук колишнього шкільного директора й дуже швидко знаходять його за місцем народження в селі Хоружівка Недригайлівського району Сумської області».[337] Але з якоїсь причини його не заарештовують.

В'ятрович стверджує: «Якби подальші події відбувалися на кілька років раніше, Андрій Ющенко був би негайно арештований й, з огляду на наявні докази його причетності до підпілля, навряд чи міг би розраховувати на милість «гуманного» радянського правосуддя».[338]

Останній аргумент – сумнівний. Всі розмови про те, що 1948 рік, у плані безкомпромісності боротьби органів державної безпеки, чимось відрізнявся від 1946-го – домисел автора. Так, пріоритет віддавався не військовим, а оперативно-чекістським методам роботи. Але небезпека поширення націоналістичної зарази на схід України змушувала безжалісно припиняти там найменші націоналістичні прояви.

Згадаємо, як у травні 1948 року органами МДБ УРСР були заарештовані 12 студентів київських вузів. Вони обвинувачувалися в створенні Київського міського проводу ОУН. Ще раз повторимо, не всі з 12 чоловік взагалі що-небудь робили. Але всі вони були взяті під варту.

А що ж з Ющенком? Якби за ним «водилося» щось серйозне, він, безумовно, сів би й надовго. Але на нього в листопаді 1948 року Недригайлівським райвідділом МДБ Сумської області була лише заведена справа № 4552, а його фігурантові привласнений псевдонім «Хитрий».

«Тривалий час – понад рік – чекісти лише спостерігали за об'єктом «Хитрий», – пише Володимир В'ятрович. – При цьому вони нагромадили додаткові докази його антирадянських націоналістичних настроїв. З повідомлень агентури: «Ющенко систематично слухав радіопередачі «Бі-Бі-Сі» й «Голос Америки», агентам «Соколові» й «Морозу», ...висловлює антирадянські думки й вихваляє життя й звичаї за кордоном, зокрема в Америці».[339]

З Америкою все легко з'ясувати. Ющенко служив в армії США. Після звільнення союзниками з концтабору він кілька місяців ловив есесівців і гестапівців. А всі, хто зіштовхнувся з американськими шкіряними регланами, тушонкою і консервованими сосисками, їх хвалили. В ті часи цього цілком вистачало для зарахування в стан «ворогів народу», але, мабуть, було мало для арешту.

У березні 1950 року чекісти переходять до активних дій. До Андрія Ющенка підсилають колишнього підпільника – агента «Лихого».

«Хитрий» прийняв «Лихого»..., підтвердив своє перебування в Станіславській області, але про причетність до ОУН промовчав. Заявив, що в умовах Недригайлівського району роботу організувати важко. Нема людей, на яких можна покластися».[340]

18 березня 1950 року відбулася друга зустріч агентів МДБ «Лихого» й «Дорожного» з Андрієм Ющенком. «Дорожній» запитав, чи є в окрузі люди, віддані справі ОУН: «Є в селі Хоружівка одна людина, вона перед вами... Яким я був, таким і залишився, тому не випадково прийшов на зустріч у ліс».[341] Потім Ющенко запропонував зустрітися через два місяці в Харкові.

Третя зустріч відбулася. Але в місті Андрій Андрійович уже заявив повністю протилежне сказаному в лісі: «Тепер мені нема про що з вами говорити».[342]

Володимир В'ятрович правильно пише: «Кожний змушений був обирати власну стратегію виживання». [343] Звернімо увагу, що розмова в лісі й у місті кардинально різняться. У лісі Ющенко – бандпособник, а в місті – чесна радянська людина. Чи не дивна подібна метаморфоза?

Відповідь ми знаходимо в безлічі схожих ситуацій. Одна з них описана в мемуарах Євгена Горошка «З Бандерою – через Норільськ, Мордовію і Володимірський централ».[344] У них йдеться про нічне відвідування бандерівцями місцевого священика.

«Коли наших священиків в 1946 році заарештували, – згадує Євген Горошко, – то надіслали в сусіднє село молодого священика Московського патріархату. ...Оточили ми будинок, заходимо й вітаємось: «Слава Ісусові Христу!» Він дивиться на нас – озброєних людей – і говорить: «Хлопці! Не стріляйте!» Потім

дістає паспорт, партійний квиток і говорить: «Усе розповім, не вбивайте, у мене дружина, дитина. Я з Київського КДБ. Нас таких 40 чоловік, всі українці. Набрали нас на Західній Україні й спочатку направили вчитися в Ленінград у духовну академію на 2 роки, а потім ми закінчили 5 курсів школи КДБ».

...Забрали пістолет, партійний квиток і говоримо: «Завтра їдьте в КДБ у Сколе й розповідайте, як була справа. Скажете, ми дали 48 годин, щоб ви залишили Західну Україну. Обдурите – розстріляємо».[345]

Історія ця, як і більшість мемуарів націоналістів, багата на пропагандистські штампи й відверту брехню. Зверніть увагу, наприклад, на те, що священник учився 7 років у духовній академії й у школі КДБ. На дворі рік 1946-й. Виходить, готувати його почали в 1939 році й усю війну він просидів за партою.

Вдумайтеся! Таємний агент держбезпеки в рясі й з партквитком! Наскільки хвору треба мати уяву, щоб вигадати подібну нісенітницю?

Якщо забрати вигадки про пістолет, партквиток, п'ятирічну (!) школу неіснуючого тоді КДБ... Все інше схоже на правду. По ночах такі, як Гошко, ходили по будинках і погрозами примушували вчителів, агрономів, медиків зі сходу України або співпрацювати з підпіллям (форма могла бути різною: від здачі грошей, теплої одягу, до практичної допомоги націоналістам), або забиратись додому.

На нічні візити непрошених гостей усі реагували по-різному. Хтось визнавався у всіх вдіяних і не вдіяних гріхах, хтось намагався боротися й гинув, хтось їхав на схід... Вибір був не багатий, але він все-таки був.

Ющенко обрав свій особливий шлях. Він довгі роки запекло намагався лавірувати між молотом МДБ й оунівським ковадлом. Але прийшов момент, коли він зважився розставити всі крапки над «і». У Харкові на третій зустрічі він говорить «Дорожньому»: «Прошу мене не шукати і не турбувати».[346] Повторюся, Андрій Ющенко хотів жити. Так, іноді він «грав» на грані фолу. Однак бандерівцем він не був ніколи!

Здавалося б, підозри МДБ були необґрунтовані, питання вичерпане! Але тут у долю Ющенка втрутився чиновницький фактор.

Незадовільний стан боротьби з націоналістичним підпіллям на Сумщині привернув увагу міністра державної безпеки УРСР Н.К. Ковальчука. Його зачепило те, що за 1950 рік у Сумській області не затримано жодного члена ОУН.

«Прочухан» міністра подіяв. Крайнім був призначений «Хитрий».

Спроби активізувати операцію тривали аж до 1956 року, але вони нічого не дали. У тому ж році ведення справи проти «Хитрого» КДБ припинило. «Очевидно, через його багаторічну безрезультатність», – пише В. В'ятрович.[347]

Сперечатися не будемо. Безрезультатність базувалася на переможній неучасті Андрія Ющенка в справах націоналістичного підпілля. До справи було складно «пришити» порожні заяви, обіцянки, а також не реалізовані наміри коли-небудь і чим-небудь допомогти. Це його й урятувало. Саме в такий спосіб «Хитрий» перехитрив СБ ОУН, МДБ, КДБ і дожив до глибокої старості.

А коли так, то наведений Володимиром В'ятровичем документ варто читати з урахуванням історичних реалій досліджуваного періоду, з урахуванням фактів, подій, що мали місце в західних областях УРСР, що збігаються за часом.

До сучасних способів фальсифікації історії можна також віднести відкриту підміну понять, що несуть основне смислове навантаження. У листопаді 2009 р. директор архіву Служби безпеки України Володимир В'ятрович заявив, що Українська повстанська армія взагалі не воювала з Червоною Армією, оскільки головним супротивником УПА був НКВС. За його словами, в архіві є документи про стосунки між УПА і Червоною Армією, які «підтверджують, що керівництво Української повстанської армії давало чіткі вказівки своїм підрозділам не воювати з Червоною Армією, яка наступала». На його думку, командування УПА розглядало Червону Армію як «можливий резерв у боротьбі проти і сталінізму, і нацизму».[348]

Тут уточнимо, не Червону Армію в цілому, а окремих морально нестійких і разагітованих військовослужбовців!

Основи цієї роботи були закладені в «Пропагандивній інструкції ОУН у зв'язку з наближенням радянсько-німецького фронту» від 20 листопада 1943 року. [349] У документі є розділ – «Відношення до наступаючої Червоної Армії». У ньому прописана причина необхідності ведення пропагандистсько-політичної роботи серед червоноармійців: «Проти Червоної Армії збройно виступати не можемо і не зуміємо. Найпершою і найосновнішою зброєю проти сили Червоної Армії має бути наша пропаганда – сильне влучне слово. Вона повинна бійців Червоної Армії розложити...»

Тут же визначена мета – «Бійці свою зброю, якою сьогодні торощать німецький імперіалізм, в слушний час повинні обернути проти Сталіна і його режиму, який їх немилосердно використовує для своїх власних інтересів».

Основна роль у веденні пропаганди приділялася населенню. «Тому, що молодь перед більшовицькою мобілізацією мусить скоритись і не завжди буде мати можливість виступити до пропаганди серед бійців ЧА, до тієї ж роботи треба підготувати старше громадянство («дядьків», «старих» і т.п.). Щодо молоді, то тут дівчата найлегше могутимуть вести пропаганду серед бійців (звернути на це увагу)».

Таке враження, що автор документа консультував творців п'єси «Вовк». «Вовк» – цей гебельсовський шедевр, призначений для театрів на окупованих німцями радянських територіях. П'єса була спрямована на дискредитацію партизанського руху. У ній розповідається про те, «як молодий червоноармієць Бивалов випадково стає членом «бандитської зграї», тобто партизаном. Його мучить совість, його тягне до коханої дівчини Наді, що залишилася в рідному селі...». «І от один раз уночі разом з іншим партизаном, що був секретарем райкому Ползунковим, Бивалов пробирається в рідне село. Він зустрічається з Надею й остаточно вирішує залишитися. «Герой Нової Росії», беззбройний староста, намагається перевірити документи в переодягненого Ползункова, але останній раниць його ножом у спину й намагається при цьому зникнути. У цей час з'являється Бивалов. Він накидається раптово на Ползункова, якого зв'язують і відправляють у в'язницю. Бивалов вже не партизан. Він на стороні нової влади, він разом зі своєю нареченою. Колишній партизан перемінив свої погляди завдяки бесідам зі своєю нареченою й односельчанами».[350]

Населення повинне було не тільки грамотно відповідати на питання бійців, але й само «підкидати» їм теми для розмови. «Про німців розповідати, як про бандитів-грабіжників. Подавати факти, де нім. розстрілювали і палили живцем безборонне цивільне населення. Пояснити, що німці переслідували більше самостійників, чим таких, які хотіли повороту більшовиків.

Конечно є поінформувати бійців ЧА про те, що тут поляки на наказ свого гершта Сікорського пішли на службу до гестапо і разом з німцями виїжджали палити укр. села і розстрілювати та палити безборонне укр. населення (палили живцем, включно з дітьми і жінками). Притому вказувати на факти. Пояснити, що польські імперіялісти при допомозі свого населення, що змобілізувалося при них, хочуть поневолити українців, білорусів, литовців і чехів».

Про українських націоналістів пропонувалося розповідати наступне: «Вони борються проти всіх імперіялістів і їх вислужників. Клич УПА – воля народам і людині. УПА хоче, щоб кожний нарід, до найменшого – мав свою незалежну державу і міг вільно без воєн і всякого кровопролиття жити і розвиватися;... УПА бореться проти сьогоднішньої війни, яку ведуть між собою найжорстокіші імперіялісти Сталін і Гітлер; ... УПА до цієї боротьби творить союз поневолених народів, що так, як і український (нпр. білоруси, грузини, азербайджанці і т. д.), борються за свої вільні держави; ... УПА проти росіян не виступає, але навпаки, – хоче, щоб російський нарід мав власну державу на

своїй етнографічній території і що з тією державою хоче жити в згоді; ... що, коли позбудемося ненависних імперіялістів, не буде в нас таких страшних, як сьогодні, воєн, не буде такого розбишацтва; ... УПА бореться не проти ЧА, тільки проти Сталіна, що при допомозі своїх імперіялістичних заправил кидає на гарматне м'ясо нещасних бійців».

Особливо обговорювалася відповідь на питання про відносини бандерівців і радянських партизанів: «Коли хто б з бійців запитав, чому укр. повстанці виступали тут проти червоних партизанів, – доказати, що тут червона партизанка була підмінована агентами гестапо та польськими імперіялістами.

Всі вони, замість боротися чесно проти німецьких окупантів, – грабили цивільне населення та вбивали свідомих українців за те, що вони були проти Гітлера і Сталіна та проти всіх інших імперіялістів.

Проти партизанів, що виступали проти окупантів в обороні населення, УПА не виступала і не виступає (ця теза активно використовується українськими націоналістами й понині)».

В інструкції зачіпалися й питання міжнародної політики. Населенню стояло завдання інформувати червоноармійців, «що союз між СРСР і Англією є тимчасовий. Він потрібний Англії на те, щоб Червоною Армією розбити німецьку збройну силу, а після цього дійде між ними до конфлікту».

Тут же висувалися вимоги до ведення пропагандистської роботи: «У пропаганді до бійців підходити тактично-життєво. Починати від щоденних турбот бійців, напр., журитися над долею бійця, що він так тяжко бідує на тій проклятій війні, а його родина десь далеко бідує-голодує і т.д.

Після такого «вступу» легко буде нав'язати розмову про основне, бо після такої розмови боєць мимоволі відчує ненависть до війни і до тих, що її розпалили.

У загальному серед бійців ЧА вести пропаганду під кутом викликання (ненависті) до війни та її паліїв. Тим самим – підготувати їх до боротьби проти останніх. Проти війни – за мир, що його після розгрому Гітлера можна здобути шляхом скинення сталінського режиму».[351]

У процитованому документі пропагандистській роботі серед військово-службовців Червоної Армії був присвячений один розділ. Більш пізній – «Інструктивний лист Проводу ОУН щодо пропаганди серед червоноармійців»[352] – цілком присвячений цьому питанню.

Лист носить практичний характер і фактично відповідає виведеній А. Гітлером золотій формулі пропаганди – «У людському мозку стільки місця, скільки є, і якщо ви обставите його своїми гаслами, у супротивника не виста-

чить місця повісити туди свої картини, оскільки кімната мозку вже буде переповнена вашими меблями».[353]

«Починаючи роботу серед червоноармійців, – говориться в листі проводу ОУН, – треба собі усвідомити таке: «більшовики», «совети», «більшовицька Москва» – все це не є щось одне ціле, а кострубата маса з різними думками і різними прагненнями. На чолі маси стоять більшовицькі партійні керівники та НКВД. Вони керують масами зголоднілих колгоспників, вони грабують у них хліб. Партійні верховоди і НКВД вимотують жили в робітників, вони тримають у своєму кулаку інтелігенцію. Партійні заправила НКВД силою женуть трудящих СРСР на фронт, вони організують голод, вони заганяють трудящих у тюрми, на заслання і вчиняють масові розстріли.

Тому український народ, опинившись під сталінським режимом, зараз же починає боротьбу з партійними верховодами, НКВД і всіма сталінськими слугами».

Зовсім інакше українське населення повинне підходити до бійців і командирів ЧА. «Більшість бійців – це силою мобілізовані сили робітників, селян і інтелігенції. Це наші приятелі, бо в нас із ними однакова доля».

Як і про що пропонувалося розмовляти українському населенню з військовослужбовцями?

«Населення не повинно уникати розмов з червоноармійцями, не зашиватись у темні кути, не видаватись замкненими мовчунами. Навпаки, треба бути не тільки товариськими, гостинними, а намагатись закликати червоноармійця на одверту, часом і ширшу розмову.

Насамперед бійців і командирів ЧА незалежно від їх національності треба хвалити за те, що вони проганяють і нищать зарізяк».

Населення повинно говорити червоноармійцям:

«І ми так само, як і ви, боролись проти німецьких окупантів».

Хвалилися червоноармійці:

– Бачиш, хазяйко, як ЧА жене німця.

– То й добре, що жене, – каже тітка. – Напилися нашої крові, гаспидові діти. Що вже народ зазнав від них!

– Як же ви тут мирились з німцями? – питає боєць.

– Коли б мирились, давно в могилі були б, – пояснює тітка, – боровся народ як міг. Там, чути було, вбили трьох німців, там авто спалили, а там зброю одняли, там людей відбили, що їх німці збирались до Німеччини на роботу відвезти. Земля горіла під Гітлером.

– Так що, ваші сини і чоловіки брали німця на вила?

– Та й не одного, – відрізує тітка.

І саме в цьому місці може кинути єдине словечко який-небудь «патріот», що також цю розмову чув:

Ну а з красними-то, советськими партизанами ви також дрались?

З красними? – дивується вона. – З красними не чула. Наші хлопці тільки німців били, а щоб красних – то ні...».

Інструктивний лист вимагав, щоб українське населення ставилось до червоноармійців прихильно й не вважало ворогами.

«В кожній хаті червоноармійця треба гостинно зустріти, почастувати чим хата багата (обов'язково дати випити і закусити). Червоноармієць повинен відчувати, що він може вільно себе почувати серед українського населення, що йому, припустимо, в селі нічого не загрожує. Червоноармієць повинен в душі гордим бути, що він, скажемо, може сам відлучитись в село, пообідати там, погостюватись і повернутись цілим. Натомість енкаведист, якщо сам вирветься в село або яке інше українське середовище, – уже не вернеться живим. Про це повинен знати і відчувати кожний червоноармієць.

В перших розмовах з червоноармійцями треба безнастанно нарікати на німців, проклинати їх, паплюжити, як цього вони заслуговують.

І таке нарікання на гітлерівських кровопивців буде цілком щире. Бо кожний українець зазнав німецьких знущань.

Поки господиня частує червоноармійців обідом, господар розказує йому:

– Може, хто і хотів німців, щоб йому маетки повернули. Але наш брат-робітник не сподівався від него добра. Чужий за спасибі волі не дасть. Кожний, хто сильний, для себе грабе... Так і Гітлер. Хотів панувати над цілим світом, та кишка тонка. Почав будувати якусь «Нову Європу», і всі народи ніби добровільно до тої «Європи» йшли. А хто не бажав прилучитись – таких на шибеницю».

У розмові місцеве населення повинне було використати всі можливості, щоб натяками показати подібність гітлерівського й сталінського режиму. «Говорячи про німців, треба натякати на більшовицьку грабіж, арешти, вбивства НКВД, переслідування, заборони, вивози на роботи й на заслання, грошові податки, хлібоздачі, позикові тягарі, грабіж земних скарбів, національний гніт і т.п.».

Для ведення агітації пропонувалося використати родинні узи. При знаходженні у відпустці, при проїзді через рідні місця – із червоноармійцем повинні були «працювати» його національно свідомі родичі, сусіди, знайомі й старі приятелі. Вони повинні бажати «швидкого повернення з Червоної Армії свого сина, мусять виявляти своє обурення затяжною війною, прагнення миру і справедливого життя після війни, – без гітлерівсько-сталінських окупантів».

Лист пропонував звертати увагу на особливості ведення агітації серед військовослужбовців різних національностей.

«Треба старатися виявити в розмові національні почування червоноармійця. В залежності від національності червоноармійця треба намагатися відповідно розмову повести, поставити йому певні питання, старатись виявити лояльність чи навіть приятельські почування до певних національностей».

З червоноармійцем-українцем «(зорієнтуватись, чим він «дише») можна бути в розмові найбільш щирим, особливо, коли розмова відбувається в звичайній хаті селянина чи робітника».

У розмовах з росіянином пропонувалося «виявляти прихильне ставлення українців до російських трудящих, робітників і селян. Підкреслювати, що вони однаково зазнали лиха від німців разом з українцями, білорусами та іншими народами. Рішучо уникати слова «кацап», «москаль», «більшовицька Москва».

Білорусам випливало співчувати, адже «Білорусія дуже багато зазнала лиха в цій війні. Багато сіл там знищено впень німцями та іншими бандитами. Багато тисяч білорусів впало жертвами тих банд. (Вживати слова, натякати на червоні розбишацькі ватаги, які грасували по Білорусії, тероризували і грабували населення)».

Особливо обговорювалася необхідність ведення агітації серед стійких ідеологічних супротивників. «Легко прихилити до себе національно свідому людину, але наше головне завдання втягнути до протисталінської роботи ... незадоволених сталінським режимом більшовиків-партійців, комсомольців та активістів».[354]

Аналіз двох наведених документів дозволяє стверджувати, що командування УПА ніколи не розглядало Червону Армію як «можливого союзника», а всього лише вело активну контрпропагандистську роботу серед особового складу по підриву довіри військовослужбовців до вищого керівництва радянської держави і Збройних Сил.

З потенційними союзниками намагаються налагодити позитивні стосунки, з ними намагаються домовитися. Згадаємо хоча б сьомий пункт наказу командира УПА Кліма Савура про відношення до іноземних загонів у німецькій армії від 28 жовтня 1943 року: «Виступати з самообороною перед чужонаціональними військовими частинами можемо тоді, коли вони після порозуміння з нами продовжують тероризувати і грабити наші села».[355] Спроб прийти до згоди з командуванням Червоної Армії, навіть формальних, не було, так їх і бути не могло.

Думка про те, що «Українська повстанська армія взагалі не воювала з Червоною Армією» горе-дослідникові («термін» – «горе-дослідники» ввів в науко-

вий обіг сам В. В'ятрович [356]) Володимир В'ятровичу не належить. Вона була висловлена двома роками раніше Ярославом Сватком в публікації «УПА воювало з НКВС, а не з Червоною Армією».[357]

Втім, і Ярослав Сватко не є першим, хто почав «науково обгрунтовувати» цю думку. Ще в середині 1990-х рр. вона висловлювалася Анатолієм Кентієм і Георгієм Папакінім в публікації «Стратегія» двофронтової «боротьби ОУН–УПА у 1941–1944 рр.». [358] Вони перші заговорили про можливість розглядати ОУН і УПА як організацію, що брала участь в антифашистській боротьбі. Пізніше ця ж думка прозвучала в роботі Миколи Слободянюка – «Антифашистський рух опору в Південній Україні (1941–1944 рр.)».[359] Виходячи з поставленого завдання – фальсифікація історії Другої світової війни і ролі в ній озброєного націоналістичного західноукраїнського підпілля – вони підмінили термін «співпраця» на «пасивний опір» фашистським окупантам. «Радянські, деякі українські і російські історики відмовляються вважати ОУН і УПА учасниками антифашистської боротьби, звинувачуючи їх в пасивності спротиву фашистським окупантам, певних контактах і домовленостях з ними...»[360] Погодьтеся, що в наявності жонгливання термінами, пряма підміна понять. А посібник і антифашист – синонімами не є. У пасивному опорі нацистам УПА ніхто і ніколи не звинувачував. Їх звинувачували в пособництві німецькій окупаційній владі.

Сформулювавши новий термін – «пасивний опір», – західноукраїнські історики пояснили, що опір був пасивним, по-перше, щоб не провокувати окупантів на масові каральні акції проти мирного населення, по-друге, для збереження власних кадрів і вичікування відповідного моменту для озброєного виступу, по-третє, українські націоналісти вважали шкідливим здійснення масових озброєних акцій, економічних диверсій проти німців, оскільки це посилювало головного ворога – СРСР.[361]

Дійсно, менш активних антифашистів історія Другої світової війни не знає!

Аналогічним чином українські історики намагаються підмінити поняття «волинська різанина» термінами «Холмсько-Волинська трагедія», «польсько-український конфлікт», «братовбивча громадянська війна», «антипольська акція ОУН(б) і УПА» та інші. В обгрунтування використання термінів Володимир В'ятрович та інші стверджують: головними «об'єктами атак з боку УПА були загони Армії Крайової», «нападам піддалися тільки ті села, які охороняли сильні збройні формування», «волинський конфлікт не є міжнаціональним, оскільки міжнаціональний конфлікт можливий лише між рівноправними націями»; це було «повстання проти трьох окупантів», «війна між сусідніми націями, в ході якої обидві воюючі

сторони скоїли рівнозначні військові злочини» і т.і. Вони намагаються довести, що «волинська різанина» – польсько-український збройний конфлікт, фактично – «війна у війні» – прояв «безмежної жертвовності й героїзму української нації, аналогів яким у світовій історії не так вже багато».[362]

Наведені вище документи свідчать про зворотне. Жертви – мирне населення: старі, жінки, діти. Мета «етнічної чистки» – знищення польської національної групи на певній території. А значить, військовослужбовці Української повстанської армії переступили межу, що відокремлює солдата від бандита-убивці. А коли так, розмова йде про «геноцид» за зразком нацистського Голокосту.

На завершення скажемо, що основними сучасними способами фальсифікації історії позначеної проблеми є: підміна архівних документів сумнівними фактами з мемуарів, щоденникових записів учасників Організації українських націоналістів і Української повстанської армії, які за визначенням не можуть носити об'єктивний характер, оскільки їх рух зазнав поразки; «нове» прочитання і на цій основі усвідомлене спотворення матеріалів, доступних для вивчення архівних джерел; надання газетам, журналам, брошурам, листівкам, що видавалися націоналістичним підпіллям, значущості історичних документів; відкрита підміна понять, що несуть основне смислове навантаження; виключення альтернативних точок зору в дослідженнях; спроби актуалізації подій в західних областях України в 40-50-і рр. XX ст. до рівня націоналістичної боротьби проти Росії на сучасному етапі.

1. Під терміном «фальсифікація історії» прийнято розуміти свідому відмову від прагнення до істинного опису минулого.

2. Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М., 2007. С. 7.

3. Марченков В.И. Разоблачение фальсификаций истории Второй мировой и Великой Отечественной войн – важная задача отечественной военно-исторической науки // История Второй мировой и Великой Отечественной войн как объект фальсификаций: учеб. пособие / под общ. ред. А.С. Киселева. М., 2012. С. 7.

4. Під терміном «націоналізм» прийнято розуміти ідеологію і напрямок політики, в основі якої лежить теза «про цінності нації як вищої форми суспільної єдності і її первинності у державотворчому процесі». Він базується на національному почутті, яке схоже на патріотизм. Проте у ряді випадків крайні форми націоналізму роблять акцент на перевазі однієї національності над іншими (Геллнер Э. Нации и национализм. М.: 1991 // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/

01.php). Стосовно даної роботи під терміном «український націоналізм» автор розуміє радикальні ідеологію і напрямок політики, засновані на етнічній, культурній та релігійній нетерпимості, що асоціюється з гаслом «Україна для українців».

5. Броди: Збірник статей і нарисів / ред. О. Лисяк. Дрогобич – Львів, 2003; Українська дивізія «Галичина». Історико-публіцистичний збірник. Слабошпицький М.Ф. Київ, 2008 и др.

6. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 184–185.

7. Бойцун Р. Легіон ДУН (Дружин Українських Націоналістів) // Вісті комбатантів. Торонто – Нью-Йорк, 1982. Ч. 5–6. С. 47–51; Кальба М. «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. Львів, 2008; Патриляк І.К. Військова діяльність ОУН(б) у 1940 – 1942 рр. Київ, 2004. С. 362.

8. Кальба М. «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. С. 11.

9. Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. Львів, 2011. С. 57.

10. Кальба М. «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. С. 10–11.

11. Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 102.

12. Там же. С. 58.

13. Сборник материалов Нюрнбергского процесса на английском языке в 42 томах International Military Tribunal, XXXIII. С. 394.

14. Там же.

15. Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 18.

16. Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 30–31.

17. Lanckorońska K. Wspomnienia wojenne 22 IX 1939 – 5 IV 1945, Kraków: Wydawnictwo Znak, 2002. S. 184.

18. Мороз В. Зиновій Тершаковець – «Федір». Львів – Торонто: Вид-во «Літопис УПА», 2011. С.15.

19. Wachs Ph.–Ch. Der Fall Theodor Oberländer (1905–1998). Ein Lehrstück deutscher Geschichte. Frankfurt am Main, 2000. S. 84–85; Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 26.

20. Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 32.

21. Там же. С. 86.

22. Там же. С. 82.

23. Из сообщения Отдела IVA Референта 1 СС начальника Полиции безопасности и СД № 24 о событиях на оккупированной территории Украины, репрессиях большевиков, преследовании еврейского населения немецкими формированиями и украинскими националистами от 16 июля 1941 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 376.

24. Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 24.

25. Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 25.

26. Там же. С. 12.

27. Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 14–15.

28. Мороз В. Зиновій Тершаковець – «Федір». С. 53.

29. Там же. С. 54.

30. Мотика Г. Антипольська акція на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 206.

31. ОУН в 1941 році. Документи. Т.1. Київ, 2006. С. 104.

32. Мороз В. Зиновій Тершаковець – «Федір». С. 55.

33. Патриляк І.К. Військова діяльність ОУН(б) у 1940–1942 рр. Київ, 2004. С. 325–326.

34. Там же. С. 485.

35. Там же. С. 468.

36. Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. Збірник документів і матеріалів. Львів – Київ, 2001. С. 190.

37. Косик В. Гарвард патрує ненаукові методи історичного дослідження // Український визвольний рух: науковий збірник №1. Львів, 2003. С.189.

38. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 183.

39. Верещак В. В мундирах СС // <http://no-fascism-ukr.ucoz.org/publ/4-1-0-117>.

40. Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 8.

41. З підсумкового донесення командира батальйону полку «Бранденбург-800» про єврейські погроми у м. Львові / Каталог виставки «Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges 1941–1945». Hamburg, 2002. S. 95 // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1: 1941–1943 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 347.

42. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 181–182.

43. Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. Збірник документів і матеріалів. Львів – Київ, 2001. С. 262.

44. Siemaszko Władysław, Siemaszko Ewa. Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołynia. T. 1. S. 1038.

45. Літопис УПА. Т. 26. Українська Головна Визвольна Рада : документи, офіційні публікації, матеріали. Кн. 4. Документи і спогади. Торонто; Львів: Літопис УПА, 2001. 490, 368–369 // Кутовий Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 199.

46. Поляки також готувалися до можливого аналогічного розвитку подій. «Польське керівництво виходило з того, що збереження на «східних кресах» чисельного, згуртованого і активного польського елемента є необхідною визначальною умовою бажаного вирішення справи післявоєнних кордонів.» Польський уряд через окружного депутата закликав населення «триматися на посту, щоб виконати «обов'язок вірності для держави». Кутовий Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 202.

47. Мотика Г. Антипольська акція на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 208.

48. Шевців А. Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 223, 228.

49. Кутовий Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 195.

50. Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/ и др.

51. Шевців А. Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 221 и др.

52. Там же. С. 222.

53. Ільющин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.) Київ, 2009. С. 279; Шевців А. Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 229, 231; Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/ и др.

55. Ільющин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 261–262.

56. Архіви окупації. 1941–1944. / Упоряд. Н. Маковська. Київ, 2008. С. 852; Ільющин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в

Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 279; Семененко В. І., Радченко Л.О. Історія України з прадавніх часів до сьогодення. Харків, 2000. С. 429; Шевців А. Закерзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 221–232 и др.

57. Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

58. Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

59. Там же.

60. Там же.

61. Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

62. Безносюк О. Винищувальні батальйони в боротьбі проти збройних формувань ОУН та УПА на теренах Станіславщини в 1944–1945 рр. Галичина №14. Івано-Франківськ, 2008. С. 364–370; Галів М., Ільницький В. Створення та діяльність винищувальних батальйонів у Дрогобицькій області (1944–1948) // Український визвольний рух: науковий збірник №12. Львів, 2009. С. 195–230; Шелюг М.П. Участие населения западных областей Украины в разгроме бандеровщины // <http://www.ukrstor.com/ukrstor/bezprava-kniga2-5.2.html>; <http://ru.wikipedia.org/wiki>; <http://westukraine.ru/archives/66/2>.

63. Галів М., Ільницький В. Створення та діяльність винищувальних батальйонів у Дрогобицькій області (1944–1948) // Український визвольний рух: науковий збірник №12. Львів, 2009. С. 196–197.

64. Ступницький Ю. Спогади про пережите. Львів, 2004. С. 78–81.

65. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1: 1941–1943 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 663.

66. Filar Władysław. Przed akcją 'Wisła' był Wołyń. Op. Cit. S. 40.

67. Мотика Г. Антипольська акція на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 210.

68. Мотика Г. Наші – не завжди добрі / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 56.

69. Ільюшин І. Волинська трагедія 1943–1944 рр.: пошук між «двома правдами» / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 68.

70. Кутувий Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 193.

71. Там же. С. 198.

72. Мотика Г. «Українці – за Збруч!» / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 234.

73. Сливка Ю. УПА і українсько-польське протистояння // Український визвольний рух: науковий збірник № 2. Львів, 2003. С. 120.

74. Льюшин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 рр.). Київ, 2009. С. 246.

75. Літопис УПА. Нова серія. Торонто – Львів, 1997. Т 9. С. 442.

76. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 1: 1941–1943 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 534–546.

77. В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 117.

78. Турченко Ф.Г., Тимченко С.М., Панченко П.П. Новітня історія України. 11 клас. Київ, 1996. С. 45.

79. Siemaszko Władysław, Siemaszko Ewa. Ludobójstwo dokonane przez nacjonalistów ukraińskich na ludności polskiej Wołynia. Т. 1. S. 1038.

80. Стельмашук Юрій / uk.wikipedia.org/wiki/.

81. Литвинчук Іван / <http://forum.milua.org/viewtopic.php?t=4532>.

82. Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С. 72.

83. Там же. С. 71.

84. Золочівській школі присвоєно ім'я головного командира УПА–«Північ» «Дубового» / «Волинь», 2013, 23 листопада // <http://volyn.rivne.com/ua/193>.

85. 4-й галицький добровольчий полк СС (die Galizische SS-Freiwillige Regimente) був підпорядкований поліцейському командуванню німців, зокрема вищому керівникові СС і поліції Генерального Губернаторства. У лютому 1944 р. він був направлений для боротьби з радянськими і польськими партизанами. 4-й полк діяв на північно-західних землях Галичини. 24 квітня було видано наказ про переведення 4-го полку в галицьку дивізію. 9 червня полк був розпущений, а його український особовий склад переведений в дивізію «Галичина». Див.: Боляновський А. Дивізія «Галичина». Історія. Львів, 2000. С. 218–224.

86. Слабошпицький М. Українська дивізія і ми // Українська дивізія Галичина. Київ, 2008. С. 4.

87. Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С. 166.

88. Там же.

89. Там же. С. 168.

90. Мотика Г. Від волинської різанини до операції «Вісла». Польсько-український конфлікт 1943–1947 рр. Київ, 2013. С. 167.

91. Льюшин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 248.

92. Борковський А. Гіркі хліби волинських рік / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 136.

93. Музичка І. Митрополит Андрей в часі німецької окупації // Богослов'я. Рим, 1987. № 51. С. 98.

94. Новое историческое открытие СБУ: ОУН–УПА руководили евреи // <http://nnm.ru/blogs/kugelblits/>.

95. Там же.

96. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 187.

97. Новое историческое открытие СБУ: ОУН–УПА руководили евреи // <http://nnm.ru/blogs/kugelblits/>.

98. В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 90–111.

99. Родионов В. Идеологические истоки дискриминации славян в Третьем Рейхе // <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/488116/>.

100. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 167.

101. Іщук О, Ніколаєва Н. Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945–1954 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 242.

102. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 191.

103. Там же.

104. В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 90–111.

105. В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Архіви КГБ розповідають. Львів, 2012. С. 104.

106. Там же.

107. Там же.

108. В'ятрович В. Як євреї в УПА боролися за незалежну Україну / Високий замок. 2008. 30 січня.

109. Шанковський Л. Ініціативний комітет для створення Української головної визвольної ради // Літопис УПА. Т. 26. 2001. С. 59–60.

110. Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День / www.day.kiev.ua/22168/.

111. Там же.

112. Шанковський Л. Ініціативний комітет для створення Української головної визвольної ради // Літописи УПА. Т. 26. 2001. С. 59–60.

113. Betty Eisenstein–Koshev. Die yden in Volin. New–York, 1957. P. 62–64.

114. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 7.

115. Косик В. Спецоперації НКВД–КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С. 139.

116. Косик В. Спецоперації НКВД–КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С. 143.

117. «Грім». Полковник УПА Микола Твердохліб: спогади і матеріали. Львів, 2008. С. 52.

118. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 165.

119. Редліх Ш. Разом і нарізно в Бережанах: Поляки, євреї та українці, 1919–1945. Київ, 2002. С. 157.

120. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 169.

121. Косик В. Спецоперації НКВД–КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С.159.

122. Косик В. Спецоперації НКВД–КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С.132.

123. Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942–1943 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 56.

124. Пеленська О. Вірмени, азербайджанці, євреї, росіяни та грузини у лавах УПА // <http://www.radiosvoboda.org/content/article/1114513.html>.

125. Мірчук П. Українська повстанська армія. 1942–1952. Мюнхен, 1952. С. 51.

126. Ми не самітні / До зброї. 1943, вересень // Літопис УПА. Т. 1. 1995. С. 42.

127. Пліч–о–пліч / До зброї. 1943, листопад // Літопис УПА. Т. 1. 1995. С. 93–94.

128. Киричук Ю. Український національний рух 40-50-х років ХХ століття: ідеологія та практика. Львів, 2003. С. 142.

129. Киричук Ю. Український національний рух 40-50-х років ХХ століття: ідеологія та практика. Львів, 2003. С. 142.

130. Патриляк І. «Еведенційні картки» УПА як статистичне джерело // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006. С. 117.

131. Там же. С. 118.

132. Украинская повстанческая армия // ru.wikipedia.org.

133. Галів М., Ільницький В. Створення та діяльність винищувальних ба-

тальйонів у Дрогобицькій області (1944–1948) // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2009. С. 146.

134. Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942–1943 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 66.

135. Пеленська О. Вірмени, азербайджанці, євреї, росіяни та грузини у лавах УПА // <http://www.radiosvoboda.org/content/article/1114513.html>.

136. Патриляк І. «Еведенційні картки» УПА як статистичне джерело // Український визвольний рух: науковий збірник №6. Львів, 2006. С. 113.

137. Патриляк І. «Еведенційні картки» УПА як статистичне джерело // Український визвольний рух: науковий збірник №6. Львів, 2006. С. 131.

138. Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 216.

139. Там же. С. 300–301.

140. Ткач Д. Мотивація вступу до лав УПА: до постановки проблеми // Український визвольний рух: науковий збірник № 9. Львів, 2007. С. 156.

141. Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Львів, 1993. С. 387.

142. Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 225–226.

143. Ян Налепка / Герои страны // <http://www.warheroes.ru>.

144. Ян Налепка / Герои страны // <http://www.warheroes.ru>.

145. Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 234.

146. Там же.

147. Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 235–237.

148. Сообщение заместителя начальника УББ НКВД Украинской ССР А.Ф. Задоя начальнику ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьеву текста документа «мельниковского» провода ОУН, обвиняющего «бандеровский» провод ОУН в вооруженном выступлении на Волини // НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 328–332.

149. Стасюк О. Видавничо-пропагандивна діяльність ОУН (1941–1953 рр.). Львів, 2006. С. 179.

150. Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 360.

151. Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 296.

152. Мац Р. Крутими тропами к свободе. Львов, 2006.

153. Там же. С. 37.

154. Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її запілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943–1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник №8. Львів, 2006. С. 205.

155. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 427–428.
156. Сергійчук В. Український здви́г: Поділля. 1939-1955. Київ, 2005. С. 194.
157. Мац Р. Крутьми тропами к свободе. Львов, 2006. С. 77.
158. Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939–1955. Київ, 2005. С. 370.
159. Дзюбан О. Документ про агентурну роботу спецслужб СРСР проти українського визвольного руху // Український визвольний рух: науковий збірник №1. Львів, 2003. С. 17.
160. Стасюк О. Видання ОУН(б) післявоєнного періоду: тематичний огляд публікацій // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006. С. 163.
161. Дума П. Лицем до народу // Науково-довідкова бібліотека центрального державного архіву України.
162. Стасюк О. Видання ОУН(б) післявоєнного періоду: тематичний огляд публікацій // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006. С. 163.
163. Там же. С. 163–164.
164. Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939–1955. Київ, 2005. С. 357–358.
165. Сватко Я. Життя на грані двох світів. Львов, 2006. С. 27.
166. Информация зав. орготделом Львовского обкома КП(б)У И. Богородченко о действиях украинско-немецких националистов на территории Львовской области от 9 ноября 1944 г. // Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939–1955. Київ, 2005. С. 241.
167. Донесение начальника управления НКВД по Львовской области Грушко начальнику управления внутренних войск НКВД Украинского округа Яхимовичу от 30 ноября 1944 г. // Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939–1955. Київ, 2005. С. 250.
168. Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939–1955. Київ, 2005. С. 357.
169. Органы Государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том V (в двух книгах, книга 2). М., 2007. С. 496–497.
170. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 461–462.

171. Косик В. Спецоперації НКВД–КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С.147.

172. Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її запліля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943–1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник №8. Львів, 2006. С. 213.

173. Там же.

174. Письмо неустановленного члена ОУН о необходимости следовать приказу ОУН от 6 марта 1944 г. о ликвидации всех враждебных элементов и подготовке к большевистской оккупации от 13 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 100.

175. Іщук О. Життя та доля Михайла Дяченка – «Марка Боеслава». Львів, 2010. С. 38.

176. Сообщение заместителя начальника УББ НКВД Украинской ССР А.Ф. Задоя начальнику ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьеву текста документа «мельниковского» провода ОУН, обвиняющего «бандеровский» провод ОУН в вооруженном выступлении на Вольни от 20 декабря 1945 г. // НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 331.

177. Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 572.

178. Приказ провода края «Одесса» членам ОУН и отделам УПА о прекращении массового террора от 5 декабря 1945 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 820–821.

179. Приказ провода края «Одесса» членам ОУН и отделам УПА о прекращении массового террора от 5 декабря 1945 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 820–821.

180. Сергійчук В. Український здвиг: Прикарпаття. 1939–1955. Київ, 2005. С. 588.

181. Там же. С. 366.

182. Там же. С. 588.

183. Сергійчук В. Український здвиг: Поділля. 1939–1955. Київ, 2005. С. 252–254.

184. Сватко Я. Життя на грані двох світів. Львов, 2006. С. 27.

185. Там же.

186. Приказ бригаденфюрера СС Бреннера о переговорах с руководителями УПА в Деражно и Вербах и достигнутой договоренности о взаимодействии УПА и немецкой армии от 12 февраля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 38.

187. Сообщение начальника полиции и СД Львова полковника полиции Биркампа в полицию Генерал-губернаторства о направлении начальником полиции порядка письма всем старшим командирам СС и полиции о сотрудничестве с украинскими националистическими формированиями от 15 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 103.

188. Сообщение [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] в Главное управление государственной безопасности, СС-группенфюреру и генерал-лейтенанту полиции Г. Мюллеру, командующему полиции безопасности и СД Биркампу и начальнику СС и полиции СС Диму о контакте УПА с армией, полицией и служебными инстанциями гражданской администрации от 15 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 157.

189. Краткий доклад неустановленного лица о переговорах между руководителем подразделения УПА «Орлом» и представителями немецкой администрации о выработке соглашения о прекращении борьбы и оказании помощи УПА оружием и боеприпасами от 8 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 127.

190. Докладная записка Абверотряда 104 руководителю Абверкоманды 101 о переговорах между офицерами УПА организации «Адлер» и оберлейтенантом Пютцем о снабжении УПА тяжелыми орудиями и обмене советских агентов на арестованных членов УПА от 11 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 147.

191. Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] о встрече с представителями центрального руководства ОУН, украинскими националистами Болюхом и Герасимовским для обсуждения вопроса о сотрудничестве от 6 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 78.

192. Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] о встрече с представителями центрального руководства ОУН, украинскими националистами Болюхом и Герасимовским для обсуждения вопроса о сотрудничестве от 6 марта 1944 г. С. 79.

193. Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] о встрече с представителями центрального руководства ОУН, украинскими националистами Болюхом и Герасимовским для обсуждения вопроса о сотрудничестве от 6 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 81–82.

194. Там же. С. 82.

195. Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] о второй встрече с представителями центрального руководства ОУН и готовности их к сотрудничеству с полицией безопасности от 24 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 104.

196. Доклад [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] о второй встрече с представителями центрального руководства ОУН и готовности их к сотрудничеству с полицией безопасности от 24 марта 1944 г. С. 105.

197. Сообщение [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] криминал-комиссару об итогах третьей встречи с представителем центрального руководства ОУН Герасимовским от 29 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 109–111.

198. Сообщение [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] криминал-комиссару об итогах третьей встречи с представителем центрального руководства ОУН Герасимовским от 29 марта 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 111.

199. Сообщение [председателя полиции безопасности и СД Галиции гауптштурмфюрера СС криминального комиссара Паппе] в Главное управление государственной безопасности, СС-группенфюреру и генерал-лейтенанту полиции Г. Мюллеру, командующему полиции безопасности и СД Биркампу

и начальнику СС и полиции СС Диму о контакте УПА с армией, полицией и служебными инстанциями гражданской администрации от 15 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 161.

200. Там же.

201. Сообщение Львовского гестапо в Главное управление государственной безопасности о захвате УПА 20-ти советских парашютистов и готовности передать их немецким властям от 5 мая 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 197–198.

202. Сообщение Львовского гестапо в Главное управление государственной безопасности о захвате УПА 20-ти советских парашютистов и готовности передать их немецким властям от 5 мая 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 197–198.

203. Сообщение неустановленного лица в Главное управление государственной безопасности группенфюреру СС Г. Мюллеру о контактах УПА с вермахтом, полицией и учреждениями гражданской администрации от 21 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 169–170.

204. Донесение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбанфюрера Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности, группенфюреру СС Г. Мюллеру и начальнику полиции безопасности в Генерал-губернаторстве Биркампу о контактах УПА с вермахтом и Абвером от 22 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 177–179.

205. Донесение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбанфюрера Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности, группенфюреру СС Г. Мюллеру и начальнику полиции безопасности в Генерал-губернаторстве Биркампу о контактах УПА с вермахтом и Абвером от 22 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 178.

206. Донесение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбанфюрера Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности, группенфюреру СС Г. Мюллеру и начальнику полиции безопасности в Генерал-губернаторстве Биркампу о контактах УПА с вермахтом и Абвером от 22

апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 179.

207. Сообщение командира Полиции безопасности и СД в Галиции в Главное управление государственной безопасности, командиру полиции безопасности и СД в Галиции Й. Витиска о деятельности бандеровской группы и УПА в районе Бережаны от 22 мая 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 224–225.

208. Донесение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбанфюрера Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности, группенфюреру СС Г. Мюллеру и начальнику полиции безопасности в Генерал-губернаторстве Биркампу о контактах УПА с вермахтом и Абвером от 22 апреля 1944 г. С. 179.

209. Сообщение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбанфюрера СС Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности штурмбанфюреру СС Поммерингу о контактах УПА с армией, полицией, гражданской администрацией от 15 июля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 254.

210. Сообщение командира охранной полиции и СД в дистрикте Галиция оберштурмбанфюрера СС Й. Витиска в Главное управление имперской безопасности штурмбанфюреру СС Поммерингу о контактах УПА с армией, полицией, гражданской администрацией от 15 июля 1944 г. М., 2012. С. 255.

211. Протокол допроса сотрудника «Абверкоманды–202» З.М. Мюллера об обучении в школах «Абверкоманды–202» украинских националистов от 19 сентября 1946 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 912–918.

212. Там же. С. 913–914.

213. Протокол допроса сотрудника «Абверкоманды–202» З.М. Мюллера об обучении в школах «Абверкоманды–202» украинских националистов от 19 сентября 1946 г. С. 914–915.

214. Протокол допроса сотрудника «Абверкоманды–202» З.М. Мюллера об обучении в школах «Абверкоманды–202» украинских националистов от 19 сентября 1946 г. С. 915.

215. Там же. С. 916.

216. Сватко Я. Життя на грані двох світів. Львов, 2006. С. 27.

217. Протокол допроса сотрудиника «Абверкоманды–202» З.М. Мюллера об обучении в школах «Абверкоманды–202» украинских националистов от 19 сентября 1946 г. С. 915–916.

218. Щур Ю. Діяльність підпілля Організації Українських Націоналістів на території Мелітопольського району Запорізької області // Український визвольний рух: науковий збірник №8. Львів, 2006. С. 153–163; Іщук О, Ніколаєва Н. Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945–1954 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник №8. Львів, 2006. С. 225–252 и др.

219. Косик В. Спецоперації НКВД–КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С.134–135.

220. Кузнецов А. Предатели советской Родины. Крымские татары // kuzhist.papod.ru/ Predатели/ Krim Tatarich/; Романько О.В. Легион под знаком Погони. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941–1945) // lib.ololo.cc/b/214458/read.

221. Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942–1943 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 69.

222. Там же.

223. Гунчак Т. Україна. Перша половина ХХ століття. Київ, 1993. С. 227; Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Львів, 1993. С. 249.

224. Русначенко А. Народ збурений (Національно-визвольний рух в Україні й національні рухи опору в Білорусії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–1950-х роках). Київ, 2002. С. 3–5.

225. Патриляк І. Український визвольний рух у 1942 р. // Український визвольний рух: науковий збірник №7. Львів, 2006. С. 221.

226. Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її запілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943–1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник №8. Львів, 2006. С. 172.

227. Постанови Другої Конференції Організації Українських націоналістів (квітень 1942 р.) // ОУН в світлі постанов Великих Зборів, Конференцій та інших документів з боротьби 1929–1955 рр. (Збірка документів). Бібліотека українського підпільника, 1955. С. 62–64.

228. Киричук Ю. Український національний рух 40-50-х років ХХ століття: ідеологія та практика. Львів, 2003.

229. Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942–1943 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 60.

230. Косик В. Спецоперації НКВД–КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С. 137.

231. Там же. С. 139–140.

232. Русначенко А. Проблема Сходу в українській революції середини ХХ ст. // Український визвольний рух: науковий збірник № 13. Львів, 2009. С. 231.
233. Русначенко А. Проблема Сходу в українській революції середини ХХ ст. // Український визвольний рух: науковий збірник № 13. Львів, 2009. С. 236.
234. <http://sb7878.ucoz.ru/publ/majivskij dmitro/>.
235. Дума П. До питання внутрішніх перешкод української національно-визвольної боротьби. Літопис УПА. Т.24. С. 186.
236. Русначенко А. Проблема Сходу в українській революції середини ХХ ст. // Український визвольний рух: науковий збірник № 13. Львів, 2009. С. 238.
237. Там же.
238. Українська повстанська армія: історія нескорених. Під ред. В. В'ятровича. Львів, 2008. С. 71.
239. Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942–1943 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 66.
240. Gaucher R. Opposition in the USSR, 1917–1967. // The Restoration of the Ukrainian State in World War II. London, 1987. P. 56.
241. Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942–1943 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 68.
242. <http://www.peoples.ru/state/politics/mikola lebed>.
243. Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942–1943 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 67–68.
244. Там же. С. 65.
245. Забілий Р. Підготовка та забезпечення маршів і постоїв рейдуючих відділів УПА // Український визвольний рух: науковий збірник № 6. Львів, 2006. С. 173.
246. Бондарук Л. Державотворчий збір ОУН // Шлях перемоги. 2003. 10 сеп-тября.
247. Русначенко А. Проблема Сходу в українській революції середини ХХ ст. // Український визвольний рух: науковий збірник № 13. Львів, 2009. С. 237.
248. Семенів З. Рейди УПА й їх значення // До зброї. 1952. № 16. С. 15.
249. Щур Ю. Діяльність ОУН на Наддніпрянщині (1942–1943 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 69.
250. Кентій А., Папакін Г. Стратегія «двофронтової» боротьби ОУН–УПА у 1941–1944 рр.: мовою документів, очима історика // Україна у Другій світовій війні: уроки історії та сучасність. Матер. міжнарод. наукової конференції. Київ, 1995. С. 167.

251. Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її запілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943–1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник №8. Львів, 2006. С. 203.

252. Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 567.

253. Косик В. УПА в німецьких документах // Український визвольний рух: науковий збірник №1. Львів, 2003. С. 73.

254. Там же.

255. Косик В. УПА в німецьких документах // Український визвольний рух: науковий збірник №1. Львів, 2003. С. 72.

256. Жмура В. ОУН в Донбасі: 1941–1943 // Вісті комбатанта. Торонто – Нью-Йорк, 2000. Ч. 1. С. 74–77; Стахів Є. Кризь тюрми, підпілля й кордони: Повість мого життя. Київ, 1995. 317 с.; Шанковський Л. Похідні групи ОУН. Причинки до історії похідних груп ОУН на центральних і східних землях України в 1941–1943 рр. Мюнхен, 1958. 369 с.; Чи були організації ОУН на теренах Східної України в 1941–1950 рр. Спомини учасників // Альманах «Гомон України». Торонто, 2001. С. 76–86.

257. Іщук О., Ніколаєва Н. Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945–1954 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник №8. Львів, 2006. С. 234.

258. Там же. С. 233.

259. Іщук О., Ніколаєва Н. Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945–1954 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник №8. Львів, 2006. С. 238.

260. Справка командования 62-й стрелковой дивизии начальнику внутренних войск МГБ Украинского округа генерал-майору Фадееву о структуре украинского националистического подполья на территории Львовской области от 12 февраля 1948 г. // Сергійчук В. Український здвиг: Прикарпаття. 1939–1955. Київ, 2005. С. 589.

261. О реорганизации структуры ОУН и о новых методах и формах пропагандистской и террористической деятельности украинских националистов // Сергійчук В. Український здвиг: Прикарпаття. 1939–1955. С. 365.

262. Іщук О., Ніколаєва Н. Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945–1954 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник №8. Львів, 2006. С. 240.

263. Там же. С. 245.

264. Там же.

265. Іщук О., Ніколаєва Н. Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на тери-

торії центральних та східних областей України у 1945–1954 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник №8. Львів, 2006. С. 237.

266. Ішук О., Ніколаєва Н. Діяльність молодіжних структур ОУН(б) на території центральних та східних областей України у 1945–1954 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник №8. Львів, 2006. С. 238.

267. Там же.

268. Там же. С. 237.

269. Киричук Ю. Український національний рух 40-50-х років ХХ століття: ідеологія та практика. Львів, 2003. С. 183.

270. Там же. С. 183.

271. Гогун О. Як «народні месники» мстилися народу: комуністичний партизанський терор в роки радянсько-німецької війни // Український визвольний рух: науковий збірник № 4. Львів, 2005. С. 61.

272. Гогун О. Як «народні месники» мстилися народу: комуністичний партизанський терор в роки радянсько-німецької війни // Український визвольний рух: науковий збірник № 4. Львів, 2005. С. 61.

273. Гогун О. Як «народні месники» мстилися народу: комуністичний партизанський терор в роки радянсько-німецької війни // Український визвольний рух: науковий збірник № 4. Львів, 2005. С. 65–66.

274. Літопис УПА. Т. 2. 1999. С. 302.

275. Сергійчук В. Український здви́г: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 234–235.

276. Там же. С. 56–57.

277. Лебедь М. Українська повстанська армія. 1946. С. 24–25.

278. Гогун О. Як «народні месники» мстилися народу: комуністичний партизанський терор в роки радянсько-німецької війни // Український визвольний рух: науковий збірник № 4. Львів, 2005. С. 64.

279. «Грім». Полковник УПА Микола Твердохліб: спогади і матеріали. Львів, 2008. С. 33–35.

280. <http://zik.com.ua/ua/news/2007/05/21/75572>.

281. «Грім». Полковник УПА Микола Твердохліб: спогади і матеріали. Львів, 2008. С. 34.

282. Ішук О. Життя та доля Михайла Дяченка – «Марка Боеслава». Львів, 2010. С. 46; Дяченко Михайло Васильович // <http://uk.wikipedia.org/wiki/>.

283. Ішук О. Життя та доля Михайла Дяченка – «Марка Боеслава». Львів, 2010. С. 46.

284. Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939–1955. Київ, 2005. С. 367.

285. Там же. С. 369.
286. Украинская повстанческая армия // <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
287. Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її запілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943–1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 210.
288. Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її запілля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943–1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 211.
289. Там же. С. 213.
290. Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 558.
291. Политдонесение о бандитских действиях украинских националистов С.С. Шатилова А.С. Щербакову о действиях украинских националистов в западных областях Украины от 23 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 184.
292. Акт комиссии 1 дивизиона 206 гвардейского ЛНП о расстреле бандеровцами, переодетыми в форму Красной Армии, 115 жителей с. Н-Брикула Стусавского района Тернопольской обл. от 11 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 155.
293. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). / Сборник документов. Составители: Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М., 2008. С. 242.
294. НКВД–МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). С. 244.
295. Літопис УПА. Т. 17. 1988, Т. 18. 1990, Т. 19. 1992, Т. 24. 1995.
296. До зброї – издание главного командования УПА (Літопис. Т. 1. 1995.).
297. До зброї. № 2. серпень 1943 // Літопис. Т. 1. 1995. С. 42–43.
298. На Волині // До зброї. 1943. вересень // Літопис. Т. 1. 1995. С. 52.
299. До зброї. 1943. вересень; 1943. листопад // Літопис УПА. Т. 1. 1995. С. 64, 105.
300. Повстанець. № 5, 6. 1945. травень, червень // Літопис. Т. 1. 1995. С. 256.
301. Ступницький Ю. Спогади про пережите. Львів, 2004. С. 64.
302. Луньо Е. Нацистські окупаційні порядки в українському селі крізь призму народнописенної сатири. // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 204–218.

303. Луньо Е. Нацистські окупаційні порядки в українському селі крізь призму народнописенної сатири. // Український визвольний рух: науковий збірник № 12. Львів, 2007. С. 212.

304. Мороз В. Зиновій Тершаковець – «Федір». С. 41.

305. Ребет Л. Світла і тіні ОУН. Мюнхен, 1964. С. 99.

306. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 181–182.

307. Літопис УПА. Т. 1. С. 42; Літопис УПА. Т. 19. С.128; Косик В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. С. 387; Киричук Ю. Історія УПА. С. 22.; Мірчук П. Українська повстанська армія 1942–1952. С. 51, 115; Бутковський І. Організаційна структура УПА // УПА в світлі документів з боротьби за Українську Самостійну Соборну Державу 1942–1950. (Збірка документів). Мюнхен, 1957. С. 12; Дужий П. Про бій УПА з німецькими загарбниками в Карові (Спогад) // Визвольний шлях. 1992. Кн. 4. С.459.

308. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 164.

309. Петренко Р. За Україну, за її волю (Спогади) // Літопис УПА. Т. 27. Торонто–Львів, 1997. С. 173.

310. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 187.

311. Портнов А. Українські інтерпретації Волинської різанини / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 51.

312. Чех М. Як Москва відкрила браму до пекла на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 225.

313. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 198.

314. Там же. С. 206.

315. Кутовий Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 191.

316. Літопис УПА. Т. 24. «Ідея і чин»: орган Проводу ОУН, 1942–1946: передрук підпільного журн. Львів: Літопис УПА, 1996. С. 108–114.

317. Кутовий Р. Політика ОУН(б) щодо польського населення Волині в роки німецько-радянської війни / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 191.

318. Там же. С. 195.

319. Косик В. Спецоперації НКВД–КГБ проти ОУН. Львів, 2009. С.126.

320. В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського миру з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 116.

321. В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 119–120.
322. Українська повстанська армія: історія нескорених. Под ред. В. В'ятровича. Львів, 2008. С. 71.
323. Там же. С. 257.
324. Листівка УПА – «Браття красноармейцы!». Українська повстанська армія: історія нескорених. Под ред. В. В'ятровича. Львів, 2008. С. 257.
325. В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 66.
326. Горошко Є. З Бандерою – через Норільськ, Мордовію і Владімірський централ. Львів, 2011. 64 с.
327. Заключение нацистского концлагеря. Фото // www.epochtimes.com.ua.
328. Бухенвальд // <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
329. Льюшин І. Важка українсько-польська історична спадщина / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 263.
330. Українська повстанська армія: історія нескорених. Под ред. В. В'ятровича. Львів, 2008. С. 294.
331. Армія безсмертних. Повстанські світлини / Под ред. В. В'ятровича. Львів, 2006. С. 79.
332. В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 163.
333. Бурлаченко С. Історія плена старшини Андрея Ющенко // <http://2000.net.ua/2000/svoboda-slova/rassledovanie/67269>; Ющенко Виктор Андреевич // http://ru.wikipedia.org/wiki/Ющенко,_Виктор_Андреевич; В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 157–171; <http://www.segodnya.ua/ukraine/otets-jushchenko-7-raz-cbehal-ot-nemtsev-i-vyshel-zhivym-iz-2-kontslaherej.html>; <http://www.gazeta-nd.com.ua/gubrics/o-klouny/300.php>.
334. Чех Р. «Боївка «Буй-Тура». Львів, 2009.
335. Антонюк Я. Протидія Служби безпеки ОУН(Б) політично-пропагандистським та культурно-освітнім заходам радянської влади на території ПЗУЗ (1946–1951 рр.). // Український визвольний рух: науковий збірник № 17. Львів, 2012. С. 240–243.
336. В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 165.
337. Там же.
338. Там же.
339. В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 167.

340. В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С.168.
341. Там же.
342. Там же.
343. Там же. С.161.
344. Горошко Є. З Бандерою – через Норільськ, Мордовію і Владімірський централ. Львів, 2011.
345. Горошко Є. З Бандерою – через Норільськ, Мордовію і Владімірський централ. Львів, 2011. С. 16–18.
346. В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно». Таємниці українського минулого з архівів КГБ. Львів, 2012. С. 168.
347. Там же. С. 171.
348. Гайжевская Т. Владимир Вятрович: «УПА нікому не стреляла в спину» // [http:// glavred. info/print/articles/15844.pgn](http://glavred.info/print/articles/15844.pgn).
349. Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 263–275.
350. Мединский В. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М., 2011. С. 379.
351. Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 266–269.
352. Там же. С. 309–315.
353. <http://militera.lib.ru/bio/langer w/text.html>.
354. Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 309–315.
355. Сергійчук В. Український здвиг: Волинь. 1939–1955. Київ, 2005. С. 226.
356. В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 156.
357. Сватко Я. УПА воювала з НКВД, а не з Червоною армією // [http:// www. gun.org. ua](http://www.gun.org.ua).
358. Кентій А., Папакін Г. Стратегія «двофронтової» боротьби ОУН–УПА у 1941–1944 рр.: мовою документів, очима історика // Україна у Другій світовій війні: уроки історії та сучасність. Матер. міжнарод. наукової конференції. Київ, 1995. С. 163–169.
359. Слободянюк М. Антифашистський рух опору в Південній Україні (1941–1944 рр.): Дис. канд. іст. наук. Дніпропетровськ, 2002. С. 166–167.
360. Слободянюк М. Проблема термінології у вивченні історії руху опору в Україні // Український визвольний рух: науковий збірник № 9. Львів, 2007. С. 118.
361. Слободянюк М. Проблема термінології у вивченні історії руху опору в Україні // Український визвольний рух: науковий збірник № 9. Львів, 2007. С. 118–119.
362. Дашкевич Я. Третій фронт у міжнародній грі в минулому і тепер // Український визвольний рух: науковий збірник № 2. С. 141.

Содержание

Пролог	4
I. Кто погиб за Днепр, будет жить века	12
II. Трезубец и свастика против Красной звезды	53
III. Под жовто-блакитным знаменем и с удавкой в руках	165
IV. Войска НКВД против ОУН–УПА.....	190
V. История без истории	274
Послесловие.....	299
Список источников и литературы.....	303

Документально-публицистическое издание

Баранов Валерий Петрович
Климов Андрей Алексеевич
Козлов Андрей Валерьевич

Пятый Украинский фронт

<i>Перевод</i>	А.В. Козлов
<i>Литературный редактор</i>	А.Ш. Салихов
<i>Редактор</i>	А.В. Лебедев
<i>Технический редактор</i>	Д.Р. Шарипов
<i>Вёрстка</i>	В.Ю. Рябов
<i>Корректор</i>	Е.П. Лайпанова

Авторы выражают признательность за помощь в создании книги:

Ю.Н. Арзамаскину, С.С. Колесникову, А.Е. Карлову,
Р.А. Курноскину, Н.С. Кирмелю,
А.В. Лебедеву, Т.М. Сыртланову.

Сдано в набор 03.09.2018 г. Подписано в печать 18.12.2018 г.
Формат 70x100 $\frac{1}{16}$ П.л. 27,5 Тираж 500 экз.
Заказ № 801

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту"
войск национальной гвардии РФ
111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д. 9а

ISBN 978-5-6042259-0-5

9 785604 225905

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК